

Sleepy Xoma

ЗЕМЛЯ

РАЗБИТЫХ ГРЕЗ

Двести с лишним лет назад Старый Мир пал, объятый пламенем войны.

Те, кто выжил, отказались медленно умирать на зараженных боевой магией пустошах. Они стремились вернуть утраченное, обрести былое величие.

И если ради этого придется замарать руки кровью невинных, тем хуже для них. Никто не скажет и слова против, ведь жертвы прибывают из иного мира.

Вот только у одного из таких агнцев на закланье может найтись своя точка зрения на сей счет.

Невероятная удача или злая шутка судьбы дарует ему мизерный шанс на спасение. Шанс продлить агонию. Шанс вернуться.

Вот только сумеет ли он воспользоваться им, или же земля разбитых грез возьмет свое?

Земля разбитых грез

Солнечные лучи приятно щекотали спину, и я блаженно зажмурился, позволяя теплу растекаться по телу. Наконец-то отпуск!

Целый год ждал возможности сбежать из опостылевшего офиса и отвезти семью на юга. И вот, наконец, грезы стали явью.

Ласковый летний бриз, несущий свежий запах моря, шум волн, шуршание песка, смех и веселые крики отдыхающих... Что может быть лучше?

Не открывая глаз, я вытянул руку чуть в сторону, нащупывая стакан с коктейлем.

Все включено, как-никак, надо пользоваться, пока дают.

Рука замерла в воздухе.

Что-то было не в порядке. Но что? Отгадка болталась где-то на краю восприятия, однако добраться до нее не выходило, и это изрядно бесило.

— Да что ж такое-то! — я перевернулся на спину и открыл глаза.

В этот самый момент произошло сразу несколько событий.

Во-первых, удалось поймать за хвост столь желанную мысль: *"Какой нахрен отпуск? Сейчас же начало мая, и я буквально минуту назад вышел из трамвая!"*

Во-вторых, я увидел небо.

Хотя, пожалуй, назвать эту субстанцию небом можно только после десятого стакана. Антрацитовое нечто, смахивающее больше на купол планетария, только без звезд, вот что висело надо мной.

А пляж присутствовал. И море — узенькая полоска, растворяющаяся в черноте где-то через десять метров от берега.

И ничего больше. Лишь желтый песок, голубая вода, да тьма вокруг. По-хорошему, следовало испугаться, но происходящее выглядело столь сюрреалистично, что ничем иным кроме сна оно быть попросту не могло, а потому я ощутил лишь любопытство, вперемешку с небольшой — скрытой где-то глубоко внутри — тревогой.

Все-таки столь ярких и запоминающихся грез видать раньше не доводилось.

А потому я решил расслабиться и плыть по течению. Сон же, чего волноваться?

Я поднялся, подошел к кромке воды, присел и аккуратно коснулся прозрачной жидкости.

Ничего особенного, обычное теплое море, как в Греции или Египте. Набрал полную ладонь песка. Опять же, никаких странностей. Отряхнув ладони и сполоснув их в теплой воде, я почесал затылок, пытаюсь понять, что делать дальше.

Неожиданный смешок, раздавшийся откуда-то сзади, заставил резко обернуться.

Никого.

И еще один смешок, на этот раз справа.

Я резко вскочил, вертя головой по сторонам.

— Ну и кто у нас тут такой веселый? По хлебалу давно не получал?

Напротив меня из воздуха соткалась ослепительно яркая фигура, отдаленно напоминающая человеческую.

Иди судьбе навстречу, — раздался в голове мелодичный женский голос. — *Прими ее.*

Существо взмахнуло рукой, и чернота рванулась вниз, облепив меня со всех сторон, прижав, накрыв непроницаемым пологом, вдавив в песок.

И я потерял сознание.

Глава 1

Голова болела, как после хорошей попойки. Я медленно, чтобы не усилить неприятные ощущения, приоткрыл сперва один глаз, затем другой. Увиденное заставило резко сесть, на что последовал незамедлительный и жесточайший ответ мозга — от укола боли я со стоном обхватил голову руками.

Когда башка немного успокоилось, получилось еще раз оглядеться.

Я оказался в здоровенном помещении, лишенном каких бы то ни было украшений, окон и даже самой простой побелки. Зато на полу бордовой краской была вычерчена огромная многолучевая фигура.

Внутри нее разместилось, пожалуй, около сотни человек, выглядели которые примерно так же, как я себя ощущал: кого-то рвало, кто-то стонал, кто-то слабо шевелился, держась за голову. Единицы стояли на ногах, но давалось им это с трудом.

Выход из помещения имелся — одинокая дверь, возле которой дежурили два странно одетых человека. На них красовались самые настоящие длиннополые шинели, точно из фильмов про Первую Мировую, под которыми виднелись металлические кирасы. На поясе каждого из охранников висел меч в ножнах и пистолет в кобуре, а также пара небольших подсумков. Оба держали автоматы незнакомой мне модели, и то, что стволы глядели в пол, ни о чем не говорило.

Солдаты — а кто это еще мог быть? — выглядели сурово и опасно, а их обманчивая расслабленность не вызывала никаких иллюзий. Знавал я ветеранов горячих точек, которые походили на добрых и безобидных ребят. Заканчивалось это ровно тогда, когда требовалось применить насилие. А значит, один неверный шаг и парочка откроет огонь на поражение, причем с такой скоростью, что никто и пикнуть не успеет.

Я отогнал неприятные мысли и продолжил осмотр.

В центре зала располагался небольшой пьедестал, на котором лежали остатки чего-то отдаленно напоминавшего здоровенный изумруд, разорванный на кусочки.

И все, больше никаких достопримечательностей.

Откуда-то справа раздался восторженный возглас, причем — на японском. Я посмотрел на говорившего, им оказался молодой парень азиатской наружности, восторженно вертящий головой по сторонам. Поймав мой взгляд, он начал с дикой скоростью что-то говорить, сопровождая речь жестами.

Увы, но мое знание японского так и осталось на уровне «здравствуйте», «спасибо за еду» и «вытащите это щупальце у меня из задницы», или, говоря проще, ограничивалось набором слов, заученных при просмотре аниме, а потому оставалось лишь удивленно хлопать глазами.

Поняв, что языковой барьер мешает общаться, японец перешел на английский.

— Как твоя быть?

Столь чудовищного акцента я не встречал со времен поездки в Тунис. Ну и хрен с ним, главное, мы понимаем друг друга.

— Башка трещит, — медленно и четко выговаривая каждое слово, пожаловался я. — Что происходит?

— А сам-то как думаешь? — улыбка азиата в этот момент унизила бы и Чеширского Кота.

Я еще раз огляделся по сторонам, посмотрел на печать, от которой за километр несло колдунством, на охранников, словно решивших косплеить имперских гвардейцев из Вархаммера, но не сумевших смастерить лазганы, на разношерстную компанию, оказавшуюся в странном помещении.

Звиздец! Полный.

Двух вариантов тут быть не могло.

— Мы что — попаданцы что ли?

— Ага, быть круто, да?! Настоящая исэкай! Все как в ранобе, — мешая японские и английские слова, подтвердил подозрения собеседник, улыбаясь во весь рот. — Мы перенестись в мир, который, это... другой. Убить властелин черный, встретить милые кошководочек! Моя не думать, что хикки мочь уметь быть герой!

Парня натурально распирало от восторга, еще немного и пустится в пляс. И в этом он был не одинок — по мере того, как люди приходили в себя, гул становился громче. Присутствующие весело гомонили, смеялись, даже обнимались.

А вот мне миг стало солоно. Страх сковал тело, обхватил внутренности и скрутил их в тугой клубок. В голове осталась только одна мысль: "А как же Лена с Машкой?"

Наверное, будь я лет на пять младше, не женат и без годовалой дочери, вопил бы от радости. Еще бы: из скучного и унылого офиса отправиться в волшебный мир, полный чудес... Но сейчас...

Ладно, я застрахован, так что ипотеку погасят, но что дальше? Как они без меня? А родители? У отца сердце больное, а у мамы щитовидка барахлит, им помогать нужно. А теща? У нее ж первая группа инвалидности. Кто о них всех позаботится?

Наверное, на лице у меня отразилось что-то, потому что не в меру дружелюбный азиат подобрался и уже более спокойным голосом спросил:

— Все быть нормально?

— Да... — неуверенно кивнул я, — о семье подумал.

— Все быть хорошо! В многих история герой возвращаться домой в тот же момент, когда и исчезать из мир, — с уверенностью, взявшейся непойми откуда, ответил собеседник.

— Может быть, но меня тут смущает вот еще что...

Я замолк, пытаюсь найти подходящие слова — ведь ляпнул, не подумав — и тут же понял: да нет, странности, действительно, имелись.

— Да? — азиат моргнул.

— Почему зал освещен лампочками?

И действительно, тьму каменного склепа разгоняли не магические светильники, не факелы и даже не свечи, а самые обыкновенные лампы накаливания: здоровенные, но светящиеся крайне тускло. Их было тут штук десять — висевших под потолком в простеньких керамических патронах без плафонов. И еще...

— И наши встречающие. Они же вооружены огнестрелом! — воскликнул я, переведя взгляд на одного из аборигенов.

Этот довод заставил собеседника задуматься и спустя несколько секунд напряженной мыслительной работы он выдал:

— Ну, может, техномагия. Паропанк. Сейчас кто-нибудь рассказать.

Японец точно в воду глядел. Не прошло и пары минут, как охранники, словно повинувшись мысленной команде, отошли от двери, та отворилась и внутрь вошли двое. Первый — высокий молодой красавец с орлиным носом, волевым подбородком, гладко выбритым

лицом, иссиня-черными волосами до плеч и пронзительными карими глазами. Второй — высоченный седовласый здоровяк лет шестидесяти, грузный, как медведь, с длинной окладистой бородой, ниспадающей на грудь. Одеты они были ощутимо лучше автоматчиков: начищенные до блеска черные ботинки на невысоком каблуке, темно-синие брюки, двубортные кители, белоснежные рубашки. Все это великолепии дополняли золотистые пуговицы и желтые же солнечные диски вместо звезд на погонах, а также — пояса с прицепленными к ним ножнами и кобурами. Вообще, больше всего эти двое походили на каких-нибудь высокопоставленных офицеров Российской Империи конца девятнадцатого века.

Из украшений оба носили по перстню на указательном пальце. Помимо этого, в левом ухе молодого «офицера» красовалась серьга то ли с рубином, то ли с гранатом, а длинные седые волосы грузного старика были стянуты в косу самым настоящим золотым обручем, щедро усыпанным драгоценными камнями.

Впрочем, не очевидные символы богатства привлекали внимание, нет. Лицо старого «офицера»: грубое, морщинистое, с широкими скулами и большим мясистым носом намертво запечатлелось в моей памяти, потому как выглядело кошмарно. Вся левая щека старика была изодрана в клочья и представляла собой один большой шрам, тянувшийся вниз — к шее и пропадавший под одеждой.

Что же нужно было сотворить с человеком, чтобы остались такие отметины? И насколько он же живуч, если оклемался после подобных ран?

Эти два вопроса всплыли в голове одновременно, но задавать их как-то не хотелось. Я почему-то не сомневался, что ответ мне не понравится.

Вновь прибывшие сделали несколько шагов вперед и посторонились, пропуская четырех воинов, экипированных точно также, как стражи двери. Те вкатили в помещение тележку, на которой покоился фиолетовый кристалл размером с голову взрослого мужчины. Грузчики оставили свою ношу подле двух «офицеров» и профессионально рассредоточились по помещению: каждый занял позицию, чтобы товарищи не оказались на линии огня, каждый взял оружие наизготовку, опустив стволом вниз, каждый внимательно изучал нас.

Похоже, сейчас мы узнаем, что тут творится.

И правда — двое мужчин, подождав, пока шум стихнет и все присутствующие уставятся на них, заговорили.

— Доблестные герои, — начал молодой. — Я — Лехри сын Катэйра из рода Коннолли, старший паладин королевства Эйри, приветствую вас в Дамхейне — нашем мире. Приношу извинения за то, что вы были вырваны из привычного окружения и перенесены сюда...

Мужчина остановился, машинально почесал шрам, пересекавший наискось лоб, и продолжил:

— Но выбора нет — мир в опасности и нам требуется помощь героев!

Попаданцы разом загомонили. Весело, радостно, с энтузиазмом. А вот мне было не до смеха. Что-то очень сильно не нравилось в этом накачанном красавчике. Вот только что?

— Мы оказались в безвыходной ситуации, и только вы — пришельцы из иного мира — можете помочь, — продолжал распинаться Лехри сын Катэйра. — Наша проблема может показаться пустяковой, однако лишь от вас будет зависеть, переживут ли сотни тысяч людей этот год, или нет. Вы — наша последняя надежда. Не окажется ситуация столь скверной, мы никогда бы не пошли на такой шаг, как призыв обитателей иного мира. Подробности я раскрою чуть позже, а пока лишь прошу извинить нас за то, что было совершено.

И вновь он почесал свой шрам, на этот раз, кажется, сильнее, затем — глубоко поклонился.

Распрямившись, старший паладин продолжил:

— У вас наверняка появились вопросы, о доблестные герои, а потому — не стесняйтесь, задавайте их. Я постараюсь ответить на все.

И вот тут-то что-то щелкнуло внутри моей черепной коробки. Наконец-то дошло, что же именно не так с говорившим!

Этот паладин, или кто он там, *продавал!*

Я и сам не раз общался с клиентами в подобном ключе. И по телефону, и на личных встречах. Все сходилось: тот же выверенный, доведенный до автоматизма текст, гладкая, без единого слова-паразита, речь, уверенный голос. А что дальше? Обозначит проблему и подтолкнет к решению? Или расскажет о невероятных возможностях?

С каждой секундой вера словам паладина таяла, а напряжение и страх — нарастали.

Человек, доведенный до отчаяния, пошедший на крайние меры, жаждущий спасти тысячи жизней, не станет говорить, точно менеджер, предлагающий новому заказчику продукцию своей фирмы. Это — нонсенс! А значит — что-то тут нечисто.

Быстро обежав взглядом помещение, я понял, что не один такой умный.

Мне в глаза сразу же бросились четыре человека, выглядевших крайне настороженными. Первый — подтянутый высокий европеец лет сорока; второй — азиат в деловом костюме, мой ровесник; третья — миловидная блондинка, явно разменявшая третий десяток; и, наконец, четвертый — чернокожий громила, выглядевший так, будто его перенесли в иной мир прямиком со съемок нового клипа Снуп Дога или Фифти Сента. Причем громила как-то очень уж характерно прятал руку за спиной, что не оставляло сомнений — он вооружен. Еще человек десять посматривали исподлобья, несколько отводили глаза, у парочки дрожали губы то ли от страха, то ли от ярости.

Остальные же глядели на паладина восторженными телячьими глазами, точно сопливые детишки, которым предложили ну очень вкусное мороженное во-он в том фургоне с тонированными стеклами.

И четким водоразделом оказался именно что возраст попаданцев. Радовались преимущественно молодые люди. Те, кто постарше — куда хуже верили сладким речам и ждали подвох. Вот только мы были в меньшинстве: пожалуй, три четверти перенесенных либо учились в универе, либо только-только закончили его. А многие явно не поступили еще в ВУЗ!

Хотя и среди тридцатилетних «старичков» вроде меня хватало довольных лиц. Непуганые идиоты, ну или очень хорошие актеры. Не удивлюсь, если сомнения гложут и их, но эти ребята просто улыбаются и машут, как завещали нам великие пингвины.

Почему? Да потому, что мы все попали!

Хочется или нет, а придется выяснить, что нужно этим... паладинам и подчиниться приказам. Нет, конечно, если бы это была какая-нибудь японская книжка, то при попадании в другой мир каждый из нас получил бы суперспособность, да вот только что-то никаких изменений в себе я не ощущал. На всякий случай зажмурился и представил, как в руке появляется огненный шар, молния, ну или какой-нибудь захудалый пульсар!

Ни-че-го. Может, делаю что не так? А давай спросим у соседа.

Я повернулся к азиату и уточнил:

— Слушай, у тебя никаких способностей не появилось?

Тот поморщился и ответил на чистейшем русском:

— Нет. Обидно.

— Понятно.

Несколько секунд мы тупо пялились друг на друга, осознавая произошедшее, затем одновременно воскликнули:

— Ты заговорил!

Сказано это было достаточно громко для того, чтобы нас услышали встречающие.

— Верно, о герой, — повысил голос старший паладин. — Все присутствующие могут понимать друг друга благодаря артефакту, оставшемуся нам в наследство от Старого Мира, — он положил ладонь на кристалл и нежно погладил гладкий бок. — А посему, разные языки не станут проблемой. Есть ли еще какие-нибудь вопросы?

Я сглотнул, стараясь унять бешено колотящееся сердце. Не знаю почему, но лишь сейчас окончательно осознал, в какое дерьмо вляпался. Один, в чужом мире, без оружия, магических талантов, друзей. Не знаю местных реалий, а без волшебного артефакта даже разговаривать с людьми не смогу. Что из этого следует? То, что я целиком и полностью в руках похитителей. Пардон, несчастных, взмолившихся о помощи сквозь толщу пространства и времени.

И что в этой ситуации делать?

Ответ приходил сам собой: не высовываться, наблюдать, собирать информацию.

Однако не все в нашей пятерке скептиков готовы были затаиться и не отвечать. Здоровенный чернокожий парень выхватил из-за пояса пистолет и наставил его на старшего паладина, который, надо сказать, даже не дернулся. Сам я, пожалуй, не смог бы сохранить столь поразительное хладнокровие, оказавшись на мушке.

Хотя, может, он просто защищен какой-нибудь сильной магией, вот и не парится?

— Слыш ты, снежок ***, какого *** вообще творится? Какой на *** другой *** мир? Ты че, *** там? А ну давай *** быстро *** возвращай меня домой! Имел я *** и вас и ваши *** проблемы! Меня семья ждет!

Паладин не шелохнулся, однако во взгляде его промелькнуло нечто, заставившее кровь в моих жилах заледенеть. Как-будто на миг приоткрылась шторка, за которой прячется громадный медведь. Взбешенный до предела!

Пальцы красавчика вновь коснулись шрама, но на сей раз ногти едва не впивались в кожу. Он несколько секунд яростно расчесывал лоб, затем опустил руку и заговорил. Тихо, без агрессии, без злобы. Но было в этом голосе нечто такое, отчего стало не по себе даже чернокожему здоровяку, а тот явно видал виды.

— К сожалению, господин, мы не в состоянии вернуть вас домой прямо сейчас. Как я уже говорил, перемещение было последним шансом и на него потратили единственную оставшуюся в нашем распоряжении Душу Леса.

Сказав это, паладин указал на центр зала, на пьедестал с расколотым изумрудом.

— Без новых Душ Леса мы ничего не сможем сделать, — продолжал свою речь Лехри и я все больше убеждался в том, что он повторяет отлично зазубренный текст, а не говорит от чистого сердца, — однако, как известно, из праха старого, поднимается новое. Буквально через несколько дней в заповедном лесу можно будет собрать урожай Душ, которого нам хватит надолго. Именно для этого, герои, мы и призвали вас! Войдите в лес, достаньте камни, принесите их. После этого все вы будете щедро одарены золотом и серебром. Кто захочет, сможет остаться, дабы и дальше помогать нам, ведь, как гласит пророчество, лишь

иномиряне способны дать надежду умирающему Дамхейну. Те же, кто пожелают, вернуться домой, унося с собой благословения жителей и несметные сокровища!

Голос его рос и крепчал, и ближе к завершению речи могучим крещендо заполнял собой весь зал, отталкиваясь от стен и долетая до каждой пары ушей, готовых слушать.

Хорошая речь. Правильная. Логичная. И потому, верить этому хрену с горы нельзя!

Впрочем, большинство собравшихся прониклись, даже чернокожий парень с пистолетом притих. Хотя, может, до него просто дошло, что не стоит тыкать стволом в незнакомых вооруженных людей, когда их больше одного?

В это время вперед выступил старший напарник Лехри сына Катэйра, и молодой воин почтительно склонил голову, демонстрируя максимальное уважение, которое было заметно даже во взгляде.

— Прошу простить меня за неучтивость, — сухой надтреснутый голос старика был слышан едва ли не лучше, чем высокий тенор юного паладина. — Я — просветленный Риман сын Махона из рода Тинтричей, высший паладин Эйри. Именно я принимал решение о призыве обитателей иного мира. И коль так, должно мне склонить голову пред вами.

— Господин! — резко воскликнул Лехри, но старик жестом оборвал его и поклонился в пояс.

Лицо молодого воина дернулось, искривилось в злой гримасе, и он отвернулся, но я успел заметить, как в уголках глаз старшего паладина блеснули слезы.

Просветленный — что бы это ни значило — разогнулся и продолжил:

— К сожалению, время наше на исходе. После недолгой подготовки ждет вас поход в заповедное место. А посему, коль есть вопросы — задавайте их.

Говорил он медленно, размеренно, делая продолжительные паузы между предложениями, что ощутимо контрастировало со словами о нехватке времени.

— Просветленный, — подала голос блондинка из "пятерки скептиков", — скажите, что такое эти Души Леса?

— Хороший вопрос, — кивнул паладин. — Пожалуй, объясню вам по дороге. Ступайте за мной.

Он дал знак охранникам и те распахнули двери. Два паладина — старый и юный — пошли вперед, ну а нам не оставалось ничего другого, как следовать за ними.

Мы шли по узкому коридору, освещенному тусклыми лампочками, и все это время паладин молчал. Наконец, миновав еще одну дверь, наш попаданческий — я начал привыкать именовать себя так — отряд оказался на винтовой лестнице.

Длинная и узкая, она вывела нас в очередной коридор, который показался странным. Чуть приглядевшись, я понял, что же именно смущало: пол, потолок и стены тут были бетонными, а не каменными, и выглядели они куда древнее.

Очередная дверь, и, наконец, мы все оказались на здоровенной смотровой площадке, с которой открывался вид на раскинувшийся внизу город. Очень странный город, надо сказать.

Лишь теперь последние остатки спасительного неверия пропали, и я окончательно уверился, что не сплю и не оказался жертвой дурацкого пранка. Конечно, оставался еще вариант безумия, но его мой разум старательно отгонял. Очень уж не хотелось представлять, что на самом деле я сейчас в комнате с мягкими стенами — пускаю слюни, обколотый галоперидолом.

Поражаться было чему. Площадка находилась на четвертом этаже здоровенного строения, представлявшего собой странную помесь средневекового замка и торгового

центра. Его окружала невысокая, но крайне толстая стена, укрепленная самыми настоящими рavelинами. На ней добрые люди соорудили несколько гнезд то ли под пушки, то ли под пулеметы. Здоровенные ворота перегораживали бетонную дорогу, ведущую к широкому проспекту, по которому сновали многочисленные всадники и телеги. Проезжали и грузовые автомобили, правда, нечасто.

Дома пестрели черепичными крышами, самых разных цветов и оттенков. При этом классические средневековые строения тут и там сменялись самыми настоящими панельными пятиэтажками. Впрочем, последние группировались около нескольких здоровенных сооружений, которые не могли быть ничем иным, кроме фабрик. Вдоль дорог возвышались фонарные столбы и линии электропередач, а над домами провода плели свою сложную паутину.

— Наш мир, — внезапно заговорил просветленный, подождав, пока воины привезут тележку с переговорным устройством, — умирает. Двести пятьдесят семь лет назад предки начали Последнюю Войну.

Эти два слова он выделил, давая понять их значение, позволяя прочувствовать тяжесть.

— Война повергла Старый Мир в прах, и мы влачим жалкое существование на его осколках. Не буду утомлять вас скорбной летописью бед, обрушившихся на Дамхейн за минувшие годы, изреку главное: мы задыхаемся без энергии. Электричество. Заводы. Чистая вода. Отопление. Все то, что в вашем мире — обыденность, у нас — дар для избранных.

— У вас нефть кончилась? — спросил кто-то.

— Если бы, — вздохнул старик. — Увы, но наша цивилизация пошла по несколько иному пути развития, а старые источники энергии исчерпались пред Последней Войной. Мы смогли отыскать новые, пусть и не столь надежные. Но разве должно голодающему воротить нос от краюхи хлеба лишь потому, что она черствая? Мнится мне, что нет. А посему, когда два десятка лет назад мы нашли Души Леса в заповедном месте, то счастьем жителей Эйри не было предела. И сейчас работа фабрик, освещение единственной в городе больницы, отопление домов, и многое, многое другое зависит исключительно от того, сумеют ли герои добыть Души Леса, иль нет. Наши запасы истощились и коль не пополним их, королевство придет в упадок, сотни тысяч жизней оборвутся, воцарится хаос, превозмочь который мы не сумеем.

— Но что мешает взять и принести эти ваши Души? — выкрикнул кто-то.

— Повелительница заповедного места не позволяет никому из рожденных в Дамхейне проникать в ее владения. Она сторожит сокровища, кои могут спасти тысячи тысяч, но, — старый паладин невесело улыбнулся, — что бессмертному духу до страданий людских? Однако мы смогли найти выход — призыв иномирян. В прошлый раз нам удалось достать достаточно Душ Леса для того, чтобы влачить свое жалкое существование, однако всему рано или поздно настает конец.

Я еще раз оглядел окрестности. Говоря начистоту, жалким город не выглядел ни разу. Иным — да, странным — безусловно, но уж точно ничего тут не напоминало базу Несмертного Джо. Замок, в который нас призвали, так вообще подавлял своей монструозностью и величием. А еще — в этом я не сомневался — старый паладин врал, как и его молодой коллега.

Точнее — нет — не врал, гораздо хуже. Он недоговаривал, щедро мешая правду и ложь в гремучий коктейль. Так или иначе, но один вопрос требовал ответа... И раз все молчат, придется брать огонь на себя.

Я вздохнул и открыл рот:

— Просветленный, можно ли задать вам вопрос?

— Да, молодой человек, я внимлю тебе.

— Я так понимаю, что вы зависите от магических источников энергии, которые на исходе, все верно?

— Именно.

— Но почему бы вам не попробовать собрать двигатель внутреннего сгорания? Или, хотя бы, паровой двигатель?

Старый паладин не успел ответить, вместо него заговорил молодой. И голос Лехри был сладок от яда:

— И доблестный герой, безусловно, может объяснить нам принцип работы этого самого парового двигателя? Или даже двигателя внутреннего сгорания? Расскажет, какие материалы следует использовать? Какое давление они должны выдерживать? Как следует превращать нефть в то, что вы называете бензином?

Я открыл рот. Закрыв его. Затравлено оглядел товарищей по переносу, но увы, все отводили глаза.

Тогда я напряг память, пытаюсь выудить из нее обрывки школьных знаний. И снова бесполезно. Кроме самых понятий враз вспомнить не удавалось ничего.

— Нет, — пришлось признать очевидное.

Паладин ничего не ответил, но во взгляде его читалось: "что и требовалось доказать".

Риман сын Махона положил руку на плечо своему молодому коллеге.

— Прошу простить моего помощника. Юность резка и горяча. Но, увы, доблестные герои, он полностью прав: наш мир долгое время шел совершенно иным путем, наши технологии развивались во многом независимо от ваших, а затем случилась Последняя Война, принеся неисчислимые беды и разрушения. Мы потеряли слишком много знаний и умений, и к тому же...

Старый паладин криво усмехнулся и оборвал сам себя.

— Извините старика, становлюсь не в меру болтлив. Сие, увы, неизбежно, коль жизнь клониться к закату. Но давайте не будем терять время попусту. Вас ждет небольшое общение с нашими писцами, после чего — пир, ну а завтра начнутся тренировки. Времени мало, но я не дозволю неподготовленным людям идти в лес.

Сказав это, он сделал едва заметный жест и сразу, словно из воздуха, возникли три хорошо вооруженных человека.

— Следуйте за мной, — синхронно произнесли они, затем, быстро и умело разделив толпу на группы, повели нас прочь со смотровой площадки.

Несколько длинных переходов, и взвод, в котором повезло оказаться мне, пришел в просторное помещение, больше всего напоминающее какую-нибудь банковскую контору из старых черно-белых голливудских фильмов: ковры на стенах и полу, высокие медные светильники с плафонами, мрамор и позолота облицовки, пара растений, сильно смахивающих на фикусы, сиротливо ютящиеся в кадках, и — многочисленные столы, за которыми сидели люди в простеньких серых костюмах-тройках, пишущие что-то в большие толстые тетради.

Говоря начистоту, меньше всего это помещение подходило паладинам из фэнтезийного мира. Поставь на столы компьютеры, убери еще один артефакт-переводчик, подвешенный под потолком, и получится отдел продаж какой-нибудь пафосной конторы, чей шеф —

фанат тридцатых годов. Столь явно несоответствие удивило не только меня. Приснопамятный азиат, оказавшийся в одной со мной команде, тут же задал вопрос:

— А кто это? И почему они одеты, точно клерки в каком-нибудь довоенном дзайбацу?

Сопровождающий — молчаливый тип, одетый в форму цвета хаки, поверх которой крепился раскрашенный в защитные же цвета нагрудник, недовольно покосился на говорившего, но все-таки снизошел до объяснений:

— Это — писцы. Они хранят и умножают мудрость. Одеты в довоенные одежды.

При последних словах в голосе воина промелькнула явная зависть и сожаление.

— Лишь одаренные недюжинной мудростью становятся ими, — вздохнув, пояснил он. — А теперь тихо, не беспокойте уважаемых.

Впрочем, последние, судя по всему, уже ждали гостей и внимательно прислушивались к перешептыванию, потому что едва солдат договорил, как один из писцов произнес:

— Мы можем начинать. Не следует попусту растрачивать драгоценное время героев, кои пришли в наш мир, дабы протянуть руку помощи. Присаживайтесь, многоуважаемые.

Я пожал плечами. Присаживаться, так присаживаться, не поплохеет. Решив так, я одним из первых шагнул вперед и устроился в ближайшем кресле, напротив невысокого и худого, точно жердь, мужика, выглядящего, лет на тридцать.

— Мое имя Эрик, — представился писец.

— Александр, очень приятно.

Вместо ответа этот собиратель мудрости, больше похожий на клерка, сделал пометку. Его ручка сразу же привлекла мое внимание: перламутровая, с золотым пером и, наверняка, емкостью под чернила внутри.

Писец поймал мой взгляд и с гордостью произнес:

— Семейная реликвия. Пережила даже Темный Век. Сейчас таких делают лишь в малых количествах.

— Почему?

— Мы производим немного пластмассы. В основном, переплавляем то, что осталось с былых времен. Слава Морриган, она веками не гниет. Если этого не хватает, выручает уголь, его в Эйри изрядно.

— Но почему? — повторил я.

— Вещество, кое вы именуете нефтью, отсутствует в Торфхиле, — нудно, словно лектор, принялся объяснять писец. — Древние записи говорят о том, что незадолго до войны его начали добывать в Плайне, но земли за горами потеряны, боюсь, навсегда. Приходится обходиться каменным углем.

Я, если честно, не до конца понял, почему пластмасса прямо-таки обязательно нужна для перьевых ручек, но спрашивать не стал, потому как вспомнил автомобиль, увиденный со смотровой площадки.

— А резина? Как вы ее получаете?

— Слава Морриган, в лесах Метсы растут резиновые деревья, они, конечно, слабая замена каучуку, но это лучше, чем ничего. Увы, южный континент с плантациями разделил судьбу Плайна. Лишь безумные махансапцы продолжают лезть в море, — не очень ясно пояснил писец, — но мы отвлеклись. Прошу, расскажите немного о себе, о герой.

И мы начали.

Сперва все походило на обычное анкетирование, однако вопрос следовал за вопросом, уточнение за уточнением, и как-то незаметно все превратилось в подобие экзамена, к

которому попаданческая литература меня не готовила!

Минуты сменяли одна другую, складываясь в часы, несколько раз молчаливые служанки приносили закуски с напитками, а вопросы все сыпались и сыпались, как из рога изобилия. Физика, химия, алгебра, высшая математика, биология... Казалось, не существовало отрасли естественных наук, к которой писец не проявил бы интереса и по которой не пытался выудить полезные сведения.

Увы, добывать бедняге было нечего.

Я давным-давно забыл то, что особо и не знал — в отделе продаж совершенно незачем помнить, как работает паровой котел и почему машина едет. А мои умения и навыки, увы, оказались собеседнику малоинтересны. Торговать, судя по всему, в Дамхейне умели и сами.

Наконец, все закончилось, и я, выжатый, как лимон, поднялся с места.

— Спасибо вам, — поблагодарил писец, — теперь прошу следовать за сопровождающим, вас ждет пир и отдых.

Увы, он забыл упомянуть, что до пира попаданцам придется посетить местную помывочную совмещенную с санузелом. Да, в этом как бы фэнтезийном мире работает даже канализация! Интересно, а крысы и слаймы в ней водятся?

После гигиенических мероприятий следовало посещение местного склада, где, как внезапно выяснилось, герои должны сдать личные вещи и одежду, и получить взамен амуницию, подходящую для этого мира. А еще от нас потребовали выключить любые системы защиты смартфонов и ноутбуков. Никаких отпечатков пальцев, пин-кодов, паролей. Наши иномирные артефакты изучат писцы. Ребята в пиджаках станут искать любые полезные для Дамхейна сведения, а после — поместят наши гаджеты на ответственное хранение.

Все остальные попаданцы уже напялили на себя тряпки, выданные складскими работниками, и отдали все, что было при них, а вот я сильно не хотел расставаться с имуществом.

— Господин, — увещевал служащий, — посмотрите, все ваши вещи будут убраны в отдельную ячейку, затем — опечатаны, затем вы распишитесь за их передачу на хранение и получите бирку. Ничего не случится.

— Я не хочу отдавать вам паспорт.

— С ним все будет в порядке.

— Все равно не хочу!

Мы препирались так уже минут пять и конца этому противостоянию не было видно.

Остальные уже успели переодеться и теперь недобро косились на меня, отчего становилось неуютно.

— Ладно, — сдался я, наконец, — хрен с вами, но фотографию жены и дочери оставлю у себя.

— Как вам будет удобно, господин, — склонился в глубоком поклоне служащий, затем, разогнувшись, пододвинул журнал, — вот, распишитесь, пожалуйста, здесь.

Одежда, выданная на складе, больше походила на то, как должен выглядеть костюм героя в мире меча и магии: плотные домотканые штаны, грубая холщевая рубаша со шнуровкой на груди, широкий и очень прочный кожаный пояс, с кожаным же кошельком, куртка из плотной ткани, снабженная капюшоном и массой кармашков. Из этой композиции выбивались только сапоги — чистая кирза, причем не самого хорошего качества, но я решил лишний раз не препираться. Пойдет и это, тем более что вместо портянок, которые я

никогда в руках не держал, выдали крайне хорошие носки.

В результате, от прежней жизни на память остались лишь фотография, обручальное кольцо, да золотой крестик. Не то, чтобы я был таким уж верующим человеком... Однако самый настоящий магический перенос изрядно расшатал устоявшуюся картину мира, а потому решил не рисковать — мало ли.

Наконец, мы оказались в пиршественной зале, где уже поджидали знакомые паладины, а еще красовался здоровенный стол, уставленный таким количеством яств, что глаза сами-собой принялись искать миску с икрой заморской баклажанной.

И вот уж тут никто ни в чем себе не отказывал: вино текло рекой, одно блюдо сменяло другое, музыканты исполняли какой-то местный фолк...

Впервые за день удалось расслабиться. Почти. Мешали мысли о семье.

Как они там? Надеюсь, не сильно волнуются. Ладно, выполню то, что этим ребятам надо, и домой! Пошел этот исэкай на хрен мелкими шажками!

А вот товарищи по несчастью, похоже, сменили гнев на милость, потому как даже скептики расслабились, весело смеялись и флиртовали с миловидными служанками в донельзя коротких юбочках, подливающими вино.

Кажись, даже гангста успокоился. Правда, в помещении я его не видел, так что, возможно, что и нет. Впрочем, его проблемы, нам больше достанется...

Вроде бы, я не пил слишком много, однако в какой-то момент голова загудела, все вокруг поплыло и сознание плавно начало отключаться. Я плохо помнил, кто именно помог добраться до постели и снял сапоги. Наверное, одна из служанок. Однако едва только голова моя коснулась пуховой подушки, сознание исчезло, уступив место забытью без сновидений.

На сей раз пробуждение оказалось более приятным — меня привели в себя солнечные лучи, нагло лезущие в большое окно, распахнутое настежь.

Едва открыв глаза, я увидел молодую девушку в длинном строгом платье.

— Господин, просветленный Риманн собирает всех. Прошу вас закончить утренние дела и следовать за мной, — проговорила она.

Утренние дела закончить получилось быстро: в замковых покоях нашлось место и туалету, и душу, и даже коробочке зубного порошка. В последний раз я такое видел у бабушки в деревне, когда навещал ее ребенком, а тут, надо же, пользуются! Сделав все, что требовалось, я проследовал за служанкой в куда более скромную, нежели вчера, залу, где ждала овсяная каша со свежим хлебом. Паладины уже были тут и завтракали вместе со всеми. Чуть поодаль от них примостились все те же четыре охранника и камень-переводчик, а также — десяток вооруженных до зубов воинов.

Когда с едой было покончено, слово взял Лехри сын Катэйра.

— Герои, времени немного, а потому я не стану утомлять вас долгими разговорами. Через несколько дней вам предстоит рискованный и сложный поход в недра заповедного места, вотчины Матери Леса. Вы разделитесь на группы по пять человек и начнете свой путь в разных местах. Цель...

Паладин выдержал эффектную паузу, после которой один из его людей сделал заковыристый пасс и в центре зала возникло трехмерное изображение здорового — метра два в высоту, если, конечно, пропорции были верны, — цветка.

Больше всего он напоминал хризантему с кроваво-красными лепестками и фиолетовым стеблем, в центре которой располагался самый красивый драгоценный камень, который только мне доводилось видеть. Прекрасный рубин, блестящий всеми гранями на солнце.

— Найти этот цветок или цветы — чем больше, тем лучше — и достать оттуда камень, — продолжил Лехри. — Да, вам не обязательно попадетсЯ рубин, это может быть изумруд, сапфир, опал, алмаз, топаз, и одна Морриган ведает что еще. Неважно! Главное — любой ценой получить камень и покинуть лес до третьего заката с той минуты, как вы войдете внутрь. Это — особенно важно.

— Почему? — спросил кто-то.

— Останетесь там, когда солнце зайдет в третий раз — умрете, — коротко ответил паладин. — Таков закон хозяйки заповедного места. Покажи лес, — приказал он человеку, что демонстрировал иллюзию цветка.

И снова тот шевельнул пальцами.

Рисунок, исчез, уступив место карте. Вот появились желтые поля, разрезаемые черными линиями дорог и синими прожилками рек. Картинка сдвинулась на восток, на ней появились холмы. Еще один замысловатый пасс и на юге от них начал разрастаться, точно раковая опухоль, темно-зеленый массив.

Я не знал местных единиц измерения, но выглядел лес действительно здоровенным.

— Светлейший, — подал я голос, припомнив титул старшего паладина, — а насколько велико это ваше заповедное место?

— Три дня прямого пути от одной опушки до другой, — без запинки ответил Лехри. — Понимаете теперь?

— Д-да.

Выходит, мы имеем право единожды пройти лес от начала и до конца по одной из тропинок, но, если зазеваемся хоть немного — умрем. Интересно, а цветочки эти растут, случаем, не в самом центре?

Я был не единственным попаданцем, умеющим считать, потому как сразу два человека синхронно озвучили невысказанный вопрос.

— Как повезет, — проговорил паладин. — Иногда камни встречаются возле опушки, иногда — нет. И вот еще что. Лес опасен даже днем, поэтому вам выдадут оружие и ближайшие дни вы будете учиться им пользоваться. Но постарайтесь просто избегать неприятностей, а если что — используйте огонь, животные его не переносят.

Он еще некоторое время говорил, давая незначительные пояснения, но ничего существенного больше сказано не было, и спустя каких-то десять минут брифинг окончился, после чего все отправились на здоровенный плац. Там нас уже ждали почти два десятка инструкторов без брони, шинелей и огнестрельного оружия. Зато — с мечами в ножнах.

Впрочем, я ошибся. На плац отправились не все. Ни Риманн с Лехри, ни камненосцы не удостоили своим присутствием тренировочную площадку, а значит, перед оравой попаданцев в полный рост вставал языковой вопрос.

Впрочем, инструктора, как выяснилось сразу же, не испытывают ни малейших проблем с общением. Они принялись выкрикивать имена и фамилии своих будущих учеников, и те как-то очень быстро и четко оказались разделены на команды по пять человек.

И мне повезло попасть в группу с японцем, с которым уже общался вчера, блондинкой из числа скептиков, смуглым парнишкой, похожим то ли на тайца, то ли на вьетнамца и толстым бледным типом, национальность и возраст которого определить не удалось.

— У вас десять минут на знакомство и разминку, — коротко бросил инструктор — высокий худощавый мужчина с длинным тонким шрамом, наискось пересекавшим лицо. — Время пошло.

— Александр Хлудов, — представился я, — а вас как звать?

— Кишимото Масаши, — ухмыльнулся японец, — прямо как творца Наруто.

— Фрида Нильсон, — чуть склонив голову на бок, произнесла блондинка. И ее произношению, пожалуй, могли бы позавидовать жители Ливерпуля.

— Вирот Вутичайпрадит, — последовал ответ смуглого азиата.

Ага, таец, значит. Ну, почему бы и нет?

— Майкл Смит, — назвал толстяк и зачем-то добавил, — гражданин США.

Мы отошли от инструктора и принялись — кто как умел — разминаться.

— И что вы думаете обо всем этом? — тихо спросила Фрида.

— Не нравится мне тут, — честно признался я. — Не верю местным.

— Аналогично, — кивнула скандинавка.

— Почему? — искренне удивился Масаши, — они просить нас помощь.

— Да, — присоединился к нему Вирот, — вроде бы, неплохие люди.

Говорил таец не слишком быстро, зато крайне грамотно — чувствовалась хорошая подготовка.

Мы с Фридой взглянули на Майкла Смита, но тот лишь пожал плечами.

— Пока не ясно, — честно признался он. — Зачем, спрашивается, вчера нужно было устраивать экзамен по естественным наукам? Для чего мы сдавали свои вещи? Почему нас отправляют непойми куда, не дав хотя бы недельку на подготовку? К чему такая спешка?

Вопросы эти звучали весьма разумно, что не могло не радовать. Жаль только, ответить на них некому. Впрочем, Майкл не то, чтобы сильно и возражал против участия в авантюре с попаданчеством. Было видно, что он рад до глубины души, а ворчит, скорее, для порядка.

Когда разминка закончилась, инструктор скомандовал:

— Два круга по плацу. Бегом марш!

— А как вы понимаете нас? — спросил я невпопад.

Инструктор посмотрел на меня, точно на таракана, но расстегнул верхнюю пуговицу куртки и извлек из-под майки небольшой кристалл, висящий на серебряной цепочке.

— Индивидуальный переводчик. Благодаря ему вы понимаете мою речь, а я — вашу. А теперь — бегом!

И мы побежали. А потом пришло время для полосы препятствий, точно скопированной из какого-то фильма про тяготы армейской жизни. После этого нам — падающим от усталости — великодушно позволили отдохнуть и принесли холодные напитки.

Когда я вновь почувствовал ноги, над нами навис абориген, делающий какие-то пометки в блокноте.

— Физическая форма посредственная, но в пределах нормы. Можно переходить к тренировкам с оружием.

— Ура-а! Чур мне катана! — вскочил неугомонный Масаша. — Хотеть разрубить небеса.

— А мне что-нибудь стреляющее, — попросил Майкл.

У остальных особых предпочтений не нашлось, и наша пятерка в сопровождении инструктора отправилась к местному интенданту. Нам выдали два небольших арбалета с pistolетными рукоятками и хитроумной системой взвода, запас болтов к ним, меч, топор, копье и пяток кинжалов.

Масаша сразу же приватизировал меч, арбалеты достались Фриде и Майклу, Вирот взял топор, который несколько раз перебросил из одной руки в другую, затем крутанул и, удовлетворившись, повесил оружие себе на пояс. Мне же пришлось брать то, что осталось — копье.

Я с интересом изучил оружие. Выглядело оно потрепанным: гладкое древко, отполированное до блеска, потемнело от времени, острие — большое и ромбовидное, казалось выщербленным и, вроде бы, на нем даже виднелось пара пятен ржавчины. Кинжалы также не казались новыми, равно как и ножны.

Вообще, складывалось ощущение, что местные нашли самое бесполезное и ненужное, что без дела валялось на складах, и благополучно сгрузили его иномирянам, то есть — нам. От сердца оторвали, так сказать.

Впрочем, что мы можем поделать? Хорошо хоть не с голыми руками в лес отправили. Тут интересно, что же будет дальше?

А было всякое. Преимущественно — неприятное.

Командир пятерки серьезно подошел к делу и мордовал нас до самой темноты. После этого заставил пробежать еще пару кругов — ну, для порядка, — и отпустил.

Мы немного погуляли по плацу, наслаждаясь покоем и вдыхая свежий воздух, изучили окрестности, поглазели на ночное небо. Оказалось, у Дамхейна аж целых две луны, да и звезды тут сияли ярче, чем на земле. Впрочем, ничего особо интересного выяснить не удалось и в итоге все отправились обратно в замок.

После тренировки нас ждали душ и ужин, на котором сидели уже пятерками, и,

наконец, заселение в новые комнаты. Естественно, на пять человек.

— Какие толерантные ребята, — фыркнул Майкл, — бросив короткий взгляд на Фриду. — Не разделяют помещения на мужские и женские.

Шведка пожалала плечами и кинула пояс с оружием на крайнюю кровать.

— Это меньшее из того, что меня беспокоит, — ответила она.

— Почему? — подключился я к разговору, блаженно растянувшись на мягком матрасе и прислушивающийся к ноющим мышцам тела, чтобы понять, какие болят сильнее.

Выходило, что все — одинаково сильно.

— Вы ничего странного не заметили сегодня?

— Кроме армейской тренировки? — Масаши ухмылялся всеми тридцатью двумя зубами и замороженно полировал клинок. Где он сумел достать точильный камень и тряпку, оставалось только догадываться.

— Нас стало меньше, — тщательно выговаривая слова предположил Виронт.

Я прикрыл глаза, вспоминая участников ужина... Е-мое! Наконец-то дошло, кого не хватало, причем еще на прошлом ужине.

— Не было вчерашнего гангсты!

— А еще одного сорокалетнего итальянского скандалиста, ты не застал его вчерашнее препирательство Лехри. И пары девушек из тех, что повнушительнее, — Фрида изобразила руками бюст десятого размера, — если вы понимаете, о чем я.

— И что это может значить? — почесал подбородок Майкл.

Блондинка пожалала плечами.

— Я вообще мало понимаю происходящее. В последние дни дела идут все страньше и страньше.

— А может, это связано с тестированием? — предположил я — Или нашими работами... профессиями.

Эта мысль заставила всех переглянуться.

— А звучит интересно, — произнесла Фрида. — Я — тренер личностного роста, а ты?

— Сотрудник отдела продаж.

— Я — бариста, — сообщил Майкл.

— Гид, — произнес Виронт, после чего зачем-то добавил, — вожу туристов по местам Бангкока.

— Хикки, — весело отозвался Масаши, — сидеть на шея родители. Но теперь стать магом и получить кошкодевочка в жены.

— Угу, стараниями партии, — буркнул я себе под нос, а вслух произнес, — и что же нам дает этот список профессий? Кажется ни хрена.

Судя по всему, остальных посетила та же мысль, потому как все выглядели растерянными.

Я прикусил губу. Нет, мы упускаем нечто крайне важное. Сомневаюсь, что парень из гетто владеет полезными навыками, ну, кроме варки мета. А фигуристые бимбо оказываются докторами наук лишь в голливудских блокбастерах и порнопародиях. Нужно больше сведений.

Я озвучил это предложение и наша пятерка приняла его единогласно, даже восторженный дурачок Масаши.

На этой светлой ноте мы и отправились спать. Впереди ждали тренировки.

— М-ма-а-ать, — я плюхнулся на траву, не в силах шевельнуться. — Нельзя так издеваться над людьми.

— Согласна, — тяжело дыша, присела рядом Фрида.

— Суровый мужик, прям наш рейд-лидер, — Майкл повалился рядом и принялся жадно пить воду из кувшина, принесенного Виронтом.

— Рейд лидер? — зацепился я за знакомое слово. — И куда ходили? На Артаса, небось?

— А как же, Штурмград сам себя не защитит, — с готовностью поддержал разговор Майкл. — Интересно, как там парни, я ведь один из мейн ДД гильдии.

— Угу, Альянс — сосед, — буркнул я по-русски и тут же поймал недоуменный взгляд Масаша.

— М-м? — моргнул он.

— Говорю, — перешел я на английский, — жизнь за орду. Лок'тар огар. Зак-зак!

— Аха-ха! — тот хлопнул в ладоши и засмеялся. — World of Warcraft!

Улыбка японца стала еще шире. Он ткнул себе в грудь большим пальцем и гордо изрек:

— Final Fantasy четырнадцать.

Произнеся это, он по очереди оглядел каждого, точно ожидая аплодисментов. Не дождавшись ничего подобного, Масаша вздохнул и добавил:

— А еще — Lineage два. И Apex Legends. Я вообще много играть.

— Mobile Legends Bang Bang, — внезапно произнес Виронт.

Мы уставились на Фриду. Та несколько секунд ничего не говорила, затем густо покраснела и пискнула:

— Genshin Impact. Но почти не доначу.

— Ага, — ухмыльнулся Майкл. — Знаю я это ваше почти. У меня друг кредит взял, чтобы навывбивать себе девочек из лутбоксов.

Повисло тяжелое молчание, которое прервал все тот же неунывающий Масаша:

— Это что, выходит, мы все — отаку?

— За себя говори, — буркнул Майкл. — Я просто поиграть люблю.

— Но совпадение странное, — заметил я. — Чтобы все пятеро сидели в какой-нибудь онлайн игре... Других бы поспрашивать, — предложил я. — И кстати, можно узнавать насчет хобби.

И мы в перерывах между тренировками начали выспрашивать у остальных попаданцев их пристрастия.

Как выяснилось, что — таки да — каждый, с кем мы поговорили, шпилит в видеоигры или настолки, смотрел аниме, читал комиксы, фанател по каким-нибудь Звездным Войнам. Короче говоря, являлся тем, что в США принято именовать гиком. А еще, все они обожали фэнтези. Героическое, эпическое, барбаринское, про попаданцев, литРПГ, реалРПГ, неважно.

Каждый из тех, с кем удалось перекинуться словечком, мог с легкостью назвать пару десятков известных китайских и японских новеллистов, американских авторов фэнтези или, на худой конец, отечественных писателей — я пообщался и с парой русскоговорящих попаданцев.

Наконец-то начала выстраиваться система. Мы нашли общее, оставалось понять, что это значит.

С этим, увы, все обстояло сложнее. Ну страдаем мы все от острых приступов эскапизма

или наслаждаемся ими. Дальше-то что?

Увы, чтобы ответить на этот вопрос, требовалось время, и люди, желающие разбираться. И с тем, и с другим же дела обстояли крайне паршиво...

Тренировочные дни пролетели, как одно мгновение. Мы худо-бедно научились держать оружие в руках и попадать по мишени. Слегка подтянули физическую форму. Нам объяснили, как рубить мечом, показали пару простейших выпадов копьём, объяснили, что хоть арбалет и не средневековый, с ним нужно осторожно обращаться и заботиться о тетиве, показали заодно, как вешать его на пояс, пользуясь хитроумной кобурой.

Так что, узнали мы массу нового. А еще — задолбались в край, так и не выяснив ничего важного.

Да, несколько человек пропали, но куда они делись — никто не знал. Да, тут творилось что-то странное, но большинству было пофиг — они уже мнили себя покорителями параллельных миров, уничтожителями черных властелинов и осеменителями персональных гаремов с тысячелетними готическими лолками и сисястыми кошкодевочками, и слышать ничего не желали.

Из «пятерки скептиков», кстати говоря, не осталось никого, кроме нас с Фридой, а потому мы старались каждую секунду демонстрировать энтузиазм и чистую, незамутненную радость, дабы не узнать на своей шкуре, куда же исчезают люди. Таковых, впрочем, было немного, всего семь человек. И это, как нетрудно догадаться, не сильно сказалось на отрядах. Вместо двадцати их осталось девятнадцать, а еще в двух не хватало по бойцу, что, по идее, не должно было так уж радикально повлиять на боевые возможности, которые у всех попаданцев оставались не то, чтобы очень высокими.

Говорят, что отсутствие результата — это тоже результат, вот только сложно было поверить в это, стоя ранним утром вместе с почти сотней таких же горемык посреди здорового внутреннего двора замка. Единственное, что мы получили, так это боль во всем теле, да несколько простуженных — тут и там в строю чихали и кашляли люди, да и Виронт выглядел не слишком бодро. Тайца, кажется, знобило, и он держался исключительно на силе воли, да местных жаропонижающих, которых удалось выпросить у служанок.

В любом случае, все эти изыскания больше не имели значения. Подготовка завершилась.

Сегодня всех подняли с рассветом и после непродолжительного завтрака и столь же короткой речи светлейшего Лехри, суть которой сводилась к тому, что миг славы настал, собрали тут, приказав грузиться.

Во внутреннем дворе уже разместились девятнадцать машин.

Большие грузовики, на шести мощных колесах каждый, укрытые брезентовым пологом цвета хаки, выкрашенные в грязно-зеленый цвет, больше всего они напоминали старье-добрые Уралы, переоборудованные для своих нужд выжившими в зомбиапокалипсисе: на носу ближайшей машины красовалось нечто, напоминающее нож снегоочистителя, борта прикрывали толстые стальные листы, на окна местные умельцы наварили решетки, а поверх брезента пустили колючую проволоку. Для полноты картины не хватало только шипов и красотики, прикованной к бамперу.

Выглядела конструкция достаточно необычно, если не сказать — дико. Впрочем, сразу удалось подметить одну странность: от машин не пахло бензином. Совсем.

Мы по очереди забрались в кузов и аккуратно сложили оружие под лавки и только после этого я осмотрелся. Внутри уже сидели два солдата в шинелях и металлических нагрудниках. Один был вооружен карабином, другой — парой револьверов.

Вот им, значит, нормальное оружие положено, а мы полезем в лес с зубочистками. Миленько.

Во время тренировок мы пытались уточнить, почему нельзя просто выдать куда более привычный огнестрел, и с какого перепуга тут вообще пользуются мечами и арбалетами, но ответа добиться не удалось.

Инструктор, который оказался также и сопровождающим, забрался в кабину, после чего мерно загудел двигатель, машина дернулась и, плавно набирая скорость, поехала. Произошло это так неожиданно, что я не удержался на ногах и плюхнулся на лавку рядом с Фридой.

Чем-то это походило на разгон троллейбуса, вот только контактных рогов над кузовом что-то не наблюдалось.

А потому, я решил удовлетворить любопытство, обратившись к одному из солдат:

— А на каком топливе работает двигатель этой машины? Или она — электромобиль?

Тот с недоумением посмотрел на попаданца, после чего буркнул:

— Бес жрет энергию, — и умолк, уставившись в одну точку.

Что за бес, почему он питается энергией, и что это вообще такое, я не знал, но недружелюбный вид охранника явно намекал на то, что лишние вопросы задавать не следует, поэтому умолк и, прикрыв глаза, попытался задремать. Хотя дико хотелось узнать, а почему артефакты-переводчики, положены тут каждой собаке, но только не героям из иного мира, коим надлежит решить энергетическую проблему одного отдельно взятого фэнтезийного или техномагического — черт его знает — королевства.

А вот американец, напротив, оживился при виде оружия второго бойца.

— Слушай, — спросил он, наконец, привлекая внимание солдата, — а что это за револьверы такие?

Тот с легким недоумением покосился на толстяка, затем вытащил из кобуры один из них и аккуратно передал любопытному. Майкл Смит осторожно взял оружие и сноровисто изучил его.

— Ух ты, как на Миротворца похож! — восхитился американец, возвращая оружие владельцу. — Выглядит весьма старым.

— Их мне передал отец, — чуть улыбнувшись ответил солдат, — а ему — его отец. Эти револьверы пережили Темный век.

— Стрелок, ты помнишь лицо своего отца? — невпопад пошутил Масашу.

Солдат, прищурившись, взглянул на него, и серьезно ответил:

— Конечно.

И тон его очень не понравился мне, а заодно и Фриде.

— Уважаемый Масашу, — толкнула блондинка его в бок, — пожалуйста, не нужно шутить на такие темы, это не очень вежливо.

Японец смутился и виновато улыбнулся.

— Прошу прощения, если мое слово казаться обидным, доблестный воин, не хотеть оскорбить тебя.

— Все в порядке, — солдат заметно расслабился, а револьвер его вновь оказался в кобуре.

Разрядка обстановки возвала к любопытству, и я перебрался поближе к борту машины,

после чего, аккуратно отогнув полог, высунул голову наружу. Город мы уже покинули и сейчас ехали по достаточно качественной бетонке. По обеим сторонам дороги раскинулись огромные пшеничные поля, отгороженные ровными рядами елок, явно высаженных искусственно. В целом, если бы не знал, что оказался в другом мире, легко мог подумать, будто еду по областной дороге, ведущей в садоводство.

Спустя пару минут машина чуть притормозила и въехала в деревню. И вот тут-то любое сходство с областью испарилось. В первую очередь, из-за домов: невысокие, сложенные из грубого кирпича, с черепичными крышами и небольшими окнами, они ни капли не походили на живописные виды Ленобласти.

Во-вторую очередь — из-за местных жителей. Нет, одежда у них была, в целом, достаточно похожа на земную, отличие заключалось в ином. Местные пользовались магией в повседневной жизни! Вот один мужчина средних лет махнул рукой, и целый штабель досок взлетел вверх, примостившись аккуратно на строящемся втором этаже дома. Вот женщина, работающая в небольшом саду возле крыльца, прошептала фразу и из ниоткуда появился небольшой водный шарик, который полил цветы. Вот парнишка лет десяти, игравший с приятелями в догонялки, внезапно прыгнул, перелетая машину, и, приземлившись, запятнал товарища.

Да, нас призвали в параллельный мир. Да, я уже видел колдовство в действии. Все так, но... Оно такое... простое... такое доступное... это так... так... так...

Не найдя нужных слов, я замер, будто в ступоре, не обращая внимания на окружающих, и лишь ощутимый тычок в бок от Фриды вернул к реальности.

— А?

— Слушай, — прошептала блондинка.

Все это время Майкл Смит общался с бойцом, вооруженным револьверами. Как я понял, он завязал непринужденную беседу, и вот теперь перешел к действительно важным вопросам.

— Скажите, а почему нам не выдали огнестрельное оружие? — прямо в лоб спросил американец. — Если лес опасен, то от него будет больше толку, чем от допотопных арбалетов и мечей.

Аборигены переглянулись и солдат с карабином кивнул товарищу, после чего тот заговорил.

— Обитатели леса крайне не любят запах пороха и оружейного масла. У них давняя и весьма неприятная история с ними. Зайти в лес, вооружившись пистолетом или винтовкой — значит подписать себе смертный приговор.

Ой как же складно поют-то, и все-то у них сходится, ну вот прямо один к одному.

— Жаль, — вздохнул Майкл Смит. — А хотя бы кого мы можем встретить в лесу известно?

— Зверье всякое, — пожал плечами первый солдат. — У них острые зубы, но огня не любят, сталь в сердце или голову прикончит их также, как и самых обычных животных.

— Скажите, — подал вдруг голос японец, — а когда мы начать учить магия? Как вернуться из лес? Я не хочу в свой родной унылый мир. Хотеть быть тут и помогать!

Солдаты снова переглянулись и выражение их показалось мне красноречивее любых слов. Была на них начертана какая-то смесь жалости с глумливым весельем.

— Этот вопрос лучше задавать просветленному. Мы — простые бойцы и такое не решаем.

А японец все не унимался.

— Слушайте, а кошкодевочки у вас есть?

Он. Спросил. Это.

Мое лицо в этот момент, наверное, вытянулось, потому как остальные смотрели на Масашу, вытаращив глаза. К удивлению, аборигенов этот абсурдный вопрос не застиг врасплох.

— В лесах Метсы, — с готовностью ответил воин с револьверами, — у метсанов какой только нечисти не водится.

И вот — очередное незнакомое слово, которое нам даже не удалось объяснить. Хотя нет, писец, кажется, что-то уже про Метсу говорил. Любопытно другое. Почему этот вопрос не удивил их? Проклятье, хочу говорящего ехидного коня, который все объяснит! Древний тысячелетний меч, становящийся красоткой в стрингах, тоже сгодится! Надоело быть единственным идиотом, который ничего не понимает.

Я, конечно, пытался себя развеселить, да вот только получалось как-то неважно. С каждым преодоленным километром, страх лишь усиливался, от накатывающихся волн ужаса скрутило желудок и лишь очень большим усилием воли удавалось сдерживать рвотные позывы. Я осторожно коснулся пальцами рукояти кинжала, висевшего на поясе...

Ладно, какое-никакое оружие у нас есть. Авось, прорвемся.

Странно, но обычный заточенный кусок стали сумел сотворить то, что не получалось у столь сложного инструмента, как мозг — страх, возникший на пустом месте, начал помаленьку отступать. Паническая атака завершилась, не начавшись.

А разговор с бойцами сопровождения, меж тем, начал переходить в какие-то малоинтересные темы, и я сам не заметил, как задремал.

Проснулся оттого, что машина несильно дернулась и по глазам ударил свет.

— Выходите, — скомандовал инструктор, — приехали.

Мы выбрались, прихватив с собой оружие и вещмешки, которые лежали под скамейками и начали осматриваться. Впереди чернел лес. Нет. Лесище! Огромные — несколько метров в обхвате — деревья тянулись вверх, точно от этого зависела их жизнь. Никакого подлеска не было и в помине, луг с невысокой пожухлой травой упирался в зеленую стену. И этот самый луг тянулся, насколько хватало глаз. Этот вид так контрастировал с аккуратными рядами полей, увиденных ранее, что становилось не по себе. Люди тут явно не работали и не жили. Впрочем, не совсем.

В паре сотен метров от остановившейся машины дорогу перегораживал шлагбаум, возле которого разместился самый настоящий блокпост, обложенный мешками с песком и обтянутый колючей проволокой едва ли не в три ряда. Мне даже показалось, что в узкой бойнице тускло блеснуло дуло пулемета.

— Вы войдете в лес тут, — провожатый показал на тонкую тропинку, едва заметную меж вековых стволов. — Остальные группы будут на достаточном расстоянии, а потому никто никому не мешает. Старайтесь не шуметь и не привлекать лишнего внимания. Всегда держите наготове факелы, но не зажигайте их без нужды. И помните, у вас трое суток. Ровно.

Я неуверенно переступил с ноги на ногу, вновь посмотрел на блокпост, затем — перевел взгляд на солдат и водителя, которые как бы невзначай рассредоточились и выглядели готовыми в любую секунду открыть огонь на поражение.

Господи, как же страшно. Не хочу туда! Говорили же умные люди в интернетах: не

играй в игры, читай книжки, генераторы заправай, и все будет хорошо. Так нет, сидел за компом все свободное время. И вот итог!

Как это часто бывало, тупой юмор помогал немного успокоиться, но сердце все равно колотилось, как бешеное, а ноги отказывались двигаться по направлению к цели.

К счастью, нашелся доброволец, готовый сделать первый шаг.

— И чего мы ждем? — поинтересовался Масаша Кишимото. — Вперед!

И он первым пошел к деревьям. Вздохнув, я повесил вещмешок за спину и поудобнее перехватил копьё, после чего — двинулся вслед за неугомным японцем, стараясь не слишком дрожать.

Оказавшись возле деревьев, я обратил внимание на странные рунические знаки, нанесенные на некоторые стволы. Кажется, они едва заметно мерцали, впрочем, сказать это с уверенностью не получалось, да и времени останавливаться уже не было, а потому я, поудобнее перехватив копьё, шагнул под раскидистые кроны.

Просветленный Риманн, переодевшийся из опостылевшей парадной формы в обычную полевую, сидел в рабочем кабинете и с самого утра изучал приборы иномирян. На сей раз улов оказался особенно богатым, потому как помимо «смартфонов» те принесли из родного мира три «планшета» и два «ноутбука». Не то, чтобы на этих устройствах наличествовало нечто интересное... Как и все прочие, они были забиты странной музыкой, тем, что земляне называли кинофильмами и мультипликацией, играми и, конечно же, порнографией. Нет, в Дамхейне сии низменные развлечения тоже были популярны среди люда, но такой фантазии не проявлял никто.

Хотя, молодым паладинам подобное нравилось и Риманн не мог их осуждать — даже в осколочных королевствах жизнь слишком тяжела и беспросветна, чтобы отказывать себе в простых и примитивных удовольствиях.

Вот только...

«Сколь много лет призываем иномирян, а я все поражаюсь этим людям. Держать в руках приспособление, способное хранить великую мудрость поколений и использовать его, дабы лицезреть картинки с голыми женщинами и котами» ...

Не то, чтобы высший паладин имел что-то против первых и вторых, но такая заикленность огорчала. А еще она не оставляла ни малейших шансов свернуть с проторенного пути.

«Проклятая всеми демонами магия духа!» — с горечью подумал просветленный. — «Все так, как Мать и говорила. Ничто не меняется уже вот два десятка лет».

Вздохнув, он вернулся к своему занятию и коснулся сенсорного экрана. На нем появилась фотография: улыбающийся мужчина, обнимающий светловолосую женщину и маленькую девочку на фоне какого-то дворца.

Следующий кадр.

Мужчина держит девочку на плечах, и та весело смеется.

Еще кадр.

Небольшое видео, где они играют в снежки.

Со вздохом отложив «смартфон», просветленный взял следующий.

Вот полный молодой человек обнимает пожилую женщину с похожими чертами лица — мать, по-видимому. А вот он выгуливает собаку по широкой чистой улице. Пара десятков

фотографий, и вот он с конвертом из одеял, внутри которого виднеется личико младенца.

По щекам просветленного потекли слезы, и он прошептал:

— Простите нас, если сможете. Да придут с вами покой и счастье в следующей жизни.

Каждый раз, собрав имущество иномирян, он просматривал их семейные фотографии, стараясь запечатлеть каждую мелочь. Память Риманна уже была не та, что в молодости, но он мог бы поклясться Лугу, если бы верховный бог выжил, что не забыл ни одного имени и лица.

«И быть по сему до самой смерти», — мрачно подумал высший паладин, продолжая листать.

Следующий смартфон почти разрядился, но для сильнейшего электромага Дамхейна это не являлось проблемой. Заряжать подобные устройства, понижая напряжение до нужной величины при постоянной силе тока он научился давным-давно. Два тонких электрических щупа коснулись контактов и хитроумный аккумулятор иномирян начал заполняться.

Техномаги и писцы испортили не одно устройство, стараясь воссоздать технологию, но, увы, безуспешно.

«Столь многие наши начинания окончились сим печальным образом», — с грустью подумал паладин, разглядывая очередную фотографию, — «как не поверить в волю Рока» ...

В дверь постучали и просветленный, отвлекаясь от своих мрачных мыслей, рассеянно произнес:

— Открыто.

В кабинет вошел Лехри. Веселый, радостный. Руки его больше не дрожали, на губах играла сытая улыбка и лишь небольшие капли крови на ботинках, да заткнутый за пояс прекрасный пистолет иномирянина свидетельствовали о том, что произошло.

Риманн сдержал тяжелый вздох и спросил:

— Достойно ли ты накормил своих демонов? Сыты ли они?

Улыбка растаяла на лице молодого человека и тот виновато воззрился на наставника.

— Прошу простить меня, просветленный, — он непроизвольно коснулся шрама на лбу, собираясь почесать его.

— Я не виню тебя, светлейший... Но и благословить не могу. Скольких из этой партии ты взял себе?

— Семерых, но поговорил только с черномазым, — красивое лицо Лехри вдруг изменилось, скорчилось, начало походить на страшную маску. В его глазах пылали гнев и безумие. — Он! Эта тварь! Он смел угрожать мне, наставник! Вот этим самым пистолетом!

Лехри извлек оружие из-за пояса и продемонстрировал его просветленному.

— Ну да ничего, я заставил понять всю глубину собственных заблуждений. Он лизал мои ботинки, умоляя сохранить свою жалкую жизнь...

Паладин закатил глаза, в которых помимо безумия теперь пылала яростная похоть, дернулся... а уже в следующую секунду как будто сдулся, стал меньше, слабее... Начал походить на забитого мальчика, коего Риманн спас и взял под свое крыло.

— Простите наставник, просто... Просто вы опять тратите свое драгоценное время на это, — он указал на смартфон в руках просветленного. — Не могу принять что вы — лучший из нас — так убиваетесь из-за всякого мусора. Они уже вошли в лес и через пару дней будут мертвы. Какая разница?

— Да, они прах и тлен, — согласился Риманн. — Но все ж — люди, а посему

заслуживают хотя бы памяти. Выдернув из родного мира и принеся в жертву Матери Леса, мы не просто погубили эти души. Мы причинили боль их родным и близким. Невинным. Как могу я не горевать о них?

— Но они же... бесполезны! Сколько лет вы этим занимаетесь, наставник? Двадцать? И? За все это время — пустота! Они живут в мире, полном сокровищ, но не знают о них вообще ничего! Жалкие ничтожества! Хотя бы один смог объяснить, как устроен двигатель внутреннего сгорания! Хотя бы один описал принципы работы их тепловой электростанции! Да не в общих словах, а детально. Какие материалы использовать, какой уголь, как делать бензин из нефти? Их мир сумел достичь таких высот, даже обрывки знаний могли бы помочь. И что? Мы получаем брадобреев, торгашей, стилистов, барист, что бы эти слова ни значили, и прочую перхоть! Мужчины годны лишь на то, чтобы выбить из них все дерьмо, а женщины — сосать член. О да, вот это они умеют мастерски!

Юноша говорил все громче, распаляясь и накручивая себя, но Риманн не прерывал его и не перебивал. Он привык к перепадам настроения ученика и не желал мешать тому. Выговорится — успокоится. Тем более, в целом юноша был прав.

— Ладно, сами тупые, но почему у них с собой нет ничего? Ни одной серьезной книги! Почему ни у кого за все эти годы не нашлось учебника? Мы же перетаскивали студентов! Да окажись у нас человек, знающий как работает паровой котел, его на руках его носили, одели в парчу и шелк, обвешали золотом и выделили бы гарем! А что в результате? Сколько лет угробили впустую?

— Не принижай техномагов Эйри, их труд и старания окупятся стократ. Проект «Дорога» выходит на финальные испытания уже на следующей неделе, — напомнил старик.

— Я помню об этом и верю в успех, но у нас ушло так много лет на то, чтобы разобраться самим! И не факт, что все пойдет, как надо. А времени мало, вы же знаете, наставник! Южане бряцают оружием все громче, на западе с моря прет всякая дрянь, из заповедных мест вырывается все больше тварей, в северных лесах метсаны схватились с духом и не факт, что сил их пришло божка хватит для победы. И я молю Морриган, чтобы из-за гор не пришли пожиратели, которых там, если верить слухам, точно грязи в свинарнике! На носу война, которая может стать поистине последней, а мы тратим время на эксперименты...

Он резко замолк и махнул рукой.

Риманн с грустью воззрился на ученика, после непроизвольно коснулся браслета-ограничителя на запястье. Этот разговор за последние пять лет случался, наверное, раз двадцать. Одни и те же мысли, одни и те же аргументы, одни и те же эмоции.

— Они не повинны в том, что невежественны. Ты знаешь, почему перенос работает так, как работает, а потому, мы не вправе жаловаться. Но — да — я бы тоже хотел узреть поезд и машину, что приводится в движение не силой плененных бесов. Жажду лицезреть и электростанцию вроде тех, что освещали города до войны, но работающую не за счет мощи духа грома и молнии, а посредством силы пара. Но я верую, что даже без иномирян мы сдюжим. Уже справляемся, ученик, а потому — не теряй надежды. Ведь коль она пропадет, то все кончено.

— Конечно, учитель. Разрешите идти?

— Дозволяю. И не забудь на сей раз забрать все переводчики, желательно лично, ибо в последний раз мы недосчитались двух. Артефакторы мастерят их нечасто, сложно восполнять утрату.

— Слушаюсь. — Лехри поклонился и покинул кабинет, оставив высшего паладина наедине с его демонами.

Я оглянулся на тускнеющий просвет меж деревьев, отделявших нашу пятерку от уютной и безопасной машины, и вздохнул. Мне — человеку с копьем — пришлось возглавить отряд, и не скажу, чтобы это сильно нравилось. Последний раз нечто, напоминающее холодное оружие, я держал в руках, наверное, когда ребенком вел неравную борьбу с легионами крапивы. А теперь, вот, эта самая борьба пожаловала в гости и скалится в обнимку со смертью.

Хотя, может, пронесет?

Чтобы повысить шансы я внимательно оглядываясь по сторонам. Лес к счастью, оказался не настолько густым, как белорусские буреломы и не менее веселые чащобы в Ленинградской области. Да, деревья возвышались на многие десятки метров, погружая заповедное место в неприятный полумрак, но тропинка была протоптанной, ровной, ее не перегораживали упавшие стволы и даже корни не грозили носу зазевавшегося путника.

А потому, взяв неплохой разгон, я повел отряд вперед, стараясь как можно больше вращать головой, чтобы не пропустить клятый драгоценный камень.

Правда, пока что ничего важного заметить не удалось. Не грибы же, похожие на сыроежки, собирать, в самом деле.

Я бросил короткий взгляд на товарищей и с трудом унял раздражение.

Подумать только, идем какой-то час, а они уже выдохлись. И как, спрашивается, пережили тренировки? Лишь таец поддерживал темп, и это несмотря на простуду! Остальные члены отряда начали выказывать первые признаки усталости. Но если Кишимото с Фридой лишь чуть замедлили ход, то Майкл тяжело дышал, покраснел, точно рак, брошенный в кипяток, и вспотел, будто в сауне.

Было видно, что долго он уже не протянет. Впрочем, пока спутники двигаются, тратить время на отдых и не подумаю! Паладины весьма недвусмысленно дали понять: задерживаться в лесу — смерти подобно. А значит — шагать, шагать, и еще раз шагать!

Тем более, что прямая, точно шоссе, тропинка, вела нас все дальше и дальше вглубь леса.

Спустя еще полчаса ходьбы я насторожился, а еще через час начал нервничать. К этому времени троица из стран Золотого Миллиарда уже едва волочила ноги, а потому пришлось объявлять привал, сойдя с тропы и найдя удобное поваленное дерево.

— Отдохнем и перекусим, — предложил я.

— Схожу за дровами, — вызвался Вирот Вутичайпрадит и, взяв в руки топор, подошел к ближайшей ели, начав рубить нижние ветки, поминутно чихая и сморкаясь.

— За растопкой, — вызвался я, — остальные — отдыхайте.

Пришлось отойти от лагеря, но, к счастью, недалеко, с сушняком тут проблем не было. Жаль, но ни одной березы поблизости не отыскалось, впрочем, помимо коробка спичек каждого снабдили также и некоторым количеством бумаги на растопку, а значит, проблем с костром возникнуть не должно.

Перебравшись через корягу, я подобрал несколько небольших веточек и тут по спине пробежал неприятный холодок. Резко обернувшись, схватился за кинжал, но не увидел никого...

Приглючилось? Нет, я ощутил чей-то взгляд. Очень недобрый... И как-то сразу стало

неуютно. В одиночестве, среди деревьев... Кто знает, какая тварь может поджидать за соседним стволом?

Подхватив с землю еще одну ветку, я едва ли не побежал к лагерю, туда, где весело стучал топор, а значит, было безопасно.

Быстро разведя костер, мы принялись обедать консервами и галетами, найденными в рюкзаках. Тушенка, на удивление, оказалась куда вкуснее, нежели земная. Наверное потому, что была сделана из настоящего мяса, а не сои, жира и хрящиков. Поэтому я умял свою порцию в момент, после чего спросил товарищей:

— Вам ничего в этом лесу не кажется странным?

— В смысле? — с набитым ртом осведомился Майкл. — Лес, как лес.

— Ты не был охотником и не ходил за грибами?

Он покачал головой.

— Не люблю я все это.

— Кто что думает еще?

Фрида с Кишимото переглянулись и одновременно пожали плечами. Вся надежда оставалась на Вирота. Я посмотрел на тайца едва ли не с мольбой и тот, после непродолжительного раздумья, ответил:

— Тропинка очень прямая и чистая. За ее пределами — чаща. Тут — ровная дорога. По ней идут два человека. Нет упавших стволов. Нет пней. Нет камней. Нет, — он взмахнул руками, подбирая нужное слово, затем, сдавшись, закончил, — палок на дороге. Даже насекомых и змей нет.

При упоминании последних Фрида едва заметно побледнела и прошептала:

— Ну и хорошо.

— Насекомые должны быть, — согласился я с Виратом. — Лес без комаров просто не может существовать. Ну, разве что, если в нем нет вообще ни одного озерца или болота. А так не бывает.

— И что вы хотите сказать? — нахмурился Майкл, нервно сжимая рукоять арбалета.

— Не знаю, — честно признался я, — но складывается ощущение, что нас ведут к цели.

— Ой да ладно тебе, — вступил в разговор Кишимото. — Ну подумаешь. Это ж первое испытание для героев, стартовая локация, понимать? Быстренько выполнить его, и пойти в настоящий приключение!

Хотелось верить, что он прав, иначе мы рискуем оказаться в глубокой заднице.

Я поднялся и потянулся, разминая плечи. На миг опять показалось, что кто-то наблюдает, но уже спустя секунду неприятное ощущение пропало.

А может, все действительно будет хорошо, и мне стоит лечить нервы.

Я помог Вирату затушить огонь, затем повесил вещмешок на спину и подобрал копье.

— Ладно, народ, странный это лес, или нет, идем вперед. Вряд ли местные станут к нам нормально относиться, если не принесем им этот чертов камень.

Шаг за шагом, мы все глубже погружались в это зеленое море. Наверное, прошли добрых десять километров, если не больше. И теперь уставать начал даже я, а ведь всегда считал себя достаточно выносливым и неприхотливым человеком, да еще и имел регулярный опыт хождения по лесам.

Что уж тут говорить об остальных. Даже неунывающий и невозмутимый Вирот начал

сдавать! Хотя, в его случае все могло объясняться жаром. Я видел, как таец пару раз принимал лекарства, которые, похоже, помогали все хуже.

— Нужно останавливаться на ночлег, пока еще не стемнело.

— Может, сперва все-таки доберемся до камня? — поинтересовалась Фрида.

— Он никуда не убежит. Если хозяйка леса действительно дарит его лишь иномирянам, то мы и завтра найдем, что нужно.

— Но давайте все-таки пройдем еще немного, — с нотками упрямства в голосе попросила скандинавка, — я вижу там просвет, может быть, тропинка закончится.

Я присмотрелся. Действительно — в сгущающихся сумерках можно было различить слабое мерцание впереди и — как будто — просвет в стене деревьев.

— Что скажете?

Ответ был единодушен: идти.

И мы двинулись вперед.

Чем ближе подходили к таинственному источнику света, тем больше я нервничал. Лес в вечерних тенях смотрелся откровенно угрожающе: ветки начали больше походить на лапы чудовищ, что-то скрипело неподалеку, где-то что-то гудело... неожиданно громкое карканье разорвало ночную тишину, и я едва не обделался от страха.

Посмотрел вверх. На ветке примостился здоровенный иссиня-черный ворон. Именно ворон, *corvus corax* на латыни, а не его мелкий родич — серая ворона, она же *corvus cornix*.

— Ах ты! — я погрозил птице и сплюнул. — Тварюга, надо же было так напугать.

Остальные члены группы выглядели не лучше, а Майкл как-то со значением посматривал на птицу, то и дело переводя взгляд на арбалет.

— Оставьте пернатого в покое, — решительно произнесла Фрида, — идемте, мы почти добрались.

Она оказалась права. Десять минут пути, и деревья неожиданно раздались в стороны, пропуская нас на широкую лесную поляну, украшенную изумрудно-зеленой травой. Ни одна ветка не закрывала ее, а потому можно было увидеть клочок неба и тусклый вечерний свет — день стремительно угасал. Но не это привлекало наше внимание, а изумительный цветок, растущий прямо посреди поляны. Большой, точно подсолнух, с мощным стволом и мясистыми зелеными листьями, он еще не успел закрыть лепестки, и те: бирюзовые, нежные и мягкие даже на вид, источали умопомрачительный аромат. А в центре бутона находился драгоценный камень: громадный черный опал, похожий на миниатюрную вселенную, заключенную в неогранённую овальную оболочку.

— Мы нашли! — радостно воскликнул Кишимото. — Ура!

И он двинулся вперед, намереваясь взять драгоценность.

А вот у меня очко сжалось от нехорошего предчувствия.

Просто. Все слишком легко и просто. Небольшая прогулочка по прямой, как линия метро, тропинке. Туристический обед. Пустой лес. Так не бывает!

Опять почувствовал на спине неприятный, злой взгляд, но никого не увидел.

— Стой! — заорал я не своим голосом, но было поздно.

Японец зажал камень в пальцах и дернул со всей силы. Опал вышел из цветка легко, точно был специально положен в паз и ждал человека, который его вытащит.

И как только это произошло, события начали разворачиваться стремительно. Во-первых, живой и полный сил цветок поник, на глазах усыхая и превращаясь сперва в экспонат гербария, а затем — в обыкновенный перегной. Вслед за этим по поляне прошелся

неожиданный порыв ветра, нас закружило и бросило на землю.

Я ударился плечом о спрессованную почву и со стоном поднялся, оглядываясь вокруг. Лес разительно переменялся.

Не было больше ни прямой тропинки, ни аккуратных деревьев, ни даже солнечного света. Мы очутились посреди лесной поляны, окруженной корявыми, покрытыми мхом елями. Переплетенные меж собой ветви почти полностью закрывали небосвод и в окружающей темноте было сложно что-то разглядеть. Шумели кроны деревьев, жужжали комары и мухи, вдалеке ухала сова, и в тон ей отвечала какая-то неизвестная птица.

А уже в следующую секунду неподалеку раздался леденящий кровь рык. Тихий, грозный, сулящий смерть.

Я сорвал с плеч рюкзак и потянулся к одному из факелов. Вытащил непромокаемый контейнер, достал из него коробок. Дрожащими пальцами зажег спичку и поднес ее к пропитанной смолой тряпке. Пламя стремительно разгорелось, и мы наконец-то смогли оглядеться. И лучше бы не делали этого!

На полянку медленно и величественно выходил оживший кошмар.

Существо это больше всего походило на волка. Трехметрового волка! Мощнейшие лапы мягко ступали по хвое, еловые ветки хлестали по толстой шкуре, налитые кровью глаза неотрывно наблюдали за нами. Монстр приоткрыл пасть, демонстрируя огромные клыки, и зарычал.

И было в его рыке нечто такое... Презрительное, что ли?

Да, пожалуй, именно так.

Зверь презирал жалких букашек, вторгшихся в его владения, и не скрывал своего отношения.

Все замерли, не в силах издать и звука, а монстр медленно, но верно начал приближаться. И стало ясно: если сейчас же ничего не сделать, то мы покойники!

Проблема в том, что я бы и не возражал против действий, да вот только тело отказывалось повиноваться. Страх: дикий, первобытный, невообразимый, сковал меня, не давая и шагу ступить. Максимум, что получалось, так это хрипеть от ужаса и пялиться на приближающуюся смерть.

Как ни странно, но спас нас всех толстяк Майкл Смит. Американец сумел каким-то чудом нажать на спусковой крючок и болт сорвался с арбалетного ложа, устремившись к морде твари.

Причинить серьезного вреда ей он, правда, не сумел, застряв в густом мехе, но все-таки пробил кожу и поцарапал огромного волка, заставив того взреветь от боли.

И в тот же миг наваждение спало, я ощутил, что вновь владею своим телом и первое, что сделал — это бросил в тварь факел. Тот бесславно отскочил от нее и упал на траву, но волк подался назад.

И у меня в мозгу тут же сформировался план действий. Если встанем в круг и зажжем еще факелов, сможем отогнать его! А не захочет валить, пустим пал по елям! Срать на экологию, тут бы выжить. Главное сейчас — не разделяться!

— В кучу, собираемся! — заорал я, вытаскивая из рюкзака второй факел. — Больше света!

Наверное, если бы нас готовили чуть дольше, все получилось бы, но увы...

Фрида, завизжав от ужаса, бросила арбалет и помчалась прочь с поляны. Точно также поступил и Кишимото, доказав, что можно сколько угодно желать приключений, вот только

человек узнает истинную свою природу лишь столкнувшись с ними.

Зверь бросился именно за японцем. В один прыжок гигантский волк настиг беглеца и распахнул пасть. Щелкнули зубы и Кишимото закричал так, что ноги у меня подкосились, а факел выпал из трясущихся ладоней.

Кошмарные клыки буквально срезали правую руку, распороли бок и живот азиата и на землю повалились кишки. Но на этом настоящий ужас лишь начался.

Следующей жертвой стала Фрида. Ей повезло больше — милосердное чудовище откусило голову женщины. Тело, фонтанирующее кровью из шеи, пробежало еще пару шагов — точно курица, познакомившаяся с топором, — после чего завалилось на бок и рухнуло. Я во все глаза смотрел на то, что еще мгновение назад было человеком, а теперь обернулось подергивающейся в смертельной агонии куклой, лишенной головы, и внезапно ощутил тепло ниже пояса.

Я покосился на штаны и принялся. Ну да, обоссался, герой!

От этой глупой и несвоевременной мысли меня пробило на хихиканье.

— Вставай! — услышал я крик Вирота.

Таец уже поднимал оброненный Фридой арбалет и метил в волка, а Майкл перезарядил свое оружие и занял более-менее удачную позицию для стрельбы.

— Вставай, нам нужно твое копьё! И подними факел!

Встать? Драться? С этим? Какой смысл?

Вирот хотел было крикнуть что-то еще, но не успел — серая молния буквально снесла его, а в следующий миг зубы вонзились в незащищенный живот человека, разрывая плоть и добираясь до внутренностей. Таец страшно закричал, а волк, утробно рыча и чавкая, принялся пожирать еще живую жертву, не обращая ни малейшего внимания на вопли.

В этот момент Майкл Смит выстрелил и на сей раз он был точнее. Арбалетный болт вонзился монстру точно в левый глаз и тот, страшно завопив, повернулся к храброму американцу.

И в этот момент у меня в голове что-то щелкнуло.

Внутри черепной коробки билась лишь одна мысль: «Хочу жить! Хочу жить!! Хочу жить!!!»

Миг спустя к ней прибилась товарка: «Бежать!!!»

Я вскочил, подхватил копьё и, не разбирая дороги, бросился в заросли.

Ночная мгла обступила со всех сторон, я несколько раз упал, разбил в кровь нос и разодрал щеку, но не останавливался ни на секунду. Позади слышался рев зверя и вопли человека, пожираемого заживо, но ни что не могло остановить бег. Да, это было трусливо и мерзко, да, следовало драться, да, копьё могло помочь против зверя, но...

Страх и жажда жить наглухо перекрыли все прочие мысли, не позволяя замедлиться и уводя прочь от поляны.

Позади послышались тяжелые шаги, что-то грохнуло, а затем я услышал леденящий кровь вой. Охотник решил позабавиться с жертвой и развлечь себя настоящим преследованием.

Я затравленно озирался по сторонам, выхватывая из темноты то одну, то другую деталь, пытаюсь найти спасение.

Ничего интересного. Никакого убежища!

Сглотнув тягучую слюну, прибавил скорость, надеясь, что волку не наскучила эта гонка, потому что, едва только он утомится, все кончится.

Я бежал через бурелом, а рык приближался, становился все более презрительным и глумливым. Могучий лесной зверь насмеялся над жалким трусом и предвещал страшный конец.

И поделаться с этим трус не сможет ровным счетом ничего!

Неожиданно я выбежал на поляну и с трудом сдержал крик радости. Повезло! На другой стороне виднелся черный зев норы достаточно широкой для того, чтобы в нее мог пролезть взрослый мужчина.

Не думая ни секунды, бросил копье и метнулся к спасительной дыре, не задумываясь о том, что буду делать, если внутри сидит хозяин, или тоннель окажется слишком узким. Сейчас весь мир крутился вокруг небольшого лаза, который стал важнее горы золота. Я ласточкой нырнул в него и пополз, хватаясь руками за корни и загребая землю.

А сзади послышался яростный рев!

Быстрее!

Извиваясь, точно червяк, я протискивал себя внутрь, и вот, когда ступни уже скрылись в норе, снаружи лязгнули клыки, а затем — нечто заскреблось. Тварь принялась рыть землю! И от осознания этого я начал ползти с удвоенной силой.

Повезло — лаз оказался длинным и извилистым и вел он прямиком в небольшую нору. Пустую, если судить по запаху.

Темень здесь стояла такая, что не было видно собственных рук.

Похлопав по карманам, я нашел-таки коробок, который, к счастью, не успел убрать в вещмешок. Чиркнув спичкой, огляделся и с трудом сдержал вопль ужаса: в дальнем углу норы сидела мумия, точнее — труп, высохший от времени. Рассмотреть его не получилось — спичка догорела, обжигая пальцы.

Осторожно, чтобы не коснуться мертвеца, подобрался поближе и только тогда зажег следующую. Одет покойный был почти так же, как все мы, рядом с ним валялся покрытый пылью вещмешок, а на коленях лежал простой меч.

Похоже, еще одному иномирянину не повезло оказаться в этом лесу.

Я зажег новую спичку, после чего открыл трофейный вещмешок, в котором нашел банку консервов, несколько листов бумаги, и, самое главное, факел. Я зажег его и только теперь смог нормально оглядеться.

Нора, в которой мы с покойником оказались, имела два выхода, а значит, можно было выбраться чуть поодаль от поджидавшего возле лаза зверя, а также — не задохнуться от угарного газа. Кроме мертвеца и его вещмешка тут не нашлось ничего интересного. Впрочем, состояние тела покойного красноречивее слов говорило о том, что случилось. Левая рука у него отсутствовала по локоть, причем, судя по следам, была откушена. Человеку хватило сил заползти в нору и соорудить жгут из ремня, но кровопотеря сделала свое дело.

— Так, а это что такое? — тихо прошептал я, и потянувшись к нагрудному карману, вытащил оттуда сложенный вчетверо листок и ручку.

Марку узнал сразу, а потому все сомнения в том, что покойный прибыл с Земли, отпали. Каким-то чудом покойный сумел спрятать весьма недешево выглядящий Паркер и притащил его в этот чертов лес.

— Ну, приятель, давай взглянем на твои последние слова.

И снова мне повезло — покойный оказался англоговорящим, а потому получилось — хоть и с трудом — разобрать трясущийся почерк умирающего человека.

Мое имя Майкл Валлинлайт, двадцать четыре года, Нью-Джерси, штат Нью-Йорк. Я

был перенесен в это Богом проклятое место третьего ноября две тысячи восьмого. Чертовы уроды наплели мне — гику — с три короба про помощь сказочному миру, точно я стал главным героем партии в ДнД, и отправили сюда, на съедение паскудным тварям.

Не знаю, что паладины мутят, но не верьте им. Они врут...

Пока другие дрались я сбежал, как последняя тряпка... Простите меня, парни...

Силы уходят... Перед глазами темнеет... Прощайте...

Мама, я люблю тебя...

Я прислонился к каменной стенке норы. Вот все и стало понятно, но что делать дальше?

При одном воспоминании о волке к горлу подкатывала тошнота. И очень захотелось пить. Я снял с пояса флягу, которую к счастью, не потерял, и утолил жажду.

Что ж, одной проблемой меньше, но что дальше? Выбраться через второй лаз, а потом? Убить монстра?

Перед глазами одна за другой проносились картины гибели товарищей и их муки, и страх вновь затопил сердце.

Как? Я же не какой-то герой или солдат, а лишь чертов менеджер! Дрался-то последний раз в младшей школе! И ладно бы, мне выдали ружье, тогда, думаю, я бы завалил эту тварь. Но что делать копьем? Заснуть волку-переростку в задницу?

От жалости к себе я заскулил и обхватил колени ладонями.

Ничего не приходило в голову. Никаких идей, никаких планов чудесного спасения. Это потому, что спасения не будет. Мы оказались тут не для того, чтобы выжить. Паладинам нужны только камни, которые сами они добывать не в состоянии. А что случится, когда мы принесем их?

От этой мысли стало еще хуже и я горько заплакал.

— Почему я? Чем я заслужил это? Я же не плохой человек, так за что? — мой вопль был обращен ни к кому конкретно и ко всем.

Увы, мирозданию было плевать на неудачника: ответом послужила гнетущая тишина, полная безысходности.

— Мама, я люблю тебя, — прошептал я слова неизвестного американца. — Это моя судьба? Стать второй мумией в пустой норе? Напоминанием следующему бедолаге, который укроется тут от монстра?

Я истерично расхохотался, не в силах больше сдерживать напряжение, рвущееся наружу.

— Вот так и сдохну, да? А что с моими родителями? Что с женой? С дочкой? Я не увижу, как Машка начнет ходить. Как отправится в садик, как окончит школу. Как замуж выйдет и заведет детей!

С каждой новой мыслью частичка страха растворялась, заменяясь чем-то другим. Отчаяние медленно начало уступать место чистой и незамутненной ярости. Это помогло прочистить мозги, и я начал думать.

Чтобы выжить, придется забрать камень, хочу того или нет. Без него могу спокойно оставаться в этой пещере и ждать окончания трех суток. Драться с монстром необязательно, но на случай схватки следует подобрать копьё. А еще — стоит восстановить силы и выспаться.

Решение было принято и я, затушив факел, постарался устроиться поудобнее и провалился в тяжелый неровный сон.

Пробуждение оказалось резким и неприятным, причем было не совсем ясно, что стало его причиной.

Кажется, меня позвала женщина. Голос очень походил на тот, что я слышал, оказавшись на странном пляже. Однако, наощупь запалив факел и оглядевшись, я не увидел в норе никого, кроме покойника. Ничего не изменилось с ночи, но я прямо-таки кожей ощущал, что убежище следует покидать. Ощущение это оказалось столь мощным, что я, бросив последний взгляд на мертвеца, схватил его вещмешок и нырнул во второй тоннель.

Ползти пришлось долго, но в итоге удалось выбраться с другой стороны холма, поросшего невысокими деревьями. В лесу занялось утро, весело щебетали птицы, где-то стучал дятел, тут и там порхали бабочки, а сквозь крону пробивался теплый солнечный свет. На какой-то миг могло показаться, что вчерашний ужас был просто дурным сном, но увя, реальность напомнила о себе жестоко и бесцеремонно: когда я аккуратно подобрался к лазу, тот был разрыт могучими лапами.

Неподалеку валялось копьё, на которое хищник не обратил ни малейшего внимания, и я поспешил вооружиться.

Дорогу назад найти было проще простого — следовало идти по широкой просеке из наваленных деревьев, вырванных с корнем пней и примятых кустов. Чудовищный волк, поняв, что жертва уходит, перестал играть и принялся за дело всерьез. Даже странно, что получилось убежать от него.

Я шел, то и дело оглядываясь и дергаясь от любого шороха, но все было спокойно. Если не считать комаров, которые, видимо, решили отыгаться за вчерашний день.

Выйдя на поляну, я едва не заорал, зажимая рот руками, а затем столь же стремительно убрал ладони, освобождая путь рвоте. Сложившись пополам, блевал до тех пор, пока полностью не избавился от вчерашнего ужина. Или обеда, не знаю. А потом добавил еще порцию — желчи вперемешку с водой.

Тела товарищей были обглоданы и разорваны на части. Буквально всю поляну заливала кровь, тут и там валялись кишки, фрагменты тел, кости с налипшим на них мясом и внутренние органы. Больше всего это походило на какую-то дикую скотобойню, ну или на ритуал психованных язычников из фильма ужасов.

Вот только...

Вот только камер поблизости что-то не наблюдалось.

- *** — прошептал я, не в силах добавить что-то еще, а затем вытер рот тыльной стороной ладони и добавил, — ***...

Как бы страшно ни было, следовало действовать, ведь времени с каждой секундой становилось все меньше. А потому, сглотнув и подавив очередной рвотный позыв, я двинулся вперед.

Первым делом нашел свой вещмешок — тот оказался почти без крови — и закинул его за плечи вместо трофейного. Из леса еще нужно было выйти и для этого потребуются припасы.

Теперь оставалось отыскать проклятый драгоценный камень, из-за которого все началось.

Вспомнив, в какую сторону пошел Кишимото, я довольно быстро нашел искомое: тело, превращенное в мясной фарш, и руку, валяющуюся неподалеку.

С трудом разжав окоченевшие пальцы, и нервно хихикая, я забрал драгоценность у собрата по несчастью и сунул свой билет из этого проклятого места во внутренний карман.

Едва только драгоценность оказалась у меня на груди, по верхушкам деревьев прошелся невидимый порыв ветра, зашелестели кусты, и в паре метров от тупа появилась старая-добрая дорога. Такая же ровная и прямая, как и вчера. Мне даже показалось на миг, что вдалеке виднеется выход. Не думая ни о чем, я бросился вперед.

Все мысли и планы моментально выветрились из головы. Я хотел лишь одного: выбраться отсюда!

Лишь эта мысль звенела внутри черепной коробки. Хотя нет, была еще одна, крохотная и незаметная. Этаким голос разума: «Не слишком ли все удачно идет? Почему выход появился лишь сейчас?»

Однако я старательно гнал ее прочь, несясь вперед изо всех оставшихся сил.

Неожиданно нога запнулась о корень, и я растянулся на тропе, больно ударившись коленом.

— Кар! — раздался сверху ехидный голос. — Лишь то он получил, что заслужил, бежав, как малодушный трус, от боя.

Я резко перевел взгляд наверх и увидел на ветке здорового ворона. Очень похожего на того, что встретила наша группа вчера.

— Ты... можешь говорить? — поразился он.

— Не думай ты о том, что молвит птица, — ответил ворон, — ведь от судьбы, о смертный, не сбежать... И зверь уж близок, жаждет крови, хочет власть напитаться! Бери оружие и сразись за жизнь, за право воздухом дышать!

Последние слова ворон произнес особенно торжественно, после чего перелетел повыше и устоялся на меня, указав клювом куда-то в сторону.

Я посмотрел в указанном направлении и ощутил, как к горлу подкатывает новая волна рвоты. Мы с птичкой вернулись на поляну с телами покойных товарищей и сейчас на нее выходил вчерашний монстр. Выглядел он... удивленно? Да, пожалуй, именно так. На морде чудовища было написано почти человеческое недоумение. Впрочем, длилось оно недолго: оскалив клыки, громадный зверь начал медленно приближаться, сверкая единственным глазом.

Нет, нет, нет!!!

Тело точно сковало морозом, ни руки, ни ноги не слушались, и оставалось лишь глядеть на неминуемую гибель.

И вот так все закончится? Меня растерзает непонятная хреновина из гребаного параллельного мира? Seriously? А может, так даже и лучше? Не жил толком, да и хрен с ним? Закрою глаза, и все закончится быстро...

Я почти сдался. Почти перестал бороться, как вдруг вспомнил дневник покойника. Вспомнил жену и дочку.

Если умру, не смогу вернуться к ним!

Эта мысль прошла по телу огненной волной, и я сумел наконец-то подняться. Выставил вперед копье, пользоваться которым учился всего несколько дней и которое в моих руках было не опаснее перочинного ножика, стиснул зубы и глядел на стремительно приближающегося монстра.

Говорят, что на пороге смерти перед глазами проносится прошлое. Этого не было, зато мысли галопировали, точно дикий мустанг, которого попытался приручить нерадивый ковбой.

Что делать? Драться я не умею. Оружие у меня плохое. Тварь слишком большая. И

быстрая. Не сбегу. Что тогда? Бить ее! Но куда? В грудь? Но я не знаю, где сердце. Тогда в шею? Могу промазать мимо артерии. Значит, голова? А вдруг у этого волка лоб, как у медведя? В глаз же не попаду!

Монстр, не прекращая движения, распахнул пасть и издал протяжный рев. И глядя на слюну, капающую с его клыков, я вдруг осознал, что как должен поступить. Да, шанс мизерен, но других вариантов нет.

И когда волк прыгнул, чтобы повалить и вцепиться в горло, я шагнул вперед и что было сил ударил копьём, вгоняя его в глотку твари.

Инерция и скорость сыграли с чудовищем злую шутку, насадив его на острый наконечник, точно цыпленка на вертел. Я еще успел осознать невероятную степень собственного везения — копьё вошло в пасть под правильным углом, однозначно отправив монстра на тот свет, но на этом хорошие новости закончились.

Копьё пробило тварь насквозь и вышло с другой стороны. Правая рука в момент удара была слишком близко к острию, и я не успел отдернуть ее, а потому, когда челюсти, сведенные агонией, сомкнулись, конечность почти по плечо оказалась в пасти.

С мерзким щелчком острейшие клыки перекусили кость, а затем умирающий волк сбил меня с ног и повалил на землю, придавив тушей.

В первую секунду я ничего не почувствовал, попытался выбраться из-под тяжелой твари, но правая рука почему-то не хотела поднимать голову волка. Спустя еще секунду понял, что от нее остался лишь фонтанирующий кровью обрубок. А затем, наконец-то, пришла боль.

Нет не так.

БОЛЬ!

Никогда в жизни я не испытывал ничего подобного. Мозг буквально взорвался и разлетелся на куски. Кошмарное, ни с чем не сравнимое ощущение заполонило каждую клеточку тела, и я заорал, вмиг охрипнув от собственного крика. И, будто бы этого мало, в рот тут же полилась кровь убитого монстра. Ее было столько, что я начал захлебываться и кашлять.

А мгновение спустя к непереносимой боли в руке добавилась и острая резь, идущая из живота. Меня вырвало, рвота смешалась с новой порцией крови и устремилась обратно. Рука начала болеть все сильнее, к ней присоединился живот, затем — голова, придавленные ноги, грудная клетка, едва не трещавшая от тяжести убитого волка... Очень скоро я превратился в обезумевшее, ослепшее от боли и мечтавшее только об одном существо.

— Убейте меня! А-а-а-а-а! Убейте!!!

Все прочие мысли покинули голову, а спасительное забытие и не думало приходить.

— Убейте, кто-нибудь! За что, за что мне это?!

Я уже не мог орать, лишь хрипло поскуливал, вяло отплевываясь от новых и новых потоков волчьей крови. Наконец боль начала отступать, голова закружилась, тело наполнила приятная слабость...

А затем пришла милосердная темнота.

Я пришел в себя на странном пляже, который посещал ранее. С прошлого раза здесь почти ничего не изменилось. Хотя нет. Стало заметно темнее, песок сваялся, тут и там виднелись бурые пятна, море покрывали дурно пахнущие водоросли. А еще невдалеке я заметил размытую фигуру.

А еще где-то на краю сознания слышался женский голос, напевающий какую-то песню. Я протер глаза, фигура стала чуть заметнее.

— Нет времени глазеть! — послышался из-за спины знакомый голос. — Коль смерть уж на пороге!

Обернувшись, я встретился взглядом с говорящим вороном.

— Смерть?

— А кто еще готов прийти в твой иллюзорный мир?

— Что?

— Нет времени! — ворон каркнул и расправил крылья. — Скажи, ты жаждешь жизни, иль готов к покою? Решай скорей, определись с судьбою! Уж слышен похоронный колокола звон! По ком звонит, ответь мне, он?

И, словно подтверждая его слова, песня стала капельку громче.

Я уже отчаялся понять хотя бы что-нибудь, а потому сказал, что думал:

— Жить! Я не хочу умирать на чужбине!

Птица очень довольно каркнула.

— Что ж, способ есть, и лишь один он. Нам должно сделку заключить. Бумага не нужна, довольно будет слов, да крови. Ответ мне дай, сей час же должен ты решить!

Контракт? Кровь? Твою мать, кажется, я понял, с кем связался!

— Ты... демон?

— Аз высший демон есмь, зовусь Айш-нором...

— Черт... — вырвалось у меня, и пальцы непроизвольно коснулись крестика на груди.

Это очень не понравилось Айш-нору, потому как алые глаза его вдруг побагровели и в них заплясало адское пламя.

— Ни черт, ни бес, ни пожиратель, ни слепец, и ни фомор из водной бездны. Ни Древний с плато Лэнг, ни демон-лорд надменный, никто иной. Я — Судия! Я души очищаю! Я воздаю всем смертным по делам. Суров, но справедлив, и клятв не нарушаю. Скажу — и будет так. А посему, скорее к выгоде взаимной, заключим договор... И не страшись, душа твоя останется с тобой. Она без надобности мне, поверь, ведем коль разговор.

— А что же тогда нужно?

— Я, как и ты, о доме грежу, уж много сотен лет я заперт в этом мире. Сражался. Умер. Спал. Проснулся лишь на медни. Узилище покинуть сам не в силе. Но ты — ты сможешь убежать, обоим подарив свободу. Взамен — дарую силу я тебе, что смертному не снилась сброду...

Гул в ушах усиливался с каждой секундой. Я уже мог различить мелодию, напоминавшую колыбельную. Кажется, мне пела ее мама, когда был маленьким. Но вот слова никак не получалось понять.

Я напрягся, вслушиваясь, а в это время демон посмотрел за спину и повисил голос:

— Скорей, уж времени и вовсе не осталось!

Обернувшись, я увидел, что по воде движется человекоподобная фигура. Высокая, худая, с длинными — до колен — руками, заканчивающимися когтистыми пальцами. И без лица.

Гребаный Слендермен!

Очень хотелось орать, но на это, действительно, уже не оставалось времени. С каждым шагом существа музыка в ушах становилась все громче, а женский голос — отчетливей.

— Что это?

— Мать Леса за душой слугу прислала! Коль не успеешь — раб ее навек! — взволнованно ответил демон.

Давя подступающую панику, я лихорадочно соображал. А что, если он сам вызвал это страховидло, ну, для большей сговорчивости пациента? Что, если все эти прохладные истории про потерю души, честность и прочее — лишь туфта для лохов?

Спи, скорей, усни навек,

Съем тебя я, человек.

Спи, усни, ты будешь мой,

Не страшись, глаза закрой...

Слова колыбельной наконец-то добрались до цели, и я узнал этот голос. Слышал его, когда впервые проснулся на пляже посреди ничто.

Я еще раз обернулся. Тварь приблизилась. Пара минут, и она окажется на берегу, и вот тогда можно будет выяснить все наверняка. И про слова Айш-нора, и про музыку...

Но что-то не хочется!

Я дико заозирался по сторонам и понял, что с каждой секундой пляж становился все грязнее, все мрачнее, все иллюзорнее. Как-будто...

Как-будто из него вытекает жизнь. Или из меня — вместе с кровью.

Эта мысль отрезвила.

Какая разница, врет демон, или нет? В реальном мире тело сейчас умирает от кровопотери, а это все, вполне может быть предсмертным видением агонизирующего мозга. А значит, хуже уже не станет.

И я решил.

— Как заключить договор?

— Скажи что хочешь ты, о смертный!

— Хочу получить силу, с помощью которой вернусь домой!

— Твой зов услышан. Будет так. Я помогу, ты станешь мне служить. Все силы соберем в кулак, дабы достойно испытанья пережить. И вместе в должный час Дамхейн покинем, мы воспарим над скорбную землей. А посему — скорей, все страхи прочь отринем, вперед пойдем, вернемся же домой!

Никуда ты не уйдешь,

Здесь, сейчас, дружок, умрешь.

Души лучше блюда нет,

Съем ее я на обед.

— Согласен! — прокричал я, перебивая кошмарную колыбельную, проникающую в самые недра сознания и лишаящую сил к сопротивлению. — Быстрее!

Ворон завис в воздухе даже не хлопая крыльями.

— Коль так, то повторяй за мной, — демон заговорил как-то... иначе, на другом языке, что ли? Но я почему-то отлично понимал его.

А раз выбора все равно не осталось, то пришлось подчиняться:

— Я заключаю сделку, находясь в здравом уме и твердой памяти. Мой контрактор — архидемон Айш-нор.

— Я Айш-нор принимаю условия сделки смертного...

— Александр Викторович Хлудов.

— Александра, сына Виктора, из рода Хлудовых. Я, Айш-нор, обязуюсь обучить смертного магии искаженных, коим он стал вследствие попадания крови волка Судий в организм вышеназванного субъекта. Также я обязуюсь оказывать ему всяческую помощь в деле возвращения вышеназванного субъекта в родное измерение, именуемое...

— Земля.

— Землей. Взамен он поможет мне, Айш-нору, восстановить утраченную силу для того, чтобы можно было вернуться в Пар-валэн.

— Теперь ты повтори сии слова от своего лица, о смертный.

Я повторил, нервно оглядываясь на приближающегося монстра.

— Отлично! А теперь испей же крови!

Ворон задрал клюв, открывая горло.

— Я что... должен буду перегрызть тебе артерию? — остолбенел мужчина.

— Иль так, иль смерть.

— Вашу мать! — выругался я и, пошире открыв рот, что было сил сомкнул зубы на теплой птичьей шее.

Было неимоверно мерзко, рот наполнил вкус перьев, кожи и свежей крови. С трудом сделав один глоток, я отстранился.

— Хорошо. А вот и мой черед испить сей влаги жизни! — продекламировал ворон, и, недолго думая, вонзил клюв мне прямо в глаз.

Как ни странно, боль отсутствовала. Зато пляж сразу начал меркнуть, монстр, почти добравшийся до берега, недоуменно стал оглядываться по сторонам, все покрыл густой туман, плавно перетекавший в чернильный мрак.

— И помни: малую лишь толику получишь сразу; все остальное — позже, достойный лишь платеж внеся! — услышал я слабеющий голос ворона.

Платеж? Ну да, конечно, а как иначе-то. Ну, хотя бы первая доза у вас бесплатна, и то хорошо...

Додумать я не успел, в очередной раз за эти дни погружаясь в беспамятство.

Пробуждение вышло очень и очень неприятным. Все тело буквально разламывалось от боли, и, точно этого было мало, в голове, кажется, заработала старая-добрая кузница. Тихо застонав, приоткрыл глаза.

Ничего не изменилось — я валялся посреди лесной глуши, придавленный здоровенным волком. Уже остывающим.

Сколько же времени я провел в отключке? И, что более важно, где этот чертов ворон?

Осмотревшись и не найдя пернатого уroda, я принял единственно возможное в сложившейся ситуации решение: «Хрен с ним, надо сперва выбраться из-под туши».

Обеими руками схватился за башку монстра, намереваясь приподнять ту.

Так, стоп! Обеими... что?

Я медленно покосился на правую руку. Волк-переросток точно успел отхватить ее вместе с копьём. Однозначно! Боль, испытанная при этом, навсегда осталась в памяти. Но

рука, тем не менее, присутствовала на месте.

Хотя нет... Не совсем... Совсем не...

Из плеча росло нечто, алое и ребристое, напоминающее кристалл и заканчивающееся ладонью с пятью длинными когтистыми пальцами. Куда ни посмотри, а на руку это походило слабо. По крайней мере, на человеческую.

Зато силы у протеза оказалось в избытке — дернув голову волка я с легкостью поднял ее и сумел медленно, как червяк, выползти из-под туши, помогая себе второй — нормальной — рукой. Когда ступни оказались на свободе, я отдернул руку и башка монстра с глухим звуком упала на мшистую землю.

После этого приблизил ладонь к глазам и несколько раз сжал и разжал кристаллоподобные пальцы. Новая конечность превосходно слушалась команд.

— А если мы так? — я подошел к ближайшему дереву и со всей дури ударил по нему. Магический протез с легкостью пробил толстенную ель и застрял в ней едва ли не по локоть.

— Ехарный бабай! — Я выдернул руку и устался глубоченную дыру. — Да этой хреновиной сталь можно рвать!

По идее, сейчас следовало выть, орать от ужаса и кататься по земле, пытаясь накрыться фодудьей и отползти ближайшее на кладбище. Но, как ни странно, чувствовал себя я прекрасно. Быть может, из-за того, что впервые с момента появления в ином мире произошло хотя бы что-то по-настоящему хорошее. Ну, конечно, если когтистый кристалл вместо правой руки — это везение.

Неприятную мысль о том, что демон что-то там нахимичил с моей башкой, из-за чего нормальные человеческие реакции заменились такой вот... эйфорией, постарался отодвинуть подальше.

Ладно, в любом случае, выбирать не приходится, нужно жрать, что дают. И кстати, о птичках, где этот летающий черт?

Я вновь огляделся по сторонам и только теперь заметил ворона, сидевшего на ветке и с огромным интересом наблюдавшего за моими манипуляциями. Поняв, что его обнаружили, архидемон расправил крылья и спустился вниз, усевшись на голове поверженного волка.

— Свой дар ты получил... Доволен ли?

— Весьма, — честно признался я. — Серьезная штука.

Ворон заклекотал, видимо, рассмеялся.

— И доли правды ты еще не знаешь. Вся ее мощь не в силе, в магии она! Прикрой глаза, представь, как убиваешь, и воля станет явью, сон исполнится сполна.

Ну, почему бы и нет? Хуже уже точно не будет.

Я отвернулся от собеседника, чтобы ненароком не задеть его и выставил руку вперед, целясь в еще одно дерево. Прикрыл глаза и задумался.

Магия, значит, а чего бы такого загадать? Именно в этот момент вспомнился незабвенный император Палпатин, лупящий молниями из пальцев. А чего, собственно, и нет?

Я улыбнулся, открывая глаза, и мысленно приказал руке:

— Давай, жахни чейн лайтингом!

Какое-то мгновение ничего не происходило, а затем с кончиков пальцев сорвались алые змеящиеся молнии, веером разошедшиеся по сторонам и буквально изрешетившие сразу несколько несчастных елей.

— Вашу ж мать! — только и получилось выдать из себя. — Трижды охренеть, вилы вам в сраку!

Я обернулся к ворону:

— Что это вообще было? Как это работает? А чему я еще смогу научиться?

— Ты знаний жаждешь? — склонил тот голову набок. — Хорошо. Айш-нор расскажет...

По дороге, время уж не ждет. Все вещи собери покойников и в путь отправимся, без промедленья. В лесу остался нам всего один восход.

— Ладно, король Лир ты пернатый. Но пока я буду это делать, ты ответишь на пару вопросов.

— Быть по сему, — согласился архидемон.

— Вот и отлично.

Я на всякий случай проверил, не потерялся ли драгоценный камень из внутреннего кармана и, убедившись, что сокровище на месте, быстро перетащив к трупам волка пожитки товарищей по несчастью, принялся перебирать их.

— Ладно, давай начнем, как говорится, с начала, — произнес я, перекладывая консервы. — Что ты вообще такое?

— Архидемон.

— Из ада, что ли?

— Нет. Ад далек от мира моего, ты не слыхал о нем, о смертный.

— Допустим. Зачем я тебе? Да-да, помню про возрождение силы и возвращение домой. Но я ведь правильно понимаю, наша группа — далеко не первая, сюда и раньше забредали такие бедолаги.

— О да! — зло каркнул ворон. — Я бодрствую уже вот десять лет, за жертвами летаю по пятам. Четыре раза в год идут, как овцы на закланье. На праздники, что мертвым отданы богам.

— Твари, — процедил я. — Уроды.

— Я жителей Дамхейна осудить не в праве. На что еще годятся столь ничтожные, как вы?

Другой бы тут и обиделся, но, говоря на чистоту, я никогда не считал себя пупом земли. Да что уж там: сам никто, звать никак, офисная крыса среднего звена, кандидат на замену искусственным интеллектом в недалеком будущем. Но, тем не менее, слова эти неприятно резанули по самолюбию.

— Я, может, и не гений, но жил себе спокойно, растил дочь, помогал родителям, никому не мешал... За что со мной так? А с другими? Разве это справедливо?

Глаза ворона блеснули.

— Юнец, — неожиданно серьезным тоном ответил он, — в подлунном мире нет порядка опричь того, что смертные несут. Ты жаждешь справедливости? Отмщенья? Стань сильным...

— Хватит! Я все понял. Типа, нет справедливости кроме той, что мы творим сами, свобода воли и выбора и вот все вот это. Утомонись! То, что я не какой-нибудь великий воин или вождь не делает меня мусором!

— Не воин ты, не вождь, не маг и не мыслитель, не господин машин, не чисел повелитель, — уверенно возразил демон. — Пустое место, ценностей чужих ты потребитель... — он недолго подумал и, видимо, чтобы окончательно закрыть тему, добавил. — Ты — пожелтевший лист, что к дереву крепится едва. Повеет ветер — оторвется,

покатится отрубленной пустая голова.

Я потупился. Очень захотелось сказать что-нибудь матерное, а демон все не унимался:

— И даже небожитель над тобой длань не простер, чтоб уберечь от горя...

— Стоп! — Я бросил банку консервов, которую как раз выудил из рюкзака, и вскочил на ноги, не давая Айш-нору закончить. — Как это меня не защищает ни один бог? Вот, жри, демон!

Я достал из-под рубашки крестик и продемонстрировал его собеседнику, натянув цепочку. Тот даже не шелохнулся, лишь... фыркнул, точно кот.

— Распятого знак. И? — ворон весело каркнул. — Неужто думал, будто я развоплощусь туманом и тварный мир покину сей?

Он расхохотался и не мог остановится несколько минут.

— Запомни, вера губит демона, не знаки, в тебе ж ее на грошик не найти. Махание безбожника крестом — как лай собаки. Ее легко ногою пнуть, чтобы согнать с пути. Когда последний раз ты причащался? Иль на всенощном бдении был? Иль славил имя бога своего? А может, по заветам жить Его старался? Когда, ничтожный, Господу молитвы возносил? Ты помнишь их? А может, даже не пытался? Ты жил как все, не причиняя зла и не творя добра, нет пользы от тебя ни родине, ни миру. Защита высших сил таким не суждена, на небесах тебе уж не готовят лиру. От вашей смерти горько будет лишь родным, а слезы — жалкая цена за Души Леса. Один кристалл даст свет, тепло живым. Что же до вас... Издержки тс прогресса.

Я до крови закусил губу и сел на место. Все, сказанное архидемоном, было чистой правдой. И от этого становилось во сто крат горше.

Бариста, хикикомори, тренер личностного роста, менеджер по продажам... Ничем не примечательные, не выдающиеся. Отбросы, которых можно легко смести со скатерти мироздания. Вот нас и стряхнули, как крошки...

Вслед за горечью пришла злоба.

Даже мусор хочет жить! И я не сдамся!

— Ты не ответил на вопрос, демон. Почему я? Что во мне есть такого, чего не было в прочих? Раз уж ты сидишь в лесу десять лет, успел повидать не одну тысячу человек. Ну?

Айш-нор каркнул и вновь его глаза загорелись алым.

— В тебе горит огонь. Боялся, но сумел перебороть свой страх оружие в руки взяв и зверя им прикончив.

— Ну спасибо.

— Хотел ты правды? Так изволь.

— Ладно, а зачем вообще нужен я? Ты ж целый архидемон. Не можешь выбраться из леса сам?

— Печати ты на входе лицезрел? — вопросом на вопрос ответила птица.

Я сразу же вспомнил странные символы, нанесенные на стволы деревьев, и кивнул.

— Да будут прокляты в веках метсанов рунные жрецы, сим даром Карчин сеял страх, дрожали сильные бойцы. Могучи символы его, убить, изгнать или пленить они способны. И за прошедшие года мощь рун росла и множился их род. Мать Леса — высший дух, почти что бог, и то, захочет — не пройдет.

— Стало быть, эти печати держат в тюрьме тварь, что куда сильнее тебя, а потому обычным способом не сбежать? — переспросил я, потому как плохо рифмованная речь демона сбивала с толку и хреново усваивалась. — Но с моей помощью ты сможешь

выбраться? Почему?

— Печатями не скован человек, а мы с тобой отныне связаны навек.

Картина начала проясняться, и я собрался было задать еще один вопрос, но вспомнил о тикающих часиках.

— Ладно, вроде бы, чуть-чуть понятно. У меня еще масса вопросов, но, думаю, нам следует поспешить, если хотим уйти прочь до того, как станет слишком поздно.

— Ты прав, о жалкий.

Проигнорировав очередное оскорбление, сложил последние вещи в заметно потяжелевший вещмешок и поднялся.

— Тогда идем?

— Не торопись, — в голосе демона слышалось самое настоящее торжество. — Остался важный шаг.

— Да? — осторожно проговорил я, чувствуя, что сейчас-то и начнется самое паршивое.

— О силе должен ты своей узнать сейчас, ведь после будет поздно...

— Слушай, а ты можешь говорить нормально? Я помню, что, когда мы подписывали контракт не было этих странных стихов.

— То был язык Пар-валена: священный, древний, уважаемый давно. Для договоров нерушимых создан, для магии, для тайн, и для любви. И праздной болтовней его пятнать запрещено. Нарушишь правило сие — я изопыю твоей крови.

Ворон возмущенно каркнул.

— Ладно, ладно, объясняй, как хочешь. Я все понял.

И Айш-Нор объяснил.

Со слов демона выходило так, что у каждого человека есть какая-нибудь врожденная магия. Чаще всего — одна, иногда — несколько, совсем редко — дар не ограничен ничем. При должной огранке талант расцветает. У кого-то сильнее, у кого-то — слабее. Зависит от того, сколь много магической энергии протекает сквозь незримые каналы мира и какое ее количество человек способен получить, накопить и переработать.

Попаданцы вообще и я в частности обладали практически нулевым магическим даром — это Айш-Нор проверял регулярно. Ни таланта, ни большого «мана-пула», ничего. А потому, даже если бы нас и не использовали в качестве жертв, ничего сильнее шарика воды или светлячка наколдовать бы не вышло. Впрочем, таких неудачников в любом мире — большинство.

— Эх, не бывать мне архимагом, — грустно подытожил я. — Но как же тогда эта рука и молнии из нее?

Я на всякий случай продемонстрировал новую конечность.

— Ты заключил контракт, а он священен, нерушим, он наделяет силой, не положенной с рождения.

— Ага, и?

— Таких в Дамхейне искаженными зовут, считают, что они есть бездны отраженья. Боятся, презирают, ненавидят. Узнают правду — сразу же убьют. А потому — молчи о том, что было тут.

Ну охренеть, конечно. Прямо все лучше и лучше!

— А вычислить искаженного можно?

— Применит чары коль — легко. Иначе — тяжко.

Стало быть, реально. Проклятье!

— За что с ни... с нами так?

— Вы с миром демонов связались, подписав контракт. Прочнее связь, сильнее искаженный. Пределов нет почти, и это факт, а маг людской природой ограничен, скорбный.

Так... Выходит, прокачавшись, я тут смогу устраивать всякие инферно с армагеддонами, как в третьих Героях, что ли? Интересно. И как-то дофига круто, чтобы быть правдой. Увы, но за последние дни этот мир отличненько продемонстрировал себя, показав, что верить не стоит никому.

— В чем подвох? Ты же не просто так светишься от счастья.

Демон еще раз довольно каркнул.

— Конечно же. Ничто не возникает в пустоте. Все в этом мире требует оплаты. Энергией.

— И?

— Любые чары заберут ее, что человечьи, что иные.

— И где тут мана поты? — криво усмехнулся я.

— Не ведаю, о чем ты говоришь, да и сие не важно. Мы — Судии — энергию берем, врагов убитых пожирая.

Я ощутил, как кровь отхлынула от лица.

— Каких?

— Не бойся, не людей.

— А кого?

— Зверей, конечно же, пришедших из Пар-Валена. — С этими словами ворон клюнул глаз волка. — Коль хочешь стать сильнее — ешь.

Я грубо выругался.

— Мне что, нужно жрать эту тварь сырой?

— Можешь тушить, варить, пожарить, закоптить, сие неважно, важен лишь итог. Как только плоть окажется в желудке, все тело силу обретет, прождав всего какую-то минутку.

Ворон умолк, склонил голову на бок и ехидно добавил:

— Лишь сердце съешь сырым, таков закон, и вечен, непреложен он.

— А что будет, если не стану есть?

— Лишишься силы, магии, руки.

Я коснулся новообретенной конечности.

Перспектива потерять ее откровенно пугала. Кто я тут? Да никто и звать никак. Нет, даже хуже: тварь, заключившая сделку с архидемоном, но не успевшая еще набрать сил. А что из этого следует?

Что не время привередничать. И с этой мрачной мыслью я достал нож, подходя к волчьему боку.

К счастью, в детстве пришлось изрядно побродить с отцом — заядлым охотником — по лесам, а потому я знал, как нужно свежевать животных, и что следует делать потом. Надеюсь, у этого волчка нет каких-нибудь паразитов. А то последнее, что мне нужно, так это демонические глисты!

Работа заняла не очень много времени. Конечно, потрудись я подольше, смог бы сделать более внушительные запасы, но солнце неуклонно стремилось прочь с небосклона, а значит, следовало рвать когти. Очень не хотелось проверять, что же случится спустя трое суток.

Окровавленные куски мяса завернул в одежду мертвых товарищей, затем сложил в отдельный вещмешок, и кое-как пристроив оба на спине, занялся маскировкой. Новую руку замотал тряпками в несколько слоев, постаравшись полностью спрятать алую псевдокожу. Получилось так себе, но перчатку взять было негде. Хорошо хоть длинные рукава куртки скрывали протез от любопытных глаз. Последним штрихом стало оружие. Я выдернул из трупа копьё, прикрепил к вещмешку меч, повесил на пояс арбалет, который каким-то чудом пережил встречу с волком. Убрал в колчан все целые болты.

Затем выдохнул и взял в руки большое волчье сердце.

— Сейчас блевану, — сообщил я ворону.

Тот лишь презрительно клекотнул.

— Я серьезно. Смотреть на это мерзко.

— Убогий смертный, — процедил Айш-нор. — Помогу, так уж и быть, ты ж — ешь.

Я вздохнул.

Да ну, нафиг! Жрать сырое сердце не было настроения от слова «совсем». Но очень, прямо-таки очень хотелось вернуться домой. А значит, придется пострадать, раз уж для дела. Не будет же он троллить меня? Но все равно, поедать эту сочащуюся кровью дрянь было мерзко. Но надо, надо, блин!

Мысли метались внутри черепной коробки, безгливость боролась с жаждой жить. Последняя, наконец, победила. Я зажмурился...

— Не бойся, ешь, поможет это, — очень убедительно проговорил архидемон.

И я с остервенением вцепился в сырое мясо. Рот наполнился теплой еще кровью монстра, кое-как удалось проглотить первый кусок.

Сильно захотелось блевануть. Больше, чем когда перепил дешевой медовухи в двухлитровой пластиковой бутылке. Но, как ни странно, рвотных позывов не последовало. Несмотря на мерзейшие ощущения, я уминал здоровенное волчье сердце с такой скоростью, будто бы надыбал на халяву вкуснейших крутонов по восемь долларов за штуку.

Кажется, Айш-нор не шутил, говоря, что поможет. Не знаю уж что он сотворил с моими мозгами, но я уплетал эту дрянь, точно деликатес.

Спустя каких-то две-три минуты все было кончено. Сырое сердце оказалось в желудке, омерзение прошло, по телу разлилось тепло, куда-то исчезла усталость, даже настроение резко улучшилось. Хотелось бежать вперед, действовать, делать хоть что-то!

— Ну как? — осведомился Айш-нор.

— Стремно.

— Что?

— Жутко, говорю. Я зохавал, аки Ктулху, шмат мяса размером с голову ребенка и — хоть бы хны, даже не рыгнул. Прямо жор на меня напал, это как?

— Мудрее тело головы, — фыркнул ворон. — Жить хочет, делает, что нужно.

Я покосился на птыца. Тот явно что-то недоговаривал. Думаю, что приступ жора на меня напал именно его стараниями. Впрочем, теперь-то уж какая разница? Дело сделано.

— Запей водой ты кровь, а после — двигаемся в путь, — подытожил Айш-нор.

Я послушно приложился к фляге, первым глотком прополоскал горло, затем — отпил немного.

В целом, акт поедания сырого сердца прошел как-то совсем привычно и буднично, точно так и надо. Ну, ладно, ну и окей. Порефлексировать еще успею, а теперь надо валить.

Я подхватил копьё и кивнул своему новоприобретенному спутнику.

— Веди, что ли.

И мы двинулись строго на юг.

Волшебная тропа больше не появлялась, а потому пришлось лезть через дебри, петлять меж поваленных деревьев и даже обходить болото.

Комарье и мошки, почуяв кровь, буквально роились вокруг, норовя закусать до смерти, и мне стоило больших усилий отбиваться от этих чертовых мини вампиров. Коряги, кочки и корни продолжали лезть под ноги, тут и там что-то ухало, рычало, скрипело, отбрасывало причудливые тени и старалось напугать.

При этом по словам демона путь был абсолютно безопасным, что, впрочем, не добавляло душевного спокойствия — Айш-нор вполне мог и ошибиться.

Впрочем, первые три часа дороги прошли без каких бы то ни было эксцессов, и когда опустилась тьма, я просто зажег один из уцелевших факелов и продолжил движение.

Вот точно никак иначе теперь этих уродов из Эйри звать не буду! Клянусь перед всеми богами, которые есть, что теперь они для меня лишь гейские паладины со своим гейским бабблом! Это ж надо такое учудить. Твари! Пускай загоняют друг дружке молот в ангар, чтоб им всем пусто было!

Разные вариации этой мысли помогали мне справляться со стрессом, однако постепенно они стали вытесняться более важными вопросами. Но задавать их пока что было как-то не сподручно.

Наконец, мы остановились на привал, где я перекусил галетами с тушенкой и немного отдохнул. Приятная трапеза, наконец-то позволила настроиться на нужный для разговора лад.

А потому, когда мы возобновили движение, решил наконец-то начать полноценное общение.

— Слушай, Айш-нор, — произнес я, перешагивая через очередной поваленный ствол. — Почему, когда мы шли вперед, дорога была прямой и ровной, а сейчас — непойми что? Это какая-то магия?

— Ты прав, о смертный, чары то. Иного быть и не могло в лесу заветном, что домом новым уж ей стал.

— Ей? Матери Леса?

— О да!

— А кто она? Или что?

— Дух бесплотный, в Дамхейн пришедший волею своей. Не призванный, не привлеченный речами сладкими коварных смертных... Могучий, страшный, непокорный. Не знающий владыки над собой. Но... прозябать навеки обреченный в запретном месте, что закрыто ворожкой, — отозвался ворон, перелетая на очередную ветку и всматриваясь в ночную тьму.

— И она заключила договор с жителями этих мест?

— О да! Придя сюда, где ткань миров, что сито, она не может выбраться, увы. Печати, древние, усилены иными, они здесь мощь, величие, опасность обрели. Войти легко, а выйти — невозможно. Почти. Условия есть.

— Хочешь сказать, этот дух, эта Мать Леса, хочет покинуть его?

— Покинуть? Убежать? О нет, ей нужно больше.

— Что?

Ворон совсем по-человечески покачал головой.

— Тебе не следует то знать.

— Ладно, скажи, хотя бы, почему она выбрала такой странный способ достичь цели? Перетаскивать кучу народа из одного мира в другой, отправлять их в лес на убой, но — дарить несколько ценнейших артефактов с каждой группы. Разве не проще было бы, если уж так хочется крови, убивать своих? Думаю, тут найдется немало мусора вроде меня.

Последнюю фразу я произнес с нескрываемой иронией, но демон то ли не заметил ее, то ли решил не обращать внимания.

— Причина есть, увы, она неведома Айш-нору.

Ну, этого следовало ожидать. Вряд ли хозяйка здешних мест докладывает непонятно откуда взявшемуся архидемону свои планы. Вообще все выглядит так, будто он прячется от нее.

Мне стало интересно — как вообще птаха оказалась в Заповедном Лесу? Он говорил что возродился здесь, а почему умер? Как вообще архидемон может умереть? И каким ветром его занесло в Дамхейн?

Недолго думая, я задал этот вопрос своему контрактору.

Некоторое время Айш-нор молчал, затем тихо произнес.

— Сие есть песнь об алчности, гордыне, глупости. Готов ли слушать ты ее?

— Почему нет, идти нам еще долго, как я понимаю, а так, хоть время скоротаем.

— Да будет так. Тебе поведаю я, что успею, — вздохнул собеседник и начал рассказ.

Продираться через бесконечные плохо зарифмованные дебри было непросто, а переходить на обычную речь Айш-нор отказался наотрез, но кое-что все-таки удалось понять.

Демоны появились в Дамхейме больше двух сотен лет назад. Существа из нескольких миров были приглашены местными. Те посулили им массу самых разнообразных даров. В первую очередь — души грешников. По крайней мере, такова была цена Судий.

Айш-нор не останавливался особо на остальных демонах, сказал, просто, что некоторые из них были врагами. Это, кстати, стало второй причиной, по которой обитатели Пар-валена вприпрыжку понеслись хрен знает куда, хрен знает зачем.

Как нетрудно догадаться, на другом конце провода их уже ждали.

Люди тогда переживали, мягко говоря, не самые лучшие времена. Из-за энергетического кризиса началась натуральная мировая война с применением местных аналогов ядерного, биологического и бактериологического оружия. Эту тему Айш-нор также подробно не разъяснял, но я сумел уловить из его рассказа, что аборигены использовали вместо нефти какие-то магические кристаллы, а те взяли, да и кончились.

В результате, немного придя в себя, государства, родившиеся на развалинах старого мира, принялись лихорадочно искать источники энергии. Какой-то светлой голове пришла гениальная мысль: а давайте сделаем демонов батарейками.

Отличный план, надежный, как швейцарские часы, казалось бы, что могло пойти не так?

Естественно, не так пошло все. Плененные демоны были не шибко рады перспективой стать новым Энерджайзером взамен кончившегося, и, как только получилось, освободились и начали войну. Эта бойня окончательно доломала то, что еще работало, и несмотря на победу людей, тем осталось лишь копошиться на руинах и медленно умирать. Началось то,

что местные окрестили Темным Веком.

— В бою очередном был я убит могучим чародеем, — закончил свой рассказ архидемон. — На месте этой битвы вырос лес. В нем расплодились звери колдовские — потомки тех, что с нами в мир пришли. Лес запечатали, о нем забыли...

— А потом откуда-то сюда пролезла эта Мать как там ее, и предложила жителям королевства волшебные камешки в обмен на регулярные жертвоприношения иномирян?

— Все верно говоришь ты, так и было. Наверное. Я не присутствовал при сем.

— Понятно, — вздохнул я, бросая очередной взгляд на ночное небо. — Слушай, нет желания немного передохнуть? Ноги отваливаются.

Как ни странно, демон не возражал против перерыва, и это настораживало. Как выяснилось, не зря. Стоило только немного утолить голод, как ворон сообщил:

— Открыть тебе сей час же должно зренье то, что ко всему есть корень.

— Чего? — я тупо уставился на ворона, запивая остатки еды водой из фляги. — Какое зрение? Корень к чему? Ты нормально можешь разговаривать?

Архидемон посмотрел на меня, как на кота, обоссавшего тапки, и ответил:

— То зренье, что в ночи позволит видеть, и магию, что в вещи скрыта углядеть.

— Окей, понял. И как я его открою?

— Сие несложно провернуть, ведь клюв мой уж пробил глазницу. Достаточно лишь пожелать, увидеть мир глазами черной птицы.

Я моргнул.

— Че ***?

Архидемон терпеливо повторил. Я снова задал вопрос. Он повторил еще раз, но не дал мне раскрыть рот и добавил:

— Закрой глаза, сомкни уста, в груди почувствуй пламя силы. Сия задача так проста, чтоб выполнить, рвать не придется жилы.

Я вздохнул.

— Ну ладно, чо уж там, попробуем.

Потушил факел, прикрыл веки и принялся медленно, размеренно дышать носом. Вдох-выдох, вдох-выдох. Ни хрена непонятно, что делать, как, зачем? Может, это испытание? Он проверяет, смогу ли я освоить какую-то очень простую и естественную для искаженных вещь? А если не смогу, что будет?

Ответ очевиден. Ворону придется годик-другой посидеть на ветке, ожидая нового контрактора.

Вдох-выдох, вдох-выдох, очистить сознание от посторонних мыслей. Все хорошо, если эта шняга столь же естественна, как и молнии, то все должно получиться!

Я зажмурился так, что перед внутренним взором заплясали разноцветные пятна.

Давай, Сашка, давай, сукин сын, сделай то, что хочет эта долбанная птаха, иначе сдохнешь! Давай же! Ну, была ни была. Шаринган, ёпта!

Я резко распахнул глаза и...обалдел!

Ночной лес подсветился десятками оттенков и цветов. Я различил пролетающую неподалеку бабочку, увидел какого-то небольшого зверька, окруженного ярко-белым сиянием, различил иссиня-черное свечение вокруг своего демонического спутника.

— Магическое зренье ты открыл, — радостно проклекотал ворон, — сей взор доступен сильным чародеям. И ауры теперь тебе видны, то дар второй, по праву ты владей им.

— Охренеть! — вскочив на ноги, я принялся изучать окрестности.

Приобретение действительно нельзя было назвать обычным ночным зрением. Оно не просто позволяло видеть в крошечной тьме, нет, глаза начали различать биение жизни мелких насекомых, тонкие линии, пронизывающие деревья и землю. А потом я перевел взгляд на ворона... и едва не лишился сознания. Вместо птицы на ветке клубился спрессованный шар иссиня-черных жгутов энергии, один взгляд на который вызывал дурноту и слабость во всем теле. Мгновение, и видение пропало, но увиденное уже было не развидеть.

— Охренеть, — повторил я, присаживаясь на поваленный древесный ствол. — Трындец.

Отер испарину со лба, выпил еще немного воды, затем приказал себе мысленно: «Нормальное зрение, возвращайся».

Оно, что характерно, вернулось.

— Айш-Нор, слушай, а у вас вся магия такая простая? — спросил я, украдкой взглянув на демона, который вновь выглядел, как обычная птица.

В ответ архидемон громко и издевательски расхохотался.

— Яснопонятно, можешь не объяснять. Будем считать это перками, полученными при выборе класса.

Я широко зевнул, прикрыв рот ладонью и потянулся. Хотелось узнать еще так много вещей, но, похоже, этим займусь уже не сегодня — меня чудовищно рубило, силу из тела точно откачало насосом. Еще раз зевнув, спросил:

— Может, привал до утра? Глаза слипаются.

Архидемон кивнул, благородно разрешив вздремнуть, и, видимо, для поднятия духа, произнес:

— Спи, отдыхай, рассвет уж скоро, как солнце встанет — выйдем в путь. Сей шлях ухабист, сложен, долог. Но нам с него уж не свернуть.

Ну и отлично. Зато у меня теперь в арсенале аж два колдунства и ручечка, пробивающая деревья. Шикарно. А путь... Ну, прогуляемся. Главное, чтобы в конце открывался портал на Землю. Я не брошу семью!

Айш-Нор устремил луны ресниц на человека, познавшего малую смерть, после чего взлетел на ближайшую ветку и устроился поудобнее, готовясь сторожить.

Контрактор ему достался не слишком доблестный. Вдобавок, наделенный речью столь грубой, что магический толмач не раз и не два пасовал, из-за чего понять смертного удавалось с трудом. Впрочем, будь он иным, разве оказался бы в этом мире на ложе гадюки Матери Леса? Конечно, нет! Архидемон представлял, коего рода чары использовала сущность, засевшая в заповедном месте; догадывался, зачем ей это нужно. Вот только его мало волновали цели духа, метящего в боги столь экстравагантным способом.

Черный Ворон, как звали его в былые времена, не врал смертному, говоря, что просто хочет вернуться домой. Но и всей правды не говорил, ведь узнай иномирянин истину, то от отчаяния мог бы вскрыть вены или перерезать горло, выпустив на волю пот битвы. Чтобы не мучаться.

А помучаться придется, и еще как. Человек пока не подозревает, сколь высока цена силы, ну да ничего, прозрение наступит скоро. Тут главное — не спешить и сделать первые шаги в бездну, после этого отступить уже будет поздно.

Было обидно признавать, но этот жалкий червяк — единственный шанс вырваться на

свободу некогда всесильного архидемона, одного из семи владык Пар-валена!

«Земная слава скоротечна... а боль с отчаянием — вечны», — мрачно подумал Айш-Нор, вспоминая былые поражения.

Он огляделся по сторонам, затем проверил лес — не притаились ли рядом идущие позади Матери. Ничего опасного поблизости не наблюдалось.

Тогда архидемон расправил крылья и слетел вниз, замерев пред спящим человеком. Он еще раз внимательно осмотрел его, проверяя ауру и пытаясь понять, не ошибся ли с выбором.

Не то, чтобы в этом уже был какой-то смысл, но все-таки хотелось удостовериться в собственной правоте.

«Нет, не ошибся я. Он точно тот, кто нужен. Столь редкий дар мне выкинуть нельзя!»

Впрочем, об этом человечку тоже не следует знать. Хотя... он явно о чем-то догадывается — на глупца не похож. Хоть какое-то достоинство.

Черный Ворон совсем по-человечески вздохнул. Предстояло сделать так много, их ожидал столь тяжкий путь, столь часто предстоит им напоить ясень битвы, столь многих отправить в дом искупленья, что даже у него — бессмертной сущности, жившей не одну тысячу лет, от страха сосало под ложечкой. Справятся ли они?

Птица чуть склонила голову, вглядываясь и вслушиваясь в спящего, точно надеясь найти ответ на свой вопрос в форме губ, в биении сердца...

«Должны, а значит — сможем»! — решительно оборвал малодушные мысли падший архидемон. — «И я размяк, а ну собратся! Ведь знаешь ты, пернатый, что за все в подлунном мире надо драться»!

Но будет непросто. Сложнее всего — пройти первые испытания, причем сделать это нужно будет очень быстро. Вздохнув еще раз, он поудобнее примостился на ветке и прикрыл зеркала души, дав себе четкую установку проснуться с первыми лучами поднимающегося огня неба и воздуха.

Мне снилась какая-то муть. То я убегал от невообразимого черного страховидла, смахивающего на помесь гиппопотама с крокодилом и тентаклевым монстром из японских порномультиков. То, наоборот, гонялся за белым кроликом, в лапах которого мерцал портал, явно ведущий на Землю. То опять оказывался посреди зачарованного леса, вот только товарищей, годных для принесения в жертву волку поблизости не наблюдалось. То я полз из последних сил, таща к опушке драгоценный камень, а в меня целились сразу три автоматчика.

Последний сон оказался столь реалистичным, что я с воплем проснулся и несколько секунд затравленно озирался по сторонам, не в состоянии понять, где оказался.

Наконец дезориентация прошла, а вслед за ней накатила глухая волна отчаяния, черной меланхолии, от которой хотелось выть и лезть на стенку.

Точно, я же застрял в ублюдочном параллельном мире и с немалой долей вероятности сдохну уже до заката.

Пальцы сами-собой сжались на рукояти, а тихий внутренний голос шептал: «давай, это почти не больно, один разрез, и все закончится, ну, смелее».

— Не дождетесь! — ярость, пришедшая на смену апатии, выжгла поганые мысли о самоубийстве.

— Пришел в себя, отлично. Может быть ты все ж не безнадежен, — архидемон спикировал с ветви и уселся на плечо. — Но должно поспешать, остаток нашего пути — он будет сложен.

Я моргнул и огляделся по сторонам, стряхивая остатки мерзкого сна, такого... чужого, неестественного, точно принесенного извне. Затем огляделся и заметил в просвете меж деревьев поднимающееся солнце. Уж не знаю, как так получилось, но проснуться удалось на рассвете. Вот и отлично, не будем терять время.

— Идем, — бросил я, поднимаясь. — Свобода ждет!

Демон оказался прав: путь, действительно, оказался непростым.

Бесконечные заросли утомляли и вызывали глухое раздражение, стресс последних дней тоже не улучшал ситуацию, а тут еще и демон велел заткнуть хлебало и не отсвечивать. Причем в его голосе слышалась такая напряженность, что я счел за лучшее повиноваться приказу и завалил пасть, внимательно зыряка по сторонам.

Вроде бы, ничего странного не происходило, но время от времени ощущал уколы неясной тревоги, точно кто-то большой и злой смотрел на меня, но тут же отводил взгляд. А еще где-то на самой границе восприятия я слышал едва различимый шепот. И вот это уже откровенно пугало.

Спустя еще полчаса ходьбы Айш-нор неожиданно приказал спрятаться.

Едва только мы укрылись за поваленной елкой, как вдруг буквально в паре шагов от этого импровизированного убежища появилась знакомая прямая тропа, и — о чудо! — в сотне метров вправо сиял утренний свет! Там был выход из леса!

Я едва не вскочил и не бросился к солнцу, остановил вопль демона, раздавшийся в голове:

Не смей!

Это, наверное, и спасло мне жизнь.

Спустя пару минут я услышал шаркающие шаги. Выглянув и приглядевшись, увидел юную брюнетку, ковыляющую к свету, держась обеими руками за древко копья.

Девушка, прожившая от силы девятнадцать лет, была залита кровью и тихо скулила от боли. На месте ее левой глазницы зияла страшная рана, а левую же щеку неведомая сила буквально сорвала с мясом, и в дыре виднелись зубы. Правая нога выглядела сломанной и передвигалась раненая исключительно на силе воли, да жажде жить.

Однозначно, бедняжка принадлежала к нашей попаданческой роте, но даже если бы это было и не так, какая разница? Я попытался вскочить, чтобы помочь, но неведомая тяжесть придавила тело к земле.

Не смей!! — повторил демон. — Себя ты лишь погубишь!

— Но...

Заткнись! Смотри!

Крыло указало в сторону опушки, где внезапно, появились люди.

А говорили, что не могут зайти внутрь. Уроды!

Бойцы с карабинами и пистолетами уже сноровисто бежали к девушке и у меня засосало под ложечкой от нехороших предчувствий.

Несчастливая что-то прошептала, затем остановилась и, рухнув на колени, достала большой синий камень, протягивая его солдатам.

Один из них взял драгоценность и с величайшей осторожностью передал товарищу, который, убрав артефакт в маленькую коробочку, тотчас же побежал прочь из леса. Причем скорость его говорила о многом.

Оставшиеся два солдата переглянулись, затем перевели взгляд на попаданку. Та вновь что-то прошептала, судя по всему, молила о помощи.

— Сейчас, — доброжелательно ответил один из бойцов, целясь из револьвера и взводя курок.

Громыкнул выстрел, и то, что еще пару дней назад было веселой девушкой, любящей и любимой, наслаждающейся юностью и жизнью, упало на спину, дергая руками и хрипя. Второй выстрел оборвал агонию. Солдаты бросили беглый взгляд на лес, развернулись и помчались прочь. Они едва успели выбежать, как выход сам собой закрылся, а вслед за ним исчезла и тропинка.

Осталась лишь изуродованная девушка, лежащая на густом ковре из мха.

Я вскочил и бросился к еще теплому телу в безумной надежде хоть как-то помочь.

Увы, с простреленной грудью и головой не живут.

Я опустил глаза возле покойницы и закрыл той глаз. Как ни странно, сегодня вид убитого человека не вызвал приступов рвоты. Лишь дикую обиду и злость.

— Почему? — прошептал я, ощущая, как в уголках глаз скапливаются слезы. — Чем мы это заслужили?

— Тем, что ленивы и слабы, — безжалостно ответил демон. — Идем, спешить пора — уж время истекает.

Я вскочил и ненавидящим взглядом уставился на птицу. Ох как же много мне сейчас хотелось сказать! Однако...

Он прав. Мертвую я не воскрешу. Нужно думать о себе.

И мы продолжили путь, останавливаясь лишь сходить в туалет, да перекусить. Ворон, впрочем, лишенный обычных человеческих потребностей, непрестанно подгонял меня — своего спутника. Или все-таки раба? Сложно было понять, кто я теперь. Ладно, будем

решать вопросы по мере поступления. А главной проблемой прямо сейчас стали ноги, гудевшие просто невыносимо и невозможность остановиться на нормальный привал.

Мы разменивали часы на километры, продвигаясь к опушке.

С каждой минутой, с каждым пройденным шагом, я ощущал все возрастающее сопротивление неизвестной сущности, из-за чего эмоции скакали, как у ПМС-ящей девчонки-эмо, перебравшей с ягой: то бросало в ярость, то мучало страхом, то накрывало отчаянием. Спросив у демона, не связаны ли такие перепады настроения с подходящим к концу временем, и получив утвердительный ответ, лишь ускорил шаг.

Но становилось только хуже. Гул в ушах усиливался, и я начал различать слова, нашептываемые женским голосом. Слышал дурацкую и страшную песенку, пророчащую смерть.

И чем ниже опускалось солнце, тем больше злого торжества звучало в голосе неведомой женщины и тем отчетливее различал я сказанное ею.

Тени удлинились, сумерки вот-вот готовы были опуститься на землю, а мы все брели, прибираясь через завалы, ступая едва проглядывающими звериными тропами, обходя опасные — по мнению ворона — места. И с каждой потерянной секундой в сердце копилось все больше и больше страха.

Лишь одна мысль очень скоро затмила собой все остальные, оставшись в гордом одиночестве внутри черепной коробки: «Мы не успеем, не успеем, проклятье, не успеем же!»

И нельзя уже было понять, кто влиял на рассудок: Мать Леса или собственный страх...

Однако, каждый раз, когда становилось совсем неважно, я доставал фото жены и дочери и каким-то чудом находил в себе силы двигаться дальше, глядя на умирающий день.

И все-таки, мы успели.

Сперва услышал веселое журчание воды, а затем выбрался к не слишком широкой, но крайне быстрой лесной речке.

Граница, вот оно! Пришли, почти спаслись! — радостный, вопль Айш-Нора раздался в голове. Я собрался уже побежать к берегу, но демон предостерег, — не смей туда бежать, замри, ложись!

Я выполнил приказ, не задумываясь, и это оказалось правильным решением. Спустя буквально пару минут послышался тихий шелест колес и тьму разогнал мощный луч прожектора. Он мазнул по реке, перебрался на другую сторону, прошел буквально в паре метров над головой, и двинулся вперед вместе с броневином, патрулирующим эту границу леса.

«И как нам быть теперь?» — мысленно поинтересовался я.

Выдерживать ментальное давление становилось все тяжелее и тяжелее. Я буквально ощущал, как заканчивается отпущенное время, и жаждал действовать.

Внемли мне, глупый человек. Мы сей же час уйти должны, во мраке раствориться. Коль паладина глаз увидит нас, все кончено навек. А посему, нам надобно через барьер пробиться. Ты на руки меня возьми, вперед иди, а после — в воду. Лишь так, покинув скорбный лес, мы обретем свою свободу.

«Понял. Стало быть, ныряем в реку? А что с тобой? Если я буду держать тебя в руках — пойду ко дну».

Демон фыркнул, но соизволил ответить.

Я рядом поплыву, что непонятного в словах моих прошедших было? Иль ты столь глуп, что очевидное уразуметь не в силах?

«Ясно, ясно нечего кипятиться. Говори, когда бежать».

Жди. Наблюдай, попробуй сам понять, как час настанет.

Тихо выругавшись, я вспомнил тренировки и призвал магический взор. Мир сразу обрел объем и засиял красками. Я напряг зрение и — да — увидел броневик, лениво катящийся куда-то вдаль, резко повернул голову и растянулся на земле во второй раз — на другом берегу реки бесшумно передвигался небольшой отряд пехотинцев. Вместо шинелей они были закутаны в камуфляжные плащи и шли, не издавая ни единого звука, четко контролируя все пространство вокруг себя.

Я даже дышать перестал, постарался слиться с землей и не отвечать. Кажется, сегодня был мой день — отряд прошествовал мимо, не сбавляя шага.

Когда они скрылись впереди, я вновь присмотрелся и понял, что максимум в паре километров что-то слабо светится.

«Понятно, эти уроды патрулируют группами. Сперва что-нибудь с фарами, затем — бойцы в камуфляже».

План действий вырисовался сам-собой: подождать следующую группу рейнджеров, или кто они там, а после этого — нырнуть в реку и плыть, стараясь производить как можно меньше шума.

Я извлек из рюкзака непромокаемый контейнер, переложил в него семейную фотографию и еще раз проверил спички. Потом хлопнул себя по лбу и с помощью ножа и чьей-то матери отсоединил тетиву с арбалета. Если мне предстоит купание, ее следует защитить от влаги! После этого — нашел неподалеку корягу, схватил в охапку демона и стал ждать.

Вот проехал еще один броневик, затем — прошли бойцы. Едва они удалились на четыре-пять сотен метров, настало время действовать.

Я вскочил и бросился вперед, сжимая в руках демона, копьё и корягу. Когда до воды осталось каких-то полметра, угодил в непонятное невидимое препятствие. Тело словно бы запуталось в паутине и пришлось прилагать все силы, чтобы освободиться. Каждый шаг давался с невероятным трудом, приходилось напрягаться для того, чтобы подвинуться хотя бы на миллиметр, а ведь следовало спешить — свет все приближался! Очередной патруль был ближе и ближе.

Выругавшись, я дернулся вперед, еще раз, еще и еще! Каждый рывок болью отдавался во всем теле, но я не прекращал попыток.

«Давай, давай же, быстрее! Да что это за хрень такая»!

Рывок, еще один. Шагнуть вперед, еще и еще.

Я буквально ощущал, как натянулась незримая преграда, шестым чутьем понимал, что она держится из последних сил и нужно лишь поднажать, проявить немного упорства, дерну...

Додумать не успел. Незримые пути пропали, точно их и не было, и я кубарем полетел вперед — в воду. Плюхнувшись в реку так, что, наверное, слышно было на километр окрест, не пошел ко дну лишь потому, что вцепился в корягу, бросив поверх нее копьё.

Быстрый поток схватил плав средство и поволок вперед, оставалось лишь держаться.

«А где демон?»

До меня вдруг дошло, что ворон больше не прижимается к груди. Я начал лихорадочно оглядываться, но тотчас же услышал знакомый голос.

Я сзади, тише, не крутись, не то увидят стражи.

«А где они?»

Почти уж здесь, как прикажу — нырни. И под водой держись, не вылезая. Узрят нас — мы с тобой мертвы, достать тебя я не смогу из смерти края.

И действительно, спустя какую-то минуту вновь послышался едва различимый шум протекторов по земле. Я задрал голову и увидел стремительно приближающийся луч света, скользящий над водой. На этот раз гейские паладины решили проверить реку.

«Выродки чертовы!» — успел подумать я, набирая побольше воздуха в грудь, а уже спустя секунду меня догнал повелительный выкрик демона:

— Под воду, живо, затаись!

И я соскользнул с коряги, держась за нее одними руками.

Под водой было сыро, холодно, неприятно, и, самое главное, отсутствовал кислород. И в лучшие годы мне удавалось продержаться в таком состоянии не больше полутора минут — как-то засекал на спор — да и то при хороших условиях. Назвать путешествие на коряге по ледяной речке таковыми не получилось бы даже в горячечном бреде, но выхода, опять же, не оставалось.

«Я невидим, невидим, меня нет, это просто бревно плывет, ничего особенного, не на что смотреть! Сваливайте, гребаные гейские паладины, и отлюбите друг-другу боевыми молотами где-нибудь подальше!» — мысленно гипнотизировал я сам себя, надеясь на лучшее.

Секунды тянулись невероятно медленно. Грудь с каждой секундой жгло все сильнее и сильнее, к горлу подступал ком, а перед зажмуренными глазами начали плясать разноцветные круги, но никаких сигналов от Айш-Нора не поступало.

«Я... невидимка... Еще несколько секунд... и хлебну... воды»...

Мысли путались, грудь едва не разрывало на части, сознание начало меркнуть, а сигнала все не было.

«А черт с ним!» — подумал я и из последних сил потянулся наверх, к жизни.

Вынырнул и тотчас же глубоко вдохнул, давась и кашляя. Несколько секунд жадно глотал воздух, не в силах отдышаться и лишь когда грудь перестала ходить ходуном, а сердце — биться о ребра, точно бешеное, огляделся. Ожидал худшего — остановившийся броневики и взвод пехоты с взведенными ружьями, но, как ни странно, ничего этого не было. Лишь вечерняя — или уже ночная — тьма, тихий плеск воды, да ехидные смешки спереди.

Я проморгался и едва не отпустил спасительную корягу. Прямо на дереве гордо восседал... здоровенный черный селезень с алыми глазами.

«Маскировка — мое почтение. Никто ни о чем не догадается».

Я спрятал ауру, а лик мой не увидят паладины, — уверенно ответил демон. — Как плавалось? Узрел ли ты подводные картины? Быть может, повстречал русалку ты в реке?

«Нет».

Что ж не вылезал?

«Очень смешно».

Ке-ке, — хрипло рассмеялся демон.

«Шутник, мать твою», — грубо подумал я, после чего мысленно выругался, предметно обрисовав, куда архидемон должен идти со своими шутками. — «Ты лучше скажи, долго ли

нам еще? Скоро помру от холода».

Тут не кривил душой — вынырнув и подставив голову холодному вечернему ветру, я резко ощутил, как уходят силы. Руки и ноги моментально окоченели, а зубы принялись отбивать чечётку.

Черный селезень вместо ответа совсем по-человечески пожал плечами, после чего соскользнул в воду и поплыл вперед.

Видимо, долго.

Ничего не оставалось, кроме как ухватиться за дерево покрепче и отдаться на волю волнам, поверив в чудодейственную силу новоприобретенной магии.

В себя я пришел, когда уже забрезжил рассвет и обнаружил, что вместе с корягой валяюсь на берегу реки, а Айш-нор, нахохлившись, сидит рядом. Как долго мы плыли — черт знает. Сколько провалялся в отключке — неизвестно. Каким образом удалось пережить эту ночь, не имею ни малейшего понятия. Видимо, магия спасла, не иначе.

Впрочем — и это было совершенно очевидно — ненадолго, если я сейчас же не обогреюсь — сдохну без вариантов!

На счастье, спасительная коряга вывела нас с Айш-Нором к небольшой рощице, в которой удалось сравнительно быстро отыскать растопку. Затем, с затаенным страхом, я достал непромокаемый контейнер, убедился, что спички остались сухими, после чего сложил небольшую горку, тщательно перемешав сухие тоненькие еловые ветки с пучками мха и небольшим количеством бересты, найденной неподалеку.

Чиркнул спичкой и аккуратно поднес слабый огонек к коре. Он перескочил на нее, занялся, разросся, принялся за мох, вгрызся в тоненькую, сломанную в трех местах веточку, начал расти и пожирать угощение.

Я подбросил несколько сухих еловых лап, затем — пару палок побольше, и, наконец, когда пламя, взревев, устремилось вверх, ту самую волшебную корягу, вытащившую нас из проклятого леса.

Сырое дерево шипело и плевалось водой, не желая гореть и пришлось несколько раз подбодрить огонь валежником, но результат в итоге превзошел все ожидания — костер наконец-то разошелся в полную силу, и я сумел согреться, а потом — развесить мокрую одежду и содержимое рюкзака на просушку. Факелы сразу же бросил в костер — они так отсырели, что толку от них больше не было, остальное же, в принципе, получалось приспособить к делу. Даже изрядно размокшие галеты.

Желудок предательски заурчал, напоминая о том, что последний прием пищи был черт знает когда. И, что куда хуже, перед глазами все плыло и двоилось, тело окутала непонятная слабость, хотелось упасть и не шевелиться. И это никак не было связано с ночным купанием.

— Ты сил уж слишком много потерял, — провозгласил архидемон. — Пополни их, про пищу же не забывал?

— Забудешь тут, — буркнул я, вспоминая сырое сердце. — Ладно, попробуем, каково мясо двухтонных волков на вкус.

Дико не хотелось жрать непонятную хрень, но, хех, с волками жить, по волчьи выть.

Я отгрел в сторону горку углей, ножом срезал несколько толстых веток, соорудив из них Y-образные колышки, меж которых закрепил поперечную ветку. Получилось, конечно, не очень, но ничего лучше из подручных средств соорудить не вышло бы.

После этого достал один кусок мяса и нарезал его на тонкие полоски, которые и развесил на своем импровизированном шампуре. Хреново, но лучше так, чем никак. Съем только прожарившиеся части, а остатки выкину.

Приняв сие мудрое решение, добавил еще немного углей, чтобы усилить жар, и принялся ждать, подставив спину согревающему теплу.

Мясо приготовилось быстро. Подгорело снаружи и недостаточно запеклось внутри, оказалось жестким и пресным, однако после почти суток голодовки оказалось, что не так уж все и плохо.

Умяв в один присест то, что приготовилось получше, я повесил на свежую ветку еще одну порцию, запил водой из фляги и только после этого обратился к демону:

— Пернатый, а ты будешь?

— Сия мне пища не нужна, а ты питайся же, восполни силы.

— Понимать бы еще, как они работают.

Эх, вот бы мне хоть какой-нибудь простенький интерфейс со статами там, мана-баром, уровнем голода и прочими мелочами, жизнь стала бы проще... А может?

Я украдкой огляделся по сторонам. После чего прошептал:

— Инвентарь. Интерфейс. Статус. Вывести логи. Показать ману. Ну хоть что-нибудь, блин!

Увы, но мироздание нагло игнорировало законные попаданческие требования, намекая, что мое место явно где-то возле парашаи.

Ну да, ну да, пошел я на хер. А как иначе, нас перетащили сюда, чтобы принести в жертву неведомой твари, чтобы получить взамен...

Я порылся в вещмешке и извлек кристалл. Влажный от воды, мерцающий в отсветах костра, он завораживал. Несколько минут я вертел драгоценность так и этак, не заметив даже, как ворон спустился вниз и замер подле.

— Подумать только, вот эта маленькая штуковина стоила жизни четверем неплохим людям, — пожаловался я своему контрактору. — Она действительно настолько ценна?

— Ценнее, нежели представить можешь ты. Она — энергия, что явью делает мечты. Дать свет и механизмы запустить колдун способен с нею. И за нее убьют, поверь, а потому — храни... Никто узреть не должен леса дар, используешь его, когда настанет время.

Я активировал магическое зрение и охнул. В руках словно зажглось маленькое солнце.

Елы-палы, да первый же колдун меня запалит!

— А его не заметят, ну, магическим зрением?

— Коль будет не в руках — то нет. Кристалл сей станет не активен.

— Ладно, уберу обратно. Нормально же? Точно не заметят?

Архидемон совсем по-человечески вздохнул и посоветовал спрятать Душу Леса. Я так и сделал.

И правда, стоило только выпустить сокровище из пальцев, как невероятный слепящий свет пропал. В водонепроницаемом чехле лежал всего лишь обычный драгоценный камень, только и всего.

— А почему так? — задал я очередной вопрос.

— Душа — то артефакт, а значит, коли не включить, в нем силу спящую узреть не выйдет, — пояснил Айш-нор.

Я нахмурился. Выходило, что любой магический артефакт до того, как его берут в руки ничем не выделяется? Или его сперва нужно активировать? Но я же, вроде, ничего такого не

делал.

— Мозги плавятся! — пожаловался я Айш-нору и запросил пояснений.

АрхиEMON ответил, что — таки да — артефакт следует включить и только тогда он начнет фонить в магическом зрении. Причем, чем сильнее предмет, тем мощнее его аура. Та же фигня и с магами — пока не начнешь колдовать, тебя очень сложно вычислить, но вот как только кастанешь первое заклинание... Тогда, дружок-пирожок, готовься. Если, конечно, ты не умеешь скрывать свою ауру или выдавать ложную. Оказывается, чародеи и на такое способны. И ауру артефактов могут прятать. А Душа Леса — она относится к самоподдерживающимся магическим предметам, и для полной ее засветки достаточно просто взять камешек в руки, причем — кому угодно.

Спустя пять минут этой лекции мозги уже не плавилась, они начали закипать.

— Вообще не понял, как работает это ваше колдовство. Объяснишь подробней?

— Потом, в пути я расскажу, что должно, а сейчас не след. Настало время есть, отдыхать и спать. Даю я слово, что враги не смогут нас тобою здесь достать.

— Почему?

— Незримая защита уж возведена над этим местом, что отведет ненужный взгляд отсель, и станет вмиг врагу неинтересно, что дым стремится в небеса, поверь. Цени, о смертный, сам Айш-Нор живот твой сберегает! Не всем такое счастье в жизни выпадет.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я компаньона, потянувшись ко второй порции волчатины. — Кстати, понимаю, что поздно вато спохватился, но не могу не спросить: а я не траванусь этим демоническим мясом?

— Нет, никогда. Ты не отравишься, не заболеешь и простудой. И легких воспаление тебя не ждет. Болезнь, любая, что ни будет, все мимо, по дуге пройдет. То дар земли Судий отважным смертным, что договор решили заключить. Благодаря нему, тебе, ничтожный, язык Дамхейна не придется изучить. Слова поймешь ты сразу, без проблемы, их магия начнет переводить.

Демона прямо-таки переполняла гордость за замечательную контрактную магию своего народа. Это было видно невооруженным взглядом, и я решил еще раз поблагодарить своего спасителя. Тем более, дары эти, действительно очень полезны. Чудо, что никто не загнул от местных болезней в первые дни нахождения в столице Эйри. Хотя погодите-ка ...

Вспомнился наш чихающий и кашляющий попаданческий строй.

Ну да, ну да одноразовые герои. Три-четыре дня протянут, а потом могутдохнуть хоть от клыков, хоть от местных болезней. А чего еще ждать от гейских паладинов? Мрази!

— Еще раз выражаю свою самую искреннюю благодарность, — от всего сердца произнес я. — Без тебя я бы умер, и понимаю это, а потому не нарушу своего обещания и помогу, чем смогу.

Ворон кивнул и упорхнул на свою ветку. Видимо, он больше не желал говорить. Ну ладно, мы люди не гордые, тем более, все уже сказано. И я вгрызся в очередной кусок мяса.

До ночи еще было немало времени, а перемещаться по вражеской земле при свете солнца рискованно. Значит — отдыхаю и набираюсь сил, они мне понадобятся. Понять бы еще, для чего. Куда мы пойдём и что будем делать с этим магическим кристаллом, набитым до краев энергией? Может, с его помощью смогу соорудить портал домой? Ладно, спрошу Айш-Нора попозже. А сейчас, закончить с делами, проверить одежду — высохла ли — и спать.

Бронегруппа вернулась в столицу с рассветом и Риманн сын Махона отправил Лехри встречать бойцов. Тот появился спустя полчаса в сопровождении четырех носильщиков, тащивших бронированную шкатулку, и писца. Шкатулка была водружена на рабочий стол и Лехри открыл ее.

Щелкнули запоры, откинулась металлическая крышка, и Риманну предстала изумительная картина: шестнадцать самых разнообразных Душ Леса. Тут были и рубины, и алмазы, и сапфиры, и аметисты, и даже один черный опал! Настоящее сокровище, ценность которого сложно выразить деньгами.

Риманн прикрыл глаза и блаженно провел пальцами по полированному боку одной из Душ. Он сразу ощутил энергию, бурлящую внутри драгоценного камня. Энергию такую желанную, такую теплую, такую сочную...

«Сколь же великое блаженство должны были испытывать древние, владея бескрайними запасами дэвингрисиалов», — с грустью подумал он. — «Интересно, ценили ли они то, что было даровано самой природой?»

Глупый и никчемный вопрос. Реальность такова, какова она есть и нужно твердо смотреть ей в глаза. Те времена ушли навсегда, а им — тем, кто выжил — приходится сейчас довольствоваться крохами былого величия.

«Зато наш контроль над энергией несравнимо выше, нежели у предков», — подумал Риманн, понимая, что это достаточно слабое утешение. С тем же успехом можно было сказать, что умирающий от жажды гораздо рациональнее использует крохи воды, кои удастся собрать. Это будет правдой, но лишь отчасти.

Он вздохнул и взял один из кристаллов в руки, затем открыл глаза и принялся внимательно изучать его. Очень хотелось зачерпнуть чуть-чуть энергии — Душа Леса неизменно манила, обещая восхитительные возможности — но Риманн, как и всегда, поборол искушение. Отряд, занятый сбором драгоценных кристаллов, формировался только из людей, способных на подобное.

«Да и нет в том прока, мой резерв заполнен, равно как и десять стандартных накопителей. А посему Душам Леса ничто не грозит с моей стороны».

Тщательно проверив первый камень, он перешел ко второму, затем — к третьему. Обязанность высшего паладина заключалась — помимо прочего — и в осмотре добычи, приносимой из заповедного места. Солдат прямо сейчас проверяли люди из службы внутренней безопасности — не утаил ли кто драгоценность? Сами же камни должно инспектировать паладинам.

— Богатый улов, — заметил Лехри, широко улыбаясь. — Давно у нас не было столь удачного Белтейна.

— Весна, природа оживает, — меланхолично заметил Риманн, доставая очередной камень и внимательно всматриваясь в него магическим взглядом. — Белен, быть может, и мертв, как прочие боги, но какая-то частичка его все еще защищает нас.

— Как же, — улыбка на лице Лехри стремительно исчезла, уступив место оскалу, и юноша впился ногтями в левую щеку, яростно расчесывая ее. — Эти твари все подошли, не защитив Старого Мира, позволив тому ухнуть в бездну Последней Войны. Лишь Морригаг осталась с нами, лишь она оберегает верных, лишь ей можно возносить молитвы.

— Богиня войны выжила потому, — Риманн отложил драгоценный камень и бросил короткий взгляд на охранников и писца, которые постарались слиться с мебелью и не

привлекать к себе лишнего внимания, — что эта самая война стала нашим скорбным уделом. Но тшу я себя скромной надеждой на возрождение богов древности, кои поведут род людской в другую — более светлую эпоху. Впрочем, ученик, мы уже не один и не два раза обсуждали с тобой это.

Он улыбнулся Лехри и тот моментально переменялся в лице, ответив наставнику честной и искренней улыбкой.

— Скажи, светлейший, были ли трудности с иномирянами? — Риманн решил вернуться к основной теме разговора.

— Нет. Скот в этот раз попался послушным и сделал все, как требуется.

— Были ли какие-нибудь странности?

— Нет, учитель, все прошло так, как и должно быть.

— Мелочи, на которые следовало обратить внимание?

— Нет.

Этот диалог был такой же рутинной, как и проверка камней, однако Риманн — человек, приложивший руку к написанию инструкций и правил работы в заповедном лесу, — не собирався отступать от протокола.

— Хорошо, — он взял последний кристалл — тот самый черный опал — несколько минут вращал его в руках и, наконец, положил обратно в ларец, закрыл крышку и запечатал его Сигилом Молний — одним из мощнейших своих защитных заклятий. — Лехри, твой черед.

Молодой человек поставил Имя Огня.

Пару секунд стихии бушевали на поверхности ларца, затем все успокоилось.

— Акт, — потребовал Риманн, и писец тотчас же передал необходимую бумагу в двух экземплярах.

Внимательно изучив документы, высший паладин расписался и передал их ученику, который повторил его действия.

— Все, можете нести, — распорядился он.

Воины тотчас же подхватили окованные ручки и, сопровождаемые писцом, покинули рабочий кабинет высшего паладина. Там их уже ждали два десятка бойцов сопровождения, которые должны были обеспечить безопасность на пути к главной сокровищнице Эйри.

— Мы обеспечили работу фабрик, получили топливо для бронемашин, и сверх того — электрифицировали половину королевства на ближайшие полгода. И еще отложили пять камней про запас. Достойная цена за сотню загубленных душ? Как мнится тебе, ученик? — с грустью поинтересовался Риманн.

— Да, наставник, — в голосе старшего паладина не было и капли иронии.

— Вот и мне также, — еще раз вздохнул Риманн. — Эх, не молодею я, пора на покой, в усадьбу, заняться садом...

— Вы наговариваете на себя, наставник. Сияющему уже больше ста лет, а он не торопится уходить с престола, — произнеся это, Лехри бросил короткий взгляд по сторонам и на всякий случай добавил, — да продлит Морриган годы нашего достойного короля!

— Магия сияющего редка и могуча. Он, пожалуй, сможет прожить еще столько же даже без помощи Агны. В себе ж я сомневаюсь.

— И, тем не менее, я не приму вашего ухода, — совершенно серьезно ответил юноша.

— Да я и сам не уйду, — в третий раз вздохнул Риманн, сядя за рабочий стол и убирая копию акта в сейф. — Не могу свалить работу с этой лесной тварью на тебя. Боюсь, что в

один прекрасный день она достигнет поставленных целей и вот тогда-то мы пожалеем о дармовой энергии, что брали столь бездумно.

Лехри слушал, не перебивая. Это тоже был один из многочисленных повторяющихся диалогов, особо не менявшихся за годы, что паладины работали вместе.

— Но сияющий сам решил, что награда стоит риска.

— И я до сих пор не согласен с ним.

Паладины одновременно вздохнули, наконец, Лехри, улыбнувшись, произнес:

— Кстати, наставник, до начала испытаний остается все меньше времени, вы ведь приедете? Ничего не изменилось?

Он не стал вслух говорить, о чем идет речь, но этого и не требовалось — Риманн прекрасно понимал, что имеется в виду и сам буквально отсчитывал минуты до означенного срока.

— Да, я буду при сем присутствовать. Если все получится, мы сделаем серьезный шаг вперед, кой, возможно, позволит прекратить заигрывания с Матерью Леса.

«Хотя кого я обманываю», — горестно подумал он. — «Сияющий ни за что не откажется от драгоценных камней, а значит, еще много, очень много душ лягут под основание незыблемого монолита по имени Эйри».

Эта мысль неприятно царапнула где-то внутри, но он привычно задвинул ее подальше, туда, где в казематах разума прозябала совесть. Ведь когда на одной чаше весов находятся жизни сотен тысяч, а на другой — просто сотен, выбор очевиден.

И все-таки, сегодня сердце ныло особенно сильно.

— Лехри, точно ничего не случилось? Что-то у меня на душе не спокойно. Я, конечно, не провидец, но чутью своему доверять привык.

Интуиция никогда еще не подводила Риманна, и сейчас она не переставала мучать его. Он не стал бы членом Малого Совета, если бы не научился еще с юных лет доверять этому странному чувству, время от времени всплывающему из глубин сознания. Нет, возможно, все-таки какие-то зачатки дара провидцев у него действительно были...

— Нет, учитель, ни один из патрулей не обнаружил ничего важного. Хотите, я отправлю людей для дополнительной проверки?

Риманн задумался на несколько секунд, затем — кивнул.

— Да, выделите для этого, пожалуй, роту светлого Фаррела, сына Конхобара. Он достаточно понимающий человек для того, чтобы уважить стариковскую блажь, и достаточно въедливый, чтобы не пропустить что-то по-настоящему важное.

— Слушаюсь, о просветленный, разрешите идти?

— Иди. И не забудь к вечеру подготовить отчет и сдать все оборудование. Теперь оно понадобится лишь на Лугнасад.

— Будет исполнено.

И юноша ушел, а Риманн удобнее устроился в кресле и прикрыл глаза. Беспокорство улеглось столь же неожиданно, как и поднялось. А раз так, остается ждать вестей от Фаррела. Ждать же он умеет.

— Проснись, о смертный, в путь пора! Зовет уж солнце над главою!

Истошный вопль прямо в ухо заставил меня подскочить.

С трудом стряхивая остатки сна, я осоловело смотрел по сторонам, не понимая, что вообще происходит. Перевел взгляд на ворона, затем наверх, туда, где сквозь переплетение ветвей пробивались тонкие лучики солнца.

— Я что, дрых почти сутки?

Демон важно кивнул, после чего перелетел к потухшему костру и уселся на сушащиеся штаны.

— Скорей, быстрее, не время мешкать, ты силы уж восстановил. Нам должно в путь идти поспешно, доколь враг о себе не заявил.

В словах Айш-нора присутствовало рациональное зерно — мы все еще находились на землях гейских паладинов и уплыли от заповедного леса не так и далеко, а значит, любой не в меру ретивый разведчик может поставить крест на чудесном спасении.

И отобрать мой билет домой!

Эта мысль заставила проверить драгоценный камень. Тот никуда не делся, и я принялся собираться. Хотелось перекусить, но утоление голода, однозначно, могло и подождать. Сейчас следовало делать ноги и как можно быстрее.

— И куда же мы пойдём?

Ворон довольно каркнул. Было видно, что ответ на вопрос уже готов и он доставляет ему истинную радость.

— Я чую след, что дышит древностью седою, идти нам надлежит на северо-восток.

— И что там будет? — не понял я. — Что за след, о чем идет речь?

— То друга старого послание магической строкою. Он жив. Он ждет. Прийти он сам не смог.

Я скептически посмотрел на Айш-нора. С чего это он думает, что старый друг именно ждет, а не кормит червей сотню-другую лет? Если послание древнее, легко может оказаться, что срок его годности истек.

— Ну, раз ты так говоришь...

Демон недовольно заворчал.

— Да, двести лет прошло, но для таких как мы они — пустяк. Он ждет, я знаю, верю, чую. Иначе б не оставил знак...

— Ладно, ладно, — я замахал руками, давая понять, что не имею ничего против поиска старого кореша своего контрактора. — Нам, в принципе, пофиг, куда идти, главное — подальше от гейских паладинов. А если твой друг сможет подсказать что-нибудь дельное, так вообще круто будет. Давай поищем его. Но по дороге зайдем в город, постараюсь сбить что-нибудь из своих вещей и пополнить наши запасы, а то скоро придется перейти на волчатину отнюдь не для восполнения магической силы.

— Идет, — тотчас же согласился Айш-нор.

— Вот и отлично. А ты знаешь, где именно этот старый друг может обитать и почему его не прикончили до сих пор?

— Сие неведомо мне, смертный, сейчас важней покинуть этот край презренный, что скорбной стал тюрьмой моей. Уйдем из Эйри — разберемся, получим время все понять.

Составим план, обзаведемся нужным, и будем вместе исполнять.

— Полностью согласен! — воскликнул я, убирая просохшие пожитки в вещмешок и закидывая его за спину. Замотал руку тряпьем, поправил куртку, проверил, что ничего не видно.

На поясе уже почти привычно угнездились нож и арбалет, а в руке оказалось спасительное копьё.

— Пошли, птичка, поглядим на большой мир.

Вышеупомянутый большой мир не впечатлял.

Выбравшись из леса, мы направились по дороге на восток. Не то, чтобы этот маршрут чем-то уж так отличался от остальных, но перед западом у него имелось одно серьезное преимущество — каждый шаг отдалял нас от логова гейских паладинов. Вот только шагать оказалось невыносимо скучно!

Ни плеера, ни смартфона не было, а единственный попутчик отказывался болтать, сославшись на то, что не следует привлекать внимания. Чьего внимания — вопрос отдельный. За полдня, что мы шли, не встретили никого, кроме зайца, нагло перебежавшего дорогу прямо перед моим носом. Я даже к арбалету потянуться не успел, как косой скрылся в придорожной канаве, всем своим видом поясняя, что же именно он думает о бездарных путешественниках между мирами.

Говоря откровенно, лишь наличие дороги, а также — столбов с проводами, свидетельствовали о наличии цивилизации. Ну, или хотя бы какого-то ее отголоска.

Ближе к вечеру мы добрались до заброшенного хутора, и снова — ни души.

— Прямо какая-то зона отчуждения, — буркнул я, с опаской поглядывая на черные зевы окон. — Ну нахрен, валим отсюда пока целы.

И, отклонив предложение Айш-нора об отдыхе, упрямо продолжил двигаться вперед. Мышцы ныли, в груди хрипело и клекотало, но я упрямо переставлял ноги, одновременно активировав магическое зрение — очень уж не хотелось зажигать огонь. Я пробыл в новом мире меньше недели, но уже усвоил главное его правило: не отсвечивай! Во всех смыслах.

Открытым оставался вопрос о том, как сильно оно тратит магические силы. Увы, полоска маны отсутствовала, а потому я не мог узнать, сколько там осталось поинтов и не пора ли пить, а точнее — жрать — волчий синий поушен.

К слову о магии...

Слушай, Айш-нор, объясни подробнее, как работает это ваше демоническое колдунство. Вот получил я ручку, могу лупить молниями и видеть ночью. А что дальше? Ну, как качаться? Набивать уровни и использовать умения? Или, может, культивировать камни силы в почках и желчном пузыре, соединять их в мега источник ци и осваивать что-нибудь еще? Или во время битвы, в самый тяжкий момент, буду обретать новую магию?

Ворон взлетел с плеча и завис в воздухе. Во взгляде его читалось откровенное сомнение в моих умственных способностях.

Он открыл уже клюв, дабы высказать все, что думает, но неожиданно захлопнул его, резко обернулся, и в следующую секунду внутри моей черепной коробки взорвался приказ:

С дороги! Прочь! Беги в чащобу!

Я не стал задавать вопросы, раздумывать или тратить время на что-нибудь столь же бесполезное, вместо этого стремительно прыгнул в сторону и рванул под укрытие живой

изгороди, аккуратно высаженной позади линий электропередач. Или все-таки телефонных столбов?

Как оказалось, ретирада была совершена в самый подходящий момент — спустя каких-то две минуты на дороге появились десять всадников в хорошо знакомой форме Эйри. Правда, вместо карабинов и автоматов парни были вооружены магическими жезлами, в навершии каждого из которых красовался большой прозрачный кристалл, и кавалерийскими палашами. Но ни серые шинели, ни кирасы никуда не девались. Более того, комплект дополняли наручи, поножи, шлемы и латные юбки, прикрывающие пах и бедра.

Ну прям, железнобокие, драть его в сраку, Кромвеля, отправившиеся на матч по квиддичу. А где, спрашивается, цокот копыт? Они каким-то образом скрыли его? Опять магия?

Я постарался стать как можно незаметнее и слиться с местностью. В прошлый же раз прокатило, может, и на этот раз обойдется?

Головной всадник внезапно остановился и вскинул руку вверх. В ту же секунду отряд превратился в подобие ежа, во всю сторону ошетилившегося жезлами. Командир очень внимательно огляделся, и, наконец, уставился в то место, где прятался я.

Нет, нет, нет! Ты не видишь меня, не видишь!

Живот скрутило судорогой ужаса, во рту пересохло, а лоб сразу же покрылся холодной испариной. Я вжался в землю, стараясь погрузиться в нее, превратиться в маленького жучка, невидимого и неслышимого. Кажется, даже дышать перестал.

А ведущий, меж тем, медленно, почти лениво вскинул жезл. На миг стало светло, как днем, и в мою сторону помчался сгусток огня, на ходу принимающий форму стрелы.

Я зажмурился, ожидая страшную боль и заслуженный конец, но неожиданно где-то справа раздался грохот, тело обдало жаром, а затем наступила блаженная тишина.

Чуть-чуть приоткрыв глаза, с трудом осознал одну простую истину — пронесло. Огненный шар ударил в десятке шагов от укрытия. Хотелось облегченно вздохнуть, но расслабляться не следовало — сразу два всадника спешили и совершенно бесшумно направились к месту, куда ударил огненный шар. Я хотел было дернуться, но тут внутри головы раздался приказ:

Лежи, не шевелись, о смертный.

Я сглотнул, но повиновался. Рядом с лицом на землю опустился кованый сапог, а с дороги раздался голос:

— Ну чего?

— Вот, нашел!

Я осмелился посмотреть наверх и увидел всадника, стоявшего буквально в полуметре от моего убежища. Он держал на вытянутой руке хорошо прожаренную тушку кролика, демонстрируя ее магу.

— Господин лейтенант, тут ничего, кроме ужина.

— Ясно, возвращайтесь, — зычно отозвался головной всадник. — Но мне точно показалось, что там кто-то притаился под покровом невидимости.

— Да кому это надо? — подал голос еще один из бойцов. — Что, боишься лазутчиков-манусов? Ты еще скажи, что пожиратели решили к нам наведаться из-за гор.

— Разговорчики! — рыкнул лейтенант и смешки тотчас же угасли. — По коням, ночь еще молода!

Спешившиеся всадники заняли место в строю и отряд двинулся вперед, скрывшись в

ночной тьме. Спустя пару минут ничто, кроме догорающего куста не напоминало о встрече с разъемом и смерти, вновь прошедшей стороной.

— Спешить нам следует, уходит время, — ворон вынырнул из мрака и спикировал мне на голову.

— Да, согласен, — с трудом поднявшись, я окинул дорогу мрачным взглядом, затем решительно направился на восток, прячась за живой изгородью.

Желание задавать вопросы вообще и о магии в частности угасло само собой. Вот свалим из Эйри, тогда и разберусь, что и как тут работает, а пока — ноги в руки, и драпать!

На ходу перекусив, я продолжил идти, плюнув на усталость. Ни одной лишней минуты мне не хотелось находиться на землях гейских паладинов!

И упорство оказалось вознаграждено — глубокой ночью мы добрались до укрепления, расположенного на берегу неширокой, но бурной речки. Выглядело оно и впечатляюще, и странно одновременно. Приличных размеров, явно способное принять роту. По периметру его окружали бетонные блоки в человеческий рост, с проделанными бойницами. Несколько вышек, обложенных мешками с песком, контролировали окрестности. Внутри виднелись крыши барачных и хозяйственных построек. Все это великолепие в три ряда опутывала колючая проволока, а в магическом зрении легко различались всполохи чар, куполом накрывающих импровизированную крепость.

— Граница, — одними губами прошептал я. — Спасены!

Сомнений в том, что тут заканчиваются владения гейских паладинов, не было и быть не могло. По той простой причине, что тут же исчезала и хорошая дорога. То, что магическое зрение позволило рассмотреть за мостом, можно было назвать в лучшем случае грунтовкой. Причем херовой. Даже в родной Ленобласти и то лучше.

Я спрятался, прикидывая, как бы теперь перебраться на другую сторону.

Идти на мост как-то не хотелось. Судя по всему, меня не заметили стараниями Айшнора, но вот хватит ли его сил, если мы в наглую попремся напролом? Не уверен. К тому же, бойцы что-то говорили о пологе невидимости. Наверное, уж на заставе у них должно найтись что-нибудь снимающее его. А что из этого следует?

Я покосился на речку.

Что придется опять немного намочнуть, да.

Заложив хорошую дугу севернее пограничного пункта, направился к воде. Старался идти тихо, пригибаясь, и прячась за укрытиями, которых тут было до обидного мало. Каждую секунду ждал рева сирен, взлетающих в небо сигнальных ракет и хищного стрекота пулемета, злого, аккуратного, короткого. Смертельного. Но, кажется, удача в последние дни повернулась ко мне лицом, потому как до берега удалось добраться без проблем. Ну, либо меня продолжал прикрывать Айшнор, черт знает. Этот пернатый хрен вообще не распространялся о своих возможностях.

Я вошел в ледяную воду. Ноги едва не свело судорогой, одежда тотчас же намочла и принялась усиленно тянуть на дно, вещмешок активно помогал ей в этом. Второй раз за два гребаных дня я проводил сеанс экстремального купания. Так, глядишь, стану гребаным моржом, если не сдохну раньше!

Вода очень быстро дошла мне до пояса, затем — до груди, после — по шею. Я поплыл. Течение подхватило, стремясь закрутить и утянуть за собой, и мне пришлось приложить все силы для того, чтобы худо-бедно продвигаться вперед. Не знаю, каким чудом — что-то в последние дни многовато этих самых чудес — но я сумел перебраться на другую сторону и

рухнул без сил, развалившись на холодной гальке.

— Сделал, — прошептал я, с трудом переводя дыхание. — Выбрался... Живой. А теперь... Прочь отсюда! Найду ближайший город, раздобуду хоть какие-нибудь сведения, а после — можно думать, как жить дальше.

До самого утра я шел исключительно на коктейле из страха, злости и силы воли. Не жалуясь, не останавливаясь, не отдыхая. Перехватил по дороге пару кусков волчатины и немного галет, и — вперед, переставлять ноги. Прочь от гребаных гейских паладинов, их чертового леса, ублюдочных патрулей и всей этой хрени!

Через пару километров после реки вернулся на дорогу, если полное выбоин, ям, заполненных остатками воды и подсыхающей грязью, нечто можно было так назвать, и, никуда не сворачивая, двинулся прочь.

А потому, когда на востоке забрезжило солнце, я успел удалиться от осколочного королевства, пожалуй, на добрых десять километров. По крайней мере, казалось именно так. Устал, как собака, хотел жрать, как собака и был зол, как... эм-м-м, собака, да. И, тем не менее, оставался доволен собой.

Спрятался в укромной рощице, вздремнул где-то до полудня и со свежими силами продолжил путь.

Айш-нор еще после форсирования водной преграды забрался в вещмешок, уловившись в нем и уснул, буркнув, что потратил слишком много сил, прикрывая тупого смертного от неминуемой гибели, подтвердив мои предположения о том, что чудесное ночное спасение — заслуга демона. Побег из леса, если так подумать, тоже.

Это, в принципе, логично — откуда у меня может взяться достаточно могущества и опыта для того, чтобы правильно навести иллюзию и удерживать ее в течении долгого времени, особенно, если я в душе не знаю, как подобная хрень вообще организуется? Правильно, неоткуда. Другое дело — архидемон. Даже изрядно ослабленный, он должен уметь всякие интересные штуки.

Я шел и шел, и снова шел. Солнце начало клониться к горизонту, затем — стало скрываться за ним, озаряя мир алыми всполохами заката.

Когда до сумерек оставалось всего ничего, я наконец-то нашел подходящее для привала место — небольшой аккуратненький лесок, застрявший меж весенних лугов и полей, казавшихся тут бесконечными.

В лесу, едва ли не на опушке, набрел на неплохую лагерную стоянку, возведенную неподалеку от дороги: кострище, обложенное камнями, несколько поваленных стволов вместо лавок, даже немного растопки, сохранившейся с прошлого раза.

Наскоро нарубив дров — спасибо топору, оставшемуся от Вирота — и разведя костер, я, наконец-то, сумел нормально поужинать, после чего — заняться своим внешним видом. Как смог, причесался и смыл грязь с лица, почистил одежду, потом — воспользовался зубным порошком. К сожалению, в заповедном лесу у меня не хватило мозгов спрятать его в непромокаемый контейнер, а потому все размокло, превратившись в мерзкого вида массу, пахнущую мятой, но выбирать не приходилось. Меньше всего на свете мне хотелось знакомиться с местными стоматологами.

После этого я стянул тряпки с руки и еще разок перевязал все, стараясь не оставить ни одного открытого участка. Сложнее всего пришлось с ладонью и пальцами, но в целом,

получилось сносно. Даже если приглядываться, легко можно подумать, что это — всего лишь бинт на обожженную конечность. Но, по-хорошему, следует как можно скорее найти перчатки.

Впрочем, этим займусь уже не сегодня.

Сейчас же оставалось лишь подкидывать время от времени растопку в весело трещащий костер, да жевать очередную галету.

Я согрелся и осоловел от еды, то и дело проваливаясь в дрему. Наверное, спать не следовало, но после двух дней на ногах буквально валился с этих самых ног. И пять-шесть часов утреннего сна не могли полностью решить проблему.

В какой-то момент я однозначно вырубился, потому что, когда незнакомый голос вырвал мозг из сладкой дремы, костер уже почти потух, а на небосклоне сияли обе луны этого странного мира.

— Здрав будь, охотник.

Я дернулся и, обернувшись, увидел, что к костру подходят двое. Первый: коренастый мужчина лет сорока-пятидесяти, загорелый почти дочерна, с мясистым носом, мощным лбом, изборожденным морщинами и умными карими глазами. Второй — его молодая копия.

Оба были одеты в видавшие виды куртки из плотной ткани, снабженные капюшонами, черные штаны и белые рубахи. На головах у них покоились соломенные шляпы, а ноги защищали легкие тканевые обмотки. На сапоги, судя по всему, у местных денег не хватило. Неясным оставался вопрос, отчего это они не соорудили хотя бы лапти, но я решил не озвучивать его. У каждого путника за спиной примостилась котомка, из чего попаданец заключил, что идут они либо в город, либо из него.

Больше всего они походили на крестьян, решивших отправиться на рынок и продать там чего-нибудь. И это было удачей. Если смогу разговорить их смогу хотя бы понять, в какую сторону двигаться дальше.

Я постарался улыбнуться максимально дружелюбно и произнёс:

— Доброй ночи, куда путь держите?

— Недалече, — ответил старший крестьянин, — в Скери.

— Скери?

— Да, охотник, если дозволишь обогреться, расскажу про него.

— Конечно, прошу, — я подвинулся, освобождая место подле костра и крестьяне присели, сняв свою поклажу.

— Скери — городок в паре миль к востоку от границы, — охотно пояснил старший, — а ты не слыхал о нем?

— Я путешествую, — ответил я. — Сегодня здесь, завтра — там, иду, куда глаза глядят. Сейчас, вот, прибыл в ваше королевство.

— Издалека пришел, стал быть? — ласково улыбнулся старик, — таперича уяснил.

— Расскажите про город?

— Чего б не рассказать, погутарим, конечно, вот только на трезвую голову чегой-то болтать, не желаешь самогоночки чутка?

Чувство опасности резко взвыло, и я ощутило напрягся. Ага, ищите дурака!

Нет, в других обстоятельствах я, может быть, и попытался бы немного снять напряжение русским национальным способом, но не сейчас же — посреди ночного леса, да еще в компании двух незнакомцев.

— Кар! — раздалось с ближайшей ветки...

Я дернулся и тряхнул головой, после чего моргнул и протер глаза.

А о чем я только что думал? Не помню...

— Так что? Выпить не желаешь? — произнес старший крестьянин.

В других обстоятельствах я, наверное, отказался бы. Но за последние дни столько всего свалилось на голову, я так устал и замерз, что предложение пропустить кружечку-другую воспринял точно манну небесную.

Где-то на самом фоне сознания билась мысль о странности и неправильности происходящего, но я задвинул ее в дальний угол. Желание бухнуть стало поистине нестерпимым.

— Почему нет? Выпью, если нальете.

— Нальем, нам не жалко, — старший кивнул сыну, тот быстро нашел в бауле небольшую флягу и передал ее отцу.

Крестьянин аккуратно вытащил пробку, понюхал, облизнул губы и сделал небольшой глоток.

— Ох, хороша, зараза! — выдохнул он, передавая флягу, — таперича твой черед, мил человек.

— Спасибо, — я принял дар и сделал глоток.

Рот сразу же обожгло, из глаз полились слезы, а когда проглотил напиток, то едва не упал с бревна. Такой лютой сивухи за всю свою жизнь не приходилось пить ни единого раза! Но — да — действительно, зараза оказалась хороша.

Даже после одного небольшого глотка перед глазами все поплыло и закружилось, а уж когда болтливый знакомец передал флягу для второй порции, меня откровенно повело.

После третьего раза я практически перестал соображать, лишь краем уха слушая истории о том, какой Скери хороший городок, сколько в нем интересного можно найти и купить, какие замечательные ремесленники обитают на рынке, и как им с сыном повезло встретить меня — калику безродную — потому что за вещи, снятые с трупа, получится выручить немало денег.

— Что? — последние слова, с трудом пробившиеся сквозь алкогольный дурман, показались странными и я попытался подняться, но было уже поздно.

Не принимавший участия в возлияниях сын крестьянина когда-то успел зайти за спину, и в следующую секунду правый бок разорвало чудовищной болью — туда вонзился нож. А затем — в левый бок, в спину, снова в спину и, наконец, в горло!

Я повалился, хрипя и пытаясь зажать перерезанное горло руками, но все было без толку. В голове билась лишь одна мысль: «Умру, я сейчас умру, умру! Не хочу, Господи, не хочу! НЕТ!!!»

Я не понял, что произошло после, однако сперва перестала литься кровь из горла, затем — вернулась возможность дышать, после — утихла боль в боках и спине. Спустя еще пару мгновений я понял, что жив и, самое главное, могу двигаться. Еще несколько секунд спустя пришло осознание, что крестьяне перестали интересоваться жертвой, сиречь — мной. Действительно, оставив умирающего — по их мнению — человека за спинами, они увлеченно потрошили его вещи.

Мои вещи!

Я ощутил, как внутри разгорается пламя ярости, тихо поднялся, сжимая и разжимая пальцы магической руки.

Гребаный мир с ублюдочными мудаками! Меня тут что, каждая собака хочет прирезать

или застрелить? Что с вами всеми не так?!

Последние слова, кажется, проорал вслух, потому что неудачливые убийцы резко обернулись. И в этот самый миг я вытянул свою новоприобретенную руку вперед, почти скопировав действия командира конного разъезда, и отдал мысленную команду: «убей»!

С кончиков пальцев сорвались алые молнии. Они врезались в человеческие тела, отбрасывая те на несколько метров, обжигая, уродуя и коверкая. В воздухе повис тошнотворный запах горелого мяса и экскрементов. Всего одна атака наповал срубила старика — его голова буквально лопнула, забрызгав окрестности кровью, ошметками кости и мозга. Один глаз покойника прилетел точно к ногам, уставившись на меня в немом укоре, второй забросило куда-то в кусты.

Младшему досталось меньше, но не нужно было обладать медицинским образованием, чтобы понять: если крестьянин не умеет исцелять смертельные раны, он не жилец. Молнии превратили его грудь в сплошной ожог, оторвали левую руку в локте и обезобразили лицо. Глаза юноши лопнули, и теперь он извивался, подобно червяку, вопя от боли и зовя отца.

— Татка, таточка, где ты? А-а-а, больно! Больно! Таточка, помоги! — надрывался умирающий, а я стоял, и тупо переводил взгляд с него на его отца, потом — на свою руку, затем — снова на него.

Несколько секунд потратил на осознание произошедшего, после чего повалился на колени и, наклонившись выbleвал все, что только было в желудке. Меня рвало без остановки, наверное, минут пять, и, если бы хоть кто-то пожелал, он бы с легкостью завершил начатое крестьянами, потому как сопротивляться сейчас не было ни малейших сил.

— Я убил человека», — шептал я, исторгая ужин, — убил, разорвал его голову на куски, она лопнула, точно переспелый арбуз. Я... убийца...

Наконец, очередная порция рвоты покинула тело, и я кое-как пришел в себя.

И в этот самый миг над головой раздался до боли знакомый голос:

— Врагов ты оборол, теперь добей. Не должно оставлять в живых того, кто увидел багровый всполох магии твоей!

От этих простых, но страшных слов у меня потемнело перед глазами.

— А других способов нет?

— Нет! — рявкнул ворон. — И не смей жалеть! То враг твой, кровник. То твой долг, удел и бремя. Себе он вырыл сам могилу... Он нападал, убить тебя хотел и потому не может быть иначе. За кровь — лишь кровь цена, а посему, ему платить, тебе взимать же виру!

— Но я... не хочу.

— Не важно, жаждешь смерть ты принести, иль нет. Коль добр, даруй покой, а не отмщенье. Бери копьё, недрогнувшей рукой жизнь оборви, не требуя прощенья.

Точно в подтверждение его слов раненый в очередной раз завыл, пытаясь здоровой рукой нащупать отца.

— Таточка, где ты, где?!

В этом крике было столько боли и отчаяния, что я решил: поднял с земли копьё и подошел к раненому, замер над ним, занеся оружие. Меня трясло, хотелось бросить все и убежать прочь, а еще лучше — проснуться.

Но я, увы, не в кошмаре. Я в аду при жизни. А значит...

Руки перестали трястись, страх спрятался где-то в глубине, а сердце преисполнилось решимостью.

— Прощай и прости, — прошептал я своему несостоявшемуся убийце и с силой вонзил острие тому в голову, пробивая пустую глазницу и поражая мозг.

Раненый дернулся, замер и обмяк. Все закончилось.

Я на ватных ногах подошел к труп старшего, подобрал валяющуюся рядом флягу, после чего приложился к ней. Пил, не чувствуя вкуса и не хмелея, а по щекам текли слезы.

Слезы отчаяния, слезы ярости, слезы жалости к себе.

Я справлял тризну по потерянной жизни, по нелепому выверту судьбы, перенесшему меня в кошмарное место, где человек ценится куда меньше, чем пара вещей, которые можно снять с трупа.

Допив, я заткнул пробку и прошептал:

— Родные мои девочки, ждите, я вернусь, чего бы это ни стоило.

Алкоголь помог взять себя в руки и немного попуститься. Я призвал на помощь весь свой цинизм, рационализм и даже злобу на засранцев, решившихся устроить мокруху, и худо-бедно восстановил душевное равновесие.

После этого принялся рыть могилы.

К счастью, у крестьян при себе нашлась небольшая совковая лопата. Копать ей было неудобно, а потому работать пришлось почти до самого рассвета.

Перед тем как хоронить покойников я, преодолевая отвращение, обыскал тела. Уловом оказались пара ножей, несколько медных монет разного номинала, медное же кольцо, похожее на обручальное, и два странных медальона.

В первую очередь я изучил деньги. Обычные кругляки с изображением солнца на одной стороне и цифрами, до боли похожими на римские, на другой.

— Если правильно помню, то вот это у нас — один, это — два, это — пять, а это — десять, — бормотал я, перебирая деньги. — Интересно, а серебро с золотом тут в ходу? А ассигнации? Должны бы, по идее.

Убрав наличку, вернулся к амулетам.

— Айш-нор, а это что такое? — я продемонстрировал последнюю находку.

Ворон, все это время обгладывающий лицо младшего, оторвался от своего кровавого пиршества, и, прищурившись, посмотрел на добычу.

— Сие есть накопители, — отозвался он, наконец.

— Накопители? В смысле?

— Живущий каждый телом магию родит, энергию природную, сырую. Ее лишь маг в заклятья превратит, иному ж проку нет. Уразумел, что я толкую?

— Имеешь в виду, что каждый человек генерирует какое-то количество магической энергии, которую можно использовать для чар?

— Все верно, смертный, это так. Чем больше силы собирает — тем могущественней маг.

Картина начала проясняться. Но я решил переспросить, потому как все еще понимал птицу через слово.

— Стало быть, магическая энергия вырабатывается телом, чем больше — тем сильнее чародей. Обычный человек в сутки может получить крохи, которых хватит на то, чтобы перекинуть пару досок на крышу или создать воды для полива цветов. Правильно?

— Все так.

— Хорошо, а вот эти штуки, — я потряс медальонами, — позволяют запасать энергию?

— Да.

Ага, ясно. Стало быть, копим неиспользованную ману, чтобы применить ее, если пригорит. Повезло, что мне удалось ваншотнуть эту парочку, кто знает, на что они были способны... Так, погодите!

Я перевел взгляд на изувеченные тела, затем — вспомнил городок в Эйри, через который проезжал грузовик.

Получается, что в этом мире все способны колдовать. Те, кто послабее, работают, а сильные — идут в армию? Ну, как вчерашние кавалеристы. Паршиво. Выходит, что последний бомж может тут запулить в спину фаерболл? Охренительно! Так, кстати, спина...

Ночное происшествие так сильно выбило меня из колеи, что я забыл о самом главном: мне же перерезали глотку! Как я выжил?

Я еще раз ощупал шею. Не осталось даже шрама.

— Заметил, наконец? — насмешливо спросил демон. — Гадал уж я, как скоро вспомнишь.

— Ты понимаешь, что это было?

— Конечно — чары то Судий, и ими споро лечишь тело. Коль станет магия сильнее, себя ты исцелишь врагами смело.

— И как этого добиться? — тотчас же уцепился я за фразу.

— Сейчас — никак. Потом.

— Это не ответ.

— Иного не получишь.

— Ну ладно, хрен с тобой. Объясни, хотя бы, как я сумел повернуть этот трюк?

— Хотел ты жить сильнее всего на свете, от этого родились чары эти.

Понятно, что ни хрена непонятно. Проклятье, вот бы получить пособие «Введение в демоническую магию для чайников», это бы так помогло!

— Скажи, чудо пернатое, какие еще спеллы я смогу освоить? Ну, чтобы само собой поперло.

— Звериный лик и силу что позволит рвать металл. Незримость, коль свезет, умение в пространстве растворяться, уменье под водой дышать, летать... Помимо них — еще четыре-пять.

Я на миг оторвался от работы и внимательно посмотрел на демона.

— Стало быть, через тяжкий труд я смогу выучить заклинания, которые нельзя получить... ну, просто став искаженным?

— Все так.

Я прищурился.

— И я смогу выбрать, что именно учить?

Архидемон с сомнением поглядел на меня, но кивнул.

— Одно заклятье, больше — не переживешь. Какое хочешь — так и быть, решить дозволю.

Я потер руки, стараясь не смотреть на покойников, от вида которых резко ухудшалось настроение. Кажется, ситуация потихоньку начинает выправляться. Удалось раздобыть немного денег, пускай и кошмарным способом, сейчас начну учить свое первое заклинание... Так, тут главное — не ошибиться. Демон не просто так такой сегодня добренький.

На что угодно спорю, этот засранец вполне мог предупредить меня, но не стал, а значит, испытывает. Поэтому нельзя тупить, могу ведь и потерять его благосклонность, а это — верная смерть. Ладно, давай-ка сперва узнаем варианты, а там, чем черт не шутит, может, опыт компьютерных игр пригодится?

Я вспомнил слова Айш-нора об умениях, которые можно освоить без обучения. Как там...

— Так, погоди-погоди. Растворяться в пространстве? Блинкаться, что ли?

— Что-что? Что делать? Поясни!

— Ну, телепортироваться на короткие расстояния, чтобы уйти от врага, — охотно проговорил я, на миг даже забыв о том, что прямо сейчас рою могилу для двух человек.

— Коль дар не проявился сразу сей, увы, учить заклятие придется.

Ладно, пойдём дальше по списку того, что я смогу выучить!

— Так, хорошо, тогда баффы и дебаффы? В смысле, заклинания, усиливающие тело и ослабляющие врагов.

— Усилить тело — не сейчас, врага ослабить... Это можно.

Я задумался. Соблазнительно, конечно, было попросить еще боевой спелл, да вот только... Если я правильно понял Айш-нора, маны у меня не густо, серьезное колдунство не потяну, а для слабого вполне себе есть ручечка с молниями Палпятина. К тому же... Владей я дебаффом, может, и не пришлось бы убивать...

Эта мысль резанула, точно нож. Я скрипнул зубами и кивнул архидемону.

— Отлично, тогда учи меня ослабляющим чарам.

— Как скажешь, так тому и быть, — согласился Айш-нор.

Мы все решили, и я сумел-таки придать покойников земле, найдя все их куски и стараясь не обращать внимание на то, во что архидемон превратил лицо молодого крестьянина, после чего как мог скрыл следы бойни и, наконец, занялся трофейными баулами.

Они до отказа были забиты какими-то незнакомыми корнеплодами, напоминавшими помесь репы с картошкой.

— И что мне с этим делать? — Я почесал переносицу. — Пернатый, посоветуешь?

— Возьми сколь надо на еду, а остальное брось. Не след отягощать себя обузой.

Мысль показалась здоровой, и я последовал совету. Закинул немного еды в мешок, отправил туда же лут и трофейную лопатку, после этого постарался, насколько это было возможно, очистить одежду, чтобы не выглядеть совсем уж бомжом с тягой к серийным убийствам, прибрал место преступления и отправился в путь.

Мне нетерпелось попасть в Скери. Благо, этот городок находился как раз в направлении, которое указывал волшебный GPS Айш-нора.

И опять потянулись нудные часы, во время которых оставалось только и мечтать, что о наличии в этом мире знаменитого фаст тревела.

Айш-нор не стал оттягивать обучение в долгий ящик. Все утро он пытался объяснить мне основные нюансы магии искаженных. Увы, но из-за кривого магического гуглотранслейта, особенностей речи моего спутника и дикой усталости, понял я в лучшем случае треть, да и то — хреново. Архидемон быстро осознал, что таким образом вбить знания не выйдет, а потому на первом же привале сел передо мной и приказал смотреть себе в глаза.

Все поплыло, а миг спустя я оказался в пустоте. Тут не было ни пола, ни потолка, ни стен, ни света, ни темноты. Спустя мгновение внизу возникли фигурки. Один человек в плаще и с копьем, и бегущие к нему навстречу вооруженные мечами воины. Человек вытянул вперед правую длань когтистыми пальцами вверх, сжал их.

Из-под земли полезли костяные руки, намертво схватившие нападавших за голени, тянущиеся выше, к коленям, бедрам. Люди задержались, пытаясь вырваться, и в этот самый момент человек в плаще растопырил пальцы и ударил цепью алых молний, пробивающих тела и рвущих плоть. Мгновение, и перед ним не осталось никого на ногах...

Видение померкло, а затем в небе зажглись алые письмена, проникающие мне внутрь

черепной коробки.

— Сие заклятье есть Длань Мертвых, о смертный. Такова магия искаженных. Свои законы имеет она, их и станем мы учить. Сперва в мыслях должно возвести точки, что якорями станут.

В пустоте одна за другой зажигались кружочки, причем каждый был символом неизвестного мне алфавита.

— Затем выстроим фигуру.

Вокруг точек сформировалась окружность, а сами они соединились прямыми линиями, образовав аналог звезды Давида.

— Представим после рисунк, наделенный плотью.

В этот самый миг плоское 2D изображение обрело трехмерность.

— Теперь должно напоить конструктор силой. Отдашь слишком много, сожжешь. Отдашь мало, не заработает.

Трехмерная фигура начала стремительно наливать недобрым багровым светом, который равномерно распространялся по каждому участку. Сперва мерцать начали линии, затем — узловые точки.

— Заклятье готово. Осталось лишь спустить его с цепи. Представить мысленно место и дать команду. Кто-то делает это пассами, кто-то речью, но я не позволю тебе пользоваться столь примитивным манипуляциям. Ты будешь добиваться активации силой мысли. Лишь после этого сочту урок выученным.

Я хотел задать вопрос, но видение начало таять, а уже спустя мгновение мы с Айш-нором оказались под раскидистыми ветвями березы, у которой устроили привал.

— Теперь все понял, остолоп? — сварливо спросил ворон. — Коль скажешь «нет», я клюну в лоб!

— Давай как-нибудь обойдемся без этого, — я поднялся, разминая затекшие ноги. — Вроде бы, уяснил. Начнем обучение.

Во взгляде ворона промелькнуло злорадство.

— Давай, конечно же, начнем. Поел? Отлично, в путь идем!

И мы, мать его, продолжили движение!

Я думал, что мы займемся непосредственно заклинанием, но нет! Эта пернатая жопа заставила меня зубрить алфавит. Видите ли, не познав основ, нельзя двигаться дальше. И я начал, сцуко, зубрить. Час за часом, час за часом!

В какой-то момент начал испытывать сильное дежа вю. Помнится, в студенческие годы я пытался выучить японский. И пару месяцев таскал с собой карточки с иероглифами. Потом плюнул на это и занялся более интересными делами.

Жаль, но в Дамхейне такой возможности не было. А потому: грызть гранит науки!

Я надеялся, что, когда выучу крайне смахивающие на руны символы, необходимые для Длани Мертвых, смогу перейти на следующий шаг, но нет. Айш-нор был непреклонен. Сперва — вызубрить рунный алфавит Судий, истинный язык, как он пафосно провозгласил, и только после этого двигаться дальше.

К вечеру мучениям, наконец-то, пришел конец — вдалеке мы увидели... самые настоящие замковые стены.

— Какого хрена? — удивился я, подойдя чуть ближе и остановившись, изучая Скери. — У одних, значит, броневики и автоматы, а у других — стены, точно в Средние Века? Бред какой-то!

— Могучи стены, — сообщил вдруг Айш-нор, — усилили их чары, что прочны. Перелететь или перелезть не выйдет. Идем в ворота, все иные тропы уж исключены.

— Ну ворота, так ворота, как будто у нас есть варианты. Ты давай опять прячься в вещмешок и старайся не привлекать внимания. Надеюсь, все будет нормально.

Возле ворот собралась небольшая очередь: пешеходы, одетые как ночные покойники, пара телег, груженных сеном и дровами, тип верхом на лошади, вооруженный карабином и закутанный в длинный плащ, пара доходяг с арбалетами, наряженные в выдавший виды камуфляж. Живописная картина, ничего не скажешь, живописная и странная. Так что я со своими сапогами, замотанной правой рукой, дырявой курткой со следами крови, и копьём в руке почти не выделялся.

Я опасался, что стражники — два типа с арбалетами и короткими мечами на поясах — остановят, но нет — никому не было никакого дела до вооруженного бродяги. Страж приветливо кивнул, сказав: «будь здоров, охотник», взял «копейку» пошрины и разрешили войти, стоило только отдать одну медную монету. Я предположил, что «копейка» — это очередная жертва магического переводчика Айш-нора, а потому решил не придавать этому особого значения.

Вместо этого во все глаза пялился на город.

Скери можно было назвать средневековым поселением, но лишь с очень большой натяжкой. Да, тут имелась стена высотой метра в четыре и несколькими круглыми башнями. Вот только... И дома с аккуратной красной черепицей, и каменная мостовая, и те же стены, все выглядело каким-то... современным, что ли? Не истертым потоком времени, как какие-нибудь европейские поселения. Невооруженным взглядом можно было увидеть, что город строился недавно.

Видимо, когда дела пошли лучше, местные начали расширяться». Но все равно не понимаю, зачем стены? У них же огнестрел, магические жезлы, наверное, и пушки найдутся!

Добавив этот вопрос ко все возрастающему списку непонятного, я двинулся по направлению к рынку. Демон сказал, что нужно добывать информацию, а где ее можно получить, как не спросив торговцев?

Я уже раскатал губу на стандартное общение с неписями в локации, но реальность в очередной раз жестоко намекнула, что дуракам в Дамхейне не рады. На все вопросы торговцы отвечали односложно, кивали друг на друга и, наконец, кто-то предложил пойти в таверну «Сытый хряк», чтобы выспрашивать всякое там и не мешать занятым людям.

Пришлось послушаться.

Таверна эта находилась недалеко от городских стен и выглядела... обычно. Если бы не вывеска с довольно неплохо нарисованной свиньей, улыбающейся во всю морду, я бы и не заметил ее. Ни тебе луж перед дверьми, ни пьяниц, ни воплей.

Внутри все также было чинно, чисто и красиво. А еще — немногочленно.

Кроме пары человек, сидящих на длинных лавках, да хозяина заведения, лично несущего им тарелки с чем-то ароматным, никого и не было.

«Ну что ж, попробуем разузнать что-нибудь хоть тут»,

Эй, смертный, мысль пришла мне в голову благая. — Раздался телепатический голос Айш-нора из вещмешка.

«Какая?»

— Продай те амулеты, что с хладных тел ты поднял.

«И как ты это себе представляешь? Подойти к трактирщику и спросить, где тут можно

сбагрить мародерку?»

А почему б и нет?

«Шутишь, небось?»

Не думал даже.

Голос архидемона звучал столь убедительно, что здравые на первый взгляд доводы о том, что, наверное, все-таки не стоит общаться на предмет скупки краденого с первым попавшимся хреном с горы, как-то отошли на задний фон.

Действительно, что может произойти, если спрощу? Тем более, что Айш-нор, вроде, и не против.

Когда трактирщик подошел, я заказал чего-нибудь горячего и воды, сразу же заплатил, и принялся ждать. Не то, чтобы пользоваться деньгами мертвецов очень нравилось, но кое-как приготовленная волчатина, помноженная на сухпай откровенно задолбала.

— Как быстро размываются наши моральные принципы, стоит только пару дней не похлебать горячего, — проворчал я, с жадностью набрасываясь на густое ароматное варево.

По вкусу это больше всего напоминало нечто вроде тушеной картошки с говядиной, и уже после первой ложки у меня возникло острое желание расплакаться, так здорово было попробовать нормальную еду! Я умял порцию, не поняв, что произошло, после чего вытер деревянную тарелку хлебом и с тоской подумал о добавке, но увы, для нее требовались деньги, а значит... Настало время поговорить с трактирщиком по душам.

Я подошел к хозяину постоянного двора и произнес:

— Уважаемый, найдется ли у вас минутка. Я в этой стране недавно, а потому хотел уточнить пару вопросов.

Тот присел на лавку и кивнул на место рядом с собой:

— Слушаю, охотник.

— Я странствую в поисках знаний, — начал я заранее подготовленную речь, — и пришел в ваше королевство буквально вчера. Хотел бы узнать, где можно найти книгохранилища.

Трактирщик подумал, после чего ответил:

— В столицу, вам надо. В Таблине точно библиотека есть и даже университет. Его величество насмотрелся на Эйри и хочет, значит, сделать нас такими же умными и культурными.

— А как туда добраться?

— Десять миль на север, еще столько же — на восток. Но там аккуратнее будьте, в лесу запретном, говорят, печати защитные ослабели, нечисть всякая вылезает аж на дорогу.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я. — У меня еще вопрос, где можно продать вот такое?

Я достал трофейный амулет и положил его на стол.

Трактирщик сразу как-то поскукнел, затем аккуратно огляделся по сторонам и шепнул.

— Я гляжу, в пути всякое бывало?

Я неопределенно пожал плечами.

— Что-то в этом духе.

— Есть местечко. Если подождете, кликну провожатого.

— Буду признателен.

Трактирщик поймал одного из помощников и что-то шепнул пареньку на ухо, после чего тот пулей выскочил за дверь.

— Сейчас все будет.

Долго ждать не пришлось. Буквально через пять минут в трактир вошел невысокий мальчишка лет одиннадцати. Светловолосый и голубоглазый, с нежной кожей и ангельской улыбкой он моментально привлекал к себе внимание, причем, скорее всего, не самое здоровое.

— Ты, говорят, сдать хабар хочешь, — подсев ко мне, ухмыльнулся пацан.

— Да.

— Тогда чеши за мной, пахан наш цацками подрезанными заведует.

И, не дожидаясь ответа, паренек поднялся и двинулся прочь из трактира. Мне не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

Идти пришлось долго, забираясь в какие-то непонятные переулки, из которых, пожалуй, я сам выбраться и не смогу. Наконец, блондинчик привел нас к неприметному миленькому домику с красной черепицей и нарядными ставнями.

— Нам сюда, малина тут, — жизнерадостно проговорил пацан и первым вошел внутрь.

И снова я последовал за ним.

Некоторое время мы шли по длинному плохо освещенному коридору, который закончился большой комнатой, буквально набитой мерзотнейшего вида проходимцами.

Каждый тут гордо носил на лице шрамы, каждый был вооружен, каждый прямо-таки излучал желание забраться добропорядочным гражданам в кошелек.

Ну, иного от бандитов я и не ожидал, но, все-таки, какие-то они совсем уж отбитые.

— Привел петушка, — весело сообщил пацан, когда я сделал два шага внутрь комнаты, — можете ощипывать.

С этими словами позади лязгнул замок, а бандиты начали подниматься, весьма недвусмысленно поглядывая на своего гостя.

— Погодите, я же поторговать хотел, — жалобно запротестовал я.

— Ну торгуй, — ухмыльнулся здоровенный мужик с разорванным правым ухом и бритым налысо черепом. — Купи свою жизнь, бродяга.

Да что же это такое! Почему опять? Я же просто хотел поторговать!

И в этот самый момент внутри черепной коробки раздался знакомый смех.

— А-ха-ха-ха, умора, насмешил! Что жаждет торга душегуб всерьез решил. Как можно быть таким наивным?

— Су-ука! — взревел я не своим голосом. — Ты что, специально привел меня сюда?

Смех демона стал еще громче и наглее.

— Конечно же! Ты слишком мягок, глуп. Надеешься на мирные исходы. Теперь дерись, иначе будешь труп. Сразись, коль не желаешь посетить забвенья воды.

Еще днем мне казалось, что жопа немного отступила, что жизнь налаживается. Я ошибался.

Все эти дни внутри меня сжималась незримая пружина злости, страха, обреченности, ненависти и отчаяния. Гибель товарищей по несчастью от клыков волка, бегство из леса смерти, унижительная игра в прятки с военными патрулями, убийство обычных крестьян, которые, едва только подвернулся момент, попытались прикончить меня самого, а теперь еще и вот это.

Время точно замедлилось, я смотрел на головорезов замерших, точно мухи в янтаре, с трудом сдерживая подступающую волну ярости. И в этот самый миг внутри точно что-то с хрустом надломилось.

Я вскинул демоническую руку вперед и ударил молниями со всей силы, вложив в эту атаку всю накопленную ярость. А потом еще! И еще!

А затем развернулся и саданул пучком молний в бандитов, спрятавшихся у двери. И опять! И снова!

Я орал и лупил чародейскими зарядами, превращая помещение в подобие скотобойни. Разрывая тела, пробивая стены, оставляя ожоги и пропалины, но, ничего не поджигая.

Все бандиты, оказавшиеся на линии огня, обратились в куски плоти, разбросанные по всей комнате, да пятна крови на стенах, полу и потолке. Один лишь главарь каким-то чудом сохранил жизнь. Да, он был ранен — левая рука висела плетью, однако некая сила поглотила мои молнии.

Я быстро активировал магическое зрение и смог различить тонкий кокон вокруг бандита. Тот, похоже, в последнюю секунду успел пустить в ход защитные чары. Что ж, где не помогла магия, свое слово скажет сталь!

Еще десять минут назад я, наверное, ужаснулся бы столь кровожадным мыслям, но сейчас на все было плевать с высокой колокольни! Эти ублюдки решили, что забрать силой проще, нежели купить, ну и отлично! Я тоже в состоянии отобрать то, что мне нужно! Теперь в состоянии.

Все дальнейшее очень походило на тренировку в замке гейских паладинов.

Бандит, с трудом поднявшись, сорвал с пояса знакомый уже мне магический жезл и начал вскидывать его для выстрела. Я шагнул вперед, выставил копьё перед собой, держа двумя руками, резко уколол.

Лезвие прошло сквозь пузырь, остановивший мои молнии, и погрузилось в человеческую плоть по самое древко. Похоже, чары эти работали только против магических атак.

Рука с жезлом на миг замерла, затем опустилась, безвольно повиснув. Пальцы разжались и оружие со стуком упало на пол, покотившись в ближайшую лужу крови. Главарь несколько секунд тупо смотрел на меня, из его рта полилась кровь, а после ноги подкосились и он рухнул вслед за жезлом.

Все было кончено.

Ярость схлынула так же стремительно, как и затопила тело, оставив после себя пустоту и чудовищную слабость. Я выпустил из рук копьё, упал на колени и зарыдал, не сдерживая слез. Тело била крупная дрожь, руки и ноги тряслись, воздуха не хватало, хотелось свернуться калачиком и забыться сном. Возможно даже, вечным.

Кровь, она всюду, всюду! На мне, я в крови, нужно... умыться... Я должен...

Мысли путались, наталкиваясь одна на другую, перед глазами все накрыла пелена, а сознание подернулось дымкой. Я словно падал в пропасть, или тонул в болоте. Хотелось сбежать отсюда, не видеть и не слышать ничего.

Да, это все мне показалось. Ничего не произошло. Я не убил никого, ни сейчас, ни утром. Это выдумка, сон, все так. Я сейчас закрою глаза, а когда проснусь, все будет хорошо, да, именно так

Дневной свет начал меркнуть.

— Вот, наконец-то, сейчас прос...

Договорить я не успел. Перед глазами возник ворон и его алые глаза закрыли весь мир...

И я дернулся, точно понюхал нашатыря.

А затем все прошло.

Дурнота, слабость, странное ощущение пустоты, паника... Все растворилось подобно утреннему туману под горячими лучами летнего солнца.

Я протяжно вдохнул воздух и осмотрелся.

— Что... Что случилось?

Ты здесь, — коротко ответил Айш-нор.

А в следующий меня скрутил мощнейший рвотный спазм. Я уперся в кровавый пол ладонями и извергал свежесъеденный обед.

Неплохо, хорошо, отлично! Ты, пробудив сей гнев, убил врагов.

В поле зрения появились знакомые лапы и я, с трудом распрямившись, уставился на Айш-нору. В голове было на удивление пусто и чисто. Прямо, как в желудке.

Я полностью пришел в себя, но не испытывал ни малейшей благодарности по отношению к пернатому благодетелю.

— Доволен, тварь? — процедил я. — Ты этого хотел? Я только что убил добрую дюжину человек, среди которых был ребёнок!

Сказать хотел ты: «дети»? — глумливо уточнил демон.

— Что?

Смотри, они забились за мешками, а потому спаслись, но, между нами говоря, убить их должно сей же час, чтоб не узнал никто о нас.

Я непонимающе посмотрел туда, куда указал демон. И правда, в углу, прикрытые мешками с каким-то добром, забились двое: приснопамятный белобрысый шкет и девчонка — точная его копия. Дети тряслись от ужаса, обняв друг друга, но, как ни странно, не плакали.

Поднявшись, я осмотрел место побоища. Демоническая магия в очередной раз сработала выше всяких похвал, хотя энергии я явно потратил изрядно — голова кружилось, тело качалось, точно на ветру, а перед глазами все плыло. Тем не менее, я во всех подробностях рассмотрел дело руки своей и не блеванул лишь потому, что уже успел освободить желудок.

Айш-нор ситуацию не улучшал. Ворон переходил от одного тела к другому, вырывая лакомые кусочки и со вкусом глотая их. Отказываясь от обычной пищи, он старался пожирать поверженных врагов, отдавая предпочтения глазам, печени и сердцам.

Впрочем, это не имело значения, потому как до меня наконец полностью дошел смысл сказанного.

— Что значит, убить? — прошептал я пересохшими губами. — Безоружных детей?

Один из них завел тебя в ловушку, — напомнил демон, — *чего жалеть? Убей с его подружкой.*

— Она больше на сестру похожа.

Убей с сестрой, какое дело мне?

Ворон перескочил на еще одно тело и с силой вонзил клюв в распахнутый рот, вырывая кусок языка, который легко проглотил.

— Нет.

Нет? — демон посмотрел на меня. — *Нет, значит? Почему?*

— Я не буду убивать детей, тварь ты пернатая!

В этот самый миг в комнате потемнело, повеяло холодом, а грудь сдавило, точно могильной плитой или двумя метрами земли над гробом. Сам ворон как-то неуловимо

преобразился, стал больше, массивнее, его взгляд потяжелел, а за позادي точно из клубов дыма сформировалась человекообразная фигура с алыми глазами.

Следи за речью смертный, я тебе не друг! Я архидемон! Я — великий! Ты ж — жалкий червь, что мне попался вдруг, коль захочу убить, никто и не услышит крики! Неуважение же не стану я терпеть! Ты прах, ты пыль... Ты понял ли меня? Ответь!

Последнее слово эхом отдалось внутри черепной коробки, вызывая приступ головной боли.

Я стиснул зубы и, преодолевая чудовищное давление, прохрипел:

— Я не стану убивать детей. Ни за что.

И в следующий миг все закончилось. Ворон глядел... с одобрением, что ли?

Характер, значит, можешь проявить? Ну что же, по сему и быть. Лишь тот достоин зваться мужем, кто может поступить, как сердце повелит, приняв последствия.

— Что, так просто?

Демон счел ответ ниже своего достоинства, а я, наконец, решил, что раз уж сказал А, перебив кучу народу, нужно говорить Б и ограбить покойников. А потому я подошел к съезжившимся детям, смотревшим на меня как на опасного психа.

Ах да, для них же я разговариваю сам с собой. Да уж, неудобно получилось. Ладно, постараюсь больше не палиться.

Я мрачно воззрился на них и произнес:

— Соберите все ценное, что есть в доме. Золото, серебро, украшения. Когда это сделаете, я уйду, и мы больше никогда не увидимся. Попробуете сейчас сбежать — натравлю ворона, найду и вырежу глаза. Все ясно? Тогда выполнять!

Дети стали белее мела, дружно кивнули, и бросились обшаривать трупы, причем делали это с поразительной сноровкой и отсутствием какой-либо брезгливости, ну а я достал пару полосок волчьего мяса, присел на худо-бедно чистый кусок пола и принялся жевать, восстанавливая магическую силу.

Подумать только, за сутки я угробил полтора десятка человек, если считать вместе с крестьянами. Не всякий серийный маньяк может похвастаться таким послужным списком. Самое страшное, что стремительно начинаю привыкать к подобному. Еще вчера блевал добрых десять минут, а сейчас всего разок, после чего — сижу посреди комнаты, залитой кровью, и спокойно жру мясо, понимая, что на выходе из города может понадобиться демоническая магия. Кстати, о выходе из города... Переодеться бы.

Вещи, выданные гейскими паладинами, были изгвазданы кровью так, что их в принципе нельзя больше использовать, предварительно хорошенько не прокипятив. Возможно, даже с Тайдом.

— Или он — без кипячения? Не помню, — проворчал я, уточнив у детишек, где тут можно разжиться одеждой.

Оказалось, что недалеко — в одной из соседних комнат.

Повезло — подходяще шмотье нашлась достаточно быстро и выглядело оно, в целом, нормально. Обычные черные штаны, темная же рубаша, несколько пар перчаток, и, что самое главное, длинный пафосный кожаный плащ с кучей кармашков на внутренней стороне. Последние две обновки радовали особенно сильно, потому как тряпки, обмотанные вокруг магического протеза, превратились в лохмотья.

Помимо этого, я прихватил пару комплектов запасной одежды, а также — большой хороший рюкзак, снабженный множеством отсеков, кармашков, и даже несколькими

нашитыми вручную петлями, на которые было удобно подвесить совковую лопату и топор.

Я переоделся, быстро переложил имущество из вещмешка и кинул рюкзак в коридоре, после чего вернулся в комнату, ожидая, когда малолетние урки выполнят приказ.

Детишки, надо отдать им должное, уже заканчивали обирать покойников и сложили все ценное в аккуратную кучку посреди комнаты.

— Что с тайниками? — требовательно осведомился я. Очень не хотелось снова убивать кого-нибудь просто потому, что закончились деньги.

— Вот, господин, — пискнула девчонка, стрелой метнувшись к неприметному углу и извлекая из-под половицы небольшую коробочку.

— Открой.

Та поспешно выполнила приказ, и я присвистнул. Внутри хранились серебряные и золотые монеты, а также — пара небольших драгоценных камешков. К этому следовало добавить содержимое кошельков покойных, а также — уже хорошо знакомые медальончики и трофейный магический жезл. Мне он явно без толку, но, думаю, смогу загнать где-нибудь.

— А для чего нужно вот это? — спросил я, присев возле добычи и поддев один из медальонов за цепочку.

— Это накопители, господин, — отозвался парнишка, повторив слова Айш-нора.

— Знаю, мне уже говорили. Для чего они используются?

Даже страх не мог скрыть удивление во взгляде мелкого бандита, но тот, надо отдать парню должное, не стал задавать лишних вопросов, вместо этого сообщил:

— Чтобы собирать магию, господин.

— Подробнее!

— Я не секу мазу, — затараторил парень, вновь переходя на блатной жаргон, — амулеты должны собирать магию. Как наполняются, сдаем их свиньям.

— Кому?

— Королевским магам, — после непродолжительной паузы поправился юноша.

— Зачем?

— За бабло.

Все, как и говорил Айш-нор.

Местные, по-видимому, научились аккумулировать магическую энергию, вырабатываемую телом, в компактных носителях, которые, затем передавали местным чародеям. Не исключено также, что покупкой таких емкостей занимались и разные сомнительные личности, именно поэтому трактирщик направил меня к бандитам.

Правда, он вряд ли рассчитывал, что я вернусь. Интересно, а какой был резон заводить в ловушку? Имеет долю с, как там, ощипанных фазанчиков? Или петушков?

Я вздохнул. Горячка боя сошла полностью и теперь получилось трезво оценить свои действия. И — да — не мог не признать, что в последние дни вел себя странно. Городил ошибку на ошибке, причем как будто не осознавая последствий.

Ладно, что уж теперь горевать о случившемся. Как быть дальше и что делать со свидетелями?

По уму, близнецов следовало пустить в расход, тут Айш-нор говорил совершенно правильные вещи. Они опасны, они могут донести. Нужно убить их и разбить черепа, чтобы какой-нибудь местный некромант не поднял зомбей и не допросил тех. Если, конечно, в Дамхейне подобное практикуется.

Но я не сделаю этого! Дети останутся жить, и точка!

Решив так, я собрал добычу в рюкзак, оставив пару золотых монет и один кошелек с мелочью. Я знал, что в реальном средневековье золото стоило чудовищно дорого, помнил и цену унции на родной Земле, а потому предположил, что даже в постапокалиптическом мире на такие деньги можно прожить немало времени.

Отложил хороший позолоченный портсигар и, достав из внутреннего кармана чудом сохранившееся фото, аккуратно положил его внутрь. Если снова надо будет лезть в воду, всегда успею спрятать в непромокаемый футляр.

— Родные, это все ради вас, ждите меня, — прошептал я, защелкивая крышку. — А фотка пусть побудет тут, смогу смотреть на вас в любое время.

Я убрал портсигар в карман плаща, спрятал добычу в рюкзак, оставил место для Айшнора, который тотчас же спрятался от глаз, подхватил копье и, повернувшись к детям спиной, проговорил:

— Ухожу, эти деньги — вам. Постарайтесь найти себе занятие получше, чем душегубство.

После чего закрыл дверь за собой.

Покинув логово, я вдруг вспомнил, что не знаю, куда идти.

— Эй, пернатый, — я позвал ворона, — куда нам?

Ответом была тишина.

— Ты что, обиделся? Ну прости.

И снова, молчание.

— О великий Судия, ничтожный молит тебя о помощи. Что делать дальше?

— Иди на север, остолоп, тебе ж в трактире все сказали! — послышалось недовольное бурчание из-за спины.

— А твой друг все там же?

— Да, ближе с каждой милей. Поспешим.

— Поспешим, так поспешим, — вздохнул я.

И остолоп пошел на север.

Нельзя сказать, что я сразу нашел выход, однако Скери оказался городком не самым большим, а потому на выполнение сей задачи ушло немного времени. Правда, валить пока что рано. Сперва следовало закупиться и, определившись с точкой выхода, я уверенным шагом направился на рынок. Во второй раз за день.

К продуктам следовало относиться с осторожностью, брать только долгопортящееся, а потому для начала решил прикупить сыра. Первый же продавец запросил за большой желтый круг целый «рубль», что, как я предположил, являлось эквивалентом серебряной монеты. По крайней мере на одной из ее сторон гордо красовалась римская цифра «один». Ну или что-то очень, очень на нее похожее.

Хотел было уже согласиться, как вдруг из-за спины раздался знакомый голос.

— Слышь, не охеревай, да. Фуфло твое пять копеек стоит от силы, если не четыре.

Резко обернувшись, я лицом к лицу столкнулся со все теми же детишками, которые уже успели переодеться в дорожное и повесить за спины вещмешки.

Продавец хотел было что-то возразить, но пацан, лишь усилил напор.

— Не, ты точно охерел, Фаррел, с лохов стрижешь, как с куста. Ты ничего не попутал? И че завялку распахнул? Вмянуть че-то хочешь? А хлебальничек не треснет?

Блондин демонстративно накрыл ладонью рукоять ножа.

— Нет, Илэр, я все понял, пять копеек, — тут же согласился торгаш.

Я отдал деньги, став счастливым обладателем пары килограмм отлично выглядящего сыра.

О многом хотел спросить непонятно как оказавшегося тут парня, но решил повременить с допросом. Малолетний урка не вопил: «помогите, убивец», и то славно. Более того, он оказался весьма полезным ассистентом, позволив быстро и дешево закупиться в дорогу.

Разобравшись с делами на рынке, двинулся прочь из города и, как ни странно, детишки не отставали. Они не сбавили шаг и когда мы прошли через северные ворота, и когда добрались до небольшого лесочка в паре километров от стен. Тут было безлюдно и я решил разобраться с внезапными попутчиками.

— Достали! — я резко остановился и обернулся. — Что все это значит?

Детишки замерли и принялись переминаться с ноги на ногу.

— Ну?

Молчание.

Я в очередной раз вздохнул, после чего выпустил ворона, уютно устроившегося в рюкзаке, на волю. Тот тупо воззрился на детей, отчего парочка еще больше съежилась.

— Ну? — повторил я.

И снова никакого ответа. Наконец, паренек сделал шаг вперед и, запинаясь, произнес:

— Господин, возьмите нас с собой.

Мы с Айш-нором переглянулись, после чего уставились на говорившего.

— Что?

— Возьмите с собой, мы пригодимся!

Да что тут, блин творится?

Я принялся считать до десяти, стараясь немного успокоиться.

Решительно не понимаю, как в голову ребятишек вообще могла прийти мысль попроситься в спутники к психически нездоровому человеку, прикончившему всех их подельников. О чем они вообще думают?

— Зачем вам это нужно?

— Не свалим куда подальше — мы трупы, — хмуро ответил паренек. — Всех кентов на фарш пустили, пахана порешили, малину обнесли, а мы — живые и здоровые. Ясно же, что мы — крысы.

— Кому ясно? У вас в городе что, так много банд?

— Не в Скери, в столице. Пахан шестерил на крутого решалу оттуда и заносил в общак лавэ, а значит, а теперь зажмурился. И крысой в хате объявят меня.

Я зажмурился, после чего помассировал виски ладонями.

— Стоп! Стоп! Говори нормально, а то я сейчас «Владимирский централ» петъ начну. Без этих бандитских словечек, по-человечески! Понял?

Паренек кивнул.

— Тогда повтори все, что сказал, но так, чтобы было ясно. А лучше — расскажи подробно. И пойдём, нечего стоять.

На этот раз мальчишка говорил дольше, медленнее, аккуратно подбирая слова. Зато его речь не походила больше на монолог какого-нибудь Васи Лома из солнцевских, и получилось уловить суть.

Банда, к которой прибились детишки, жила отнюдь не сама по себе. Нет, никаких пресловутых «гильдий воров» в королевстве Дохас — именно так называлось место, в которое нас занесло из Эйри — не водилось, а вот несколько серьезных ОПГ — очень даже существовали. И бойца среднего звена одной из таких группировок отправили, так сказать, расширять горизонты. А теперь он мертв, тайник разграблен, а единственными выжившими оказались два подростка. Причем оба станут утверждать, что убийца, безжалостно расправившийся с толпой вооруженных людей, по какой-то странной причине не тронул свидетелей, запомнивших его лицо и, что куда важнее, магию.

Да, пожалуй, я бы и сам в такую историю не поверил. Звучит бредово.

— И что вы хотите?

— Помогите свинтить отсюда подальше, господин, — попросил мальчишка. — Мы можем быть полезными. Сторожить там, торговаться, сестренка моя, опять же.

— Что сестренка? — не понял я.

— Ну, это самое, — парнишка толкнул девочку в бок и та, обогнав нас остановилась... и начала раздеваться прямо посреди дороги.

Быстро скинула грязную рубашу, продемонстрировав неразвитую грудь девочки-подростка, и уже было потянулась к штанам, как я, наконец-то придя в себя, заорал благим матом:

— А ну оделась! Я даже в мыслях не трахну малолетку!

— Господин, мне не впервой. — Девчонка попыталась улыбнуться соблазнительно, но вышло у нее, скорее, жалко.

— Быстро оделась, — повторил я.

- ***! — ругнулся себе под нос парень. — Ладно, меня тоже можно, хотите посмотреть?

Я не стал дожидаться, пока малолетний урка скинет штаны.

— Не хочу. В третий раз говорю: оделись быстро, и чтобы не предлагали мне больше ничего подобного!

На этот раз дети выглядели действительно удивленными. Даже больше, чем когда я спрашивал про магический накопитель.

— Но почему, господин? — поинтересовался парень.

— Почему что?

— Вы не хотите нас? Все хотели и всегда. Меня в одиннадцать огуляли, Морвин и того раньше.

Я застонал.

Каждый раз, когда казалось, что Дамхейн уже не может стать мерзотнее, этот гнусный мирок выходил на арену и говорил: «А вот и нет, а вот и могу, смотри, дружок-пирожок».

И демонстрировал.

Я за неделю увидел тут столько дерьма, сколько большинству и за жизнь не встретить!

— У меня есть жена и ребенок! А даже если и не было бы, я никогда и ни при каких обстоятельствах не изнасилую несовершеннолетнего... Да вообще никого!

Последние мои слова явно оказались непонятыми, потому что дети выглядели в высшей степени озадаченно.

— Короче говоря, нет, не стану никого из вас, — я скривился от отвращения, — огуливать. Ясно? А теперь объясни, почему не можете сбежать сами? До Эйри меньше суток пути.

— Кто ж нас в осколочное-то пустит? — со вздохом ответил паренек.

Я хотел было ляпнуть: «а чего такого, там речка неширокая», но потом решил, что, пожалуй, лучше о таком не распространяться. Да и, говоря начистоту, даже если детишки сумеют перебраться через реку, что им делать дальше? В первом же городе эту парочку арестуют. Если учесть разницу в уровне жизни, отлов нелегальных мигрантов у гейских паладинов наверняка поставлен на поток.

— Ладно, в другие королевства? Обычные.

— Идти далеко, сами не справимся, — честно признался парень. — Заловят нас, или на большаке прикончат.

Я вспомнил приснопамятных крестьян и был вынужден согласиться. Два ребенка — соблазнительная и легкая цель для любого мерзавца на большаке. Да и для любого монстра, если так подумать.

— А я?

— А вы, господин, явно ж охотник.

На этот раз я все-таки решил задать вопрос, мучавший меня уже почти сутки:

— Кто?

Парень чуть-чуть смутился.

— Ну, этот, который нечисть истребляет.

— Ага, ведьмак, Геральтом зовусь. Ты у меня за спиной два меча видишь?

Парень недоуменно хлопал глазами с длиннющими — точно у девушки — ресницами и отрицательно покачал головой.

— Вот и я о том же.

Молчи, — внезапно заговорил Айш-нор у меня в голове, — *признай, что это так. Что бы не было вопросов.*

И в очередной раз проклятый демон предложил дельную вещь, до которой сам я не додумался. Действительно, если в этом мире существуют некие охотники на нечисть, явно обученные боевой магии, то мои чары можно списать именно на таланты местного ведьмака. По крайней мере, необразованные деревенские дети точно должны поверить, а значит, если их ненароком спросят, то петь эти пташки начнут о странном охотнике за нечистью, а не об искаженном, которого следует немедленно затравить собаками.

— А что про ворона скажите?

— Фамильяр! — выпалила вдруг девчонка, молчавшая все это время и с восторгом изучавшая архидемона. — Вы — друг зверей и смогли приручить магического ворона, так?

— Ну, что-то в этом духе, — я постарался принять более воинственное положение и оперся на копье. — Правда дела в последние месяцы шли неважно, вот и пообносился, и решил... толкнуть немного лишнего хабара. И если бы ваш... пахан не захотел меня... нагнуть, мы бы разошлись тихо и мирно, и уже на следующий день забыли бы друг друга.

Кажется, эту ложь ребята проглотили, потому что теперь они выжидающе смотрели на меня.

Что ж, вот и настал черед выбирать. По уму, конечно, следует послать детишек туда, куда они прямо-таки жаждут попасть — на хер. Но...

Но сделать это, означает обречь их на смерть почти со стопроцентной вероятностью. Они точно не переживут дорогу до другого королевства. И каждый раз, когда я думал об этом, перед глазами проносилось лицо дочери. Да, глупо и непрактично, да поведение слизняка и идиота, которые в этом проклятом всеми богами месте живут недолго, но я просто не мог стать причиной гибели этих детей, не знавших в жизни ничего хорошего.

И я почти что поддался чувствам, но какая-то мелочь все же не позволила бездумно нырнуть в глубины сострадательного идиотизма. Что-то в рассказе близнецов не клеилось. Они явно недоговаривали нечто важное, и прежде, чем принимать решение, нужно понять, что именно.

Состроив суровую харю, я спросил:

— А теперь давайте-ка честно: зачем я вам нужен? Никогда не поверю, что два деревенских ребенка, да еще с опытом воровской жизни, не смогут сбежать из королевства прочь. Говорите, как есть, иначе точно пойдете одни.

Близнецы переглянулись, во взглядах их легко читалась досада и раздражение. Синхронно вздохнули. Наконец, малолетний уркаган произнес:

— Тут эта... Такое дело... Границу стерегут плотно, никак не пролезть. Бумага нужна, а она денег стоит. — Он на миг задумался, а потом спешно добавил. — Но я знаю, где достать. Пара дней у нас есть до того, как трупы найдут, успеем, если быстро до столицы доберемся. — Еще пауза. — И еще бабло может пригодиться — погранца подмазать, чтобы ловчее пошло.

Ну вот все и встало на свои места. Не я им нужен, а трофейное золото. Тех монет, что оставил, очевидно, не хватит, а если потратить часть заначки, то — вполне.

И вот в такую-то мотивацию верилось куда проще.

Но это не давало ответа на главный вопрос: «как быть?»

С одной стороны, детишки не вызывали доверия, но, с другой стороны, если они говорили правду, то бумаги могут понадобиться и мне. Волшебный ворон и не менее волшебная ручечка — это, конечно, круто, а что, если их не хватит? Страховка не помешает. Вот только как быть, если они решат забрать деньги и свалить? Или сделают документы только на себя, а меня сдадут?

«Айш-нор, как поступаем?» — подумал я. — «Если они говорят правду, нам самим не повредят документы, чтобы убраться из страны без особых проблем. Ты, опять же, силы сэкономишь, потому что не придется меня укрывать. Сможешь проследить, чтобы близнецы не обманули?»

Смогу, — отозвался в моем мозгу архидемон.

Ну что ж, тогда — решено. Сгоняем до столицы, там затаримся в дорогу, выправим себе бумаги, по пути — заскочим к другу Айш-нора, а уже после — рванем в одну из сторон света. Куда именно — решу на месте.

Звучит, как нечто, напоминающее план. Стало быть, так и поступим.

Я вздохнул:

— Ладно, идем до соседнего королевства, а после — расстанемся. И я дам денег на документы и, если будет нужно, взятку. Но учтите, ворон станет за вами следить, он умеет распознавать обман и если попытаетесь меня надуть, пожалеете. Устраивает?

— Устраивает! — хором отозвались дети.

Я вздохнул. Чувствую, пожалею я еще о своей доброте.

Появление спутников, впрочем, имело один серьезный плюс. С ними можно было более-менее нормально поговорить, не слушая кошмарную демоническую поэзию и отвлекаясь от зубрежки бесконечного демонического же алфавита, который, видите ли, я обязан не просто запомнить, но и быть способным в любую секунду представить трехмерное изображение любой руны.

Правда, парнишка то и дело срывался на феню, а девчонка все больше молчала, но даже это лучше, чем надменный демон, язвящий по поводу и без.

— Для начала давайте-ка представимся, — я решил поближе познакомиться с детьми. — Я — Александр.

— Аластар? Защитник? — переспросил парнишка.

Опять переводчик шалит? Ну ладно, пусть будет Аластар.

— Да, можете звать меня так. Птичка отзывается на кличку Айш-нор, — я просто не мог не вставить шпильку демону, буквально заставившего меня пойти на массовое убийство. — И он любит, когда гладят перышки.

Девчонка тотчас же сгребла архидемона в охапку и принялась чесать его. И, что самое странное, пернатому, кажется, это действительно пришлось по душе!

— Я — Илэр, это моя сестра Морвин, — представился паренек.

— Близнецы? — задал я, наверное, наитупейший вопрос года.

— Да, господин.

— Как вы вообще оказались в городе? Ты что-то говорил про деревню.

— Да все как у всех. Когда пришла хворь, семья зажмурилась, мы с сестренкой остались одни. Из деревни ушли, чтобы с голоду не околеть, прибились к пахану.

Как, мать их за ногу, у всех. Охренительно! Нет, определенно Дамхейн шикарен.

— И давно вы с бандитами?

— Года три.

— А сколько вам лет? — не понял Александр.

— По тринадцать два месяца назад исполнилось, — пискнула Морвин.

Чего?

Я моргнул.

Оба шкета выглядели от силы на одиннадцать: тощие, нескладные, с ломаными ногтями и нечесаными копнами светлых волос. Но, одновременно с этим, очень красивые, что не могло скрыть даже хроническое недоедание и хреновая гигиена. Гладкая кожа, большие голубые глаза, пухлые губы. Видимо, именно по этой причине их и «огуливали».

Продолжив расспросы, я выяснил, что своего первого человека Илэр убил в одиннадцать, и с тех пор число зарубок на его ноже достигло пяти штук. Узнавать дальнейшие подробности желания не оставалось, а потому я начал выспрашивать интересные сведения о королевстве и его соседях.

Увы, тут дети мало чем могли помочь. Да, они живут в Дохасе. С запада — Эйри, благословенный край, куда не пускают всяких бесталанных нищобродов, с востока — графства Бииг и Моор, на севере — королевство Куимре, а на юге — великое герцогство Сайэф. Что в них творится, ребята не знали, но были уверены, что там окажутся в безопасности. Откуда — неясно, но тут уж оставалось только довериться их чутью. Тем более, что пока нам по дороге — все равно идем к таинственному другу Айш-нора, оставившему метки для ворона. А вот что делать после — вопрос. Конечно, я бы с удовольствием забрался в одну из местных библиотек... Вот только — зачем? Что я там получу? Читать на местном, увы, не умею. Магический гугл-транслейт на письменную речь не распространяется. И, говоря начистоту, к устной речи в его исполнении также есть вопросы.

Интересно даже, а амулеты гейских паладинов переводят лучше?

Впрочем, лучше, или хуже, но максимум, на что я могу рассчитывать в столице, так это купить набор хороших карт. Сомневаюсь, что в мухосранске, притулившемся под боком у Эйри, найдется читальный зал с доступом к интернету.

Еще я решил узнать, почему внушительных размеров банду не трогал никто из городских властей. Ответ не удивил. В городке они особо не светились и не хулиганили, наоборот, пахан настрого запретил причинять местным вред. Основная работа сих доблестных мужей была связана с самым обычным гоп-стопом, сиречь — разбойными нападениями за пределами городских стен. Жертв убивали, прикапывали, предварительно раздев и разув. Собственно, мой козырный плащик, принадлежал одному не слишком удачливому охотнику.

Еще бандиты промышляли контрабандой и помогали нужным людям, когда поступал приказ сверху. Бывало, что выведывали разные ценные сведения, не прибегая к насилию.

И таких «филиалов» у крупнейшей ОПГ столицы было несколько. Так что, возможно, они действительно не слишком кривили душой, говоря, что без сопровождения не доберутся до границы.

Я усвоил эту информацию и старался больше не лезть в душу сиротам.

Так мы и шли. Большую часть времени я зубрил руны, а когда архидемон разрешал — отдыхал, болтая с новыми спутниками.

Время текло плавно и размеренно. Мы шли до темноты, после остановились на привал, поужинали, легли спать, причем я то и дело рывком приходил в себя, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Все боялся, что детишки сотворят какую-нибудь глупость, а на Айш-нор не предупредит. Этому пернатому уродцу, кажется, мои мучения доставляют несказанную радость.

Утром продолжили путь, и целый день топали по запруженной людьми дороге. К счастью, никто не обращал на нас внимания, и я даже расслабился и подумывал пообедать в каком-нибудь трактире, но Айш-нор оказался неумолим — с каждой пройденной милей он все лучше чувствовал своего старого приятеля, а потому, будь его воля, мы бы уже неслись к нему, сломя голову.

Хорошо, хоть, позволил немного передохнуть и перекусить, а то ведь чувствовалось, как ему не терпится встретиться с корешем.

Дети переносили такой марафон достаточно неплохо: не жаловались, шли ровно и спокойно, было видно, что выносливости им не занимать. Более того, они не лезли ко мне с вопросами, а потому, когда наступал черед очередного урока демонической магии, мы могли по часу-полтора идти, не произнеся ни единого слова.

Ближе к вечеру в паре километров от дороги показался лес. И вот тогда-то Айш-нор сорвался с катушек по-настоящему. Он летал вокруг, подгонял, торопил, нудел и ныл, точно в последний раз.

Чтобы хоть как-то дистанцироваться от голоса контрактора, постоянно звучавшего в моей голове, пришлось пойти на хитрость — я задал детям очередной вопрос. Первый, что пришел в голову.

— Слушайте, а чем осколочное королевство отличается от обычного?

Подростки, которые уже привыкли идти в тишине, возрились на меня, точно на полного психа.

— Господин, это странный вопрос, — подал голос парень, старательно избегая использовать преступный жаргон.

— Считайте, вопрос испытанием, — выкрутился я. — Ну так что?

— Ну, осколочные, они, эта, ну епта, ну, — Илэр наморщил лоб, пытаясь найти ответ, и на помощь ему пришла сестра.

— Осколочные королевства, — заученно проговорила она, — есть наследники Древнего Мира, хранители его тайн и знаний, последние огоньки света в мрачном царстве тьмы.

— Ты где это таких слов понабралась? — удивленно спросил брат.

— Помнишь того книгочея? — чуть зарделась девочка. — Ну, которому старший меня передал в награду.

— Ну да, он тебя еще неделю пользовал.

— Он добрый был, истории всякие рассказывал.

Илэр вздохнул и с видимой любовью потрепал сестру по лбу.

— Ясно. И чего он еще болтал?

— Этих королевств четыре: земля паладинов Эйри, волшебный лес звероловов Метса, дом мудрости Ойлеан и империя кровавых магов Махансап. Наше королевство, как и все соседние, помогают паладинам воинами и припасами, за что воины света оберегают

простой люд от некромантов с юга. Северяне же стерегут единственный переход через горы. А мудрецы Ойлеана стараются воскресить знания погибшие в горниле Последней Войны и борются с народом моря.

— А чего за война такая? — брат не на шутку заинтересовался рассказом сестры.

— Не знаю, он про это не рассказал, очень хотел, чтобы я ему, ну, ртом... — девочка покраснела, — а как кончил, сразу уснул.

Ага! — раздался в голове довольный голос ворона, который немного успокоился, сел ко мне на плечо и теперь внимательно слушал. — *Удачно сих детей с собой мы взяли.*

«А кто-то собирался их прикончить», — подумал я, надеясь, что пернатый уловит эту мысль. — «Без них и не выяснили бы такие важные сведения».

Не будь глупцом, мы это все равно б узнали.

«Ладно, как скажешь. Главное, что ясно направление поисков. Будем рыть информацию об этом Ойлеане. Ты, кстати, за десять лет затворничества о нем ничего не слышал?»

Увы, ни слова.

«Ладно, как-нибудь сдюжим», — заметно повеселел я, почувствовав, что дело наконец-то движется с мертвой точки.

— Кстати, Морвин, а про Ойлеан ты помнишь что-нибудь еще?

— Почти ничего, госпо... ой! — девочка не договорила.

Она замерла и с ужасом уставилась вперед. Ее брат — тоже.

Я, сразу же приготовившийся к бою, удивленно воззрился туда, куда смотрели дети. В свете угасающего дня мы разглядывали опушку. Впереди темнел лес, перед которым на здоровенном столбе была вывешена табличка с намалеванным на ней странным знаком, крайне знакомым мне.

— Что случилось?

— Запретный лес, — сплюнул Ирэн, — совсем из башки вылетело, что он тут.

— А что с ним не так?

Живут в нем звери, что людей пожрать всегда готовы, — вместо детей объяснил демон, — *печати держат их, хотя уже не новы. Коль по тропе пойдём, ничто нам не грозит, но лишь с нее ступи, как смерть в лицо глядит.*

«Дай догадаюсь, твой приятель обитает именно тут?»

Ты прав, уж зов его я слышу непрерывно. Как заночуем — мы его найдем.

Я посмотрел на небо. Солнце опускалось, но до темноты оставалось, пожалуй, около часа. К тому же, у нас с собой были факелы — я купил несколько новых на рынке.

Ладно, поглядим, что там за приятель у Айш-нора. И я ободряюще улыбнулся детям.

— Не волнуйтесь, все будет хорошо, идем.

Местечко это не внушало оптимизма. Сперва мы шли по березняку и все было нормально, затем нырнули в ельник, и вот тут всем стало не по себе. Узкая колея вела меж здоровенных стволов, изуродованных и искаженных неведомой силой. Из лесного сумрака на нас время от времени поглядывали чьи-то не слишком добрые глаза, и, если бы не многочисленные печати, мерцающие слабым голубым светом, да непрерывные понукания Айш-нора, я точно развернулся бы и пошел прочь. Или даже побежал.

Лес тянулся, тянулся и тянулся, не думая прекращаться. А вот силы нашей группы явно подходили к концу — через час ходьбы дети наконец-то стали проявлять заметные признаки

усталости, да и у меня зверски болели ноги. Если бы не новоприобретенная регенерация, наверное, стер бы ступни до крови. Увы, но в армии я не служил, а потому не обладал важнейшим скиллом любого ветерана, именуемым «намотать портянки».

Стало ясно, что пора отдыхать. Вот только где? Этот вопрос, к счастью, разрешился сам собой — в один прекрасный момент дорога расширилась, превращаясь в овальную площадку с несколькими кострищами и деревянными колодами, годящимися под сидения. Тут даже имелись дрова, аккуратно сложенные в небольшую поленницу.

Похоже, в этих местах вообще любят организовывать места для ночевки на дорогах. Что ж, повезло.

— Думаю, нужно устроить привал. Никто не против?

Вместо ответа дети обессиленно повалились на землю.

Мы развели костер и поужинали, после чего новоприобретенные спутники почти мгновенно заснули.

Как только это произошло, Айш-нор встрепенулся, подобрался к самой границе леса и замер, точно прислушиваясь.

— Что такое?

— Тихо, — оборвал меня демон, продолжая свое занятие.

Он замер, став похожим на чучело, изготовленное искусным таксидермистом, даже моргать — и то перестал. Медленно потекли томительные минуты ожидания. Одна, вторая, третья.

Наконец, демон дернулся и, перелетев на плечо, скомандовал:

— Вперед.

— Что?

— Идем мы в лес.

— Так резко? Он недалеко, этот твой друг?

Айш-нор кивнул.

— Он чувствует меня, он зов отправил. Не тратим время, в путь, скорей!

Я нехотя поднялся, взял пару факелов и двинулся к мерцающим во тьме магическим печатям. Перед самой границей леса остановился и обернулся на детей.

— С ними все будет в порядке?

— Вполне, защита места хороша и монстрам не прорваться. В лес этот ни одна душа не станет ночью пробираться.

— Ладно, — я шагнул на мягкий мох. — Идем.

Я двигался прочь от безопасности костра, направляемый демоном, и с каждым шагом волнение нарастало. Лес этот не просто так звался запретным. Во-первых, в нем было слишком тихо. Во-вторых — мертво. Ни животных, ни птиц, даже комары, и те куда-то девались!

С каждым шагом вглубь появлялось все больше паутины, а деревья все сильнее походили на произведения современного искусства: искривлённые, скрюченные, составленные из каких-то уродливых наростов, сочащихся мерзко пахнущей жижой. Немногочисленные пучки травы извивались подобно щупальцам осьминога или хентайного тентаклевого монстра. И буквально отовсюду веяло опасностью.

Я затушил факел и активировал магическое зрение.

Как ни странно, но оно не показало ничего особенного — лес как лес. Разве что, чуть приглядевшись, на деревьях можно было найти остатки некой магической энергии непонятного вида. Впрочем, для меня практически любая энергия выглядела непойми как, сравнивать было решительно не с чем.

— Долго нам еще?

— Терпи, мы скоро будем там, где надо.

И я терпел.

Мы шли минут пятнадцать-двадцать, пока демон неожиданно не приказал:

— Остановись, замри, ни шагу!

Я встал, как вкопанный, с занесенной ногой. Аккуратно поставил ее. Огляделся. И едва не заорал от ужаса.

С дерева спускался здоровенный паук: размером с собаку, черный, с раздувшимся брюхом, на котором, точно у крестовика, красовался узор — странная многолучевая фигура. Все восемь глаз неотрывно наблюдали за нами, а жвалы, или хелицеры, или что там у него должно быть, щелкали.

Тварь опустилась на землю, повернулась задом и медленно засеменила вперед.

— Идем за ним, не отставай.

С опаской глядя по сторонам, я двинулся вслед за монстром.

— Это что вообще такое?

— Судий паук, — ответил демон, — а это значит, чутье не подвело меня.

— Что?

— Идем. Молчи, все скоро ты увидишь.

Я уже увидел достаточно для того, чтобы попросить Ганса принести огнемёт, но отступить было поздно — нас окружила целая толпа насекомоподобных чудовищ.

Все больше и больше монстров присоединялись к провожатому, двигаясь спереди, по бокам, сзади. Этаким многолапый конвой, выбраться из объятий которого точно не получится.

Проклятье, а может в этом мире хоть что-то происходить без проблем? Ну там, прогуляться до столицы, выяснить, как попасть в Ойлеан, там получить сведения о порталах и с помощью трофейного камня открыть дверь в родной мир? Или не, слишком лайтово, у нас тут все по хардкору? Точно в Дарксоулз какой попал или Вархаммер. Черт! Почему я не обычный японский школьник?

В памяти тотчас же всплыла озорная улыбка Кишимото Масаши.

Ах да, ОЯШ-ам здесь тоже не рады. Ну, точнее рады, но не так, как нам бы хотелось.

Занятый этими невеселыми мыслями я и не заметил, как оказался на обширной поляне, заставленной камнями. Землю на ней устлали кости и черепа, причем не только животных. Тут и там сидели здоровенные пауки, раза в два крупнее монстров сопровождения, а в центре...

Я не сразу нашел слова, чтобы описать существо, лежащее на ложе из свежей травы, папоротника и еловых веток. Больше всего оно походило на смесь гусеницы из «Алисы в стране чудес» и паука: человеческое лицо, многосоставное зеленое тело, и — мощные хитиновые лапы, коих было сильно больше восьми.

Впрочем, лицо пугало куда сильнее, нежели тело монстра. Оно выглядело старым, больным и преисполненным вселенской мукой. Существо это — внезапно понял я — умирало и осталось ему уже недолго. Если, конечно, не случится чуда.

Увидев монстра, Айш-нор с клеточкой слетел с плеча и устремился к твари.

— Пар-лон, ты жив? О это диво!

Монстр несколько секунд смотрел на приземлившуюся прямо перед его лицом птицу, затем взгляд его сфокусировался и тихий, точно шелест, голос заполнил всю поляну:

— Айш-нор, тебя узреть я уж не чаял, но ты прорвался, ты пришел.

— Я обещал, ты понимаешь?

— Я рад, что ты меня нашел.

— А как иначе, по-другому? Ведь вместе были мы всегда! Теперь свободен я, а значит, тебя не брошу никогда.

Лицо паукогусеницы исказилось от страшной муки.

— Увы, увy, теперь уж поздно. Я умираю, ухожу.

Ворон, казалось, был готов заплакать.

— Не можешь говорить серьезно! — прокричал он.

Старый демон вздохнул и покачал головой, будто бы отчитывая несмышленного мальчишку, сморозившего глупость и не понявшего это.

— Я очень стар, жил слишком долго, и мой черед уже настал. Таков удел живущих в мире, как будто ты сего не знал.

— Нет, не сейчас, не так, не ныне, коль мы опять с тобой вдвоем! Отринь уныние, мы вместе домой вернемся, заживем!

— Я слишком стар и слишком болен, и слишком много ран... Уволь. Мне не вернуться, я доволен, тебя увидеть... мой король.

И Айш-нор закричал. Тоскливо, с отчаянием в голосе, без надежды.

— Ну, ну, — уродливое человеческое лицо чуть искривилось, причем едва ли не все, а туша монстра дернулась и тот немножко изменил положение, — не надо боли. Не я ль тебя учил тому, что в нашей горестной юдоли скорбь не поможет никому? Скажи мне лучше, что за смертный, стоит, боясь хоть раз вздохнуть? Где ты нашел его, поведай, когда смог тело возвернуть?

— Хватит, молчи, не трать ты сил. Иди сюда, — архидемон резко обернулся ко мне и жестом крыла указал место рядом с собой, — расскажем вместе, где я был.

Я на негнущихся ногах подошел к здоровенной дурно пахнущей туше и, не зная, что делать, поклонился.

— Меня зовут Александром, господин. Прошу прощения, не знаю, как вас правильно

величать.

Я и сам не понимал, почему столь вежлив. С проклятым пернатым уродом ни на секунду не возникало желания выкатать и пресмыкаться, а этот умирающий монстр вызывал истинное почтение.

— Пар-лон зовусь, я — архидемон, один из тех, что глуп столь был прийти в Дамхейн...

— В ответе я, о мой наставник, тщеславие всему виной. Ты против был...

— И все ж отправился сюда, решив рискнуть головой.

— Мы все рискнули и напрасно. Я сам погиб, ушел в закат. Собрав остатки сил предсмертных, воскрес лишь десять лет назад.

И после этого он с моей помощью рассказал старому другу обо всех важных событиях, произошедших с момента возрождения в Дамхейне. Говоря начистоту, их оказалось негусто. А вот личность Матери Леса заинтересовала старого демона.

Он долго перебирал что-то в памяти, потом произнес:

— Сей дух неведом мне и все же опасен он и очень зол. Невинных души пожирая, он крепкий дом себе нашел. Вопрос, к чему ему стараться? Такие сложности нести. И тратить силы, напрягаться... Тут все нечисто, уж прости.

— Я знаю, метит эта нечисть уж больно высоко, но что ж, не наше дело то, ответь мне, что же с тобою-то стряслось?

Рассказ старого архидемона оказался куда подробней и обстоятельнее.

Когда война подошла к концу и началось то, что вошло в историю Дамхейна под названием «Темного века», он с остатками свиты, состоящей в тот момент исключительно из безмозглых демонических насекомых, бежал прочь, страдая от ран, которые оказались чересчур серьезными и никак не желали закрываться.

В один прекрасный момент Пар-лон нашел место, подходящее для того, чтобы переждать опасность и немного восстановить силы. Для этого, правда, ему пришлось погрузиться в состояние анабиоза на добрых полвека. Проснувшись, он выяснил, что лес уже окружен цепью непробиваемых рунических символов неизвестного происхождения. Впрочем, это оказалось не самой плохой новостью. Раны, полученные на войне с людьми, и не думали заживать, продолжая вытягивать жизненные силы. А даже у архидемона те отнюдь не бесконечны.

Он продолжал влачить свое жалкое существование исключительно стараниями верных слуг, делящихся с повелителем добычей и какой-никакой, но магической энергией. Вот только до бесконечности это продолжаться не могло — жизнь старого архидемона подходила к концу. Хотя он не сдавался без боя — сумел сотворить себе много тысяч миньонов, большинство которых, если верить Пар-лону, спали под землей, ожидая команды.

И — да — узилище старого демона за прошедшие годы изрядно разрослось, поэтому маги несколько раз наносили руны уже на новых деревьях и тщательно следили, чтобы нигде не образовалось прорехи, потому что когда однажды это произошло, порождения искаженного эманациями тьмы леса наводнили окрестности и число жертв тогда исчислялось тысячами.

— А почему вы сами не сорвали печать или что-нибудь в этом духе? — спросил я. — Мы же с Айш-нором прошли через этот защитный барьер.

— Айш-нор теперь с тобою связан, его печатью не сдержать. Сломать же их не выйдет сразу, тут нужно силу применять. К барьеру ж нам, увы, не подбежать.

— Кстати, а какие еще монстры помимо пауков у вас тут живут? — мне вдруг стало

интересно.

Этот вопрос изрядно повеселил старого демона, потому как тот издал звук, отдаленно напоминающий смех, а затем из-под земли выползла здоровенная сколопендра, тотчас же обившаяся вокруг меня. Тварь щелкнула жвалами, с которых капнула зеленоватого цвета слюна, затем разжала смертоносные объятя и уползла прочь.

Мать вашу! Язык мой, враг мой!

— Понял, больше никаких глупых вопросов!

— Какой догадливый носитель, урок молчания усвой.

Я кивнул, почесав переносицу.

Этот жест не укрылся от старого демона, который, указав на перчатку, произнес:

— Позволь взглянуть.

Делать нечего, пришлось демонстрировать новопробретенный магический протез. Несколько секунд Пар-лон рассматривал мерцающую алым конечность, после чего дал экспертную оценку.

— Прекрасно, нет, великолепно. Каков талант, и ведь не все...

— Сие неважно! — перебил его вдруг Айш-нор.

Демоны встретились взглядами и гусеницепаяк хмыкнул.

— Что ж, по сему и быть.

Мне очень хотелось понять, что же демоны имели в виду, но одного урока хватило для того, чтобы держать язык за зубами, а потому все растущий список вопросов пополнился новой строчкой.

Как говорится: «а теперь, дети, поможем тупому попаданцу разобраться с гребаным миром, в котором он оказался, потому что мануал тут не предусмотрен, зато звиздюли — очень даже».

Невеселые мысли прервал Пар-лон.

— Я наконец тебя увидел, нет больше силы боль терпеть. Прошу, даруй покой скорее, мечтаю только умереть.

— Не смей и мыслить о подобном! Ты будешь жить, ты должен жить!

— Дорогой мой воспитанник. — Речь Пар-лона внезапно изменилась. Стала такой же, как у Айш-нора во время заключения контракта и объяснения принципов демонической магии. — **Ты знаешь, что мне осталось недолго. Год, два, десять. Не больше. А потому я — архидемон второго круга Пар-валена умоляю тебя об одолжении. Прерви брэнное существование и даруй вечный покой.**

— Не смей даже заикаться о подобном! Или ты забыл, что мы умираем навсегда?

— Я готов. Почти двести тысяч лет — большой срок даже для архидемона и он стремительно подходит к концу. Жажду лишь покоя и пустоты. Боль слишком сильна, не могу терпеть боле.

На Айш-нора стало жалко смотреть. Он съежился и стал каким-то маленьким, забитым, словно воробушек или синичка, а не могущественный архидемон, пускай и лишенный большей части сил.

— То, что мы встретились — чудо! Я не могу потерять тебя сейчас.

— Чудо? Нет, закономерность. Будучи тяжелораненым, я просто не мог далеко убежать с поля боя. А ты, даже ослабев после смерти, ни за что не пропустил бы отпечаток моей энергии. Даже сотни лет спустя. Ты ведь вел этого смертного по следу, не так ли?

— Все-то ты знаешь, о наставник.

— Конечно, так было всегда. А теперь, уважь просьбу умирающего, даруй легкую смерть.

Из глаз Айш-нора потекли кровавые слезы, и он отвернулся.

— Может быть, подождем немного? — жалобно попросило могучее сверхъестественное существо.

— Ты сам знаешь ответ, не правда ли?

Поляна погрузилась в сверхъестественную тишину. Ни дуновение ветерка, ни скрип дерева, ничто не нарушало торжественности и печали этого момента. Айш-нор плакал, но вместо влаги из его глаз текли густые, тягучие алые капли. Эмоции, захлестывающие архидемона, оказались столь сильны, что их отголоски проникали мне прямо в сердце, заставляя страдать вместе с древним существом.

Отчаяние, невыносимое, глубокое, точно Марианская впадина, и бесконечное. Вот, что сейчас испытывал Айш-нор. И он не скрывал чувств, напротив, щедро делился ими с окружающими. Пауки попятились, сколопендра задергалась и умчалась куда-то во тьму. Меня же точно ударило по голове: перед глазами все плыло, поляна кружилась, а умирающий архидемон троился в глазах.

Спустя несколько томительно долгих секунд все резко — точно ножом отрезало — кончилось.

— Знаю, — прошептал Айш-нор. — Знаю.

Архидемон перелетел ко мне на плечо и произнес:

— Прости, что взваливаю это на тебя, но мой учитель должен обрести покой. Убей его.

— Чего? — опешил я.

— Что слышал, смертный.

— Но почему? С чего такая спешка, действительно, не подождать, что ли, годик? Мы как раз разберемся с порталом на Землю, Айш-нор накопит сил, и вы вернетесь в родной мир...

— Он вернется, не мы, — ответил мне Пар-лон.

— Как это?

— Айш-нор, даже накопив достаточно энергии, сможет вернуться только сам. Я же... ты все видишь и так. А потому взываю к тебе на истинном языке, о смертный. Даруй покой и забвение. Пронзи меня копьем и не бойся, слуги не причинят вреда. Я клянусь, что ты станешь для них своим.

Происходящее все больше начало походить на бредовый сон. Еще вчера я сбрасывал в могилу трупы крестьян, решивших, что одинокий путник — неплохая добыча, потом — прикончил толпу разбойников и взял под крыло двух сирот, а теперь вот болтаю с умирающим архидемоном, который, видите ли, возжелал эвтаназии.

— Уважь его просьбу, — попросил вдруг Айш-нор бесцветным голосом, — Пар-лон прав. Это — единственная возможность уйти правильно. Кто знает, что станет с нами через год или даже через день? Мы сгинем, а ему придется догнывать тут еще несколько лет. Плохая смерть для архидемона. Честная сталь — куда лучше.

И столько в его голосе было отчаяния, что я понял — нужно сделать то, о чем просят.

— Хорошо, — я подошел к демону, пауки вокруг которого послушно расступились, и поднял копье. — Хорошо, я выполню приказ, хотя и не понимаю, на кой черт. Я вообще ничего не понимаю в этом гребаном мире, и лишь бегу, незнамо куда и непойми зачем, постоянно проливая кровь. С каждым днем — все больше. Но, видимо, судьба у меня такая.

— Судьбы нет, человек. Творец даровал вам свободу воли, а посему вы сами вершите свое будущее.

— Ну да, а те, кто перенес меня в Дамхейн знали про это?

— Кто виноват в том, что ты оказался без надобности своему миру?

— Вы правы, господин. Жаль, что мы прощаемся, едва познакомившись, мне было бы интересно узнать о вашем прошлом. Наверное, вы можете рассказать кучу отличных историй.

Пар-лон улыбнулся и чуть заметно кивнул. Было видно, что он старается лишний раз не шевелиться, чтобы не бередить многочисленные раны и не мучать ослабевшее тело.

— О да, спроси Айш-нора, он поведаст тебе парочку. А теперь закончи дело.

— Один вопрос: как простым копьём убить целого архидемона?

Пар-лон лающе рассмеялся, дернулся, из-за чего ухмылка на его лице превратилась в оскал, и произнес:

— Он, действительно, забавный. Хороший выбор, мой король. Отвечаю, человек: обычно — никак. Но я умираю, сил почти не осталось, а потому, целясь в сосредоточье, не ошибешься.

— Куда?

Вместо ответа умирающий ткнул одной из хитиновых лап в место, прямо в центре брюха. Справа и слева виднелись пролежни, снизу — глубокая гноящаяся рана, а конкретно этот кусок хитина, в целом, держался бодрячком.

— Коли быстро и резко, оборви мои мучения, о смертный.

Я прицелился и крепче сжал отполированное древко. Было не по себе, но, кажется, укол милосердия действительно требовался, причем неотложно. И — да — ворон прав, мы можем и не пережить путешествия, чтобы вернуться спустя пару лет, дабы помочь умирающему, который к тому времени вполне может преставиться и естественным путем.

— Я понял. Прощайте, госпсн.

— Прощай, о наставник, — добавил Айш-нор.

— Прощайте, связанные роком. Да будет ваш путь прямым и да получите вы в конце его то, о чем мечтаете. А теперь — коли, смертный!

И я ударил. Быстро, четко, сильно, точно тренировался не пару дней, а несколько лет. Острие пробило хитиновый доспех и копьё ушло в тело монстра на добрых полметра.

Пар-лон дернулся, вскрикнул, из его рта полилась дурно пахнущая жидкость, а в следующий миг свет в глазах потух и древнее существо, умудрившееся пережить страшную войну и влачить жалкое существование в огороженном магическими печатями лесу, наконец-то обрело покой.

Я выдернул копьё, и мне показалось, что по лезвию пробежали алые всполохи, но затем все закончилось.

Пауки, подземная сколопендра, несколько муравьев-переростков замерли, точно желая почтить своего упокоившегося господина минутой молчания.

А Айш-нор приземлился рядом с трупом и крылом закрыл старому товарищу глаза.

— Внемли, о смертный, сим копьём сразил ты архидемона! Запомни эту ночь! В веках звучать отныне будет твое имя! — громогласно провозгласил он, и я, повинувшись импульсу, опустил на одно колено, вытянув оружие на раскрытых ладонях.

Я и сам не понимал, зачем делаю то, что делаю, просто чувствовал, что так нужно.

Сквозь тело словно прошла незримая волна, стало тепло и как-то уютно, а спустя

минуту все закончилось. Только на поляне потемнело.

— Все кончено, идем, не говори ни слова, хочу побыть один.

— Может, хотя бы закопаем его?

— Нет, а теперь молчи и двигайся за мною.

И мы пошли к месту ночевки. Там ничего не изменилось — дети все так же мирно спали, вещи лежали на своих местах. Казалось, что ничего и не произошло, просто одним живым существом стало меньше.

— Это всего лишь эвтаназия, — шептал я, роюсь в вещах, — ага, нашел.

Я извлек флягу с остатками крестьянского пойла, подсел к ворону, который устроился возле костра и смотрел в языки пламени, открутил колпачок и налил туда сивухи.

— У меня на родине есть обычай поминать умерших. Пить, не чокаясь. Не побрезгуешь?

Ворон уставился на меня и в его взгляде промелькнула... благодарность? Я не разобрал наверняка, но отчего-то показалось именно так.

Мы выпили.

— Я могу что-нибудь еще сделать?

Демон не ответил, лишь покачал головой.

Я не стал донимать его, вместо этого подбросил в костер растопки и лег, укутавшись в плащ. Странная ночная прогулка вымотала куда сильнее, чем хотелось, и следовало отдохнуть.

В путь мы двинулись с рассветом и уже к полудню покинули громадный лесной массив. Точнее, вышли за пределы магического барьера, оказавшись — как и с той стороны — в нормальном березняке. Эта смена обстановки показалась мне столь разительной, что я даже растерялся. Вот мы идем по мрачному искривленному демоническими эманациями лесу, оп, и вокруг тепло, щебечут птички, светит солнышко, жужжат пчелы, и вообще — жизнь бьет ключом.

Я даже вернулся назад и, пройдя незримый рубеж, оказался в царстве мрака и безысходности.

Берёзовый лес молод, — без спроса заговорил Айш-нор, — *и силен. Его создали неслучайно. Он жизни мощью наделен, что мрак удержит изначальный.*

— А еще березы можно использовать для растопки, — я указал на пенек, торчащий у обочины и стараясь не обращать внимания на странно косящихся близнецов.

Не без того, — согласился демон. — *Большому граду нужно древо. Не хватит артефактов лишь для обогрева.*

— Угу, одно на весь город, — передразнил я пернатого поэта и, поймав недоуменный взгляд, махнул рукой, давая понять, что не сказал ничего важного.

На этом разговор как-то сам собой заглох, а детишки и не испытывали никакого особого желания общаться с шизом, а потому просто семенили чуть позади, стараясь лишний раз не отвечивать.

Впрочем, слишком много говорить, пожалуй, и не стоило. В отличии от прошлых дней, когда мыс Айш-нором пробирались непонятными тропами и прятался от людей, сегодня мы оказались на весьма оживленной дороге, которая даже была достойна этого высокого звания. Чем дальше отходили от леса, тем больше и больше маленьких людских ручейков вливалось в полноводную реку центральной магистрали из небольших боковых ответвлений и тем

аккуратнее следовало себя вести, дабы не нарушить маскировку.

Илэр с Морвин так и вовсе натянули на головы шапки и старательно горбились, чтобы скрыть лица, явственно опасаясь соглядатаев таинственного главаря, которому подчинялся «пахан» из Скери.

Наконец, спустя еще несколько часов в высшей степени нудного путешествия, мы наконец-то достигли пригородов столицы. Они удивили, пожалуй, даже больше, чем вчерашний городок.

Во-первых, тут отсутствовали какие-нибудь намеки на укрепления. Лишь в паре мест попадались остатки стен, свидетельствовавшие о том, что те просто снесли. Возникает вопрос: а на кой черт укреплять городок около границы? Во-вторых, здания. Я даже не смог сразу сформулировать, что же именно кажется странным, а потом понял. Приближающийся город походил на плохонький косплей столицы гейских паладинов. Он старательно казался выглядеть как первоисточник, быть таким же аккуратным, чистым, прибранным, современным, точно фальшивый медальон, покрытый сусальным золотом. Но стоило чуть поскрести, как под позолотой сразу же проявлялась медь. И чем ближе мы подходили к Таблину, тем заметнее становились отличия.

Да, дорога расширялась на подъезде, но ни о какой бетонке речи не шло, обычная мостовая, точно на Дворцовой площади. Да, некоторые здания явно строились очень и очень давно, причем — из железобетонных панелей и их даже привели в порядок, но вот только прорехи заделывались кирпичом, а лишние этажи достраивались из дерева. Да, присутствовала черепица, но не везде, хватало и дранки, и обычной соломы. Это в столице-то! Да, вокруг города отсутствовали стены, однако ничего похожего на блокпосты с пулеметами не наблюдалось. Ну, точнее, не совсем так. На подъездах дежурили солдаты в форме, с винтовками и магическими жезлами, но эти brave ребята ни выправкой, ни обмундированием, ни внешним видом не походили на бойцов Эйри.

Впрочем, кое-что интересное в столице все же присутствовало: центр города заметно выделялся, возвышаясь над двух и трехэтажными домишками окраин. Там я различил семи и даже девятиэтажные панельные высотки, переделанные в нечто, отдалённо напоминающее крепость. Там же торчал и ажурный шпиль башни.

— Королевский дворец, — с завистью в голосе произнес Илэр, тряхнув светлыми кудрями. — Говорят, он построен из довоенных зданий, видевших Старый Мир.

И тон юноши явственно свидетельствовал о том, что это — очень и очень круто. Прямотаки — замечательно.

Ну, наверное, так и есть. Не удивлюсь, если во дворце сохранилась канализация с водопроводом и даже электричество, хотя ничего похожего на ТЭЦ тут не видно.

Эта мысль была занятной, но малоинформативной. Мне сейчас требовалось достопримечательностями любоваться, а решать вопросы, причем срочно.

Но сперва...

— Нам нужно где-нибудь остановиться на пару дней. Знаете подходящие места?

— Да, господин, — хором отозвались дети.

— Отлично, тогда введите. Постараемся разобраться со всем побыстрее и отправимся прочь отсюда...

Пламя ревело в топке, повышая давление и разгоняя сложный механизм. Дрожь все

усиливалась и усиливалась, казалось, сам Гоибниу восстал из мертвых и вселился в громадного монстра, сотворенного из стали и питающегося углем.

Больше, больше, больше!

Рев стравливаемого пара разорвал тишину. Мир резко дернулся, и они поехали, все быстрее и быстрее, с каждым пройденным ярдом увеличивая скорость.

Еще один гудок, полный торжества и радости!

А пламя мощнее, сильнее, ревет и клокочет, пожирая все новые и новые порции корма, щедро сыплющегося в ненасытную глотку.

— Следите за давлением, просветленный! Приборы!

— Все нормально!

— Прошлые разы тоже было нормально, а потом испытателей оттирали от стен! Не переборщите.

— Да нормально все, светлейший, не говори под руку!

— Ну смотрите, если что, я буду являться к вам призраком.

— Не рванет, мы едем, едем!

Верховный техномаг Синан вяло переругивался с Лехри, но Риманн не слушал спорящую парочку. Он, высунув голову из окна, замороженно смотрел за тем, как набирающая скорость махина разгоняется, отправляясь в первое полноценное путешествие по прямым линиям рельсов.

В мозгу высшего паладина билась лишь одна мысль:

«Свершилось, мы сдюжили! Мы окончательно приручили силу пара! Она теперь наша слуга!»

Восторг заполнил сердце, Риманн был готов расцеловать всех, напиться и плясать, точно безумец. У них наконец-то получилось, а значит, он сумеет выбить ресурсы и работников на последний — самый главный проект — тепловую электростанцию, работающую на мощи пара, а не силе плененных духов молний.

Как же долго они шли к этому!

Риманн загорелся идеей еще во время переноса в Дамхейн первых партий жертвенных агнцев из иного мира. Даже они — безграмотные и тупые ничтожества — сумели в общих чертах поведать о технических достижениях своей планеты. И те поражали. Безо всякой магии, без ставших уже легендой дэвингрисиалов, без приручения бесов, демонов и духов, люди сумели поднять в небо аппарат, тяжелее воздуха. Они осветили свои города. Они, наконец, смогли выйти за пределы атмосферы, в космос!

«Многие ли сегодня помнят, что это вообще такое?» — подумал старый чародей, подставляя лицо ветру. — «Многие ли понимают, что магическая энергия — далеко не единственная в мире? Что можно придумать нечто новое?»

Да, проект парового двигателя был его детищем, его мечтой и его страстью. Сперва казалось, что попытки создать котел, выдерживающий чудовищное давление пара и преобразующий его в механическую энергию, заранее обречены на провал. Первые годы неудача следовала за неудачей, взрыв за взрывом. И каждый такой случай уменьшал скромный ручеек ресурсов. Дошло до того, что Риманну пришлось вкладывать собственные средства и средства рода, дабы приобрести хорошую сталь за пределами Эйри!

Но потихоньку кое-что начало получаться.

Сперва котлы перестали взрываться. Затем новые механизмы удалось поставить в шахтах для откачки воды и притока свежего воздуха. Дальше — больше. Риманн организовал

целую фабрику, независимую от нестабильных поставок электроэнергии и начал производить на ней машины, годные для изготовления изделий. Фрезерные, токарные и сверлильные станки с паровым приводом показали себя с лучшей стороны, и он пристроил несколько цехов, занятых беспрестанным изготовлением оружия. Все это заняло изрядно времени, но оглушительный успех позволял рассчитывать на возведение первой в мире электростанции, не зависящей от капризов Матери Леса. Увы на сей раз старого воителя ожидало разочарование.

Фабрика — не электростанция, запустить ее куда проще. А потому, пришлось обращаться за помощью к короне.

О нет, первый паладин оценил достижения своих верных слуг по достоинству: Риманн и Синан обрели приоритетное снабжение. Вот только король повелел создать отнюдь не источник электроэнергии. Ему требовалось возродить великое довоенное достижение — железную дорогу. Под нее и только под нее Риманн получил фонды, ну а личные средства двух родов пошли на создание новой фабрики, один цех коей уже получилось укомплектовать оборудованием и рабочими, а второй должен был войти в строй с недели на неделю.

Сие огорчало сверх всякой меры, но высший паладин не привык сдаваться. Как и всегда он, засучив рукава, принялся за работу.

Медленно, но верно, выбивая с боем каждый стальной слиток, каждый киловатт электроэнергии, каждого работника, каждый они наконец-то сумели создать первую со времен Последней Войны железную дорогу.

Повозиться пришлось изрядно, ведь опираться, кроме древних книг, было особо и не на что. Даже старые локомотивы не пережили двух с лишним сотен лет хаоса. А потому и рельсы со шпалами, и первый паровоз с тремя грузовыми вагонами создавались с нуля.

И сколько же сие чудо инженерной мысли испило их крови! Пока подобрали нужный тип угля, пока разобрались с максимально допустимым давлением, пока дважды перестроили взорвавшуюся машину, прошло добрых пять лет, но, наконец, старания окупились сторицей!

«А значит, еще через пять лет, максимум — через десять, мы наконец-то осветим столицу, не выпрашивая подачек у Матери Леса», — подумал Риманн, поворачиваясь к яростно спорящим товарищам. — «Жду сего дня, хоть, учитывая мое состояние, Агне придется изрядно потрудиться, дабы я дожил до него. Ну да ничего, мы все делаем то, что можем и должны».

— Синан, Лехри, умерьте гнев, — попросил он, — мы движемся, а механизм, видится мне, не жаждет разлететься на кусочки.

Юный паладин нахмурился, его лицо тотчас же исказила гримаса, после чего он яростно почесал шрам.

— Господин мой, как я могу оставаться спокойным, когда вы рискуете жизнью?

— Я же знаю, что, если произойдет взрыв, ты меня прикроешь, потому и не волнуюсь. Неужто ты веришь в себя меньше, чем я в тебя?

Лехри расплылся в детской улыбке и поклонился.

— Конечно же, нет. Как я осмелюсь на такое?

— Вот и славно. Поэтому перестань мучать нашего славного кузнеца Гоибниу и наслались видами из окна. Разве это не прекрасно? Двигаться со скоростью, которую не в состоянии развить даже броневтомобиль с сильнейшим бесом под капотом, не тратя ни

капли магической энергии. Это ведь мечта, ставшая явью.

— Все благодаря вам, учитель, — почтительно склонился старший паладин.

— Угу. Полностью поддерживаю нашего невыдержанного товарища, — кивнул Синан — еще один член их небольшой группы, которому Риманн доверял, как себе.

Пожалуй, именно изначальная поддержка первого из техномагов Эйри и позволила ему добиться сих высоких целей, хотя на их воплощение и пришлось положить четверть века. Но... разве сие — неподъемная цена за счастье простых людей, не наделенных таким же могуществом, что и он сам?

«И за возможность оказаться от кровавых жертвоприношений!» — с яростью подумал Риманн. — «Как только первая электростанция заработает на полную мощность, я поставлю вопрос о прекращении всяческих сношений с Матерью Леса. Нет, приложу все силы, дабы очистить сие Заповедное место, даже если для этого придется бросить в пламя сечи танки!»

Впрочем, это все относилось к приятному будущему, в тяжком же настоящем одна мысль никак не давала ему покоя, несмотря на столь радостное событие, как успешные ходовые испытания паровоза.

— Лехри, пришли ли новости от светлого Фаррела?

Ученик отрицательно покачал головой.

— Он уже третий день роет носом, но пока ничего интересного не нашел.

— Хорошо. Пусть потратит еще двое суток, и, коль все будет спокойно, то надлежит ему вернуться.

— Я передам.

Дела у светлого Фаррела и его роты шли нормально. Бойцы не горели желанием бродить вокруг Заповедного места, выискивая Морриган знает что. Однако приказ есть приказ. Особенно, когда он исходит от самого просветлённого Риманна.

Фаррел, как и немалая часть паладинов Эйри, безмерно уважал старого воителя. Потому отнесся к его пожеланию со всей возможной строгостью и серьезностью. Впрочем, даже если бы оно исходило от кого-то еще, результат оказался бы тем же. Фаррела не просто так прозвали Педантом.

Он не мог сделать что-то плохо, вполсилы, спустя рукава. Поэтому бойцы прочесывали местность, расширяя радиус поисков. Они не надеялись найти многое — зона отчуждения радиусом в десять миль крайне редко посещалась людьми. Это не имело значения. Приказ есть приказ.

Вечер третьего дня поисков заканчивался. Солнце почти ушло за горизонт. Фаррел планировал дать команду «отбой», когда к нему взмыленном коне прискакал вестовой от второго взвода.

— Светлый, мы что-то нашли, — с ходу отрапортовал боец, — прошу вас следовать за мной как можно скорее.

Парень выглядел взволнованным. Надлежало спешить.

Боец привел его в небольшой лесок в семи с половиной милях к северо-востоку от обители духа. Клочок деревьев, примостившийся к речке, не следовало называть лесом. Но и это не имело значения.

А что имело?

Следы привала.

Фаррел лично изучил потухший костер. Проверил остатки завтрака. Прочел сохранившиеся следы. После извлек из углей небольшой почерневший кусочек мяса. Аккуратно лизнул его, тут же сплюнув. После — прикрыл веки.

Когда Фаррел открыл глаза, те сияли небесно-голубым светом истинного зрения, доступного лишь настоящим магам, способным накопить в сутки не меньше двух килодэвинов. Вслед за этим он активировал одно из своих сильнейших заклинаний.

И только после этого внимательно изучил находку. Снова проверил костер. Еще раз прочитал следы вокруг, щедро расходуя магическую энергию. Обследовал берег реки.

Порадовался прозорливости просветленного, отправившего именно его. Другой человек, даже наткнувшись на этот лагерь, не понял бы ничего.

Он еще раз проверил все, чтобы не ошибиться, слишком уж истончились следы.

Закончив инспекцию, Фаррел грубо выругался. После добавил пару таких выражений, что у его подчиненных вытянулись лица.

— Двух курьеров на быстрых конях к просветленному, немедленно, — распорядился он. — Передайте вест: мы напали на след искаженного. Не знаю, кто он. Не знаю, что забыл неподалеку от Заповедного леса. Но собираюсь это выяснить. Собирайте роту. Мы должны поторопиться, пока еще можно встать на след!

Я сладко потянулся и с очевидным нежеланием выбрался из теплой и уютной постели. После сна на земле настоящая кровать смотрелась, точно благословение Господне.

— Видимо, походы — не мое, — произнес я зевая. — Ладно, пора будить детей и завтракать, знания не ждут!

Мы остановились в простенькой, но весьма приятной гостинице и я заказал два номера, потому как решительно не желал ночевать с детьми, которые весьма недвусмысленно предлагали себя в оплату за помощь. Ну и здравый смысл начал брать верх — крайне не хотелось проснуться с ножом в горле.

В том, что именно «проснутся», я уже не сомневался, но повторять ощущения что-то не тянуло. А уверенности в том, что детки не попытаются купить жизни, сдав меня подельникам, не было.

Последние дни стремительно отучили меня верить людям и явно заложили серьезную основу для будущей паранойи.

Закончив с утренними делами, я постучался в соседнюю дверь, которую сразу же открыли. Два прибившихся зверька уже встали и оделись, и, точно дежурили, ожидая меня. А может, так и было, учитывая, что в этом городе им вряд ли следовало ждать радушный прием.

Наскоро позавтракав кашей, мы направились к умельцу, готовому сделать документы. Идти пришлось долго, тот обитал в каких-то трущобах, и я, говоря на чистоту, ожидал подлянки. Но нет, все прошло без сучка, без задоринки: мы заплатили тремя небольшими драгоценными камнями и уже через час стали счастливыми обладателями бумаги, изготовленной на красивой гербовой бумаге и снабженной аж четырьмя печатями. Проверить текст я не мог, а потому осталось надеяться на контакт Илэра. В крайнем случае, попрошу Айш-нора помочь. Укрыл же он меня во время побега из земель гейских паладинов.

Разобравшись с этим вопросом, мы озаботились следующим — картами. Чуть-чуть поспрашивав местных, выяснили, что приобрести их можно в единственном книжном магазине столицы, к которому и направились.

И вот теперь, идя по тротуару и с интересом рассматривая разношерстную публику, я пытался понять, а в какую же историческую эпоху Земли попал.

На улицах царила пестрая мешанина одежд всех типов, фасонов и расцветок. Тут можно было найти платья, точно вышедшие со страниц какого-нибудь паропанк-комикса, рядом с ними — камзолы и панталоны, заправленные в высокие сапоги, точно в фильме про Наполеона, и все это соседствовало с натуральными кольчугами.

В толпе мелькнула пара смуглых лиц, обладатели которых облачились в парчовые халаты, а на головах носили тюрбаны. Еще несколько человек вырядились в длиннополые кожаные плащи и треуголки, точно переиграли в Bloodborne, еще пара темноволосых парней выглядели как индейцы из какого-нибудь вестерна: в кожаных штанах, удобных сапогах и куртках, украшенных бисером. Этим ребятам только перьев в волосах не хватало, да томагавков. Роль последних выполняли весьма новые на вид карабины магазинного типа, которые незнакомцы по какой-то причине прямо-таки демонстративно носили на виду.

Я был вынужден оставить копье, арбалет и топор в номере, потому как стража еще на въезде недвусмысленно предупредила: никакого оружия на виду, даже для охотников. С

собой можно оставить лишь нож или кинжал не длиннее определенных размеров и пистолет, если таковой имелся.

Оставалось надеяться, что уж посреди многолюдной толпы мне ничего не угрожает, тем более что даже без оружия я не особо выделялся. Подумаешь, здоровенная птица сидит на плече, а сам одет в плащ. Что такого?

— Долго нам идти еще? — поинтересовался я у Илэра.

— Минут двадцать, — коротко ответил парень, напряженно глядя по сторонам.

К счастью, осторожность Илэра была напрасной — на нас всем было начхать и дальше пары любопытных взглядов дело не дошло, а потому до торговых рядов мы добрались без особых проблем.

Тут тоже было на что посмотреть: целый квартал, заставленный аккуратными домиками с большими стеклянными витринами. Мы перебирались от одного магазина к другому, рассматривая товары. Ножи самых разных форм и оттенков тут чередовались с выпечкой, а ее сменяли отрезки разноцветной ткани, рядом с которыми возвышались сапоги и ботинки на высокой подошве. Копья и арбалеты в одном месте, напротив — ружья, красующиеся за мощной решеткой, повешенной на окно. Нежнейшая мясная нарезка и большие жестяные банки, с наклейками, изображавшими кукурузу, картошку и фасоль. Манекены с изысканными мужскими и женскими костюмами, а сразу за ними — плотные походные куртки, и грубые домотканые штаны самых разнообразных фасонов, сваленные чуть ли не в кучу.

Контрасты столичного рынка поражали. Ароматы — тоже. Здесь жарилось, вялилось и варилось буквально все, что можно отправить в рот или прихватить с собой в дальнюю дорогу. Мы даже не удержались и купили свежей сдобы, нежной и воздушной, буквально тающей во рту.

Говоря честно, на какой-то момент я даже забыл, с какой целью забрел в этот квартал, просто бесцельно ходил туда-сюда, перебираясь из одного ряда в другой, и глаза по сторонам. Чем-то этот рынок напоминал родную Питерскую Апражку, разве что выглядел презентабельней.

Мы быстро пробежались по магазинам, затарившись самым необходимым: едой, постельными принадлежностями для детей, солью, спичками, точильным бруском и прочими мелочами. Отдельно меня порадовал магический светильник, который взял чисто на всякий случай. Не то, чтобы мне теперь так уж сильно требовались источники света, но мало ли, вдруг, останусь без сил? Факелы — не слишком удобная штука, как показало мое недавнее плавание.

Не успокоившись на этом, продали большую часть хабара в местном ломбарде крысopodobному мужичку, не задававшему лишние вопросы. Наконец, остановились возле магазина с изображением кулона-накопителя над дверьми.

Внутри было не подтолкнуться от горожан, выстроившихся к нескольким странного типа агрегатам.

Зайти что ли, посмотреть, как тут обналичивают накопители?

Забыл о цели, полоумный?

Сердитый голос Айш-нора, который с момента смерти своего старого товарища произнес всего несколько слов, вернул меня к реальности.

«Ладно, ладно, давай-ка пойдём в книжный», — поспешил я успокоить недовольного демона.

Вздыхнув, уточнил дорогу, и решительно двинулся вперед, проверив краем глаза, что дети следуют за мной.

Мы подошли к большому трехэтажному строению, сложенному из красного кирпича и крытого плотной черепицей. Тут не нашлось места витринам, вместо них на улицу выходило несколько окон с решетками, толщиной способными посрамить даже те, что я увидел в оружейном магазине. На вывеске была нарисована книга, а над ней красовалась какая-то надпись.

— Нам сюда, — подала голос Морвин.

— Вероятно. Пойдете со мной?

— Не, я тут посижу, — тотчас же отозвался Илэр.

— Да, хочу посмотреть, — в тон ему ответила девочка.

— Ну ладно, тогда жди нас здесь.

— Не бойсь, пахан, все будет чётко.

Я вздохнул и с сомнением посмотрел на паренька. Почему-то именно его «чёткость» пугала больше всего.

Ладно, что он успеет натворить за полчаса? Интересно, а Айш-нор с нами?

Я тут останусь, посижу, — раздался в голове мысленный голос архидемона и тот, спорхнув с моего крыла, уселся на козырек, нависавший над дверью лавки.

«Ну ладно, и вдвоем справимся, отдыхай», — подумал я и, толкнув дверь, первым сделал шаг за порог.

Внутри было тихо, пустынно, пахло бумагой и пылью. На нескольких стеллажах, меж которых бродили немногочисленные покупатели, стояли книги, находившиеся под неусыпным наблюдением сразу четырех мордovorотов. К охране в этом месте подходили со всей серьезностью.

Мы прошли вперед и оказались возле застекленного прилавка, ставшего витриной для многочисленных колец, амулетов, сережек и прочей мелочевки, изготовленной из самых разных материалов. Тут нашлось место и золоту, и серебру, и железу, и бронзе, и даже самому обычному дереву.

— В нашей лавке продаются не только знания, но и магия, охотник, — заметив мой недоуменный взгляд подала голос продавщица.

Эта миловидная женщина средних лет, одетая в аккуратное платье с высоким воротом, больше всего походила на учительницу: строгое худое лицо, собранные в пучок волосы, очки в роговой оправе на носу. Не хватало только указки и учебника, чтобы образ стал полным.

— Благодарю, теперь понял, — неловко помявшись, ответил я. — Поэтому у вас столько охраны?

— Конечно же. Творения артефакторов и алхимиков требуют особого контроля.

— Странно, конечно, видеть подобное в книжном магазине.

На этот раз пришел ее черед удивляться.

— Где же еще, если не тут?

Видимо, для местных нечто подобное являлось само собой разумеющимся, а потому я решил не палиться, и с умным видом кивнул, давая понять, что полностью с ней согласен.

— Какая цель привела вас, охотник? — продавщица решила перейти к делу.

Я заранее подготовился, а потому ответил, не раздумывая:

— Ищу литературу про Ойлеан, а также — подробные карты местности.

Женщина задумалась, прикусила губу, затем вышла из-за прилавка и направилась к

дальнему стеллажу, откуда извлекла небольшую книжечку. После этого вернулась на свое место, повернулась ко мне спиной и приложила палец к приличных размеров ящику в невысоком шкафчике позади себя. Тот со щелчком выдвинулся и, быстро перебрав несколько кип бумаг, она извлекла на свет Божий аккуратный пакет из странного материала.

Сперва женщина протянула книжечку.

— Туристический путеводитель по Ойлеану. Отпечатан по приказу научного совета. Четыре рубля.

Замечательный демонический переводчик в очередной раз начудил с ценами, но я уже худо-бедно разобрался, что тут и как, а потому кивнул и указал на сверток.

— А это?

Она положила пакет на стол и коснулась маленького желтого кружка на одной из сторон. Неожиданно тот раскрылся, демонстрируя содержимое.

— Итак, набор для путешественников, производство королевской типографии Куимре. Один из самых наших ходовых товаров, если хотите знать, — тоном опытного менеджера по продажам заговорила дама. — Содержит подробные карты всех стран к востоку от Эйри, к югу от Метсы и к северу от Махансапа, а также — общую карту всего востока Торфхила. Помимо этого, набор включает в себя информацию о караванных путях, идущих через Великую Пустошь и комплект карт этого места. Увы, земли по ту сторону Великой Пустоши картографированы во втором наборе, который, к сожалению, закончился и нескоро будет отпечатан.

— Почему? — удивился я.

— Слишком малый спрос. Немногие готовы пешком отправиться через Великую Пустошь, особенно, когда можно использовать речной путь, — охотно пояснила она.

— Речной путь, значит, — уловил я главное.

Хотя... какое мне. Не с архидемоном на плече... Или можно попытаться счастья? Ладно, решим позже. В любом случае, это был успех. Я аккуратно взял верхний лист и развернул.

На плотной бумаге, размеченной на ровные квадраты, можно было увидеть аккуратные прямоугольники полей, ниточки дорог и рек, неровные кляксы населенных пунктов и, конечно же, безбрежные зеленые океаны. Лесов тут оказалось столько, что я даже не поверил увиденному.

— Карта Куимре, — охотно пояснила женщина. — Лежит верхней. Вот, видите, — она ткнула в непонятную запись рядом с большим населенным пунктом.

Я слабо улыбнулся.

— Понимаете...

— Вы не умеете читать, — не спросила, а констатировала факт продавщица.

— Угу.

— Не страшно. Обратите внимание на цвета. Зеленый — леса. Коричневый — пустоши. Черный — мертвые земли. Голубой — заповедные места. Желтый — аномалии. Красный — места запретные.

Говоря все это, она раскладывала одну за другой карты из упаковки. И правда, на них можно было увидеть все перечисленное, жаль только я не знал, чем мертвые земли отличаются от пустошей. И что такое аномалии?

— Ну, попаданец, я тебя спас, а потому в благородство играть не буду, принесешь десять шкур с жопы дракона, и мы квиты, — едва слышно пробурчал я, внимательно разглядывая мешанину черного, желтого, красного и коричневого на востоке. Эта пестрая

палитра упиралась в широченный горный хребет, за которым для особо тупых была намалевана весьма характерная картинка: череп со скрещенными костями.

Продавщица поймала мой взгляд и кивнула.

— Увы, о землях пожирателей не известно ничего. Все, что творится за горами Ард — большая загадка.

— Ну, я туда не собираюсь, а этот набор будет в самый раз. Сколько?

— Полный комплект карт в водонепроницаемой упаковке, изготовленной цехом артефакторов Куимре. Восемь рублей пятьдесят две копейки.

Я поперхнулся. Нет, конечно, этот мир — не средневековый, но восемь золотых и пять серебряных монет за карты... Круто, ничего не скажешь. К счастью, в загашнике бандитов было примерно три десятка монет золотом, не считая украшений и камней, которые мы только что обменяли, а потому наличка у нас водилась в нужном количестве.

Я уже потянулся к кошельку, как услышал тихий просящий голос Морвин.

— Господин...можно... если вы будете любезны... прошу...

Девочка шептала так тихо, что почти ничего нельзя было расслышать, она обеими руками вцепилась в толстенную книгу, наверное, с половину нее самой размером, на обложке которой была изображена, определенно, планета.

— О-о-о, у вашей... — продавщица запнулась, — дочери хороший вкус. Сборник историй и легенд Древнего Мира под редакцией научного совета Ойлеана. Великолепный подарок для любознательного человека. Пять рублей тридцать семь копеек.

Я моргнул. Перевел взгляд на книгу, с нее — на лицо Морвин. Снова на книгу. На лицо.

— Ты что, умеешь читать?

Наверное, можно было бы задать более тупой вопрос, но для этого пришлось бы изрядно постараться.

— Немного, — пискнула девочка.

В этот момент мне очень хотелось залепить себе хорошую такую оплеуху, провалиться под землю от стыда и плясать одновременно.

Каким нужно быть идиотом, чтобы не решить очевидный вопрос с собственной неграмотностью с помощью аборигенов! Почему, спрашивается, сразу не уточнил, что дети умеют? Ну, помимо эскорт-услуг и гоп-стопа.

Я тупорылый олень! Похоже, когда Грузовик-сан меня исэкаил, он напрочь отбил все мозги!

— Берем. И еще, у вас есть... букварь?

Взгляд продавщицы стал еще более напряженным, но она, вздохнув, смолчала и кивнула.

— Пятьдесят копеек. Надеюсь, вы понимаете, что мы принимаем только золото и серебро Эйри?

Я кивнул и полез за кошельком. Отсчитал нужные монеты, убрал покупки в рюкзак и уже собрался было попрощаться, как вдруг снаружи гроыхнуло.

Не знаю, почему, но мы с девочкой сразу все поняли.

— Морвин, бегом!

И, закинув рюкзак на спину, я помчался к двери.

Благородный Аодхан сын Берака из рода Тиннов пребывал в отличном расположении

духа. Имение принесло огромный доход, а значит... Год, от силы — два, и у него получится осуществить давнюю мечту предков — переселиться всем родом в Эйри.

Унаследовав от родителей не только состояние, но и могучий — по меркам обычных королевств — дар пламени, он возвращал его в себе, становясь сильнее и преумножая семейные богатства. И вот, почти свершилось.

Велик был соблазн рискнуть и попытаться преумножить капитал в карточной игре, но прошлого раза ему хватило для того, чтобы сдержаться.

И, тем не менее, деньги жгли карман. Следовало потратить малую толику, дабы сохранить большее, и торговые ряды были лучшим местом для подобного. Он уже купил несколько безделушек, и теперь с интересом присматривался к оружейному магазину, на витрине которого красовался новый магический жезл производства Эйри.

Аодхан собрался уже было зайти внутрь, как вдруг его ушей достиг звонкий юношеский голос:

— Подходите, подходите, удачу испытайте, шарик угадайте. Кто найдет, деньги получит, это твой счастливый случай!

Он обернулся и подошел к небольшой толпе, собравшейся возле книжного магазина. Люди обступили худого паренька, сидевшего прямо на земле. Перед ним стоял перевернутый ящик, вероятно, притащенный мальчишкой из переулка, на нем красовались три небольших чашечки, которые паренек с умопомрачительной скоростью крутил.

Его руки замерли, ладони раскрылись, демонстрируя, что шарик не в них.

— Ну что, господин хороший, угадаете, где? — ухмыльнулся паренёк игроку, напряженно жевавшему губу и смотревшему сверху вниз на лоток.

— Эта, — неуверенно ткнул он пальцем в крайнюю чашку.

Паренек с готовностью открыл ее.

— Увы, господин хороший, пусто. Не повезло. Вот где прятался негодник.

Он поднял центральную чашечку, под которой и находился простой стеклянный шарик из числа тех, в которые так любят играть дети простолюдинов.

Свободная рука паренька змеей метнулась к монетам, валявшимся на ящике, пальцы схватили медные кругляки и те незамедлительно оказались в небольшой дорожной сумке, перекинутой через плечо.

— Еще разок? — он дружелюбно улыбнулся проигравшему, но тот лишь покачал головой и покинул толпу. — Какая жалость, господин был так близок к победе, — ничуть не смутившись, продолжил мальчишка. — Кто хочет испытать удачу, подходи, торопись, скоро мне уж уходить!

Говоря все это, он кинул шарик под одну из чашечек — Аодхан даже не успел понять, под какую, — и принялся крутить их.

— Кто хочет испытать себя? Кто быстрый, смелый и умелый? — болтал парнишка, а белые чашечки на деревянном ящике превратились в три смазанных пятна.

Он резко остановился и поднял центральную, под которой лежал все тот же шарик.

— Так что, господа хорошие? Есть смельчаки?

Аодхан сам не понял, как шагнул вперед, как оказался перед парнишкой.

Он достал медную монетку и бросил ее на ящик.

— Давай.

Парнишка широко усмехнулся. Он подхватил шарик и зажал его между указательным и средним пальцами, подбросил, ловко поймал и уронил под центральную чашечку. Стукнул

по ней, приподнял, демонстрируя, что наживка никуда не делась, и начал крутить.

Начав медленно, с каждой секундой он все ускорял и ускорял темп, и в какой-то момент Аодхан понял, что потерял из виду заветную чашку с шариком.

Руки резко остановились и взлетели над ящиком, а парнишка, ухмыльнувшись, уставился на благородного.

— Этот, — не раздумывая, ткнул пальцем сын Берака.

Пусто!

Шарик оказался в соседней чашке.

— Повышаю ставку! Еще!

И все повторилось.

— Повышаю. Еще! Еще!! Еще!!!

Аодхан бросал монету за монетой, и каждый раз с одинаковым результатом. Парнишка же, все такой же ловкий и веселый, неизменно выходил победителем из каждого противостояния.

Сын Берака собрался было кинуть еще монетку, как понял, что кошель пуст. Он тупо моргнул раз, другой. Первым побуждением было броситься домой и прихватить еще денег.

«Да, я обязан отыгаться, я сделаю это»!

Подумал он и уже почти развернулся, как вдруг сверху раздалось карканье.

Аодхан задрал голову и встретился взглядом со здоровенным черным вороном, уютно примостившимся на козырьке крыши.

— Кар, — глумливо сообщила птица.

Благородный стиснул кулаки. Этот звук наполнил его сердце чистой, неприкрытой ненавистью.

— Кар! — повторил пернатый и, расправив крылья, спикировал вниз, усевшись на плечо удивленному пареньку. — Кар, Кар!

«Он мухлюет»! — эта мысль пришла в голову столь неожиданно, что Аодхан сам себе удивился.

Паренек сидел, засучив рукава, он каждый раз демонстрировал шарик, но он не мог не жульничать! Просто не мог! Иначе не проиграл бы столько денег.

От внезапного прилива ярости, он заскрежетал зубами.

— Ты мухлевал... — прошипел сын Берака. — Обманул меня... Возвращай деньги.

Паренек серьезно уставился на него и чуть прищурился.

— Господин хороший, и где же это я мухлевал? Доказать сможешь? Тут куча народу стоит, никто ничего не видел, так ведь?

Он обратился к толпе и люди стали согласно кивать. Но это уже не имело значения.

Ладони Аодхана окутало пламя.

— Ты мухлевал! — взревел он и со всего размаха ударил по ящику, который разлетелся во все стороны пылающими обломками.

Паренек на удивление проворно отскочил в сторону, а зрители стремительно разбежались, завывая и вызывая стражу. Наверное, ему не стоило так поступать. Наверное, это было ошибкой. Наверное.

Доводы разума боле не могли достичь Аодхана, который жаждал лишь одного — прикончить обманщика и забрать свои деньги!

В этот самый миг дверь магазина распахнулась и наружу выскочил тип в одежде охотника. Он моргнул, посмотрел на жулика, затем — на благородного, после — почему-то

на ворона.

Затем выругался и шагнул вперед.

— Господин, — начал охотник, — успокойтесь...

Договорить он не успел. Из-за спины мужчины выглянула девчонка, выглядящая точно отражение мухлежника, и Аодхан сразу все понял.

— Да вы в стоворе! — взвыл он, и швырнул огненный шар в мужчину. Не сильный, маленький, но более чем достаточной для того, чтобы смести с пути надоедливую помеху.

Тот явно не ожидал атаки и успел лишь заслониться правой рукой. Пламя охватило кисть, и сын Берака ожидал криков и знакомого запаха паленой плоти, однако ничего этого не произошло — когда перчатка вспыхнула, оказалось, что она скрывала нечто... неправильное. Алый, точно выточенный из кристалла, протез, заканчивающийся пятью когтистыми пальцами.

— Ты... — Аодхан сразу вспомнил наставления учителей, приставленных к нему еще в детстве. — Ты же...

Договорить он не успел — незнакомец вытянул вперед горящую руку и из растопыренных пальцев по магу ударили алые змеящиеся молнии.

Тот лишь в самый последний миг успел возвести пламенный барьер, принявший на себя большую часть атаки. Большую, но не всю. Его отшвырнуло прочь, а тело скрутило страшной болью, однако даже в такой ситуации Аодхан сумел контратаковать, сплетя конструкт из пяти огненных шаров.

Для чародея его уровня в подобном не было ничего сложного, а потом спустя каких-то пару секунд, один за другим, огненные снаряды устремились к врагу. Он увернулся от двух, принял еще один на ладонь, четвертый пропустил под собой, подпрыгнув, а вот пятый врезался ему прямо в грудь, отбрасывая мерзавца назад, но в полете тот каким-то чудом сумел еще раз ударить молниями по Аодхану.

Боль парализовала мага огня и тот, хрипя и кашляя, попытался отползти, но тело не слушалось.

Зато он прекрасно видел, как человек, отброшенный огненным шаром, и вопящий, точно разбуженный медведь, упал, затем — сел. Он видел, как страшная рана на глазах начала заживать. Он видел, как незнакомец, прикрыв свою руку плащом, поднялся и, заорав «бежим», первым задал стрекоча.

— Оста...новите... — прохрипел сын Берака. — Остановите его...

Но увы, встать на пути незнакомца было некому. Простые люди разбежались во все стороны, да и что они могли сделать со своими жалкими десятками дэвинов магической емкости? Наколдовать прохладной водички или кинуть булыжник? А может, выпить бодрящее зелье и с кулаками броситься на порождение Бездны?

Если в первые секунды боя еще оставались какие-то сомнения, то увидев невообразимую скорость лечения незнакомца, Аодхан окончательно убедился, с кем столкнулся. В город пришел искаженный! Самый настоящий, точно сошедший со страниц учебников. И он — он! — обнаружил его!

Эта мысль прибавила сил и дала подняться на ноги.

«Если поймаю эту тварь, прославлюсь»!

Он огляделся и заметил наконец-то приближавшихся стражников.

— Ты, — Аодхан ткнул пальцем в грудь первого. — Немедленно сообщи гвардии, что в столицу пробрался искаженный и что благородный Аодхан сын Берака из рода Тиннов

займется им лично. Остальные — поднимите на уши все посты. Никто не должен покинуть город!

Стражники — вчерашние сельские увальни — стояли, хлопая глазами. Да, эта ситуация сильно отличалась от того, с чем они привыкли сталкиваться, но зачем же вести себя столь тупо?

— Исполнять!

А вот этот язык они поняли прекрасно и тотчас же побежали выполнять приказ. Аодхан же прислонился к стене и тяжело вздохнул и полез во внутренний карман, где хранился дорогой переговорный артефакт. Он работал всего на несколько миль, но, к счастью, род Тиннов обитал в центре города, в одном из зданий, сохранившихся со времен Войны.

Сын Берака активировал устройство и произнес:

— Ко мне, живо. Все, кто может драться.

— Есть, — сквозь помехи донесся голос дежурного.

Огненный маг улыбнулся и отключил артефакт. Тот имел функцию маяка, а потому, очень скоро боевой отряд прибудет. И как только это произойдет, он сможет преподнести его величеству голову твари, заключившей договор с демоном.

Кажется, в последнее время судьба благосклонна к роду Тиннов. Переезд в Эйри может состояться куда раньше, чем он рассчитывал.

— Что, мать вашу, это было? — рыкнул я, на ходу ныряя в переулок вслед за Илэром.

Парнишка отлично знал город, а потому мы почти мгновенно сбросили погоню со следа и теперь пробирались к постоялому двору, чтобы схватить вещички и дать деру отсюда!

И как, спрашивается, обычный поход по магазинам превратился в эту хрень? Казалось бы, ничего не предвещало! Я злобно покосился на Илэра, несшегося чуть впереди, и повторил вопрос.

— Старшой, не виноват я, он сам полез! Я в наперстки покатавать хотел, чутка игрушек взять, а тут этот петушок нарисовался, — задыхаясь от быстрого бега, зачастил паренек. — И ну давай баблом сорить. До рыжья добрался! Ну как я мог не обусть его?

— Обул? Доволен?

Мелкий уголовник вздохнул.

— Ну кто ж знал, что на чароплета нарвусь.

— Так надо было просто подождать нас!

Я на бегу хлопнул заметно потяжелевший рюкзак и мысленно спросил Айш-нора:

«Вот что, нельзя было последить за ним?»

Архидемон проигнорировал этот вопрос. То ли не услышал, то ли ему просто было плевать. Второе — вероятней.

Так или иначе, но мы добрались до постоялого двора без проблем, и я метнулся на второй этаж, не обращая внимание на удивленные взгляды посетителей. Рывком распахнул дверь в номер, наскоро сменил прожженную рубаху, одел новые перчатки, похватал оставшиеся вещи, нацепил пояс с оружием и взял в руки копье, после чего бросил короткий взгляд на сумеречное небо — когда, спрашивается, потратили столько времени? — и побежал наружу.

Во дворе было пусто. Ни следа детишек.

— Бросили, что ли? — удивился я, оглядываясь по сторонам.

— Кар!

Знакомый клекот привлек внимание и я, задрвав подбородок, увидел здорового ворона, сидевшего на крыше конюшни.

— Кар! — повторил он и указал клювом вниз.

— Спасибо.

Я юркнул в приоткрытую дверь и замер с отвисшей челюстью: в углу валялся связанный конюх с окровавленной головой, рядом с ним — полено в брызгах алого. А детишки в это время сноровисто седлали двух лошадей, судя по виду — первых попавшихся.

— Вы чего? — не понял я.

— Валить надо, старшой, на своих двоих не уйдем, — отрывисто бросил Илэр, не отвлекаясь от своего занятия. — Темно скоро будет, на конях до леса доберемся, сныкаемся.

Его план звучал крайне логично, если бы не одно «но».

— Я не умею ездить верхом.

Детишки посмотрели на меня и во взглядах их читалось: «ну и подыхай тогда».

- ***! — высказал я все, что думаю о происходящем.

Вздохнул.

Подошел к первому коню и аккуратно положил руку ему на лоб.

Животина фыркнула, но не решила попробовать демонический протез на вкус, что уже настраивало на оптимистичный лад.

— Ладно, на улице их, покажете, как сесть в седло, и валим.

Мы вывели коней во двор и открыли ворота. Пока никто ничего не понял, но времени с каждой секундой становилось все меньше и меньше.

— Господин, смотрите, — пискнула Морвин и, подтащив к своей лошади ящик, взлетела на спину животного.

Деревенская девчонка определенно понимала, что такое конь и с какой стороны к нему подходить.

Я с опаской покосился на свое средство передвижения и сообщил тому:

— Только попробуй лягаться и брыкаться, на колбасу пуцу.

Сказав это, отдал копые Илэру и поставил одну ногу в стремя, с трудом перелез через круп и кое-как уселся. Как ни странно, но держаться оказалось весьма легко, вероятно, из-за высоты седла, неплохо так фиксирующего одного недоделанного попаданца.

Ну ладно, будем считать, что получилось.

Я крепче сжал поводья, затем — принял копые и кое-как пристроил его на плечо, уперев в сапог. Наверное, это следовало делать как-то иначе, но с правилами верховой езды разберусь позже. Сейчас нужно валить.

Илэр запрыгнул за спину сестре, обхватил ее за талию и крикнул мне:

— Не отставайте, господин! Делайте все, как мы!

Морвин легонько щелкнула поводьями и лошадь пошла шагом.

— Ну что, шевелись, Плотва, — я повторил ее действия.

Внезапно, существо подо мной начало двигаться! Оно устроилось ведомым, и мы направились сперва прочь от постоянного двора, затем — по улице, ведущей прочь из города.

Очень хотелось ускориться, благо и плетка имелась под рукой — по совету Морвин я подвесил ее в ременной петле, но пока что нельзя. Не стоит нам привлекать внимание.

К тому же, каждый шаг, пройденный верхом, давался с трудом. Очень хотелось упасть набок, а потому я сдвигал ногами бока животного. Копые то и дело сползало, и его пришлось зажимать подмышкой. Рюкзак, мать его за ногу, тянул назад! Руки, вцепившиеся в поводья, тряслись. А по лбу у меня от напряжения тек пот, и было решительно непонятно, чем его стирать! Языком, разве что.

С другой стороны, в спокойной езде имелись плюсы. Конюха пока что не нашли, да и план-перехват по городу, кажется, никто не объявил, а потому я стремительно получал столь необходимый опыт.

— Господин, — прошептала Морвин, едва заметным движением рук замедлив коня, — скоро выезд. Если придется прорываться — ударьте коня пятками в бока. Плеть не используйте, может взгреть. Мы выбрали спокойных, но кто знает. Когда ускоритесь, прижмитесь к гриве и наклоните копые вперед, иначе упадете.

Н-да уж. Знал бы, что исэкайнусь, пошел бы на курсы верховой езды. В этот самый момент меня ощутимо повело в сторону и пришлось вцепиться в седло, чтобы не свалиться.

— Угу, понял... Слушайте, а что там за толпа?

И правда, перед выездом из города образовался затор. Группа вооруженных магическими жезлами людей в форме проверяла каждого выезжающего. Они явно кого-то искали.

Страх волной подкатил к горлу.

— Что будем делать? — спросил я у Илэра.

— Валить отсюда, сбрасывать коняшек и пробираться дворами, — уверенно отозвался тот. — Но ждем вечер.

Я бросил очередной взгляд на заходящее солнце. Место, в которое меня призвали, находилось где-то на широте Краснодара, а потому привычных питерских белых ночей тут не наблюдалось. Вечер приходил рано и резко, а темнело при этом ого-го как. Раз выезды уже перекрыли и верхом не прорваться, значит, будем просачиваться посреди ночи. Конечно, если нас заметят, сбежать не выйдет, но что делать-то?

Морвин уже начала поворачивать краденого скакуна в небольшой переулок, как вдруг позади раздался истошный вопль:

— Это они! В атаку!

Мы не стали оборачиваться, чтобы проверить, кто орет. Мы не стали сворачивать. Мы лишь переглянулись, одновременно ударили лошадей пятками и щелкнули поводьями. Ну, точнее, так поступила Морвин, а я лишь собезьянничал.

Похоже, сегодня удача оказалась на моей стороне, потому что конь понял команду и резко, с места, перешел в галоп. Ну, или как это называется?

Мы устремились к выезду из города, расшвыривая людей по сторонам. Поднялся невообразимый гвалт и вой, охранники тотчас же взяли оружие наизготовку, но слишком поздно — мы преодолели расстояние, разделявшее нас, за считанные секунды.

Да, мне было жалко этих людей, но себя — еще жальче, а потому на сей раз сомнения остались где-то позади. Я вытянул вперед протез и одну за другой пустил молнии по тем, кто заступил путь.

Вопли боли, запах паленой плоти, разорванные тела и кровяща. Вот что сопровождало нас.

А еще спустя мгновение лошади налетели на дезорганизованный пикет, топча и раскидывая выживших, тех, кто оказался защищен от моей магии и тех, кого она достала слабо.

Мы прорвались!

— Быстрее! — закричала Морвин, лупя своего скакуна пятками.

Я повторил ее действия и прижался к конской спине, моля всех богов, которые только есть, об одном: не свалиться, не свалиться, что угодно, кроме этого!

Не знаю, почему я не упал. Не знаю, почему лошадь не скинула меня с седла. Не знаю, как вообще удавалось поддерживать темп, заданный спутниками.

Все происходило точно во сне.

Верстовые столбы мелькали один за другим, поля проносились по обе стороны от нас, люди в страхе разбегались прочь, а позади гроыхала погоня.

Да, мы сумели оторваться за счет того, что организовали давку и хаос, вот только кто сказал, что преследователи легко отпустят свою добычу?

Когда мимо просвистела пуля я оглянулся и увидел крупный конный отряд, члены которого явно не планировали сбавлять шаг.

Нам удалось вырваться вперед на пару километров, но как быть дальше? Сможем ли уйти? На двух-то лошадаках, уведенных с постоянного двора?

Я бросил очередной взгляд на небосвод. Наверное, минут через тридцать стемнеет, да вот только исчезать из поля зрения врагов нужно сейчас. А как это сделать, если моих

талантов хватает лишь на то, чтобы вести лошадь прямо, да держаться в седле. То, что я до сих пор не свалился, было сродни чуду!

В этот самый миг на плечо уселся ворон.

Скачите прочь, быстрее, враг уж рядом, и нам его встречать не надо! — продекламировал он.

Не знаю почему, но голос архидемона мне показался как-то подозрительно веселым.

— Отлично, можешь еще каркнуть «Невермор».

Зачем?

— Чтобы было, — огрызнулся я. — Скажи лучше, как спастись.

Скачите в лес, друзья помогут.

— Какие еще... — начал было я, но тут же осекся.

Ответ, в общем-то, лежал на поверхности. Умиравший наставник Айш-нора обещал, что его миньоны не тронут меня, а значит, в демоническом лесу можно затеряться. Вот только... А как же быть с детьми?

Я посмотрел на близнецов, опередивших меня.

Позади вновь громыхнуло и над нами свистнула пуля.

Кто-то попытался заступить дорогу и его пришлось угостить молниями.

— Черт, черт, черт!

Вдалеке начали вырисовываться контуры леса, а лошади наши, меж тем, стали демонстрировать признаки усталости, замедляясь с каждым пройденным метром. Нет, не получится оторваться. Кажется, фэнтезийные романы врал, конь не может идти галопом часы напролет. Вот только для нас это означает смерть.

И я лихорадочно начал прикидывать варианты действий.

Животные скакали все медленней и медленней, преследователи приближались, солнце уже почти скрылось за горизонтом, лес вырос стеной.

Мы почти добрались до него, но что дальше?

Я знал правильный ответ. Понимал, *что дальше*. Но...

Мы доскакали до перекрестка, и я остановил скакуна.

— Стойте!

Спрыгнуть. Рюкзак — на седло, кусок вяленого волчьего мяса — в зубы.

— Господин? — Морвин удивленно посмотрела на меня.

— Старшой? — в тон ей проговорил Илэр.

Какой же я идиот! Какой кретин!

Глупое, нерациональное, можно даже сказать, героическое в плохом смысле этого слова решение. Следовало бросить щенков и спасти шкуру, но... Я не мог сотворить такое с детьми.

Местным нужен страшный искаженный? Вот пусть за ним и охотятся!

Я фыркнул — от пафоса прямо-таки блевать хотелось.

«Айш-нор, мы сможем как-нибудь найти друг друга?»

Демон понял все без слов и — о диво — не стал высказывать никаких заключений относительно моих умственных способностей.

Мой зов ты ощутишь, едва забрезжит утро. Иди к нему, ты путь узнаешь сам.

— Ну и хорошо... Дети, птичка защитит вас, если что. Берите мои вещи и вторую лошадь, после — скачите прочь, а я уведу преследователей в лес. Встретимся завтра.

Я ожидал каких-нибудь прощальных сцен или фраз в духе: «мы никуда не уйдем», но

ничего подобного не произошло. Илэр перепрыгнул в мое седло, затем близнецы, не говоря ни слова, повернули на север. Ну, не очень-то и хотелось. Будем надеяться, что страх перед вороном удержит малолеток от глупостей.

Осмотрелся по сторонам. Березы тут росли уже куда менее организованно и выглядели заметно хуже, нежели свои товарки на опушке. Запретный лес недалеко, а значит, нужно вести погоню туда, пусть отвлекутся от близнецов. Вроде, ничего сложного, тут уже рукой подать, но увы, есть один нюанс, как говаривал Василий Иванович Петьке.

Если побегу прямо сейчас, по крайней мере часть преследователей отправятся за моими спутниками.

Что из этого следует?

Верно, что все должны отправиться за страшным и ужасным искаженным.

Как же этого добиться?

И на этот вопрос ответить, увы, несложно.

Долго ждать не пришлось. Каких-то пять минут, и на дороге появились два всадника. Эти, в отличии от патрульных Эйри, издавали немало шума, а потому я успел заранее подготовиться, укрывшись за березовым стволом и подготовив к стрельбе арбалет. Думаю, уж на расстояние в десять метров не промахнусь, благо, в детстве изрядно походил с отцом в тир.

Когда разведчики спешили, чтобы прочесть следы, я высунулся из-за ствола, вытянул руку и нажал на спусковой крючок.

— А-а-а, — взвыл один из преследователей, хватаясь за плечо.

Второй, не тратя времени, дернул товарища за собой и, укрывшись за лошадиным крупом, потащил того прочь. Они спрятались за деревьями, и уже спустя пару секунд в мою сторону прилетела небольшая ледяная стрела, а стоило только высунуться, как над головой свистнула пуля.

Я перезарядил арбалет и рывком переместился правее. Выстрелил наугад, снова спрятался за деревом, кладя в желобок очередной болт. Прodelывать все это с копьем в левой руке было крайне неудобно, но, как ни странно, в мозгу не всплыло даже тени мысли о том, чтобы бросить оружие.

Невдалеке послышалось ржание и стук множества копыт.

— Пора валить, — озвучил вслух очевидную мысль.

Увы. Но любопытство родилось куда раньше меня, в противном случае не стал бы высовываться и проверять: а хтой-та там скачет, такой красивый?

Как выяснилось, отряд из добрых двух десятков мордovorотов возглавлял наш старый знакомый — хрен, которого Илэр раскатал в наперстки.

— Ну и злопамятный мудила, — буркнул я, прячась за дерево и медленно отползая прочь.

Сражаться одному против толпы не имел смысла, а значит, перед тем как ретируюсь, постараюсь заставить всех этих ребят следовать за мной, а дальше — растворюсь в ночной тьме, и пусть бегают по лесу.

Я выпрямился, высунулся из-за березы и, прицелившись, пустил болт в направлении преследователей. Естественно, не попал ни по кому, зато привлек внимание — в мою сторону тотчас же открыли ураганный огонь из винтовок и магических жезлов, и пришлось

срочно валить.

— Мать вашу, ну я и молодец! Прямо *** какой молодец! — взвыл я, улепетывая прочь.

Сердце билось так, что, казалось, выскочит из груди, адреналин подхлестывал лучше самого крепкого кофе, а ружейные выстрелы добавляли пикантности нашему вечернему променаду.

Страшно было до усрачки, но что еще делать? Как выпутаться из идиотской ситуации, в которой оказался по своей же вине.

Правильно говорят, делай добро и беги. Проявил жалость, спас детишек? Ну что доволен теперь, козлина?

Внутренний монолог остался без ответа, а я все глубже и глубже забирался в березняк, петляя, точно заяц, за которым гонится волчья стая. Пули и магические заряды свистели над головой и по бокам, но попасть по мне не могли.

Пока.

Я юркнул за поваленную березу и над головой пролетел очередной огненный шар, врезавшийся в дерево чуть поодаль и подпаливший его. Пламя рассеяло стремительно опустившиеся сумерки, и удалось оглядеться, не тратя драгоценную магическую энергию на ночное видение.

Преследователи, рассредоточившись брали меня в кольцо, намеренно прижимая к цепи защитных рун. Они же не знали про последнюю волю великого архидемона, а потому вполне справедливо полагали, что деваться будет некуда. И потому не рисковали: укрывались за деревьями, не бежали грудью на амбразуру, страховали друг друга.

Каждый в этом отряде явно имел военную подготовку и не собирался подыхать в бессмысленной лесной стычке. Увы, но это изрядно усложняло мне работу. Видимо, один подранок — это мой сегодняшний максимум. Впрочем, не то, чтобы я так уж сильно хотел убивать людей. Вроде как, мы друг другу никто и звать никак. Чего, спрашивается напрягаться?

Я отполз подальше от горящего дерева и, поднявшись, запетлял дальше. Правое плечо обожгла вспышка резкой боли и я, застонав, рухнул за очередную березу, перекатившись и вскочив, едва не потеряв копье.

Регенерация уже сделала свое дело, но дыра в плаще красноречиво свидетельствовала о том, что на таком расстоянии винтовки аборигенов бьют навывлет.

— Искаженный! — раздался позади крик. — Тебе не сбежать! Сдавайся и тогда будешь жить!

Ну да, ну да, конечно. Трижды подпрыгнув.

Вместо ответа я обернулся и выстрелил из арбалета. Естественно, мимо, но пусть уж так. В ответ мне прогрехотал залп, и на этот раз они неплохо пристрелялись — спину прошили сразу три пули, и я рухнул, как подкошенный, воя от дикой боли.

Встать, скорей, скорей!

С трудом поднявшись на четвереньки я подхватил копье и перекатился на спину, почуввав опасность.

Интуиция спасла от смерти!

Позади уже возвышался один из преследователей: коротко стриженный здоровяк с магическим жезлом, чье навершие указывало мне в голову. Я успел вытянуть руку и ударить его своим единственным заклинанием за миг до того, как тот атаковал, поэтому белоснежный росчерк молнии ушел в небо, а сам противник с воплем рухнул на колени.

Как ни странно, его не убило, однако прыти поубавило.

Разбираться, почему вражина остался жив было некогда, я кое-как поднялся и понесся прочь. Думаю, на сегодня героических поступков достаточно, валю к хренам собачьим! Только бы хватило сил!

Я бежал, не разбирая дороги, а в легких что-то хрипело и клокотало. Наверное, если бы не регулярные сеансы самоисцеления, уже давно рухнул бы.

Наконец невдалеке слабо замерцали знакомые уже магические печати, одним своим видом даруя второе дыхание. А вот мои преследователи как-то приуныли, или, наоборот — чересчур обрадовались. Выстрелы начали стихать, и когда до спасительных рун оставалось каких-то полсотни метров, я услышал знакомый голос.

— Искраженный, тебе некуда бежать, знаешь же — твари Судий безжалостны даже к своим!

Я укрылся за очередной березой: толстой и высокой, но поросшей мхом, со скрюченными ветвями, похожими больше на когти. Огляделся по сторонам. Березняк горел, причем весьма и весьма неплохо, чем изрядно ухудшил мое впечатление о магических жезлах. За все это время в меня не попали из них ни разу, зато смогли создать знатный геморрой местному пожарному расчету.

В отсветах пламени проступали черты преследователей. Они расслабились, предводитель даже вышел вперед и встал, явно давая понять: моих жалких сил не хватит, чтобы навредить ему.

Он усмехнулся и широко расставил руки в стороны, после чего крикнул:

— Перед тем, как мы начнем говорить, атакуй меня своей лучшей магией, искаженный. Это многое упростит.

Я прикинул расстояние. Хрен был, в принципе, в пределах досягаемости.

— Ну, раз ты так хочешь, мудила, лови!

Три заряда молний один за другим прилетели в него и разбились, осыпавшись алыми искрами об огненный барьер, выросший на пути моих чар. Перед глазами потемнело, ноги задрожали, тело намекнуло, что приблизилось к опасной черте. Я оглянулся, прикидывая, успею ли в случае чего нырнуть в запретный лесок, но этот мой жест был понят неверно.

— Что, думаешь, будто смерть в жвалах насекомых лучше честного суда? — усмехнулся незнакомец.

Надо было, по-хорошему, слать его на хрен и валить, но во мне разыграло любопытство.

— Это какого? По результатам которого меня вздернут на ближайшей перекладине, а труп сожгут?

Он ответ взгляд, а когда вновь посмотрел на меня, в глазах колдуна не было ничего, кроме алчности. Так глядят на здоровенный золотой слиток, валяющийся прямо под ногами.

Яснопонятно, ему нужно, чтобы я сдался добровольно, а не метнулся в лес, где меня разорвут твари. Ему хочется предъявить живого искаженного. Ну уж нет, дружок-пирожок, я тебе такой халявы не устрою.

— Что, уважаемый, язык проглотили? Тогда зачем нужно было затевать все это.

Я широким жестом обвел замерших с оружием наизготовку бойцов, пылающий лес за их спинами, огонь, разгонявший вечернюю мглу.

— Неужели несколько монет, проигранных в наперстки, так сильно вас задели?

Мой собеседник тихо выругался.

— Хватит, — прошипел он. — Сдавайся. Пусть я тут единственный

сертифицированный маг, но мы оба понимаем, что тебе не вырваться. Ты явно заключил контракт недавно, иначе не сбегал бы днем, украв лошадей. Сдайся и умрешь быстро, это я могу обещать.

— Поцелуй меня в жопу, глиномес! — посоветовал я командиру преследователей. — И занюхай бებрой!

Не знаю уж, как сработал магический переводчик Айш-нора, но у командира преследователей явно бомбануло.

— Смелый какой! И что же ты планируешь сделать?! — заорал он. — Погляди сколько встречающих на той стороне?

Я оглянулся. В отсветах пламени отлично были видны многочисленные пауки, скопившиеся за барьером. Видимо, монстров привлек шум, и они пришли в неистовство, свившись в громадный хитиновый клубок, пульсировавший, точно живое сердце. Мерзкая картина. Надеюсь, покойный архидемон не врал.

— Смотри, мудила!

И я спокойно, нарочито медленно, преодолел последние метры и, переступив черту, оказался в окружении монстров. Пауки практически не обратили на меня внимания, зато дружно зашипели на замерших в изумлении преследователей.

— Ну и что теперь скажете? — поинтересовался я, предусмотрительно прячась за деревом с рунами.

Уж по нему-то они точно стрелять не должны, не идиоты ведь!

После минутного молчания послышался голос моего преследователя

— Ну хорошо, ты сбежал, молодец. Не знаю как, но сумел. А что насчет сопляков? Их-то мы догоним уже к утру.

Злоба, тупая и яростная заполнили сердце.

Даже так? Похоже, моя голова очень нужна ему. Тут ведь дело не в проигрыше, чувак не похож на мастера боевых искусств из какой-нибудь убогой китайской культивации. Ну, в смысле, не выглядит, как человек, из-за оскорбления готовый вырезать род обидчика до двенадцатого колена. А потому можно утверждать, что им движет банальный шкурный интерес.

И вот ради горстки монет он готов убить детей? Сука!

— Так что, выйдешь, или нам поболтать с ними? — повеселев, уточнил маг огня.

Он не блефовал. Я понял это по тону и по выражению глаз. Этот урод сделает, что обещал, если я не выйду... Вот только, а кто сказал, что он не отправит десяток солдат прикопать близнецов в любом случае? Это сейчас люди нужны ему для облавы, а потом?

Я высунулся из-за дерева, аккуратно разглядывая врагов. Слишком много... Я кое-как ранил лишь двоих, а тут уже собралось почти четыре десятка и к ним явно прибывало подкрепление... Мрази! Какие же они все мрази!

По-хорошему, нужно было рассмеяться ублюдку в лицо и раствориться в ночи, но...

Перед глазами появились чумазые испуганные лица Илэра и Морвин. Затем — мордашка дочки.

Когтистые пальцы сама-собой сжались в кулак.

Я собирался сотворить дикую хрень. Она будет стоять жизней множеству людей, возможно, таким же ни в чем не повинным селянам из окрестных деревень, как мои приبلудные близнецы. Это глупо и нерационально.

Рука отошла назад для удара.

Но столица рядом, мы всех переполошили, да и горящий березняк видно далеко. У них хватает солдат и чародеев. Справятся.

— Ну что, выползешь? — глумливо осведомился командир преследователей.

Я, опустив руку, вышел вперед, под прицел множества винтовок и магических жезлов.

— Хороший мальчик, — гнусно осклабился тот.

Очень не хотелось творить хренотень, только что пришедшую в голову, вот только...

— А может, хватит уже прикрываться заботой о близнецах Сашенька? — прошептал я. — Ты лишь хочешь спасти свою никчемную шкуру. Только и всего.

Совість проснулась очень не вовремя. Самое обидное, что она была совершенно права, но это уже не имело никакого значения.

Решение принято.

— Смотри внимательно, урод. Думаю, это последнее, что ты видишь в своей никчемной жизни, — пафосно провозгласил я и указал демонической рукой на основание дерева ниже печати.

Мысленно собрал все силы, что еще оставались в одной точке и приказал:

— Бей и ломай!

Змеящиеся рубиновые жгуты врезались в ель, кроша древесину.

Еще удар! И еще! И еще один!

Я уже еле стоял на ногах, перед глазами все плыло, но дело было сделано. С душераздирающим скрипом дерево повалилось назад, едва не придавив демонического паука.

Руна мигнула пару раз, и потухла, а в воздухе повисло тягостное молчание.

— Что ты наделал, тварь?! — заорал маг огня. — Стреляйте, стреляйте, стреляйте!

Но было поздно. Клубок гигантских насекомых распался и чудовища ощутив долгожданную свободу, ринулись наружу, обтекая меня с обеих сторон.

Первых буквально изрешетили защитники, но за ними следовали все новые и новые монстры, а потому очень скоро березняк заполнила шевелящаяся хитиновая масса. Насекомые Судий бежали к долгожданной добыче.

Взревело пламя, и стена огня слизнула сразу несколько десятков чудовищ, но даже это не могло уже помочь.

Надеюсь, столичный гарнизон оповестят своевременно. Очень не хочется быть причиной гибели сотен гражданских...

Эта мысль достигла мозга, будто сквозь толстый слой ваты, а по всему телу разлилась чудовищная усталость. Я развернулся и зашагал вглубь леса.

Ярость исчезла и на смену ей пришло опустошение.

Ноги заплетались, в глазах уже не двоилось, а троилось, и я почти не чувствовал демонический протез, но продолжал упрямо переставлять ноги. Пояс начал весить целую тонну, а копьё из удобного костыля превратилось в тяжеленное бревно.

Шум боя затихал, а сознание медленно уплывало. Я сделал еще один шаг и вдруг оказался на мягком и нежном мху. Точно в перину ухнул.

— Идти, нуж...

Договорить не получилось. Все заволочла чернота.

Так паршиво я себя не чувствовал с того дня, как чертов двухметровый волк сделал кусь. Болело все, то есть вообще все. Слабость накатывала такая, что хотелось орать, плакать и молить об исцелении одновременно, но я решил не поддаваться слабости и просто обматерил этот мир вообще и недоделанного колдуна, устроившего на нас охоту, в частности.

Помогло слабо, и я со стоном попытался встать.

Принятию вертикального положения сильно мешал один неприятный факт — не хватало руки. Я тупо уставился на пустой рукав плаща, затем — на рваную перчатку, валяющуюся на земле.

С запозданием пришло осознание очевидной истины: «Вот так выглядит магическое истощение, о котором предупреждал Айш-нор!»

К счастью, в поясной сумке хранился неприкосновенный запас волчатины, который тотчас же пошел в дело.

Увы, но мяса почти не осталось. Еще одна такая стычка и жрать придется хер без соли. И есть у меня серьезные сомнения в том, что это позволит восстановить магическую энергию.

А значит, как только окажусь в безопасности — отправляюсь на охоту! Конечно, можно было бы попробовать сожрать паука-другого, но от одной мысли об этом к горлу подкатывал ком.

Еда начала действовать моментально. Стоило только первому куску оказаться в желудке, как по телу разлилось приятное тепло, мигрень пошла на спад, а ноги наконец-то перестали дрожать. После второго мышцы налились силой. Третья полоска позволила восстановить руку.

На этот раз я не валялся в обмороке и мог наблюдать процесс, так сказать, регенерации воочию. И выглядело происходящее просто фантастически!

Магия демонов буквально ткала протез из ничего, и он полностью повторял нормальную конечность: сперва появилась кость, затем сформировались нервные узлы, после — сосуды, полученная конструкция оплеталась сухожилиями и обросла мясом, добавилась кожа. Пять минут, и знакомые когтистые пальцы сжимались и разжимались, послушно следуя приказам мозга.

Поднялся, вылакав последние капли воды из фляги. Тело слушалось на удивление хорошо, но я все-таки дал ему пару минут передышки — не хочется упасть в обморок, пройдя сотню метров. Убедившись, что теперь все в порядке, я кое-как восстановил маскировку конечности, поднял копьё, и...

— Так, стоп. А куда мне теперь?

Ночью, почти теряя сознание, я умудрился забраться довольно далеко от защитного барьера. По крайней мере, отсюда его не было видно. И это, пожалуй, хорошо. А дальше что?

Помнится, Айш-нор что-то там говорил насчет какого-то там поиска направления, чутья или похожей лабуды. Ну и как этот магический GPS-навигатор включить?

— Окей, гугл, как найти ворона?

Произнеся слова я понял, что *знаю*, куда следует направиться. Маршрут или автокарта не прилагались, но, хотя бы, удалось выбрать правильное направление.

Я взглянул на рассветное солнце, с трудом пробивающееся сквозь лесную тьму, и зашагал.

Идти пришлось долго.

Лес, искаженный демонической энергией, по своему определению не предполагал легких путей и быстрых решений, а уж его обитатели и подавно усложняли задачу.

Никаких человеческих тропинок не существовало как класса, а на звериные я предусмотрительно старался лишний раз не вставать. Хрен знает, что тут водится помимо здоровенных пауков и сколопендр. Тем явно было чем питаться, а значит, местная экосистема изобилует тварями, занявшими низшую ступень в пищевой пирамиде. А может — чем черт не шутит — и высшую.

В любом случае мне не хотелось с ними встречаться, потому как благословение умирающего архидемона вряд ли действует на исконных обитателей этих мест, даже если их тоже исказила потусторонняя сила.

И я шел, а чтобы не помереть от скуки, тренировал заклинание контроля. Вчера мне ощутимо не хватало магических возможностей, а молнии, какими бы крутыми они не казались, слабо помогали против врагов, защищенных даже простенькими чарами. Поэтому — учиться, учиться и еще раз учиться, чтобы в следующий раз не оказаться с голой жопой против танка!

За этим веселым занятием не заметил, как вновь оказался в березняке.

Поглядев наверх, я понял, что солнце в зените, а желудок уже привычно скребся о позвоночник, напоминая о себе. Зато чувство направления буквально кричало: «туда, быстрее, давай, давай, давай!»

Я на ходу зажевал еще одну полоску мяса, упрямо продолжая движение и раз за разом прокручивал в голове наставления Айш-нора.

Так, представить конструкцию заклинания в виде схемы. Шесть опорных узлов, вписанных в окружность. Теперь соединить их линиями и станцевать Хава-нагилу. Шутка. Соединили. Превратить двумерную конструкцию в трехмерную. Есть. Теперь чертовы руны! Первая, вторая, тре... ***!

Глубоко задумавшись, я не заметил корень и, запнувшись об него, растянулся на земле, больно ударившись подбородком. Ссадина тотчас же начала заживать, однако теперь я начал относиться к новоприобретенной способности аккуратнее — она не панацея и очень быстро истощает запасы внутренней энергии.

Спустя добрых восемь, если не все десять часов нудной и муторной ходьбы я наконец-то выбрался прочь из леса и теперь чувство направления только не плясало, таща меня на северо-восток. Очень скоро вдалеке показались соломенные крыши.

— Ага, деревенька. Или хуторок. Похоже, мне сюда.

Местные все уже работали, а потому встречали меня собаки. Яростным лаем.

Чувство направления вело к ближайшему дому, на воротах перед которым гордо восседал ворон.

— С победою герой вернулся! — продекламировал он, явно не боясь быть услышанным.

— Спасибо, — честно поблагодарил я. — Как вы тут?

— В порядке все.

— А дети?

— Отдыхают.

Так, кажется, мы начинаем общаться рифмованно. Отлично. Я почесал щеку, невпопад подумав, что надо бы уже побриться, и спросил:

— В хуторе тихо? Монстры в окрестностях не пробегали?

Айш-нор посмотрел как-то странно.

— Рассказывай мне все скорей, — приказал он.

Я подчинился. Когда недолгий отчет подошел к концу, красноглазая птица выглядела озадаченной и даже слегка взволнованной.

— Хорошего немного, да, но все ж, считаю, не беда. Однако следует бежать, чтоб в теле душу удержать.

Я на сей счет был того же мнения. Если до этой ночи мной интересовался лишь колдун, решивший, видимо, получить медаль за поимку особо опасного преступника, то с сегодняшнего дня начнут охоту серьезные ребята со всего королевства. В лучшем случае. Если же тут имеется что-то вроде Интерпола, то проблемы по всему континенту гарантированы.

Ладно, думаю, с надгосударственными организациями тут все не слишком весело, эту опасность отмечаем, но в любом случае нужно удирать! Только сперва не помешает закупиться полезностями.

А еще пора и обозначить важную проблему:

— Слушай, у меня после вчерашнего почти кончилась волчатина.

— Я удивлен, скорее, тем, что выжил после иссушения глупый смертный. Зачем охота? В лес сходи и паука ты плотью бренной набей желудок. Впереди — нелегкий путь, что самый верный.

— Спасибо, Петросян, — огрызнулся я. — Переживу без паучатины. Давай все-таки поищем кого-нибудь еще и желательно подальше отсюда.

— На них Пар-лонов знак не будет стоять, и каждый тебя захочет сожрать.

— И с этим как-нибудь справимся.

Я понимал, что ворон издевается, но старался не обращать на внимания на его подначки. Айш-нор, когда хотел, мог быть той еще язвой, это стало ясно почти сразу! А если учесть, что нам с ним путешествовать по Дамхейну явно не один месяц, зачем портить отношения? Посрать мы всегда успеем, а потому, не стану раздувать из мухи слона.

— Ладно, понял. Пойду, потолкую с аборигенами. Нужно запастись припасами в дорогу и, если повезет, разжиться еще одной лошадью. Крайне не помешает запаска.

— Что, научился уж скакать?

— Нет, конечно, а какие варианты остались? Вряд ли тут в сарае спрятана полностью заряженная Тесла, так что, буду набивать шишки.

— Не шишки, а иное, уж поверь, — хохотнул демон.

— Большое спасибо, я тоже очень тебя люблю.

Мысленно послав пташку куда подальше, я открыл калитку и вошел во двор.

Как ни странно, но нам опять повезло. У местных нашлась не только еда, но даже лишняя лошадь со сбруей. Правда, оплатить ее пришлось почти всей оставшейся наличкой, но я не особо горевал по этому поводу. Easy come, easy go, как говорят американцы.

Сейчас куда важнее было спасти шкуру, а не сэкономить пару монет, тем более что

Илэр торговался с остервенением бойцовской собаки, впившейся жертве в ногу, и сумел изрядно снизить стартовую цену. Набив седельные сумки припасами и загрузив по максимуму заводную лошадь, мы поскакали на северо-восток, по широкой дуге обходя столицу. Думаю, пара дней покоя есть, а вот потом по нашему следу пустят ищейек, и к тому времени неплохо бы оказаться как можно дальше отсюда. В идеале — добраться до королевства Куимре. Ойлеан, это, конечно, круто, но до него пилить и пилить, так что попробуем начать с малого. Как ни крути, а именно в Куимре отпечатали карты, что я купил вчера, а значит, у них все достаточно неплохо с наукой. Возможно, там получится найти что-нибудь интересное, а нет — отправлюсь на запад, через эту Великую Пустошь или как она там называется. В любом случае, главным достоинством северной страны являлась именно ее близость — всего неделя-полторы неспешной езды верхом.

Детишки поглядывали на меня настороженно, с опаской, но пока что не задавали вопросов, а я не слишком спешил откровенничать. Думаю, у брата с сестрой уже зародились всяческие нехорошие подозрения, но, как известно, их к делу не пришьешь, а значит, если я не начну громко хохотать, вопя: «да, я искажённый, мерзкий искаженный, а это мой ручной демон, и сейчас мы все тут испоганим!», то, по идее, может пронести.

В любом случае, доведу парочку до безопасного места, и поскорее распрощаюсь с ними, отсекая еще один возможный хвост.

Эту мысль я и постарался озвучить.

— Ну что, добираемся до Куимре и там расстаёмся? — постаравшись, чтобы голос звучал оптимистичней, поинтересовался я, машинально почесав переносицу.

Брат с сестрой переглянулись и, не сговариваясь, кивнули.

— Вот и хорошо. Прошу прощения за то, что втравил вас во все это, но, думаю, остаток пути мы должны проехать в тишине и спокойствии.

— Господин, — пискнула Морвин, — а что с тем дворянином? Он не снарядит погоню?

— Думаю, ему сейчас вообще не до нас, — уверенно ответил я. — Как и всей округе, если так подумать. А когда они разберутся, может, и вообще плюнут на это дело и забудут. Так что, давайте-ка немного ускоримся и побыстрее доедем до во-он той деревни.

Благородный Аодхан сын Берака из рода Тиннов выл и метался по гостинной, скорее от унижения и осознания надвигающейся катастрофы, нежели от боли.

То и дело он переводил взгляд на изувеченную правую руку. Забинтованная культя, оставшаяся на месте кисти, напоминала о цене глупости и беспечности, но он готов был плюнуть на эту мелочь. Уязвленная гордость саднила куда сильнее, нежели какая-то там рана!

«Два десятка бойцов на том свете и еще полтора — ранены. Сотни тварей разбрелись по округе и в этом обвиняют меня! Ведь кто не смог захватить искаженного в плен? Конечно же, я! А то, что пока во дворце поняли, что к чему, тот уже улепетывал из города и лишь мои люди бросились в погоню, никого не волнует!»

В том, что столицу посетил человек, заключивший контракт с демоном, не сомневался никто. Как-никак, он дважды использовал проклятую магию при свидетелях, да и королевский нюхач уже исследовал остаточные эманации и подтвердил демоническую составляющую в чарах незнакомца. И если бы Аодхан справился, его бы чествовали, как героя. Но он провалил испытание, в результате — произошёл прорыв из запретного леса, и

кто-то должен ответить за это. И за неимением искаженного, виновник очевиден. Маг огня видел это в сочувственных возгласах родных, в глумливых ухмылочках знакомых, в суровой отповеди капитана королевской гвардии, который был вынужден ночью поднять гарнизон в штыки и увести полк на бой с порождениями леса, изуродованного древней войной.

Вчерашняя ошибка грозила обернуться катастрофой для целого рода — его рода! — и Аодхан не мог поделаться ровным счетом ничего.

А ситуация, и правда, ужасала. Да, твари не успели добраться до деревень — их оттеснили и удерживали на линии прорыва, а небольшие разьезды выискивали и добивали прошмыгнувших насекомых. Тут армия сработала блестяще, за ночь и половину дня переведя ситуацию в категорию просто тяжелой. Вот только без жертв не обошлось. А сколько их будет еще? Пока телеграфируют в Эйри, пока оттуда прибудет рунный маг, который залатает брешь, пока перебьют всех порождений изнанки, а заодно изуродованных демонической энергией волков, лис, белок, зайцев и прочую мелюзгу, что разбежалась по округе. Сколько пройдет времени? Сколько утечет золота? Сколько прервется жизнью?

И все это будет повешено на род! В лучшем случае — на него лично!

Можно сколь угодно громко вопить про искаженного, вот только всем будет плевать. Где он? Приведи его на суд. Не можешь? Ну, пеняй на себя! Враги уже радостно потирают руки, а союзники отворачиваются.

«А ведь успех был так близок! Я почти достиг пика способностей! Два килодэвина генерации в сутки и способность формировать заклинание мощностью в почти триста дэвинов!» — с отчаянием подумал Аодхан и едва не запустил огненный шар в собственный портрет.

Да, он был чудовищно близок. Освоить новые грани дара, чуть-чуть увеличить мощь сильнейшего заклинания, заработать еще пару сотен тысяч марок, и благословенный вид на жительство в Эйри для всего рода обеспечен! А теперь...

Теперь сохранить бы жизнь, и то, считай, повезло.

«Ну уж нет, я не сдамся, буду бороться до самого конца. Ну где же? Мне сказали, что он как раз проездом в Таблине! Он должен прийти, просто обязан!»

Скрипнула входная дверь и в помещение вошли двое. Первым оказался Дув — верный слуга рода, вторым — незнакомый высокий мужчина средних лет, одетый в длиннополый плащ и увешанный магическими артефактами.

На бледном, без единой кровинки лице прищельца нельзя было различить никаких эмоций. Его тонкие губы, сжатые ниточкой, нахмуренный лоб, изборожденный морщинами, а также — суровые пронзительные глаза цвета неба не оставляли сомнений — человек не в духе. Сильно не в духе.

Он перевел взгляд на культю мага и проговорил:

— Итак, благородный Аодхан сын Берака из рода Тиннов. Полагаю, причина вызова оказалась достаточно важной, и она связана с этим, — рука в черной кожаной перчатке вытянулась, палец указал на бинты, успевшие пропитаться кровью, — а также — внезапным разгулом демонических порождений, в котором обвиняют вас. Я ничего не путаю?

Благородному очень хотелось поставить наглеца на место, но он отчетливо понимал: сделать это — лучший способ подписать себе смертный приговор.

— Нет, господин Иоганн. Все так, как вы сказали.

— Тогда сядем, я хочу послушать вашу историю.

Пришелец первым уселся в мягкое хозяйское кресло, всем своим видом демонстрируя

превосходство и жестом указал на диван рядом с собой. И вновь Аодхану пришлось глотать обиду, выполняя требования охотника на монстров.

Он рассказал заранее отрететированную версию, выставляющую бродяг, встреченных в городе, виновниками происходящего. Когда речь зашла об игре в чашки, глаза знаменитого убийцы чудовищ превратились в две щелки. После того, как были упомянуты малолетние воришки и то, что они следовали за искаженным, желваки на его щеках заходили ходуном.

Маг огня не просто так упирал на детей. Всем было известно, что прославленный истребитель нечисти, очень трепетно относится к любым покушениям на несовершеннолетних. Говорили, что это связано с какой-то старой и грустной историей, но графа подобные мелочи не волновали. Кто может знать о событиях чуть ли не вековой давности? Кроме, конечно же, писцов Эйри или ученых Ойлеана? Он собирался натравить одну тварь — матерую и лютую, на другую — молодую и неопытную. И все. Благородного мало волновало, что Иоганн сотворит со щенками, пусть хоть четвертует их и сожрет, предварительно оттрахав во все дыры! А вот искаженный требовался живым и способным говорить.

— С этим будет сложно, — выдал профессиональное заключение охотник на чудовищ. — Искаженные, с каким бы из демонов они не заключили контракт, в первую очередь осваивают исцеление. Вам должны были давать уроки по типам магии иных планов бытия, не так ли?

— Да, — хмуро буркнул в ответ Аодхан. — Такие чары бывают приобретенными и изученными. Я помню.

— Все верно, — ничуть не смутился охотник. — Приобретенная магия искаженных делится на несколько типов. У вашего помимо регенерации наблюдается замещение части тела и наличие боевой энергии.

Аодхан не то, чтобы очень хорошо помнил главы об особенностях магии искаженных, а потому, несмотря на отвратное настроение, не мог не спросить:

— Это редкость?

— Отнюдь. Такой набор приобретенных черт, скорее, демонстрирует нам условия, при которых был заключен договор. Человек сумел убить зверя Судий, но получил тяжкое увечье, принял плоть или — что вероятней — кровь поверженного врага. Заключил контракт. Ну а дальше все происходит на инстинктивном уровне: он хочет жить, он хочет вернуть конечность, он жаждет силы. Простые и понятные желания, превалирующие в сознании умирающего индивида, трансформировались при искажении в доминантные черты. Нам всем сильно повезло, что он не обрел звероформу, способность телепортироваться или становиться невидимым. Вот это стало бы по-настоящему серьезной проблемой.

Говорил охотник спокойно, медленно, нудно. Точно профессор, оказавшийся за кафедрой и поучающий нерадивых студизов.

— А магическое зрение?

— Есть у каждого искаженного. Не забывайте, они оказываются связаны прямым каналом силы с иным измерением и являются ретрансляторами энергии между ним и демоном-контрактором. Осталось лишь понять, откуда появилась вышеуказанная сущность нематериального плана бытия. И когда. Впрочем, это подождет. Расскажите все, что произошло вчера. Подробно, каждую мелочь. Не скрывая и не утаивая ничего.

И благородному пришлось пересказывать все, что произошло вчера. Вспомнил он, как работал все утро, как после обеда отправился гулять по городу, как решил сыграть в чашки,

как вышел из себя, как встретился с искаженным, как искал его по городу, как нашел на самом выезде, как преследовал, как принял бой в лесу.

Охотник слушал, не перебивая. Когда Аодхан закончил, начались вопросы. Наемника интересовало буквально все, каждая мелочь, каждый факт. Время от времени он делал пометки в небольшом блокноте, затем — продолжал допрос.

Даже королевские дознаватели не мучали Аодхана такой дотошностью.

Наконец, все закончилось. Иоганн, прозванный Убийцей Чудовищ, выяснил, что хотел. Он молчал некоторое время, перечитывая записи, затем, наконец, заговорил:

— Еще перед тем, как прийти сюда, я посетил королевских дознавателей и те подтвердили наличие остаточных демонических эманаций в местах применения силы искаженным.

— Его молнии были алыми!

— Неважно. Алый цвет — необязательный атрибут магии из иных миров, хотя, действительно, важный — экзекуторы и пожиратели могут быть легко опознаны по нему. И все же, мне требовалось подтверждение, которое и было получено мною ранее, как уже было сказано.

Он умолк, бросил короткий взгляд на блокнот, кивнул своим мыслям и продолжил.

— Все вышеупомянутое позволяет составить общую картину произошедшего, хотя некоторые моменты меня и настораживают. Скажите, вы носите какие-нибудь артефакты, защищающие от ментальных воздействий?

Неожиданный вопрос поставил Аодхана в тупик, и он просто кивнул, произнеся:

— Да.

— Покажите.

Он покорно снял золотую цепочку с небольшим амулетом и передал его охотнику. Тот внимательно изучил устройство, после чего хмыкнул и вернул его.

— Что-то не так?

— Нет, все нормально, — после небольшой паузы отозвался Иоганн. — Картина почти прояснилась. Скажу сразу, нам повезло столкнуться со слабым искаженным, который только-только принял силу демона. Вероятнее всего — Судии, а значит, действовать придется быстро, пока он не откормится на животных в лесах.

— Почему со слабым?

— Потому что если бы он сумел преодолеть границы иллюзорного мира собственной души и побывать в Пар-валене, то не стал бы убегать. Уже ближе к шагу боли искаженный способен победить мага вашего уровня. На шаге сомнений слуга демона справится с ротой, поддержанной отрядом магов. На шаге безумия против него придется бросить гвардейский полк целиком, — безапелляционным тоном заявил охотник. — Про более высокие ранги и упоминать не хочу.

— Вы меня запугиваете?

— Увы, нет. Последние полвека вольным королевствам везло — к вам почти не забредали порождения Бездны. Даже пожиратели, и те притаились. Как я слышал, они давно уже перестали пробовать на зуб леса метсанов, в лучшем случае — отправляют небольшие разведывательные группы... И я затрудняюсь ответить, является ли данный факт хорошей новостью, или же нет. Впрочем, к настоящей теме дискуссии он не относится, а посему может быть опущен как ничтожный.

Аодхан отфильтровал всю ерунду и выловил главное.

— Стало быть, вы мне верите?

— Да.

— И возьметесь за дело?

— Да.

— Оповестив капитана гвардии и его величество?

— После того, как проведу полевое расследование на месте боя. Но учтите, это будет стоить вам недешево.

— Сколько?

— Пятьдесят тысяч марок Эйри драгоценными камнями. Я не приемлю золото и серебро — они слишком много весят. Работа только по стопроцентной предоплате и после заключения двустороннего договора. В случае неудачи я верну вам потраченные средства.

Огромная сумма, но, когда на кону честь семьи и жизнь, выбирать не приходится.

— Давайте ваш договор, — процедил благородный и кивнул на культу, — правда подписывать его я буду левой рукой, уж извините.

Светлый Фаррел приказал колонне остановиться. Вдалеке слышалась ружейная пальба и характерный стрекот пулемета, временами сопровождавшийся гулким уханьем взрывов. Поблизости от запретного леса это могло означать лишь одно. Поэтому он решил не рисковать и выслать вперед дозор.

И вот сейчас разведчики скакали так быстро, словно за ними кто-то гнался. В деле, связанном с искаженными, любые непонятные моменты следовало трактовать, как угрозу.

— Доклад! — распорядился он, когда бойцы на взмыленных конях добрались до роты.

— Демонические твари, не меньше нескольких сотен особей.

Фаррел, прищурившись, взглянул на возвышающийся впереди запретный лес.

«И почему мне кажется, что это связано с нашим подопечным? Первые посланцы должны достичь просветленного, а вот вторые еще в пути. Проще было бы использовать телеграф, но...»

Новости, что везла вторая пара вестовых нельзя было доверять проводам. Даже если шифровать сообщение, есть риск перехвата или измены. В такой ситуации секретность — это самое важное. Людям не следует знать, что по дорогам разгуливает психованный искаженный. Он уже убил двух крестьян, а после — забрался в дом и буквально разорвал на куски больше десяти горожан. Остаточные эманации оказались слабы, но все-таки сохранились. Благодаря им паладин и держал след.

Его не просто так назначили командиром разведроты. Фаррел обладал крайне редкой магией — он являлся нюхачом. Совершенно бесполезный в бою дар, позволял чувствовать в том числе и грани чародейского дара иных людей. Давал шанс следить за ними. Увы, талантом паладин не блистал. Потому не мог сказать, путешествует ли с искаженным демон-контрактор, или же нет. Но и того, что досталось от природы, хватало для преследования. Остальное он компенсировал тремя боевыми жезлами работы лучших артефакторов Эйри, а также — десятком защитных амулетов, подаренных младшей сестрой — гордостью рода, к двадцати годам дослужившейся до чина старшего паладина.

Мысли об Абиагайл наполняли сердце радостью, но они не могли отвлечь боевого офицера от выполнения задачи.

— Спешиться и приготовиться к бою, — приказал он.

Окапываться времени не оставалось, а потому Фаррел просто нарезал отряду сектора огня и проследил за тем, чтобы каждый взвод выполнил поставленную задачу. Он с гордостью наблюдал за своими бойцами. В сердце расплывалось тепло. Эйри по праву считалось сильнейшим на континенте государством, что бы там махансапские ублюдки ни вякали. Отточенные действия подчиненных подтверждали правоту этого утверждения. Возможно, сотни бойцов и не хватило бы на захват целой страны, но разбить полк любого свободного королевства они могли без серьезных потерь. Что уж говорить про пару десятков демонических насекомых.

Впрочем, недооценивать врагов Фаррел не собирался. Запретные места не просто так получили свои наименования. Их ограничивали цепями защитных рун не ради красоты. На излете войны с демонами этот лес облюбовал себе один из высших Судий. Да, он был тяжело ранен, если верить летописям. Да, растерял изрядную часть могущества. Да, его ручные тварюшки не отличались здоровьем. Вот только даже раненый архидемон остается архидемоном, а точно число насекомых, населявших этот лес, было неизвестно совершенно никому. Тысяча, две тысячи, десять тысяч, сто тысяч? Кто знает. Самой неприятной чертой монстров Судий заслуженно считалось умение впадать в спячку, похожую на смерть, чтобы пробудиться в нужный момент.

Главный вопрос: насколько сильно поврежден барьер и много ли тварей разбрелось по округам?

Все это Фаррел обдумывал, пока наблюдал за приближавшейся из подлеска оравой монстров. Мутировавшие волки, лисы, зайцы, кажется, даже пара белок. Мелочевка, долго контактировавшая с порождениями иных планов бытия. Исковерканная силой, просачивающейся в запретное место.

Их гнали вперед два десятка здоровенных пауков, бодро перебиравших лапами. Вот заяц с шестью ушами и длиннющими клыками запнулся, паук навис над ним и тотчас же схватил зверя, пережевывая того и глотая.

Да, насекомые и звери не являлись друзьями. Но не переставали быть опаснейшими монстрами, подлежащими немедленному уничтожению.

Он подождал еще пару секунд, позволяя тварям подобраться на двести ярдов, после чего отдал приказ:

— Огонь!

Залп буквально смел первые ряды монстров, но те, начисто лишённые инстинкта самосохранения, продолжали мчать вперед.

— Беглый огонь!

И бойцы начали истребление. Планомерное, четкое, безжалостное.

И все-таки, твари рвались вперед.

Сто ярдов.

Пятьдесят ярдов!

Десять ярдов!!!

Фаррел извлек магический жезл и активировал его мысленной командой.

Из наверхия вырвался поток ревущего пламени, слизнувший сразу пять монстров. И таких магических огнемечиков в роте хватало. В каждом отделении хотя бы один солдат владел столь полезным артефактом. Некоторые просто обладали неплохим даром пламени.

Спустя пару минут все закончилось, однако выстрелы вдалеке продолжали греметь.

«Посмотрим, что там случилось», — решил паладин, выделив два отделения на зачистку

и подняв оставшуюся роту в седло.

Они не рискнули забираться на дорогу, идущую посреди леса, а обогнули его по южной оконечности, убив заодно пару тварей, включая одну здоровенную сороконожку. Монстр имел все шансы прикончить бойца-двух, потому как притаился под землей. Обмануть нюх Фаррела тварь была не в состоянии.

А потому до поля боя они добрались даже без раненых.

И смогли изучить ситуацию на месте.

Березняк, призванный ослаблять демонические эманации и ограничивать расширение заразы, практически перестал существовать. Пламя превратило подлесок в пепелище, на котором торчали обугленные остовы деревьев и валялись пропеченные до корки трупы. Как и всегда происходило с искаженными лесами, огонь не смог даже попробовать поражённую скверной землю на вкус. Он бесславно остановился возле стены искривленных деревьев со слабо мерцающими защитными печатями.

Из единственного пролома волной перли многочисленные твари. Более серьезные, нежели те, с которыми пришлось столкнуться разведrote. Впрочем, занявшие позиции королевские гвардейцы, со своей работой справлялись превосходно. Вассалу Эйри — правителю Дохаса — позволили закупить несколько тысяч автоматов, винтовок и револьверов, а также — десяток пулеметов. Щедрость, надеяться на которую могли лишь аристократы и короли, ведущие себя *правильно*. И вот теперь дальновидность его величества помогала людям. Не найдись у тех автоматического оружия, потери были бы куда значительнее.

Возле дыры в барьере образовалась натуральная стена из трупов, по которой карабкались все новые и новые монстры. Другие же обтекали мертвецов, прикрываясь ими. Устремляясь в разные стороны. Не принимая боя с людьми. Их убивали, но тут и там одна-две твари успевали скрыться из виду. В лесу уже должны были дежурить небольшие летучие отряды. Группы быстрого реагирования обязаны занять оборону на подступах к населенным пунктам.

«Но даже если и нет, сперва следует разобраться с источником проблемы. Сорняки выкопем позже», — решил он.

— Помогите защитникам, — распорядился он, — устанавливайте пулеметы для фланкирования.

Четыре ручных и два станковых пулемета, приданных разведrote, должны были оказать существенную поддержку гвардии короля.

Оставив бойцов заниматься делом, сам он отправился на поиски того, кто мог обладать информацией. Паладин отказывался верить в случайность произошедшего. Спустя пару секунд к оркестру гвардейских орудий смерти присоединились и его бойцы: застрекотали пулеметы, заухали гранаты и заклинания массового поражения, защелкали самозарядные винтовки.

«Теперь ситуация выправится», — думал паладин, подъезжая к ставке.

— Светлый, — склонился капитан королевской гвардии — здоровенный мужик с мечом на одном бедре и многозарядным пистолетом на другом. — Я удивлен, что вы так быстро пришли, мы послали запрос о помощи от силы пару часов назад.

— Капитан, — Фаррел спешил и пожал протянутую руку. — Мы просто оказались неподалеку и пришли на помощь. Доложите обстановку.

— Прорыв защитного периметра. Уничтожено одно из рунных деревьев.

— Способ поражения?

— Со слов благородного Аодхана — дело рук искаженного. Он первым его заметил, после чего со своими людьми преследовал демонопоклонника и завязал с ним ночной бой.

«И его, судя по всему, винят в разрушении защитного барьера. Понятно»

— Насколько достоверна данная информация?

— Главный королевский дознаватель подтвердил остаточные эманации магии Бездны в городе, равно как и охотник Иоганн.

— Убийца Чудовищ? — удивился паладин. — А он-то откуда тут взялся?

— Нам повезло, что прославленный истребитель нечисти гостил у друзей, а потому смог быстро отреагировать на мольбу о помощи.

«Да, им, пожалуй, и правда сильно повезло. Не окажись тут этого монстра, ситуация развивалась бы по куда более паршивому сценарию», — мысленно согласился Фаррел.

Паладин бросил короткий взгляд на тела, выложенные в ряд и прикрытые простынями.

«Почти четыре десятка гвардейцев, и это только жертвы последних часов».

Капитан проследил его взгляд и вздохнул.

— Мы уже потеряли полторы сотни бойцов, правда, преимущественно из городской стражи и подразделений регулярных войск, а потому ваш приезд — это настоящее благословение Морриган.

— Как я уже сказал, мы здесь не потому, что получили зов о помощи. С нами нет ни одного рунного мага, — Фаррел решил говорить начистоту. — Цель — искаженный. Эта тварь зарезала несколько человек по пути сюда. А я еще гадал, куда же ее тянет... Что ж, многое проясняется. Видимо, действовал по приказу хозяина.

— Проклятый монстр, — сплюнул капитан.

Впрочем, взгляд его стал настороженно-опасливым. Воин явно ожидал продолжения с обязательным окончанием: «а посему, мы должны покинуть вас».

— Предположу, что охотник Иоганн отправился в погоню за искаженным?

— Все верно, светлый. Вчера днем.

Фаррел задумался. С одной стороны, надлежало торопиться, пока след чудовища в человеческом теле не пропал. Искаженный явно уходил через запретный лес, а значит, придется потратить массу времени на поиски нужного направления.

С другой стороны, его честь восставала против того, чтобы бросить союзников в беде. Сколько насекомых Судий просыпается от спячки? Сколько еще дней они будут лезть из дыры? Не найдут ли иной путь наружу? В королевстве, по-хорошему, следовало объявлять военное положение. Сгонять к месту бедствия королевскую армию и отряды аристократов. В идеале — всех, кто способен выдать заклятье хотя бы в сотню дэвинов мощностью. Возможно, это уже делается, но нужно выиграть время.

Тяжелый выбор, неприятный. Приказ просветленного с одной стороны, и банальная порядочность с другой. Нет, при иных обстоятельствах, он оставил бы большую часть роты и с десятком верных бойцов отправился бы в погоню, но всего десять человек против искаженного... Риск.

«Ладно, хватит ныть, ты знаешь ответ, просто озвучь его», — подбодрил паладин себя. — «К тому же, даже из заминки получится извлечь пользу».

— Не беспокойтесь, моя рота останется с вами до приезда рунного мага. Взамен же я прошу о возможности встретиться с благородным, заварившим кашу. Также мне потребуется вся информация, которую ваши дознаватели успеют собрать.

Капитан как-то сразу подобрел, расслабился, расплылся в полной облегчения улыбке.

— Я все устрою, светлый, хотя это будет и непросто сделать. Если понадобится, добьюсь аудиенции его величества, но выполню вашу просьбу, клянусь честью рода!

— Благодарю, капитан. А в чем сложность?

— Благородный Аодхан, как мне доложили, уже помещен в королевскую темницу и теперь до него не так просто добраться.

— Ого, — паладин выгнул брови. — За что же это?

— Есть серьезные основания полагать, что он спровоцировал искаженного, который до того момента не представлял никакой угрозы окружающим.

У паладина, видевшего трупы на дороге и в доме, имелись возражения на сей счет.

«Вряд ли, человек, не представляющий угрозы, способен притянуть к себе такую кучу проблем всего за несколько дней. Ну, разве что, у него с рожей что-то не в порядке».

Впрочем, какая разница? Решение принято. Они остаются. А значит...

«Пожелаю удачи прославленному охотнику на монстров. Быть может, он решит проблему за меня. Было бы неплохо!»

Срочная просьба Лехри явиться в тренировочный зал прибыла вместе с трясущимся от ужаса послушником. Когда ученик пребывал в подобном настроении, следовало действовать быстро, дабы избежать напрасных жертв, а потому Риманн спешил, даже не успев одеться по уставу. Он отдыхал в кабинете, и помчался в том, что было: мягких брюках, коротких полуботинках, белой рубашке и накинутом на плечи кителе.

Со стороны это, наверное, выглядело забавно, но у подчиненных, попадавших в коридоре, хватало мудрости, дабы держать свое чувство юмора при себе. Риманн — добрый, понимающий и заботливый командир, не терпел и капли неуважения. От последнего идиота, пытавшегося над ним насмеяться, старый чародей не оставил ничего, кроме горстки золы. Электричество умело жечь ничуть не хуже, чем пламя.

Распахнув двери в излюбленный зал Лехри, высший паладин замер, напряженно изучая обстановку.

К счастью, никого, кроме его глупого больного ученика тут не оказалось, и это, пожалуй, являлось благом, потому как мальчишка тренировался.

Прямо сейчас в воздухе летали три десятка ножей, образовавших практически непроницаемую стальную пелену вокруг Лехри. То один, то другой клинок, внезапно покидал свое место и с умопомрачительной скоростью наносил удар по манекену, столь же стремительно возвращаясь назад.

Говоря начистоту, спорное занятие. Для убийства человека Лехри не требовалось столь сложных путей. Можно было просто раздавить сердце или открутить голову. Один из сильнейших телекинетиков сей части Дамхейна без особых проблем мог поразить жертву на расстоянии в несколько десятков ярдов от себя, и практически никакая защитная магия не помогала.

Именно этот страшный дар, заботливо возвращенный ублюдочным отцом, позволил юноше в семнадцать лет получить титул старшего паладина и стать помощником Риманна.

— Ученик, ты звал меня? — подал голос высший паладин.

Кинжалы замерли в воздухе и со звоном упали на пол. Юноша обернулся и взгляд его очень не понравился наставнику.

— Что случилось?

— От Фаррела пришли вестовые.

Риманн подобрался и, быстро преодолев разделяющие их расстояние, замер, глядя на ученика сверху вниз.

— Слушаю.

— Неподалеку от логова Матери Леса они нашли кострище.

«Уже плохо, но, похоже, это еще не все».

— Так.

— Там отдыхал искаженный.

Лицо старого паладина осталось спокойным, однако мысленно он грязно ругался.

— Искаженные иногда появляются по эту сторону гор. Они даже могут ошиваться возле заповедных мест.

— Лагерь был разбит возле реки, причем следы явственно говорили, что человек вышел на сушу из воды.

А вот теперь высший паладин не сумел сдержать яростную брань. Ситуация из просто плохой превратилась в откровенно ужасную.

Да, большая часть демонов погибла, причем одну из последних их армий добивали как раз там, где сейчас рос заповедный лес, облюбованный Матерью. Вот только кто сказал, будто бы одному из порождений Бездны не повезло остаться в живых? А может, хватило сил воскреснуть? К тому же лес регулярно даровал изрядное количество отчаявшихся до предела людей, готовых на все, лишь бы спасти жизнь.

— Известно, кто?

— Нет. Фаррел отправил гонцов и начал преследование. Мне выслать ему подкрепление?

Риманн задумался. Меньше всего ему сейчас требовалась шумиха. Не сразу после успешного испытания паровоза. Не тогда, когда его мечта почти исполнилась. Но и оставить все на самотек он не имел никакого права. Да, Фаррел — хороший следопыт и прекрасный офицер, но в бою он откровенно слаб. Прочие же его воины — ветераны, но среди них не найдется ни одного человека с суточной генерацией в пару и естественной емкостью хотя бы на пять килодэвинов. Нет, роте преследования срочно требуется усиление.

— Учитель, я боюсь, что получится, как тогда.

— Нет, ученик, сей раз все куда хуже. Это не девчонка, что умудрилась сбежать, это — живое оружие, ненавидящее Эйри до глубины души. И мы должны действовать быстро и решительно, пока оно еще не набрало достаточно сил, пока не побывало в мире демонов.

— Значит?

Он не спрашивал, он просил разрешения, это Риманн понял сразу.

«Быть по сему, таков наш скорбный удел».

— Возьми несколько надёжных ратоборцев и искорени угрозу.

— Слушаюсь, о просветленный, — заметно повеселевший Лехри склонился в поклоне. — Отправлюсь через два часа.

— Я думал, ты справишься за один.

— Нет, о наставник, — улыбка юноши превратила его лицо в уродливую маску, а глаз бешено задергался, — сперва мне нужно подчистить за собой. Но уверяю, это не займет много времени.

Почти сутки мы скакали без перерыва, стремясь как можно дальше убраться от столицы и запретного леса. Как ни странно, но совесть почти не мучала меня, хотя и должна была — уничтожение барьера, определенно, стоило жизни множеству людей. Но, как я уже в очередной раз заметил, забота о целостности собственной шкуры поразительно быстро превращает моральные устои в весьма эфемерное понятие.

Восхитительнейшая и прекраснейшая верховая езда, впрочем, не в меньшей степени способствовала формированию лютой ненависти ко всему живому. Поэтому к утру следующего дня, когда мы разбили лагерь возле небольшой речушки и расседлали измученных коней, я не просто был готов смириться с гибелью каких-то левых ребят в жвалах гигантских демонических насекомых, но остро желал этой участи населению Дамхейна вообще, обитателям королевства Дохас в частности, и гейским паладинам — чисто в качестве бонуса.

Никто не предупредил, что грёбаная конская спина может сотворить с неподготовленной к скачке задницей! Да, я довольно быстро наловчился держаться в седле, но вот к тому, с какой скоростью пятая точка и окрестности превращаются в окровавленный кусок мяса, и представить себе не мог.

Спойлер: охренеть как быстро!!!

И хуже всего то, что моя новоприобретенная регенерация непрерывно лечила болячку, покрывая ее нежной розовой кожицей, которая, конечно же, не выдерживала и получасового знакомства с седлом. И все повторялось.

Остановиться мы не могли, следовало уносить ноги. Сбавить скорость — тоже. Приходилось терпеть.

Зато теперь я проникся настоящим уважением к предкам, уходившим на рубеж со Степью и по полгода не вылезавшим из седла. Вообще не представляю, как эти люди переносили подобное!

Впрочем, плевать, сейчас важно понять, куда двигаться дальше...

Мы, стало быть, на этой дороге. Она ведет во-от сюда. Верно? Кажется, да. А значит, идти во-от так, никуда не сворачивать и доберемся до реки... вот здесь мост. А это что за значок? Н-да...

— И тут у нас затык. Тяжело быть чуркой неграмотной.

Я еще раз окинул критическим взглядом приличных размеров полотно, получившееся из выложенных рядышком карт, и позвал:

— Морвин, не могла бы ты подойти?

— Да, господин, конечно, — девочка прикрыла подаренную книгу, от которой не отрывалась даже в дороге, и поспешила ко мне.

— Смотри, — я ткнул на большой серый круг населенного пункта к северо-востоку от широкой синей полосы реки. — Это же столица?

Морвин склонилась над картой, коснулась пальцами отпечатанных на плотной бумаге букв и прочла по слогам:

— Са-ол... сто-ль-ный град Ку-им-ре...

Я удовлетворенно кивнул.

— Вы же сюда хотите?

— Да, — пискнула девочка, бросив короткий взгляд на Илэра, разлегшегося возле самой кромки воды.

Паренек уже пару раз успел искупаться и теперь валялся, прикрыв глаза и подставив лицо теплему весеннему солнцу. Собственно, пока они с сестрой занимались банно-прачечными процедурами, я и решил изучить маршрут. Выходило, что он более-менее построен.

— Ну что ж, кажется, теперь хотя бы ясно, куда дальше двигаться, — я шумно выдохнул. — Запасов должно хватить, так что рванем, не останавливаясь, к реке. Других нормальных путей в Куимре нет.

Главное, чтобы наши ориентировки не передали какой-нибудь магической почтой или телеграфом... Я в который раз бросил короткий взгляд на дорогу, различив металлический блеск проводов.

Морвин все это время стояла и молча ждала, не соблаговолит ли я спросить что-нибудь еще. Ну ладно, чтобы лишний раз не дергать...

Я пододвинул к ней общую карту и ткнул в широченную красную кляксу, рваной раной пересекавшую континент.

— На всякий случай уточняю, это же та Великая Пустошь, о которой нам говорила хозяйка магазина?

Морвин склонилась над картой, а спустя секунду кивнула.

— Да, господин. Тут написано, что она тянется от самого юга континента и до Великого Ледника на севере, — девочка ткнула пальцем в громадный белый нарост на самом краю карты.

— Хорошо. А вот это, — я указал на синюю ниточку, — та самая речка, к которой мы направляемся?

— Да, господин.

— Отлично. А что вот это за городок прямо за мостом?

— Аб-ха-ин...

— Ага...

Меня крайне заинтересовало маленькое изображение якоря возле сего достойного населенного пункта. Якорь — это порт. А порт — это возможность сесть на кораблик, идущий на запад. А на западе — Ойлеан, в котором, возможно, я смогу найти искомое.

А значит... Довожу детишек до города, оставляю им часть хабара, покупаю билет на пароход и машу им оттуда ручкой. Рискую быть раскрытым, но ничего, переживу. Сейчас надо как можно скорее убраться прочь из этих мест.

План выглядел крайне здравым, и, что самое важное, приземлённым: ясно что делать, ясно как сделать, ясно зачем делать. Наверное, стоило обсудить этот вопрос с Айш-нором, да только архидемон куда-то слинял, так что обойдусь уж без его охренительно ценного мнения.

Что ж, а теперь...

— Слушай, Морвин, а у тебя не найдется полчаса свободного времени?

При этих словах девочка дернулась и сжалась, а ее глаза наполнились страхом.

— Для чего, господин?

— Помнится, мы еще не открывали букварь. Думаю, нужно исправить упущение.

Так, стабилизируем пятую руну, ну, вот, во-о-о... Да что ж такое-то!!!

Мысленный конструкт, который я старательно выстраивал почти десять минут, рассыпался в труху, тело привычно уже тряхнуло, как при ознобе, и я остался с осознанием собственной никчемности вместо готового заклинания.

«Черт побери! Когда уже начнет получаться»? — обратился я к ворону.

Колдуешь ты едва одну неделю, а жаждешь уж могущества, глупец?

Айш-нор, пристально наблюдавший за моими попытками, глумливо усмехнулся, после чего перелетел с плеча на руки к Морвин, которая, убрав книгу в седельную сумку, тотчас же принялась почесывать ему перышки.

«Предатель крылатый».

Я вздохнул и огляделся по сторонам.

Как и всегда, занятия магией так сильно отвлекали внимание, что окружающий мир мерк и тускнел, а перед внутренним взором вставала иллюзорная конструкция, которую сила моей мысли должна сделать явью.

Каждый день по несколько часов я зубрил демонические руны, затем — слава великому пернатому учителю! — к этому увлекательнейшему времяпрепровождению добавился час на построение самых разных магических конструктов и теория взаимосвязи узловых точек.

Оказывается, от того, как их соединить, будет зависеть результат. Ну прямо офигительно, особенно для меня — человека, не владевшего вообще ни одним заклинанием.

Я попытался было спорить, потом просить, после даже чуть-чуть умолять и лебезить... Ладно, не чуть-чуть. Увы, без толку. Айш-нор оставался непреклонен. Умом-то я понимал, что архидемон закладывает основу, вдалбливая общие принципы родной магии, но очень уж хотелось поскорее обрести силу, которая и не снилась моему отцу.

Ну, или хотя бы вызубрить это недоделанное заклинание!

Навстречу нам, скрипя колесами, проехала телега, чуть позади плелась крестьянская семья, в небе пели птички и светило солнышко, по обе стороны от дороги тянулись обширные поля, засеянные злаковыми, чем-то, напоминающим картошку и кажется, настоящей кукурузой. Удивляло лишь приличное количество участков, на которых сохранился самый настоящий асфальт. Ну, или что-то очень сильно на него похожее. Вот мы едем по грунтовке... оп-па, а теперь вперед, навстречу приключениям, по изрядно битому временем, но все еще годному покрытию. Пару километров пути и все снова возвращается на круги своя: никакого тебе постапока, лишь сельская пастораль. Жаль только, жопа то и дело взрывалась волнами боли, когда очередная порция свежерегенерированной кожи шла на кровавые волдыри, да рука затекала от копыя, прислоненное к плечу.

Вроде как, у средневековых рыцарей на стремени имелась специальная приبلуда для подобных целей, но увы, похоже, в постапокалиптическом мире, куда меня занесло против воли, у всадников в ходу винтовки, пистолеты, да магические жезлы, но никак не древковое оружие. А потому, чтобы хоть как-то расслабиться, время от времени копые просто приходилось перебрасывать через седло. Естественно, проделывать этот трюк удавалось только на пустых участках дороги, и не когда я занимался безуспешными попытками сотворить-таки Длань мертвых.

Кончай жалеть себя, болван! Учись скорее!

Я поморщился от болезненного укола внутри черепной коробки и, буркнув пару слов о том, что думаю про всяких там куриц, прикрыл глаза.

Нравится или нет, а заняться все равно нечем. Нам тут плестись до самой темноты, а то

и до глубокой ночи, если дорога окажется хорошей, так что займусь полезными вещами.

Поддавшись сиюминутному порыву, я наощупь извлек из рюкзака трофейный портсигар и открыл его, достав аккуратно сложенное фото.

Они снова смотрели на меня... Снова улыбались... Снова звали домой...

В груди защемило и стало невыносимо больно, отчего я стиснул зубы и застонал. Поразительно, как же больно расставаться с родными. Когда видишь их каждый день — даже и не задумываешься об это...

Я убрал фото, аккуратно положил портсигар в рюкзак. Прикрыл глаза.

Четырнадцать дней. Уже две недели торчу в этом гребаном мирке, ну да ничего, очень скоро доберусь до Ойлеана, а там... Что-нибудь придумаю, да. Так что, не раскисать, тренироваться!

Работать!

День сменился вечером, затем пришла ночь. Мы двигались по дороге до тех пор, пока лошади не начали храпеть от усталости и лишь опасения за животных заставили остановиться.

Я с трудом выбрался из седла, стараясь не орать от боли и опираясь на копьё. Постоял немного. Потянулся.

Регенерация в очередной раз сработала, правда голова уже заметно кружилась, давая понять, что силы на исходе и нужно пожевать немного волчатины.

Запасы мяса, заготовленного после замечательного купания, подходили к концу и их следовало расходовать крайне экономно, чему, увы, не способствовало ни обучение, ни постоянный баттхерт, вызванный верховой ездой.

С дефицитом следовало разбираться, поэтому мы с Айш-нором договорились пойти ночью на охоту. Ну как, договорились... Архидемон поставил меня перед фактом, сообщив, что чувствует несколько зверей неподалеку. Странно, конечно, учитывая, что мы разбили лагерь посреди обширного луга в паре миль от небольшой деревеньки, но кто я такой, чтобы спорить с древним и могучим созданием?

Поэтому, закончив все дела, я примостился возле нашего небольшого костерка, дожидаясь, когда близнецы уснут. Те не заставили себя ждать — детишки вымотались за последние сутки до предела, а потому очень скоро их дыхание стало ровным и спокойным.

Вставай, зовет уж ночь! — Айш-нор с шумом приземлился рядом.

— Иду, — шепнул я, аккуратно поднимаясь.

Копье в одну руку, ворона на плечо, топор, арбалет и нож — на пояс. Ну, вроде, готов?

— Куда? — поинтересовался я, призвав магическое зрение.

Ночь тотчас же раскрасилась яркими красками.

За мной спеши, не отставай.

Ворон взлетел и, расправив крылья, устремился вглубь поля.

— Ну, за тобой, так за тобой, чего б и нет.

Мы шли, наверное, минут тридцать. С луга перебрались на пшеничное поле, оттуда — на кукурузное. После — добрались до небольшой рощицы.

Тут, приготовься убивать! — Айш-нор уселся на плечо и клювом указал направление.

— Ну ладно, нямка, нямка, нямка, иди к папочке... — Я достал арбалет и зарядил его, переложил в правую руку, а копьё зажал в левой.

В случае чего, конечно, не смогу сразу ударить молниями, но думаю, что справлюсь и так. Тут не должно водиться ничего серьезнее...

Додумать мысль я не успел, потому как неподалеку кто-то истошно заорал, а спустя мгновение к нему присоединились голоса.

— Ай ***!

— Держи его!

— Да бей, бей же!

— Мамочка, как больно!

— Тихо!

— Больно!

— Да заткнись!

— Руби, коли!

Многоголосье прерывалось яростным шипением и визгом, а тот, в свою очередь, заглушался криками. И весь этот пати-хард творился в направлении, указанном Айш-нором. Я не стал выдумывать хитрые планы, а припустил вперед, перескакивая через корни и продираясь сквозь кусты, и спустя минуту вывалился на расчищенную поляну, где, собственно, и происходило веселье.

Четверо мужиков с вилами, косами и цепами гонялись за тремя хорьками-переростками, каждый из которых в высоту достигал, пожалуй, размеров лисицы. Еще один сидел, прислонившись к дереву и зажимая окровавленную ногу. Судя по тому, как из нее хлестало, парень повредил артерию, и если не организовать жгут, очень скоро он отбросит копыта.

Вся эта красота освещалась факелами, которые незадачливые охотники притащили с собой, и оставалось только радоваться, что никто не устроил пожар.

Ни люди, не звери в первое время не обратили на меня внимание, чем следовало воспользоваться. Я прицелился, и когда ближайший хорек замер, выстрелил.

Арбалетный болт вошел монстру в бок по самое оперение, тот коротко твякнул и упал, как подкошенный.

Ух ты, фига себе! Да я стронг!

Неуместная мысль не помешала отбросить арбалет и, схватив копьё двумя руками, заступить путь еще одной твари, которая благополучно от него уклонилась, попытавшись полоснуть меня лапой, заканчивавшейся длинными когтями.

В последнюю секунду я отскочил в сторону, перенес центр тяжести на заднюю ногу и, спружинив, рванулся вперед, коля тварюшку. Та снова увернулась, но ей не повезло — один из крестьян крайне удачно махнул цепом и снес монстру половину башки.

Этой демонстрации оказалось достаточно — последний зверь с визгом растворился в темноте.

Два мужика погнались за ним, один склонился над раненым товарищем и принялся оказывать ему первую помощь, еще один — тот самый, что прикончил вторую ласку — устался на меня, хмуρο сжимая в руках цеп.

— Спасибо, конечно, господин охотник, — проворчал он, — да ток мы сами сдюжили б.

— К тому времени из вашего товарища вытекла бы половина крови, — я указал на отлично заметное пятно под тихо поскуливающим раненым. — Ему артерию перебило.

Крестьянин пожевал губами, сплюнул, посмотрел на копьё, перевел взгляд в ночную

мглу, туда, куда убежали его разгоряченные боем товарищи. Снова сплюнул.

— Так-то оно так, да помощь не нужна была. Сами гроши государевы получить хотим.

Я почти открыл уже рот, чтобы задать неуместный вопрос, и лишь в последний миг сдержался. Каждый раз при разговоре с аборигенами следовало помнить, что я ни рылом, ни ухом в их обычаях, законах и традициях. А потому невинное любопытство может привести к крайне серьезным последствиям.

Так, Саня, ты ж менеджер, вот и вруби мозги. Заболтай его! Главное — за спиной следи.

— На этого, — я ткнул пальцем в сторону безголового монстра, — не претендую. А второй — моя добыча.

— За одного деньги негусто будет, — недовольно проворчал мой собеседник. — Пять рублей, не боле.

— Мне шкура нужна, — не моргнув глазом, соврал я. — Хочу чучело сделать.

Как ни странно, но крестьянин повёлся. Ну, либо решил не лезть в конфликт с вооруженным незнакомцем. Трезвым, суцко, вооруженным незнакомцем! И дернул меня тогда черт бухнуть, аж до сих пор вспоминать тошно!

— Лады, — буркнул он и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Однако я хотел уточнить еще одну вещь:

— А что-нибудь серьезнее этой мелочи в окрестностях водится?

Как ни крути, а с одной тварюшки много мяса не получу, значит, нужно искать добычу с пушистой костью.

Вместо ворчуна с цепом мне ответил лекарь:

— Нет, господин охотник, и эти-то непойми откуда приبلудились. Вот, мы и решили денжат срубить легких.

Он наконец-то закончил перевязывать раненого и теперь пытался вытереть кровь с рук о траву. Получалось так себе.

— Жаль, — я подобрал арбалет, после чего подошел к убитой ласке и закинул ее на плечо. Изгваздаюсь, конечно, в крови, ну да и плевать. Грязнее одежда уж не станет.

— Спасибо, господин охотник, — простонал раненый.

— Не за что. Берегите себя.

Я собирался уже шагнуть во тьму, как вдруг ворчун произнес:

— Севернее говорят, несколько волков водится. Толь обычных, толь демоновых. Спросите у старосты, коль по дороге путь держать станете.

Обернувшись, я благодарно кивнул.

— Спасибо, так и поступлю.

У костра мало что изменилось: дети спали, угли тлели, кони жевали траву. Я, если честно, немного волновался, но обошлось, никто нас не побеспокоил. Вот и отлично, а теперь следует заняться добычей.

Я быстро освежевал убитого хорька и принялся разделять его на куски.

Съешь сердце ты сырое у врага, оно тебе нужней для нового рывка, — зудел Айш-нор.

Архидемон с настойчивостью, достойной лучшего применения, всю дорогу пытался заставить меня жрать сырое сердце. Я брыкался и отбивался руками и ногами.

— Только когда объяснишь, на кой хрен?

Молчание.

— Не надоели тебе загадки?

Молчание.

Я вздохнул. Наверное, он советовал не просто так, наверное, в этом был какой-то смысл. Наверное. Вот только пихать сырой ливер в рот не хотелось категорически! Я вытащил обозначенный орган, разложил мясо, нарезанное аккуратными полосками на тряпицу, после чего собрал всю требуху, прихватил трофейную совковую лопату и закопал останки твари неподалеку, затем прогулялся до ручья и как смог смыл кровь. А то уже лошади начали фыркать и дергаться. Только гоняться за ними по всему лугу посреди ночи не хватало для полного счастья.

Вернувшись, я вновь взял в руки небольшое сердечко.

— Обязательно сырым?

Да.

— Елда, — буркнул я. — Если обзаведусь демоническими глистами, виноват будешь ты.

Сказав это, широко открыл рот.

Кто бы там что ни говорил про второй раз, но легче не было, скорее, наоборот! Я мучался, стараясь прожевать жесткую дрянь и не блевануть. В какой-то момент показалось, что не сдюжу, но справился. Снова. И с первой, и со второй задачей. Не ощутил, правда, никакого прилива сил, как тогда, когда жрал сердце могучего шерстяного волчары, но не посрамил честь... Эм-м-м. Свыродов, что ли? Правда, пришлось запить все это парой литров воды из ручья, благо дизентерию все равно не подхвачу, если верить Айш-нору, но лучше уж так, чем никак.

Закончив с неприятными обязанностями, я еще раз огляделся. Детишки спали, как убитые, а потому я решил заняться мясом прямо сейчас. Подкинул немного растопки, дождался, пока та сгорит, усилив жар углей, и только после этого принялся готовить. К счастью, на сей раз у меня с собой имелась и сковорода и приправы, да и времени хватало, а потому, очень скоро над лагерем разнесся умопомрачительный запах.

Я не сдержался и съел кусочек. Та еще дрянь, конечно — жесткая, точно подошва, но зато хотя бы соленая и перчёная. Прогресс налицо.

Да, времени угробил изрядно, но оно того стоило — получилось пополнить иссякающий запас питательных мана-потов. А потому, легился спать я довольный. И сытый. Удовлетворенный ночным дождем.

Надо будет спрашивать местных насчет волков, глядишь, закрою вопрос хотя бы на месяц. Да, так и поступлю.

Следующие четыре дня мы продолжали гонку, останавливаясь лишь перекусить, да сходить в кусты. Ну и поспать.

А еще у меня наконец-то начало что-то получаться с заклинанием. Кастануть, увы, не выходило, но я хотя бы правильно формировал контур и вписывал руны в узловые точки. Один раз даже почти сумел залить нужное количество энергии в конструкцию.

Мои успехи изрядно обрадовали архидемона, а потому он коротко объяснил, чем приобретённая магия отличается от изученной, и добавил, что халявы я больше могу не ждать. Каждую последующую крупицу силы придется буквально выцарапывать у мироздания потом, кровью, и зубрежкой под мудрым оком наставника. Увы, но демонический лектор являлся обязательным условием получения новых знаний, и поделаться с этим было ничего.

И все бы ничего, но пока не освою уже изучаемое заклятье, новое не получу. А с «Дланью мертвых» я уперся в стену. Закончить не получалось, хоть ты тресни!

— Ну да, как же, крауд контроля пожелал, дебафнуть врагов, ай молодца! — ругался я, раз за разом восстанавливая в мозгу конструкцию, продемонстрированную Айш-нором.

Наверное, какой-нибудь четырнадцатилетний гений, к одиннадцати освоивший квантовую физику на уровне Хокинга, справился бы с этой задачкой на раз, но увы, в Дамхейн таким путь заказан. Сюда попадают одни лишь идиоты.

Может, и самокритично, но, увы, справедливо.

Утешало лишь то, что время пока что имелось. Ну и что притихшие детки не задавали лишних вопросов. Очень не хотелось расстраивать их, признаваясь, что парочка путешествует с местным аналогом аццкого сотоны и его верным рабом.

Не раб ты мне, о глупый смертный, и даже если б попросил, то в услужение не взял бы, не нужен мне такой...

«Дебил?» — предложил я окончание рифмы.

Вассал, — гневно отозвался архидемон.

«Как скажешь, как скажешь. Лучше ответь, твой волшебный радар не нашел больше никакого зверья, годного на переработку?»

— Увы и ах, я не всемогущ, и чую на одну-две мили.

— Жаль. Ладно, будем искать.

Я воспользовался советом крестьян и спрашивал у местных, не беспокоят ли тех демонические звери. К сожалению, каждый раз ответ оставался отрицательным. Впрочем, чем дальше мы оказывались от столицы королевства и владений гейских паладинов, тем выше становились шансы на удачный исход, а потому, подъезжая к очередной деревне, которая, согласно карте, располагалась всего в сутках от границы, я надеялся на лучшее.

И оптимизм не подвел!

Едва только мы разместились в кабаке, расположенном прямо напротив небольшой церквушки Морриган, как звали местную богиню, и принялись уплетать кашу с маслом, к нам подсел богато одетый — это я уже научился неплохо различать — селянин.

— Доброго дня, путники, — поздоровался он.

Ага, кажется, на ловца и зверь бежит. Вот и славно.

— Доброго, уважаемый, — вежливо кивнул ему я, после чего я внимательно уставился на вошедшего, улыбаясь и не говоря ни слова.

Раз клиент сам обратился ко мне, значит у него имеется проблема, вот пусть и обрисует ее.

— Хотел, значит, узнать, не охотник ли вы, часом, господин.

Я неопределенно помотал рукой, не давая четкого ответа и приглашая продолжить разговор.

— Беда у нас, значит, господин. Завелась тварь какая-то, уже трех коровёнок задрала, как бы за люд не принялась!

— Давно? — уточнил я.

— С неделю как уж.

— А что королевские воины?

— Заняты, — вздохнул селянин. — В запретном лесу беда приключилась, всех к столице созвали по телеграфу.

Я сделал рожу кирпичом и постарался не выказывать волнения. Мы не просто так спешили, стремясь обогнать возможные проблемы, а потому не очень хорошо знали, как аукнулась моя ночная схватка.

— Что случилось?

— Не ведаю, — вздохнул крестьянин, — барьер прохудился, кумекаю.

— А ваш аристократ?

— Так мы, считай, на пограничье. Государевы мы.

Увы, я недостаточно хорошо понимал нюансы общественного устройства Дамхейна, но если предположить, что большая часть стран по уровню развития откатилась где-то в восемнадцатый-девятнадцатый век по земным понятиям, то у них просто обязан был возродиться замечательный институт крепостничества. Вероятно, деревенские проходили по категории дворцовых крестьян, если пользоваться терминами Российской Империи... Или нет.

Ладно, сделаю вид, что все понял, авось, за умного сойду.

— Хорошо, — я глубокомысленно кивнул, — тогда поговорим о важных вещах: монстре и оплате.

— За голову тварей заплатим вам, господин, пять десятков рублей.

Меня так и подмывало сказать, что это слишком дешево и меньше чем за две сотни оронов пусть ищут себе другого ведьмака, но здравый смысл взял верх, да и знака Аард в магическом арсенале не наблюдалось, а потому с ценой пришлось соглашаться. Тем более, что это на порядок превосходило стоимость одной демонической ласки. Или все же хорька?

А вот описание монстра заняло некоторое время. В глаза тварь никто не видел, но нападала она в любое время суток, не отдавая предпочтения дню или ночи. Следы после себя оставляла похожие на волчьи, но чуть крупнее, что, естественно, сразу же заставило меня вспомнить о твари из Заповедного Леса. Ключки серой шерсти также добавили пару монет в копилку этой версии. В конце концов, я же не в компьютерной игре, где старт проходного второстепенного квеста может привести к душераздирающей истории, полной интриг, горя, ненависти и подлости. Иногда волк — это просто волк, даже если он пришел из ада, или просто мутировал под действием потусторонней энергии.

Закончив расспросы, договорился о постое для детей — те спокойно приняли новость о том, что придется отдохнуть какое-то время в деревне и покараулить мои вещи, а я как-то даже начал немного доверять этой парочке. По крайней мере, пока что они не свалили, хотя возможность имелась.

После этого взял оружие и рюкзак, куда планировал сложить мясо, и в сопровождении подпaska направился туда, где тварь атаковала в последний раз.

Парнишка сильно нервничал и убежал сразу же, как только отвел меня на место преступления.

Обычный лужок, покрытый аккуратной зеленой травкой, ничего особенного, если честно. Осталось только активировать ведьмачье чутье и начать поиски следов.

Ах да. У меня же его нет!

Ну тогда...

— Демоночу, выбираю тебя!

Айш-нор, точно ждал команды. Он с карканьем приземлился ко мне на плечо и внимательно осмотрелся по сторонам.

— Что скажешь?

— Чую зверя.

— Сможешь найти логово?

— Попробую помочь тебе.

— А знаешь, с кем придется столкнуться?

— Сие неведомо.

— Ладно, хотя бы доберемся до них, там видно будет.

Ворон слетел с плеча и повел меня за собой.

— Слушай, а что так мало этих ваших демонических тварей? Ты же говорил, они хорошо приспособились к местным условиям и расплодились. Вон, пауки эти аж целый лес отжали у местных.

— Мы к Эйри близко, тварей мало. Но не страшись, сражения не избежать.

— Это греет мне сердце.

— Так должно быть, ведь скорый бой, что воину судьбой начертан, обязан сердце веселить.

— И тебя не огорчает, что я должен убивать животных из твоего родного мира?

— Таков закон, что сильный торжествует, а слабый прах у его ног.

— Не очень весело, — буркнул я.

Айш-нор, не обратив внимания на мои слова, добавил:

— Коль жаждешь жить, борись, кусай и рви зубами. Не справишься? Умри. Случится так и с нами.

— Спасибо, очень оптимистично. Долго еще?

— Уже почти пришли, ты к бою изготoвься.

Я взвел арбалет и положил болт в желобок. Не сильно верю в то, что эта штукавина позволит победить, но начинать драку лучше с дистанционной атаки.

Лесная чаща чуть расступилась, пропуская меня на маленькую полянку с тремя поваленными деревьями, лежащими одно на другом.

Колени предательски затряслись, но я постарался не обращать внимание на страх. Если хочу жить и пользоваться новоприобретенной магией, должен охотиться. В противном случае... Перед глазами появилась Лена, держащая на руках Машу.

Сдамся — никогда не вернусь домой к семье!

Эта мысль позволила наконец-то загнать неуверенность туда, где ей самое место, и ступить на полянку.

Меня уже ждали, что не удивляло — шел я не с подветренной стороны и шумел, как

стадо бизонов, прямо-таки нарываясь на драку. Четыре существа: волк, волчица и два волчонка. Семья.

Взрослые особи крупные, размером с бычка каждая, мелочь — всего лишь с обычных собак.

— Судьба лежит уж пред тобою, — торжественно продекламировал ворон, взлетая на ветку, — так победи иль проиграй. Не будешь больше знать покою. Иди вперед и убивай!

И как только последнее слово прозвучало, твари атаковали.

Та, что помельче, первой рванулась вперед, и я выстрелил. Наверное, сегодня на кубике жизни выпала двадцатка, потому как болт вонзился волчице прямо в глаз, и та завалилась, не долетев до меня каких-то пару метров.

Ее партнёр отчаянно завыл, но и не думал останавливаться, он резко сменил траекторию, заходя во фланг, и я, отбросив разряженное оружие, попытался угостить его молниями.

Совершенно немыслимым образом волк увернулся в полете и, приземлившись на лапы, мягко спружинил от земли, преодолевая оставшееся расстояние. Он сбил меня с ног, намереваясь перегрызть горло, и я сделал единственное, что успел — прикрылся рукой. Острейшие зубы сомкнулись на протезе, разрывая в клочья рукав. Тварь попыталась прогрызть псевдоплоть, не причинив той ни малейшего вреда, но ситуацию нельзя было назвать хорошей. Да, волчата не думали нападать, но кто знает, сколько времени им понадобится, чтобы перейти от страха к ярости? Следовало быстрее закончить с альфой!

Копьем не достану, кинжал!

Отпустив древко, я рванул из ножен клинок и со всей силы ударил в незащищённый бок животного, затем еще и еще и еще. Волк взвизгнул, разжав зубы, и отпрыгнул на пару шагов. Выглядел он неважно, из свежих ран на боку хлестала кровь, но отступать убийца крупного рогатого скота не собирался. Я поднялся, схватив копье и выставив его перед собой.

Один раз экспресс-курсы Эйри помогли, почему бы им не сработать еще разок?

Монстр заскулил и попятился, а я, напротив, сделал шаг вперед.

— Ну давай, давай, тварь, попробуй еще раз, ты же не хочешь оставить своих волчат и сбежать? — подзуживал я его.

Он не сбежал.

С ревом, в котором отчаяния слышалось больше, нежели ярости, волк повторил прыжок, но вот только двигался он уже медленнее — боль и кровопотеря сказали свое веское слово. А потому, даже неуч вроде меня сумел сделать единственно правильную вещь: выставить копье перед собой, поменять направление атаки вслед за финтом монстра, и насадить его на древко так, что острие вышло из спины, пробив шкуру.

Волк клацнул зубами, но дотянуться не сумел, он все-таки не вымахал до размеров КАМАЗ-а в отличии от предшественника.

Пара секунд агонии, и все закончилось. Все вышло на удивление просто.

Я отпустил копье, намертво застрявшее в остывающей туше, и, подняв с земли арбалет перезарядил его, затем — повернулся к волчатам.

Те и не подумали воспользоваться предоставленной им возможностью и ударить в спину, либо сбежать. Они подползли к трупу матери и легли рядом, скуля и лижа ее морду. Вид этой искренней боли разрывал сердце на куски, и я, сглотнув тяжелую слюну, покосился на ворона.

— Чего ж ты ждешь, Адама сын? — недовольно поинтересовался тот. — Коль начал

бой, иди вперед. Иль думаешь волчат спасти? Жалость лишь к смерти приведёт.

— Я понимаю, что, оставив их тут, обреку на голодную смерть. А если эти двое чудом выживут, то возненавидят людской род до конца своих дней.

— Чего же медлишь? Прояви ты милосердие...

Я стиснул зубы. Это все ради выживания. Все для того, чтобы вернуться к семье.

Первый волчонок посмотрел на меня на удивление разумными глазами.

— Прости, малыш.

Болт ударил его точно в лоб, проломив тонкую кость и поразив мозг. Смерть наступила мгновенно.

Я же, не тратя ни секунды, перезарядил оружие, положил новый болт из небольшого колчана, прицелился. Все это время последний оставшийся в живых зверь смотрел на меня с какой-то необъяснимой тоской и жалостью. Он не пытался убежать, драться, просто лег на труп матери и глядел на убийцу.

— Прости, но я тоже хочу жить!

Тетива тренькнула и болт покинул ложе. С такого расстояния промахнуться не мог даже рукожоп вроде меня, и спустя мгновение семья волков, на свою беду, перебравшаяся сюда, перестала существовать. Настало время собирать трофеи.

— Ну да, ну да, сейчас вскрыю им животы, и найду там здоровенный алмаз, после чего поменяю имя на Борис Бритва.

Идиотские шутки, пожалуй, один из немногих оставшихся в моем распоряжении способов стравить напряжение, а потому — буду им пользоваться, иначе просто не смогу глядеть в зеркало. Увы, но демон прав — в этом омерзительном мирке действует одно правило: убей или сдохни.

Если не привыкну к первому, совершу второе. Но сначала... озаботимся приведением оружия в порядок.

Я извлек из трупов болты и копьё почистил их от крови, после ослабил натяжной механизм арбалета, а тетива — снял, все, как учили на экспресс-курсах гейских паладинов. Далее пришел черед истинно Питерского дела — я занялся расчленением.

Мясо волчат, по идее, должно оказаться нежнее, но я отказался от мысли пустить их на колбасу и отложил в сторону — чуть позже выкопаю нормальную могилу для тел. Головы все-таки пришлось отрубить, что заняло изрядное количество времени — даже с топором не так просто было отчекрыжить их. Но я справился.

Взрослых зверей выпотрошил куда серьезнее. Не знаю, когда в следующий раз получится найти подходящий источник маны, а значит, в ход должно пойти все.

Чтобы не тратить время и не палиться лишний раз, я развел костер прямо на поляне и занялся мясом, а пока оно готовилось, копал большую братскую могилу для волчьей семьи. Спасибо крестьянам, едва не прикончившим меня, хоть лопатой обзавелся.

— Слушай, Айш-нор, а разве волки не должны охотиться и жить стаями? Почему эти были одни?

— Изгнали их, само собой, уж больно слабы. Крови Пар-валена немного в жилах их течет.

— На что-нибудь да сгодятся, — предположил я, убирая первую партию мяса и раскладывая вторую.

На этот раз получилось качественнее. А всего и стоило, что сделать полоски тоньше, да озаботиться приправами. Правда, если принять слова Айш-нора на веру, выходит, что маны я

получу меньше, а значит, буду вынужден употребить больше мяса. Ну, зато на еду сэкономлю.

Я коптил, разделывал, хоронил и, конечно же, жрал сердца до самого заката. Когда все закончилось и мы с птичкой, а также четырьмя кровавыми трофеями отправились в обратный путь, солнце уже почти ушло за горизонт.

Очень хотелось свистнуть и позвать Плотву, но увы, подобной магией я не владел. А жаль, телепортирующаяся на крышу лошадь не помешала бы. Смог бы зарабатывать цирковыми номерами.

Напряжение наконец-то отпустило, но страсть к идиотским шуточкам — нет. Она вечно с нами, бьется, так сказать, пеплом о стенки пустой черепной коробки.

К деревне вышел уже в полной темноте. Тут мало что изменилось, ну, разве что, зажглись фонари и появились охранники с вездесущими копьями и арбалетами. Я уже понял, что огнестрельное оружие в этом мире стоит дорого и нормальные винтовки с пистолетами — удел воинских контингентов, причем в первую очередь — осколочных королевств... И все равно, смотреть на обнесенную частоколом деревню, охраняемую селянами с копьями, посреди которой проходит изрядно поеденная временем, но все еще вполне узнаваемая асфальтная дорога, было непривычно.

Подумать только. Асфальт был уложен двести с лишним лет назад, и сохранился до сих пор, пускай и фрагментами. Умели же строить! Вот что значит, не осваивать бюджеты и не размещать тендеры!

Крестьяне, завидев меня и догадавшись, что именно лежит в окровавленном мешке, почтительно расступились и даже отрядили пару человек — позвать старосту. Поэтому, когда я добрался до постоянного двора, комитет по встрече уже был организован. Стол помился от угощений и алкоголя, в камине потрескивал огонь, а глава деревни сидел на стуле, держа обеими руками небольшой мешочек.

Ну прямо пастораль, только пары грудастых девиц в декольтированных платьях не хватает для полноты картины.

— С детьми все в порядке? — поинтересовался я с порога.

Вместо ответа с лестницы, ведущей на второй этаж, высунулась любопытная мордочка Морвин.

— Отлично. А с животными?

К Морвин присоединился Илэр, произнесший:

— Накормлены и отдохнули. Жратву... Запасы пополнили.

— Еще лучше.

Я подтащил к старосте мешок и поставил перед ним, раскрывая и демонстрируя кошмарное содержимое.

— Работа выполнена. Это, я полагаю, моя плата за вычетом расходов на постой, еду и корм.

— Да, господин, — чуть оробев, ответил староста.

Я, не дав ему сказать больше ни слова, подхватил мешочек и быстро проверил содержимое. Четыре золотых «червонца», серебряная монета номиналом в два «рубля», еще одна — в пять, и горка меди. За последние дни я уже успел худо-бедно разобраться в валюте гейских паладинов, чтобы более-менее точно прикинуть улов.

Ну, будем считать, что все правильно.

Я перевел взгляд на слегка нервничающего старосту. Ну да, наверное, боится, что сейчас

примусь набивать себе цену, давя на сложный бой и лишних монстров. Наверное, кто-то другой именно так и поступил бы, но тут уж во мне выиграла гордость сотрудника отдела продаж. Если договор заключен, последнее дело менять его условия задним числом. Ошибся, значит, сам дурак.

— Все верно, мы в расчёте. Надеюсь, в округе нет других монстров. Головы оставляю вам, как свидетельство выполненной работы, можете делать с ними всё, что пожелаете.

Староста заметно повеселел и даже улыбнулся. Интересно, не облажался ли я? Может, он эти бошки куда-нибудь загонит, выручив раз в пять больше, чем заплатил мне? А пофиг. На полсотни, если верить Илэру, можно прожить месяц, останавливаясь в постоянных дворах и питаясь если и не в ресторанах, то уж в хороших забегаловках точно. Удачно получилось, короче говоря.

Интересно, продается ли тут где-нибудь постапокалиптическая магическая шавуха?

Мысли о божественной шаверме напомнили желудку о том, что в него с утра не попадало ничего съедобного, кроме волчатины, и тот громко заурчал.

— Господин, — староста тотчас же вскочил со своего места. — Не побрезгуйте угощением, для вас стол накрыли.

После того случая на дороге есть и пить у незнакомых людей, знающих о том, что у меня имеются материальные ценности, желания не было никакого, но и продемонстрировать неуважение к селянам тоже не хотелось. Кто знает, может быть, отказавшись, я нарушу какие-нибудь местные обычаи. И что тогда?

«О, придумал! Айш-нор, ты нужен»!

Стряслось что, смертный, расскажи, по что сейчас мне докучаешь?

«Ты яды умеешь определять и снотворное?»

Конечно.

«Тогда лети сюда, местные накрыли поляну, но мне что-то страшно просто так взять и принять их угощение».

Гляжу, становишься мудрей. Ужасный опыт — тоже благо. Сейчас приду помочь тебе скорей. Не трусь, не брошу бедолагу.

Ворон не заставил себя долго ждать. Он влетел в раскрытое окно и уселся у меня на плече, заставив старосту вздрогнуть. Не думаю, что охотник на монстров, в сопровождении двух детей, запомнится сильно хуже, нежели он же, но еще и с птицей, так что вся эта конспирация и яйца выеденного не стоила. Но Айш-нор старательно избегал лишних контактов с людьми и старался не попадаться на глаза без повода.

— С радостью приму ваше щедрое предложение, уважаемый. Дети, ужинать!

Близнецы, настороженно зыркая по сторонам, спустились вниз и уселись с двух сторон от меня. Первым пробу снял ворон, и только после подтверждения, что все нормально, мы приступили к делу. При этом к алкоголю я почти не притрагивался. Очень уж не понравилось зажимать перерезанное горло. Как-то не хочется повторять сей замечательный опыт.

Староста первое время пытался подливать, но поняв, что это бесполезно, поболтал немного на отвлеченные темы и покинул нас. Мутный мужик, явно что-то крутит, и, по хорошему, нужно бы свалить побыстрее, но напряжение дня и сытый желудок сказали свое веское слово и меня потянуло в сон.

«Айш-нор, я понимаю, что прошу о многом, но покарауль нас», — попросил я.

Так уж и быть, ваш сон сегодня я охраню.

Я поблагодарил ворона, встал из-за стола — детишки в ту же секунду повторили мои действия — и уже спустя полчаса мы сладко спали в комнате, предварительно перекрыв дверь тяжелым сундуком.

Детей я уложил на кровати, сам же присел в углу, поставив копьё рядом.

Усталость взяла верх и уже спустя пару минут я отправился путешествовать по царству Морфея, надеясь на то, что архидемон не захочет устроить очередную проверку.

Утром мы на удивление буднично позавтракали, забрали коней и покинули деревушку, названия которой никто не запомнил.

Все прошло так просто, так спокойно, так... нормально, что меня сразу же начали одолевать нехорошие предчувствия. К счастью, они не оправдались, и мы добрались до границы без единой проблемы. Королевство Дохас, в общем-то, не отличалось большими размерами, да и населением не вышло. Главным его достоинством со слов Морвин, нахватавшейся обрывочных знаний, являлся тесный союз с Эйри. Таких вольных государств вокруг осколка Древнего Мира раскинулось немало — почти два десятка, но Дохас, если верить девочке, выделялось даже на их фоне, на излете Темного Века первым пойдя под руку гейских паладинов. За что его правители, собственно, и получили право именоваться королями, иначе карликовая страна с микроскопическим населением никогда не поднялась бы выше какого-нибудь занюханного графства.

Морвин, правда, не знала, какие плюшки дает наличие короны на башке, но считала, что это очень круто. Местные элитарии, похоже, разделяли её точку зрения. Они тщетно пытались походить на метрополию, но без паладинских ресурсов ограничивались лишь внешними атрибутами.

Например, пограничными пунктами.

Правда, если у Эйри застава являлась хорошо укрепленным блок-постом, вооруженным пулеметами и, наверняка, артиллерией, то здесь меня встретил самый настоящий форт, выстроенный в соответствии с лучшими традициями земной военной науки века этак восемнадцатого: низкие наклонные стены, покоящиеся на мощной земляной подушке; ров; форма многолучевой звезды; множество рavelинов, даже сухой ров. На стенах и в амбразурах блестел металл, крепость явно изобиловала огнестрельным оружием и наверняка какой-нибудь магической лабудой, а ее громадная площадь ненавязчиво намекала на то, что внутри прячется немалый гарнизон.

Интересно девки пляшут. Это от кого это они так защищаются? Похоже, с северными соседями отношения у местных далеки от нормальных. Интересно, почему бы это? Хотя не, меня сейчас другое должно волновать — чтобы никто наши ориентировки по телеграфу не передал!

В паре километров от крепости несла свои воды широченная река, являвшаяся природной границей между двумя королевствами. А еще она великолепно помогала погранцам. Попробуй, переберись на другой берег, когда там такое!

Я опасался, что нами заинтересуются, но нет. То ли удалось-таки сбежать без свидетелей, то ли про нас не успели еще сообщить, то ли попросту забыли, но до единственного моста мы добрались вообще не напрягаясь. А вот у самого въезда начались проблемы. Проход перегораживал внушительного вида шлагбаум, около которого дежурил взвод закованных в броню пехотинцев, вооруженных магическими жезлами и винтовками.

Защищены парни были на славу: кирасы, металлические юбки, наплечники, наручи, поножи, горжеты и шлемы весьма неплохо прикрывали бойцов. Не удивлюсь, если на все это счастье наложены какие-нибудь защитные чары. Да, определенно, с северными соседями у местных дела обстояли неважно.

Возле импровизированного КПП на складном стуле развалился тип, внешне сильнос

напоминающий писцов Эйри. Такие же брюки и пиджак, такая же жилетка и рубашка, такой же галстук и шляпа-котелок на голове.

Логично, в общем-то. Если они яростно косплеят своих осколочных кумиров, то наверняка потрудились сделать чиновников похожими. Что важнее, прокатят ли наши документы, или нет?

Хотя какая уже разница? Идти назад поздновато — это покажется слишком подозрительным. Оставалось переть вперед — пристраиваться к хвосту небольшой очереди желающих перебраться через мост.

— Ирэл, а ты точно уверен в бумагах? — прошептал я.

— Старшой, ксива в порядке, — ухмыльнулся парнишка, — парни надежные, не кинут.

— Хм-м-м?

— Да не кипишуй, все на мази.

Оставалось верить парню на слово.

Когда наша очередь подошла, Илэр первым приблизился к чиновнику, выложил на стол несколько бумаг, затем шепнул что-то.

Тот улыбнулся, бегло проверил документы, затем кивнул.

Парнишка тотчас же оказался подле меня.

— Все нормально, осталось только дать на лапу. Десять рублей, и мы можем идти.

Ну хоть что-то во всех мирах стабильно и неизменно!

Я не стал спрашивать, зачем нужно платить, если документы есть. Может, у них такая пошлина, а может, чинуше просто написали что-нибудь в духе: «этих пропусти, Вася Могила ручается, чёткие пацаны». Вместо этого — выложил на стол требуемую сумму и, вежливо попрощавшись, первым ступил на мост.

Выглядел тот страшновато и восхитительно одновременно. Явно довоенной постройки, покоящийся на мощных фермах, уходящих в речную глубину, он сумел пережить крах цивилизации куда лучше, нежели даже местный асфальт. Изначально мост этот предназначался для шестиполосного движения, а также располагал пешеходными дорожками, однако время сказало свое веское слово. Поручни рассыпались, сожранные ржавчиной, лишь кое-где еще торчали остатки металлоконструкций. Края также изрядно поистрепались, тут и там зияли дыры, а шершавый бетон крошился даже от прикосновения легкого ветерка. Бывшей проезжей части, впрочем, тоже изрядно досталось: засыпанные гравием многочисленные выбоины, заложенные досками дыры, сквозь которые виднелась паутина арматуры, в целом общий вид моста...

Впрочем, древние в этом мире строили на совесть, конструкция выглядела надежной, ничего не разваливалось, не тряслось и не качалось. Плюс местные, насколько у них хватало возможностей, старались держать творение довоенной эпохи в более-менее приемлемом состоянии. Видывал я в Ленобласти мосты и похуже, причем безо всякой ядерной войны. Или чем тут местные друг-другу на ноль делили две с лишним сотни лет назад?

Дети глазели по сторонам, весело болтали — впервые за целую неделю пути, когда мы почти не общались, — тыкали пальцами во все стороны и вообще вели себя так, как и положено подросткам. Если бы не лошади, идущие в поводу, да странная одежда, можно было даже поверить, что мы сейчас бродим по российской глубинке.

Чем дальше мы отходили от берега, тем оживлённей становились близнецы. Они буквально сбросили неподъемные оковы страха и расцвели, начали улыбаться, дышать полной грудью. Когда мы наконец-то ступили на землю нового королевства, близнецы едва

не плясали от радости... Впрочем, не скажу, что вел себя иначе.

Я сумел удрать от подсосов Эйри, а значит, теперь есть шанс перевести дух, разобраться, что к чему, и, наконец, всерьез приступить к решению главного вопроса.

Но сперва — отдых!

Мы въехали в большую и крайне богатую деревню, а может даже, и в маленький городок. Именно тут, если верить карте, можно сесть на корабль, плывущий на запад. И — таки да — я заметил здоровенную пристань возле реки, у которой помимо сонма рыболовных лодок, торчало и несколько посудин покрупнее. Там же возвышались крепкие каменные строения, которые не могли быть ничем, кроме складов.

Сам населенный пункт чуть отдалялся от портовых сооружений, но начинался он почти возле моста. Тут было множество крепких домов, несколько магазинов, три кабака и четыре, если не путаю, гостиницы. Нашелся даже полицейский участок, населенный пятеркой парней с винтовками, сильно смахивающими на мосинки. А еще — в центре — возвышалась церковь, на площади перед которой было не протолкнуться от лотков и ларьков. Все это благолепие укрывалось за массивной стеной, снабженной настоящими башнями, точно в средневековом замке, к которой пристраивалась длинная туша казармы.

Все выглядело так, что южных соседей аборигены опасаются куда меньше, нежели нечто, обитающее на севере.

Так как день уже клонился к концу, мы решили заночевать. Правда, сперва пришлось обменять валюту в небольшом банке. Да-да, и такое тут тоже нашлось. Оказалось, что «рубли» Эйри не принимались к оплате в Куимре. Курс, впрочем, оказался один к трем, так что я особо не расстроился, вспомнив знаменитое: «что мы можем купить на один доллар и восемьдесят три цента?»

Отдельно меня повеселил магический переводчик, обозвавший валюту Куимре гривнами. Сразу захотелось поинтересоваться, любят ли в этой стране сало с горилкой, но я сдержал порыв и отправился искать место для ночлега.

Мы выбрали первую попавшуюся гостиницу, заплатили за два номера, и сели ужинать.

— Ну что ж, думаю, завтра расстаемся, — чуть улыбнулся я. — Оставлю вам часть трофеев и сяду на корабль, а вы отправитесь по своим делам. Никаких возражений?

— Нет, старшой, — согласился Илэр, — так будет лучше нам.

— Вот и хорошо. Берегите себя и постарайтесь больше не играть в наперстки посреди дня.

Парень усмехнулся:

— Прости, мой косяк.

— Ладно, мы, вроде как, вырвались, так что — все нормально. Куда планируете податься?

— Куда богиня поведет, — пожал плечами мальчишка, не забывая уплетать гречневую кашу. — Не решили еще.

— Ну, время у вас есть, — я пододвинул детям мешочек, который подготовил еще на прошлом привале. — Это вам, на первое время должно хватить.

Парень схватил его и тотчас же передал сестре, затем потупился и буркнул:

— Спасибо.

— Не за что. Ладно, день был тяжелым, пойду спать. Доедайте и идите отдыхать.

Я оставил детей в зале, а сам отправился в свой номер. Долгий переезд изрядно вымотал, а потому уснул я, едва коснувшись подушки.

Назойливые солнечные лучи настырно лезли в глаза, вырывая из царства грез. Я некоторое время еще ворочался, пытаюсь найти местечко поудобней, затем, наконец, проснулся.

Первым, что увидел, сев на кровати, оказался красноглазый ворон. На удивление ехидно выглядящий красноглазый ворон, прошу заметить.

— Что-то ты чересчур бодр, мой демонический друг, — потянулся я.

— День сей уж с ночи предвкушаю, узреть твое лицо желаю, когда увидишь сам.

— Увижу что?

Хорошее настроение исчезло, уступив место настороженности. Этот пернатый гад не просто так светился от радости. Случилось нечто паскудное. Для меня, конечно же, не для него.

— С детьми что-то произошло? — испуганно спросил я, натягивая одежду.

— Не торопись бежать, ты лучше осмотришь, коль хочешь правду знать.

Я последовал совету пернатого попутчика. Копье стояло, прислоненное к стене, пояс с арбалетом и кинжалом лежали на стуле. Топор и совковая лопата висели в петельках рюкзака. Так стоп, почему он развязан?

Когда я заглянул внутрь, то единственное, что смог сделать, это выругаться. Так грязно, как только сумел.

Меня ограбили!

Воры почему-то не прельстились оружием, магическим светильником и полосками мяса. Не приглянулись им и вещи, нужные в походе, что, в принципе, слабо удивляло. Тот, кто проник в комнату, утащил узелок с деньгами, почти всю еду и, что самое страшное, Сердце Леса!

Когда пришло осознание того, чего же именно я лишился, на несколько минут разум буквально отключился, полностью погруженный в разверзшиеся бездны паники.

Нет, нет, нет!!!

Мой единственный шанс свалить из этого чертового мирка благополучно оказался в руках негодяя, который, наверное, даже не понимает, что за сокровище ему досталось. И где мне его искать? Как?

Так, а портсигар? Я побледнел и бросился к плащу, во внутреннем кармане которого оставил его вчера. Воры забрали и эту ценность, но — удивительно — аккуратно выложили фото. Деликатные мрази!

И тут я вновь перевел взгляд на глумливую морду архидемона. Он все знал и видел. Но промолчал. Вот ведь крыса пернатая!

Вслед за этой мыслью пришла другая, куда более важная: «Зачем?»

Ее я и озвучил.

— Урок тебе лишь дать желаю.

— Что за урок? Говори ясней.

— Не спросишь ты, кто этот тать, что ночью вышел сей на дело? Кто смог тебя обворовать, а после убежать посмел он?

Неприятно засосало под ложечкой от дурного предчувствия.

— Кто?

— То дети, что ты пожалел, кормил, поил, спасал, пригрел. Змееныши решили: твое

нужней им, ты ж — простак. А посему, и стало так.

Не веря сказанному, я выскочил в коридор и рванул соседнюю дверь.

Пустая комната.

— Мелкие ублюдки! Найду, так всыплю, что мало не покажется!

— Найдешь? Без лошадей — попробуй.

— Они что, увели и коняшек? А, ну да, логично, как же иначе.

Я ощутил слабость в ногах и вернулся в номер, усевшись на кровать и накрыв лицо ладонями. Да, демон прав, пригрев на груди двух малолетних змеенышей, я сам поступил, как идиот. Как терпила, выражаясь блатным языком Илэра. И ведь поначалу следил за ними, не доверял... А потом расслабился. И теперь остался без средств к существованию, коня, на котором за последнюю неделю худо-бедно научился держаться, книг и наставницы, способной обучить алфавиту, и, что важнее всего, мощнейшего источника энергии, которым теоретически можно запитать портал. Если с его помощью нас притащили в Дамхейн, то и обратно получится убежать...

Получилось бы, не окажись я таким идиотом!

Ну уж нет, не позволю никому встать между мной и дорогой назад!

— Ты сможешь выследить их?

— Конечно же сумею, несложно то.

— Тогда нужно спешить.

— Не торопись, нам надлежит сперва работы взять поболее, чтоб деньги получить, купить коня. Ты не догонишь ветра в поле. Спокойнее! Послушай же меня!

И снова мой демонический попутчик говорил разумные вещи.

Если детки свинтили ночью, то сейчас они уже ускакали километров на двадцать-тридцать. Идти пешком за двумя всадниками — глупое, практически безнадежное занятие. Вот только... У нас тут не РПГ с квестами в каждой деревеньке. Как быть, если поблизости не водится никакая тварь?

Я задал этот вопрос попутчику и тот хмыкнул.

— Тварь есть и не одна, их чую. Та местность монстрами полна, — крыло указало куда-то на север, — спроси, ничем ты не рискуешь.

Я вздохнул, закинул за плечи изрядно похудевший рюкзак, нацепил пояс с оружием, взял копьё и отправился искать приключений на ... Ну, пускай будет, голову. Да, назовем это так, потому как на жопу веселья я уже нашел, причем изрядное количество.

Естественно, никакой доски с заданиями не нашлось и в помине, зато удалось выяснить интересный факт: за убитых монстров платили золотом, причем — в зависимости от того, что за тварь удалось прикончить.

Я начал выяснять подробности, и те оказались фееричными. Лес в полукилометре от деревни населяло изрядное количество всяческих чудовищ. Не то, чтобы прямо уж до одури много, но достаточно для создания защитного барьера. Где-то во времена Темного Века, да.

С тех пор лес изрядно разросся, а барьер — прохудился, но так как местная фауна не демонстрировала той отменной выучки и желания убить всех человек, что и пауки из Дохаса, на эти мелочи не обращали особого внимания, предпочтя нанимать рунного мага для двух других заповедных зон: гряды холмов на западе королевства и огромного болота, населенного гигантскими пиявками, на востоке. Обитатели тех мест отличались изрядной агрессивностью и постоянно умудрялись как-то пробивать защиту. Проблем добавлял и какой-то «мертвый город». Что это за место и почему местные сталкеры до сих пор не

раздербанили его на хабар, я уточнять не стал, решив лишний раз не демонстрировать невежество. Ну а помимо заповедных и запретных мест, головной боли добавляли и самые обычные чащобы, коих в Куимре, если верить карте, до хрена и больше.

Это же место проходило по категории спокойных. Да древний барьер держался кое-как и не один зверь выбрался на волю. Вот только пищи тварюшкам хватало и те лишний раз не связывались с людьми. Однако время от времени все-таки кто-то погибал, да и популяцию следовало держать под контролем, для чего правитель выделял некоторые деньги, подотчетные непосредственно управленцам на местах. Со слов последнего выходило, что за голову мелочевки выдают пять серебряных «гривен», за среднего — до червонца золотом, ну а крупная тварь может стоить до от двадцати до сотни. Как-то дешевле, нежели у южных соседей, даже без учета курсовой разницы. Видимо оттого, что тех очень уж припекло волчье семейство.

И теперь мне предстояло решить: потратить ли сутки на охоту, результат которой не то, чтобы гарантирован, или бежать за малолетними крысенышами. Сердце настаивало на втором варианте, мозг — на первом. Разум все-таки пересилил эмоции. Путешествовать без средств к существованию, да ещё на своих двоих бессмысленно, а вот если смогу купить коня, пусть и хреновенького, ситуация заметно улучшится.

Кстати, лишние лошади в этой деревне наличествовали. Оказалось, что помимо банка, казарм и порта тут размещается королевская почтовая станция, а при ней — неплохие конюшни, в которых всегда есть пара животных на продажу. Это и стало той последней соломинкой, что сломало хребет верблюду спешки.

Мы отправились на охоту.

— Проклятье, ну и бурелом, — проворчал я, перелезая через очередную поваленную корягу. — И почему местные не додумались забрать все это богатство на дрова?

— Хватает им деревьев у опушки, не лезут вглубь, не злят они зверей, — сообщил ворон.

С каждым шагом демон становился все довольней и довольней, и это, откровенно говоря, начало уже пугать. Айш-нор что-то задумал, и моя схватка с обитателями заповедного места явно входила в планы пернатого. Вопрос только, зачем? Какую выгоду он преследовал?

Я часто задавал его сам себе, потому как не мог до конца понять мотивы этого существа. Вот как он, к примеру, накапливал силу? Пожирая глаза мертвецов? Или это — акт доминирования? И что тогда нужно Судии, души убитых? А может, нечто иное? Зачем он постоянно подстраивал ситуацию так, чтобы она закончилась кровопролитием. Ладно — те два крестьянина на дороге, а как быть со всеми случаями позже? Что-то не уверен я в невинности демона, слишком уж много всего произошло для обычной случайности.

Жаль только, искать ответы на такой вопрос не имело смысла. Если демон не захочет, он не скажет ни слова, а я буду мучаться в неведении, поэтому — меньше болтовни, больше дела.

— Далеко еще? Ты же говорил, что чуешь зверей, — поинтересовался я, глядя сквозь переплетение ветвей на солнце, стоящее в зените.

Мы шлялись уже несколько часов, все глубже и глубже забираясь в лес, и с каждым шагом мне становилось все неудобнее.

— Терпенье, человек. Ты говорил, что на охоте ранее бывал, неужто правила ее поспрал?

И в очередной раз потусторонний комок перьев оказался прав. Охота не терпит спешки, торопыги легко могут попасть под лапу медведя или на клыки кабана-секача, даже если держат в лапках навороченный карабин. Что уж говорить про обычное копье и не менее заурядный арбалет.

Я с завистью вспомнил винтовки городской стражи. Вот бы и мне что-нибудь подобное! Ворон улетел вперед — на разведку, а вернувшись, выглядел задумчивым, но довольным.

Дожили, распознаю эмоции птицы, скоро, наверное, начну разговаривать с хомячками и мышами-полёвками.

Теперь замри, таись, молчи! Не вздумай поспешать. Ступай как тень, крадись в ночи, иль нам несдобровать. Нашел я логово тебе, но надо первым бить — коль враг заметит, быть беде, тебе не победить.

Ну спасибо, нечто пернатое. Прямо настроил на оптимистичный лад! Мораль, ***, поднял на недосягаемый уровень! Ладно, поглядим, что за чудо-юдо откопал мой попугчик.

Стараясь не делать лишних движений, ступая только на мягкий мох и траву, я по широкой дуге начал обходить логово монстра, выискивая подветренную сторону. Когда это удалось, пригнувшись пополз вперед.

Искаженный кродется. А пару минут спустя у нас будет: «деритес». По крайней мере, надеюсь на это, а то ведь есть менее приятные варианты.

Кем бы ни был мой противник, он — в отличии от волков — не стал жить на полянке, обустроившись прямо посреди чащобы, в глубине леса.

Почти на месте, сей же час ты дом увидишь вражий, — предупредил Айш-нор, и я еще замедлился.

Самое глупое, что можно сейчас совершить, так это выдать себя, почти подобравшись к цели. Я пролез под широким кустом, стараясь не думать о клещах, которых теперь, наверное, придется отдирать полдня, и замер.

Прямо посреди леса, подпираемая деревьями, стояла древняя замшелая избушка без окон. Я моргнул, затем присмотрелся, выискивая курьи ножки. Их, к счастью, не нашлось, зато удалось рассмотреть хозяина. Он как раз сидел на крыльце и жрал... Я присмотрелся еще внимательнее, после чего с большим трудом сдержал рвотный позыв.

Тварь, обитающая в лесу, обгладывала чью-то руку. Кажется, женскую или детскую. Выглядел же монстр... Сложно подобрать цензурные слова для описания.

Покрытая бурой шерстью, сгорбленная туша ростом под два метра, бугрящиеся мышцы, лапы, заканчивающиеся здоровенными когтями, и почти человеческое лицо.

Ну, если предположить, что у человека во рту помещается сотня острых шиловидных клыков, нос отпал, как у сифилитика, а над двумя нормальными глазами растут еще две пары. Прямо посреди лба! Уши, судя по всему, также считались роскошью, потому как хреновина потеряла их где-то.

«Это... что»? — в ужасе подумал я.

То самый страшный из зверей, что человеком был. Утратил разум, память всю, семью он позабыл. Коль одолеет, то сожрет, а посему — скорей, хватай оружие, в бой вступай, и монстра одолей!

Ох-ре-неть! И как, спрашивается, валить эту тварь? Может, лучше уползти куда подальше, пока цел и невредим?

Увы, но сегодня, определенно, был не мой день. Ветер изменился и тварь начала

озираться по сторонам. Уж не знаю, что она там могла унюхать без носа, но любое промедление стоило бы мне жизни.

Копье легло на землю, а я вскочил, доставая уже взведенный арбалет и накладывая болт в желобок.

Выстрел!

Метательный снаряд с чавкающим звуком вонзился монстру в руку, а я лихорадочно начал натягивать тетиву.

Выстрел!

Еще одно попадание, на сей раз — нога. Тварь, изготовившаяся к прыжку, припала на колени и огласила окрестности утробным рыком. Затем монстр рванул вперед, точно и не получил только что двух ранений.

Я только и успел, что подхватить копьё, как враг оказался на расстоянии удара и наотмашь приложил меня пудовым кулачищем. Точно лошадь лягнула!

Лошадь с очень, очень острыми когтями.

В груди взорвался клубок боли, а сила удара оказалась столь мощной, что я полетел назад и со всего размаха приложился спиной о дерево.

Воздух в легких неожиданно кончился и дышать стало нечем. Я сдавленно хрюкнул, закашлялся, изо рта полилась кровь. Исцеляющая магия делала свое дело, сращивая разорванные легкие, но за первым ударом последовал второй, за ним третий, четвертый.

Спустя пару секунд я практически потерял сознание от кошмарной, непередаваемой боли, но каким-то чудом оставался жив.

Очередная атака — самая мощная — отбросила меня на добрый десяток метров.

Подняться, должен, подняться!

Но тело отказывалось слушаться. Слишком серьезными оказались нанесенные раны, слишком много крови я потерял, слишком могучей оказалась тварь.

С криком я встал на карачки, глядя на приближающегося монстра. Тот не торопился, на ходу выдергивая из тела болты и явно желая продолжить веселье. Его раны на глазах затягивались, не оставляя после себя даже рубцов.

— Да лечись же ты быстрее! — прохрипел я, плюясь кровью.

Боль мешала соображать, но страх оказался сильнее ее. Тело буквально оцепенело, не в силах пошевелиться, и все, что я мог — это наблюдать за приближающейся смертью.

Чертов ворон, мог бы помочь!

Эта недостойная мыслишка вспыхнула в мозгу, а секунду спустя пришло понимание: «Нет, не поможет. Это — очередное испытание, сильный противник, которого нужно одолеть. Или сдохнуть!»

Сам не понимаю, как умудрялся мыслить столь рационально, плавая в удушающих волнах боли и едва не теряя сознание от шока. Наверное, опыт помогал. Опыт получения по харе. В последние недели у меня было много практики, да.

«Раз можешь тупо смеяться, то способен и на сражение! Не смей сдаваться, червь!»

Я не понял, моя ли голова родила эту мысль, или в пустой черепашке она оказалась стараниями одного архидемона, однако мозги слегка прочистились.

А вслед за этим родился план действий. Глупый и очень рискованный, но, похоже, единственно возможный.

Монстр подходил все ближе и ближе, а я начал плести заклинание.

Сперва шесть узловых точек. Есть. В окружность их. Есть. Соединить линиями. Есть

Руны... Есть! Напитать силой, давай, давай, давай же! Есть, сука, есть!!! Превратить в трехмерное изображение... Есть!

Если не сработает, мне хана.

— Не каркай, Саша, атакуй! — рыкнул я сам на себя.

И когда враг оказался на расстоянии трех шагов, я активировал чары, приказав тем проявиться в реальном мире.

В прошлые разы не получалось. Сотни безуспешных попыток, каждую из которой приходилось заедать, и отнюдь не по причине стресса. Часы, проведенные в подобии медитации. Все время, что я потратил за последнюю неделю, спрессовалось в одной точке и прорвалось готовым заклинанием.

Земля разверзлась и из-под нее полезли костяные руки. Они хватали монстра и тянулись все выше, выше и выше, поставив того сперва на колени, а потом вообще повалили на землю, облепив так, что видна осталась только яростно клацающая зубами голова.

Радоваться успеху времени не оставалось. Вряд ли магические путы удержат чудовище надолго, а как только оно освободится, я сдохну. С трудом поднявшись, доковылял до копья и поднял оружие, затем подошел к твари, замерев над ней.

Наверно, можно было бы просто размозжить ей череп кулаком, но для этого пришлось бы подбираться слишком близко, а это может выйти боком. Лучше уж по старинке.

— Ну что, дружище, давай прикончим очередную неведомую гребаную херню? — обратился я к копыю. — Скоро начну на тебя зарубки ставить.

Монстр протяжно взвыл и яростно дернулся, отчего руки мертвяков принялись отчетливо хрустеть. Кажется, следует поспешить — долго магия не продержится.

Я прицелился и со всей силы вонзил копые в глазницу. Промазал и пропорол насквозь щеку. Выдернул копые, ударил еще раз. И еще. И еще. И еще.

Я колол до тех пор, пока пламя ненависти не покинуло все шесть глаз чудовища, а после этого добавил еще пару разрядов молний и закрепил все это мощным хуком магического протеза.

Успокоился лишь тогда, когда от головы твари не осталось и следа. Слишком уж хорошо помнил, с какой скоростью та залечивает раны. И до боли отчетливо понимал, что это значит.

— Айш-нор, — прохрипел я, падая на спину и глядя в небо. — Ничего не хочешь сказать?

— Ты готов! — провозгласил ворон, присев мне на грудь.

— Ну спасибо, Иллидан реверсивный. К чему?

— Идти дальше!

И только сейчас я понял, на каком языке он это произнес.

— Так, стой, погоди, погоди, не спеши! Давай все обсудим!

Договорить я не успел — клюв со всего размаху ударил в лоб, и в следующий миг пришла тьма.

Айш-нор внимательно осмотрел потерявшего сознание смертного, после чего перелетел на труп потерянного, нашел чудом сохранившуюся луну лба и с огромным аппетитом проглотил ее. Все-таки форма сокола крови имела недостатки, например, не удавалось побороть некоторые инстинкты.

Он чуть-чуть подумал и принялся за кусок мяса, валяющийся неподалеку.

— Коль сладок вкус, приятно послевкусье, — продекламировал архидемон, закончив с трапезой, после чего перевел взор на распластавшееся тело спутника.

Смертный наполнял сердце радостью. Слаб — да, неприспособлен к делам ратным — да, изнежен легкой жизнью — да, да, да! Но... сколь же одарен.

Подумать только, освоить «Длань мертвых» за неделю с небольшим! Его природный магический талант оказался мизерным, вот только для искаженных сие столь же важно, как плач муравья. Воля и упорство — единственное, что определяет успех. Попробуешь идти легким путем, остановишься, сдашься, и...

Архидемон перебрался на окровавленное древо воронов, принявшись методично долбить мышцы и ребра, стараясь пробиться к вкуснейшему яблоку груди.

«Потеряешься», — безжалостно подумал он.

Истинное искусство жестоко карает слабаков, тут Судии не отличались от собратьев из иных демонических планов бытия. Даруя шанс вознестись, магия безжалостно швыряла в бездну любого, кто оступался.

Впрочем, обычно ей пользовались куда более... подготовленные люди.

«Сколь трудно было с ним, глупейшим идиотом», — подумал демон, вспоминая, как много усилий пришлось приложить, чтобы добиться сегодняшней победы!

Сперва — воздействовать на крестьян, доведя их трусливую жадность до предела. Если бы не Айш-нор, те двое никогда не осмелились бы напасть на охотника — а именно за него тупые деревенщины приняли Александра. Затем — точно также изменить думы бандитов в городке. Те не планировали пустить пот боя, а желали более-менее честно торговать.

После — пришлось заставить спесивого аристократа взбеситься из-за проигрыша.

С мелкими крысенышами, впрочем, повезло. Они уже давно собирались облегчить ношу спящего, и следовало только проследить, чтобы этого не случилось раньше срока. Ну, и еще убедиться, что Александру не воткнут нож в глазницу, не заберут оружие, кое понадобится для пляски в вихре стали, и не тронут растопку воли, а также — изображение родни, дарующее силы идти вперед.

И каждый раз требовалось глушить сомнения человека, который, к счастью, не утратил здоровой осторожности!

А как он намучился с поиском достойных жертв! Спасибо Пар-лону, тот сразу понял, что к чему и предложил потратить остаток своего пламени духа с пользой. Друга Айш-нор оплакивал каждую ночь, но на его месте поступил бы так же.

Семейство волков просто оказались не в том месте и не в то время. Слабые четвертькровки, недостойные упоминания, послужили какой-никакой, но узловой точкой. Как и мелкая зверушка, подстреленная раньше.

Но всего этого не хватало! Первый шаг — самый сложный, большая часть искаженных гибнет до него. И вот тут очень кстати оказался громадный лес с полуистлевшими защитными рунами. Айш-нору пришлось полночи летать, выискивая достойного врага, но результат заставил ликовать! В лесу прятался самый настоящий потерянный. Откуда он тут взялся, с кем связал судьбу, как давно лишился человеческого облика, уже не узнать. Судя по всему, тварь деградировала около сотни лет назад, растеряв почти всю магию, кроме приобретенной. Как она все это время умудрялась избегать встреч с воителями, архидемону было неизвестно. Скорее всего, охотилась на прочих обитателей леса, лишь изредка выходя на дорогу, дабы подстеречь случайного путника. Все эти несущественные мелочи меркли на

фоне главного: напоив Александра грехами потерянного, можно было сформировать врата, позволить душе смертного покинуть иллюзорный мир и шагнуть в Пар-вален. А значит — стать могущественнее.

Айш-нор мог ликовать! Он вырвался из узилища, провел контрактора сквозь защитные барьеры паладинов, скрыв того от недобрых глаз, заставил сделать первый шаг.

Вот только на столь нехитрые манипуляции ушли почти три четверти запасенной энергии! Силы, что копились годами, пришлось выплеснуть за две недели, превратившись в простую птицу.

«Но мне воздастся сторицей, лишь стоит потерпеть», — утешил себя архидемон, расковыряв, наконец, грудную клетку и принявшись за ребра.

Все-таки, назвав себя обычным вороном, он лукавил. Простая птица ни за что не смогла бы дробить кости, будто трухлявое дерево.

Несколько минут спустя он с наслаждением принялся пожирать сердце павшего врага.

«Вот пир, достойный воина!» — довольно подумал ворон.

Он понимал, что лишь обманывает себя, стараясь мыслить о вещах неважных, и запрещая думать о возможном провале.

Далеко не каждый контрактор способен пережить даже первый шаг, что уж говорить про последующие, но чем дальше искаженный заходит, тем щедрее наделяет демона энергией. Тем шире становился канал и тем больше силы течет из Пар-валена. Коль улыбнется удача, через несколько лет тонкий ручеек превратится в полноводную реку, и вот тогда-то Айш-нор возродится во всем своем великолепии! Когда это произойдет, можно будет выполнить договор и помочь смертному вернуться домой.

А пока же... Пусть бродит по Дамхейну, пытаясь сотворить чудо, попутно питая кровью и душами связь с планом искупления. Кто знает, быть может, невозможное и случится.

Красноглазый ворон закончил с сердцем и задумчиво поглядел на изувеченный труп. Что бы попробовать теперь? Может, печень? Пища воинов, как-никак.

Я открыл глаза.

Ну да, ну да, старый добрый пляж, я скучал по тебе, дружище.

Выглядел он, впрочем, куда бодрее, нежели в прошлый раз. Особенно радовало отсутствие неведомой хрени, спешащей ко мне.

Присев возле моря, я посмотрел в воду.

Да, пляж остался прежним, а вот человек на нем — нет. Лицо осунулось, став из худого почти тощим, щетина начала превращаться в зародыш бороды, в глазах появился нездоровый блеск и прибавилось тяжести, а чуть ниже плеча алел протез. Я погрузил когтистые пальцы в воду и набрал мокрого песка, затем — поднес его к глазам.

Кажется, Айш-нор назвал это место иллюзорным миром души, но песчинки выглядели на удивление реальными. Я вздохнул и распрямылся, оглядываясь по сторонам. Два лежака под зонтиком, пальма чуть позади, а, и еще разноцветный детский мячик возле недостроенной песчаной крепости на самой линии прибоя.

Я подошел к ней, и сам не понимая зачем, начал укреплять стены и наращивать башни. Затем — возвел донжон, потом обозначил ворота. Из камешков, которые нашел тут же — в воде — соорудил зубцы и, не успокоившись на достигнутом, вырыл ров, наполнив его морской водой и поместив над ним подвесной мост из щепки.

Странно, кажется, еще секунду назад ее не было.

Если это место — проекция моего подсознания, то, наверное, сейчас я реализую потаенную мечту построить с дочкой песчаный замок. Ну, или компенсирую трудное детство.

Над донжоном взвился флаг: черный ворон с алыми глазами на белом поле, изготовленный из бумажки, размалеванной фломастером и прикрепленной к зубочистке. На стену поставил пару охранников из Лего. Вроде, все.

Критически оглядев свое творение, я продекламировал:

— Сим нарекаю тебя Нерушимым!

И в этот миг сердце ухнуло в пятки, по всему телу прошла волна слабости, а замок начал расти. Он пер вверх и в стороны, точно чернобыльский гриб, который обкололи анаболиками, и остановился лишь достигнув размеров трехэтажного дома.

— Ну охренеть, — буркнул я, — теперь внутри башки у меня есть элитная недвижимость. Всем буду говорить, что владею замком, только показать не смогу, потому что он выдуманный.

Впрочем, отчего-то казалось, что появление этого чуда фортификации напрямую связано с Айш-нором. Значит, просто так стоять и лупить глазами, точно благородный дон Румата Эсторский, нельзя — нужно двигаться вперед, куда бы ни вела дорога.

И я ступил на деревянный подвесной мост, удерживаемый могучими — в руку толщиной — чугунными цепями. Стены тоже перестали выглядеть песчаными. Я коснулся ближайшего камня, на ощупь — как отполированный гранит. Странно, разве средневековые замки делали из него? Если ничего не путаю, гранитом облицовывали уже форты нового времени. Или нет?

— Ладно, Саня, хватит оттягивать неизбежное, иди, давай!

Вздохнув, я подошел к воротам и постучал.

— Есть кто дома? Открывайте, хозяин вернулся.

Створки распахнулись, пропуская меня во внутренний двор. Тут было тихо, пустынно и зловеще. Возле башни-донжона ютились немногочисленные хозяйственные постройки, но и ежу уже было понятно, куда следует направляться.

— Иду, иду.

Я открыл дверь, вошел внутрь, и уперся взглядом в глухую стену. Справа — винтовая лестница, слева длинный коридор. Пойдем наверх, этот вариант очевиднее всего.

Путь до чердака занял всего пять минут. Тут, судя по замыслу таинственного архитектора, обитал чародей или алхимик: по углам возвышались книжные шкафы, набитые толстенными фолиантами, на столах громоздились реторты, перегонные кубы, пробирки и прочие устройства из арсенала любителей варить, в единственном окне торчала подозрительная труба, а посреди комнаты располагался портал, горящий алым. И мне, определенно, предлагалось прыгнуть в него.

Было ли страшно? До усрачки, но какие еще варианты оставались?

Говоря честно, я даже отчасти хотел нырнуть в мерцающий проем. Почему? Причина очевидна. Последние две недели все, что я делал, это кое-как отбивался от наваливающихся неприятностей, регулярно выхватывая сытных звиздюлей. Если правильно понял намеки демона, то единственный шанс стать сильнее — это расширить канал, связывающий меня с миром мертвых. Как это работает — понятия не имею, зато ясно другое. Если не прибавлю в могуществе, причем очень быстро, никакой проход на Землю открыть не смогу. Просто не доживу до этого.

Но... Как же, все-таки, страшно!

Оттягивая неизбежное, я подошел к окну и выглянул из башни. Вид на море открывался прекрасный, отсюда его можно было рассмотреть до самой границы тьмы.

Хм-м. Мне показалось, или в прошлый раз она была поближе? Похоже, мой личный пляж прибавил метров сто-двести в размерах. Интересно, во все ли стороны? Если да, то почему? Из-за того, что я стал сильнее? Интересное, а если продолжу расти, как маг, появится ли пятизвездочный отель с олл-инклюзив кухней? Я бы не отказался поесть чего-нибудь вкусненького, пусть и в мечтах, а то волчатина уже осточертела.

— Ладно, кого ты обманываешь, дружок-пирожок, — вздохнул я. — Прыгай в портал. Давай, вошли и вышли, приключение на двадцать минут.

Я подошел к центру комнаты и сглотнул. С каждой секундой становилось лишь страшнее и страшнее, но отступить уже было поздно.

— А долбись оно все конем! — я резко шагнул вперед. — Поехали!

На мгновение перед глазами потемнело, затем стало куда теплее, а когда я смог видеть, то лишь очень большим усилием воли сдержал вопль ужаса.

Место, в котором я оказался, навевало в памяти «Божественную комедию».

Мрачная бескрайняя равнина. Черные массы облаков, закрывающих небосвод. Злой ветер, хлещущий по лицу. Спекшаяся бесплодная земля, порождающая лишь вялую траву серого цвета. Все тут дышало отчаянием, болью и безысходностью.

Я непроизвольно запахнул в плащ, только после этого поняв, что одет в то, что было на мне до потери сознания. Впрочем, сил удивляться уже не осталось. Хотелось разобраться со всем и вернуться.

— Ну ладно, а что теперь? Куда идти, что делать?

Оглядевшись по сторонам, не обнаружил ни следов портала, ни указателей, ни каких бы то ни было внятных намеков на то, куда следует двигаться. Ладно, раз так, двинемся во-он туда, где виднеется что-то, напоминающее горы. Хоть какой-то ориентир.

Долго идти, впрочем, не получилось. Буквально спустя пять минут в небе послышался шум и я, посмотрев вверх, обомлел. На дикой скорости сюда приближалось нечто. Ни сбежать, ни спрятаться было некуда, а потому я сделал то единственное, что еще мог — остался стоять и пялиться на существо, стремительно сокращающее расстояние.

Спустя пару секунд оно с грохотом приземлилось прямо передо мной, а еще мгновение спустя горло стиснула рука крепкая, как манипулятор робота. Зато получилось рассмотреть прищельца, а точнее — прищелицу.

И посмотреть тут, действительно, было на что: бледная, как снег, с огромной грудью, плотно обтянутой тканью платья, длинными ногами и широкими бедрами, витыми изогнутыми рогами и перепончатыми крыльями за спиной, женщина не могла быть никем иным, кроме как демоном. Картину дополняло миловидное лицо с пухлыми чувственными губами, узкими скулами, большими выразительными глазами с алой радужкой, гладкой кожей и иссиня-чёрными волосами, собранными в косу, переброшенную через плечо.

Наличие хвоста подтвердить не вышло, но, полагаю, он также присутствовал.

Именно так и выглядели суккубы на всяких картинках в интернете, вот только разве им не положено быть теплыми, нежными и податливыми? Эта же с легкостью держала меня на вытянутой руке, не испытывая никаких проблем. И рост у нее явно превышает два метра.

— Ты не беглец, не дух ничуть, — красивым бархатистым голосом произнесла она, продемонстрировав изрядных размеров клыки, — я вижу нить — контрактом связан, встал на путь. Пришел в Пар-вален ожидая силы... Но почему ты тут?

Она вопросительно уставилась на меня.

— А можно поставить на землю? Говорить... больно.

Фыркнув, демонница разжала пальцы, и я плюхнулся на задницу, взирая на нее снизу вверх. Да, видок, конечно, отменный, прямо-таки леди Димитреску на максималках, вот только слюни пускать что-то не хотелось. Обстановка не располагала.

— Я отпустила, говори, учти, лжи не приму, смотри.

Она наклонилась и под пристальным взором алых глаз мне стало как-то не по себе. В то, что эта барышня сможет устроить мне сладкую жизнь, если пожелает, я не сомневался. Не понимаю, как оказался тут, и где это самое «тут», но, наверное, с ней следует быть предельно честным.

— Сам не понимаю, почему перенесся сюда. Мы с Айш-нором выслеживали монстра в лесу, чтобы подзаработать денег. Он привел меня к какой-то лютой твари, которую еле-еле получилось прикончить. Я добил ее и потерял сознание, оказался в этом, как там его, иллюзорном мире души, так, вроде. Там нашелся портал...

— Айш-нор?! — взвизгнула демонница. — Айш-нор ты говоришь? — Она подхватила меня обеими руками за грудки и подняла на уровень лица. — Где он? Он жив? Чего молчишь? Скорее отвечай! Быстрее! Я умоляю!

Ярость в ее глазах сменилась такой болью и столь осязаемым отчаянием, что я сразу все понял.

— Вы его жена, госпожа?

Не знаю почему, но общаться с красавицей на «ты» не получалось. Физически.

— Да!!! — прокричала она. — Зовусь Тор-илою. Ответь скорей, что с милым? Как он? Жалею я, что отпустила в тот поход. Уж двести лет как минуло, а он все не идет!

— Понял, понял, все расскажу, что знаю. Но ответьте на один вопрос: где я вообще и как тут оказался?

— Домен то мужа моего. Он ныне пуст, нет никого. Все души грешников томятся в моих узилищах, а тут лишь ветер свищет одинокий, поет о том, кого все ждут.

— Я в Пар-валене? — уточнил я очевидное.

Демоница отпустила меня, причем на этот раз куда аккуратнее, и кивнула.

— Но как? Я перенесся сюда из Дамхейна?

— То дух лишь твой, а тело в мире. Закончишь как, вернет тебя та сила, что живет в эфире не ненавидя, не любя.

Ответ оказался слегка туманным, но главное я понял. Что ж, раз эта демоница, или архидемоница настроена более-менее мирно, следует поговорить.

Я сел на землю, скрестив ноги перед собой и жестом пригласил повторить мои действия, но рогатая красавица удивила. Она сотворила замысловатый пасс и из земли вырос стул, на который жена Айш-нора грациозно присела, скрестив руки на груди и внимательно глядя на меня.

Смертному, видимо, подобные блага не полагались. Ну, мы люди не гордые.

Я набрал полную грудь воздуха и заговорил:

— Госпожа, я встретил вашего мужа в заповедном лесу, куда меня и еще сотню таких же дураков отправили умирать...

Пересказ истории не занял много времени. Пару раз Тор-ила останавливала меня, чтобы уточнить детали, но, в целом, достаточно быстро разобралась, что к чему, и задумалась.

Я для нее в этот момент практически перестал существовать, и, в общем-то, не сильно горел желанием напоминать о себе. Мне тут не нравилось, хотелось обратно, не было понятно, зачем я вообще в Пар-валене, и как быть дальше.

Наконец, размышления демоницы подошли к концу, и она проговорила:

— Скорблю я о Пар-лоне, но должна тебе сказать спасибо.

— Я же убил его.

— Облегчил муки, дал покой, пронзил недрогнувшей рукой.

Она склонила голову, обозначив признательность.

— Тебе должна и долг отдам сей.

— Спасибо, — только и мог сказать я. — А теперь, может быть, вы объясните, зачем я тут и что нужно делать?

— Ты сделал все уж: дверь открыл, перемещение пережил. Вернешься скоро. Первый шаг он самый трудный, ты — свой враг.

И снова загадки. Кажется, начинаю понимать, почему демоны так много говорят стихами — собеседник просто не поймет половину смыслов, и обязательно пропустит что-нибудь важное.

Кажется, она уловила мои мысли, потому как улыбнулась и присела на корточки.

— Дай руку, сын Адама.

Я протянул протез.

— Теперь ты проклят уж навек, но не печалься, человек. Коль душу с сердцем сохранишь, сию проблему разрешишь. Но заклинаю я тебя, будь осторожен... Уходя все дальше по тропе такой, что в бездну приведет — постой, не торопись, обдумай шаг, и помни:

ты — свой главный враг.

— Спасибо... наверное, — улыбнулся я. — А что мне делать дальше? Как становиться сильней?

— Ты в Пар-вален пришел, и этим уж свои пределы обновил, об остальном расскажет муж, он знает лучше, не забыл.

Ясно-понятно, снова никто мне ничего подробно не сообщит. Иди, стало быть, Избранный, добывай ГЕКК вместе с водным чипом, а что, куда, где? Ну, по пути разберешься, если не сдохнешь.

Иного и не стоило ожидать. В принципе, пока что мои рогато-пернатые товарищи особо не врут. Наверное. Недоговаривают — сколько угодно, умалчивают — постоянно, используют — однозначно. Но прямой лжи, кажется, все-таки не было.

Ну, или наивный дурак вроде меня просто не смог ее различить.

— Передать что-нибудь Айш-нору? — спросил я, чувствуя легкое покалывание во всем теле и странную легкость.

— Скажи, что ждет его жена, другим она не отдана. И дочки в здравии.

— Я передам, — пообещал я.

Покалывание пропало, а вот легкость начала распространяться. Посмотрев на ладони, я понял, что истаиваю, точно Патрик Суэйзи в «Приведении». Кажется, время, отведенное на посещение ада, стремительно иссякало.

— Здоров будь смертный, вскоре мы увидимся опять. И сделаем все, что должны, чтоб дальше выживать.

Мне очень, прямо-таки очень не понравился тон демоницы. Полный предвкушения и какой-то эротичности, что ли? Сомневаюсь, что она жаждет изнасиловать человеческую душу, скорее, меня ждет нечто очень неприятное. Вот только поздновато горевать. Раз уж оприходовал один раз козу, то не обижайся, если тебя перестали звать Джоном Строителем Мостов.

— До встречи, о прекраснейшая госпожа, — я улыбнулся. — Буду ждать ее с нетерпением, ведь чем сильней я стану, тем быстрее вернусь к семье.

Во взгляде Тор-илы появилось нечто, отдаленно напоминающее жалость.

— До встречи, глупый человек, благодарю всерьез. Принес надежду, здесь теперь вовек желанный гость. Но коль услышишь, дам совет: не торопись и жди. Путь будет труден и тернист, мытарства впереди.

— Постараюсь не делать глупостей, — улыбнулся я,

— В тебя я верю, — демоница вернула улыбку, — только вот...

— Да?

Я уже расслабился, ожидая обратного переноса, а потому совершенно был не готов к тому, что произошло после. Красавица в миг преодолела разделяющее нас расстояние, ее рука вылетела вперед и насквозь пробила мне грудь.

— А-а-а....

Это было единственное, что я мог сказать. Так и стоял, хлопая глазами и тяня ртом одну ноту. А еще — мучаясь от нестерпимой боли.

— Прости, но должно мне канал пробить, ведь без него тебе не жить, — с извинением в голосе произнесла Тор-ила, вытаскивая окровавленную руку.

Я посмотрел вниз, на зияющую дыру и тихо выругался.

— Ну почему вот все так?

Жена Айш-нора не сочла нужным отвечать, а я, наконец-то, погрузился в небытие.

И опять — мгновение тьмы, сменившейся резким светом.

Я вновь оказался посреди комнаты алхимика. Обернулся и сумел лицезреть, как тухнет портал. Пара секунд, и вот, от него не осталось ничего.

Дыра!

Лихорадочно проверил грудь. Ничего. Ни капли крови, ни следа раны, лишь небольшое покалывание в месте удара, да слабый, затухающий рубиновый свет, исчезнувший спустя мгновение. Можно было подумать, что все приснилось... Вот только кошмар что-то подзатянулся.

Ну и ладно, канал и канал, хрен с ним. Если стану сильнее, оно того стоило. Все дружок-пирожок, заплатил три сотни баксов, получил фистинг и левел ап — иди осваивай новые скиллы... А как?

Оглядевшись, я ощутил зов, ведущий на лестницу.

Что ж, раз у нас тут недра души, все такие необычные и мистические, послушаемся мудрую интуицию, может, что-нибудь интересное и найдем.

Мудрая интуиция привела на первый этаж к большой створчатой двери. Повинуясь импульсу, я вошел внутрь и оказался в обеденном зале средневекового лорда: длинный прямоугольный стол, накрытый расшитой скатертью, резные стулья, здоровенный камин за ажурной решёткой, в котором аккуратно лежали поленья.

Над камином же...

— О, привет, дружище, — я протянул руку и взял копьё, то самое, что получил у гейских паладинов, — а как ты тут оказался?

Ответа, конечно же, не последовало. И, пожалуй, хорошо. Когда со мной начнет разговаривать оружие, останется либо искать диснеевскую принцессу с матримониальными целями, либо ближайшую дурку. Ну или тренировать бан-кай.

Гладкая рукоятка приятно холодила ладонь и дарила уверенность. Как ни крути, а последние недели я выживал не в последнюю очередь благодаря помощи этой «зубочистки». Не обладая никакими магическими возможностями, изготовленная из самых обычных материалов, она безотказно защищало своего владельца. Чем-то это абсолютно обычное и непримечательное оружие напоминало меня.

Сравнение вызвало улыбку, и я погладил лезвие демонической рукой.

— Что, дружище, пора выбираться в Дамхейн? Нам предстоит убить еще кучу народу.

Вокруг меня поднялся вихрь, комната закружилась, стягиваясь в тугую спираль, и уже в следующую секунду я со стоном открыл глаза.

Вечерело.

Солнце полностью скрылось за горизонтом, отчего лес стал выглядеть откровенно угрожающим, а изуродованный труп по соседству не добавлял картине пасторали.

Я попытался встать и глухо застонал. Тело болело так, что даже шевелиться не хотелось. Кажется, повреждения, нанесенные дохлой тварью, оказались чересчур серьёзными, и целительная магия не справлялась. Странно, когда меня истыкали ножом, все зажило за считанные секунды.

— Лежи и не вставай, — раздался голос Айш-нора, — ты сделал первый шаг. Теперь же отдыхай, поспешность — злейший враг.

Я попытался понять, откуда доносится голос, а когда увидел, то в очередной раз с трудом сдержал рвоту. Измазанный кровью и содержимым желудка, ворон вылезал из брюха моего павшего врага. Уж не знаю, как он умудрился его так разворотить, не клювом же, в самом деле, но смотреть на архидемона без отвращения получалось с трудом. Кусок сизой кишки в клюве, перья все темно-алые, с густыми бардовыми комками, красавец, мать его!

— Не смей ко мне приближаться, пока не помоешься, — прохрипел я, с трудом садясь.

Ценой невероятных усилий сумел доползти до дерева, снял рюкзак и прислонился спиной к прохладному стволу. Затем, дрожащими пальцами развязав тесемки, достал мясо и начал жевать его, запивая водой с поясной фляги, чудом пережившей сражение.

Стало легче, но не сильно — слабость так никуда и не ушла, а тело ощущалось, как чужое. Я со стоном откинул голову назад, ощутив затылком шершавую кору, и произнес:

— Тебе привет от Тор-илы.

Ворон, намеревавшийся уже нырнуть в гостеприимно распахнутые недра трупа замер, пристально глядя на меня.

— Что ты сказал? Тор-илу повстречал?

Он пулей вылетел из поверженного врага и приземлился мне на колени, обдав непередаваемой смесью запахов крови и содержимого кишечника.

Я зажал нос и кивнул.

— Как только оказался на равнине, она прилетела, точно на реактивном двигателе. Кажется, натурально пробив звуковой барьер и едва не прикончив меня при приземлении. Немного поболтали.

— Что мне она сказала?

— Просила передать, что все нормально: соседи не бедокурят, дочери растут, души грешников из твоего домена она перевела в свой, ждет возвращения.

Ворон пару раз клацнул клювом, и, наконец, произнес:

— Тебя благодарю о смертный за благую весть.

— Да чего уж там, — я пожал плечами, — мы в одной лодке. Поэтому, может, будешь хотя б немного раскрывать мне свои планы?

— Нет, — коротко ответил демон, — то может повредить. В неведении благо. Коль будешь знать все точно — убежишь, а не узнаешь — сохранишь отвагу.

— Охрененная перспектива, дружище, — фыркнул я. — Только куда бежать-то? А насчет рисков, кажется, кое-что начинаю уже понимать. Вон этот, — кивнул на труп, — ведь тоже не родился такой страховидлой?

— То искаженный был, — кивнул Айш-нор, — но это в прошлом.

— Ну да, ну да, как скажешь, — поняв, что от вредного архидемона ничего путного на сей счет добиться не выйдет, я попытался перевести разговор к более приземленным вещам. — Скажи, хотя бы, зачем все это затевалось? Как сообщила твоя жена, я стал сильнее, но что-то не ощущаю прилива могущества.

— Так уж заведено, что платим мы за силу. Открыв тропу в мой мир, ты сделал первый шаг. Энергия течет и более, чем было. Но осторожен будь, ты сам — свой злейший враг.

Опять это «сам себе враг», спросить, что ли? А какой смысл, все равно не ответит, недоразумение пернатое! Ладно, есть еще важные вопросы.

— Понял, понял, постараюсь не нарываться по пустякам. Скажи, лучше, в чем мое усиление заключается? Ну, допустим, я начну черпать больше энергии твоего мира, это ведь значит, что магия прокачается, так? Молнии мои станут мощней, например?

— Конечно станут! Пробить ты стену сможешь, что без рун, и видеть глубже... Исцелишь раны, все. Пройдя же первый круг, еще сильнее, все больше заклинаний, все больше мощи, магия лишь злей. Но опасайся ты стремлений и желаний, смирай себя, не бойся, не жалей.

— Так, колдунство, говоришь... Стало быть, мы начнем изучать что-нибудь новенькое?

— Длань мертвеца ты закрепи в сознание, чтобы вызывать ее способен был в любой момент. А после — да — другое заклинание я покажу. Таков твой путь наверх.

— И чего за заклинание такое? Ну намекни хоть? Или, может, у меня появится право выбора?

— Пока что — нет, того ты недостоеин. Учить начнешь лишь то, что я скажу. А если чем-то очень недоволен, найди другого демона, я — ухожу.

— Ладно, ладно, не кипятись. Покажи, хоть, чему планируешь вбивать в меня дальше.

Против этого Айш-нор не возражал.

Перед моим мысленным взором снова появился знакомый по прошлому видеоуроку чародей, сражающийся сразу с пятью тяжело вооруженными людьми. Правую руку чародея — магический протез вроде моего — окутывало плотное облако энергии. Вот маг сделал шаг вперед и взмахнул рукой, энергия собралась в длинный тонкий хлыст, который обвился вокруг пояса одного из врагов, разрезая его на две аккуратные половинки. Маг чуть сместился и ударил по второму противнику. Хлыст превратился в нечто, напоминающее капкан на цепи. Зубцы впились в бок врага, чародей дернул на себя и враг, презрев все законы физики, на полной скорости устремился к нему для того, чтобы лишиться головы, потому как странное оружие уже успело превратиться в длинный энергетический клинок, идущий из предплечья.

Третий враг запустил в чародея несколько огненных шариков, и тот превратил клинок в щит, о который бесславно рассыпались снаряды, после чего вновь вернул хлыст, обезглавивший сразу двух врагов. Последний недруг попытался бежать, но хлыст обвился вокруг его ног, не калеча, но спутывая, и, точно живой, потянулся наверх, пеленая человека лучше веревки.

Видение исчезло спустя мгновение, но я еще какое-то время восхищенно переваривал увиденное.

— Поразительно. И я выучу все это?

— Со временем. Но сей же час лишь щит нужней всего для нас.

— Ну, тоже неплохо, а как этим всем управлять? Мысленными командами? Или опять заклинания хреначить?

— Потом, все после ты узнаешь. Сперва — освой-ка лучше Длань.

— Да-да, я все понял. Ладно, на сегодня, думаю, лекций мне хватит. Давай проверим избушку, может, найдем что интересное, и пойдем назад — трофеем сдавать.

После третьего куска мяса меня немного отпустило и получилось идти, правда, опираясь на подобранный копьё. Ну да ему не привыкать к роли костыля.

И я заковылял по направлению к избушке. Сам не знаю, что тянуло в нее, но почему-то казалось очень важным проверить, что там. Может, рассчитывал на лут за убийство босса?

Уже на подходе к лесному домику я всерьез начал задумываться о том, чтобы повернуть назад, но как-то не хотелось праздновать труса под насмешливым взглядом ворона, взгромоздившегося на плечо.

Избушка явно видела не одну зиму. Скорее, даже, не один десяток: нижние венцы почти

полностью ушли в землю, стены и добротную некогда крышу покрывал толстый слой мха, бревна почернели. Вероятно, раньше тут находился охотничий домик, но люди перестали им пользоваться и забыли. А монстр нашел, ну, или изначально жил здесь. Этот вариант тоже не следовало сбрасывать со счетов.

Я посмотрел на недоеденную руку, ткнул ее пяткой копы и скривился — конечность не выглядела свежей. Распухшая, остро пахнувшая солью, наполовину обглоданная.

подавив рвотный рефлекс, поднялся по трухлявым ступеням, прислонил копы к стене — внутри оно все равно не понадобится — выставил вперед магический протез и со всей силы пнул дверь ногой. К счастью, в избушке не поджидала никакая притаившаяся во тьме тварь, а потому я вошел внутрь, активировав магическое зрение.

Мрак тотчас же отступил, а я смог внимательно оглядеться. Выглядело внутреннее убранство откровенно убогонько: гнилой стол, чудом сохранившийся табурет, на столе — пара мисок, в углу — лежанка из тряпок, соломы, камыша и веток. Настоящее звериное гнездо, иначе и не скажешь. Впрочем, какие-то остатки рассудка потерянный, как это существо назвал Айш-нор, сохранил.

Но главное, пожалуй, я не видел, а чувал. Застоявшийся тяжкий дух гнили, крови, и чего-то еще.

И шел он от еще одной двери.

Сглотнув, я отворил и ее. В маленькой кладовке по углам стояло несколько кадок, накрытых деревянными крышками, придавленными камнями.

Я задержал дыхание, подошел к ближайшей и, скинув булыжник, заглянул внутрь. После чего в два прыжка выпрыгнул из дома и повалился на землю, выблевывая все, что еще оставалось в желудке, а потом еще и заполировав это желчью. Спазмы не прекращались несколько минут, даже когда рвоты не осталось, тело трясло, а из глаз лились слезы.

— Что это такое? — прохрипел я, с трудом глотая. — Что это за тварь?

— Обычный пожиратель, что путь свой не прошел, — ответил из-за спины Айш-нор. — Сбежал сюда давно он, убежище нашел. Лишился сил почти всех, но главное же знал: питаться плотью нужно, иначе он пропал.

Я, выдав еще немного желчи напоследок, чуть отполз и уселся, глядя снизу вверх на ворона, примостившегося на крыше.

— Пожиратель? погоди, ты что-то такое говорил... Это же демоны, пришедшие в Дамхейн вместе с вами и еще кем-то, верно? Ваши враги!

— Все так. Враждуем мы давно, и то совсем не мудрено. Они — есть зло, им люди — пища. С такими дружбы мы не ищем!

— Ну да, а вы, прямо ангелы во-плоти, и живете в Элизиуме, — я вспомнил безрадостную равнину.

— Мы — демоны, это все так, но пожиратель — он наш враг. Мы души болью очищаем, они ж с телами поглощают.

— Тварь, что я убил — демон?

— Человек.

Я выругался.

— Контрактор?

Ворон кивнул.

Н-да-а-а, ситуевина. Вот, значит, что происходит с потребителями демонической энергии.

— Слушай, а почему и демоны, и люди, заключившие с ними договор, называются одинаково? Я, выходит, тоже — Судия?

— Ты экзекутор, так давно уж было все заведено.

— Ладно, оставим вопросы классификации демонов в стороне, — я с трудом поднялся и, пошатываясь, пошел внутрь.

Хочу или нет, но должен увидеть и запомнить все.

Вновь оказавшись в кладовке, я по очереди открыл все шесть кадров. В каждой, точно соленые огурцы, плавали человеческие останки. Мужчина, женщина, старик, три ребенка. Похоже, монстр где-то перехватил семью и... И теперь этой семьи больше нет.

И если учесть, что окрестности не наводнили поисковые отряды, люди были убиты достаточно давно, и без свидетелей. Скорее всего, тварь наткнулась на путешественников, ну, либо охотилась где-нибудь на противоположной стороне леса. И вот еще что... Если это — слабая угроза, ради которой никто даже особо не шевелится, ограничившись наградой для охотников за чудовищами, то что же тогда — серьезная проблема?

Н-да, складывается ощущение, что Эйри и окрестности осколочного королевства — одно из самых спокойных мест на континенте, и чем сильнее я буду удаляться от него, тем больше таких вот подарочков встречу. Ладно, сперва вернем Сердце Леса, потом — доберемся до библиотек Ойлеана, ну а дальше видно будет. Жизнь покажет.

Я вырыл братскую могилу и перенес в нее останки несчастных, ставших пищей для твари, после чего из тряпок и веревок, найденных в доме, соорудил подобие волокуши, куда уложил кошмарный трофей, по настоянию Айш-нора вырвав у твари часть клыков из числа тех, что сохранились, затем худо-бедно привел себя в порядок и отправился в обратный путь.

Дорога до городка заняла куда больше времени, и пришел в него я уже глубокой ночью. По-хорошему, нужно было дожидаться утра, но время сейчас ценилось на вес золота, а потому я начал лихорадочно ломиться в дом старосты, наплевав на яростно лающих сторожевых псов.

Тот открыл довольно быстро и выглядел, мягко говоря, не очень довольным. Однако, посмотрев на меня, мужчина тотчас же успокоился, а уж когда я продемонстрировал улов, он едва в обморок не упал от страха. Поэтому, сторговаться на одну лошадь с упряжью, запас еды в дорогу и десять гривен Куимре серебром на карманные расходы оказалось на удивление просто.

Наверное, я снова продешевил. Полагаю, что кошмарный улов будет продан какому-нибудь магу-экспериментатору за сумму, раз в десять превышающую гонорар, но, как и тогда, с волками, мне было плевать на это. Хотелось одного — отправиться следом за детишками, тем более что Айш-нор утверждал, будто без проблем найдет их след.

Архидемон уже показал, что действует исключительно в собственных интересах, но, к счастью, они пока совпадают с моими, и, думаю, птах не врет. Тем более, что сегодняшние события его крайне обрадовали, вон, сидит, довольный, точно хомяк, нырнувший в пакет с семечками.

А потому, как только заспанный конюх подготовил мне лошадь, я вскочил в седло — благо немного научился ездить верхом — и, наплевав на ночную тьму, поскакал вперед. Крысенышей следовало догонять любой ценой.

Когда Иоганн оказался в деревне, первое, что бросилось в глаза — это огромная толпа

возле площади. Уже подъезжая к ней, охотник на чудовищ ощутил хорошо знакомый запах, а потому не сомневался, что увидит. И — да — зрелище его не разочаровало: местные соорудили виселицу, на которой ногами вверх болтался измочаленный труп, покрытый бурой шерстью.

Потерянный, причем старый — деградация зашла слишком далеко. Не самый опасный противник для Иоганна лично, но вот какой-нибудь средненький охотник с легкостью станет его закуской. В том, что останки принадлежат сошедшему с пути пожирателю, сомнений не было, слишком уж многих существ подобного типа Иоганн встретил на своем веку.

— Уважаемый, — обратился он к ближайшему крестьянину, — не соблаговолите ли вы поделиться со мной информацией: что за смельчак изловил столь опасного монстра?

Тот посоветовал обращаться к старосте, что охотник и проделал.

Непродолжительный разговор, сопровождаемый незначительной мздой, позволил выяснить все детали, и они, прямо скажем, радовали.

Искаженный уехал из деревни ночью в такой спешке, точно за ним кто-то гнался. Или, напротив, кого-то следовало догнать. Беседа с хозяином постоянного двора позволила выяснить, что подростки, сопровождавшие искажённого, покинули деревню также ночью, но за сутки до указанных событий.

Предположительно, произошло недопонимание, с немалой вероятностью, сопряженное с грабежом. Иных вариантов Иоганн просто не видел. Оставался открытым вопрос: с какой целью искаженный путешествовал с двумя детьми? Магию Судий охотник ощутил еще тогда, когда встал на след, а экзекуторы не питаются человечиною и не практикуют кровавые ритуалы. Демоны и их контракторы предпочитают очищать грехи болью. Уж не это ли планировалось, а дети пронюхали о готовящемся и устремились прочь, спасая жизни?

Слишком мало вводных, с заключением следует повременить. Сейчас же предстояло решить, как быть дальше. Во-первых, основная и заводная лошади нуждались в отдыхе. Он и так нещадно гнал животных, чтобы сократить расстояние, даже не пожалел несколько эликсиров, сваренных той забавной девочкой. Вот только даже алхимия южан имела свои пределы: еще одной суточной скачки животные просто не переживут. Во-вторых, в настоящий момент он и сам находится не в лучшей форме. Имелась ощутимая потребность в серьезном отдыхе и восстановлении сил.

С другой же стороны, каждые сутки промедления увеличивают расстояние до искажённого, и повышают вероятность массовых человеческих жертв, а потому, возможно, следовало вынести за скобки текущие проблемы и совершить финальный рывок.

В таких ситуациях идеально помогал один проверенный годами способ.

Охотник на монстров извлек из кармана серебряную монетку и подкинул ее в воздух.

«Орел — еду, решка — остаюсь».

Кругляш, кувыркаясь устремился в воздух, блеснул в лучах солнца, и помчался назад. Рука молнией выстрелила в сторону, ловя монету и кладя ее на тыльную сторону ладони.

— Решка. Что ж, судьба распорядилась, и кто я, чтобы пренебрегать её в высшей степени мудрыми и сбалансированными решениями?

— Светлейший, староста подтверждает: трое суток назад тут проезжал мужчина с двумя подростками, — Фаррел, подобравшись, доложил старшему паладину ситуацию.

Он нервничал — не ожидал, что роту усилит сам благородный Лехри, да еще вместе с десятком сильных боевых магов.

Они два дня держали оборону возле прорыва, из которого почти непрерывно перли все новые и новые насекомые. Количество монстров, спящих в запретном лесу, ужасало. Подкрепление стало настоящим даром Морриган! В отряде нашлось сразу два рунных мага. Проблему удалось быстро решить. Чародеи вместе с парой охранников остались проверять надежность восстановленной системы рун. Рота во главе со старшим паладином устремилась в погоню. К счастью, светлейший не вмешивался в командование. Являлся высокопоставленным гостем, не мешающим Фаррелу выполнять свою работу.

И тот не ленился! Немало времени пришлось потратить, чтобы напасть на след, который исчезал в лесу. В конце концов Фаррел отправился за охотником на монстров Иоганном. Но уже спустя несколько дней ситуация выправилась. Возле одной из деревень они откопали разделанные трупы зверей Судий, которых искаженный, похоже, использовал, для пополнения запасов демонической энергии, истощившихся в предыдущем боестолкновении. Староста же подтвердил, что видел преследуемого.

— Три дня отставания — плохо, но не критично, догоним, — предположил паладин, глядя на командира.

Господин Лехри задумчиво кивнул, затем вдруг спросил:

— Не удалось выяснить, что за дети прибились к искаженному и для каких целей?

— Никак нет, светлейший.

— Что ж, не столь существенно, — Лехри почесал шрам, — важнее другое. Куда беглец может отправиться теперь?

— Я бы двинулся в одно из заповедных или запретных мест. А потом отправился бы на восток. Власти там мало. Монстров, лесов и зараженных земель — много. Есть где спрятаться.

— Вот и мне так кажется, — со вздохом ответил старший паладин. — Что ж, мы должны догнать его до того, как это произойдет. Пospешим.

Три дня прошло с того момента, как я побывал в аду. При жизни. Добровольно.

Айш-нор мог говорить про свой родной мир что угодно, но факт оставался фактом: там мучали души грешников, а делами заведовали ребята и девчата с рогами.

Так стоит ли то, что мяукает, как кошка и выглядит, как кошка, называть хомяком?

И пускай я ничего особо не увидел, но само это место оставило... странное послевкусие. Очень уж чужеродным и недружелюбным оно показалось на первый взгляд. А ведь, хочу я того или нет, придется познакомиться с ним поближе. И без БФГ за пазухой.

Впрочем, изменения коснулись не только ментальной, так сказать, составляющей. Обретенная магия не осталась прежней, я прибавил в силе и довольно скоро почувствовал это.

Изрядно прокачались молнии: когда на привале ради интереса устроил небольшой эксперимент, то смог с трех залпов расколоть здоровенный замшелый валун, торчавший тут не одну сотню лет. Увеличился радиус свежеевоенной «Длани мертвых», а само заклинание стало получаться куда как быстрее. Впрочем, пожалуй, последнее — моя личная заслуга.

И, самое главное, я очень быстро смог освоить новую магию, продемонстрированную Айш-нором в видении. Жаль, конечно, что не клинок или хлыст, очень уж хотелось получить в свое распоряжение что-нибудь этакое, но и от щита отказался бы лишь идиот.

Тем более, мне не пришлось даже учить заклинание — около сотни попыток, и все заработало. Стоило только подумать и — оп-па — вот оно: мерцающий рубиновым светом прямоугольник, напоминающий skutum, торчит из предплечья. Другая команда, и его уже нет.

Напрягало лишь то, что рос щит из правой — искусственной — руки. Я, увы, не родился амбидекстром, а значит копьё и арбалет придется перекладывать в левую руку, что не есть хорошо, да и молнии Палпатина отчего-то не хотели работать при «включённом» щите.

На каждом привале я упражнялся, чтобы хоть немного приучить себя к новым реалиям, но что можно сделать за несколько суток?

Негусто, говоря начистоту.

Единственный небольшой успех заключался разве что в стрельбе из арбалета. На расстоянии в пять метров я попадал по цели, что не так и плохо, но вот дальше начинался лютый рандом. С копьем же... ну, оно не падало, уже хлеб.

Как ни странно, Айш-нор, следя за этими тренировками, не глумился, а наоборот — давал ценные советы и подбадривал. Архидемону явно хотелось, чтобы я стал сильнее и это наводило на нехорошие подозрения.

На прямой вопрос он неожиданно сознался, что растратил большую часть энергии, собираемой по крупницам с момента пробуждения, а значит, очень скоро не сможет поддерживать меня своей магией.

Уж не знаю, как там именно пернатый помогал раньше, но осталось лишь поверить ему на слово и усилить накал самоподготовки.

Вот и сейчас, болтаясь в седле и тихо перемещаясь по дороге, зажатой с обеих сторон деревьями, я раскрывал и прятал щит, стараясь довести это действие до автоматизма. Благо, на пустом большаке не было видно ни единого путника, а значит, никто не сможет опознать демоническую магию.

Кстати, отсутствие людей настораживало.

Надеюсь, мы не свернули куда-нибудь не туда, а то ведь в Дамхейне станется набрести на деревню каннибалов, культистов, демонопоклонников или еще кого.

Еще утром мы подъехали к развилке, возле которой торчал столб с указателем. Непродолжительных занятий с Морвин не хватило для того, чтобы прочитав написанное, однако поведение людей говорило само за себя: все дружно сворачивали направо, двигаясь по дороге над речным берегом. Я хотел было влиться в толпу, но Айш-нор, вернувшийся с разведки и усевшийся мне на плечо, сообщил, что мы просто обязаны сходить налево.

Не то, чтобы я прямо так уж доверял архидемону — эта пернатая скотина явно играла в свою игру — вот только, как и всегда, что можно было противопоставить его мнению? Особенно, не имея собственных крыльев.

Вот так мы и оказались там, где оказались.

— Айш-нор, слушай, это точно правильная дорога? — в сотый, наверное, раз уточнил я, косясь на собеседника.

— То нужный путь, — важно кивнул ворон.

— Для кого?

Этот вопрос попутчик оставил без ответа, а вскоре я услышал знакомые звуки, становящиеся все ближе и ближе. Еще спустя десяток минут заметил в небе столбы дыма и учуял запах гари.

И почти сразу понял, что мне не показалось — то и правда был дружный стук топоров и визг пил. Мы явно двигались к вырубке.

Впрочем, доехать до нее оказалось не так просто — прошло добрых полчаса, прежде чем я наконец-то выбрался из казавшегося бесконечным леса... и остолбенел.

Нет, возможно, я чего-то не понимаю, но разве делянка лесорубов должна походить на военный лагерь?

Мы с пернатым недоразумением оказались на широченной проплешине посреди леса. Тут и там сновали люди с топорами и пилами; телеги, волю, запряженные парами, тягали срубленные кругляки; в кучах горели ветки и выкорчеванные пни. А еще — прямо в центре всего этого благополучия — возвышался самый настоящий форт, точно сошедший со страниц романов Фенимора Купера. Я бы не удивился, заметив на стенах парней в бобровых и енотовых шапках, а меж деревьев — краснокожих с луками.

Но нет, окрестности патрулировали отряды солдат в форме королевства Куимре и со знакомыми по портовому городку винтовками. И было их много, не меньше роты. Нафига, а главное — зачем лесорубам столько охранников, я не понимал, но знал, как справиться с этой напастью. Если чего-то не знаешь — спроси, и, возможно, тебе объяснят.

Я подъехал к ближайшей паре бойцов и, стараясь не делать резких движений, максимально вежливо уточнил:

— Уважаемые, прошу прощения за беспокойство, не соблаговолите ли ответить на пару вопросов?

Солдаты немного расслабились, но не то, чтобы чересчур. Один из них кивнул:

— Спрашивайте, господин охотник.

— Почему тут так много воинов? Это же обычные лесозаготовки.

Бойцы переглянулись, после чего посмотрели на меня, будто на умалишенного.

— А вы не отсюда, господин?

— Да, путешествую. В этих краях недавно.

Настороженности во взглядах солдат стало чуть меньше.

— Мы с лесом боремся, господин охотник, по приказу короля, — пояснил один. — А лес — с нами. Он такой. Уж вам-то не знать...

Я понял, что в очередной раз опростоволосился.

Штирлиц никогда не был так близок к провалу... Снова!

— Да, понимаю, — поспешно согласился я. — Но все же, не многовато ли вас?

Бойцы нахмурились.

— Маловато, скорей, — вздохнул один. — И вы это, ехали бы со своим зверем отсюда, этих не приручите.

И опять — очередные шарады. Впрочем, мысль о том, чтобы свалить отсюда куда подальше с каждой минутой казалась все более и более притягательной.

— Благодарю, так и сделаю.

Я кивнул солдатам и собрался уже пустить коня шагом, как вдруг из леса, перекрывая гул сотен людей, раздался кошмарный рев.

— Поздно, — вздохнул солдат и взял оружие наизготовку. — Бегите к форту, господин охотник, хоть там укроетесь.

Если я что и понял за двадцать три дня в Дамхейне, так это то, что когда тебе советуют валить, нужно выполнять команду незамедлительно.

Сделать это было несложно — конь, дико заржал и, дергая ушами, перешел с места в карьер, а мне понадобилось приложить весь свой новоприобретенный опыт, дабы позорно не сверзиться с седла и направить животное к призывно распахнутым воротам.

К счастью, я был недалеко, а потому оказался внутри в числе первых. Едва спрыгнул на землю, как коня, не спрашивая разрешения, подхватил паренек, и повел того под навес, а сам я оказался посреди мечущейся толпы. Солдаты занимали позиции на стенах, лесорубы складывали орудия труда, вооружались копьями и арбалетами, формировали отряды и организованно расходились по разным местам.

Я же, пользуясь суматохой, забрался на стену, чтобы узнать, кто это там орал.

Люди продолжали стекаться к форту. Возницы уже распрягли волов и, прикрываемые арьергардом, двигались к нам. Несколько человек опрометью неслись от самой дальней вырубки, расположенной в полукилометре к северу.

Дикий рев повторился и на сей раз — куда ближе.

— Великая Морриган, защити раба своего Коэла, даруй мне силу и храбрость, даруй моему оружию точность, дабы пережить этот день, — услышал шепот, перемежаемый судорожными всхлипами.

Рядом, прислонив винтовку к стене, скорчился бледный как смерть парнишка лет восемнадцати. Его трясло так, что, казалось, сейчас стошнит. Пальцы и губы мальчишки дрожали, но он, как заведенный, продолжал раз за разом повторять одно и то же.

И где, спрашивается, сержант, когда он так нужен? И, что еще интересней, чего парень боится?

Ответ на этот вопрос я узнал спустя пару минут. Очередной рев разорвал тишину и спустя мгновение на опушку вышло... оно.

Добрых восемь метров в высоту, покрытое черной шерстью, с громадными зубищами и алыми глазами, напоминающими фары поезда.

У ног твари копошилась всякая мелюзга, и было этих миньоников очень, очень, прямо-таки очень много. Сотни волков Судий самых разных габаритов.

Наверное, мне стоило сейчас испугаться и запаниковать, но в последние дни я видел такое количество некоторого дерьма, что очередную хтонь мозг воспринял как-то совсем уж буднично и спокойно.

Ну волк размером с трехэтажный дом, эка невидаль, подумаешь...

Мне, скорее, было любопытно, а успели бы все эти ребята убежать, если бы волчара не оповестил округу о приближении? А ведь последние лесорубы укрылись в форте лишь сейчас — ворота только начали закрываться.

Волк страшно взревел и бросился вперед.

«Что это за хрень»? — мысленно спросил я у Айш-нора, флегматично глядя на приближающуюся тушу.

— Хозяин леса то один. Могучий, гордый господин.

«Ну отлично. И чего теперь делать?»

— Бороться, как всегда, чтоб выжить.

Я вздохнул и покосился на соседа по стене. Солдатик совсем расклеился — он скрутился в клубок и плакал, прикрыв голову руками. Будь сейчас чуть спокойнее, им обязательно бы занялся кто-нибудь, как, собственно, и мной, вот только приближающаяся угроза не оставляла время ни на что. Следовало драться.

Застрекотали выстрелы, и волки из свиты один за другим принялись падать.

Так, пожалуй, позаимствую-ка я ее...

Рука сама потянулась к винтовке, я аккуратно поднял незнакомое оружие и осмотрел. Больше метра в длину, со скошенным магазином и скользящим затвором, она невероятно походила на старую-добрую мосинку, из охотничьей версии которой мне доводилось пострелять. По-хорошему, конечно, стоило бы внимательно изучить оружие, но времени не оставалось. Я вскинул винтовку, прижал ее к плечу, прицелился.

Волки, ведомые своим лидером, уже подобрались к нам на расстояние в сотню метров, и даже столь посредственный стрелок, как я, должен был попасть. Особенно, если учесть, какой толпой надвигались твари.

Палец нажал на спусковой крючок, тот плавно и легко подался, в плечо стукнул приклад, винтовка грохнула, и пуля устремилась к мельтешению атакующих чудовищ. Правая рука сама-собой потянулась к затвору, я со щелчком передернул его, избавляясь от стреляной гильзы и досылая патрон, а глаза уже оценивали новую цель.

Выстрел!

Еще, еще, и еще!

Я расстрелял магазин за десять секунд и склонился над паникующим бойцом, выискивая у него в подсумках боеприпасы. Быстро нашел четыре обоймы в кармашках на поясе и экспроприировал их.

До монстров осталось каких-то полсотни метров, а потому все сейчас решала скорость. Я старался не думать о том, чем именно защитники форта собираются останавливать вожака стаи — уж больно тот здоровый — и методично расстреливал приближавшихся существ, не обращая внимания на скулеж обезоруженного солдатика.

— Ну давайте, если у вас есть что тяжелое, лупаните им по волчаре! — ругнулся я.

С каждым пройденным монстрами метром, моя безмятежность истаивала, уступая место горячке боя и страху.

— Чего вы ждете? Он же сейчас будет тут.

Тридцать метров!

Я дослал в магазин последнюю обойму, затвор щелкнул, вставая на место.

— Мать вашу, да стреляйте же!

Двадцать метров!!

Пять. Четыре. Три. Две. Одна... Все, пустой!

Времени искать боеприпасы не осталось, а потому я кинул винтовку за плечо и подхватил копьё.

Волчара собирался ударить по соседней стене, вот только от этого как-то не становилось легче. Учитывая его габариты, тварь проломит ее с гарантией, а в стае еще достаточно монстров, чтобы устроить нам веселую кровавую баню, если они прорвутся.

— Бейте же!

И на сей раз мой призыв был услышан. Я не знаю, почему местный колдун тянул так долго, но удар у него получился эффективным — прямо в морду трехэтажному волку заехал невидимый таран.

Тварь точно врезалась в стену, после чего отлетела назад на добрых десять метров и рухнула с башкой, изогнутой под странным углом. Лапы монстра дернулись в агонии, но уже в следующий момент сверху на него обрушился еще один воздушный удар, который я успел рассмотреть, активировав магическое зрение.

Сила спрессованного воздуха оказалась столь велика, что ребра монстра не выдержали и грудная клетка волка проломилась, а осколки костей вонзились в его легкие и сердце.

Чудовище, издав душераздирающий вопль, успокоилось навеки, а бойцы расчехлили магические жезлы и началось избиение.

Спустя каких-то десять минут все было кончено и остатки стаи улепетывали прочь от вырубки, устланной меховым ковром.

Я выдохнул и покосился на архидемона. Ворон все это время не слезал с плеча и выглядел невероятно довольным, что наводило на интересные мысли. Развить их, впрочем, не вышло — офицеры уже отдавали распоряжения бойцам, те побежали вниз со стены, а ко мне подошел молодой человек с самыми настоящими погонами.

— Благодарю охотник, вы очень помогли, — вежливо произнес он.

— Не за что, тем более мой вклад был не слишком велик.

— И тем не менее, вы лично прикончили несколько зверей. Хотите забрать их шкуры?

Я покачал головой.

— Нет, спасибо, я немного тороплюсь.

— Понимаю, тогда...

Он выжидающе посмотрел на меня.

А, ну да, точно!

Я со вздохом снял винтовку с плеча и протянул ее собеседнику.

— Хорошее оружие, надежное.

— Естественно, мы сами производим их, — расплылся офицер в широкой улыбке, принимая мосинку.

Мне показалось, или в его взгляде промелькнуло облегчение? Ну, учитывая, сколь ценным в этом мире стал обычный огнестрел, неудивительно. Прямо сейчас несколько мальчишек бегали по стене, собирая гильзы и пустые обоймы, а солдаты первым делом принялись чистить оружие.

— Скажите, у вас часто такое? — я указал в сторону дохлых волков.

— Недели не проходит, чтобы не кинулись, — вздохнул офицер. — Как его величество

приказал бороться с лесом, так зверь и лютует. Уж пять лет как корчем, выжигаем, да отстреливаем, а они никак не уймутся.

— И много получилось расчистить?

— К западу от столицы — на два дня пути больших лесов нет, так, безопасные рощицы — дров набрать, — с гордостью в голосе отозвался мой собеседник. — К югу до реки и возле дороги на километр срубили все. На западных пределах страны, говорят, изрядно почистили тоже, но я там не бывал, господин.

Он вздохнул и покачал головой.

— А вот север и восток вообще не трогали. Боюсь, не на моем веку там лес корчевать станем. Крепкий он, древний, силой напоенный. Ну да вы и сами знаете, охотитесь же.

Я в очередной раз кивнул с умным видом и уточнил:

— А как там дорога дальше, спокойная?

— Полдня пути еще лесок будет, но уже слабый, а дальше — безопасно, господин. До самой столицы работы не найдете, — усмехнулся воин. — Коль хотите пару монет поднять, езжайте на восток, ближе к мертвому городу, возле него нечисть всякая плодится.

В это время один из мальчишек подвел мне коня, слегка напуганного, но зато отдохнувшего. Я взял повод и кивнул собеседнику.

— Спасибо, ну, я пойду. Попробую добраться до безопасных мест засветло.

— Поспешите, господин охотник, ночь все ближе, — напутствовал меня воин и я, кивнув ему, покинул форт вместе с группой лесорубов, охраняемых стрелками.

Все они сменили топоры и пилы на разделочные ножи разных форм и оттенков, из чего я заключил, что на местных пилорамах практикуют безотходное производство, пуская в дело все, что удалось отбить у леса.

Что ж, дело полезное, рад за них. А мне нужно поспешить, пока след Илэра с Морвин не затерялся.

— Ну, пернатый, взлетай давай, будешь выслеживать мне двух малолетних уркаганов, — проговорил я, забираясь в седло. — Думаю, скоро мы их найдем.

Спустя одни сутки после боя за лесопилку стало окончательно понятно, куда направляются дети. Они выбрались на главную дорогу страны и уверенно перли в Саол. Нет, вроде, Илэр и до этого говорил, что хочет туда, но кто знает, вдруг, разжившись моим имуществом, решил поменять конечную точку пути, или вообще — сесть на речное судно.

Обошлось.

Столица королевства Куимре, если верить тому, что я успел почерпнуть в книжном магазине, а после — в разговорах с путниками, славилась своими учеными мужами. Правитель спал и видел, как бы превратить родную страну в пятое осколочное королевство, а потому прикладывал титанические усилия для того, чтобы приблизиться к могучей четверке. Не знаю уж, что именно он делал и как, но я ждал знакомства с городом почти с тем же нетерпением, что и новую встречу с детишками.

А она все приближалась. Мы с Айш-нором выбрались из лесополосы и оказались на остатках широкой трассы, как сказали бы на Земле, федерального значения. И по ней сплошным потоком пёрли люди. Пешие, конные, на телегах. Однажды даже, привлекая внимание окружающих, проехал грузовик. Сильно проще, нежели тот, на котором нас везли в Заповедный Лес, но все же.

Здесь работали многочисленные гостиницы и закусочные, тут и там встречались

небольшие заставы, конные патрули следили за порядком, а от непролазной чащи остались лишь аккуратные роши, чередующиеся бесконечными квадратами полей и выпасных лугов.

С дороги можно было любоваться широкой речной гладью, а сойдя с нее и спустившись к берегу, даже порыбачить, чем некоторые люди и занимались.

Короче говоря, окрестности столицы действительно напоминали земли гейских паладинов и неслабо так умиротворяли, особенно после дикой встряски последних дней. Поэтому я даже немного расслабился и просто ехал вперед, временами отправляя Айш-нора, на которого вообще никто не обращал внимания, на разведку и спустя еще одни сутки, наконец-то, увидел подъезды к городу. Дорога проходила под остатками древней эстакады, частично обвалившейся, частично растащенной на стройматериалы, но все еще выглядевшей величественно. Могучие опоры устремлялись в небеса немым укором человеческой глупости, а в паре мест сохранилось несколько пролетов, изрядно потёртых временем.

Подъехав чуть ближе, я увидел насквозь проржавевший светофор, который, похоже, не разобрали на железо исключительно в эстетических целях.

Дальше — больше. На месте города когда-то находился здоровенный мегаполис, большая часть которого, конечно же, не пережила катаклизм. Но спасшиеся жители не пожелали переезжать. Они разобрали завалы, снесли разрушенные здания и постарались восстановить всё, что только возможно. И у них это отчасти получилось.

Саол был массово застроен древними многоэтажками: четырех- и пятиэтажные панельные дома составляли немалую часть города. Даже в столице Эйри не встретилось мне такого их обилия.

Правда, выглядели постройки не столь презентабельно, как у гейских паладинов. Вид сильно портили многочисленные трубы, торчащие из окон.

Центр города, впрочем, выглядел куда презентабельней. Там, где возвышались остатки телебашни, горел свет. Яркая неоновая вывеска привлекала внимание еще на подъезде, и она была не одинока. Не знаю уж, что там находится, но заботились о нём по высшему разряду.

Пафосные ребята, ничего не скажешь.

Впрочем, они явно не страдали от излишней веры в людей. На окраинах располагались самые натуральные ДОТ-ы, возле которых дежурили бронированные гвардейцы с автоматами и длинными опасно выглядящими жезлами. А чтобы никто не вздумал пролезть без спросу, город окружали бетонные стены, увенчанные колючей проволокой, на равном расстоянии позади которых торчали вышки с яркими прожекторами и охраной.

Отдельно обращала на себя внимание река, повернувшая на север западнее Саола. К ней тянулся практически непрерывный поток из телег и машин, груженных не просто доверху, а с хорошо заметным перегрузом. Торговля тут явно процветала.

В центре же города, легко различимые даже отсюда, высились стены крепости. Добрых десять метров в высоту, могучие круглые башни, старая, потрепанная кладка. Цитадель эта буквально дышала веками и выстроена была, определенно, задолго до апокалипсиса.

Въезжающие гомонили на все лады, обсуждая достопримечательности, мне же следовало найти какой-нибудь постоялый двор и отправиться на поиски мелких паршивцев. И все-таки, не отказал себе в удовольствии немного побродить по улицам, изучая причудливую смесь древних, облупившихся и потерявших изрядную часть лоска довоенных зданий с куда более новыми двух- и трехэтажными домами, выстроенными из кирпича. Местные, насколько это оставалось возможным, старались все-таки сохранять хотя бы какое-то подобие исторического облика города и не превратили его в условное логово

рейдеров, даже тогда, когда все рассыпалось.

Возможно, им в этом помогла древняя крепость, пережившая явно больше одной войны, но все еще годная к использованию. Интересно, в случае какой-нибудь серьезной заварушки на Земле, выжившие будут прятаться в Кремле, чтобы потом, когда радиационный фон чуть-чуть спадет, выбираться из него и медленно, но верно, приводить Москву в порядок? Ладно, не Москву, скорее, если уж сравнивать размеры, Рязань, но не суть важно.

Этот любопытный философский вопрос, не отвлек от главного и вскоре я уже остановился возле большого четырехэтажного дома, огороженного натуральным частоколом. Над воротами мерно покачивалась вывеска, изображающая спящего человека.

— Кажется, нам сюда.

Сдав коня мальчишке и оставив Айш-нора на улице, я уже привычно шагнул в прокуренное нутро общего обеденного зала. Да, именно прокуренное, потому как в воздухе не витал, а прямо-таки стоял резкий табачный дым. Ни у гейских паладинов, ни в Дохасе, ни по дороге сюда такого я не встречал, а потому сперва растерялся. Но быстро пришел в себя и огляделся по сторонам.

Если бы меня попросили описать это место одним словом, то, пожалуй, лучше всего подошло бы старое доброе американское: «салун».

Круглые столы, за которыми едят, пьют, играют в карты и курят, курят, курят. Люди самого разного внешнего вида и социального статуса, мужчины и женщины, взрослые и, кажется, даже дети.

Это место с легкостью могло бы сыграть роль круга ада для борца за ЗОЖ. Впрочем, любой врач-нарколог, кажется, тоже охренел бы от увиденного: прямо на моих глазах хорошо одетый горожанин с изрядной сноровкой соорудил на столе несколько дорожек белого порошка и сноровисто втянул их одну за другой.

Долбать-копать, что это за притон?

Я непроизвольно проверил копье, аккуратно завернутое в тряпки и перевязанное ленточкой с сургучной печатью — получил на въезде, потому как с оголённым оружием в городе находиться запрещалось, даже арбалет пришлось полностью разобрать и спрятать в рюкзаке. Хорошо хоть кинжал не отобрали, и то хлеб.

Впрочем, осторожность моя оказалась излишней. От барной стойки подошел весьма приветливый уса́тый тип в брюках, клетчатой рубашке и жилетке поверх нее. Парню, ей богу, пенсне не хватало для полной картины.

— Удивлены, господин? — широко улыбнувшись, осведомился он.

— Мягко говоря.

— Впервые в этих краях. — Не вопрос, утверждение.

— И снова в точку. Все новички так реагируют?

— А то, как же! Может, мы и не так богаты, как осколки, но тоже не лыком шиты. Стараемся восстанавливать древнее наследие помаленьку.

— И вот это, — я обвел рукой дым, который еще чуть-чуть и получится лепить, точно снег, — часть древнего наследия?

— Конечно! Люди до Войны именно так и жили. Курили, пили...

— Нюхали, — подсказал я, на что трактирщик мило улыбнулся и развел руками.

— У всех свои маленькие слабости. В Саоле их стараются не ограничивать. Впрочем,

господин, я полагаю, вы пришли сюда с целью перекусить и остановиться на ночь?

— Вы очень прозорливы господин...

— Маас.

— Господин Маас, — закончил я.

— Следуйте за мной, — трактирщик повел меня к барной стойке и плеснул в удивительно чистый стакан чего-то, отливающего янтарем. — За счет заведения, господин...

Он умолк, явно намекая на то, что неплохо бы представиться в ответ.

Все эти дни как-то получалось уклоняться от знакомств, а потому я даже не подумал о столь элементарной вещи. К счастью, память услужливо подсказала, напомнив имя, которым меня наделили детишки.

— Аластар.

— Господин Аластар, — с легкой улыбкой закончил трактирщик, указывая на стакан.

А была, не была. ЙОЛО, нах!

Я прислонил копьё к стойке, уселся на круглый табурет и одним махом приговорил напиток.

Ух-х е-еп-п вашу ж блядь!

Штука эта походила на виски, который щедро разбодяжили спиртом. Возможно даже, техническим. Горло она рвала так, что я едва не закашлялся, и, похоже, отличалась ненормальной скоростью впитывания, потому как ударила по голове, не успев даже погрузиться в желудок. По какой-то причине моя хвалена регенерация даже и не подумала включиться, дабы сладить с этой бедой.

— Хороша, зараза! — я утер выступившие на глазах слезы. — Спасибо.

— Повторить?

— Можно, но перед этим давайте уточним пару важных вопросов — я стеснен в средствах.

Трактирщик понимающе кивнул и затараторил:

— Принимаем только деньги Куимре. Монеты Эйри или иных стран придется обменять в банке. Одна комната — половина гривны в сутки, старая квартира — полторы гривны, комплексный обед — двадцать копеек, один шот — четыре копейки, сигара — три, грамм белого — двадцать пять копеек.

Магический переводчик в очередной раз отличился, но я не стал особо обращать на это внимание, потому как выходило, что денег, прихваченных в нагрузку к лошади, мне хватит на добрую неделю проживания и питания. Возможно даже, дать кому надо на лапу и еще чуть-чуть останется. А раз так...

Я вытащил две монеты по одной «гривне» и положил их перед барменом.

— Комнату на двое суток, ужин сегодня, его можно принести попозже, сейчас же — какой-нибудь простенькой закуски и — шотов на остаток.

Бармен расплылся в улыбке, монеты с умопомрачительной скоростью исчезли со стойки, а их место заняла изрядных размеров миска, наполненная сырной нарезкой, какими-то орешками, маринованными огурцами и чесноком, а также — гренками, горкой насыпанными в центре. После этого стакан почти до краев заполнился самогоном, а мой новый знакомец присел на стул с легкой улыбкой.

Все-то этот хитрый лис понял сразу. Ну что ж, так даже лучше.

— Ваше здоровье.

Я сделал приличных размеров глоток, закусил, после чего огляделся.

Мы никого не интересовали, никто не подслушивал, новых посетителей тоже не намечалось. Скорее всего, кто хотел остановиться в гостинице, уже сделал это, и я был последним на сегодня. Что ж, так даже лучше, потому как разговор нам предстоит долгий.

— Уважаемый, я впервые в вашем городе и хотел бы узнать несколько вещей.

— Полагаю, вас интересуют увеселительные заведения, магазины, а также возможность продать трофеи? — предположил собеседник.

Ну да, внешне я сильно смахиваю на одного из бродяг, коих тем больше, чем дальше отъезжаешь от Эйри, этого островка спокойствия и стабильности в суровом постапокалиптическом мире. А что может понадобиться таким парням, верно? В первую очередь меня интересовал сбыт трофеев — крысеныши явно попытаются сбавить Сердце Леса кому-нибудь на чёрном рынке. Это, кстати, может выйти им боком — любой торговец с магическим зрением, увидев, что плывет к нему в руки, скорее всего просто прикончит близнецов, чтобы не делиться.

Трактирщик же не закончил.

— Или, быть может, вас привлекают слухи о ллинге, которого видели в окрестностях города? Многие охотники съехались в Саол и прочесывают район за районом, лишь бы найти магическое существо.

Очень хотелось узнать, что же это за ллинг такой, но я решил держать язык за зубами, чтобы не вызывать лишних подозрений. Вместо этого постарался изобразить удивление:

— Ллинг тут? Поразительно! Впервые слышу. Давно?

— Его заметили около двух недель назад и с тех пор охотники на монстров и сталкеры со всех концов страны съезжаются к нам, надеясь испытать удачу.

— Соблазнительно, — я отрицательно покачал головой, — но, пожалуй, откажусь. У меня свои дела, не люблю прыгать в омут с головой, когда за спиной тяжкий груз. Можно не выплыть.

Свою мысль пришлось сопроводить еще одним плотком пойла и порцией местных снеков. Гренки оказались на удивление вкусными, а орехи — свежими.

Хех, вот если бы Айш-нор не отказался изобразить ручного ворона, то мог бы попробовать их, а теперь пусть сидит на крыше и считает голубей.

Я ухмыльнулся и закинул в рот еще одну горсть орехов, сильно по вкусу напоминавших кедровые.

— Мудро, — трактирщик кивнул. — Тогда, полагаю, остаются достопримечательности города.

— Да. За исключением борделей. Сразу предупреждаю, это неинтересно.

Он удивленно воззрился на меня и пришлось пояснять так, чтобы абориген из параллельного мира сразу все понял и не задавал лишних вопросов.

— Я давал клятву верности в доме бога и не собираюсь ее нарушать.

— Похвальная крепость духа.

— Благодарю.

— Что ж, если увеселительные дома, коих у нас целых десять штук, вас не интересуют, то рекомендую казино. Наверняка вы слышали, что Саол — игровая столица Дамхейна? Поверьте, нигде нет таких игорных домов, как у нас.

Ах так вот что за неоновую вывеску я видел! Вот это я понимаю, уважение к традициям Древних. Оказывается, у них тут даже Азино три хера завелось!

На всякий случай уточнил:

— Вы имеете в виду ту часть города, что освещена?

— Именно, — кивнул трактирщик.

— Кстати, а откуда вы берете столько электроэнергии?

Трактирщик широко ухмыльнулся и прошептал:

— Это главная тайна королевства, которую, конечно же, знают все. Его величество — очень сильный призыватель и он сумел поработить малого духа молний, который трудится в восстановленной электростанции.

— Но разве это безопасно? — уточнил я, вспоминая рассказ Айш-нора о гибели старого мира.

— Абсолютно, — уверенно, чересчур, как по мне, отозвался трактирщик, — зато часть города обеспечена светом. Там даже канализация работает, ее специально восстановили. Правда... иногда бывают перебои, поэтому, если у вас есть лишние заполненные накопители, то советую обратиться в государственную энергетическую компанию, что расположена в крепости. Увы, не смотря на обилие игроков, готовых заложить последнее, пищи для духа всегда не хватает. Это — тоже одна из тайн, которую знают все.

Ой как он удачно заговорил об этом. Повезло, что детишки по какой-то причине не позарились на трофейные накопители.

— А есть ли... иные способы продать излишки?

Улыбка бармена стала еще шире и лукавей. Он извлек из кармана жилета свернутую в трубочку бумажку и аккуратно положил ее передо мной. Я взял ее, заглянул внутрь, естественно, ничего не понял, но убрал подарок во внутренний карман и кивнул с умным видом.

— Я так понимаю, там можно продать не только лишние накопители.

— Верно, господин, — улыбка стала еще шире, — настоятельно советую сбывать в лавке старого Хью вообще все, что... имеет сложности с декларированием, давайте назовем это так. Там же можно приобрести много полезного для людей вашей профессии.

Рискованно, конечно, есть ненулевой шанс опять нарваться на засаду, да и искать эту лавку сперва придется, но, все-таки, полагаю, это лучше, чем соваться в правительственный квартал с рукой, буквально фونهاщей магией Судий. Плохо, что денег немного, они явно понадобятся, если не смогу сходу найти детишек. Ладно, если что, продам лошадь. А теперь — давай-ка выясним еще одну важную вещь.

— Благодарю. А теперь... не подскажите, какие еще интересные места в вашем замечательном городе следует посетить, — я допил самогон и принялся истреблять содержимое тарелки с закусками. — Из числа тех, что... не вызывают вопросов у окружающих. Помимо игорных домов.

— Конечно же, уважаемый. У нас можно сходить в настоящее довоенное метро, ведь некогда Саол являлся мегаполисом с населением в три миллиона человек. Не то, что нынешние жалкие двести тысяч. Также открыты три театра и два музея. Про разнообразные рестораны не вижу смысла и говорить, сами все увидите, почувствуете и даже попробуете. А вот на что хочу обратить особое ваше внимание, так это на тот факт, что у нас почти год как работает самый настоящий кинотеатр. Вы ведь знаете, что это такое?

— Да, слышал, — ошарашенно ответил я. — Но откуда?

— Группа сталкеров, отправившихся в Ночную землю на востоке, вернулась с добычей. Они нашли кинопроектор и несколько сотен лент в отличном состоянии. Уж не знаю, как такое чудо произошло, но факт остается фактом. Даже надменные паладины Эйри не могут

похвастаться чем-то подобным и, скажу по секрету, страшно завидуют нам.

То, что гейские паладины в чем-то проигрывают обычному королевству, грело сердце, хотя один момент оставался неясным. У этих уродов — мотопехота с автоматическим магазинным оружием, пулеметами и, как мне что-то подсказывает, артсистемами минимум дивизионного уровня. А точно ли их зависть — это хорошо? Как бы внезапно не оказалось, что в Куимре маловато демократии или чего-нибудь еще столь же важного.

Кажется, этот вопрос отразился на моем лице, потому как трактирщик понимающе улыбнулся.

— Вы, наверное, пришли с юга или запада, а потому не очень хорошо разбираетесь в очевидных для нас вещах.

— Все так, виноват.

— Не страшно. Не все знают, но Куимре от Метсы отделяет всего лишь одна заповедная равнина, пара малых пустошей и два небольших королевства. А жители лесов очень любят отдыхать в наших гостиницах, курить наши сигареты, ходить в наши бордели и играть в наших казино. От Ойлеана до нас далеко, придется пересечь Великую Пустошь, что разделяет Торфхил на две части, и, тем не менее, водный путь работает, как часы. Корабли города ученых и их воздушные наездники регулярно посещают столицу. А потому, там, где один осколок попытался бы применить силу, есть два других, которым это невыгодно.

Опять незнакомые термины, но, суть, кажется, ясна.

— И они же могут снабдить вашу гвардию чем-то более существенным, нежели винтовки и магические жезлы?

— Не без этого, но т-с-с, то, что вы произнесли, — трактирщик усмехнулся, — еще один секрет.

— Который также знают все?

Он кивнул.

— Конечно же.

— Благодарю, это полезные сведения. Что-нибудь еще?

— О да! Если соберетесь покупать припасы в дорогу, не тратьте время на рынки и маленькие магазины. Два года назад мы смогли восстановить еще одно чудо довоенной поры.

— Какое? — насторожился я.

— Универсальный магазин, — с придыханием произнес мой собеседник. — Представьте себе: огромный трехэтажный дом, в котором собраны все торговцы, которые только нужны! Место, где вы можете купить все, начиная от пайков в дорогу, и заканчивая новой лошадью, а когда сделаете это, то отправитесь перекусить, посмотреть представление или сдать прохудившуюся одежду в починку.

Трактирщик говорил столь воодушевленно, что мне стоило больших усилий не рассмеяться. Было видно, что господин Маас совершенно искренне восхищается обычным моллом, а потому веселиться над этим было бы как минимум невежливо. Пришлось подыграть.

— Погодите, то есть мне не нужно будет бродить по рыночным рядам, переходя от одной улицы к другой, и все нужное получится купить в одном месте?

— Именно! Древние были настоящими волшебниками! Они знали толк в удобстве и комфорте... — он грустно улыбнулся. — А потом обрушили на города друг друга самое разрушительное оружие, что смогли изобрести, и уничтожили свой мир.

— Но ваша страна, как я вижу, делает все, чтобы попытаться вернуть утраченное.

Трактирщик расцвел. Что ни говори, а этот ушлый мужик реально любил свой город и свою страну и гордился достижениями соотечественников.

— Разумеется. Еще стаканчик?

В голове изрядно шумело и я счел за благо отказаться, очень уж не понравилось умирать с перерезанным горлом.

— Последний вопрос и можно подавать ужин.

— Слушаю, господин.

Ну а что, раз уж забрел сюда, почему бы не попытать удачу?

— Когда я завершу свои основные дела, то хотел бы посетить библиотеку. Это возможно?

Трактирщик пожевал губами, затем вздохнул и сообщил:

— Будут трудности. Серьезные. В библиотеке хранится изрядное количество довоенных книг, каждая из которых бесценна. Поэтому так просто туда не попасть.

Что ж, никто и не думал, что будет легко.

— Но варианты существуют.

— Естественно, весь вопрос в платежеспособности.

— Понимаю.

— Если желаете, я могу поспрашивать у знакомых.

— Буду признателен, — я поднялся. — Полагаю, нам следует вернуться к этому вопросу завтра.

Трактирщик кивнул и, подозвав одну из помощниц, что сновали по залу с подносами, распорядился:

— Проведи господина в двести двенадцатый номер, он снял одну комнату на двое суток. Да, и через полчаса подай ужин. — Он перевел взгляд на меня и в очередной раз улыбнулся. — Желаю приятного отдыха.

В номере мне понравилось сразу.

Комната оказалась небольшой, но чистой и опрятной, с крепкой кроватью, мягким матрасом и несколькими одеялами. На небольшом столе в вазе стояли свежие цветы, а стену украшал его ворсейшество поверх простеньких бежевых обоев.

В углу притаилась настоящая печка-буржуйка, рядом с которой в ящике аккуратно лежали дрова.

Ужин тоже обрадовал: овощи, гора вареной картошки с маслом, настоящий шашлык, кирпич ржаного хлеба и крынка молока.

В постоянных дворах кормили дешевле, но куда проще. Похоже, дела у Саола идут замечательно, что и неудивительно — наличие казино и большого количества туристических достопримечательностей, как мы все знаем, улучшает благосостояние.

Я открыл окна, впуская прохладный вечерний воздух и огляделся.

Завтра будет тяжелый и трудный день, придется искать воров и как-то возвращать Душу Леса. Надеюсь, ее еще не успели сбegrить какому-нибудь скупщику краденого. А еще, пожалуй, стоит посетить лавку этого Хью и дожидаться ответа по поводу библиотеки.

Надеюсь, что ничего не помешает.

С карканьем в комнату влетел красноглазый ворон.

— Хочешь? — я указал на недоеденный хлеб.

— Не голоден.

— Ну ладно, как скажешь. Чувствуешь Душу Леса?

— Ее я ощущаю.

— Что ж, тогда предлагаю лечь спать, завтра отправимся на поиски.

Утро встретило меня ярким солнцем и жарой. В принципе логично, сегодня же четвертое июня по местному календарю — я считал каждый день и уверен, что не ошибся, — а значит, наступило лето. Вот только парило так, что я всерьез задумался, а не стоит ли снять трофейный кожаный плащ? Конечно, в нем я выглядел круто и все сразу принимали за охотника, но очень уж душно. С другой стороны, одного взгляда на меня в этой одежке для большинства людей хватало, чтобы отступить в сторону и не связываться. Еще бы — столько дыр, порезов и царапин. Не плащ, а дуршлаг!

Думаю, все-таки лучше производить впечатление опасного типа, так надёжнее. Но портняжную иглу и набор ниток надо приобрести.

Раскошелившись на еще один комплексный обед, я отправился в путь, ведомый чутьем демонического спутника. Он уверенно направлял меня в старую часть города, прочь от неоновых вывесок, празднующих толп, а также хорошо вооруженных конных патрулей с многозарядными карабинами и палашами. Да, в этом мире полумер не признавали, и, похоже, стражи порядка вполне могли начать задержание с дружного залпа в упор или сабельной рубки.

По мере удаления от главной городской магистрали дома становились все хуже и меньше. Строились они явно после катастрофы, из подручных материалов, кое-как. Временное стало постоянным и по мере роста благосостояния добропорядочные горожане переселялись в районы получше, оставляя эти места маргиналам.

На улице тут и там валялись пьяные, в небеса пялились торчки, обдолбанные местными солями, шныряли оборванные дети и кучковались гопники с совершенно зверскими рожами.

Меня пока никто не трогал: внешнего вида хватало, чтобы отпугивать аборигенов. Впрочем, рано или поздно обязательно найдется кто-то достаточно тупой и дерзкий, и что делать тогда? Опять плодить трупы?

Стараясь не думать об этом, я следовал за вороном. Спустя какое-то время мы остановились перед крайне богатым особняком, не вписывающемся в архитектурный ансамбль местных трущоб. Явно довоенной постройки, обнесенный высокой кирпичной стеной, за которой торчали верхушки цветущих деревьев, с роскошными литыми воротами, он производил впечатление. Ну а вместо таблички «не влезай, убьет» тут наличествовали стражники с откровенно уголовными харями. Вооружены хозяева этих самых харь, кстати говоря, оказались револьверами и мечами.

— Детишки, что ж вы такое учудили-то?! — с ужасом глядя на эту крепость, прошептал я. — Куда полезли, крысята родимые?

«Айш-нор, слетай, пожалуйста, туда, а я пока потрусь рядом».

Архидемон — о диво! — не стал язвительно комментировать просьбу, а просто взял, и полетел, я же решил, пользуясь случаем, выяснить месторасположение лавки, о котором говорил трактирщик.

Выбрав в качестве информатора ближайшего оборванца, я поманил мальчишку медной монеткой, одной из тех, что утром получил на сдачу, и когда тот оказался рядом, спросил:

— Знаешь, где лавка Хью?

— Конечно, господин, идите прямо до конца улицы, потом два квартала налево, затем еще один направо, и еще один — налево. Там увидите переулок возле развалин трехэтажки,

за нею его лавка.

Не исключено, что парень отправил меня в очередную воровскую малину, но в том случае я просто увеличу счет покойникам и затарюсь чем-нибудь полезным. С каждым днем, проведенном в Дамхейне, убийства и мародерство шокировали меня все меньше и меньше.

А потому, я заплатил пареньку и подошел к ближайшему лотку, делая вид, будто бы заинтересовался безделушками, вставленными на продажу.

Спустя десять-пятнадцать минут в голове раздался голос Айш-нора:

Иди вперед, отсюда дальше, не торопись, но и не медли. Все что хотел, я уж увидел, пойдём на дело мы намеренно.

Я купил перочинный ножик с красивой перламутровой ручкой, и, убрав его во внутренний карман плаща, зашагал прочь, двигаясь по направлению к лавке Хью.

«Что выяснил?» — уточнил у спутника, бросив короткий взгляд наверх.

Ворон летел чуть поодаль, не привлекая особого внимания.

Охраны много, все — сильны, в честном бою погибнем мы. Кристалл у них, внутри, он спрятан. Напасть нам следует из тьмы.

«С нападением, мой пернатый друг, решим позже», — подумал я. — «Время еще есть. Что с детьми?»

Не ощутил.

Это могло означать две равновероятные вещи: детишки получили бабло и отчалили в туман, или же их взяли за задницы и сейчас близнецы отдыхают на дне реки.

Как по мне, малолетки все-таки переоценили себя и перекуп их кинул. Скорее всего, они пришли к нему сбывать награбленное, а тот сумел оценить, какой джек-пот сорвал, и отправил послание, кому надо. Ну а дальше — и так все понятно.

Я сжал челюсти. Да, наверное, стоило ненавидеть крысенышей, но как-то не получалось. Скорее, испытывал жалость к этим детям Часа Презрения, которым никто не рассказал, каково это — жить по-человечески. Глупо обижаться на кошку за то, что та ловит мышей.

Впрочем, теперь вставал вопрос: как быть дальше? То, что я не отдам выстраданную потом и кровью Душу Леса какому-то ублюдку — это факт. Но вот только достаточно ли отросла у меня отбиралка? Не окажусь ли соседом по уютному спальному месту на дне, если полезу туда?

«Айш-нор, как думаешь, справимся?»

— Непросто будет, есть там маг. Не слишком сильный, как-то так.

Как я уже успел понять, магами в этом мире, называли людей, обладающих определенным уровнем духовной энергии, назовем это так, и запасом маны. Пусть все местные способны чуть-чуть колдовать, но вряд ли человек, чьих сил хватит на создание водного шарика, станет пускать его в бой, если есть возможность выхватить револьвер. А вот настоящий маг подобных трудностей не испытывает, достаточно вспомнить того дворянчика. Фаерболлы он швырял только в добрый путь и, пожалуй, был куда опаснее всех своих бойцов с арбалетами и жезлами вместе взятых.

«Что еще удалось увидеть?»

Есть револьверы, жезл и карабин. На наше счастье, жезл — совсем один. У прочих сабли, топоры, ножи. Защита лишь у избранных. Скажу, сильна она, и выдержит атаку.

«И как быть?»

Как я сказал, коль нету сил, ты подлостью возьми. Дождавшись ночи напади.

«Сколько их?»

Семь человек, не боле.

Да. Не то, чтобы совсем уж до фига. Если вечером к ним не прибудет подкрепление, справлюсь. Главное — валить уродов по одному...

Я встал, как вкопанный.

Валить по одному? Ты сам себя слышишь, друг? Несколько недель, и ты уже готов идти по трупам. А что будет через месяц? Квартал? Год? Геноцид устроишь?

От мысли о годе, проведенном в этом ублюдочном мире, меня затрясло.

Нет, никакого года! Я же пропущу первое слово Машки, не увижу, как она ходит! Нет, нет, нет!!! Хватит! Сопли распустил тут, ублюдков ему всяких жалко! Да если эту погань вырезать, мир только чище станет!

Я понимал, что накручиваю себя, ведь в особняке вполне могли жить мирные и отзывчивые люди, с детишками все в порядке, а пернатая тварь просто проголодалась и хочет еще смертей — мне почему-то начало казаться, что ворон сознательно раз за разом доводит дело до кровопролития. Но... Душа Леса — единственный шанс дать деру отсюда. Камень — источник колоссальной энергии, которую однозначно можно использовать для обратного переноса, а значит, я верну его, чего бы это мне ни стоило. Учитывая, что золота на выкуп драгоценности не хватит, приобрету ее сталью.

Все хорошо? Ты понял уж, чего желаешь? Пойдешь ли до конца иль побежишь? Чего ж не отвечаешь?

— Пойду до конца, — прошептал я. — А теперь давай прогуляемся до скупщика краденого, заодно и попытаемся выудить немного полезных сведений.

Лавку получилось найти на удивление легко, несмотря на то что к ней не вел ни один указатель. Выглядела она как сарай, пристроенный к развалинам старого кирпичного строения.

Внутри, впрочем, ситуация оказалась совершенно иной: просторное помещение буквально забивали стеллажи с самыми разнообразными товарами. Истинным зрением я видел следы магических плетений, повешенных на стекло. Похоже, защитой товаров занимался весьма серьезный специалист. И не думаю, чтобы он стоял за прилавком.

Внешность скупщика не внушала уважения: невысокий, сгорбленный старик, покрытый морщинами и складками точно шарпей, которого покусали пчелы. Седые всклокоченные лохмы и хитрый бегающий взгляд лишь дополняли картину. Если сперва я хотел выведать у него, кто обитает в особняке, то теперь решил вообще не говорить лишнего, потому как эта крыса явно сдаст меня в ту же секунду, когда поймет, что за это можно выудить пару лишних медяков. Впрочем, целых три громилы, охранявшие «сарайчик», с лихвой компенсировали недостатки хозяина.

— Приветствую, господин Хью, — поздоровался я.

— И вам не хворать, господин хороший, — настороженно проговорил торговец, причем от меня не укрылось, как его правая рука нырнула под прилавок. Интересно, что там: револьвер или арбалет?

— Я от Мааса, он говорил, что в вашей лавке можно продать или купить некоторые... интересные вещи, — произнес я, протягивая свернутый листок.

Старик сразу же оживился, правда, руку из-под прилавка не убрал, да и мордовороты его все так же буравили спину взглядами. Он аккуратно посмотрел бумагу, кивнул.

— Что предлагаете?

Я, стараясь не делать лишних движений, снял рюкзак и принялся доставать из него накопители.

— Двенадцать штук, заполненные — сообщил я очевидный факт.

Старик достал странные очки, явно магический артефакт, после чего принялся скрупулёзно изучать предложенное.

— Вы планируете только опустошить их?

— Нет, продать. Их, и еще вот это.

Я извлек клыки потерянного, которые еще в лесу по настоянию Айш-нора оставил себе в качестве трофея.

Старик присвистнул.

— Какой удачный улов, поздравляю с хорошей охотой. Не каждый день удастся поймать настоящего потерянного.

— Но к вам заходят с подобными трофеями?

— Да, конечно же. Раз в несколько месяцев обязательно кто-нибудь придет. Отродий пожирателей, увы, тем больше, чем ближе к горам. Сами понимаете.

Пришлось в очередной раз кивать, всем видом демонстрируя осведомленность.

— За все я могу предложить вам три с половиной гривны Куимре, — старик дал старт торгам.

И мы торговались. Яростно и долго. Пришлось привлечь все свои менеджерские навыки, помноженные на опыт отпусков в Египте и Турции, но в итоге я стал счастливым обладателем аж пятнадцати «гривен» серебром и небольшой горки меди общим номиналом в двадцать три копейки Куимре.

Во время торгов удалось выудить пару городских сплетен, но, увы, ничего важного старик не сказал, а я решил не нарываться.

Покинув лавку, посмотрел на небо. Солнце стояло в зените и следовало как-то провести остаток дня. Подкинув в ладони заработанные монеты, я решил:

— А почему бы немного не отдохнуть? Все равно до вылазки еще прилично времени. Лишнее баблишко завелось. Ну так давай займемся шоппингом, а потом культурно обогатимся. Идея эта показалась забавной, и я повернул к центру города.

«Айш-нор, нет желания сходить в кино»?

Увы, ознакомиться с масскультом довоенного Дамхейна не получилось — кинотеатр оказался забит под завязку, а все билеты проданы чуть ли не на неделю вперед, поэтому после универмага я, как истинный обитатель Культурной Столицы, решил посетить музей, ну, раз уж к важнейшему из искусств такая очередь.

С универмагом все вышло на удивление просто. Да, для местных он выглядел аки диво дивное, но я, прогулявшись по этому простенькому трехэтажному моллу, напоминавшему больше крытый рынок, не слишком впечатлился. Однако, надо было отдать аборигенам должное — удалось быстро пополнить запасы на случай, если после возвращения камня придется в резком темпе смазывать лыжи из Саола. Прикупил консервов, немного галет, пару упаковок орехов — побаловать себя — немного масла для смазки оружия, нормальный точильный брусок, а то лопата с топором изрядно затупились, да и нож следовало держать в хорошем состоянии. Приобрел две рубашки попроще, одни запасные штаны и несколько пар перчаток, носков и смен нижнего белья. Увы, но обновить плащ не получилось, что-то

похожее стоило до неприличия дорого. Поэтому добавил, как и хотел, портняжный набор, в котором нашлись не только нитки с иглками, но и хорошее шило. На обратном пути взял две пачки спичек и брусок хозяйственного мыла. В результате я подготовился к любым превратностям судьбы и неожиданностям, кои могут произойти сегодня. Однако из-за этого мои сбережения сократились до трех с мелочью «гривен».

Зато рюкзак приятно потяжелел. Да, конечно, когда куплю овса для коня и еды в дорогу, останусь с голым задом, ну да ничего, тут, как я понял, всегда можно заработать, валя демонических зверей.

А потому, прикупив в лотке что-то, сильно напоминающее божественную Питерскую шаверму, я уточнил маршрут и прогулочным шагом двинулся к музею естествознания. До темноты еще несколько часов, успею. Не ожидал от себя такого спокойствия, как будто и не планирую ночью устроить резню. С другой стороны, а что теперь делать? Ногти грызть? Или бежать на штурм среди бела дня? Ни тот, ни другой варианты не подходят, а потому — чего волноваться? Зато уберегу хотя бы пару пробелов в знаниях по истории этого дебильного мирка.

Перейдя широкую площадь с действующим фонтаном посреди, я вдруг уткнулся в до боли знакомую постройку. Под землю вела широкая лестница, облицованная гранитом, а возле нее громогласный мужик с плакатом надрывался:

— Чудо Древних, метро! Экскурсии! Только сегодня скидка двадцать процентов! Поспешите увидеть убежище, спасшее жизни тысячам наших предков! Вы пожалеете, если пропустите!

Ну надо же, интересно, а чем питались укрывшиеся в метро? Уж не свиной ли с грибами? И раз выжили, значит, страшных коммунистических веток у них там не завелось.

Конечно, заглянуть в подземную сеть, сохранившуюся аж с довоенных времен, было бы интересно, но, увы, времени на всё не хватит. Если музей закрыт, обязательно вернусь сюда.

Музей работал. Здоровенный особняк, огороженный металлической решеткой в полтора человеческих роста и охраняемый автоматчиками.

Я вошел в прохладу фойе, где был тотчас же встречен приветливой женщиной средних лет в аккуратном платье с высоким воротом, очками и собранными в пучок волосами. Четыре бойца по углам выглядели менее дружелюбно, но я постарался не обращать на них внимания.

Айш-нор, крайне заинтригованный музеем, ради разнообразия не стал улетать и приземлился ко мне на плечо.

— Добрый день, господин охотник, — поклонилась женщина, — рада приветствовать вас в государственном историческом музее Куимре. Желаете экскурсию?

— А сколько она стоит?

— Часовая — две гривны.

Неслабые у них тут цены! Недешево быть культурным человеком. Ну да ладно, сам решил кутнуть, как-нибудь переживу.

Я тотчас же передал плату, став беднее на две серебряных монеты, сдал плащ и рюкзак в гардероб, но сумел отстоять право ворона на приобщение к прекрасному.

Женщина позвала одну из помощниц — молоденькую веснушчатую коротко стриженую девушку в простом белом платье, отзывающуюся на вполне славянское имя Мара, и та повела меня по музею.

— Посмотрите, господин, в этом зале вы можете наблюдать предметы обихода

Древних, — щебетала девушка, вода меня от одного предмета, к другому. — Обратите внимание на устройство, именуемое феном. Оно использовалось для сушки волос, представляете?

— Поразительно! Никогда бы не подумал, что такое возможно.

— Именно, — девушка всплеснула ладонями, — а вот это — пылесос! С его помощи поддерживали чистоту помещений.

Под стеклом находилось нечто, действительно напоминающее пылесос. Бочкообразное, проржавевшее едва ли не насквозь, с остатками шланга, но — без насадки.

— Если верить историческим хроникам, — продолжала щебетать девушка, — их изобрели незадолго до войны. Увы, но после нее производство восстановить не удалось, несмотря даже на длительный период использования демонической энергии.

Я ощутил, как напрягся Айш-нор — его острые когти сквозь рубашку впились в плечо — и спросил:

— Госпожа, а не расскажете ли вы побольше про этот период? Каюсь, мои знания относительно демонов носят несколько... прикладной характер.

Она бросила короткий взгляд на замотанную руку и понимающе кивнула.

— Профессиональное любопытство, господин охотник?

— Что-то вроде этого.

— С удовольствием расскажу, тем более что в следующем зале представлена прекрасная экспозиция артефактов времен войны с порождениями иных планов бытия.

Мы вошли в большой зал, и я едва не ахнул. Если в первых двух можно было с интересом наблюдать за остатками бытовой техники и одежды людей довоенного периода, то здесь все пространство занимали чучела таких страховидлиц, что хотелось зажмуриться.

— Наши таксидермисты, используя останки демонических зверей и насекомых, постарались максимально точно восстановить внешний вид некоторых существ, которым призыватели открыли дорогу в Дамхейн.

Она подошла к гуманоиду с бугристой зеленоватой кожей, лишенной растительности. Ростом он не доходил мне и до груди, хиленькие ручки заканчивались короткими коготками, а вместо глазниц зияла пустота.

— Это так называемый Слепец. Представитель одного из четырех демонических народов, поработанных во славу процветания Дамхейна. По крайней мере, предки считали, что лишение разумных существ воли и использование их в качестве источника энергии — хорошая идея.

— Вы так не думаете?

Вместо ответа она подошла к здоровенной трехметровой хреновине, напоминающей помесь демон-лорда из Вархаммера с Балрогом и Дьяблой. Алая, с кривыми ногами заканчивающимися копытами, могучими ручищами, шипастым хвостом и парой громадных перепончатых крыльев, тварь вызывала неподдельный ужас.

Девушка коснулась колена чучела и со скорбью в голосе произнесла:

— Вот и ответ на ваш вопрос, господин. Пожиратель. Если Судии и Демоны-Лорды практически перестали встречаться в Дамхейне, а Слепцов никто не видел с Темного Века, то эти существа заполонили весь Плайн и никто не может ответить, что случится, если воинство демонов-каннибалов отважится на еще одну полноценную войну с нами. А ведь рано или поздно это произойдет!

Она говорила все громче, эмоциональнее, распаяясь и даже помогая себе жестами.

— Давайте оставим мораль за дверью, скажем, что демонов не жалко, интересы государств выше, людям требуется электроэнергия и придумаем что-нибудь для самоуспокоения. Это не изменит одного простого факта: в долгосрочной перспективе подобная стратегия обречена. Так и вышло: демоны освободились и в результате, вместо решения проблемы, выжившие в Последней Войне получили лишь новую угрозу.

Она подошла к следующему существу, напоминающему странный гибрид страуса с человеком: тело гуманоида, облаченное в балахон, длинная птичья шея, и голова, покрытая перьями. Здоровенный клюв чучела был раскрыт в угрожающем крике, в руках существо держало магический посох, а пояс и грудь его пересекали натуральные патронташи со всевозможной магической дрянью.

— Это реконструкция высшего демона Судий Гаш-нара, чей легион был разбит в нашем королевстве. Место того побоища, а также — по совместительству — смерти столь могущественного существа, безнадежно искажено потусторонними эманациями и стало знаменитой запретной равниной Куимре.

Она подвела меня к подробной карте королевства и ткнула в заштрихованную красным зону на севере. Здоровенную, надо сказать! Процентом десять страны, не меньше!

— Ваши искатели древностей именно там добывают артефакты? — уточнил я, когда мы перешли в следующий зал, заставленный старыми выцветшими фотографиями.

Из пожелтевших рамок на меня смотрели семьи, пары, улыбающиеся мужчины и женщины. Те, чьи жизни слизнула мировая бойня. Те, кто не пережил последовавшего за ней упадка и восстания демонов.

— Нет, в зале памяти представлены лишь изображения жителей города, которые удалось найти и сохранить. Если же вы имеете в виду экспонаты предыдущих залов, то — частично там. Запретная равнина включает в себя несколько городов и десятка два деревень. Кое-что там все еще сохранилось в относительной целостности. Но, все-таки, основную добычу приносят экспедиции в мертвый город, а также — походы на восток. Например, кинотеатр получилось восстановить исключительно благодаря удаче сталкеров, посетивших Ночную землю. Многочисленные группы залезают туда, в Великую Восточную Пустошь, некоторые даже пытались отправиться во владения мертвых, что подле гор, но увы, оттуда не вернулся ни один человек. Впрочем, наши исследователи ездят и на запад, там ведь особенно много заповедных земель, мертвых регионов и просто пустошей. Особенно на побережье.

Она выделила эти слова и воззрилась на меня, ожидая ответа. Пришлось подыгрывать:

— Вы хотите сказать, что некоторые люди добираются до моря?

— Да, представляете! Это чудовищно опасно, но паре отрядов повезло. Экспонаты, доставленные ими, находятся как раз в следующем зале, идемте.

Новый зал заполняли вещи, связанные с морской тематикой, но не только. Над потолком висело чучело какой-то невообразимо здоровой мурены — тварь разрослась до десяти метров в длину, ее башка начиналась над входной дверью, а хвост заканчивался над выходной.

На стенах же размещались гравюры, изображающие кошмарных монстров в лучших традициях Лавкрафта, а под стеклом укрывались самые разнообразные штуковины, начиная от секстанта и компаса и заканчивая гарпунным ружьем.

— Побережье потеряно для человечества, как вы, наверняка знаете, но, тем не менее, западные королевства не оставляют попыток скинуть морской народ в пучину, и сведения, добываемые нашими разведчиками, ценятся у них на вес золота!

— Я смотрю, ваши люди колесят по всему континенту. Поразительно!

Экскурсовод едва ли не светилась от счастья, гордая за свое королевство, а я продолжал выуживать у нее сведения.

— Скажите, а есть ли в музее что-нибудь связанное с магией древних?

— Увы, это не наша тематика. Чародейскими делами ведает Национальный магический музей. Они, скажу по секрету, активно сотрудничают с Ойлеаном, а потому раздуваются от собственной важности. Если вам интересна магия Древних, то лучше получить допуск в библиотеку, но сделать это непросто. В спецхранилищах находятся крайне серьезные фолианты, если вы понимаете, о чем я.

Я улыбнулся девушке.

— Спасибо большое. Приму к сведению. Что же, я готов увидеть оставшуюся часть вашей замечательной выставки.

Мы ходили еще полчаса, болтая о всяком, и чем больше залов я проходил, тем грустнее становилось. Страны Дамхейна ухнули в бездну, выведя спутник на орбиту и планируя отправить первого человека в космос. Им не хватило буквально пары лет. Хотя... что бы это изменило?

Полагаю, ничего.

Наконец, экскурсия подошла к концу и я, поблагодарив сотрудников музея, отправился восвояси, решив заскочить в район казино. Очень уж интересно мне было посмотреть на игорные дома Саола. Тем более, что Айш-нор не возражал. Демон, кажется, устал от экскурсии, или решил, что бояться нечего, потому как точно приклеился к плечу, даже не пытаясь улететь с него, и ничего не говорил.

Мы смешались с толпой и отправились глядеть на игорный район. Он разместился вокруг полуразрушенной телебашни с приваренной здоровенной неоновой вывеской, которую я видел вчера. Что можно сказать... Внешне казино выглядели средненько, хотя местным, наверное, нравились сверх всякой меры.

Большие аляповатые строения, украшенные многочисленными изображениями, преимущественно с грудастыми полуголыми девицами и звездами, они прямо-таки зазывали в широко распахнутые двери, из которых то и дело вываливались партии раздетых едва ли не до трусов идиотов... Но им на смену полноводным потоком заходили новые партии игроков.

Недалеко от меня собралась толпа, радостно выкрикивающая что-то. Там же вдруг громыхнуло, и раздались восхищённые возгласы.

Мы с Айш-нором подошли поближе и прямо в этот самый момент опять что-то с грохотом бабахнуло, а меня на миг ослепило.

Уж не знаю, каким чудом я рефлекторно не ударил молниями — это спасло не только людей вокруг, но и нас. Не было никакой атаки, шум и свет создавал аппарат на треноге человека, окруженного кольцом любопытной публики.

— Смотрите и запоминайте! — скандировал его помощник, обходящий толпу по кругу. — Господин Коилин представляет публике свое новое изобретение. Он создал фотоаппарат, работающий без помощи гремлинов-художников! Только обычный свет и химические элементы. Ни капли магии! Всего за пару монет вы сможете остаться в истории, не прибегая к чарам! Кто желает? Есть ли смельчаки?

Вперед выступил колоритный мужчина в костюме-тройке. Явно кто-то из местных обеспеченных горожан.

— Давайте я попробую, — пробасил он, передавая деньги.

Помощник поставил смельчака перед аппаратом, изобретатель, не говоря ни слова, нырнул под черную ткань, воскликнул:

— Готовьтесь!

Смельчак приосанился и гордо воззрился на объектив.

Вспыхнуло, громыхнуло, и тут же все закончилось. Прошло несколько секунд, и хозяин фотокамеры вылез из своего укрытия, протягивая небольшую бумажку.

— Вот мой адрес, приходите завтра после полудня. Фотография будет проявлена и помещена в рамку на ваш выбор.

Мужчина благодарно кивнул и направился по своим делам, а бизнесмены продолжили свою работу.

— Дамы и господа, смелее же, есть ли еще кто-нибудь? Ну, давайте же, не бойтесь! — подбадривал публику зазывала, но я уже потерял интерес к происходящему.

Мы еще некоторое время бродили по городу, разглядывая достопримечательности. Если не обращать внимание на дикое количество охраны, наводившее мысль на то, что с порядком в столице целого королевства не слишком хорошо, Саол мало чем отличался от обычного курорта в какой-нибудь не самой богатой стране Земли. Казино, бордели, рестораны, достопримечательности. Не хватало только моря, но, как я понял из экскурсии, соленые воды в Дамхейне опасны для здоровья, так что, может, это и к лучшему.

Мимо меня неожиданно пробежала толпа неплохо вооруженных ребят. То, что их оружие, как и мое копье, оставленное в трактире, заматывали тряпки, мало на что влияло. Парни и барышни выглядели опасно и одного взгляда на них хватало, чтобы понять: в случае драки они в считанные секунды будут готовы рубить и колоть.

— Быстрее, линг в метро!

Я как раз проходил мимо лестницы, и эти молодцы вперемешку с молодницами толпой нырнули внутрь, оглашая окрестности радостными воплями.

Что ж за линг такой, если охотники на говно исходят, лишь бы найти его? Захотелось даже остановить кого-нибудь и расспросить, но в конце концов я решил не лезть не в свое дело и оставил охотников с их добычей в покое, продолжив экскурсию.

Когда солнце уже начало потихоньку опускаться за горизонт, я вернулся в постоянный двор, где господин Маас ждал с интересными новостями.

— Господин Аластар, как вам наш город? — улыбнулся он, едва я занял место за барной стойкой.

— Поразительно, — совершенно честно ответил я.

И тут даже не пришлось кривить душой. Создать нечто подобное в условиях тотального дефицита электроэнергии и ресурсов, деградации технологий и военного дела, и крайне агрессивной внешней среды — это нужно было постараться! Местные, надо отдать им должное, действительно пытались воссоздать жизнь до войны. Да, получалось у них постольку-поскольку, но у меня язык не поднимался ругать людей за это.

Они действительно боролись за лучшее будущее и делали для этого все, что только возможно. Надеюсь, после сегодняшней ночи я смогу остаться в Саоле хотя бы еще на несколько дней. Хотелось бы обойти все музеи и, почему нет, заглянуть в казино!

Трактирщик явно оказался доволен ответом, потому как сообщил мне:

— Я расспросил своих друзей относительно библиотеки.

— Внимательно слушаю.

— Увы, это крайне недешевое удовольствие. Две сотни гривен золотом только за право

войти в нее без документов. Сколько придется платить за просмотр древних фолиантов, не знают и они, но рассчитывать стоит минимум на тысячу. А то и на тысячи.

Н-да, неприятно, но ожидаемо. Я с непроницаемым выражением лица кивнул.

— Благодарю, обдумаю это. Когда подзаработаю — обязательно воспользуюсь вашим предложением.

Трактирщик понимающе улыбнулся и предложил:

— Выпить?

— Спасибо, сегодня я пас, хватит и обеда. Вечером у меня дела и голова должна оставаться ясной. Я посижу за во-он там.

Оставив требуемую сумму, я перебрался за дальний столик и принялся ждать еду. День уходил, уступая права вечеру, а вместе с ним исчезала и моя беззаботность. Очень скоро придется убивать людей. Много. Без капли жалости.

Днем я демонстрировал беззаботность, сейчас же ощущал неслабый мандраж. Что будет, если врагов не получится застать врасплох? Как поступить, если они быстро поднимут тревогу? Придет ли им на помощь стража? Как вообще выносить мага?

Все эти вопросы накладывались один на другой, выбивая из равновесия, но я четко понимал — ответы на них смогу получить тогда, когда все начнется.

Да, я уже убивал. Но лишь защищаясь. Да, побеждал, но лишь простых селян, мелких уголовников, либо же зверей. От тех же бойцов огненного мага приходилось драпать, сверкая пятками. Сейчас же мне предстоит сразиться с настоящими воинами: опасными, безжалостными, опытными и умеющими убивать.

Со всей ясностью я осознал, что именно сегодня состоится настоящий экзамен зрелости. Именно эта ночь покажет, кто чего стоит. Именно в этом бою я узнаю о себе всё и выясню, смогу ли вернуться домой, или сдохну под забором.

А потому...

Я доел, поднялся, собрал вещи, подготовил арбалет к бою, спрятав его в рюкзак, который закинул за спину, взял копьё и вышел прочь с постоялого двора. Айш-нор тотчас же сел на плечо.

Идем на бой, на смертный бой, что был завещан нам судьбой! — довольно провозгласил демон.

Вот уж кого радовала предстоящая схватка.

Я зажмурился и глубоко вдохнул, оставляя мирные часы минувшего дня в прошлом, а когда открыл глаза, то постарался упрятать любые сомнения на самое дно разума.

— Идем, и да помогут нам боги. Все, которые есть.

Вечером особняк охранялся даже лучше, чем днем: два бойца на воротах, четверо — гуляют по саду, остальные — внутри. И тут же Айш-нор радостно сообщил, что этих самых «внутриюнов» стало больше на пару человек.

Хуже всего, что никто из них и не думал ходить поодиночке, а потому мысль закосплестить лысого со штрижкодом или Корво Аттано сразу же пришлось отбросить как несостоятельную.

— И что делаем? — шепотом спросил я у демона, выглядывая из-за угла. — Невидимости и телепортации у меня нет. Как тихо пробраться внутрь?

— Ты глуп, о смертный, и труслив, иди вперед, живей, в атаку! Будь яростен ты как прилив, врагов рази, не зная страху!

— Предлагаешь переть в лоб? — такого идиотизма я, откровенно говоря, не ожидал, особенно от древнего существа. — Через пять минут же сбежится городская стража, или кто у них там отвечает за порядок.

— Тогда убьешь и их. Враги — ступеньки лишь на лестнице к величью.

Я стиснул зубы.

Стало быть, переть вперед, валя всех, кто шевелится? Смогу ли?

От мысли о том, что придется хладнокровно убивать людей, которые не причинили мне никакого вреда, меня ощутимо трясло, очень хотелось найти какое-нибудь важное дело и свалить куда подальше. Я облизал пересохшие губы и еще раз выглянул. Ничего не изменилось — два дуболома возле ворот продолжали нести стражу.

Я перевел взгляд наверх, туда, где в стремительно чернеющем небе зажигались звезды. Ночь в этом странном мире наступала быстро, точно в Анапе или Крыму, а из-за проблем с электричеством и отсутствия в бедных районах факелов или магических светильников, минут через десять ни меня, ни Айш-нора не будет видно. Да, возле ворот светло, но можно будет подобраться на расстояние рывка. Что ж, попробуем этим воспользоваться.

Время тянулось медленно, точно в очереди на приеме у стоматолога. Дико хотелось убежать и никогда не возвращаться, но... Сжав пальцы демонического протеза чуть ли не до хруста, я силой воли заставил себя успокоиться.

Без этой гребаной Души Леса мне не видать дома, как своих ушей. Хватит! Ты должен, Саня!

Пора уж в битву, тьма зовет, — торжественно возвестил Айш-нор у меня в голове.

Должен!

Ноги сами понесли вперед. Копье в одной руке, арбалет — в другой.

Должен, проклятье, должен!

Ноги тряслись, сердце билось в груди подобно кузнечному молоту, но я упрямо продолжал идти.

Должен, должен, должен!

Это слово билось внутри черепной коробки, выгнав прочь все остальные мысли и став девизом.

— Эй, ты кто такой?

Меня наконец-то заметили и один из бойцов повернулся в пол-оборота, демонстративно положив руку на кобуру. Охранники не восприняли всерьез бродягу, вооруженного одним

лишь копьём...

Напрасно!

— Должен! — взревел я и бросился в бой.

Когда-то доводилось слышать, что самурай в средневековой Японии обязан был отслеживать действия любого вооруженного человека, подходящего к нему на расстояние в девять шагов, потому как, если тот пожелает напасть, атака займет от силы пару секунд.

Увы, меня с детства никто не готовил к уделу воина, но, тем не менее, страх, помноженный на желание вернуться домой, сделал свое дело. Тело, пропитавшись адреналином, рванулось вперед с такой скоростью, что первый привратник не успел даже пикнуть. Я насадил его на копьё, точно кабанчика на вертел. Острие пронзило мужчину насквозь и вышло из спины.

Он закричал. Нет, не так. Заорал! Страшно, дико, не останавливаясь. Вопль этот разнесся над всеми окрестностями, кошмарный и полный муки. Он не думал стихать, когда я дернул копьё на себя, вырывая лезвие, покрытое влажными пульсирующими кишками.

Справа!

Вопль Айш-нора заставил отпустить древко и нырнуть в сторону, а потому сразу три пули прошли мимо. Напарник раненого соображал быстро и уже держал в руке револьвер, направляя его мне в голову.

Решение пришло само-собой. Неделя пути, проведенная в непрерывных тренировках, дала о себе знать — я прицелился и нажал на спусковой крючок. Арбалет тренькнул и болт вонзился точно в горло стражнику, бесславно отлетев и не причинив вреда.

Защита?

Паника на миг накрыла меня, но тело и не думало останавливаться. Выстрел отвлек врага, всего на секунду, но этого было достаточно. Я снова ударил копьём и то, не встречая никакого сопротивления, пронзило шею охраннику. Похоже, его артефакт оказался одноразовым.

Тот с хрипом осел на землю, выронив револьвер и хватаясь руками за кровоточащую рану.

Ощувив хорошо знакомый рвотный порыв, постарался загнать его поглубже.

Некогда! Добить!

Я поднялся и навис над раненым.

— Прости.

Острейшее лезвие — странно, ведь даже ни разу не точил его, — с легкостью вошло в глаз, поразив мозг. Еще одним ударом прикончил первого и, недолго думая, повесил арбалет на пояс, после чего, схватил револьвер врага и засунул его за пояс, аки парень из гетто. На перезарядку не оставалось времени, следовало бежать в атаку.

Стычка заняла от силы секунд десять, но и это было чудовищно долго — ко мне уже бежали гости.

Скорей, спеши же внутрь, и будь готов, настало время забрать все злато жизни у врагов, — напомнил о себе Айш-нор, и, подавая пример, перелетел через резную ограду.

Я, вздохнув, со всей силы ударил правой рукой по створкам, настезь распахивая их.

Ну, вперед, с богом... Каким-нибудь!

Бой во дворе оказался скоротечным, но кровавым. Мне очень повезло, что враги рассредоточились по всей усадьбе, а потому к месту драки они пришли не одновременно. Первая двойка успела патрулировать ближе всего к воротам, и к тому моменту, как я вошел

внутри, они изготовились к стрельбе — в меня сразу же полетели два огненных шара.

Я перекинул копьё в левую руку и воздвиг щит, в который ударились магические заряды. Тряхнуло, по лицу и волосам мазнуло жаром, но на этом все и закончилось.

А что б вас! Полежите!

На этот раз призвать руки из-под земли оказалось куда проще — все вышло как-то легко и естественно. Секунда, и визжащих от ужаса охранников оплетали конечности мертвецов. Еще секунда, и я подобрался на расстояние удара.

Змеящиеся алые молнии сорвались с кончиков пальцев, оканчивая жизненный путь еще двух человек. У этих не было никаких магических артефактов.

Когда вторая пара показалась на горизонте, я был готов. Связка Длани Мертвых с молниями позволила решить вопрос почти мгновенно.

Путь в дом оказался расчищен.

Странно, но прямо сейчас я не ощущал ни страха, ни сожалений, ни боли. Лишь радость и восхитительное упоение битвой. Страшное чувство, если честно. Не дай Бог привыкну. Впрочем... Сейчас оно очень помогало. Возможно, завтра я забуду в какой-нибудь уголок и буду плакать, точно эмо, потерявший любимый значок, но вот конкретно в этот момент мне так хорошо, как никогда не было. Хочется веселиться, петь, плясать, и продолжать бойню.

Я тряхнул головой — чуть-чуть попустило — и побежал к дверям, ведущим внутрь.

Понятия не имею, как в этом городе работает полиция, но ночной бой, пускай даже и в особняке местного криминального авторитета, однозначно привлечет ненужное внимание, а потому следует закончить все минут за десять.

Получилось куда быстрее. Внутри здания у врагов не было возможности нормально рассредоточиться, а засады не работали из-за предупреждений Айш-нора, поэтому уже через пять минут мы с вороном замерли перед резными дубовыми дверьми, за которыми, со слов архидемона, находился источник большой энергии. Другими словами, украденная у меня Душа Леса.

Я широко ухмыльнулся и облизнул губы, ощутив солоноватый привкус крови на них.

Прекрасно! Остался последний шаг!

Не тратя время на всякую ерунду, я просто лупанул по замку молниями и пинком распахнул дверь, врываясь в комнату.

Ожидал чего угодно, начиная от толпы амбалов со стволами и магическими жезлами, и заканчивая лысым здоровяком, сидящем в кресле и поглаживающим белого кота, но реальность оказалась куда прозаичней — хозяин особняка забился в дальний угол и выглядывал из-за дивана, наставив на меня револьвер.

— Кто ты такой?! — заорал он. — Ты вообще знаешь, что творишь?

— Лучше, чем мне хотелось бы, — ответил я. — Драгоценный камень, я пришел за ним.

На лице типа сразу же появилось выражение понимания, сменившегося лютой злостью.

— Гребаные детишки! — выругался он. — Надо было сразу прирезать их.

— Так что? Отдашь сам или заставить?

Вместо ответа он выстрелил. Пуля прошла левое плечо, развернув меня вполоборота и заставив разжать пальцы. Пока копьё летело на пол, я успел сделать много. Во-первых — взвыть от боли, во-вторых — выставить щит, принявший на себя несколько пуль, и наконец, в-третьих — рвануться вперед, выдернув из-за пояса трофейный огнестрел.

Хозяин особняка отбросил разряженное оружие и, перекувырнувшись, оказался сбоку от меня. Он вскинул левую руку и с его ладони сорвался солидных размеров огненный шар,

который бесславно разбился о щит. Затем еще один и еще.

Этот засранец что, пытается навязать бой на выносливость?

Если так подумать, то в его действиях имелся резон — я изрядно вымотался в парке и прикончил несколько человек на первом этаже. Силы начали заканчиваться, о чем давало знать легкое головокружение и слабость в конечностях.

Впрочем, я был далек от полного истощения. К тому же, пусть моя основная рука занималась исключительно защитой, я все еще мог атаковать.

Второй раз за вечер воссоздал в мозгу трехмерную картину своего единственного зональника, щедро наплатил ключевые точки магической энергией, после чего спустил все это счастье на огнемётчика.

Едва из-под пола полезли руки мертвецов, хозяин кабинета заорал не своим голосом, но уже в следующую секунду обернул себя коконом пламени, сжигающим мои чары.

— Кто ты такой, ублюдок? Почему от твоей магии так смердит демонами?! — взревел он.

— Потому что поешь молний! — заорал я в ответ.

Да, мой АОЕ-спелл накрылся медным тазом, не способный пробить вражеский барьер, но мудила ушёл в глухую оборону, благодаря чему я сумел убрать щит.

Одна атака за другой разбивалась о кокон огня, но враг вынужден был отступать, не думая больше о метании фаерболлов. Мы выбрались в коридор, а он всё пятился, вытянув руки перед собой и пытаясь сдержать мои алые молнии.

Казалось, что так мы доберемся до лестницы, куда он явно и планировал попасть изначально, но тут я заметил, что кокон стал заметно тоньше, а пламя в нем — едва-едва теплится.

— Ты устал, дружок-пирожок, — нехорошо процедил я, — готовь триста баксов, сейчас тебя ждет фистинг!

Я направил револьвер на врага и одну за другой выпустил оставшиеся в барабане пули. Да, огненный кокон сдюжил, вот только на это ушли последние крохи его энергии. Пламя мигнуло и опало, и я, не теряя ни секунды, рванулся вперед, замахиваясь магическим протезом.

Удар пришелся врагу точно в горло, я повернул кисть и, резко дернув, почти перерубил голову своего оппонента.

Кровь фонтаном ударила в стену, а я захохотал, не в силах остановиться.

Никогда в жизни не испытывал еще такого восторга. Сражение оказалось таким восхитительным, таким захватывающим. Я ощущал ярость и страх врагов, я боролся за свою жизнь и победил, это, это, это...

Перед глазами появились лица Лены с Машей и радость точно корова языком слизнула.

Что я делаю? Над чем смеюсь? Я только что залил кровью особняк, а теперь горжусь этим? Поубивал простых людей без магии и регенерации, точно у Росомахи! Весело тебе, да, урод?»

Левая рука сама собой сжалась в кулак, и я со всей силы впечатал его в собственный нос.

Резкая боль окончательно прочистила мозги. Странное наваждение схлынуло, и я тотчас же ощутил слабость во всем теле, боль от пулевых ранений и ожогов, которых даже не замечал. Когда их получил-то? На первом этаже? И почему регенерация не работает?

Трясущимися руками я потянулся к НЗ на поясе, извлек полоску сушеного мяса и

вгрызся в безыскусную жилистую массу, жуя ее. Сорвал флягу и влил в себя несколько глотков воды.

Очень хотелось лечь и поспать, но времени на такое не оставалось.

— Айш-нор, — прохрипел я ворону, уже пристроившемуся к трупу, — мы с тобой еще поговорим о том, что только что случилось. А пока — где камень?

Архидемон нехотя сел мне на плечо и произнёс:

— Иди вперед, к картине странной, за ней найдешь ты все исправно.

Я вернулся в кабинет, подобрал копье, и только после этого стал искать картину. Действительно, странная. Между двумя шкафами примостилось нечто, больше всего напоминающее произведение современного искусства. Наверное, человек, разбирающийся в живописи, и сумел бы объяснить смысл вакханалии клякс и пятен на холсте, мне же подобное, увы, недоступно. А потому я поступил, как и положено любому необразованному быдлану, не понимающему глубокой мысли творца — сорвал картину и зашвырнул прочь. За ней обнаружился небольшой сейф, который, к счастью, открылся легко и непринуждённо. Слава магической ручечке!

— Джек-пот! — воскликнул я, вваливая на стол находки. — Кажется, кто-то только что решил все свои финансовые проблемы на год вперед.

И правда, в сейфе нашлось несколько очень тяжелых мешочков с золотом, шкатулка, доверху набитая сапфирами, обалденного качества револьвер с золотой чеканкой и не менее превосходный патронташ к нему, две коробки патронов, кипа каких-то бумаг, наверное, расписок с векселями, и, наконец, моя Душа Леса.

— Вот ты, родненькая, — я ласково погладил камень, который, кажется, потеплел, и убрал его во внутренний карман плаща, после чего утрамбовал ценности в рюкзак и, наконец, остановил взгляд на револьвере и бумагах. Последние мне без толку, а вот это...

Почему, собственно, и нет?

Я прицепил арбалет к рюкзаку, после чего быстро стянул пояс, и заменил его на патронташ, к которому прикрепил, нож, флягу и остаток неприкосновенного запаса волчатины, затем — докинул патроны к прочему барахлу, и, наконец, аккуратно поместил оружие в кобуру.

Тяжелый и надежный, он даровал ощущение уверенности и защиты. Я даже понял тех людей, что прямо-таки мечтают таскать у себя на бедре длинный и мощный фаллический символ.

Так, проверим, работает ли.

Аккуратно вытащил револьвер, зажал его в левой руке и прицелился в противоположную стену. Так, теперь — взвести курок большим пальцем. Есть. Фуф, ну, поехали!

Я нажал на спусковой крючок, который подался на удивление легко и просто.

Гроыхнуло и в нос ударило едким пороховым дымом, а пуля, попав в стену, срикошетила, выбила искру возле моих ног, отскочила и, пробив окно, устремилась на волю.

— Н-да, — я смотрел на осыпавшееся со звоном стекло, — на первом же привале спилю мушку.

Сунув оружие обратно в кобуру, я окинул взглядом разгромленный кабинет покойного ныне скупщика краденого. Вроде бы, ничего интересного не осталось. Хотя нет, погодите-ка!

На шкафу позади рабочего стола в аккуратной подставочке покоилась пафосная

позолоченная подозрная труба, украшенная искусной чеканкой. Уж не знаю, на кой черт хозяин особняка держал ее у себя, может, начинал нелегкий бандитский труд местным ушкуйником, но эта штукавина мне, определенно, нужна. Я уже пару раз присматривался к биноклям, но каждый раз цены заставляли откладывать приобретение столь нужной вещи на следующий раз.

А значит, возьмем-ка мы пока что заменитель.

Подумав так, я кинул трофей в рюкзак, забитый буквально под завязку. Как только получится, надо будет переложить часть скарба куда-нибудь еще.

Вот теперь точно все.

— Идем, тут мы закончили.

Я прошел мимо покойника, спустился по лестнице вниз, и замер. Упускаю нечто важное, но что?

Так, погодите. А что тот мудака говорил о детишках? Надо было прирезать? Значит, не прирезали сразу, а почему? И если не прирезали, то где они?

— Птыц, а есть ли в этом милом особняке подвал? — поинтересовался я у архидемона.

Несколько секунд тот ничего не отвечал, затем же недовольно буркнул:

— Есть.

— Ага. Веди.

Покойный явно любил монументальность и основательность. Вот и погреб он выкопал себе такой, что хватит на все бабушкины соленья и варенья, и, возможно, даже на урожай картошки. А еще — на десяток пленников. По крайней мере, именно столько камер я обнаружил. Восемь — пустых, две — с постояльцами.

Первым отыскался Илэр. Парень сидел, прислонившись спиной к стене, и стеклянными глазами смотрел на распахнутую мной дверь. Лицо его... Превратилось в тыкву. В смысле, получило не меньше двенадцати ударов, а скорее — ощутимо больше.

Парня молотили долго и со знанием дела, вырвали ногти, и, кажется, немного подпалили, но, в целом, держался он бодрячком. Избитым до полусмерти бодрячком, да.

Кое-как сфокусировав взгляд на мне, мальчишка чуть заметно улыбнулся. Надо же, зубы остались на месте, интересно, а чего их не выбили? Старались не попортить личико, что ли?

— Давай, быстро только, — прохрипел он.

— Чего? — не понял я.

— Кончай меня.

Ах вот оно что, Илэр думает, что я пришел поквитаться.

— Совет хорош сей и достоен, — подал голос с плеча Айш-нор, — убей ты крысу поскорей. Кто предал раз — уж будь покоен — предаст опять, и без затей.

Парень с удивлением посмотрел на говорящую птицу и ухмыльнулся.

— Кочет базарит за дело. Крыс давить надо.

Я стиснул зубы. Говоря начистоту, Айш-нор прав. Парнишка — малолетний урка, толку от которого ноль. За то, что он меня обокрал, ему следует прямо на месте запихать копьё в задницу по самые гланды и провернуть там пару раз. Но есть одно паршивое слово — жалость.

Эти бедолаги и жизни-то нормальной не видели. Им никто и никогда не давал шанса проявить себя, сделаться нормальными людьми... А готов ли я на подобный подвиг? Когда

впервые взял близнецов, то, говоря начистоту, делал это по шкурным соображениям — мне просто требовались люди, знающие что-нибудь о местных правилах, и я действительно собирался расстаться с ними, доведя до Куимре. А как быть теперь? Тащить с собой?

Демоническая рука как-то сама-с собой легла на рукоять новоприобретённого револьвера.

А может, пошло оно на хрен? Ну, вся эта игру в добренького? Мне нужно вернуться домой, ради этого я уже человек двадцать, а то и все три десятка, прикопал. Я уже чудовище и, кажется, начинаю сходить с ума. Парой жмуров больше, парой меньше, никто ж не узнает.

Я сглотнул.

Опасные мысли, в первую очередь — свой притягательностью. Это так просто — один удар копья, заряд молний, выстрел, и всё, проблема решена. Вот только... останусь ли я собой, если начну все сложные проблемы разруливать простым способом? И кто вернется к дочке? Отец, или пустая оболочка, внутри которой засел монстр?

Вот ты и принял решение, дружок-пирожок, теперь прими и ответственность.

Вздыхнув, я отвернулся от Илэра.

— Вставай, идем освобождать твою сестру, — бросил я, не оборачиваясь.

И шагнул к последней камере.

Морвин тоже оказалась жива и выглядела куда здоровее брата. По крайней мере — физически. Ее ментальное здоровье я оценивать не рискнул бы.

Девочка лежала на полу камеры, прикрытая легким одеялом. Отсутствие одежды и, скажем так, следы, весьма конкретно объясняли, почему ее никто не бил. Слишком красивая, слишком беззащитная, слишком доступная. Как тут отказаться?

Вот бандиты и не сдерживались.

Я присел над ней и коснулся лба ладонью, отчего девочка открыла глаза и испуганно уставилась на меня.

— Ой, здравствуйте, господин Аластар — прошептала она, и чуть заметно улыбнулась. — Простите, что обокрали вас.

От ее улыбки у меня волосы встали дыбом, а остатки кровожадности улетучилась! Девчонку по очереди отбарабанили десять мужиков, если не больше, а эта дурочка ойкает и извиняется!

Я стиснул зубы и изобразил нечто похожее на улыбку:

— Неважно, я уже вернул свое. Идти сможешь?

— Да, конечно, они были почти нежны.

Морвин поднялась и только теперь заметила брата. Она бросилась к нему и заключила в крепкие объятия, и лишь после этого зарыдала.

Я вновь вздохнул.

Ублюдочный мирок! Как же я буду счастлив свалить отсюда куда подальше.

— Если можете идти — ходу, найдите свои вещи, прикройтесь, и валим. Я изрядно пошумел, боюсь, что скоро придут гости.

Раздобыв кое-какую одежду и обувь, я сумел привести детишек в более-менее пристойный вид и, не обращая внимания на презрительные взгляды ворона, направился прочь из разгромленного дома.

Илэру поначалу было тяжело идти, а потому сестра поддерживала парнишку, но, вроде бы, к выходу на улицу он немного пришел в себя.

— Господин, — услышал я хриплый голос паренька.

— Да?

— Почему?

Я остановился и обернулся. Близнецы уставились на меня и взгляды их не выражали ничего, кроме страха.

— Почему спас вас?

Они кивнули.

— Сложно сказать. Я и сам не уверен в мотиве. Думаю, из-за дочери.

Страх чуть ослабел, но на его место пришло недоумение.

— Ей нет и года, а меня... я был... — подобрать нужные слова оказалось на удивление тяжело, они никак не желали притягиваться друг к другу, и вместо сложного механизма вышло уродливое нагромождение шестерней, — был вынужден оставить ее, жену и родителей. И теперь я, надеюсь, что если проявлю доброту, то, быть может, с ними тоже обойдутся по-человечески. Понимаете?

Близнецы дружно уставились на меня, и я чуть заметно улыбнулся.

— Ну тогда можете считать это блажью дурака, — пожал я плечами. — Какая разница?

— Разница в этом, — Морвин указала на мою руку. Перчатка не выдержала боя, а потому алая пятерня, увенчанная длинными когтями, представала во всем своем великолепии, торча из-под рукава.

Даже удивительно, что они так долго держались с вопросами. Видимо, решили помалкивать до тех пор, пока не выберутся из подвала.

— Долго объяснять, — я пожевал губы, и вздохнул, — постараюсь рассказать о своем доме и том, как оказался здесь. Только давайте отложим проникновенные слезные истории до момента, как окажемся в безопасности. Я все еще опасаюсь городскую стражу.

— Не, мусора зассут лезть к пахану, — покачал головой Илэр, — это ж можно огрести.

— Все равно, думаю, что ночной парк с трупами — не самое лучшее место для историй. Идемте.

Сперва доберемся до постоянного двора, затем — приоденем детишек, раздобудем еще пару лошадей, благо, я теперь при баблишке, а после этого видно будет. Если нас никто не станет искать, то останемся тут на пару дней, а потом уже решим, что делать дальше.

Так я думал, меряя шагами плиты сада и приближаясь к воротам. Отсутствие возле них каких бы то ни было людей, подтверждало правоту Илэра и настраивало на оптимистичный лад, а заметно потяжелевший рюкзак напоминал о кровавой дани, взятой с местных головорезов. Было отчего радоваться — деньги я поднял действительно немалые, а это значит, что, возможно, смогу добраться и до библиотеки. А дальше... Ну, дальше будет видно.

Погрузившись в столь приятные мысли, я изрядно расслабился, а потому перестал отслеживать положение дел вокруг себя, и когда меж распахнутых створок появился незнакомец, не сразу заметил его.

Мужик оказался высок и худ, с резкими скулами римского патриция или эсэсовца, короткими светлыми волосами и пронзительно голубыми глазами. Одет он был также, как и я: в длиннополый плащ, сапоги, брюки и темную рубашку. В руках же незнакомец держал изысканного вида арбалет. За спиной у него висели два меча.

— Поразительный прогресс за столь короткий промежуток времени. Неужели уже был совершен первый шаг, и канал связи стабилизировался? — произнес он, склонив голову набок и разглядывая меня. — Впрочем, данный занимательный факт не имеет особого

значения в настоящее время. Сейчас ты умрешь, искаженный.

Я не стал спрашивать, что ему надо. Вместо этого ударил молниями, которые, увы, не слишком впечатлили незнакомца.

С поразительной скоростью он приблизился ко мне, а алые разряды бесславно рассыпались о магическую защиту. В руке засранца уже сверкал меч, еще секунду назад покоившийся в ножнах за спиной. Как он его достал — понятия не имею, клинок-то заметно превосходил одноручный по габаритам.

Я выставил щит, блокируя атаку, и выхватил револьвер, но выстрелить не успел. Плавным кошачьим шагом незнакомец рванулся в сторону, зашел с боку и рубанул меня по ребрам.

В последнюю секунду я чуть отстранился, а потому кончик клинка легонько чиркнул по левой руке. Но этого, неожиданно, оказалось достаточно.

Конечность сперва обожгло точно пламенем, затем — будто бы погрузило в ледяную воду. Я отскочил, привычно уже ожидая, когда регенерация возьмет свое... и спустя мгновение с ужасом понял, что рана не затягивается!

— Э, погоди, это как?

Мужик ничего не ответил, он начинал новую атаку, и я с ужасом осознал, что вообще ничего не способен противопоставить странному худому типу с двумя мечами за спиной. Ему бы еще кошачьи глаза, и точно вылитый Геральт будет. А я, стало быть, монстр, который сейчас сдохнет.

Ночную тишину разорвал истошный вопль Айш-нора, возникшего буквально из ниоткуда:

Вперед глупец, спасайся бегством!

А в следующую секунду кошмарной силы удар обрушился на незнакомца и отшвырнул его в сторону, точно пушинку. Я замер на миг, не понимая, что это только что было, а потом перевел зрение в магический режим... И едва не заорал от ужаса!

То, что отлетело в дальний угол сада, сломало несколько деревьев и со всего размаху приложилось об ограду, с чем я успел на пару секунд скрестить, оружие, то, что уже поднималось, определенно, не могло быть человеком. Аура этого существа поражала и лишала сил: огромное, колоссальных размеров белое пламя окружало поднимающуюся фигуру, выплескиваясь во все стороны вокруг него. И, точно этого мало, подобные же столбы белого пламени окутывали буквально каждую вещь незнакомца. А это значило, что он не только абсурдно силён, но еще и увешан артефактами, точно новогодняя ёлка — игрушками. И он активировал их все!

Да, возможно, магическая школа этого типа не была боевой, да, возможно, он специально открыл ауру, чтобы напугать, вот только мне от этого не легче.

Валить! Надо валить!

— Бежим, быстрее! — заорал я не своим голосом и первым бросился прочь, подавая детям пример.

Остаться на пару дней, отдохнуть, приодеться! Ха! Единственное, что мы сейчас можем, так это рвать когти. Лишь дистанция, отделяющая этого Геральта из Хренивии от меня, гарантирует хоть какую-то безопасность, а потому — ходу, ходу, ходу!

Наверное, мы бы не успели, но тут Айш-нор атаковал еще раз, и воздух вокруг мага загустел, превращаясь в желе.

— Надолго это не задержит, — прокаркал архидемон.

Долго и не требовалось. Мы выскочили из ворот, устремляясь прочь.

Когда я задал стрекача, детишки не стали задавать глупых вопросов, а помчались следом, быстро поравнявшись со мной. И откуда только силы взялись, особенно у избитого в мясо Илэра?

Выяснить это, впрочем, времени не осталось. Страшный тип привёл друзей: едва мы добежали до конца улицы, как наткнулись на отделение закованных в сталь воинов, вооруженных хорошо знакомыми мне трехлинейками. За их спинами маячили два парня, сильно смахивающих на магов. Я не успел и пикнуть, как очередной удар смел и их, открывая дорогу.

— Айш-нор, ты чего творишь? — прокричал я ворону.

— Твою спасаю душу, жалкий смертный, — огрызнулся тот, а я не стал тратить воздух понапрасну.

Ясно было, что это не обычная группа быстрого реагирования, отправившаяся разобраться: а кто там постреливает в трущобах? Тип с двумя мечами знал на кого идёт, и, значит, мог оставить пикеты на путях отступления.

В правоте этой мысли я убедился спустя пару кварталов, когда мы наткнулись на очередной патруль.

— Сюда! — прокричал я, юркнув в ближайший проулок.

Мы протиснулись через узкий лаз меж двух домов и выбрались на более-менее спокойной улице. По крайней мере, тут не оказалось стражи.

Я лихорадочно соображал, как быть дальше.

Из города что-то около восьми выездов, так? Да, точно, какой ближе всего? Южный. А что, если его уже перекрыли — как быть тогда? Рискнуть прорываться туда или двинуть на север?

Идея смешаться с толпой и пробраться через северный блокпост показалась перспективной, а потому я потащил детишек в очередной переулок, на ходу пытаюсь привести себя в порядок. Если хочу спрятаться, то не должен привлекать внимание. Правда, что делать с кровавыми пятнами, дырами от пуль и следами свежей драки на выдавшем виды плаще — ума не приложу. Буду надеяться, что всем пофиг.

Мы относительно легко преодолели несколько кварталов, потом — еще один и еще, и, наконец-то выбрались на главный городской проспект, запруженный вечерней толпой, полный гомона, запахов и красок.

— Постараемся затеряться, — прошептал я, — не высовывайтесь, идем на север.

Близнецы дружно кивнули, и мы поспешили вперед. Прошли жилые районы, затем двинулись мимо здорового завода, который работал даже сейчас, и, наконец, вышли к казино.

Мне уже начало казаться, что все обошлось, как вдруг позади раздался пронзительный свист, а затем послышался вопль:

— Задержать!

Я обернулся и с трудом сдержал маты. К нам, пробиваясь через толпу, двигались стрелки, ведомые тем самым чудовищем.

Детишки переглянулись и задали такого стрекоча, что я едва поспевал за ними, расшвыривая людей в стороны.

Кто-то попытался схватить за руку и тотчас же отлетел, словив очередной воздушный удар от Айш-нора, кто-то взялся за оружие и упал, получив в живот с ноги уже от меня. Над головами раздались первые выстрелы.

А вслед за этим на толпу опустилась паника.

Люди вопили, разбегались по сторонам, прятались и исчезали с такой скоростью, что я даже немного опешил. Кажется, местные не один и не два раза оказывались в эпицентре разборок с применением огнестрела и магии и отлично знали, как поступать в таком случае.

Вот только для нас это означало столкновение со стражниками, которые один за другим выскакивали из боковых улиц, устремляясь в погоню. Несколько минут нас спасали разбегающиеся гражданские, которых воины короля явно не хотели зацепить, но долго такая лафа продолжаться не могла, и очень скоро вслед нам застрекотали выстрелы.

Я не понял, почему пули свистели мимо. Вряд ли бойцов, вооруженных драгоценным огнестрелом, покусали имперские штурмовики, но факт оставался фактом — они безбожно мазали. Оставалось только радоваться удаче.

Мы неслись, петляя, точно зайцы, за которыми гонится свора гончих. И, как зайцы, все глубже и глубже увязали в западне. Нам отрезали один выход за другим, тут и там появлялись всё новые солдаты, и, точно этого было мало, к ним вскоре присоединились настоящие чародеи.

Я едва успел уклониться от огромного огненного шара, затем каким-то невообразимым образом избежал встречи с каменной стеной, выросшей из-под земли, после этого подхватил детишек, чтобы тех не задело молнией, сорвавшейся с чистого ночного неба. Близнецы выглядели все хуже и хуже, и не оставалось сомнений, что через пару минут такой гонки они спекутся.

Мы выскочили из очередного переулка, и я на миг замер. Площадь, в центре которой торчал знакомый уже спуск в метро, со всех сторон перекрывали солдаты. Их тут было не меньше пяти сотен, а потому в мозгу не промелькнуло даже мысли о сопротивлении. Я затравленно обернулся и увидел как к нам пробираются ведомые старым знакомцем бойцы.

Ловушка захлопнулась.

Дикий страх пронзил сердце, а ноги предательски задрожали.

— Вниз! — взревел Айш-нор, уже не таясь и не скрываясь, и я, недолго думая, ринулся вперед, выставив перед собой щит.

Мы не должны были добраться до спуска. Не могли.

А они не должны были оставлять его без охраны. Не могли.

Мы не должны были избежать попаданий. Не могли.

А они не должны были промазать. Не могли.

Но чудеса иногда случаются: мы добежали, они не охраняли, мы уклонились, они не попали.

Все это отдавало таким горячечным бредом что я не сразу поверил в происходящее, и, лишь сбегая по ступеням в темный зев метро, понял, что, кажется, еще не все потеряно.

Хотя... Они же двинутся следом!

Не одному мне пришла в голову эта мысль. Едва мы оказались на темной платформе, наверху громыхнуло, всё затряслось, и на лестницу посыпались камни, намертво перегораживая проход.

— Всё, больше сил уж нет, — прохрипел Айш-нор, сползая с плеча и плюхаясь на пол. — Потратил все, что мог. Спасай себя ты, жалкий смерд, ты должен — я помог.

Я без сил опустился на каменные плиты и протяжно выдохнул.

— Так это ты отводил пули?

Ворон проклекотал что-то нечленораздельное, затем прошептал:

— Спешу, скорей, завал удержит их едва ли. Бежать должны мы, если жить хотим. А встретишь козь охотника — молись: он для тебя непобедим.

— Ага, понял, — прошептал я, переводя дыхание и снимая рюкзак.

Хорошо, что в свое время купил магический фонарь, как чувствовал.

Нажав на символ активации, как показывал продавец, я поднял светильник над головой. Сперва посмотрел на тяжело дышащих близнецов. Те хрипели, не в силах восстановить дыхание, но, кажется, ничего страшного с ними не произошло. Затем я огляделся.

— Н-да, хотел посмотреть местное метро — вперед, изучай, — буркнул себе под нос.

Первым, что бросилось в глаза, оказалась бедность обстановки. До питерского метрополитена местному было как до луны. Стены с кусками проглядывающего кое-где туалетного кафеля; несущие колонны, на которых облицовки не наблюдалось даже во времена Старого Мира, как говорят местные; остатки светильников.

Все очень простое, можно даже сказать — убогое.

Я подошел к путям и заглянул вниз. Естественно, рельсов не осталось. Логично, я бы тоже пустил в дело отличную сталь. Что ж, как быть дальше? Нам нужно валить отсюда, причём очень-очень быстро. Уверен, в метро ведут и другие пути, а если и нет, то аборигены тупо разберут завал.

Я посмотрел в черный зев ближайшего тоннеля. Стало быть — валим. Вот только куда?

Вопрос нетривиальный.

— Кто знает, в какую сторону лучше двигаться?

Ответом послужило молчание.

Я вздохнул.

— Ясно. Поднимаемся и идём вперед, положимся на удачу.

Близнецы застонали, но подчинились.

— Морвин, птичка на тебе, береги ее и гладь перышки, — распорядился я, кидая Илэру копьё. — А ты будешь оруженосцем, мне нужно освободить правую руку.

Парень принял оружие без разговоров, и я, не тратя больше времени, спрыгнул на то, что четверть тысячелетия назад было путями, направившись в ближайший тоннель. Если нет разницы куда идти, то все дороги одинаковы.

Некоторое время мы шли молча, разглядывая мрачные тоннели, в которых не осталось ни шпал, ни рельсов, ни проводки, вообще ничего, кроме куч мусора да бульжников, наконец, Морвин подала голос:

— Господин Аластар, а вы правда искаженный?

Запомнила, значит, печально.

— Да.

— А вы съедите нас?

Я резко остановился и уставился на девочку. Та тоже замерла и теперь смотрела на меня. Без страха или ненависти, без злобы или осуждения. Нет, во взгляде этой несчастной дочери гибнущего мира не нашлось места ничему, кроме покорности и принятия судьбы.

Протяжно выдохнув, я ответил:

— Я не пожиратель.

Дети переглянулись и в их взглядах забрезжило нечто, отдаленно напоминающее

слабую надежду.

— А кто? — задала очередной вопрос девочка.

— Вон то пернатое недоразумение у тебя в руках — Судия, архидемон. Он, правда, не в форме, потому как долгое время валялсядохлым и воскрес лишь несколько лет назад, но заключить контракт, как видишь, сумел.

Морвин ошалело переводила взгляд с меня на Айш-нора, пытаюсь понять шучу я или нет, затем еще раз ойкнула и аккуратно погладила пернатую голову.

Великий князь мира сего, не просыпаясь, хрюкнул нечто нечленораздельное и подставил кумпол под очередную порцию ласки.

— Да уж, каков попаданец, таков и архидемон-компаньон, — буркнул я. — Хотя он, пожалуй, будет лучше бесполезнобогини, если так подумать.

Я перевел взгляд на Илэра и спросил:

— Вы поэтому сбежали, обокрав меня? Решили, что хочу использовать вас, как консервы?

Парень не отвел глаза, ответил:

— Нет. Подумал, что сильного лоха можно обусть на бабки. Морвин не при делах, она против была, ее не вали.

— Да не собираюсь я никого убивать! Хотел бы, прирезал еще в подвале! — разозлился я и, отвернувшись, пошел дальше. — Скажите лучше, как оказались в том местечке.

— Я лохонулся. Как пришли в город, выстриг кому можно хабар сбыть. Пошли к Хью.

— А, знаю этого типа, у него же сбывал лишнее. И что дальше?

— Эта крыса помойная нас кинула! Как только показали уроду твою цацку, он начал по ушам ездить, а сам корешей свистнул, вот они нас за жопы и взяли. Волк позорный!

— А не убили потому, что очень хотели узнать, где такие красивые камешки растут? — предположил я.

Сопение позади подтвердило, точность предположения.

— И долго вы отдыхали в этих гостеприимных комнатах?

— Дня два-три.

— Ясно. Что ж, как говорят на моей родине: жадность фраера сгубила.

Парень опять засопел, на этот раз — куда злее. Занятный сопляк, может вырасти в серьезного бойца, есть у него внутренний стержень. Сестра другая, немного не от мира сего, что ли? Хотя добрее будет.

Эти мои размышления прервал завал, открывшийся нашему взору.

— Н-да, никто не видел боковых тоннелей? — уточнил я.

— Был один, — тотчас же подала голос Морвин.

Я обернулся и посла девочке ободряющую улыбку.

— Веди.

Она не ошиблась — действительно, совсем недалеко от этого места мы нашли небольшое ответвление в тоннеле, ведущее к ржавой двери. Старый запор не сумел справиться с моей волшебной ручечкой, и уже скоро мы спускались вниз, оказавшись в узком коридоре, ведущем, по-видимому, в какие-то служебные помещения.

Н-да, плутать тут можно неделями. Впрочем, как будто есть из чего выбирать.

И мы пошли вперед, затем — направо, потом — еще раз направо. Чтобы не заплутать совсем, я отмечал наш путь царапинами, которые ногтем оставлял на стенах. Если что, хотя бы сумеем вернуться.

Бродили мы долго — не меньше часа. Я даже начал опасаться за магический заряд в лампе, но, к счастью, та расходовала его весьма экономно. Пару раз мы ненадолго останавливались, и тогда я делился с детьми свежеприобретенными консервами и скудными запасами воды, сам же закусывал волчатинной. Жидкость, пожалуй, представляла главную проблему, потому как в нашем распоряжении оставалось от силы половина фляжки. Ворон все это время дремал, практически не реагируя на попытки разбудить его, и мы оставили пернатого в покое.

Единственной серьёзной удачей, пожалуй, можно было считать подробную карту метрополитена, на которую мы наткнулись, свернув в очередной тоннель. Карту крайне подробную и новую.

Как оказалось, власти столицы позаботились о том, чтобы местные диггеросталкеры не потерялись в лабиринте подземных тоннелей, и постарались облегчить жизнь любителям острых ощущений. За это я искренне поблагодарил местных умельцев, после чего, устроив очередной привал, детально изучил находку.

Результат порадовал — мы поняли куда можно двинуться: каких-то два часа ходьбы — и выберемся на поверхность за пределами города. Вопрос лишь в том, успели ли уже местные организовать там блокпост или нет? Впрочем, какая разница? Лучше рискнуть, чем умереть под землёй от жажды.

Мы с удвоенной скоростью двинулись вперед и очень скоро выбрались в какой-то совсем древний тоннель, частично заваленный к тому же.

Именно благодаря обвалу удалось обнаружить лаз, не отмеченный на карте.

— Та-ак, интересно, — потянул я, склонившись над тем, что недавно было замаскированной дверью. — А почему этого тоннеля нет на карте? Как так получилось?

— Господин Аластар, вы хотите исследовать его? — с удивлением уточнила Морвин.

— Есть такая мысль.

— Но зачем?

Я подошел к остаткам толстой бронированной двери и пнул ногой раскуроченный металл.

— Кто-то совсем недавно взорвал ее. Возможно даже, проделал это под шумок. Вопрос: зачем?

— Почему недавно? — нахмурилась девочка.

— А вы видели в метро хотя бы один кусок железа? За две сотни лет местные растащили тут всё, а её — оставили. Как так? Почему? Возможно, мы сможем найти там выход, не отмеченный на карте, а значит... — я сделал многозначительную паузу, позволяя детям самим закончить.

— Не охраняемый? — первой сообразила Морвин.

— Именно, молодец, — я погладил девочку по спутанным волосам. — Ходу. Убежище номер тринадцать, мы идем, готовь ГЭКК!

Я почти не ошибся в своих предположениях. Бронированная дверь вела не к Убежищу, а всего лишь на заброшенный склад. Да, он явно входил в местную довоенную систему гражданской обороны, но за прошедшие века отсюда вымели все более-менее ценное, и, тем не менее, его оградил от любопытных взглядом.

Сапоги тихо постукивали по бетонному полу, а я с интересом оглядывал очередной

коридор, закончившейся просторным помещением с многочисленными койками. Видимо, именно здесь прятались жители города, когда мир погрузился в хаос. Понятно для чего местные власти решили законсервировать ценное убежище: вдруг опять припрёт — и нужно будет отсидеться? Не удивлюсь, что это место защищено от всяких сканирующих и поисковых заклинаний. Возможно, если побродить по нему, можно будет наткнуться на какой-нибудь склад или тайник...

От этих мыслей меня отвлек шум впереди.

Мы с детьми переглянулись, я потушил лампу и, передав ее Морвин, двинулся вперед.

Звуки доносились из следующего коридора, а потому следовало проявить максимальную осторожность.

Выглянув за угол, я с удивлением изучил развернувшуюся перед глазами картину. Выглядело происходящее будто бы иллюстрация в учебнике «О вреде наркотических веществ».

Четверо мужиков, вооруженных короткими мечами и арбалетами, гоняли по коридору... хомяка.

Здоровенный сирийский хомяк персикового цвета метался из стороны в сторону, пытаясь увернуться от загребущих рук и непрерывно вереща.

— Хватай его!

— Да *** твою мать, остолоп тупорылый, лови!

— Аккуратнее, осторожней, дебилы!

— Хлебало завали, раз такой умный!

— Пии-и-и-и-и!

— Ай ***, он меня укусил!

Как ни гляди, а со стороны это походило на выездное выступление дурдома.

Н-да, парни взорвали к хренам бронированную дверь, и, пользуясь шумихой, пробрались на довоенный режимный объект, чтобы... поймать хомяка? Seriously?

В этот момент одному из мужиков повезло, он сдвинул мелкого пожирателя семечек пальцами, и в тот же миг произошло нечто странное — хомяк точно растворился в воздухе, затем материализовался в паре метров от незадачливого ловца и дал деру. Прямо мне под ноги.

Зверь так разогнался, что остановился, лишь уткнувшись в носки сапог. Он медленно поднял взгляд и очень разумно посмотрел на меня, затем полуобернулся на мужиков.

— Пи?

В этом странном звуке, казалось, скрывается вся боль мира. Зверек натурально молил о спасении. И он, определенно, понял, что я — не один из четверки. Уж не знаю что за радиоактивный грызун обитал в катакомбах под городом, но он определенно превосходил интеллектом немалую часть моих соотечественников.

Стоп...

Саня, вот что ты творишь, а? Просто отвали и ищи выход, пока местная зондеркоманда не приперлась под землю с флюгегенхайменами наперевес. На кой ляд тебе вписываться за непонятого мутного зверя? А? Ну серьезно, парень?

— Пи?

Определённо, склонность к рефлексии вредна для здоровья — мужики заметили меня и, как один, взялись за оружие. Счет пошел на секунды.

— Пи-и?

— Драть вас всех в сраку вверх ногами, — прошептал я и сделал шаг вперед, заслоняя несчастную зверину.

Повисла пауза.

— Парни, давайте разойдемся миром — и никто не пострадает, — попробовал я безнадежную попытку договориться.

Уж не знаю что не так с Дамхейном, но у нас даже барнаульские гопники так себя не ведут, как местные добропорядочные граждане. А потому я ни секунды не сомневался чем завершится наш непродолжительный диалог. Но для очистки совести все же стоило попытаться.

— На *** пошел, — процедил первый — здоровенный бугай, державший в одной руке меч, а в другой — небольшой магический жезл с алым камнем в навершии.

Что и требовалось доказать.

Наверное, безумие сегодняшней ночи все еще бурлило в моей крови. Иных причин действовать так, как я поступил, просто не оставалось.

Я не стал больше ничего говорить, убеждать, оправдываться. Вместо этого вытянул вперед правую руку и одну за другой отправил в хомячьих ловцов четыре молнии.

Запахло паленым, визги поджариваемых и разрываемых на куски людей затихли спустя мгновение, а весь коридор окрасился алым, гирляндами кишок, осколками костей, и, конечно же, требухой.

Картина получилась настолько омерзительная, что меня, определенно, должно было вырвать, но, как ни странно, на сей раз не удалось испытать даже слабенького позыва.

Вот только... Убить я смог двоих. Оставшиеся вместо разговоров бросились на меня: бугай, чей жезл рассыпался на куски, словив алую молнию, и тощий тип, вооруженный арбалетом, очень похожим на мой.

Не уверен, кто это так хорошо вмазал мне по челюсти, но уже в следующую секунду я летел по направлению к стене, удар о которую выбил весь дух из легких. На последних остатках сил я выставил перед собой щит, в который тотчас же ударился клинок первого охотника и арбалетный болт второго.

Нужно было отдышаться и прийти в себя, но никто не собирался давать мне такую возможность. С омерзительный скрипом клинок врезался пониже колена, и я, дико завывая, рухнул на землю, а на лицо мне обрушился тяжелый ботинок.

— Это искаженный, руби ему башку! — заорал второй охотник, тот, что с арбалетом.

— Ща! — отозвался первый, замахаясь.

Перед глазами все плыло, в ушах звенело. Я отчетливо осознавал, что словил нокаут и, если ничего не сделаю, сейчас умру, но руки и ноги попросту отказывались повиноваться телу.

Вражеский клинок направился вниз, а в следующую секунду охотник закричал и повалился на бок. Прямо из его виска торчало оперение болта.

Я перевел взгляд туда, откуда произошел выстрел, и увидел Илэра, лихорадочно перезаряжающего арбалет одного из покойников. Никто не обратил на мальчишку внимания, а он взял, прихватил трофей и с одного выстрела прикончил опасного врага.

Второй охотник в голос выматерился и направил на меня свое оружие, явно намереваясь покончить с самым опасным противником, пока тот — сиречь я — в состоянии грогги.

Ему не хватило времени.

Илэр, поняв, что не успевает с арбалетом, метнул нож, попав последнему врагу

прямоком в глаз, затем подскочил к нему, выдернул оружие и коротким движением перерезал тому горло.

Все было кончено.

Морвин подошла и помогла мне подняться, а Илэр в это время деловито обшаривал мертвецов на предмет полезного лута.

Я тряхнул головой, приходя в себя.

— Спасибо.

— Сочтемся, пахан, — ухмыльнулся Илэр, — мы тебе больше должны.

Я вздохнул. Как-то чересчур быстро привык я к крови и трупам. Вот смотрю на мертвых людей — и хоть бы что в душе шевельнулось. Видимо, так и теряют человечность.

— Не самый удачный день у нас с вами, парни, — констатировал я очевидный факт, после чего повернулся к замершему зверю.

— Беги куда хочешь, пожиратель семок, мне сейчас не до тебя. Свалить бы из метро.

Сказав это, я зашагал вперед, к двери, возле которой четыре покойника поймали зверя.

— Пи!

С неожиданным проворством хомяк оказался рядом, подпрыгнул, вцепился в штанину и поразительно быстро для столь маленького создания оказался на плече.

— Пи! — гордо сообщил он, забравшись под воротник и удобно устроившись около шеи.

— Не мы выбираем хомяка, но хомяк выбирает нас, — продекламировал я, подходя к двери. — Заперто. Ну, ненадолго.

Хороший джеб правой в очередной раз решил проблему перехода в другую локацию, и очень скоро мы с детишками зашагали по очередному темному коридору.

— Господин Аластар, — подала голос Морвин.

— Да?

— А вы... вы уверены в том, что сделали?

— Вы серьезно думаете, что получилось бы разойтись с теми психами мирно? — ответил я вопросом на вопрос. — Они, если что, сразу же схватились за оружие.

— Нет, я о ллинге, — пискнула девчонка.

— О ком? — не понял я.

— О ллинге.

Опять это слово! Вот ведь не дает местным покоя этот несчастный ллинг.

— Что это такое?

— Животное, что сидит у вас на плече.

— А? — я покосился на хомяка, который довольно уставился в ответ.

— Это ж хомяк.

— Что? — не поняла девчонка. — Хаоймйяк?

Я замер, как вкопанный. Переводчик не сработал.

— У вас что, хомяки не водятся, что ли?

Близнецы покачали головами, и я медленно, аккуратно и очень-очень плавно перевел взгляд на тварь, пристроившуюся в стратегической близости от моей сонной артерии. Не думаю, что ее повреждение окажется фатальным, учитывая регенерацию, но проверять не хотелось.

— Пи-и? — мило осведомился зверек.

— Грызть мне башку не будешь?

— Пи, пи, пи!

— Надо же, какая болтливая бесхвостая крыса.

— Пи!

— Ладно, ладно, все понял, ты крыс на дух не переносишь, извини.

Все это время дети смотрели на меня, точно замороженные.

— Господин, вы ведь понимаете его? — уточнила Морвин.

Я несколько секунд стоял, пытаюсь собраться с мыслями, затем ошалело кивнул.

— Кажется, да... Охренеть, подобрал хомяка-телепата.

И вновь близнецы недоуменно переглянулись, не понимая сказанное.

— Не берите в голову. Давайте искать выход, пока еще не поздно. Эй, пушистое недоразумение, может, подскажешь, как нам выбраться за пределами города?

И в тот же миг мне в голову хлынул поток образов. Ментальный удар оказался настолько сильным, что я охнул и привалился к стене, едва не потеряв сознание.

— Господин! — взвывая дурниной, детишки бросились ко мне.

— Нормально... вроде, — я покосился на хомяка, вцепившегося в ворот рубашки и довольно ухмылявшегося.

— Пожалуйста, в следующий будь аккуратней, ты мне чуть башку не спалил, — попросил я. — Кстати, а чего ты бегал от тех мужиков, разве не мог с ними сделать что-нибудь противоестественное?

В сознании возникло изображение браслета, надетого на руку того самого охотника, что почти изловил моего нового знакомца.

— Какая-то защита от тебя? Ясненько. Парни, видать, оказались профессионалами и очень хотели познакомиться поближе.

— Пи!

Я с трудом отлепился от стен: голова раскалывалась, ноги тряслись, перед глазами все плыло. Пожелай милый хомячок этого — и мы трое уже валялись бы на полу с выжженными мозгами. Лишь теперь я понял какую тварюгу пригрел на груди. Буквально.

Впрочем, грызун не проявлял агрессии, а потому я решил, что с проблемой хомяка-псайкера разберусь как-нибудь позже, а сейчас пора рвать когти, благо, теперь хотя бы понимаю куда.

— Илэр, дай-ка браслет с тела главаря этих четверых, ты же подобрал его, верно?

Парнишка тотчас же исполнил приказ и передал мне артефакт. Я повертел его в руках, тот выглядел как-то... Не так. Активировав истинное зрение, понял что произошло: ни капли магии не осталось больше в странном защитном амулете. Я провел руками по лопнувшему камню, вставленному в него. Похоже, толку от этой штуковины больше нет. То ли ей досталось от моих молний, то ли она была настроена на конкретного носителя и после его смерти перестала работать.

А жаль.

Я вздохнул и вернул бесполезный кусок металла мальчишке.

— Ладно, идем.

Прохладный ночной ветерок приятно охлаждал волосы. Я обводил взглядом раскинувшийся неподалеку город, больше всего похожий на потревоженное осиное гнездо. Очень, очень большое гнездо, битком набитое здоровенными взбешёнными насекомыми. Возможно даже, что не осами, а японскими шершнями.

Во все стороны, куда ни погляди, скакали всадники, в самом городе маленькие точки метались по сторонам, а гомон и обрывки криков добирались даже сюда. Кажется, искаженных в этом мире ненавидят куда сильнее, чем я думал. Пожалуй, нам даже повезло оказаться в метро и нарваться на хомяка-телепата.

Я покосился на мирно посапывающего зверя, забравшегося во внутренний карман плаща и оставившего снаружи одну лишь голову.

Аккуратно погладил мягкую макушку и улыбнулся.

Я хотел купить Ленке хомяка, как та подрастет. Вот будет умора, если притащу эту зверюгу в Питер. Точно — будет сторожить дочку в кровати и защищать на улице!

Мысли о доме в очередной раз острой болью отозвались в сердце.

Теперь, когда горячка боя наконец-то отступила, я сам ужаснулся тому, с какой легкостью забирал человеческие жизни и какое удовольствие получал от этого. Поразился своей безумной радости и способности шутить, когда вокруг свистели пули. Удивился невероятному фатализму и слепой вере в удачу.

Мы выбрались тут — на опушке леса в полуразрушенном старом здании — исключительно благодаря везению. Ну и стараниям Айш-нора, прикрывшего от пуль, расшвырявшего не один взвод латников и обрушившего вход в метро.

Сам я сдох бы еще на выходе из поместья... Ой, да кого обманываю! Без демона я подох бы еще в лесу, в пасти двухметрового волка! Или чуть позже — от пуль добрых гейских паладинов.

Тяжело вздохнув, я достал Душу Леса и фотографию семьи.

— Двадцать восемь дней. Почти месяц в этом проклятом мире! Я вернусь, обязательно вернусь, обещаю.

Спрятав сокровища обратно, повернулся и зашагал вглубь леса. Близнецы сидели возле лаза, Айш-нор все так же не подавал никаких признаков жизни. Надеюсь, оклемается, потому как, боюсь, без него наше путешествие закончится очень и очень скоро.

— Они там поставили всех на уши, предлагаю валить как можно скорее.

Я достал из рюкзака карты и разложил их. Этот лес простирался на север почти до границы королевства, а на восток — до мертвого города. Вопрос куда двинуться стоял остро. Впрочем, имелась не менее актуальная задачка: что мы будем есть и как спать.

Детишки бежали из подвала, едва прикрыв наготу. Они подхватили первую попавшуюся одежду и обувь, не взяли ни одеял, ни курток, ничего для выживания в дикой местности. Морвин лишилась своих драгоценных книг, включая ту, что про Ойлеан, до которой мы даже не добрались. Продовольствия нам хватит, если растягивать, на неделю, воду, допустим, найдем. Но что делать дальше? Да, я подготовился к походу, но запасы брал из расчёта на себя любимого. А значит, что очень скоро придется выходить к людям. Что из этого следует? Наличие свидетелей, которые наведут того монстра на след.

При одном воспоминании о ночном знакомце по спине побежали мурашки, и я плотнее запахнул в плащ. Меньше всего хотелось переходить дорогу столь опасному типу, но моего мнения тут никто не спрашивал. Он знал на кого охотится.

А значит, что первоначальный план накрылся медным тазом! Отправиться рекой в Ойлеан мы сейчас не сможем, потому как именно этот путь станут караулить в первую очередь. В Саол вернуться тоже не выйдет, и, значит, местная библиотека отпадает. Стало быть — либо север, либо восток, и двигаться к осколочному королевству нужно окружным путем. Проклятье, опять терять время!

Я покосился на демона. Как только он придет в себя, нас ждет долгий разговор. Нужно придумать как вернуться на Землю в кратчайшие сроки, что делать с этим преследователем, и, самое главное, хочу понять — какого хрена это вообще было? Почему я превратился в помесь Джокера со скандинавским берсеркером? Отчего так легко переношу вид крови, смертей? Как только начал драться, все сомнения и страхи точно водой смыло и что-то изменилось. Навсегда.

Чувствую, что смогу, не колеблясь ни секунды, ринуться в драку, если придётся. Да что там, буквально пару часов назад так и поступил, спасая хомяка-телепата! Что со мной происходит?

Тряхнув головой и отогнав ненужные мысли, я кивнул близнецам и произнес, доставая компас:

— Идем на восток, завтра постараемся раздобыть для вас одежду и разжиться едой. А там — видно будет.

Небольшой костерок приятно согревал гудящие ноги и разгонял ночной мрак. Я достал сухпай, мы с детишками и, конечно же, пушистым недоразумением, которое тотчас начало кланчить вкусняшки, наскоро перекусили, запив это дело остатками же воды из фляги.

Я думал, что близнецы тотчас же заснут, потому как последние деньки у них выдались тяжелыми, но нет, они, как ни странно, были настроены на разговор.

И вот теперь Илэр с Морвин, закутанные в моё одеяло, сидели на противоположной стороне костра и буравили меня взглядом.

— Спрашивайте уже.

— Господин Аластар, что вы теперь собираетесь делать?

— Постараюсь скинуть погоню с хвоста для начала, — вздохнул я. — Понятия не имею о том, что это за тип и как он меня вычислил, но попадаться ему нельзя. Важнее понять то, как поступите вы.

Дети переглянулись.

— Возьмите нас с собой, — попросила вдруг Морвин.

— Я же искаженный.

— Нормальные люди нас с говном мешали, — процедил Илэр, коснувшись заплывшего глаза. — Трахали, били, кидали. Ты — первый, кто как человек повел себя.

Наверное, еще пару месяцев назад я бы поверил сказанному, но Дамхейн быстро развеивал иллюзии.

— А если серьезно? — выгнул я левую бровь.

Дети синхронно вздохнули и Илэр произнес:

— Нам хана. Мы зашкварились.

— Из-за того, что общались со мной?

Парень кивнул и тут же скривился от боли. Уж не знаю как он держался последние часы, наверное, на одной голой злости, но сейчас, когда мы остановились, изморованное тело высказало малолетнему урке всё, что думает о таком с собой обращении. Кое-как обработав его раны мазями из моей скромной аптечки и скормив какой-то порошок, который, по словам Морвин, должен был облегчить боль, мы чуть-чуть привели парня в чувства, но до нормального состояния ему явно было далеко. Не уверен, получится ли завтра вообще идти. Ну, если что, понесу его.

Я покосился на Айш-нора, распластавшегося на коленях и прикрытого плащом, и поправился: «Их».

— Стало быть, если вас изловят, то сочтут моими сообщниками, и подвал того уroda покажется курортом, я правильно понял?

Еще один кивок, сопровождаемый тихими матами.

Н-да-а, дилемма. Впрочем, на что-то такое я и рассчитывал, когда спасал эту парочку. Что уж теперь, не брошу. Хотя, надо будет перепрятать Душу Леса и часть драгоценностей, чтобы в очередной раз не остаться с голой жопой. Да, я тот еще дебил и идеалист, несмотря на свои же громкие слова о растаявших иллюзиях.

— Ладно, думаю, пока что нам по пути, а дальше будет видно. Сейчас главное — убраться подальше и пересидеть где-нибудь.

— Да, — Илэр просиял, насколько позволяло опухшее лицо. — Кипиш переждать надо,

на дно забиться и не высовываться. Бабло же у тебя есть? Небось, подрезал общак у пахана?

— Да, — согласился я, понимая, что, скорее всего, делаю глупость.

— Пи? — послышался тихий звук и на колени выбрался персиковый пушистый комок.

А может, и не глупость. Интересно, выйдет ли использовать мутировавшего хомяка-телепата в роли сторожевого пса? И зачем он вообще увязался за мной?

Ответа на этот вопрос, увы, не было, но ведь детишки об этом не знают, верно?

Я взял ллинга на руки и погладил спинку, отчего тот довольно заурчал.

— Да, я забрал все, что нашел в сейфе урода, пленившего вас, и, значит, эти деньги мои.

И охранять их будет вот этот замечательный зверек.

Я поднял хомяка и заглянул в его глазки-бусинки.

— Так, лупоглазый имперский псайкер уровня эпсилон, отныне ты должен сторожить это, — я указал на рюкзак, — и мой сон. Если кто-то попытается напасть на меня или забрать что-нибудь оттуда, спали ему мозги во славу Бога-Императора, все ясно?

— Пи!

Ответ, сопровождаемый мыслеобразом, вышел однозначным, понятным и, что самое главное, пришел он не только мне, но и детишкам, которые в ужасе уставились на нас со зверем.

Говоря начистоту, я охренел не меньше, хотя, казалось бы, эта ночь должна была побить все рекорды по степени ирреальности. А вон глянь ты.

— Слушай, зверь, а чего ты вообще за мной увязался, может, объяснишь?

— Пи.

На сей раз никакого ответа не последовало. Лишь обычный писк.

— Ладно, захочешь — расскажешь... — Я задумался на миг. — Слушай, а имя у тебя есть?

Хомяк совершенно по-человечески помотал головой, став еще умильнее.

— Ну ладно, тогда нарекаю тебя... — я вспомнил детство и крохотного джунгарика, жившего у нас около полутора лет, — Чучей в честь моего друга детства.

— Пи-и!

Меня захлестнула волна чувств: восторг, счастье, радость, признательность. Эмоции оказались настолько мощными, что на несколько минут мы все выпали из реальности, а когда все закончилось, хомяк уже спрятался под плащом, улегшись прямо на спину Айшнора. То-то архидемон удивится, когда придет в себя!

— Короче, вы все поняли, надеюсь? — после непродолжительной паузы уточнил я у детей.

Те кивнули.

— Отлично. Стало быть, никакого воровства и тем более попыток прикончить меня. Захотите уйти — я отдам вам часть золота и камней, обещаю. Захотите остаться — не прогоню. Но, учтите, мне предстоит долгая дорога. Очень, очень долгая дорога.

Дети снова кивнули.

— Ну и отлично, если готовы следовать на таких условиях — не возражаю, а теперь — спать, нам еще завтра где-то добывать еду с одеждой.

Иоганн стоял возле разрушенного входа в метро и задумчиво чесал подбородок. Уже рассвело, и столица королевства перестала напоминать горящий муравейник. Или бордель.

Второе, пожалуй, лучше подходило столь одиозному населённому пункту.

Тем не менее, его величество, взявший ситуацию под личный контроль, не оставил надежду отыскать нарушителя, посмеявшегося ночью вторгнуться в поместье всеми уважаемого члена городского совета, а после — устроить беспорядки на улицах и, в довершение всего, изуродовать одну из главных достопримечательностей Саола.

«Вероятность поимки субъекта силами королевства оценивается не выше двадцати процентов», — пришел к выводу Иоганн — «Первоначальный план содержал чрезмерный уровень недоверности. Наличие демона допускалось, но не было принято во внимание в должной мере. Таким образом я совершил непростительную небрежность, поведшую за собой утерю инициативы и побег цели. Старею, видимо».

Он вздохнул и, повернувшись спиной к изуродованной площади, зашагал прочь. Всю ночь прославленный охотник лазал по катакомбам, но так и не сумел встать на чёткий след. Увы, подземелья Саола, выстроенные еще до войны, представляли собой невообразимую мешанину тоннелей, лазов, переходов, коридоров, переплетенных в самом причудливом сочетании. Какова вероятность того, что искаженный покинул город? Каковы шансы найти его под землей?

Ответить на эти два вопроса не представлялось возможным, а потому придется тратить время, драгоценное время, которое искаженный использует для того, чтобы стать сильнее.

«Субъект уже закончил построение канала силы в своей душе, и, значит, последующие убийства умножат его могущество, что нежелательно».

Хуже того, беглецу позволительно убивать не только зверей Судий, но и людей, совершивших тяжкие преступления, а таковых в Дамхейне, увы, едва ли не каждый второй. Да, экзекутор — в отличии от пожирателей — не станет от этого сильнее, зато контрактор получит возможность восстановить пошатнувшийся энергетический баланс.

Единственной положительной новостью прошедшей ночи, кроме, конечно же, получения огромного массива эмпирических данных, являлось определение пределов возможностей существа с иного плана бытия.

«Точнее, текущих его пределов», — поправил себя Иоганн, забираясь в узкий переулок, по которому вчера бежали искаженный и его спутники. — «То, что сущность изрядно ослаблена, не означает, что она слаба. В худшем случае речь может пойти об одном из воскресших архидемонов, и это, пожалуй, наименее приемлемый из возможных вариантов».

Он прошел несколько кварталов, размышляя о вероятности столь неблагоприятного развития событий, остановился возле покосившегося дома. Именно сюда пришла ударная волна демона, и мощь ее внушала уважение.

«Архидемон, владеющий магией воздуха? Или телекинез? Впрочем, они же не ограничены одной лишь сферой Искусства и способны совершенствоваться в разных направлениях».

Личность таинственного контрактора занимала практически все мысли Иоганна, хотя, пожалуй, не только она. Спутники. Дети или подростки.

С какой целью искаженный, не являющийся пожирателем, взял с собой двух детей? Половые предпочтения? Дружеская привязанность? Или...

Рука охотника дрогнула и пальцы непроизвольно коснулись застарелого шрама на щеке.

«Родственные связи?»

Наконец, он вышел к покосившемуся воротам особняка. Сейчас тут работали, как сказали бы Древние, криминалисты его величества. От офицеров городской стражи было не

протолкнуться. И это, пожалуй, играло ему на руку.

Едва заметив охотника, стражники один за другим склонялись в почтительном поклоне, а он, отвечая вежливым кивком, двигался по направлению к капитану, говорившему о чем-то с парой подчиненных.

Капитан чуть склонил голову — как равный равному — и жестом отпустил людей.

— Есть ли какие-нибудь новости относительно спутников субъекта?

— Да, господин. Кое-что удалось выяснить.

— Внимательно слушаю.

— Подростки, которых забрал искаженный, содержались в подвале. Члены банды, отсутствовавшие ночью в особняке, сообщили, что дети притащили какую-то очень ценную штуку, и главарь приказал их пытать — хотел выяснить где они ее украли. Парня били, девочку, — офицер скривился и махнул рукой. — И так ясно.

— Ясно.

Тон Иоганна ровный, убийственно ровный, пугал куда сильнее, нежели открытая ярость. Пальцы же его сжались так, что ногти едва не впились в кожу.

Он постарался взять себя в руки, напоминая, что злоба неконструктивна и ведет к ошибкам. А ошибок в последние сутки и так было совершено презрительно.

— Что-нибудь еще? Информация об этой ценной вещи, к примеру?

Капитан, чуть побледневший, выдохнул и покачал головой.

— Кажется, какой-то источник энергии вроде Камня Боли махансапцев, только мощнее. Точнее никто не скажет.

Охотник задумался. Ситуация с каждой новой крупницей сведений выглядела все более и запутанной.

Дано: искаженный в самом начале пути, сопровождаемый демоном-контрактором, Судией; два подростка неизвестного происхождения; ценный источник энергии, который они явно собирались продавать. Последнее — логично: искаженный все равно не сможет воспользоваться им лично, дети же наверняка обладают лишь зачаточными магическими способностями, позволяющими в лучшем случае раз в месяц продавать заряженные накопители скупщикам.

Нехватка энергии — этот бич королевств — с каждым годом становился все сильнее и сильнее, потому как осколки вытягивали всех более-менее талантливых чародеев и просто обывателей с большой емкостью. А значит, подобный аккумулятор есть истинное сокровище, способное обеспечить выгодоприобретателю несколько лет безбедной и спокойной жизни.

Что из этого следует?

«Из этого следует вопрос, где они его добыли», — задумчиво почесал переносицу Иоганн. — «И вариантов, говоря начистоту, не слишком много».

Его размышления прервал запыхавшийся стражник, подбежавший к капитану с совершенно безумными глазами, наполненными диким безотчетным страхом.

— Господин! — взревел он, наплевав на субординацию, — беда!

— Что такое? — простонал медведеподобный воин.

— Паладины на подъезде! Рота, не меньше!

Капитан выругался, а охотник на монстров, напротив, широко улыбнулся. Картина — наконец-то! — начала собираться воедино.

— Предлагаю пообщаться с нашими осколочными друзьями, — произнес он, —

интуиция подсказывает, что они смогут пролить немало света на произошедшее вчера в городе.

Фаррел внимательно смотрел по сторонам. Увиденное не нравилось.

Усиленные патрули на улицах. Страх на лицах. Остаточные следы магии, разлитые в воздухе.

Кто-нибудь другой не заметил бы последнее, но только не он. Командир разведроты чуял аромат боевых заклинаний, витающий над городом. Буквально.

А еще он заметил напряженность гвардейцев и обычных солдат. Они держали винтовки, автоматы Ойлеана и магические жезлы практически наизготовку.

— Светлейший...

— Вижу, — коротко бросил Лехри, сжав поводья. — Не делайте глупостей.

Фаррел кивнул.

Кто-нибудь другой, возможно, счел бы слова неуравновешенного старшего паладина смешными, но комроты не отличался излишним чувством юмора. Он просто выполнял приказы.

— Ведите себя аккуратно, не провоцируйте местных, — шепнул он, коснувшись пальцем магического передатчика в ухе.

Тотчас же мыслекоманда отправилась взводу сопровождения, и бойцы слегка расслабились.

Десять минут монотонной езды — и они оказались у ворот особняка. Былолюдно. Много стражи. Много следователей. Много магов.

А еще — высокий худой мужчина в кожаном плаще, с двумя мечами за спиной и множеством артефактов. Заметив вновь прибывших, он устремился к ним, опередив даже капитана гвардии, и замер, безэмоционально глядя на Лехри.

Старший паладин соскочил с коня и замер, напряженно всматриваясь в незнакомца.

— Светлейший Лехри, сын Катэйра из рода Коннолли, полагаю? — голос мужчины оказался ровным, спокойным, чуть нудноватым. Точно у лектора.

— Да, а вы, господин?

— Иоганн, прозванный Убийцей Чудовищ, к вашим услугам.

Фаррел отдал распоряжения бойцам и, спешившись, занял место за спиной старшего паладина, готовый прийти на помощь, если потребуется. Не стоило недооценивать легендарного мага, считавшегося одним из сильнейших артефакторов континента. Этот человек носил на себе настоящий арсенал.

— И что же здесь делает прославленный охотник? — голос Лехри звучал ровно, но Фаррел услышал нотки раздражения.

Он отметил также и странность заданного вопроса. Старший паладин знал о том, чем занят Убийца Чудовищ и почему он оказался тут.

— То же, что и вы, светлейший. Охочусь на искаженного. В высшей степени неординарного искаженного, я бы заметил.

Фаррел встретился взглядом с капитаном гвардии, не осмеливающимся вклиниться в разговор, с каждой секундой становящийся все напряженней, и кивнул тому.

Офицер Куимре улыбнулся и кивнул в ответ.

— И что же в этом искаженном такого странного?

Лехри и не думал защищаться или отрицать.

— Некий таинственный источник энергии, ради которого искаженный устроил бойню.

Паладин тотчас же подобрался и аккуратно приблизил руку к кобуре. Возможно, сейчас им придется убивать, причем многих.

Он не видел выражения лица своего командира, но по изменившемуся взгляду охотника понял, что ситуация накалилась до предела.

— Как... интересно, — в голосе Лехри появилась хрипотца, а левой рукой старший паладин принялся яростно расчесывать лоб. — И где он?

— Искра забрал драгоценность с собой и скрылся в метро. Мы искали его всю ночь, но так и не вышли на след, — отрапортовал капитан гвардии, во взгляде которого можно было видеть ничем не прикрытый испуг.

Неудивительно. Сталкиваться в бою со старшим паладином Эйри не хотелось никому.

— Понятно... — Лехри набрал полную грудь воздуха, шумно выдохнул, помедлил и повернулся к Фаррелу.

Старший паладин выглядел на удивление спокойным и собранным. Он взял себя в руки. Только красные полосы на лбу свидетельствовали о едва не случившейся беде.

— Светлый, подготовь немедленное донесение просветленному Риманну, — громко — чтобы услышали окружающие — проговорил Лехри. — Искра, которого мы преследуем, обзавелся неким источником энергии, что может быть опасно. Запроси дальнейшие распоряжения и отправь людей на поиски следов.

Он повернулся к капитану гвардии и уточнил:

— Вы же не будете возражать против нашей помощи?

Сказано это было таким тоном, что лично Фаррел не осмелился бы возражать. Капитан, надо отдать ему должное, нашел в себе силы ответить:

— Я уточню этот вопрос у его величества и дам ответ в течение часа.

Лехри кивнул.

— Хорошо. Мы как раз передохнем с дороги. Буду ждать.

Старший паладин кивнул охотнику и гвардейцу, после чего круто развернулся на каблуках и пошел к лошади, на ходу натягивая перчатки.

«Что ж, могло быть и хуже», — подумал командир разведроты.

Он двинулся следом за старшим паладином, но все-таки не удержался и бросил короткий взгляд на охотника. Тот стоял, задумчиво наблюдая за Лехри. Что-то — какая-то едва различимая тень эмоций — промелькнула в глазах могущественного чародея, тот резко развернулся и двинулся прочь от места встречи.

Но Фаррел был готов поклясться, что он сумел уловить ненависть, полыхнувшую, точно костер, в который подбросили порошу. Оставалось лишь гадать, чем старший паладин так не угодил Иоганну Убийце Чудовищ.

«А может, померещилось», — подумал он. — «Хватит тратить время, меня ждет много дел».

Паладин принял решение и, выбросив из головы странный взгляд охотника, бросился догонять Лехри.

И опять лес. Очередной. Бесконечный. Унылый. Сырой.

Мы шли, шли, шли. Ближе к полудню желудок стал напоминать о себе, в горле

пересохло, но никто не жаловался, все понимали — лишь скорость гарантирует жизнь.

Вот только... Какой во всем этом смысл?

Все, что я делаю почти месяц, так это мечусь туда-сюда, ухватывая обрывки сведений и просто пытаюсь не подохнуть, а ситуация становится лишь хуже. Но... как будто есть выбор!

А значит, завали хлебало, Сашенька, и шевели булками!

Еще через час ноги начали ощутимо гудеть, а мы так никуда и не пришли. Что, в принципе, и неудивительно. За выбор направления всегда отвечал Айш-нор, и, пока он не придет в себя, мы лишены крылатого дозора.

Отправить, что ли, хомяка на разведку?

— Пи! — возмущенно пискнул новоприобретенный питомец, высунув голову из кармана и тотчас же спрятавшись обратно.

Ну да, у него же лапки кроткие, а у меня, стало быть, нет, так что и нечего ныть. Я тяжело вздохнул и покосился на ближайшую ель, раскинувшую свои широченные ветви во все стороны.

Может, забраться на нее — проверить окрестности?

Мои мысли прервал громкий стон, затем сверток в руках Морвин зашевелился и из тряпья выглянула всклокоченная голова ворона.

— Где мы? — прохрипел архидемон, затем задрал макушку. — И почему несет меня она?

— Рад, что ты пришел в себя, — искренне признался я. — Мы в лесу, вчера сумели убежать из города, и вот теперь валим в темпе. Идем на восток. А, и еще нашли себе питомца.

Я извлек из кармана хомяка и продемонстрировал его архидемону.

Два странных существа некоторое время изучали друг друга, затем одновременно посмотрели на меня.

— Ну а что?

Молчание стало говорящим.

— Да-да, я все понял, Чуча, иди спать.

Убрав ллинга, я улыбнулся архидемону.

— Безмозглый смертный, — ругнулся он, — взять с собой такую тварь...

— На себя посмотрел бы со стороны, птичка красноглазая.

Айш-нор зашебуршился, выбрался из тряпок и, расправив крылья, приземлился мне на плечо, после чего больно клюнул в висок.

— Ай!

— Не смей дерзить мне, человек, смири дурной свой нрав... И все ж я рад, что все мы здесь. Возможно, был я прав.

— А?

— Не важно, голову свою пустую не грузи.

— Как скажешь. Слушай, что с крыльями? Нам бы разведать окрестности, а то премся туда, не знаю куда.

Я думал, что Айш-нор станет возражать, но тот, как ни странно, безропотно взлетел.

— Привал, — скомандовал я, и близнецы без сил рухнули на землю.

Будем надеяться, что поблизости отыщется какое-нибудь поселение, в котором мы сможем купить все необходимое. Хотя... купить ли?

Айш-нора не было достаточно долго, и я даже начал волноваться, но, где-то спустя

полчаса ожидания, во время которого мои спутники умудрились задремать, архидемон наконец-то вернулся.

— Деревня, велика, богата и обильна. В ней кони есть, есть постоянный двор. Охраны не заметил сильной, значит, нужен юркий и умелый вор.

Хотелось возразить, но, увы, мой контрактор говорил дело — просто так прийти и купить все необходимое мы не могли. Конечно, и кражу заметят, но все-таки это лучше, чем идти туда среди бела дня. Я покосился на близнецов, которые уже не спали и многозначительно переглядывались.

— Слышали? — спросил я.

Те кивнули.

— Стало быть, ночью придется идти на дело. Не хочу, конечно, но выхода нет.

— Угу, нам харями лучше не светить, — кивнул Илэр. — Не бойсь, Аластар, сопрем все, что нужно. Не впервой.

— Ну хорошо, а что будем делать дальше? Они ж наверняка через пару дней перекроют все входы и выходы из королевства. Где переберемся?

— Ответ ты знаешь, не юли, и вслух произнеси, — фыркнул Айш-нор.

Тихо выругавшись, я полез в рюкзак за картами, нашел нужную, разложил ее и внимательно изучил. Еще раз. Увы, ничего не изменилось.

— Мертвый город. Лес почти упирается в него, а на другой стороне уже начинается малая пустошь, — я начал водить пальцем по бумаге, отмечая маршрут, и упершись в точку на юго-востоке королевства. — Переберемся через нее, а дальше выберемся, что называется, на оперативный простор.

Близнецы смотрели на меня с испугом.

— Но ведь в мертвом городе бродят зомби, — произнесла Морвин.

— Ну, думаю, проскочить мы сможем. Да и не так их много должно оставаться, за две-то с лишним сотни лет разве местные не сократили поголовье мертвяков?

— А в пустошах, — в тон сестре заговорил Илэр, — призраки водятся и демонические звери.

— Вот последние окажутся совсем кстати, я изрядно опустошил свои запасы мяса. Насчет призраков, — я покосился на Айш-нора.

— Мне духи не страшны, — отрезал демон, — и вас уж защищу я.

— Ну вот. Стало быть, воруем нужное, бежим на юго-восток, потом чуть-чуть на восток, заберемся в эти ваши карликовые графства и герцогства, или как их там называют, пополним припасы, после — на юг и, наконец, никуда не сворачивая, на запад. Прогуляемся возле во-от этой здоровенной речушки.

— По-гранич-ная ре-ка Ла-хен, — по слогам прочла Морвин. — Ой, южнее этой реки Махансап.

— Ну и отлично. Тут и пойдем. По дороге постараемся заработать денег, чтобы получить доступ в библиотеки Ойлеана, а ты, Морвин, тем временем продолжишь учить меня читать. Плохо, конечно, что потеряли все книги, ну да ничего, найдем где-нибудь замену.

— Господин мой, но зачем тебе нужно в Ойлеан? — спросила девочка.

— Я хочу домой, к семье, и только там получится найти сведения о том, как это сделать, — вздохнул я. — А потому, вперед, идем к деревне и будем ждать темноты.

Кажется, когда я вернусь на Землю, то к своему резюме смогу добавить строчку «член ОПГ». Ну, рядом с «массовый убийца».

К счастью, сегодня обошлось без кровопролития. Близнецы сперва обнесли лавку, прихватив пару мешков с припасами, одеяла, одежду, лекарства для Илэра и вообще все, что понадобится в путешествии, затем — легко и буднично пробрались в конюшни и утащили оттуда четыре лошади так, что никто ничего не заметил.

Малолетние урки, надо отдать им должное, действительно умели проникать на запертые и охраняемые объекты. Талант, как говорится, отточенный временем.

Как результат, уже к середине ночи мы скакали на юг, ведя нагруженную заводную лошадь в поводу. Впрочем, и на основных наших коняшек повесили часть сумок. Я как-то незаметно втянулся в верховую езду и научился не только сидеть на лошади, но и даже делать это с комфортом, держа в одной руке поводья, в другой — копьё. Еще месяц-два, глядишь, начну стрелять из лука на скаку, открыв, так сказать, родовую память.

Все это настраивало на оптимистичный лад, но я понимал — расслабляться рано. Одна ошибка — и все вновь покатится по наклонной. Именно поэтому мы торопились, именно поэтому планировали скакать всю ночь и весь день, если, конечно, не встретим врагов. Нарвемся на кого-нибудь — спрячемся в одном из многочисленных лесов, которых тут выросло просто поразительное количество. Борьба за жизненное пространство еще не добралась до восточной части королевства, а потому, как мне и говорили, она принадлежала не людям, а всяческим тварям. Впрочем, на западе все тоже выглядело не слишком радужно. Да, они расчистили пространство вокруг столицы, но буквально каждый метр у леса приходится вырывать с боем. Да что там говорить, если пограничный портовый городок, в котором меня грабанули, от чащобы отделяется лишь небольшой санитарной зоной!

Слишком много лесов, слишком много монстров, слишком мало людей. Только сейчас я задумался о том, а сколько вообще жителей обитает в Куимре? А у их соседей?

Похоже, местным банально не хватает сил на все направления, и они вынуждены медленно и последовательно очищать один кусок страны за другим. И это спустя сто лет после того, что аборигены именуют Темным Веком! Что ж, повезло, что именно западную часть страны король счел стратегически важной. По крайней мере, нам будет где спрятаться.

В принципе, если верить карте, то причина столь упорной борьбы с лесами именно в западном направлении и — вдоль реки — становилась понятной.

На западе мало того, что ближе к Ойлеану, так еще и ощутимо меньше мест покрашенных красным, черным, коричневым, голубым и желтым. Там попросту можно нормально жить, не боясь какой-нибудь хтони, готовой вползти из очередной аномалии.

Ну а мы, стало быть, к этой самой вышеуказанной хтони и идем.

Впрочем, действовать мы старались аккуратно. В качестве разведчика использовали пришедшего в себя Айш-нора, который нарезал круги на расстояние в километр-полтора, после чего возвращался и докладывал об увиденном. На наше счастье, пока что видеть особо было нечего, и это, говоря начистоту, настораживало. Вряд ли на нас просто взяли и забили, а это значит, что следует ждать подлянку. Хотя, конечно, быть может, они просто усилили границу, но... я же выбрался из Эйри, пусть и с помощью Ай-нора, сомневаюсь, будто здесь контроль серьезней. Особенно учитывая незаселенность территории.

Я задал этот вопрос контрактору, когда тот вернулся после очередного круга.

Архидемон некоторое время молчал, потом предположил:

— Они не знают где мы прячемся сейчас. Сбежали ль прочь из града, или в тоннели точно крысы забрались. А потому должны искать под каждым камнем нас. А посему, бежим скорее. Уйдем далече — значит, мы спаслись.

— Стало быть, пока мы в безопасности?

— Я б не сказал. Как только встанет он на след, погонит вновь, как свора раненого волка.

Не нужно было объяснять, кто такой «он». Я вспомнил кошмарного мужика и поежился.

— А кто это вообще был?

— Охотник страшный и могучий. Ни ты, ни я сейчас не оцарапаем его.

— Он настолько опасен? — я коснулся дыры на рукаве, где меч охотника оставил незаживающую рану. — А ты смог бы справиться с ним, ну, раньше, до смерти?

Ворон перелетел на голову лошади и уселся лицом ко мне. Во взгляде его промелькнуло возмущение:

— Конечно, да! Всего лишь смертный не враг мне раньше был.

— Но не сейчас?

— Да.

Охреть! За мной гонится чувак, которого нам сейчас нечем валить. Просто блеск. Начинаю понимать что чувствовали несчастные утопцы в третьем “Ведьмаке”.

— Ты говоришь, что он может встать на след. А это как?

— У каждой магии, — начал объяснять Айш-нор, — свой запах есть, свой тон. Она всегда оставит послевкусье. Умеешь козь, козь дар твой был таков — найдешь, запомнишь, отследишь, но — если ты искусен.

— Стало быть, у него могут найтись артефакты, позволяющие выследить меня?

Ворон кивнул.

— Все лучше и лучше! И как его сбросить со следа?

— Бежать, не тратить сил, не колдовать. Твои уроки сей же час мы прекращаем.

Н-да, куда ни кинь — всюду клин. Если магичить — меня найдет Геральт из Хренивии, если не тренироваться — перестану усиливаться.

Не то что бы я так уж прямо мечтал превращаться в могучего мага — прошлое посещение мира Айш-нора и знакомство с его супругой оставили... не самое приятное впечатление, да, скажем так. Вот только... А есть ли выбор? В этом ублюдочном мире сила, похоже, решает все. А значит, если хочу, чтобы от меня отцепились, должен превратиться в настоящего монстра.

— Да уж, жизнь — как зебра, — проворчал я.

— Кто? — не понял Айш-нор.

— Животное такое из моего мира. Что-то вроде полосатой лошади. Черная полоска, белая, черная, белая. Вот только мы сейчас явно в жопе.

Ворон фыркнул, но возражать не стал. Похоже, он думал точно так же.

— Господин, — подала голос Морвин, давно уже прислушивающаяся к нашей беседе и даже подъехавшая чуть ближе.

— Да?

— Вы уже второй раз упоминаете какой-то ваш мир, что это значит?

Н-да, что-то я зявку в последние дни распахнул широко. Нужно все-таки фильтровать базар, как сказал бы наш побитый АУЕ-шник. Сказать правду? Или соврать? А пошло оно все, почему бы и нет!

— Меня перетащили в ваш мир гейские паладины Эйри. Произошло это чуть больше месяца назад.

Глаза девчушки распахнулись широко-широко, отчего она стала похожа на маленького тощего хомячка.

— Как это?

— Ну, вот так. У них договор с тварью из заповедного леса. Скармливают ей иномирян, а та за каким-то лешим дарит знакомые вам камешки, — я извлек Душу Леса и продемонстрировал ее. — Эта хреновина — мощный источник энергии, как вы уже, должно быть, поняли, и с его помощью я рассчитываю открыть портал домой и свалить из Дамхейна к хренам собачьим! Извините, конечно, но ваш ублюдочный мирок следует в три слоя залить напалмом, а что останется — забетонировать.

Кажется, последние слова они не поняли, но, в любом случае, культурный шок оказался столь силен, что близнецы несколько секунд не произнесли ни слова.

Наконец, Илэр выдал из себя:

— В край охереть!

— Что-то в этом духе, — кивнул я.

— Господин, а каков он — ваш мир? — выдохнул Морвин.

Я огляделся по сторонам. До рассвета еще далеко, быстро скакать не получается — копыта лошадей следует беречь — время, в общем-то, есть.

— Что ж, давайте расскажу немного, хотя бы не скучно будет, — решил я. — С чего начать? А, знаю. Главное: у нас нет магии. Вообще...

Роскошный зал Малого Совета Эйри ни капли не изменился за прошедшие месяцы.

Риманн, сын Махона из рода Тинтричей, оглядел мраморные колонны, поддерживающие мраморный потолок, перевел взгляд на мраморные стены, стукнул носком сапога по мраморному полу, подошел к мраморному круглому столу и положил мягкую подушку на мраморное кресло.

Первый паладин Эйри вообще очень любил этот материал. Жаль, что он не задумывался о том, сколь тяжело приходится чужим седалищам, часами полирующим сей благородный камень.

Хотя, надо отдать должное сияющему, зал, именуемый, конечно же, Мраморным, действительно выглядел роскошно. Чем-чем, а вкусом правитель Эйри не был обделен никогда. Это изящное сочетание черного с молочным, эти золотые прожилки, этот матовый блеск стола...

«Вот только с возрастом начинаешь ценить удобство более, нежели красоту», — подумал Риманн, потягиваясь в громоздком парадном мундире.

Увы, он при всем желании не мог войти в зал Совета, не облачившись в вычурные одеяния высшего паладина, хотя всем сердцем желал переодеться в удобную полевую форму, из которой не вылезал годами, в которой пролил реки крови как чужой, так и своей.

Он непроизвольно коснулся изуродованной щеки. Старые раны давно не беспокоили тело, но изредка все же неммым укором напоминали об ошибках юности.

Вздыхнув, высший паладин занял свое место и прикрыл глаза, ожидая прочих участников собрания. Они приходили один за другим, занимая положенные места, коротко здороваясь и умолкая. Никто в этой маленькой группе заклятых друзей не собирался изрекать мысли ранее, чем придет нужда. Никто не желал оказаться под скрещенными взорами неприятелей. Или все же товарищей?..

Сложный вопрос. За всю свою долгую жизнь Риманн так и не сумел дать на него должного ответа.

А потому он коротко здоровался, разглядывая из-под опущенных век важнейших людей Эйри. Следующим после него в зал вошел главный техномаг страны — высший паладин Синан, сын Лаохра из рода Ульхабханов. Пожалуй, лишь его одного старый воитель мог счесть истинным своим другом. Именно с ним все эти годы они пытались вырваться из костлявой хватки энергетического голода, тратя свободные силы, время и средства на все новые и новые паровые двигатели.

Этот среднего роста худощавый мужчина, чью левую руку давно заменил могучий стальной протез, творил настоящие чудеса с металлом. Он даже смог совершить то, что не получалось очень давно — вернул к жизни множество священных боевых машин Древних, именуемых танками. И теперь их число в Эйри возросло до полных пяти десятков. И, не остановившись на достигнутом, заложил сразу десять новых механизмов, которые, возможно, получится достроить к грядущему Самайну. А потому к мнению Синана прислушивались не меньше, если не больше, чем к тому, что рёк сам Риманн.

«Печально, что надзирающего за учебными заведениями и владыку писцов уважают лишь за орудия смерти и разрушения», — подумал Риманн. — «Но таков наш мир».

Следом пришли неразлучные братья: Керней и Киллиан, сыновья Кигана из рода

Дойтианов. Эти два солдафона хоть и нравились высшему паладину за личные качества, но глубоко печалили его, как владыки Эйри. Единственное, что их волновало — это увеличение числа бронемашин, пулеметов и артиллерийских орудий. Они жили войной, дышали ею, мечтали очутиться на полях сражений. Сопляки, не видевшие большой войны, не опаленные ее пламенем, два юнца, один из которых разменял сорок лет, а второй лишь подобрался к сему сроку. Они не лили кровь на фронтах последнего противостояния с Махансапом, а посему считали, будто бы ведают все на этом свете.

Они заблуждались, и Риманн искренне надеялся, что цена прозрения окажется не слишком высокой.

А вот тот, кто вошел вслед за ними, никогда и ни в чем не заблуждался, всё знал наперед и ненавидел Риманна той искренней чистой ненавистью, в которую может переродиться лишь искренняя же и чистая любовь.

Грейди, сын Ардала из рода Макантов, глава тайной канцелярии королевства, один из сильнейших и опаснейших магов смерти континента. Человек, способный одним касанием обратить сталь в ржавую труху, камни — в песок, а плоть — в гниль. Он спелся с братьями и всегда пытался подгадать Риманну.

Старик лицезрел его молоденьким бойким парнишкой и с трудом узнавал того в бледном мрачном типе, чьи длинные иссиня черные волосы, уложенные в косу, аккуратно свешивались с плеча.

Время меняет людей, иногда — бесповоротно.

Оно изменило Риманна, изменило Грейди. А вот Агна, дочь Риана из рода Киналов, казалось, осталась такой же прекрасной юной, как и полвека лет назад, когда они впервые познакомились.

Что сказать, старость не властна над той, кто управляет жизнью. Все такая же стройная, с тяжелой высокой грудью и широкими бедрами, длинными платиновыми волосами и изумрудными озерами глаз, Агна — госпожа больниц и домов призрения Эйри — завораживала, как и в юности.

Глядя на нее Риманн лишь острее ощущал тягостный бег времени.

А вот уж на кого смотреть не хотелось, так это на последнего члена Малого Совета. Пухлого коротышку с обрюзгшим лицом. Да, если на Агне время замерло, то Крewan, сын Фейчина из рода Мактиров, ощущал его в полной мере. Главный казначей Эйри — человек, отвечавший за распределение пищи, меди, свинца, стали, электроэнергии, человеко-часов на государственных заводах, свободного золота и многого другого. Человек, лично зарубивший не один и не два проекта высшего паладина. Человек, верить которому Риманн разучился давным-давно. Выглядел он на добрый десяток лет старше своего возраста.

Впрочем, те глупцы, что относились к Крewanу легкомысленно, давным-давно уже истлели в земле.

Этот бородатый толстяк с щеками как у обожравшегося ллинга и нездоровыми мешками под глазами обладал одним из редчайших магических даров. Чародей зеркал — это всегда страшно и опасно. Даже странно, что он заведовал фондами Эйри, а не шпионами.

Говоря начистоту, Риманн не был уверен, что справится с Крewanом в открытом бою. Остальные члены совета и даже Сияющий таких вопросов не вызывали.

Наконец, отворились двустворчатые двери из красного дерева, и в зал вступил он. Владыка Эйри, господин паладинов, старший над Эйри и всеми союзными державами. Ардгал, сын Ормонда из рода Тиарнов, сияющий, первый паладин.

Как всегда, элегантный и подтянутый, как всегда, облаченный в идеально подогнанный по талии парадный мундир, как всегда, выглядящий на сорок лет.

Члены совета поднялись и отвесили владыке церемониальный поклон, дождались, когда он займет своё место, и лишь после этого вновь уселись на мраморные сиденья.

— Доброго дня, просветленные.

— Доброго дня, сияющий!

— Приступим к заседанию.

Ритуальные фразы были сказаны, совет начался.

— Итак, господа, — король откинулся на спинке и перевел взгляд на старого воина, — я предлагаю открыть собрание докладом просветленного Риманна, чьи огромные заслуги перед короной не могут не вызывать искреннего восхищения.

Семь пар глаз скрестились на высшем паладине и тот мысленно вздохнул. Говорить первым ему не слишком хотелось, было бы куда лучше прощупать почву, понять как настроены прочие члены совета и, что самое главное, сияющий. К тому же, вести, что он принес, не хотелось вываливать на собравшихся в самом начале.

Но приказ короля нерушим, его надлежит выполнять жаждешь ты сего иль нет. А потому Риманн поднялся, огладил бороду и, кивнув владыке, произнес:

— Благодарю, сияющий. Начну с благой вести. Белтейн принес обильные плоды, мы получили девятнадцать Душ Леса.

Собравшиеся заметно оживились. На лицах читалась алчность, желание наложить лапу на сокровище, получить и использовать в своих целях. И удивляться тут было нечему: энергии постоянно не хватало, ее приходилось буквально выгрызать зубами, а потому распределение Душ каждый год вызывало нешуточные баталии.

— Действительно удачный сезон, — благосклонно согласился правитель, — будем надеяться, что Лугнасад принесет не менее богатый улов.

— Благодарю, владыка. Есть у меня и вторая благая весть. — Он оглядел собравшихся, доверительно кивнул Синану, после чего продолжил. — Как вы знаете, от иномирян мы выяснили, что можно добывать электроэнергию, не прибегая к помощи созданий из иных планов бытия. Долгие годы мы с просветленным Синаном пытались обуздать силу пара...

— Угробив на это огромные ресурсы, — прошептал Креван достаточно громко для того, чтобы услышали все. — Хорошо, хоть, личные и родовые.

Риманн постарался не обращать внимание на надзирающего за казной, и продолжил.

— Мы сумели организовать фабрику, работающую без единого беса, демона, духа или элементаля, — тут он позволил себе кривую ухмылку, которую послал в направлении казначея, намекая на то, что раз тот не пожелал участвовать в расходах, то и прибылей ему не видать как своих ушей. — Но не это занимало мои думы, я жаждал большего и сияющий поддержал меня! И вот, оно свершилось! — он повысил голос, обводя взглядом каждого собравшегося. — Железная дорога! Наследие Древних, казавшееся канувшим в небытие, возрождено! Мы построили участок протяженностью в два десятка миль, соединяющий угольную шахту с заводом. И по нему уже ходит первый за четверть тысячелетия паровоз! Я надеюсь, все понимают, что это значит?

Он торжествующе заглянул в глаза каждому из присутствующих, остановившись на короле. Именно от его решения зависело будущее остальных начинаний высшего паладина. Именно его слово имело значение.

— Ты принес действительно великолепную новость, просветленный. Мы обязательно

обсудим строительство сети железных дорог, пронизывающих Эйри, — благосклонно кивнул король, — как и награду за весомый вклад борьбу с последствиями катастрофы, обрушившейся на нас.

— Это не все, сияющий, у меня есть просьба.

— Слушаю.

Риманн вновь кивнул Синану и первый техномаг, поднявшись, заговорил:

— Мы с просветленным можем уверенно говорить о том, что обуздали силу пара. Наши двигатели надежны и мощны. Они перестали взрываться. Мы готовы к тому, чтобы создать первую электростанцию, не зависящую от магической энергии. Это позволит разорвать опасную сделку с духом, именующим себя Матерью Леса, о сияющий. Но на нее нужно огромное количество ресурсов, куда больше, нежели на участок железной дороги или фабрику.

Они обговорили все заранее. Сам Риманн не мог выступать с этим предложением, потому как несколько лет назад то было отклонено. Теперь, припертый к стенке неоспоримыми фактами, да еще и получивший предложение от второго члена Малого Совета, король, чей приказ верные палadini неукоснительно выполнили от и до, просто не сможет отмахнуться. Теперь он просто вынужден будет сделать следующий шаг.

Старик заметил ободряющую улыбку Агны, полный ненависти взгляд Грейди, недовольный — Кревана, и обеспокоенные переглядывания Кернея с Киллианом. Ну да, конечно, его главные соперники на распределение стали, электроэнергии, цемента, кирпича, меди и рабочей силы заволновались.

«Еще бы, если сей проект получит-таки требуемое, вам придется затянуть пояса, друзья мои», — довольно подумал высший паладин, переводя взгляд на сияющего и ожидая его неизбежного решения.

Правитель улыбнулся и участливо произнес:

— Я радуюсь каждому твоему достижению, старый друг. Об электростанции мы поговорим чуть позже, сейчас же я хочу вернуться к жатве Белтейна. Были ли у тебя какие-нибудь проблемы?

Риманн ощутил нарастающее волнение. Четко выверенный план начал давать сбои, причем — сразу. То, о чем говорить не хотелось вообще, ну, либо в самом-самом конце, получив столь желанное слово «да», набрасывалось на него подобно медведю-людоеду.

«Он все знает, и я догадываюсь чьими стараниями».

Главный шпион Эйри сидел, ухмыляясь, его откровенно забавляло происходящее. Очень хотелось зарядить в эту наглую морду копьём молний, но, как и всегда, пришлось сдерживаться. Все же, наши ошибки следуют за нами и напоминают о глупости былого, не так ли?

— Проблема была, причем достаточно серьезная, я хотел обсудить ее после решения более насущных вопросов, — согласился высший паладин. — Одна из жертв сумела уйти.

— Как это? — резко бросил Керней. — Неужели прославленные рейнджеры Риманна, сына Махона, так плохо стали выполнять свою работу? Быть может, имеет смысл переместить их под управление регулярной армии?

То, что часть войск Эйри, включающая и пограничную стражу, и великолепный корпус рейнджеров, и ряд других подразделений, подчинялась не ему, всегда выводила этого солдафона из себя, но угрозы сии стоили немного. Сияющий был достаточно умен для того, чтобы не передавать все войска под управление одного человека, особенно если его род

получил в Совете два кресла, а потому Риманн позволил себе снисходительную ухмылку.

— Чтобы они ровняли плац и перекрашивали траву в зеленый цвет? Благодарю покорно, но бойцы, тренированные для малой войны и разведки, смогут принести Эйри больше пользы под моим началом.

Керней попытался сказать что-то еще, но деликатное покашливание сияющего заставило его заткнуть пасть. Побагровев, надзиратель за солдатами проглотил заготовленное оскорбление и уткнулся в стол.

— Продолжай, Риманн, — мягко попросил сияющий. — Лично я не знаю всех деталей этого странного происшествия. Надеюсь, на сей раз к этому не причастен твой воспитанник? Пять лет назад нам всем было не до смеха, когда его постельная игрушка умудрилась сбежать из замка.

«Интересно, долго ли они будут тыкать меня в лицо тем случаем?» — мрачно подумал высший паладин, произнеся вслух другое.

— Нет, сияющий, ситуация куда необычной. Жертва смогла покинуть лес стараниями демона, а вернее — архидемона.

Повисло тяжелое молчание. И снова взгляды скрестились на нем, однако на сей раз в них было куда больше напряженности и страха. Даже Грейди выглядел сбитым с толку и пораженным. Похоже, его источники оказались не столь осведомленными, как надзирающему за тайными делами хотелось бы.

«Ну да, ну да, твои слухачи еще не успели выяснить все, не так ли?» — с ноткой самодовольства подумал Риманн. — «Хорошо, что в роте Фаррела нашелся один друг зверей».

Заветное письмо со свежайшими вестями, доставленное орлом, пришло к высшему паладину вчера вечером, и он не сомкнул глаз, ворочая древние фолианты, чтобы понять, с чем столкнулся. И нашел ответ!

— Что за демон? — уточнил король.

— Я почти убежден, что это — Черный Ворон.

— Но он мертв! — вырвалось у Агны.

— Похоже, не до конца.

— Или воскрес, — заметил Синан, щелкнув механической рукой. — С архидемонами иногда такие номера происходят, угу. Очень уж они живучие твари.

— Стало быть, жертва заключила контракт с одним из высший Судий? — король не выглядел чересчур довольным, впрочем, и излишне расстроенным его назвать было нельзя.

— По крайней мере, мне так кажется.

— И где сейчас этот субъект? Мне докладывали о прорыве в запретном лесу Дохаса. Его работа, как понимаю?

— Так точно. После этого он поспешил на север, в Куимре, и буквально пару дней назад устроил переполох в Саоле.

Риманн жестом фокусника извлек из кармана небольшой квадратик и, положив его на стол, подтолкнул к королю изображением вверх.

— Вот что удалось запечатлеть одному местному жителю. Обратите особое внимание на птицу.

— Какое интересное изображение, — подал голос Синан. — Что это такое?

— Новое изобретение. Способ получать фотографии без магии, используя одни лишь химические законы.

— Стало быть, новый аппарат не требует гремлинов? — восторженно уточнил старый друг.

— Да, но качество изображения оставляет желать лучшего.

— Лицо разобрать можно, — заметил главный казначей, взяв снимок и вертя его в руках.

Риманн прикрыл глаза и в точности воспроизвел в памяти увиденное. Высокий худой человек в поношенном плаще охотника, прогуливающийся по улице с иссиня-черным вороном на плече. Среди охотников хватало звериных друзей, а потому никто и не думал задавать ему вопросы, ворон же благоразумно прикрыл глаза.

— Он устроил бойню в одном из особняков, если верить данным, полученным Лехри. Искал некий источник энергии, после чего с боем прорвался в довоенное метро и затерялся там. Как вы знаете, тоннели, оставшиеся с древних времен, поддерживаются местными в хорошем состоянии. Где он сейчас — неизвестно. Я передал Лехри приказ преследовать беглеца дальше, но полагаю, что ему может понадобиться усиление. Искаженные имеют дурную привычку бурно расти в силе, а мы не очень хорошо знаем на что способны глупцы, заключившие контракт с Судиями. В последний раз такое существо появлялось в Торфхиле около полувека назад. Пожирателей из Плайна, полагаю, спрашивать о привычках их заклятых врагов бесполезно.

Риманн выжидающе посмотрел на короля. Старый воин рассчитывал на встрече поговорить больше о достижениях, но стараниями Грейди с самого начала приходится оправдываться.

«Что ж, мы редко получаем то, что хотим, не так ли»? — подумал он, обводя взглядом избранных.

— Не сомневаюсь, что мой ученик разберется с этой проблемой в течение месяца, — попытожил он, надеясь поскорей перейти к главной теме своего сегодняшнего доклада.

Увы, но у Грейди имелась своя точка зрения на сей счет. Он также поднялся и, глумливо ухмыльнувшись, произнес:

— О да, просветленный, как мы можем сомневаться в талантах юного гения, окончившего академию за два года и ставшего старшим паладином в восемнадцать лет? Через десять лет он будет заседать в этом совете, столь велик талант светлейшего Лехри, не правда ли?

— Все так, — кивнул Риманн.

— Жаль об этом говорить, но его придется отозвать, причем срочно.

— Что?

Риманну показалось, будто бы он ослышался. Он моргнул и внимательно посмотрел на оппонента.

— Просветленный, повтори, что ты сказал. Кажется, слух начал подводить меня.

— Его. Придется. Отозвать.

Глав тайного сыска выговаривал слова четко, медленно, громко. Точно для старика, лишившегося последних крох разума и забывшего даже, как следует мочиться.

— Во имя Луга, почему?

— Опять мертвые боги, просветленный? — Грейди склонил голову на бок. — Какой прок в том, кто сдох и больше не может помогать верным?

— Ты говоришь прямо как Лехри, ученик, — устало ответил Риманн.

Обычно этого хватало, чтобы закончить ненужный разговор, вот только сегодня

надзирающий за тайной канцелярией не пожелал смолчать, как и надлежит младшему. Лицо высшего паладина искривилось, и он прошипел, точно змея:

— Я больше не твой ученик, старик.

— Успокойся, мальчишка! — резко, точно ударом хлыста, осадила его Агна. — Следи за речью!

От ярости ее напора Грейди на миг потерял дар речи, а затем, сладко улыбнувшись, склонил голову:

— Прошу простить мою неучтивость, о просветленная. Я сорвался и оскорбил едва ли не самого достойного из нас. Наставник, — он поднялся и поклонился Риманну в пояс, — прошу извинить мою несдержанность, я готов принять наказание за непочтительность. Наверное, это все от утомления, как вы все, должно быть, знаете, в последние пару лет мне нечасто приходится спать по ночам.

Сказав это, он занял свое место и бросил короткий взгляд на позеленевшую от ярости Агну.

«Ну во-от, начинается», — устало вздохнул Риманн, садясь на свое место и ерзая, чтобы удобнее пристроить зад на мягкой подушке. — «Если хотя бы одно заседание обойдется без грызни, наверное, в наш мир вернутся дэвингрисиалы».

— Я прощаю тебя, ученик и не требую платы за слова. Но все же постарайся впредь думать прежде, чем говоришь.

Бывший воспитанник одарил его ненавидящим взглядом, затем еще раз широко улыбнулся и посмотрел в сторону целительницы.

— Просветленная Агна, чуть не забыл, Колм передает привет. Спрашивает, не хочешь ли как-нибудь посетить мое поместье для дружеского обеда или ужина?

Риманн, едва заметно покачал головой.

«Всегда он был скверным мальчишкой, ничего не изменилось за прошедшие годы».

Колмом звали юного любовника Агны, паренька из благородного рода, в которого прославленная целительница по-настоящему влюбилась.

Увы, счастье оказалось недолгим. Грейди увел любовника чародейки и вот уже несколько лет жил с ним, наплевав как на мнение благородных родов, так и на возражения семьи порочного юноши. И старый паладин не ведал что двигало надзирающим за тайной канцелярией: животная похоть либо же хитрый расчет. Вот только неизменным оставалось одно: Анга с тех пор начала ненавидеть Грейди. Самозабвенно, фанатично, всей душой.

Стоило тому изречь «холодно», как она спешила возразить «горячо».

Возможно, эти двое устроили бы серьезную перебранку, коя закончилась бы вызовом на поединок, но в этот самый момент грохот остановил конфликт в самом зародыше.

Сияющий, приложившийся ладонью о столешницу, поднял ее и ударил еще раз. Затем — еще. Каждый удар гулким эхом отдавался под сводами зала. Он же остудил горячие головы.

— Просветленный Грейди, продолжай, — распорядился король. — Мы все — очень занятые люди, не нужно тратить чужое время попусту.

— Прошу меня извинить, сияющий, — склонил голову главный шпион. — Так вот, вернемся к тому, на чем остановились. Я хотел сказать, что всего лишь один искаженный, пусть даже и с возрожденным Судией и украденной Душой Леса — это наименьшая из наших бед.

Он, точно насмехаясь над Риманном, сунул руку в карман и бросил на стол кипу

цветных фотокарточек.

— Мои люди работали по старинке, с фотоаппаратами Древних, но, тем не менее, полагаю, что никто не станет из-за этого пренебрегать добытыми ими сведениями.

Риманн наклонился и взял одну из фотографий. Внимательно изучил ее. Положил. Взял еще одну и повторил свои действия.

Он ощутил холод, поднимающийся из самого нутра и заполняющий сердце. Чувство, забытое, казалось, давным-давно, всплыло из небытия, прочно угнездившись в душе.

Еще надеясь, что это какая-то дурная шутка, он прошептал:

— Это не ошибка?

В каком то веке гнусная ухмылка пропала с лица бывшего ученика и тот ответил мрачно и серьезно:

— Нет.

— Сколько?

— Все. Они расконсервировали все свои заводы и даже запустили несколько сотен мелких кустарных производств, — в мертвой тишине отозвался Грейди. — Проклятые Морриган южане пустили в дело вообще все, что у них есть. А еще они начали рекрутский набор. Очень большой рекрутский набор.

— Есть хотя бы примерные количества?

— Пока что около четырехсот тысяч сверх регулярной армии. Но мои источники доносят, что количество будет увеличено минимум до нескольких миллионов, точнее пока не скажу. Процесс запущен относительно недавно и будет ускоряться с каждым месяцем.

Риманн еще раз посмотрел на фотографию, изображавшую знаменитую Промзону Махансапа — скопление заводов, пережившее Последнюю Войну. Несколько сотен корпусов разных размеров, заполненных самым разнообразным оборудованием, законсервированным для долгого, очень и очень долгого хранения. Испытывающий постоянный ресурсный голод Махансап обычно задействовал всего несколько производств из Промзоны — самых важных и нужных, используя лишь один энергоблок столичной электростанции.

На изображении же, сделанном с приличного расстояния, было видно, что весь огромный район сияет точно гирлянда. А еще, приглядевшись, можно было различить небольшие фигурки людей, снующих по своим делам.

Промзона ожила.

— Недавно — это когда? — сухо осведомился Керней.

— Самое раннее — начало года.

— Есть данные по промышленному производству? — требовательно спросил Синан.

— Лишь обрывочные. Мы можем говорить о жителях Махансапа что угодно, но манусы умеют хранить свои тайны. То, что мои люди так поздно узнали о возобновлении работы Промзоны — лучшее тому подтверждение. Но даже то, что удалось добыть, не вызывает оптимизма. Производство артиллерии мелких и средних калибров возросло едва ли не втрое. Более того, впервые за долгие годы южане возобновили изготовление крупнокалиберных артсистем. Монстров, стоявших на линкорах их предков, вторгшихся в южные пределы древней империи Эриэнуа.

Синан грязно выругался, и Риманн, говоря начистоту, тоже подумывал облегчить душу бранью. Безусловно, бронетанковые войска Эйри не знали себе равных на всем континенте. Ни у одного осколка не было ничего, отдаленно напоминающего их! Ружья боли Махансапа также оставляли желать лучшего, учитывая способ их работы. Единственное, в чем

треклятые южане не знали себе равных, так это в изготовлении пушек.

Несмотря на дикую нехватку ресурсов и техномагов, а также электроэнергии, они каким-то чудом умудрялись непрерывно расширять оружейный парк. Большая часть их артиллерии охраняла бесчисленные крепости, цементирующие империю и защищающие ее от колоссального количества опасностей, начиная от Мертвого Легиона на востоке и заканчивая народом моря на западе. И это, не говоря про бессчётные запретные, заповедные, мертвые и пустые местности, а также — аномалии.

Долгие годы после поражения Махансап не перенапрягался, зализывая военные раны и направляя свои усилия на иные направления. И вот, фабрики заработали. Причем следовало понимать очевидный факт: если их расконсервировали зимой, то как минимум год до этого обучали работников.

А это значило лишь одно...

— Война, — прошептал старик. — Нас ждет новая война.

Впрочем, кошмарные новости, принесенные бывшим учеником, означали кое-что плохое не только для Эйри, но также и для Риманна лично. И речь тут шла не о новом побоище — как ни крути, а от войны он не бегал никогда. Да, она прожевала его и выплюнула, но высший паладин не превратился в слюнтя, трясущегося от одной только мысли о кровопролитии. Коль надо, он исполнит долг и сложит голову во славу Эйри, вот только...

Он перевел взгляд на короля. Война, шедшая сорок лет назад, унесла десятки тысяч жизней, но велась она, можно сказать, достаточно скромно. Сейчас же люду стало куда больше, оружия — тоже. Собрав всех союзников и вассалов, поставив в строй всех, кто может стрелять и колоть, обе стороны выведут на поля по несколько миллионов воителей, не с пустого же места Грейди взял сведения о планах Махансапа по росту войска. И напряжение войны будет таким, что оно никому и не снилось. А это значит, что на столь дорогостоящее и прожорливое строение, как тепловая электростанция, ресурсов может и не хватить.

«Но я буду не я, коль не попытаюсь в последний раз», — подумал старик.

— Просветленный Риманн, — сияющий опередил его, — боюсь, в сложившейся ситуации я не смогу одобрить ни постройку электростанции, ни отказ от Душ Леса. Наоборот, нужно попробовать в следующий раз перенести больше жертв, если, конечно, это возможно. Прошу, проконсультируйся с призывателями.

«Ну, вот и все, как всегда. Почему сейчас, когда я так близок к цели?»

Глупый вопрос. Глупый и бессмысленный. Ответ ведь очевиден. Почему? Потому, что сей мир несправедлив и бесчестен. Но ведь так было всегда, правда?

— Конечно, о сияющий, я понимаю.

— Хорошо. Однако это не значит, что я отказываюсь от железной дороги, сейчас она нужна, как никогда. К тому же, твоя фабрика... Если я ничего не путаю, она помимо станков производит револьверы, причем достаточно хорошие, и вы уже доделываете второй завод.

— Да, о сияющий.

— А есть ли возможность резко расширить производство? Нам не помешают карабины, винтовки, пулеметы и минометы. Не прошу делать пушки, конечно, но хотя бы что-нибудь из этого не помешает.

Риманн вздохнул, а затем бросил короткий взгляд на Кернея и Киллиана, которые облизывались точно коты, дорвавшиеся до оставленной хозяйкой жирной и свежей форели.

«Конечно, эти двое рады. Они-то сейчас получают все, что попросят, и даже больше».

И сейчас они радостно потирали руки, мечтая, наконец, обрести бесперебойное снабжение всем необходимым в ущерб остальным. Синан и Агна уже выглядели подавленными, потому как понимали, что ни новых школ, ни новых больниц в ближайшие годы ждать не придется, а всё, что они получают, уйдет на создание бронемашин да лазаретов.

В этот момент старый воин ощутил даже не злобу, а самую настоящую ярость. На всех: на клятых южан, готовящихся — в этом не было ни малейших сомнений — к большой войне; на идиотов, жаждущих увековечить в стали как можно больше ценнейших ресурсов, добытых жителями Эйри и окрестных королевств; на Грейди, так не вовремя вскрывшего подготовку четвертого осколка; на клятую Мать Леса, питавшуюся душами и телами несчастных иномирян.

Чувство это было глупым и недостойным, но поделаться с ним что-нибудь оказалось ой как непросто, а потому Риманн кивнул правителю, но губы его сами-собой произнесли слова, за которые — старик знал это — ему станет стыдно. Потом, завтра. Не сейчас.

— О сияющий, мои инженеры и рабочие создадут новые машины и паровозы, они протянут железную дорогу во все уголки Эйри, а если понадобится, то достанут и до соседей. Техномаги сделают нам паровозы и вагоны. Мы возведем еще фабрики и начнем снабжать армию оружием. Но на все это мне понадобятся ресурсы, и много. Мы с Синаном уже потратили на закупки у соседей всё, что только можно, включая фонды короны. Рода Тинтричей и Ульхабханов не в состоянии выделить дополнительные средства. И, говоря начистоту, я не уверен, что, даже найдись у нас деньги, получилось бы найти в достатке сталь подходящего качества. Коль надобны спорые результаты, след принимать непростые решения.

— Конечно же, — улыбнулся владыка, который, казалось, ждал, этих слов. — Ты получишь все, что только попросишь, подготовь к завтрашнему дню записку Крewanу, он поможет утрясти... детали. Он же выделит на приобретение зарубежных товаров столько золота из казны, сколько ты потребуешь.

Керней и Киллиан захлопали глазами, понимая, что немалый кус пирога уплывает от них, хотели было возмутиться, но тотчас же закрыли рты, поняв, что наглость может дорого им обойтись. Крewan побледнел и только за сердце не схватился.

Риманн огладил бороду и улыбнулся правителю.

Кто знает сколько там времени потратят южане на подготовку к войне. За сей срок, возможно, он возведет несколько новых фабрик, не зависящих от магии. Соединит хотя бы часть страны рельсами. Наладит производство нового оружия.

А там видно будет. Возможно, все-таки выйдет ухватить мечту за хвост.

«Главное, чтобы южане подождали еще немного», — подумал он.

Дни сменяли один другой, и ситуация начала ухудшаться. Кажется, наши преследователи поняли, что в метро искать бесполезно, и усилили патрули. То и дело приходилось съезжать с дороги и прятаться в лесу, пережидая неприятности. А из-за того, что Айш-нор истратил почти все силы, нам каждый раз приходилось забираться на добрый километр в буреломы, чтобы любые заклинания, сканирующие местность, ничего не обнаружили.

Это сильно влияло на скорость передвижения, что, в свою очередь, только ухудшало шансы на спасение, потому как — я буквально спиной чувал! — неведомый Геральт из Хренивии уже встал на след и готов познакомить мою жопу со своим мечом. С двумя. Одновременно.

Хорошо хоть, по пути как-то сам собой решился вопрос с «мана-потоми»: когда брели по лесной тропе, наткнулись на небольшую стайку старых-добрых ласкоподобных зверьков, проходивших по ведомости Судий. Не то что бы с них получилось добыть очень уж много мяса, но запасы, истощившиеся после ночных походов в Саоле, более-менее пополнились.

И с каждым днем дорога все больше превращалась в направление, леса становились все гуще, а число деревень и полей неуклонно сокращалось.

Впрочем, провизии, украденной во время ночной вылазки, хватало с избытком, а потому мы рассчитывали добраться до мертвого города не отсвечивая.

Но как же изматывало это непрерывное ожидание неприятностей! Я не мог нормально спать: стоило закрыть глаза, как со всех сторон начинали красться многочисленные враги; кусок не лез в горло: желудок то и дело скручивали винтом спазмы; треклятый страх напрыгивал, точно голодный зверь, стоило только чуть-чуть расслабиться; и, словно всего этого было недостаточно, я буквально ощущал как время утекает сквозь пальцы, отчего бесился.

Немного утешали разве что уроки чтения с Морвин да стрельбы с Илэром. Несмотря на утрату книг, мы не бросили занятия языком. Девочка просто чертила буквы палочкой на земле, собирала их в слоги, а те — в слова. Шло медленно, но, хотя бы, удалось запомнить алфавит и пару десятков простеньких терминов. Думаю, достаточно скоро смогу читать местную литературу. Не слишком сложную, конечно.

С Илэром все вышло еще интересней. Парнишка оказался прирожденным стрелком, и я решил-таки рискнуть, передав ему арбалет и запас болтов. И в свободное время мы по очереди стреляли по деревьям, выбранным в качестве мишени. Причем я отдавал предпочтение левой руке, а он одинаково хорошо пользовался обеими.

Занятия на привалах настраивали на положительный лад, но все равно злоба с яростью, сменяемые страхом, становились частыми гостями. Настолько частыми, что я, наконец, не выдержал и потребовал у Айш-нора объяснений.

— Значит так, потусторонний суповой набор, что со мной творится? — на очередном привале я оставил детей возле костра кормить Чучу и вместе с вороном углубился в лес. — Почему меня колбасит, точно ПМСящую эмо-тян с биполяркой, ужравшуюся паленой ягодой?

Откуда ярость и жажда крови, что проснулись во время боя в особняке? Почему страх накатывает волнами?

Я думал, что ворон, как и всегда, ответит в своем репертуаре. Ну, типа «сие тебе не надо знать, о смертный олух», однако тот удивил. Но не тут-то было.

Айш-нор пересел на ближайший сук, находящийся на уровне моих глаз, а когда он заговорил, в речи демона не нашлось места и тени насмешки.

— То первый лишь искус, что на дороге трудной встретил. Поддашься чувствам — и погибнешь, не заметив.

— Что конкретно произойдет? — уточнил я, заранее догадываясь, какой ответ услышу.

— Ты помнишь тварь в лесу дремучем, что зверем стала уж давно?

— Прекрасно. И это — самый первый шаг, а что дальше-то будет?

Я готов был поклясться, что ворон ухмыльнулся. Не знаю, как и чем, но ощущение гнусенькой глумливой ухмылочки, за которую следует немедленно разбить весельчаку хлебало, не отступало.

— Сие тебе не надо знать, о смертный олух.

— Ну да, ну да, смешно, — я махнул рукой. — Может, совет какой-нибудь дашь?

— Его не будет. Только сам пройти ты дальше целым сможешь.

— Отлично, ну прямо-таки восхитительно, — я вздохнул и побрел обратно к лагерю.

Там обнаружилась интересная картина: обожравшийся хомяк-телепат дрых, лежа на спине, а Морвин аккуратно почесывала ему пузико. Илэр же мрачно точил нож, что я одолжил ему. Арбалет лежал рядом, полностью готовый к стрельбе.

Следы побоев немного успели сойти с лица паренька, и теперь то из тыквы превратилось просто в картину экспрессиониста: эти многочисленные синие, желтые, красноватые и даже фиолетовые цвета на белом, наверное, могли символизировать всякое. И то, что люди — крайне живучие создания, как и то, что головорезы умеют хорошо лупить граждан, не увеча тех.

С пальцами дела обстояли хуже, но, к счастью, заражения удалось избежать, и была надежда, что ногти отрастут заново.

Я молча подошел к рюкзаку и извлек из его бездонных недр карту, разложил ту на мху и принялся изучать. В сотый раз, наверное.

— Остался один ночной переход, и, если ничего не помешает, к рассвету окажемся в городе. Надеюсь, удача нам улыбнется, и обойдемся без близкого знакомства с его обитателями, но, если что, вы все знаете куда следует скакать, не так ли?

Я задавал этот вопрос тоже, наверное, в сотый раз, но унять мандраж получалось с трудом. Мертвый город, если верить карте, раскинулся на огромную территорию. До войны это явно был мегаполис уровня если и не Санкт-Петербурга, то уж какой-нибудь Самары или Омска.

Последнее сравнение особенно угнетало.

Что угодно, но только не место без возврата! Не хватало еще встретить красную птицу хаоса. Хотя... Одна такая уже сидит у меня на плече.

Тупая шуточка помогла немного успокоиться, и я уточнил у Айш-нора. В сотый раз, конечно же:

— Точно не проберемся мимо мертвого города?

— Я уж сказал тебе, о скудоумный, сей день граница на замке!

— Ладно, ладно, — оборвал я его, — но, может, слетаешь еще раз? У нас еще есть

несколько часиков до ночи, ты успеешь проверить.

Айш-нор горестно вздохнул, но, как ни странно, поднялся в воздух и растворился в летнем небе.

Похоже, мой пернатый друг тоже не горел желанием близко знакомиться с живыми мертвецами. В принципе, в его состоянии — неудивительно.

А пока мы ждём... Я кивнул Морвин:

— Что ж, продолжим урок?

— Проклятая темнота. Проклятые корни. Проклятые су... Ай!

Я почесал лоб, которым только что ударился о ветку, и в очередной раз проклял все на свете. Последние пару километров до мертвого города пришлось пробираться по чащобе.

Разведка оказалась продуктивной, и Айш-нор принес немало вестей. Преимущественно варьирующихся от состояния «плохие» до «полный звиздец». Границу, как мы и опасались, перекрыли, причем надежно. Количество патрулей на дорогах также настораживало. Складывалось ощущение, что наш след взяли и теперь медленно и аккуратно сжимают кольцо.

Более того, пикеты стояли даже на подъездах к мертвому городу, но их, хотя бы, оказалось немного. Именно на этом и строился расчет. Мы должны подобраться как можно ближе к городу и прорваться в него. В идеале — вообще без шума, в худшем случае — с боем.

Но для этого предстояло сперва пробиться через этот чертов лес!

Я увернулся от очередной ветки и тихо прошептал Айш-нору:

— Долго еще?

Ворон молча взлетел в небеса и вернулся с ответом.

— Уж виден град, спеши вперед.

— И там звиздец тебя найдет, — закончил я за демона, но, тем не менее, ускорился.

Из королевства следовало валить, пока еще есть такая возможность, и город, кишущий живыми мертвецами, являлся лучшим вариантов в текущей ситуации.

Очередная ветка поставила мне очередной синяк, который, конечно же, в очередной раз зажил; очередной корень в очередной раз едва не заставил повалиться навзничь, и я в очередной раз едва не разразился очередным потоком брани. Но, наконец, мы выбрались из леса на более-менее открытое пространство.

И я сразу же замер, охнув от изумления.

На западе страны встречались лишь немногочисленные остатки бывшего величия: несколько кусков эстакады, десятка два сохранившихся домов, телевышка, превращенная в здоровенный рекламный плакат. Здесь же прошлое буквально рвануло к нам навстречу.

До войны — двести пятьдесят с копейками лет назад — тут размещался процветающий мегаполис. Не удивлюсь, что нынешняя столица королевства всего лишь входила в его агломерацию. Шутейки насчет Омска уже не казались мне настолько беспочвенными и поверхностными, потому как то, что расстилалось перед нами, освещаемое лишь двумя лунами Дамхейна да звездами, вполне могло соперничать с ним по размерам.

Десятки и десятки многоэтажек устремлялись в темноту, зияя провалами окон. Темные, заброшенные, рушащиеся — они сами по себе вызывали ужас и нежелание лезть вперед.

Подул ветер, и нас обдало мерзостной вонью. Непередаваемым смрадом гниющей

плоти, добирающимся даже сюда.

Я закашлялся, приложив ладонь к носу, и с сомнением обернулся, провожая взглядом безопасную темноту леса. Закралась трусливая, но очень разумная мыслишка повернуть и сбежать куда-нибудь на север вместо того, чтобы лезть в пасть к мертвецам ночью. Хотя именно что ночи, так-то, осталось немного. Через час-полтора рассветет, и тогда здесь станет чуть безопасней.

Я бросил короткий взгляд на притихших детей, погладил весело пискнувшего хомяка, даже потрепал по холке лошадь. Исчерпав все способы хотя бы чуть-чуть замедлить продвижение, скомандовал:

— Вперед, только тихо.

И мы зашагали к мертвым домам, в которых, возможно, поджидают жильцы в аналогичном состоянии.

Двигаться старались осторожно, прикрываясь кустами, небольшими деревцами, полуразрушенными домиками. Вокруг этого мегаполиса сохранились остатки таунхаусов, которые мы и использовали в качестве укрытия.

Лошади, которых вели в поводу, надо отдать им должное, не шумели и не упрямылись, хоть и боялись. Люди, впрочем, тоже.

Мы прошли возле полуразрушенного одноэтажного домика с провалившейся крышей. Пробрались мимо участка с полусгнившим металлическим забором, за которым буйно цвели яблони и кусты малины, заполонившие буквально все. Проскочили через перекресток, где я едва не подвернул ногу в выбоине.

И все это время я оглядывался по сторонам, замирая от каждого шороха и дёргаясь на любой звук, однако мертвый город оставался все таким же пустым, тихим и... мертвым.

С каждым пройденным шагом мы становились ближе к цели, вот только рассвет все сильнее и сильнее вступал в свои права. Ночная мгла практически расступилась, и мир медленно, но верно, заполнялся свежими красками. Хотя город отдавал предпочтение зеленому — цвету листвы, серому — цвету грязи, и бурому — цвету ржи.

Правда, тут и там изредка попадались красноватые пятна, сильно напоминающие кровь, причем достаточно свежую, что заставляло трястись еще больше. Мертвый город таил в себе немало сокровищ довоенных времен, некоторые из которых даже не рассыпались в прах под действием неумолимого бега времени, но ни на миг не стоило забывать о плате, которую он взимал с посетителей.

Мы не торопились, а потому, когда оказались на улицах, уже полностью рассвело.

Примерный маршрут, к счастью, обсудили заранее и решили обойти город по широкой дуге, не забираясь в центральные районы, но и не светясь на окраинах, где нас с легкостью могли обнаружить патрули.

Увы, реальность оказалась не столь радужной, как казалось сперва. Все дороги, а точнее то, что от них осталось, были буквально забиты гниющими остовами автомобилей. Легковушки, большегрузы, нечто, напоминающее пожарную машину, вообще непонятная хреновина... Все это добро так плотно блокировало проезжую часть, что приходилось двигаться по тротуарам. Точнее, тому, что считалось таковыми больше двухсот лет назад.

Впрочем, асфальт в этом городе делали на совесть, а потому он сохранился не в пример лучше тех кусков дороги, которые мне доводилось видеть ранее.

И, тем не менее, это было слишком близко к домам, скалящимся провалами окон и угрожающим черными дверными проемами. Если какие-нибудь твари пожелают, они могут

практически моментально напасть на нас — и защититься будет ой как не просто. Убежать — тоже.

Оставалось лишь надеяться на то, что хотя бы эта часть города более-менее зачищена местными сталкерами, многие годы лазавшими сюда за хабаром.

Мы шли медленно, постоянно оглядываясь по сторонам и держа оружие наготове. Сперва я — с копьем в руке, затем — Илэр с арбалетом, последней шла Морвин, под ответственность которой попали сразу две лошади: ее и заводная. Не очень хотелось наваливать на тонкую, как тростинка, девочку такой груз, но мы с ее братом должны были двигаться налегке, чтобы в случае нападения отреагировать незамедлительно.

Айш-нор с Чучей предпочли забраться на одну из лошадей и теперь наслаждались комфортом.

Мы прошли мимо здания, напоминающего школу: четырехэтажное, с большими окнами, в которых кое-где даже сохранились стекла и рамы, оно стояло на углу широкого проспекта. На самом верху болталась тряпка, на которой было что-то написано. Скорее всего, мольба о помощи.

Буквы, вышитые на крепкой холстине, сохранились, пусть и не все. Похоже, когда население этого города познало локальный зомби апокалипсис, кто-то выжил.

Интересно, что случилось с этими людьми? Смогли ли они сбежать? Пришла ли помощь? Или их уделом стала тяжелая и медленная смерть от голода и жажды, когда запасы подошли к концу, а водопровод перестал работать?

От этих мрачных мыслей меня отвлек новый звук.

Шарк, шарк.

Я резко остановился и принялся озираться по сторонам, дети последовали примеру.

Шарк, шарк.

Ближе, громче, отчетливей.

Шарк, шарк.

Еще ближе и громче, а миг спустя к нему добавилось еще и глухое ворчание.

Я сглотнул, передал поводья Илэру и, сжав трясущимися руками древко копья, сделал пару шагов вперед по направлению к источнику звука.

Шарк, шарк.

Он шел откуда-то из-за школы, из дворов. Я жестом приказал близнецам оставаться на месте, а сам, пригнувшись, двинулся туда. Встрепенувшийся архидемон уселся на плечо и, надо сказать, сейчас я был благодарен ему за это.

Шарк, шарк.

— Угх-гррр...

Я подобрался к школе и выглянул из-за угла, после чего тотчас же спрятался в импровизированное укрытие, с трудом пытаюсь унять дрожащие руки.

— Бл...бл...бл...

Других слов просто не оставалось.

По тротуару прямоком ко мне направлялось нечто... кошмарное.

Пожалуй, лучшего определения для этой твари и подобрать было нельзя. За прошедший месяц я повидал немало непонятной хрени, но это... Оно било все рекорды.

Гниющее, покрытое струпьями и ранами, с длинными, точно у гориллы, руками и деформированными когтистыми пальцами, это существо походило на зомби из фильмов разве что отвратительной безносой харей и разъявленной пастью. В последней, правда,

вместо человеческих зубов торчали острые игловидные клыки. И их было много, очень, очень много. С башки монстра свисали отдельные седые прядки, одна нога его — сломанная в нескольких местах — волочилась, а из пробитой плоти торчали обломки костей.

Горячая волна страха поднялась к горлу, вызвав тошноту, и опустилась к низу живота, намекая на то, что можно обгадиться, и, надо сказать, отказаться от столь великодушного предложения было на удивление тяжело.

— Айш-нор, — тихо-тихо, прошептал я, — что это за тварь?

— Мертвец, каких я видывал немало. Он поднят к жизни силой злой. Души уж нет, а что осталось — убей скорей, даруй покой.

— Легко говорить. Это меня, если что, жевать будут.

Демон лишь презрительно каркнул, намекая на то, что время болтовни прошло.

— Да чтоб тебя.

Понадежнее перехватив копьё, я выскочил из-за угла, оказавшись буквально в паре метров от монстра.

Мы замерли, внимательно глядя друг на друга. Оцепенение длилось от силы пару секунд, после чего монстр взревел и прыгнул.

Наверное, будь его нога целой, на этом бы все для меня и закончилось, потому как рывок твари внушал искреннее уважение и не меньший ужас. Но покалеченная конечность сыграла с чудовищем злую шутку, и зомби вместо того, чтобы обрушиться на меня, растянулся на выщербленном асфальте, раскинув когтистые лапы в стороны.

Такой момент следовало использовать по полной, и я, не раздумывая, вонзил копьё ему в голову, затем еще, еще и еще. В фильмах подобное обычно помогало, но вот сейчас тварь отчего-то и не думала подыхать, напротив, она махнула лапой, попав мне по ноге.

Боль обожгла голень, и я, неловко отступив, плюхнулся на задницу, а тварь дернулась вперед, попытавшись достать когтями.

Не думая, я выставил перед собой правую руку и ударил очередным снопом молний, отбросивших зомби на пару шагов назад, затем еще одним и еще, и еще.

Магия, превращающая обычных людей в изуродованные трупы и рвущая тела на куски, всего лишь раззадорила монстра. Тот кое-как поднялся, вырвал копьё из тела и отбросил его в сторону, после чего, выставив перед собой руки, поковылял в моем направлении.

Один глаз, пробитый копьем, вытек, из пасти сочилась алая кровь, а сквозь лобную кость, кажется, виднелся частично сгнивший мозг, но чудовище и не думало останавливаться или сдаваться.

— Айш-нор, как его убить?

— Меть в сердце, неуч, только так врага навек ты остановишь!

— А раньше сказать религия не позволяла?

Архидемон лишь каркнул и отлетел подальше.

— В сердце? И как до него добраться? — я бросил лихорадочный взгляд на копьё.

Так близко и так далеко. Теперь не дотянуться, как бы ни хотелось. Стрелять тоже нельзя. Уверен, что шум привлечёт друзей со всей округи, а значит... Замедлим!

И вновь верная Длань Мертвецов затащила катку. Монстр, схваченный костяными руками, замер и принялся отчаянно вырываться, а я метнулся к копьё, подобрал его и направил в своего обездвиженного врага.

— Стало быть, тебя колоть в сердце? Ну ладно, попробуем!

Я бросился на тварь и ударил. Лезвие вонзилось в грудь монстра и, встретив некоторое

сопротивление, пробило ее навывлет. Буквально в ту же секунду из мертвеца как будто вытянули всю жизнь. Он упал, подобно марионетке с обрезанными нитями, всей своей массой навалившись на мое оружие. Я выдернул копье и отступил на шаг.

- ***, - я повалился на колени. — Что это было? Почему он такой прочный?

— Не прочен он, а ты убог. Будь чуть сильнее, врага б не превозмог, а раздавил, как таракана.

Ворон сел на искрошившийся поребрик и внимательно воззрился на меня.

— Слаб и труслив, и очень глуп. Имел оружие против монстра...

— Оружие? — оборвал я Айш-нора. — Копье, что ли? Владения мало, пользоваться бы им еще научиться. Да и косячил я изрядно.

Ворону явно не понравилась рефлексия и у меня внутри черепной коробки прошелестел тяжелый вздох.

— Ошибки мудрых закаляют, а дураков лишь убивают, — оптимистично заметил архидемон, перелетая ко мне на плечо. — Кем будешь ты? Реши скорей, пока еще не слишком поздно. А коль не сможешь, не жалея, что монстрам станешь пищей для роста.

— Угу, — я с трудом поднялся и рассмотрел изуродованную штанину — опять придется работать иглой и ниткой — после чего побрел к близнецам.

Не то что бы мне прямо так уж нужен был этот бой, однако следовало понять на что монстры способны и чего от них следует ждать. Эту задачу выполнил. Через задницу, но лучше уж так, чем никак.

Мой плачевный вид не слишком обрадовал детей, которые стали выглядеть еще испуганней, хотя, казалось, больше уже просто некуда.

— Пахан, все на мази? — уточнил Илэр, нервно сжимая арбалет в руке.

— С пивом потянет. Единственный большой плюс искажения заключается в том, что у тебя появляется регенерация. На мне все заживает, точно на собаке.

Я деликатно не стал уточнять, что лечение серьезно так завязано на трате магических сил, которые уже сейчас пришлось восполнять двумя полосками мяса. Не добавил также и то, что даже у этой восхитительной способности есть серьезные ограничения, и она не может восстановить сразу все повреждения, особенно если тех много.

Зачем пугать спутников понапрасну?

— Как там животные, не буянили?

— Нет, ллинг успокаивает их, — Морвин указала на Чучу, забравшегося на макушку первой лошади и буравившего меня мудрым хомячьим взглядом.

— Ну хоть что-то хорошо. Молодец, пушистый, следи, чтобы копытные не начали ржать и не разбежались.

— Пи!

Что ж, будем считать это согласием. Я принял повод и махнул спутникам.

— Идем дальше.

Целых два часа мы продирались через город. За это время встретили четырех монстров, но на этот раз дела с ними шли пободрее, несмотря даже на то, что новые обитатели мертвого города оказались неповрежденными. Я бил молниями по ногам, стараясь повредить или даже оторвать их, если получалось — повторял этот трюк с руками, затем оплетал лежачих монстров Дланью и только после этого разрушал сердце. Манозатратно,

зато безопасно. Плюс с каждым разом получалось все лучше и лучше.

— Ачивка «Айзек Кларк» разблокирована, — мрачно пошутил я, расчленив и прикончив очередного монстра и оглядываясь по сторонам.

Мы забрались достаточно глубоко в мертвый город, но он мало изменился. Всё такие же разрушенные здания, кучи машин на дорогах да буйно разросшаяся зелень. Однако тишина, нарушаемая лишь нашими шагами да цоканьем подков по асфальту, изрядно портила нервы, которые и так были натянуты, словно тросы.

Не может все быть так просто. Да, согласен, окраины за долгие десятки лет должны быть зачищены, причем плотно и надежно, а что насчет центра? Сильно в этом сомневаюсь, ведь в противном случае жители королевства давным-давно растащили бы тут все на запчасти.

Такие сокровища гниют, а местные отправляют лишь небольшие партии искателей приключений на задницу, которые время от времени приволакивают что-нибудь подходящее.

Сколько тут стали гибнет под проливными дождями? А сколько отличного кирпича, который можно снова пустить в дело? А кабелей, проводов и еще черт знает чего? Нет, если бы этот город не оставался смертельной ловушкой, его давным-давно раздербанили бы, а, значит, предельная осторожность и никакого риска!

Пару раз мы отправляли в полет нашего потустороннего дрона, но тот не сумел найти ничего, заслуживающего внимания, а это, в свою очередь, наводило на еще один — очень печальный — вывод: зомбари прячутся.

Когда напряжение стало совсем уж невыносимым, мы свернули с очередного шоссе и вошли в приятную прохладу большого двора. Липы тут разрослись до таких высот, что возвышались над аккуратными пятиэтажными домиками, а в самом центре торчала статуя.

Непонятный хрен в пиджаке, брюках и жилетке, воздев руку, указывал путь.

Ей богу, ему б еще лысину и можно писать фанфик о Ленине-попаданце, исэкайнувшемся в Дамхейн после смерти. Мы медленно и осторожно подошли к статуе.

Некогда тут разбили небольшой красивый парк с кустами роз, клумбами и дорожкой, ведущей к статуе. Это было давно, еще до того, как мир утонул в огне и смерти.

Теперь же парк разросся едва ли не на все пространство двора, а потому, чтобы пробиться вплотную к статуе, окруженной колючими кустами, следовало обзавестись хорошим секатором. Или огнемётом.

Поэтому мы подошли так близко, как только смогли, и остановились, разглядывая древнюю скульптуру. Время не пощадило и ее: бронза позеленела, мрамор осыпался, а надпись на табличке выцвела, облупилась и почти не читалась.

— Это был древний король? — прервала тишину Морвин.

— А не пох? — насупился Илэр, в очередной раз почесав синяк под глазом. — Он сдох непойми когда.

— Возможно, — предположил я, — какой-то культурный деятель или политик, не обязательно король. А может даже ученый или поэт, им тоже иногда ставят памятники.

— В вашем мире, господин? — уточнила девочка.

Я кивнул.

— Думаю, не только в нашем. Желание увековечить великих — одинаково для всех людей.

Даже жаль, что, когда я умру, не останется не то что памятника, но даже и могилы. Ведь

клятая магия Матери Леса вытащила нас именно по этому признаку, не так ли?

Я не стал озвучивать эту мысль, лишь вздохнул, оглядываясь по сторонам. Вроде бы ничего подозрительного, но как-то очень неуютно, тревожно в этом городе. Наверное, из-за неестественной тишины. Ни гула машин, ни шума людских голосов, ни звуков музыки, доносящихся из открытых окон. Лишь тишина и запустение. И смерть, не желающая успокоиться.

Интересно, что же тут творилось, когда началась война? Как быстро население превратилось в живых мертвецов и почему они не расползлись по окрестностям? И сколько еще чудовищ таится в переулках, подвалах и домах?

От невеселых размышлений меня отвлек вернувшийся Айш-нор. Демон выглядел крайне напряженным, что тотчас же унесло прочь все лишние мысли, оставив один лишь страх.

— Проблемы? — спросил я.

— Путь прегражден врагом серьезным, там слишком много мертвецов. Пойдем вперед и не вернемся, скажи мне, к смерти ты готов?

Я мрачно скривился.

— Все так плохо?

— Идем, скорей я покажу, а после сам решать ты станешь.

Мы оставили близнецов в казавшемся более-менее безопасным дворе, а сами направились вперед. Идти пришлось недолго: каких-то два квартала — и ворон привел меня к высотке.

— Иди в нее, затем наверх, обзор нам нужен лучше всех, — приказал он.

Я не стал спорить и аккуратно просочился в зев снесенных с петель дверей. Говоря честно, подниматься по замусоренной темной лестнице было страшно до усрачки. Каждый шорох, каждый стук, каждый лязг заставлял трястись от ужаса, но, к счастью, большая часть этих самых звуков издавалась мной, а потому до двери, ведущей на чердак, получилось добраться без каких бы то ни было усилий. Она оказалась заперта, но не для моей руки. Один короткий удар — и замок вывалился, а мы с Айш-нором продолжили восхождение, выбравшись, наконец, на крышу.

И тут нас ждал сюрприз. Та оказалась обитаемой. Точнее, мне так показалось в первую секунду — когда взгляд зацепился за импровизированный тент, внутри которого лежали какие-то свертки. Мгновение — и наваждение пропало. Тент, бывший некогда отличной парусиной, превратился в почти сгнившую тряпку, а свертки же...

Мы подошли чуть ближе, и я с чувством выругался.

Наконец-то удалось найти скелеты. Первые за часы, проведенные в этом проклятом месте.

Я забрался под тент и присел на корточки, разглядывая покойных. Четыре человека: двое взрослых, два ребенка, обнявшихся и укрытых разлетевшимся на лоскуты одеялом.

Рядом — множество ржавых консервных банок, полусгнивший котелок над тем, что с трудом получалось опознать как походную горелку, небось, тоже работающую на каком-нибудь духе или гремелине. А может, и на местном аналоге керосина, если он был. Кто знает... и какая теперь разница.

Возле одного из скелетов валялось нечто, напоминавшее блокнот. Увы, время не пощадило его, а потому последние слова семьи, умершей в этом месте, никогда не дойдут до потомков. А вот небольшой пузырек рядом оказался куда более красноречивым. На темном стекле рельефно выдавались вперед череп со скрещенными костями.

Не требовался дедуктивный метод Холмса, чтобы все понять.

Они укрылись на крыше, пытались выживать как могли, надеялись на помощь. Та не пришла. Кончилась еда. И тогда родители, чтобы не мучать детей и себя, приняли яд.

Врагу не пожелаешь такой участи!

Я поднялся и склонил голову, приложив руку к сердцу.

— Спи спокойно, неведомые люди прошлого, — прошептал я, выдыхая. — Айш-нор, показывай.

— Любой край выбери скорей, увидишь...

— Так, мы вошли с северо-западной стороны, шли почти полдня, смещаясь на юг, значит...

Я подошел к краю, открывающему вид на окраину города, до которой, впрочем, расстилалось немало кварталов, что давало надежду не попасть в прицел местных пограничников.

Ух ёж же ж вашу ж блядь!

Не знаю, что именно привлекло сюда мертвецов, но было их не много, нет. Простодохрена! Всюду торчали полусгнившие когтистые фигуры, медленно шагающие по шоссе, ныряющие на второстепенные улицы и выбирающиеся из дворов. Кто-то заходил в дома, кто-то даже стоял возле окон. Я достал из рюкзака трофейную подзорную трубу и приложил ее к правому глазу.

Точно, вон — в двух кварталах отсюда торчит, образина грёбаная! Прямо около разбитого стекла. Я перевел взгляд на большую группу мертвяков и максимально приблизил изображение, подкрутив оптику.

- ***!

Что ж, одной загадкой меньше. Причина появления такой оравы стала понятна. Прямо в этот самый момент зомби увлеченно глодали то, что еще недавно, определенно, ходило на двух ногах и таскало с собой арбалет, магический жезл и объемистый рюкзак. Нам просто не повезло оказаться там, где недавно схарчили какого-то неизвестного сталкера.

Впрочем, мужику или барышне повезло еще меньше, если так подумать. Мы пока что не разорваны на куски, и то хлеб.

Я со вздохом перебрался к другой части крыши, затем — дальше, потом — еще дальше.

Н-да. Этот идиот переполошил, похоже, половину города, бесславно пойдя на корм, а теперь возбужденные твари, не найдя ничего вкусного, возвращаются по домам.

Внизу текли тонкие ручейки мертвецов. Да, далеко, да — не слишком много, но... Вопрос в том, как у этих тварей со слухом. Затей мы бой, не приманим ли орду по свои души? Меня зовут не Дикон, да и верного байка под рукой нет, чтобы уезжать от фриков в случае опасности. Заметят нас — окружат. И что тогда?

Ответ узнавать не хотелось, и я задумался, прикидывая обходные пути. Десять минут яростного косплея Джека Воробья позволили прийти к заключению, что нравится или нет, но придется пилить через центр, если хотим обойти скопление монстров.

Дороги, ведущие к здоровенному дворцу, выглядели более-менее пустыми, а, значит, есть шанс проскочить напрямую, метнуться резвыми кабанчиками в малую пустошь и затеряться в ней, после чего — попистоффать себе спокойно на юг.

— Возвращаемся к близнецам, — сказал я, — кажется, маршрут немного изменится.

— Ничего себе какая громадина. — Морвин восхищенно таращилась на дворец, сильно смахивающий на Зимний в Питере.

Мы стояли на мощеной брусчаткой площади и разглядывали величественное строение, мощь и красоту которого не смогли испохабить даже два века без нормального ухода. Да, лепнина во многих местах откололась и валялась на земле, та же участь постигла и часть колонн, стеклам и рамам также пришлось туго, но, в целом, дворец смотрелся бодрячком. Особенно на фоне остальных зданий города.

Если верить Айш-нору, тут не водилось нежити, а потому привал мы разбили именно в тени одной из колонн и теперь восстанавливали силы вяленным мясом с сыром и черствым хлебом, запивая все это свежей водой, которую получилось набрать перед броском в мертвый город. Лошадям же достался овес, и сейчас они — крайне довольные — уплетали его.

Впрочем, Чуча тоже не имел ничего против зерновых. Хомяк совершенно нагло залез в мешок с запасами и набивал щеки лошадиной пищей. Хотя, надо заметить, он заслужил это. Если бы не маленький телепат, лошади однозначно выдали бы нас ржанием.

— Слушайте, все хотел спросить, но все забывал, чем эти ллинги так ценны? Когда я пришел в Саол, весь город буквально на ушах стоял из-за него, нафига? — поинтересовался я, бросая заинтересованный взгляд на высунувшуюся из мешка мордочку с раздувшимися щеками.

— Их очень мало, — тотчас же сообщила любознательная Морвин. — Мне это рассказывал охотник, плащ которого вы носите, господин. Он сказал, что ллинги, арштары и йорлинги и некоторые другие звери обитают в великом лесу метсанов и лишь изредка забираются на юг. Более того, далеко не все ллинги могут читать мысли, чаще всего это обычные милые зверьки.

— Стало быть, мне повезло заполучить в компаньоны хомяка-шамана? — я бросил короткий взгляд на Чучу. — Что, отправился в южные земли, дабы нести слово Рогатой Крысы-Крысы?

— Пи! — возмущенно буркнул ллинг, прячась в торбе с овсом.

— Ну, как скажешь, — я перевел взгляд на Морвин. — И что, если такого зверя поймать, за него можно выручить немало денег?

— Пахан как-то участвовал в охоте на йорлинга, — подал вдруг голос Илэр, — говорил, что, если загнать его паладинам, бабла будет столько, что мы все станем ходить в шелках и срать в золотые горшки. Магические звери — всегда очень дороги.

— Если, конечно, это не звери Судий, — заметил я, запихивая в рот последний кусок сыра. — Этих, кажется, все готовы отдать соседям задарма.

Перекус не утолил голода, но запасы следовало экономить. Кто знает сколько еще времени придется бродить по гребням и когда получится купить или украсть что-нибудь съедобное?

К нам спикировал изрядно запыхавшийся Айш-нор.

— Ну и что скажет разведка? — поинтересовался я.

— Идем вперед, маршрут открыт, свобода манит, душу бередит, — отвечивал ворон, вальяжно прохаживаясь перед нами. — Коней седлай ты и скорее вдаль лети. Препятствий мало на пути.

— Что ж, вы слышали великого архидемона, — я поднялся и принялся собирать вещи. — Кажется, наконец-то мы сможем поберечь ноги.

И вновь Айш-нор не ошибся — позади дворца простиралось широкое и относительно пустое шоссе, по которому вполне можно было двигаться верхом, что изрядно обрадовало нас всех.

Оседлав коней, мы поспешили вперед, то и дело глядя на тускнеющее небо. День стремительно угасал, и возможность хотя бы немного ускориться была для нас подобна манне небесной.

— Интересно, почему тут так мало автомобилей? — подумал я вслух, заставляя коня ускориться. — И отчего полотно так сильно повреждено? Вроде бы, на той стороне такого не наблюдалось.

Впрочем, Айш-нор не обнаружил тут ничего опасного, а значит...

Додумать я не успел. В паре кварталов от нас что-то громынуло, а затем тишину мертвого города разорвал дикий, ни с чем не сравнимый рёв.

— В галоп! — заорал я, со всей силы ударяя коня пятками в бока.

— Пи!!! — поддержал меня ллинг, высунувшись из кармана, и в писке его чувствовался ужас.

— Скорей беги, коль хочешь жить! — на плечо спикировал Айш-нор, вернувшийся из очередной разведки. — Там смерть!

И мы, а точнее — кони, бежали. Они взяли с места в карьер, все ускоряясь, лавируя между немногочисленными машинами, перепрыгивая через выбоины и здоровенные дыры в асфальте, уклоняясь от упавших столбов.

Рёв раздался снова, и на сей раз куда ближе. К тому же его сопровождал кошмарный грохот.

Я оглянулся и едва не потерял равновесие от ужаса. Позади нас из бокового проулка выбиралось нечто невообразимое.

Существо это полностью состояло из костей, спрессованных и склеенных неизвестной силой. У него имелось восемь здоровенных лап, в комплекте к которым поставлялся длиннющий хвост, заканчивающийся острым шипом, а еще — две башки. Одна — отчего-то сильно напоминающего тираннозавра, вторая — кажется, от гигантского крокодила.

И сейчас «крокодил» раззявил пасть, полную зубов, и взревел в третий раз.

Чем именно он издавал звуки я не знал, да и не шибко горел желанием просвещаться.

— Айш-нор, что делать?

— Моли богов всех, что захочешь, быть может, нас они спасут.

Очень конструктивно!

Я выхватил трофейный револьвер и, точно ковбой в вестерне, выстрелил назад. Попал. Пуля высекла искру о лобную кость твари, но та даже не заметила этого. Лишь еще раз взревела да ускорилась.

Лошади, ужас которых превозмог даже внушение ллинга, мчались вперед, дико хрипя. Близнецы звонко подвывали. Хомяк-телепат пищал, я дрожал, точно осинов лист и больше не пытался стрелять, вместо этого — понукал несчастную конягу.

Тварь взревела в очередной раз — и в ответ ей раздался такой же рев. Только спереди.

Нет, нет, нет, нет, нет!

Я с ужасом наблюдал, как нам наперерез выскакивает новый монстр, даже больше прежнего. Тело этой твари обладало десятью лапами и двумя черепами то ли слонов, то ли

мамонтов, если судить по бивням. Впрочем, пасти монстра клацали такими же острыми зубами, что и у товарки позади.

Монстр выскочил на шоссе и, радостно взревев, устремился на нас.

— В сторону! — не своим голосом заорал я, заставляя лошадь повернуть на перекрестке и моля все высшие силы, какие только есть, чтобы где-нибудь тут не притаился третий дружок костяных страховидл.

А он притаился!

Рев раздался спереди — и мы, не дожидаясь знакомства с новым монстром, устремились в боковую улицу, ведущую на север.

Откуда-то сбоку гроыхнуло, и прямо меж двух домов появился наш костяной мамонт. Однако он не рассчитал сил и обрушил на себя целый подъезд. Кирпичи завалили тварь, подняв густой столб пыли, но расслабляться было рано — это не убило монстра, который взревел и принялся лихорадочно выбираться из-под завала, но изрядно задержало его, позволив проскочить мимо.

— Возвращаемся на шоссе! — заорал я и первым подал пример, завернув лошадь налево на первом же перекрестке.

Едва выскочив обратно, мы едва не столкнулись с первой тварью, которая, вот неожиданность, и не думала сворачивать, а продолжила свой бег. Я, не раздумывая, метнул ей под ноги Длань Мертвых, и полусгнившие руки схватили одну из лап монстра, заставив того завалиться, перелетев через обе башки, и грохнутья спиной разбрызгивая во все стороны россыпь камней и костей.

— Быстрее! — в очередной раз призвал я детей, и мы устремились к выезду, туда, где уже виднелось заросшее поле, плавно переходящее в пустошь.

Еще один монстр выбежал нам наперерез, но он безнадежно запаздывал, равно как и прочие костяные кошмары. Город кончился неожиданно, точно его кто-то срезал ножом. Только что еще мы скакали по асфальту — и, вот, вместо него уже трава по пояс.

Я обернулся. Монстры тормозили всеми своими многочисленными лапами, злобно рыча. Ни один не осмелился преследовать. Хрен знает, почему, но я не был против.

— Кажется, прорвались, — выдохнул я. — Теперь — вперед, до ночи давайте найдем в пустоши какое-нибудь место для отдыха.

Пустошь, говоря начистоту, не впечатлила. Возможно, я еще не отошел от ужасов мертвого города или просто ожидал чего-то более... ну не знаю, мэдмаксового, что ли? Ну там, знаете, бесплодная пустыня, по которой рассекают банды полуголых мужиков в масках и шипованных доспехах.

На деле же все оказалось куда прозаичней.

Мы просто двигались по степи, поросшей чахлой травкой. Кое-где торчали камни, кое-где — невысокие кустики и даже деревца.

Вот, собственно, и все.

Единственное, что хоть как-то удивляло, так это то, что подобная степь появилась буквально в паре километров от непроходимых лесов и в десятке метров от заросшего высоченной травой пятачка.

Будто какой-то неумелый левел-дизайнер случайно ткнул в центр гексов «луг» и «лес» на стратегической карте одно пятнышко «степь». Ну или если не переводить все к геймерским аналогиям, точно кто-то выпил из этого места всю жизнь.

Ни птиц, ни животных, ни даже захудалых насекомых почти не водилось в малой пустоши. Возможно, чуть дальше что-нибудь интересное и отыскалось бы, вот только все — и люди, и животные — слишком выдохлись для того, чтобы продолжать путь.

А потому, едва найдя подходящее деревце в паре километров от мертвого города, мы слезли с измученных, хрипящих, роняющих хлопья пены коней и принялись обустроить лагерь.

Пока я рубил дерево и разводил костер, близнецы умело сняли поклажу и сёдла, вытерли и стреножили лошадок, после чего отправили их пастись.

Каждый раз, глядя на близнецов, я поражался умению, с которым дети работали с животными, но сегодня задумался о том, как же выглядел ужас, приключившийся с их семьей. На что походил мор, превративший процветающее хозяйство минимум с одной лошадью в могильник, из которого дети, лишенные средств к существованию, бежали в город, чтобы прибиться к банде?

Чего им это стоило? Через какие кошмары пришлось пройти, если Морвин так спокойно рассказывает о мужчинах, насилующих ее, а Илэр чуть что хватается за нож? И что будет с ними в будущем?

Найти бы для этой парочки какое-нибудь безопасное место, да где в этом мирке такое отыщешь? А может...

Мысль о том, что детей можно забрать с собой на Землю, сперва показалась мне абсурдной. После — еще более абсурдной. С третьего же взгляда — совершенно идиотской. Но, тем не менее, притягательной.

Я устроился на мешках и достал фотографию жены.

Интересно, что Лена скажет, когда я вернусь с двумя подростками, хомяком-псайкером, магическим протезом и скажу, что заключил сделку с дьяволом? О работе в офисе, видимо, придется забыть. Наверное, стану сотрудничать с гэбней, не иначе.

— Господин, а кто это?

Я задумался так глубоко, что не заметил Морвин, подошедшую с ужином — внушительных размеров бутербродом с сыром и мясом — и внимательно изучавшую

фотографию.

— Жена с дочкой. Фото новое, сделал буквально пару месяцев назад, — глупо улыбнувшись, ответил я.

— Какие они красивые, — с легкой завистью прошептала девочка.

Странная она, все же. С внешностью юной топ-модели — завидовать другим.

— Для меня — конечно, — улыбнулся я, погладив изображение жены. — Надеюсь, что смогу поскорее вернуться к ним.

Девочка протянула еду и села рядом, глядя на фото.

Я машинально откусил бутерброд и благодарно кивнул спутнице.

— Спасибо.

— Не за что, господин Аластар. Если бы не вы, нас бы уже убили.

— Если бы не я, вы все так же жили бы в банде и забот не знали... Почти.

Девочка глупо улынулась и прошептала:

— Наверное, но...

— Но?

— Я за этот месяц увидела столько нового, столько узнала!

Можно было напомнить о цене этого, но не стал. Я понимал эту несчастную девочку, жаждущую нового, мечтающую узнать все, что только можно. В ней — забитой селянке из разрушенного мира — умирал настоящий естествоиспытатель и ученый. В этом не оставалось ни малейших сомнений. Вот только... Дамхейн не даст ей ни единого шанса проявить свои таланты. Ни ей, ни брату.

Вздыхнув, я сделал еще один укус и ничего не ответил. Когда не знаешь что сказать, лучше заткнуть хлебало — за умного сойдешь.

— Господин Аластар, — а вот Морвин, кажется, понимала, чего хочет.

— Слушаю? — прочавкал я, едва не поперхнувшись хлебом.

— Вы думаете, что в Ойлеане найдете все ответы на свои вопросы?

— Угу, — кивнул я, жадно запивая ужин водой. — Если не там, то где же еще? Как я понял, их библиотека — крупнейшая на континенте.

— А если... — девочка сжалась, точно ожидая удара, но все же закончила вопрос, — если и там не будет ничего полезного?

Я задумался, почесав щетинистый — опять бриться ножом! — подбородок и ответил:

— Тогда я в жопе.

Она кивнула и, о чудо, улынулась.

— Я верю в вас, господин Аластар. Надеюсь, все будет хорошо. Но... Вы расскажете нам еще о Земле?

Девочка подошла к костру и уселась возле брата, точившего ножи. Она смотрела на меня с такой надеждой и чистой детской радостью, что просто не получилось ответить отказом. Да и... кому повредит, если я поведаю им еще пару историй о родной планете?

— Охотно, — улыбнулся я. — Время есть, почему бы не занять его болтовней? У нас был поистине тяжелый день, следует расслабиться... Что ж, сегодня, пожалуй, я расскажу вам о таком замечательном изобретении, как самолеты...

Морвин еще долго пыталась меня на предмет земных достижений, в какой-то момент даже Илэр начал проявлять интерес, но усталость все же взяла свое и они наконец-то

успокоились.

Я поднялся и вышел из круга огня, взяв в руки подозрную трубу. Хотелось проверить одну вещь.

Магическое зрение в очередной раз разукрасило тьму миллионом оттенков, оно вообще неплохо справлялось с функцией прибора ночного видения, а потому я навел трубу на город и принялся работать окуляром, стараясь добиться максимального приближения. Когда картинка стала четче, сумел различить костяных тварей, замерших на краю города. Два монстра ходили взад-вперед, не смея ступить с асфальта. К ним присоединились два-три десятка зомби, которые, на наше счастье, не успели к дневной погоне.

Да, за прошедшие века мертвяков явно стало меньше, однако с такими друзьями им еще долго нечего бояться. Думаю, даже пулеметы вряд ли возьмут этих тварей, тут потребуется хорошая такая зачистка, желательно, с применением тяжелой артиллерии и танков. А у королевства Куимре, как я понял, с бронетехникой дела обстоят неважно. Да и не только с нею. Сколько тут живет людей? Пятьдесят тысяч? Сто? Двести? Ну, может, полмиллиона. Вряд ли больше. И в основном они селятся на западе страны, где пытаются бороться с вездесущими лесами и тварями, их населяющими. Каждый километр дается с боем и оплачивается кровью, а потому они так охотно откупаются золотом, нанимая всех желающих поучаствовать в охоте. Ничего удивительного: когда людей не хватает, они — самый ценный ресурс. Вот только... Они же — и расходник. Цена жизни в этом чертовом мире — копейка. Или меньше.

Я непроизвольно почесал бок, в который пришелся удар крестьянского ножа. Подумать только, с какой легкостью самые простые обыватели готовы всадить тебе перо под ребро, стоит только отвернуться. И это — окрестности как бы цивилизованного осколочного королевства. Что же творится на востоке? На юге? По дороге к Ойлеану? И осилю ли я этот путь?

В очередной раз вздохнув, я опустил подозрную трубу.

Справлюсь, потому что должен. Нет, не так — обязан! Я доберусь до этого треклятого острова с гребаной библиотекой и найду там сведения о порталах в наш мир. Не знаю как, но найду!

Слова Морвин проникли в душу куда сильнее, чем рассчитывал, их не получалось просто так выкинуть и забыть. А действительно, как быть, если и там ничего нет? Идти к паладинам? Ой они будут рады, ой счастливы. Прямо-таки вывесят над воротами замка транспарант: «Велкам бэк диар френд», а потом догонят и вывесят еще разочек.

- ***, - прошептал я, сжав кулаки.

От одной только мысли о том, что придется остаться в этом гаденьком мирке навсегда, кишки скрутил такой страх, которого, наверное, я не испытывал, даже улепетывая от костяных монстров.

— Нет, не думай о плохом, выход есть, он обязан быть, точно есть...

Чтобы успокоиться, снова достал Душу Леса и фотографию семьи.

— Я выберусь из этого ада, обещаю, — прошептал я супруге, затем нежно провел подушечкой пальца по гладкому боку драгоценного камня, — а ты поможешь мне в этом.

— Не спится? — Айш-нор приземлился на плечо.

— Думаю.

— О чем ты гредишь? Мне поведай.

— Да обо всем. Об этом треклятом мире, о том, как вернусь домой, о монстрах в городе.

Скажи, что это вообще такое было?

— То ужас костяной, творенье некромантов, что смерть способны воле подчинять.

— Но в музее же, кажется, говорили о том, что этот город был разрушен во время Последней Войны.

— Он не один такой, — архидемон чуть-чуть подвинулся, взмахнул крыльями, коснувшись моей щеки, затем продолжил. — Я помню земли те, что мертвецы забрать решили. Наследье страшных дней, безумья грозный рок. Война смела людей, их кости растащили, а магия и яд лишь подвели итог.

— Яд? Погоди, хочешь сказать, что город был превращён в могильник с зомбями не магией, а... оружием?

— Как слышал я, с огромных птиц на землю пал огонь. Иль яд, что плоть бессмертьем наделяет. Иль порошок, способный пробудить рабов машин. Их ярость мир испепеляет, а на руинах... — архидемон замолк и тяжело вздохнул. — Те, кто выжил, новых жертв уж выбирают.

— Вас...

Да, все это он рассказывал мне еще в лесу, но далеко не так подробно. Говоря начистоту, я думал, что местные обменялись ядерными ударами, из-за чего, собственно, элементали с бесами, запертые в электростанциях, генераторах и двигателях, обрели свободу. Похоже, реальность оказалась куда страшней.

Подумать только, зомби-бомба. Вот уж биологическое оружие так биологическое оружие. Наши генералы, наверное, обосрались бы от радости, заполучи они такое. Мечта любого военного: скинуть бомбу, которая не только уничтожит живую силу противника, но и заставит ее же пойти против него же.

— Кстати, а почему эти костяные твари не могут покинуть город?

— Черта вокруг него. То символ древний, мощный. Пробриться костякам вовек не хватит сил.

— А что насчет обычных мертвяков? Или эти защитные чары тут не универсальны?

Айш-нор кивнул, давая понять, что я угадал.

— Стало быть, после войны, когда местные начали восстанавливаться, они и понаделали этих защитных барьеров, против чего смогли. Решили, что если уж все не получится, то хотя бы самых опасных задержат, — сам себе пояснил я. — Так?

Очередной кивок.

— А руны на деревьях, их тоже тогда поставили?

— Нет, было то уж после, на излете демонов войны. Мы побежали, до тех пор, как в мире руны были рождены.

— Как это? — удивился я. — Ты же говорил, что у каждого человека с детства есть какая-то магическая школа, с которой он живет. Стало быть, раньше рунных магов не было, а потом они появились? Это возможно?

— Возможно, коль решит так бог, — без особого удовольствия отозвался Айш-нор, которого что-то потянуло на откровенность. — Карчун, владыка смерти, льда и хлада. Правитель дикарей из северных лесов. Он дал Дамхейну руны, получив награду.

— Какую?

— Жертвы. Веру. Власть. Любое божество живет людской любовью. А если небожитель жаждет править всласть, спасти он должен верных, укрывать собою.

— А от его щедрот досталось и остальным? — догадался я.

— Все так, — согласился ворон.

Я покачал головой и вернулся к костру, присев возле огня. Положил подзорную трубу на траву и протянул к пламени озябшие руки. Ночи тут были на удивление холодные для начала лета. Как там говорили гейские паладины — Белтейн, верно? Если память не изменяет, на Земле его отмечают в начале мая. Кстати...

Никогда не задумывался, но почему эти парни отмечают кельтские праздники, молятся Морриган, да и имена их смахивают на ирландские? Хотя, жители Изумрудного острова, как говорят, подобнее будут. По крайней мере, до первой бутылки виски, и если ты не англичанин. Спросить, что ли, птаха? А какой смысл? Что это изменит. Нет, сейчас мы поговорим о более важных вещах, раз уж он сегодня такой болтливый.

— Айш-нор, как думаешь, мы оторвались от преследователей?

— Все может быть, — осторожно ответил тот.

— Может, возобновим магически уроки?

Демон замялся, перелетел с плеча на рюкзак, приземлившись возле дрыхнувшего линнга, нахохлился, скосив алый глаз на хомяка-экстрасенса, затем как-то неуверенно произнес.

— Еще не след. Час не пришел.

Ага...

Я еще на привале в окрестностях Саола ощутил незабываемый аромат сладкого хлебушка, тянущийся от речей моего партнёра, сейчас же он лишь усилился.

— Значит так, пернатый Пахом, говори, в чем проблема, почему я не могу учить новые заклинания? Три штуки плюс магическое зрение, знаешь ли, негусто.

— Еще лечение есть, — напомнил тот.

— Ну да, ну да, моя регенерация крепчает, чтобы я мог выдержать побольше звиздюлей. Просто замечательно. Ответь, пожалуйста, на вопрос. Что не так? Или я плохо выучил те два заклинания, что ты мне дал? Так, вроде, нет. И щит, и Длань Мертвых уже делаю за секунды, не задумываясь. В чем проблема?

Я старался не распалиться особо и говорить тихо, но в какой-то момент едва сдержался и пустил петуха, тотчас же прикрыв рот ладонью. Покосился на близнецов, но те спали, обнявшись и укрывшись одним одеялом.

Кажется, пронесло.

— Ну? — повторил я. — Давай, колись уже. Как-будто, узнав правду, я с воплем убегу. Если ты не заметил, то за нами гонится Геральт из Хренивии с серебряным и стальным дилдаками. И он явно собирается насадить меня сразу на оба. А я не хочу такого опыта, значит, должен стать сильнее, что не так?

— Не выдержишь, умрешь, сила лишит души. Ты слишком слаб, замедлишь, не спеши.

Ну просто истории одна охренительнее другой!

— И что сделать, чтобы стать сильней?

— Ты должен убивать зверей, есть их сердца. С людьми и монстрами сражаться. Ведь преуспеет тот, идет кто до конца. Бороться, побеждать, не сметь сдаваться!

— А вчерашние мертвяки считаются?

— Конечно, враг есть враг, победа есть победа.

Сказано это было таким тоном, что мне в душу закрались подозрения, но их, как известно, к делу не подошьешь. Ворон опять чего-то не договаривал, но и того, что я узнал, было в принципе достаточно.

— Дай-ка догадаюсь. Как только я стану сильнее, то опять отправлюсь на встречу с твоей супругой?

— Да.

— И на этот раз испытание окажется еще сложнее?

Айш-нор вдруг заклекотал, что у него обозначало смех.

— Испытание? Сложней? О смертный, ты не знаешь ничего. Всего один удар ты получил моей супруги. Иль думаешь могущество — лежит и ждет тебя лишь одного? О нет, поверь, на сем пути тебе терпеть придется много боле муки.

— Просто замечательно, — буркнул я.

— А как же ты хотел? Все получить сполна, не заплатив? Ничем не жертвуя? Легко и просто? Так не бывает, уж тебе ль не знать. Лишь боль — всему цена, а тяжкий труд — единственный путь роста.

Я вздохнул.

— Черт. Ладно. Найдешь по дороге какую-нибудь крокозябру на убой?

— Так, детишки, слушайте внимательно. Сейчас я пойду и отметелю во-он ту хрень, а вы пока посторожите лошадей и хомяка... ллинга. Скоро вернусь.

Сказав это, я поудобнее перехватил копьё и направился к здоровенной мохнатой твари, напоминающей помесь зубра с лосем. По крайней мере, ее ветвистые могучие рога, больше всего походили именно сохатому.

С утра мы скакали на восток и все это время Айш-нор наводил меня на зверей Судий. Малая пустошь оказалась куда населённой, чем я думал вчера: сперва мы наткнулись на двух гиеноподобных тварей, затем — меньше, чем через час, — на стайку злобных сусликов с зубами, точно у пираний. Это позволило пополнить запасы мяса, заменяющего для меня легендарные синие бутылочки, а также — приблизиться к заветному усилению.

Никогда не думал, что так обрадуюсь, посетив ад. Ну или Пар-вален, как Судии именуют свой мир, не суть важно.

Но для этого сперва придется вальнуть вот эту тварюгу, и, если верить Айш-нору, даже ее сердца и жизни может не хватить.

Я сглотнул и сделал еще десяток шагов, затем — остановился.

Чем ближе мы с Айш-нором подходили к зубролосю, тем больше хотелось повернуть и отправиться на поиски сусликов-пираний.

Тварь эта в холке достигала добрых трех метров, в длину — примерно столько же, да и в ширину, кажется, тоже. Этаким кубик на ножках весом в добрую тонну, снабженный здоровенными рогами и — ну конечно же, кто бы мог подумать! — пастью, полной зубов.

По крайней мере, когда я подошел еще чуть ближе, монстр посмотрел в мою сторону, плотоядно облизнулся и раззявил пасть, демонстрируя несколько десятков натуральных костяных кинжалов в пол моей ладони длиной каждый, после чего презрительно фыркнул, наклонился к кусту и с хрустом принялся пережевывать зелень, иглы и стебли. Проглотив их, хрумкнул еще раз, уже корнями.

— И как нам ее валить? — тихо спросил я.

— Оружием, — любезно ответил Айш-нор.

— Ну, спасибо, пернатый, всегда рад услышать полезный совет.

Я сглотнул и потянулся за револьвером. Патронов к нему до хрена, так почему бы не

начать бой с дистанционной атаки.

Мы, сопровождаемые внимательнейшим взглядом монстра, подобрались где-то на двадцать метров, после чего я извлек оружие и прицелился. Если с такого расстояния промажу по трехметровой цели, то отдам ствол Илэру, всяко пользы будет больше. Хотя ему и арбалет по душе пришелся.

Успокоив себя такими размышлениями, я взвел курок, после чего нажал на спусковой крючок.

Тишину пустоши разорвал громкий хлопок, и в боку твари взвился фонтанчик крови.

— Есть пробитие, ёпта! — нервно хохотнул я, лихорадочно взводя курок для следующего выстрела, а бизонолось, меж тем, взревел то ли от боли, то ли от ярости, то ли от всех этих чувств одновременно и устремился в атаку.

Я снова выстрелил, затем — еще раз, и еще, и еще, и еще, и.... Щёлк.

Чертов револьвер с шестью жалкими патронами!

Я сунул оружие в кобуру и выставил вперед правую руку.

— Получи, тварь!

Один за другим пять снопов молний ударили в монстра, не причинив тому, впрочем, никакого серьезного урона.

— Что, сука, магрес прокачал? Ну держи тогда!

Длань Мертвых уже была наготове и едва между мной и тварью осталось каких-то пять метров, я активировал заклинание прямо под ее передними ногами.

Получилось даже лучше, чем с костяным монстром. Руки обхватили обе лапы монстра, а ведь тот уже набрал изрядную скорость, что сыграло против него. Физика — бессердечная сука даже в магических мирах.

Тварь перелетела через голову и рухнула на спину. Отвратительный хруст сломанных конечностей заставил меня скривиться, а вопль, что монстр издал в следующий миг, едва не оглушил. На такой скорости резкое торможение не могло привести ни к чему иному, но смотреть на искривленные и изуродованные передние копыта с торчащими осколками костей было неприятно.

— Извини, — я подошел к монстру. — Тут все просто: или ты, или я.

Тварь попыталась лягаться и дергаться, но я специально обошел ее по краю и замер над головой, занеся копьё для удара.

Последние секунды Длани Мертвых давали мне возможность заглянуть зубролосю в глаза. Там я нашел лишь чудовищную боль и ненависть. Ни капли разума или страха.

Сам не знаю, зачем я это сделал. Наверное, по той же причине, что и прекратил ходить с отцом на охоту. Жалостливый слишком.

Потусторонние руки начали мерцать. Время подошло к концу.

Жалость — тоже.

Я ударил, метя зубролосю в глаз.

Ударил так сильно, что копьё пробило голову монстра навывлет и вонзилось в землю. Мой противник коротко мукнул, дернул задними копытами и замер, не подавая никаких признаков жизни.

— Вот и все, очередная жертва, — я поглядел на ворона, который, казалось, светится от счастья. Тот уже плотоядно облизывался, пытаясь пристроиться ко второму глазу поверженного монстра.

Я выдернул копьё и воткнул его в землю, затем — достал нож. Что ж, приступаем к

самому неприятному.

Вскрыть брюхо, кишки прочь, теперь перебираемся к грудной клетке. Ага, вот оно, ну-с...

Перемазавшись в крови, извлек сердце поверженного врага. Большое, жилистое, мерзкое.

— Ну че, итадакимасу, они-чан? — проворчал я, сплюнув и вонзив зубы в теплое еще мясо.

Как и всегда, самым трудным был первый кусок, а дальше тело стало легким, воздушным, усталость и страх отступили, а сознание затопила самая настоящая эйфория. Не знаю уж что там вырабатывалось: эндорфины, дофамины или еще какая хрень, но она едва ли не затопила меня целиком.

Мгновение — и всё пришло в норму, я махнул рукой близнецам, давая понять, что все кончилось, посмотрел на яркое полуденное солнце.

Сафари можно считать успешным. Ладно, теперь — главное.

Перехватив нож, я подошел к ляжкам мертвой твари. Время набрать немного вырезки.

— Поверить не могу, наконец-то мы выбрались, — я с восхищением смотрел на голубую полосу небольшой речушки, отделяющей пустошь от восточного графства, названия которого я поленился даже запомнить.

Тяжелый участок пути подошел к концу и можно немного расслабиться. Уверен, мы наконец-то оторвались от преследователей, а, значит, теперь все будет хорошо. Сейчас приедем в ближайшую деревню, поедем горячего, поспим хотя бы на сене...

Но сперва...

— Как только найдем брод и выберемся из этого гребаного местечка — всем мыться! — распорядился я, поворачивая коня вдоль реки. — В таком виде мы напугаем местных не меньше, чем монстры, и тогда они наверняка угостят нас чем-нибудь малоприятным вроде огненных шаров или свинца.

Поиск подходящего для переправы места, равно как и помывка, заняли немало времени, а потому, приведя себя и изрядно отощавших животных в порядок, мы отъехали от границы с пустошью на пару километров и разбили лагерь. Проспав точно убитые до рассвета, пустились в дорогу, благо она наконец-то была. Убогонькая, грязная после недавнего дождя, но хоть какая-то. Все лучше, чем шляться по направлениям.

Почти двое суток нашими спутниками были лишь осточертевшие уже леса да заросшие луга, век не знавшие косы и плуга, но, наконец-то, удача улыбнулась — вдалеке Айш-нор заметил дымы, и мы, радостно прищпорив коней, направились навстречу цивилизации.

Спустя пару часов мы проехали мимо здорового поля, засаженного чем-то, напоминающим картофель, затем повернули рядом с лугом, на котором паслось небольшое стадо коз и коров, оставили ворона с хомяком под большим дубом, чтобы не нервировать местных, и, наконец, подъехали к... укрепрайону.

Пожалуй, назвать увиденное как-то иначе не поднимался язык.

Здоровенный ров, утыканный острыми деревянными кольями, заполняла вода, за ним шел земляной вал, на котором на добрых пять метров возвышался частокол. Не знаю уж что за деревья использовали местные, однако толщиной каждое превосходило меня.

За частоколом торчали многочисленные вышки, на части из которых дежурили люди,

вооруженные, кажется, луками и арбалетами. Похоже, огнестрел и магические жезлы до этих глухих мест добирались с трудом. Толстенные ворота, окованные железом, также не располагали к шуткам. А позади журчала речка, превращенная таким образом в еще один элемент укреплений.

Вообще, местечко это наводило на очень неприятные мысли и не вызывало особой радости. Но поворачивать назад было поздно, а потому мы подъехали к деревянному мосту и остановились.

— Есть кто? — громко крикнул я. — Нам бы перекусить и на ночь остановиться.

Молчание.

— Ау? Есть кто?

Молчание.

— Н-да, — я повернулся к близнецам, — кажется, придется искать более гостеприимное место.

Мы уже собирались развернуться, как ворота закрипели и отворились, а за ними нас ждала небольшая делегация. Пяток вооруженных арбалетами и чем-то, сильно напоминающим берданки, мужиков, сопровождали улыбающихся во все рты старичков. Мужчина и женщина, которым на вид можно было дать по шестьдесят-семьдесят лет, маленькие, аккуратненькие, опрятно одетые, веселые. Они сразу располагали к себе и выглядели настоящим лучом света на фоне мрачных унылых мордovorотов, практически взявших нас на прицел.

— Доброго дня, путники, — улыбка старичка стала еще шире. — Извиняйте за холодный прием, к нам нечасто заезжают гости.

— А те, что заезжают, — столь же весело добавила старушка, — так лучше бы мимо ехали.

— Понимаю, — кивнул я. — Обещаем не буйнить, если пустите. Нам бы переночевать да запасы пополнить. Заплатим.

При упоминании денег глаза старичков заблестели, а улыбки стали еще шире.

— Конечно, конечно, проезжайте, — махнул рукой дедок. — Постоялого двора нет, уж извините, но разместим вас в нашем доме, там места на всех хватит.

Нас провели к большому трехэтажному дому, конечно же, деревянному, а как иначе? Рядом с ним стояли конюшни и несколько других хозяйственных построек. Двое мальчишек приняли коней и повели их в стойла, а мы же, прихватив с собой вещи, отправились вслед за новыми знакомцами.

Те разместили нашу троицу в широкой и просторной комнате, посреди которой размещался длинный стол с не менее длинными широкими лавками, в углу тихонько тлели угли в камине, а на стенах висели на удивление сносные пейзажи.

— Красиво, — указал я на первый.

На нем неведомый художник достаточно правдоподобно изобразил закатный лес. Теплые нежные цвета, великолепная техника, видимая невооруженным глазом даже профану вроде меня, аккуратные мазки.

— Дочка, — с гордостью в голосе ответил старичок. — Она у нас умница, чародейка настоящая. Вот, присылает картины из мест, в которых побывала. — А вот и она сама.

Старичок ткнул на портрет красивой длинноволосой женщины, которой сложно было дать больше тридцати. Узкие скулы, точеный профиль, аккуратный прямой нос, пронзительные глаза.

— Младшенькая она у нас, — пояснила старушка, — десятая. Все сыновья да дочери тут жить остались, а у ней — дар, отправили, вот, учиться аж в Эйри.

— Так она что, из паладинов будет? — удивился я.

— Ага, академию окончила, — еще шире улыбнулся дедок, которому разговоры о дочери явно доставляли удовольствие. — Кстати, молодец, а как звать-то тебя?

— Ой, простите, — смутился я, — забыл представиться. Аластар.

— Файон, — дедок протянул руку и пожатие у него оказалось на удивление крепким для столь почтительного возраста.

— Мирна, — улыбнулась бабка.

— Вот и познакомились, теперь поедим и обсудим дела, — радостно потирая руки, произнес старичок.

И, точно по мановению волшебной палочки, нам принесли здоровенный чугунок отварной картошки, исходящей аппетитным паром, несколько караваев теплого мягкого хлеба, здоровенную сковороду с прожаренными почти до черноты ломтиками сала и большой кувшин с чем-то, по запаху сильно напоминавшем самогон.

Я едва слюной не подавился при виде всей этой роскоши. Показалось на миг, что мне опять десять лет и мы у бабушки в Белоруссии, но увы, увы.

На еду мы накинулись точно волки, сметая все, до чего получилось дотянуться.

Единственное, к чему я не прикасался — это спиртное. Хватило и короткого знакомства с крестьянами, чтобы аккуратнее относиться к дармовому бухлишку, а потому, когда угощение закончилось, а голод оказался утолён и мы перешли к торгу, мой ум остался таким же ясным, как и в начале.

Торговались старички яростно, жестко и с огромной любовью к процессу. В результате, недельный запас снеди обошелся нам в четыре серебряных «гривны» Куимре и у меня осталось четкое ощущение, что хозяева укрепленного поселения конкретно так нас обули.

Что поделать, что поделать, лох, как говорится, это судьба. Ведь иначе меня бы точно не было в этом мирке, не так ли?

Еще одну серебряную монету стоила ночь отдыха в теплых постелях, завтрак и баня.

Не скажу, что сумма для наших нынешних возможностей оказалась тяжелой, более того, я сразу же уплатил ее из кошелька, в который мы заранее отсыпали два десятка серебряных монет и немного меди, дабы не светить «наследство» покойного скупщика краденого, после чего отправился исследовать комнату. Она оказалась просторной и снабжалась достаточно большим окном, из которого открывался превосходный вид на реку внизу. Стена дома выполняла и функцию частокола, а потому упиралась в край островка, на котором размещалась эта крепость.

— Располагайтесь, а я пока прогуляюсь по нашему гостеприимному поселению, — распорядился я, оставив рюкзак и выйдя наружу.

Деревенька оказалась, скорее, хутором. Десяток домов, хозяйственные постройки, общие конюшни и хлев, мощная землянка прямо в центре — возле колодца. Ничего особенного, если так подумать.

Что там старички говорили? Все дети остались с ними? Охотно верю. Вот, похоже, они тут и живут дружной семьей. Интересно, а есть ли в этих местах вообще какая-нибудь власть или каждый сам по себе?

Чем дальше мы отъезжали от Эйри, тем менее ухоженными и очеловеченными становились места, тем больше росло лесов и тем больше попадалось на пути всякой

неведомой херни. Преимущественно — агрессивной.

Бесцельно бродя по хутору, я, наконец, подобрался к землянке. Странно, но она охранялась. От нас, что ли, сторожат?

Я решил не лезть на рожон и не задавать лишних вопросов хмурому детине с полноценным магическим жезлом в руках, стоящему на часах. Вместо этого — закинул ведро в колодец. Цепь со звоном наматывалась на ворот, и вскоре я получил важный квестовый предмет — полное ведро студеной воды. На диво вкусной, но такой ледяной, что аж зубы сводило.

— Эх, хороша! — я выдохнул и обернулся, едва не дернувшись от удивления.

Старички оказались позади, причем совершенно не удавалось понять, как это они так ловко подобрались ко мне с тыла.

— Молодец, — Файон в очередной раз улыбнулся. — Ты, я понимаю, охотник?

— Да, — настороженно ответил я, — а что?

— Много монстров убил, небось? — он указал на плащ, затем на револьвер.

— Не без того.

— А не хочешь подзаработать немного, ну или получить, — тут дедок несколько наигранно задумался, после чего произнес, — хорошую карту окрестностей? С тропками, болотами, опасными местами.

— Окрестностей чего? Вашего хутора?

— Ну что ж ты так о нас плохо думаешь. Нашего княжества и соседних. Спорить готов, что у тебя нет её и быть не может — наше захолустье никому не любо.

— А у вас откуда?

— Дочка расстаралась, сделала десяток для нас. Торговать чтоб, значит.

Предложение, что и говори, оказалось заманчивым. Я уже успел понять, как важно обладать информацией в этом враждебном и злом мире. Купленные в Таблине карты, как и найденный план метрополитена, уже спасли наши жизни. Не стоило отказываться от столь щедрого предложения.

— И кого нужно прикончить?

— Да зверь завелся, мать его растак! — в сердцах выпалил Файон. — Повадился, значит, овец воровать, тварь.

— Обычный?

— Не ведаю, молодец, не встречал. Думаю, дьявольский, уж больно следы крупны.

— У вас тут заповедных мест нет?

— Да откуда ж? — горестно вздохнула Мирна, подключившись к беседе. — Отродясь ни одного рунного чароплета к нам не заходило. Охотники вроде тебя — и то редкость. А лес... Ну ты сам понимаешь, то — лес.

— Понимаю...

Я задумался еще крепче. С одной стороны, терять время не хотелось, да и со здоровенной тварью связываться — тоже. С другой же — а ведь можно будет изрядно срезать, если получим детальные карты. А еще...

— Карта — это хорошо, но маловато. Подкинете еды на пару недель, овса и дополнительную заводную лошадь — и договоримся.

К моему удивлению, старички даже не стали торговаться, более того, они обещали кормить близнецов и давать тем кров, пока меня не будет.

Кажется, дедок знает куда больше, нежели пытается мне сказать. Пофиг. Прикончу

тварь, получу долгожданный левел ап и смогу заценить свою иллюзорную собственность еще раз, а потом пообщаюсь с благоверной Айш-нора. Глядишь, смогу подняться на пару заклинаний.

Наверное, будь архидемон здесь, он бы возражал, но мы еще на подъезде к деревне решили оставить ворона с хомяком в укромном месте — не хотелось будоражить местных, а потому решать мне.

— Хорошо, пойду, возьму вещи, а вы расскажете, где имеет смысл искать.

— Расскажем, милоч, как есть расскажем. Есть тут местечко одно, в котором зверь лихой укрыться может, сами мы туда не пойдём, оно старое, от Древних еще осталось, а ты сходи, проверь.

Я кивнул.

— Так и сделаю.

— Я говорил, что ты кретин полнейший?

— Да.

— Тупой осел?

— Да.

— Безмозглый идиот?

— Да.

— И все равно ты веришь первым встречным? Помянут чуть — бежишь, разинув рот!

Я промолчал.

Возражать было, собственно, нечего.

Айш-нор не просто разозлился, архидемона буквально распирало от бешенства, которое тот без стеснения изливал на меня.

— Пи!

Чуча, как выяснилось, принял сторону потустороннего комка перьев.

— Предатель, — буркнул я.

— Пи, пи!

На сей раз хомяк-телепат сопровождал свои возражения ощутимым ментальным тычком, от которого перед глазами потемнело.

— Ладно вам, приключение на двадцать минут, войдем, выйдем. Что может случиться? Они там что, засолят близнецов, пока мы будет ходить по лесам?

Я хотел пошутить, но в памяти тут же всплыли кадки с кусками человеческих тел, и веселье как-то сразу поубавилось.

Мы уже почти четыре часа шлялись по лесу, двигаясь в направлении, где, якобы, может обитать монстр, и с каждой минутой, с каждым сантиметром, на который опускалось солнце, вся эта задумка начинала казаться мне все более и более идиотской.

Получить карты, коня, еду? Мы ведь могли все это купить, разве нет? Заграбастать парочку лишних сердец для ритуального ом-ном-нома здесь явно несложно. Так зачем?

Пожелал испытать себя? Очень захотелось помочь добрым старичкам, напоминавшим бабушку с дедушкой, которые уже давно умерли? Или что?

Хрен знает, что на меня нашло.

Впрочем, какая уже разница? Договор заключен, следует выполнять условия сделки. Да и справлюсь я с обычным порождением леса. Благо, опыт уже имеется.

К сожалению, на этот раз Айш-нор не помогал мне найти прямой путь к логову, потому как его магическая сила и близко не восстановилась после сражения с Геральтом из Хренивии в Саоле. Максимум, на что птыц оказался способен — это проводить разведку да читать следы.

Ну а ллинг оказывал разве что моральную поддержку. Если так подумать, в целом, довольно неплохо — мы все хотим время от времени почесать мягкое хомячье пузцо.

Где-то на пятом часу прогулки по лесу наконец-то трава и мох уступили место гравию, путь пошел вверх, а ели сменились здоровенными вековыми соснами. Более того, мы выбрались на широкую торную дорогу, по краям которой еще виднелись остатки древней ограды. Похоже, до войны в этих местах был какой-то заповедник или тематический парк, а тут, вероятно, проложили путь к достопримечательности. Все как и говорил дед.

И достопримечательность эта нашлась очень скоро — пещера. Большая, глубокая пещера, из которой несло отвратительным смрадом.

Не знаю кто именно обосновался здесь, но точно не волк, похитивший овцу.

Конечно, очень соблазнительно было подумать, что это просто какой-то местный монстрик, а селян объедает настоящий волк, и мне нужно искать его логово, вот только...

Мы от силы в десяти-пятнадцати километрах от хутора, а вернее — от поля, на котором якобы задрали овечку. Сложно представить, что животные станут обитать столь близко к такой твари. Странно другое: почему люди живут у нее под боком?

Сложить в уме два и два оказалось нетрудно. Вывод меня не обрадовал.

— Кажется, надо валить отсюда к хренам собачьим, — прошептал я, начав пятиться. — Похоже, местные решили скормить нас своему божку и защитнику. Ходу.

И в этот самый миг из недр пещеры раздался дикий, совершенно безумный рев.

- ***!

А что тут еще скажешь?

Загремело, загрохотало, с верхушек деревьев в воздух поднялись стаи птиц, я попятился, в страхе выставив копьё перед собой, а на нас уже летело нечто настолько кошмарное, что мне очень-очень сильно захотелось обделаться.

Из пещеры на свет вывалился гризли-переросток: громадный, массивный, весом в добрых пять-шесть тонн, с когтями полуметровой длины и пастью, в которой, наверное, приснопамятная украденная овца поместится целиком. По-крайней мере, мне со страху показалось именно так.

Эта тварь, пожелай она того, не то что животину из стада, она всю деревню могла сожрать, причем без особых затруднений, и никакие частоколы и колья бы тут не помогли.

— Нам повезло, — ядовито порадовал меня Айш-нор, — то чистокровный зверь из высших. Убьешь копьё, станешь вмиг сильней.

Я отступил еще на шаг и сглотнул.

— Один вопрос: а как прикончить этого недоделанного Шардика?

Монстр взревел и двинулся вперед.

— Если знаешь, поторопись с ответом, пока меня не нашинковали.

Айш-нор сграбастал когтями хомяка, который по каким-то странным причинам очень понравился архидемону, и взлетел на ближайшее дерево, бросив оттуда:

— Дерись.

Я хотел было высказать все, что думаю о таких советчиках, но медведь-переросток не позволил сделать это. Он метнулся вперед со скоростью хорошо разогнавшегося КамАЗа и вклепил мне с левой.

Земля и небо в один миг поменялись местами, все закружилось, а страшная боль оглушила и ослепила. Что-то хрустело, трещало, ломалось. Деревья или мои кости — не понять.

Перекувырнувшись в полете добрый десяток раз, я приземлился в густых кустах и несколько секунд пытался осознать что вообще происходит. Болело все, вообще все. Наверное, стоило поднять магический щит, но, увы, кто-то учится на своих ошибках, а кто-то предпочитает получать по голове. И туловищу. И ногам. И рукам.

— И животноводству, — нервно хихикнул я.

Не знаю уж, отчего лапа этой твари не разрубила меня на куски, однако и того, что произошло, хватило, чтобы регенерация заработала на пределе возможностей. К счастью,

первым у меня прояснилось зрение, а потому удалось заметить набегающего монстра и на сей раз я не сплоховал. Длань Мертвых, отработанная в последние дни, привычным уже образом обхватила переднюю лапу чудовища, вот только на сей раз оно не упало, а просто затормозило, дернувшись, точно попав в капкан. Медведь взревел, а я, вытянув вперед правую руку, принялся охаживать его молниями.

Один залп, второй, третий!

В отличие от клятого зубролося, на медведя они действовали, причем весьма неплохо: клочья шерсти, кожи и мяса разлетались во все стороны, тварь визжала и молотила свободной лапой, но достать меня у нее не получалось.

— Сдохни, давай, подыхай, мразь! — завопил я, входя в раж. — Ну же, давай, давай, да...

Особенно мощный рывок, и зажатая ладонями мертвецов лапа оказалась свободной, а уже в следующую секунду меня, как-будто сбил... нет, на сей раз не КамАЗ, а поезд. Злобный мохнатый поезд с очень длинными когтями.

Лишь в самый последний миг я сумел поставить щит, который спас жизнь, но погасить кинетическую энергию ему было не под силу.

Очередной полет завершился свиданием с толстенным дубом, который выбил из легких весь воздух и, определенно, заставил позвоночник хрустнуть.

Больно было так, что хотелось выть, что я и делал, долго и протяжно вопя и пытаюсь подняться.

Увы, но именно в этот самый миг ноги отказались повиноваться. Все тело потяжелело, налилось свинцом, и я выругался.

— Ладно, тварь, вот тебе еще пара ловушек, *** недоделанный!

Активировал одну за другой сразу три Длани Мертвых, но на сей раз медведь каким-то образом избегал встречи с ними, совершая поистине невероятные для твари его комплекции кульбиты. Третий прыжок — в сторону — оказался чересчур сильным, и монстр повалился на бок, смяв сразу три дерева.

Это позволило мне выиграть несколько дополнительных секунд, которых как раз хватило регенерации для того, чтобы перезагрузить проклятые конечности. Я поднялся и направил на монстра чудом сохранившееся в руке копьё.

Тот взревел, и на сей раз в реве этом слышалась откровенная насмешка. Чтобы смыть ее, я ударил еще несколькими молниями, чувствуя, что силы начинают покидать тело. Слишком много лечения, слишком много молний и, конечно же, чересчур много Дланей Смерти.

Сглотнув, я перехватил копьё поудобней и выставил его перед собой.

А может, повторим трюк, что сработал в заповедном лесу?

Идея показалась перспективной, вот только медведь и не думал открывать пасть. Нет, подскочив ко мне, он в очередной раз попытался взять массой, а когда я отпрыгнул в сторону, со всего размаху ударил сперва правой, а затем и левой лапой. Я увернулся и от первой, и от второй атаки, а затем, повинувшись безумному наитию, сократил расстояние до предела, и ударил тварь сбоку, метя в висок.

Говорят, что череп даже обычного медведя способен выдержать выстрел из ружья чуть ли не в упор. Уж не знаю, из чего делали копьё гейские паладины, но, похоже, его металл готов был посмеяться над этим утверждением.

Острие с оскорбительной легкостью вошло медведю в голову, точно нож в масло, оставленное на сорокоградусной жаре.

Я надавил, чувствуя острую радость, и в этот самый миг чудовищная боль разорвала мир.

— А-а-а-а-а-а-а!!!

Я посмотрел вниз и увидел когти, торчащие из живота и груди.

Больно было так, что разум, казалось, утратил контроль над телом, но каким-то невообразимым образом я сумел надавить еще раз, чувствуя, как копьё поддается и движется вперед.

Медведь взревел, встал на дыбы, размахнулся...

А затем небо и земля в очередной раз поменялись местами. Уже теряя сознание, я, обезумевший от кошмарной муки, выпустил куда-то последний пучок молний...

Пляж с прошлого раза совсем не изменился. Все такой же красивый, чистый, белоснежный, и пустынный. Замок также остался на своем месте. Ну, хотя бы воображаемая жилплощадь в порядке.

Я огляделся по сторонам. Ничего похожего на страшную тварь, бредущую по воде после схватки с волком, не наблюдалось, из чего можно сделать утешительный вывод: кажись, не подыхаю.

Очень хотелось поскорей вернуться в реальность, но я понимал — раз уж смерти страшного врага хватило, чтобы меня снова выкинуло сюда, значит, нужно пользоваться моментом. Вроде бы, кто-то еще неделю назад верещал о том, что должен стать сильнее, причем в темпе вальса. Мир пляжа не разваливается на куски, а, значит, все в порядке. Айшнор, если что, присмотрит.

Приняв решение, я устремился вперед, к приветственно распахнутым воротам.

С прошлого раза вид изменился. Во-первых, винтовая лестница как будто вдавилась в тело замка, открыв справа длинный коридор, по обе стороны которого виднелись двери. Во-вторых, прямо напротив входа вместо глухой стены теперь красовалась могучая решетка, заложённая аж тремя засовами и перекрещёнными цепями. За ней во тьму уходили каменные ступеньки. Жутенько, если честно. В-третьих... А нет, всё, левый коридор остался прежним.

Очень хотелось погулять по этажам и разобраться с незапланированными изменениями в жилплощади, но, увы, времени не было, а потому я пулей взлетел под чердак и нырнул в приветливо открывшийся портал, успев выкрикнуть:

— Rip and tear, сучечки!

И пейзаж изменился.

Не скажу, чтобы он как-то повеселел с прошлого раза — меня окружала все такая же унылая равнина, но, хотя бы, вдалеке что-то зеленело. Похоже, меня переместило немного в другое место.

Интересно, а это тоже что-нибудь значит или просто великий демонический рандом выбирает локации произвольно? Спросить, что ли, Тор-илу?

А вот и она, легка на помине.

Демоница действительно уже летела, расправив огромные кожистые крылья. Не знаю, правда, зачем они ей, очевидно же, что хозяйка этих мест перемещалась с помощью магии. Ну, в чужой монастырь со своим уставом не лезут, как бы иронично это не звучало, применительно к чертям.

— Ты скор, — она удовлетворенно окинула меня взглядом, — набрался силы быстро. Сражений много, много жизней ты забрал.

— А еще сердца ел, — скривился я, — сырыми. Мерзость.

— То пища воинов, достойней всех.

— Как скажешь, госпожа, — я вздохнул. — Не хочу показаться невежливым, но я немного спешу. Не могли бы мы, ну... Как-нибудь ускориться. Что там сегодня мне пробьют, голову?

— О нет, коль было б все так просто, то избранных Судий в мирах встречали б всех, — с легким сожалением, в котором крылось предвкушение, покачала головой Тор-ила.

Я поежился. Похоже, предстояло что-то совсем уж мерзотное.

— Что бы это ни было, я выдержу. Не ради себя, а ради жены и дочери.

Наверное, сказанное прозвучало фальшиво, глупо и опереточно, но меньшей правдой от этого оно быть не перестало. Впрочем, Тор-ила лишь печально улыбнулась и протянула руку.

— Я поняла, идем.

Едва я коснулся ее ладони, как пейзаж переменился. Мы оказались подле... настоящего озера лавы. Жар стоял невероятный, невозможный, такой, что даже дышать больно, хотя я так и не понял, чем это может дышать душа.

И это озеро оказалось отнюдь не пустым: в нем корчились, извивались, вздымая руки к небесам, вопили, широко распахнув рты, люди. И не только. Многих существ я даже опознать не смог, а среди тех, кто показался более-менее понятным, нашлось место парочке эльфов, натуральному дварфу и чему-то, сильно смахивающему на кентавра.

— О, господи!

— Господь любой не властен здесь, — жестко ответила мне демоница. — То наказания, искупленья место.

— Что они совершили, что заслужили такое? — прошипел я, трясаясь то ли от жары, то ли от ужаса, то ли от осознания того, что страшилки попов оказались кошмарной правдой.

Алый палец с длинным наманикюренным когтем вытянулся вперед, и Тор-ила принялась говорить, переводя свой обвиняющий перст с одной жертвы на другую:

— Насильник, расчленитель, живодер. Садист, убивший трех подростков. Детоубийца. Этот — просто вор...

— Погоди, сюда даже за воровство можно загреметь?

— Коль украдешь ты у больных людей, что мир покинут без лекарства дорогого.

Жалость к вору как-то сразу испарилась, и я мысленно пожелал уроду поплескаться в лаве еще годик-другой. А годик ли?

— И долго им еще так?

— У всех по-разному. Столетье, месяц, год, бывает даже день мучений. А кто-то добровольно сам сюда идет, чтобы очиститься, уйти в перерождение.

Она многозначительно посмотрела на меня.

— Погоди.... Погоди.... Ты шутишь? — я с ужасом уставился на пузырящуюся и исходящую жаром лаву. — Я что, должен нырнуть туда? Ты серьезно?

Тор-ила кивнула.

— Но зачем? Как это усилит меня? Почему такое вообще делает искаженных сильнее?

— С Пар-валеном связь укрепишь чрез муки ты. Таков закон, написанный веками.

Ноги подкосились, и я опустился на землю, в ужасе зажмурившись. Вот только даже сквозь опущенные веки пробивался кошмарный жар.

— Неужели нет других способов? — жалобно прошептал я.

— Для подопечных Судий — нет.

Безжалостный ответ, не оставляющий пространства.

— А для других? — на всякий случай уточнил я.

— У всех по-разному. К примеру едоки, те кто разумных плоть для силы пожирает, должны сражаться... Лордов дураки служить в их мире, ранги набирая. Мы — Судии, и знаем мы одно...

Неведомая сила открыла мои веки и задрала голову, и теперь я смотрел на склонившуюся Тор-илу, во взгляде которой читалось торжество.

— Что?

— Мы верим только в очищение болью. То, что не выстрадал, не стоит ничего. То, что получишь просто так — не окружишь любовью.

Тор-ила умолкла и ее зрачки превратились в две полоски, точно у змеи.

— Ты говорил, что жаждешь увидеть родных... Так что же лгал, выходит, человеке?

Я посмотрел на свою проводницу по аду, перевел взгляд на лаву, снова на демоницу.

— И... и сколько я должен буду там пробыть?

— Сколь нужно.

Страх скрутил тело, и я пропищал:

— А нет ничего полегче?

Во взгляде моей собеседницы появилось отчетливо различимое утомление. Она щелкнула пальцами, и мы переместились к длинному узкому подвесному мосту, висящему над бездонной пропастью. Деревянные его ступени были все заляпаны кровью, а в опору возле нас вонзилось несколько ножей.

— Что это?

— Ты жаждал легкий путь, изволь, не жалуйся потом. За простоту заплатишь.

— Это — просто?

Я указал на алые пятна посреди досок.

— То мост ножей, где кровь грехи смывает. Придумали не мы, заимствовали лишь. Пройдешь коль до конца, жизнь краски обретает, а не пройдешь, ну что ж, сам от себя сбежишь.

Я сделал пару шагов вперед и аккуратно ступил одной ногой на деревянную дощечку. В ту же секунду послышался шелестящий звук и рядом пролетел нож.

Я с воплем отстранился, потерял равновесие и упал, отполз на пару шагов.

— У вас тут все испытания такие? Других не предвидится?

Тор-ила недовольно скривилась:

— Иль так, иль убирайся прочь.

Я сглотнул.

Господи, ну почему? Чем заслужил такое?

Хотелось плакать и выть. Хотелось послать все к чертям. Хотелось... сдаться... Но ведь тогда я не вернусь домой!

Эта мысль наконец-то привела мозги в порядок. С трудом собрав волю в кулак, я поднялся.

— Что выбрал ты, о смертный? Пламя, сталь иль трусость? Ответь скорей...

Не реви, ты мужик! Давай, делай, что должен!

Да, прыгать в лаву, наверное, быстрее, но... Но я просто не мог себя заставить

добровольно войти в нее. Одна мысль о том, чтобы окунуться в раскаленное озеро, заживо сгорая и плавясь, заставляло рассудок вопить от непередаваемого ужаса, а значит...

— Сталь.

Кажется, этот ответ понравился жене Айш-нора, потому как она улыбнулась и сделала широкий жест рукой.

— Тогда иди, ступи на доски сии, их кровью ты своею окропи. Пройди же до конца, тебе не будет просто, и помни: боль очистит изнутри.

— Спасибо, — я подошел вплотную к мосту, и положил ладони на канаты. — Увидимся, надеюсь, что скоро.

С этими словами я сделал первый шаг.

Сперва было легко. Немногочисленные ножи летели не то, чтобы чересчур быстро, и получалось уклоняться, однако с каждым пройденным метром их становилось все больше, а скорость лишь возрастала. Но пока что удавалось избегать прямых попаданий.

Пару раз мне оцарапали одежду, один раз — щеку, но на такую ерунду я в последнее время уже и внимание обращать перестал.

Еще шаг, я наконец увидел окончание пути. Там горели факелы, призывно разгоняя мрак этого страшного места.

Метров тридцать, максимум — сорок. Нужно ускориться...

— Ай ***!

Задумавшись, потерял концентрацию и в эту же самую секунду в плечо ударил нож. Я остановился и захлопал ртом, что оказалось ошибкой — еще два клинка вонзились в тело. Один — в левый бок, другой — прямо в грудь.

Будь это Земля, то тут бы все и кончилось, но в мире мертвых не стоило надеяться на легкое избавление. Единственный способ вырваться из кошмара — пройти отмеренную муку до конца!

И я, стиснув зубы, двинулся вперед.

Ножи летали все быстрее и быстрее, они свистели вокруг стай разгневанной птиц, жаждущих алой крови. И чего-чего, а этой жидкости я предоставлял в избытке.

Еще два ножа — левое предплечье и правая нога. Следом два глубоких пореза — правая щека и левая рука.

Кое-как удавалось защищать шею и лицо, но ситуация стремительно ухудшалась.

Болело все, каждый шаг стал настоящей пыткой, а мерзкий голосок где-то внутри все громче и громче шептал: «отступи, сдайся, ты же не обязан терпеть эту боль, ты ведь не преступник, расплачивающийся за грехи, зачем упорствуешь?»

Я в последнюю секунду подставил ладонь, прикрывая глаза, и в нее вонзились сразу два ножа, и еще несколько — в ноги.

Боль затопила сознание, она ослепляла и лишала воли и открывала все самое плохое, что только есть во мне. Кажется, я плакал и выл, размазывая по лицу слюни и сопли, смешанные с кровью. Пробитая в десятке мест рука закрывала обзор, ноги скользили по мокрым от крови деревяшкам, время от времени попадая в узкие щели между ними.

Но я шел. Крича каждый раз, когда новый нож впивался в тело.

В какой-то момент ноги окончательно подвели, и я пополз, цепляясь скрюченными ногтями за дерево и канаты. Ножи стали вонзаться в голову, но и это не приносило облегчения. Сперва один глаз, затем и второй заволочла тьма.

В мире не осталось ничего, кроме шелеста, вспышек боли и цели, которую нужно

достичь во что бы то ни стало.

Долго ли еще ползти? А может, я теперь навечно заперт на этом веревочном мосту? Буду, подобно тем ублюдкам в раскаленном озере, очищать душу от грехов? А что потом? В Рай? Или переродиться мухой? А как же моя семья? Я же обещал вернуться! Я должен, должен, должен...

Все закончилось так неожиданно, что я не сразу осознал произошедшее. Вернулось зрение, раны сами-с собой закрылись, ножи пропали. Я валялся меж двух ярко горящих факелов, наполовину выбравшись с треклятого моста.

— А пошло оно все!

Рывком я покинул это треклятое место и поднялся. Тор-ила уже ждала и на сей раз выглядела она весьма довольной.

— Ты победил свой страх, очистил болью душу. Познал ты цель, что всех важней. Иди ж вперед, не дай себя разрушить. Сразись с самой судьбой, домой ты путь пробей!

Она отошла в сторону, и я увидел портал, раскрывшийся за спиной демоницы.

— Спасибо, — поблагодарил я. — Извини, что убегаю, очень хочу пообщаться, но время не терпит.

Тор-ила лишь улыбнулась и кивнула.

— Иди, — произнесла она.

И я пошел.

Едва только оказался в замке посреди пляжа ощутил, что срочно нужно выбираться отсюда. Очень хотелось наконец-то побродить по этому месту, но чувство опасности буквально выло, не давая тратить время и требуя немедленно возвращаться в материальный мир.

Было бы глупо игнорировать его после всего, что случилось за последний месяц.

— А пошло это все, потом погляжу! На выход!

Сперва вернулись звуки: шаги и тихие, приглушенные голоса. Следом пришли запахи: вонь гниющей плоти, густой и мерзкий дух дерьма. Затем появился вкус: кровь на губах.

Моя? Не знаю.

Наконец, появились ощущения: чудовищная слабость сдавила меня изнутри. Я на ощупь вытащил кусок мяса и принялся сосредоточенно жевать. Несколько минут ничего не происходило, затем тело стало наливаться силой, озноб и тремор прошли, а в животе разгорелось тепло, которое тотчас же разлилось во все стороны.

Наконец-то прояснилось зрение.

Стояла глубокая ночь, тьму разгонял лишь свет лун, я валялся рядом с поверженным медведем, придавленный его лапой. Странно, кажется, когти пробили меня навывлет, ну, жаловаться уж точно не стану. Наверное, Айш-нор вытащил. Кстати, а где он?

Я попытался выбраться из-под лапы, но замер. Голоса! Они стали ближе! Не послышалось? Та-ак, не нравится мне это.

Аккуратно, извиваясь змейкой, я выполз на свободу и укрылся за башкой монстра, в которой ощутимо не хватало глаз.

Шум приближающихся людей стал ближе, а голоса — отчётливей.

— А он точно нас самих не сожрет?

— Да не бойсь ты, трус, вот ведь нашла сестра мужика, тьфу. Хранитель заботится о нас уж полвека, аль боле. Кормим его остолопами навродь того охотника, а барахлишко зверю без надобности. Нам оставляет.

— Ну ладно, и все равно не по душе мне сюда идти, лучше б на часах стоял.

— Ты весь год за частоколом прятался, пришел черед и по лесу побродить.

Они умолкли.

Странно, вроде бы, мужики говорят шепотом, однако я достаточно хорошо различал каждое слово. Опять штучки Айш-нора? Или после моста слух усилился? Надо будет разобраться.

Послышался звук падения, за ним последовала грязная ругань.

— От же ж остолоп! Под ноги смотри. — Ругнулся советчик, которого я мысленно окрестил «бывалым».

— Прости, — послышался голос новенького. — Не по сердцу мне все это. Людей морить, детей да баб южанам сдавать. Ты ж знаешь, что они творят в ямах своих.

— Все знают, да только графу нашему плевать, где найдем серебришко на откуп. Налоги платить надо каждый год, да и откладывать в кубышку тож. Батька сказал, что у этих бродяг клад настоящий с собой был: золотишко, камни, серебро. Тоже, небось, не горбом заработали.

Я стиснул зубы.

Вашу ж мать! Опять! Снова! Да гребаный мирок, тут что, вообще ни к кому нельзя спиной поворачиваться?

С трудом успокоившись, я продолжил слушать.

— И все ж, не по-людски это, — ныл новичок. — Их там пытаться до смерти станут, чтоб, значится, ружья делать, да свет в домах, а мы, значится, за это серебра получим. Скольких мы сдали? Дюжины две, небось?

— Ага-а, — довольно отозвался бывалый. — Год копили. Удачно эти бродяги наперед караванщиков зашли.

— А если охотник живой? Вдруг сдюжил хранителя? Что делать будем?

— Да какое живой! Четыре дня как в леса подался, ни слуху, ни духу. Хранитель давно уж сожрал его и высрал.

Сколько-сколько?

У меня засосало под ложечкой. Почему так долго? Что случилось-то? Прошлый забег на родину Айш-нора отнял не больше пяти-шести часов, а этот — сразу четверо суток. Как так-то?

Впрочем, времени подумать уже не оставалось, ведь шаги приблизились — мародеры вышли к пещере. А значит, что сейчас кому-то поплохеет.

— Эт еще чё такое? — послышался удивленный голос бывалого.

Я зажмурился, переходя на магическое зрение и широко распахнул глаза. Ночной лес раскрасился тысячами цветов, а за тушей медведя проглядывались два слабо различимых энергетических контура.

Револьвер сам-собой лег в кристаллическую ладонь, и я вышел из-за своего укрытия, взводя курок.

— А ну-ка замерли, уроды, и рученьки в воздух подняли.

Передо мной стояли, оторопело уставившись на труп гиганта, два мужика. Один — невысокий, светловолосый, с масляным фонарём в руках. Второй — высокий здоровяк с густой окладистой бородой и арбалетом.

Именно он, едва слышал мой голос, рванулся в сторону вскидывая оружие. Именно его следовало убить в первую очередь.

Гроыхнул выстрел, мужика развернуло вбок, и он упал, уронив арбалет и взыв от боли.

— Беги, дурак! — заорал раненый, поскуливая, и тип с лампой дернулся было, но я выстрелил в дерево рядом с ним.

— Стоять, мудила! Куда это ты собрался?

— Господин, эта, значитя...

Договорить он не успел.

Ярость, клетотавшая внутри, требовала выхода, и я, подскочив к нему, со всей силы врезал новенькому с левой по лицу.

Руку пронзила острая боль, что и неудивительно, ведь драться я не умел совершенно, и, наверняка, что-то повредил. Впрочем, новичку было не лучше — он отлетел прямо на медведя и медленно сполз на землю, а я, позволив регенерации приводить кисть в порядок, подскочил к раненому, выбил нож, а после пнул урода в харю, с радостью наблюдая за отлетевшими в сторону зубами. Два или три одним ударом — рекорд, однако.

Тот снова взвыл, но я не дал ему ничего сделать, начав со всей силы избивать ногами.

— Лежи, сука, не смей даже пикнуть без разрешения, ты понял? Понял?! Понял!!!

Удару к десятому тот прохрипел.

— Не бей, не бей, смилуйся.

Я кое-как привел сбившееся дыхание в порядок и спрятал револьвер в кобуру. Кажется, диалог начал налаживаться.

— Айш-нор, иди сюда и прихвати нашего пушистого псайкера, мне понадобится кто-то, способный залезть человеку в голову!

Ворон спланировал с дерева прямо ко мне на плечо, точно ждал этой команды. А, может, и ждал? Урод пернатый, вон, даже хомяка посадил себе на спину. Спелись, блин, представители фауны Дамхейна и Пар-валена.

Я выдохнул, пытаюсь успокоиться. Ярость, буквально распиравшая изнутри, выглядела странно и пугала. Я, все-таки, достаточно мирный человек, к чему эта средневековая жестокость? Мне ведь нужно получить сведения, а не поиграть в жёсткий БДСМ со снаффом.

Вдох, выдох. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Кажется, попустило.

Очередной приступ злобы наконец-то уступил место холодной решимости. Раз уж я взял ответственность за малолетних воришек, то приложу все усилия, чтобы они задержались на этом свете, но сперва...

Я медленно переводил взгляд с раненого бородача, сверлящего меня яростными взглядами, на испуганного новичка, который уже пришел в себя и теперь пугливо жался к поверженному медведю. Поставил упавший фонарь так, чтобы меня было хорошо видно и навис над ними.

— Значит так, у нас все просто: вы отвечаете на вопросы, я не убиваю. Будете молчать или отпираться, натравлю на вас вот это.

Хомяк уже почти успел забраться во внутренний карман, и я вытащил его, продемонстрировав мужикам. Те как-то не слишком прониклись, похоже, в этом захолустье ллингов никогда не встречали. Ну ладно.

— Чуча, смотри, этих двух ублюдков я сейчас начну спрашивать. Если соврут, сделай им больно, понял?

— Пи! — хомяк кровожадно потер передние лапки, чем совершенно точно разрушил атмосферу.

Бородач поднял на меня окровавленное лицо и расхохотался.

— Башкой повернулся, охотник?

— Сейчас узнаешь, глиномес недоделанный. Чуча, объясни ему, что бывает с теми, кто не отвечает на вопросы.

Несколько секунд ничего не происходило, затем улыбочка начала сползать с лица бородача, еще спустя мгновение он закричал, потом — начал вопить, обхватив голову.

— Хватит, для первого раза достаточно, — процедил я, глядя удивительно полезного зверька. — Ну что, пообщаемся?

— Пошел ты, — процедил бородач.

Я скрипнул зубами.

Как. Это. Задолбало.

Мучать хомяка не стал, вместо этого со всей силы пнул ублюдка по лицу.

— Повторим?

— Пошел... в жопу...

Я покосился на новичка. Тот побледнел, точно мертвец, огромные глаза, наполненные страхом, отчаянно блестели в свете масляной лампы, валявшейся рядом.

— А знаете, мне, пожалуй, хватит и одного мудилы.

Я перекинул Чучу в левую руку, отчего тот злобно запищал, размахнулся правой и навывлет прошиб голову бородача, после чего вытащил окровавленную конечность и присел перед обоссавшимся новичком.

— Ну что, поговорим? — вкрадчиво уточнил я, убирая недовольного хомяка во внутренний карман — его услуги больше не требовались.

— Г-г-господин, не убивай! — взвыл новичок.

— Ничего не обещаю, все зависит от твоих ответов.

— Все, все скажу, все!

— Хорошо. Начнем с главного. Я услышал, что вы продали детей каким-то работорговцам. Мне нужны подробности.

— Тесть с тещей сговорились с южанами, давно уж. Да не они одни, у нас тут частенько караваны ездят, — затараторил пленник. — Сбагривают им лишние рты в трудные годы, ну, или, вот...

— Путников, которые оказались достаточно тупы, чтобы заночевать у вас, — закончил я, вспомнив охраняемый погреб в центре деревни. — Когда пришел караван?

— Три дня назад.

— Куда они теперь?

— Не знаю, господин, наверное, в Лесной лог, что на юго-западе, а может, в Холмистую, что на юго-востоке, в десяти километрах от нашей развилки.

Привычно уже слух резанули «километры» — спасибо магическому переводу — но стало понятней.

— Ясно. Так, наши вещи, как я слышал, вы уже обобществили?

— Что?

— Спёрли, в смысле.

Он кивнул.

— Отлично. Сколько человек в караване?

Пленник замялся.

— Я задал вопрос. Сколько человек в караване?

— Десятка три, но среди них есть рыцарь, господин, — он затараторил еще быстрее, и в голосе появился настоящий ужас. — Эти ж дети не ваши, не похожи они, бросьте их, не губите себя.

— Если ты не заметил, я прикончил здоровенного медведя.

— Он куда сильней, — сжался пленник. — А еще там алхимик есть, настоящий.

— Благодарю за трогательную заботу о моем здоровье, но как-нибудь уж сам разберусь.

Чем вооружены?

— Ружьями да жезлами.

Ну да, действительно, чем еще могут быть вооружены работорговцы. Интересно, а пулемета у них с собой, случаем, нет?

Я поднялся.

— Последний вопрос: твои тесть с тещей знают, куда южане поехали?

Тот лихорадочно закивал, а я вновь извлек на свет Божий хомяка-экстрасенса.

По-хорошему, стоило бы прикончить этого ублюдка, но... Ярость уже начала немного отступать, а он явно не испытывал радости от всей этой хрени, если не врал, конечно. Ладно, пусть живет.

— Чуча, усыпи, чтобы не проснулся до утра.

Мужик дернулся, его глаза закатились, затем веки закрылись, и он обмяк, захрапел, повернулся на бок, подложив ладонь под голову.

— Отлично.

Я убрал линга в карман и покосился на молчаливого Айш-нора.

— Что? Скажешь, следовало его убить?

— Да, — отозвался демон.

— Сам знаю, но не буду.

Я подхватил трофейный фонарь, обошел труп медведя и нашел копье, почти наполовину вошедшее в голову монстра.

— Охренеть, как это оно?

Ухватился за древко правой рукой, потянул и оружие на удивление легко выскочило из раны, точно и не пробило толстенный череп медведя на стероидах.

Айш-нор хмыкнул, но отвечать не стал, а я не то что бы просил. Оттер оружие от крови и налипших комочков мозга, затем перезарядил револьвер и решительно зашагал по направлению к деревне.

— Какой ты злой, — ехидно прокаркал архидемон.

— А знаешь почему? Потому что сперва меня едва не сожрал очередной зверь-мутант, которого трахнул какой-то черт из ада, или как там у вас расселение по Дамхейну произошло. Затем меня отправило в этот самый ад, где никто трахать не стал, но, знаешь, если бы предложили, наверное, согласился бы, потому что и озеро лавы, и мост ножей — это выбор одного из двух стульев! А едва проснувшись, я узнаю, что меня ограбили, спутников продали в рабство и теперь собираются лутануть мой же труп! Да, я немного разозлился!!!

Последние слова я буквально проорал, с трудом подавляя желание схватить проклятую птицу и запулить ее куда-нибудь далеко-далеко.

— И, стало быть, ножи, — совершенно не обратив внимания на мои крики, хмыкнул Айш-нор, — понятно, что ж так долго.

— А что, я должен был нырнуть в лаву?

— Еще успеешь.

— Ну спасибо, мешок перьев. Прямо-таки утешил. Я полз по этому чертовому мосту добрый час, если не больше!

— Всего? Тир-иле ты по нраву. Иным сей мост и за год не пройти.

Я пнул шишку, попавшую под горячую ногу, и предпочел не отвечать, чтобы не нагрубить еще сильнее.

— Каков теперь твой план, поведай? — все таким же ровным тоном уточнил архидемон.

— Сейчас придём к этим уродам, заставлю отдать мои вещи и отправлюсь за южанами. Найду их, поубиваю к хренам собачьим и освобожу детей. А пока я буду их догонять, ты научишь меня какому-нибудь дальнобойному заклинанию. Очень надо.

— Хороший план, надежный, мне по нраву. Один совет дам: сдерживай свой гнев. Второй совет: не верь ты голосам, они твои по праву, но сбить с пути хотят, сомнение узрев.

— Что?

— Узнаешь ты, как срок придет к прозренью, сейчас же поспешим — переговоры ждут.

Пока мы продирались через лес, мой гнев утих. Он не прошел полностью, продолжая kloкотать где-то в глубине души, но на сей раз хотя бы получалось контролировать себя. Я даже испытал нечто, отдалённо похожее на раскаянье, ведь из-за этой вспышки умер человек. Да, не самый лучший, но, тем не менее. Я уже гораздо сильнее обычных крестьян,

хотя и не дотягиваю до настоящих магов, а, значит, должен как-то сдерживаться.

Нет, я понимаю, что злиться в подобной ситуации — нормально, но сейчас меня совсем переклинило. Да уж, не просто так птах советовал охладить траханье. Похоже, это как-то связано с путем искаженных и увеличением нашей силы. Типа, если позволю гневу поглотить себя, то стану как Гатс в работающей Броне Берсерка, только без лоли-колдуньи, способной привести мозги в порядок? Интересно, а хомяк-телепат сойдет за нее?

— Пи! — запротестовал ллинг из кармана.

— Как скажешь, — улыбнулся я, погладив зверька по голове. — Что ж, посмотрим что наплетут местные в свое оправдание.

Меня заметили еще на подступах к хутору и, судя по всему, не слишком обрадовались. За стеной послышались крики, надсадные команды, визг, а на сторожевые башни высыпали люди. Все жители хутора, вооруженные арбалетами и магическими жезлами.

Что ж, кажется, разговор придется начинать с позиции силы. Это оказалось несложно, потому как едва я остановился перед мостом, ярость вновь рванулась на свободу и глупые сомнения отступили.

— Сейчас вы откроете ворота! Вернете мне украденные вещи! Скажете, куда пошли работорговцы! Извинитесь! В противном случае я войду сам, и вам это не понравится! — проорал я, демонстративно извлекая пистолет из кобуры. — И давайте без глу...

Арбалетный болт с чавканьем вонзился точно в грудь и из этой самой груди тотчас же поднялась очередная волна ярости. Я зарычал, вырвал метательный снаряд, после чего — выхватил револьвер и выстрелил в ближайшую сторожевую башню, откуда послышался полный боли вопль.

Вот уж не ожидал от себя такой меткости. Глядишь, еще и не все потеряно. Как там говаривал покойный Эдди Дин: «я забыл лицо своего отца, стрелок, и я молю даровать мне прощение», так, вроде?

Похоже, я не забыл.

— Повторяю еще раз. Или ворота сейчас откроются и новых жертв не будет, или я войду сам и убью всех, до кого смогу добраться. Вам решать.

Несколько минут ничего не происходило, но ворота наконец-то отворились и в проеме возникли мои старые — буквально — знакомые. Выглядели они слегка неуверенно, но Файон все так же улыбался, а Мирна, напротив, хмурилась.

— Молодец, живой, — ненатурально похвалил меня дед, но я оборвал его.

— Значит так, от вас требуются три вещи. Во-первых, привезти сюда всех моих лошадей и имущество. Во-вторых — сказать куда направился караван. В-третьих, отдать обещанную карту. Я бы с радостью прирезал тут всех, но сейчас на это нет времени, так что радуйтесь своей удаче. Все понятно?

— Молодец, ну чего ж ты сразу так злишься, — как ни в чем не бывало улыбнулся дед. — Давай выпьем по чарке, расскажешь, как с хранителем леса схлестнулся. Никогда не думал, что человек может забороть его.

— Да, непросто было, — кивнул я, ощущая, как ярость мало-помалу уходит. — Но пить времени нет.

— Ну что ты как не родной? Разве так сложно старика уважить?

— Я же говорю...

— Понимаю, все понимаю, но чего спешить? Денек погоды не сделает, куда караван от тебя денется-то?

Я подумал, что, в общем-то, он прав. Усталость навалилась со всех сторон, вынуждая широко зевнуть.

— Вот и я о том же, — радостно воскликнул Файон. — Давай, убирай стрелялку, и поболтаем по-людски.

Я уже было дернулся, чтобы спрятать оружие, как вдруг шею пронзила острая боль, а затем на свободное плечо ко мне выбрался ллинг.

Хомяк выглядел страшно: весь распушился, яростно скалил зубы и верещал, точно его режут.

— Пи-пи-и! Пи!!!

И наваждение схлынуло.

Я моргнул раз, другой, а затем пришло понимание.

— Ах вы ж падлы! Вы меня что, гипнотизировали?

Я едва не выстрелил. Сдержался в последнюю секунду, лишь пнул пяткой притоптанную землю.

Су-уки, вот ведь суки! Теперь понятно, почему мне вдруг так сильно захотелось поохотиться на волков. Что они там говорили, дочка — чародейка, живет в Эйри? Стало быть, и у родителей кое-что имеется.

Старички попятились, с ужасом и ненавистью глядя на ллинга, а я прицелился в дедка и демонстративно взвел курок.

— Что-то непонятно? Тогда считаю до трех и начинаю убивать. Раз.

— Подожди-подожди, — замахал руками старик, — все будет, сейчас, не губи только!

Он жестом подозвал одного из помощников и яростно зашептал ему что-то на ухо.

Как ни странно, но я опять все слышал.

— Привести лошадей, живее.

Затем он кивнул жене, и та исчезла, судя по-всему, побежав за моими вещами.

— Уже неплохо. Остался последний вопрос: куда поедет караван?

Старик посмотрел на меня с плохо скрываемой ненавистью. Наконец-то эта ублюбочная ухмылочка сползла с его хари, обнажив гнилое мурло.

— На восток, — процедил он. — Еще две деревни урожай собирают для южан, а если им повезет, кто-нибудь продаст лишние рты.

— Урожай? — я опустил револьвер и вздохнул.

Злость прошла, осталось лишь опустошение и печаль.

— Вам их хотя бы чуть-чуть жалко? Ну, тех людей, что сперва просыпаются в погребу, а потом в кандалах отправляются на юг? Хоть знаете, что с ними сделают?

— Дык все знают, пытать будут до смерти. Камни Боли сами себя не сварганят.

— И что, ничего внутри не ёкает?

Старик кисло скривился.

— А у тебя ёкнуло, когда сына моего и зятя убил?

— Второй жив, а сыну твоему стоило гонор убавить.

Старик прикрыл глаза и покачал головой, а когда он заговорил, то в речи не было ни капли прежнего добродушия и мягкости.

— Мы когда сюда пришли, годков, почитай, уж как сорок убежали от большой войны с южанами. Хату нашу спалили. Деревню тож. Жрать нечего, первенец наш, мальчонка лет пяти, от голода и помер. Сами — что твои костяки с мертвого города. Построили хижину, кой-как перебивались грибами да ягодами первые недели, нашли дикий овес, из него

лепёшки пекли. Крапива, опять же, помогала. А потом пришел зверь. Страшный, большой. И я, — он сглотнул, — дитенка второго отдал ему. Малыша совсем, едва год тому исполнилось. И зверь ушел, а мы на другой день нашли тугую мошну с серебром. Понимаешь?

То высший зверь, в нем разума зачатки, — мысленно произнес Айш-нор, — *счел лучше сохранить две жизни, чем убить.*

— И что потом?

— А потом смекнули куда, значит, ветер дует, отстроились, стадо завели, подкармливать хранителя начали. Сперва животиной, потом людом. Уж больно любя ему человечина. Мы его кормим, он нас не трогает, добро с трупов оставляет, что сохранилось. А лет через двадцать, когда война уж кончилась, южане прошли. Немного, пара купцов, мы тогда уже частокол возвели, так что сторговались.

Он помолчал, заложил руки за спину, вздохнул.

— Спрашиваешь, не ёкает ли что в сердечке? Оно у меня уже мертво давно, охотник. Это тебе хорошо: вольная птица, где хочешь — там ходишь, в каждой деревне работы край непочатый. Силён ты, коли хранителя упокоил. А мы — люд маленький, слабый, живем как можем. Какой выбор?

Очень хотелось высказать все, что я думаю, но сдержался. Наверное, действительно, других вариантов у этих ребят нет, вот только... Что мне теперь — обнять их и поплакать на плече? У всех жизнь говно. Лично я последние недели из выгребной ямы просто не вылезаю, дальше что?

Я покачал головой.

— Выбор есть всегда и за свой вы с женой еще ответите после смерти. Надо б, похорошему, ее ускорить для вас, да нет времени... и желания особого. Живите теперь без своего хранителя, как сможете.

Я увидел старушку, ведущую четырех тяжело нагруженных коней, подождал, пока она передаст их мне, проверил содержимое сумок, особое внимание уделив драгоценностям и мяса демонических зверей. Пролистал обещанные карты. Ну, хоть тут не обманули. Ладно, будем прощаться.

Не поворачиваясь спиной, повёл небольшой караван прочь и остановился, отойдя на полсотни шагов.

— Надеюсь, что мы больше не встретимся! — крикнул я. — Но учтите, если с детьми что-то случится, я вернусь, и живых на этом хуторе останется немного!!!

Выкрикнув эту тупую, но пафосную фразу, я вскочил на коня и послал его иноходью, удаляясь прочь от укреплений. Револьвер убрал в кобуру лишь когда отъехал на добрых две сотни метров, после чего позволил себе немного расслабиться и развернуть первую из трофейных карт, подробно изображающую графство, в которое нас занесло.

Быстренько пробежавшись по ней — спасибо магическому зрению — примерно прикинул маршрут, после чего выдохнул и грубо выругался.

— Ну что за хрень? Почему все у меня идет через жопу?

Айш-нор промолчал, но молчание это оказалось удивительно красноречивым.

— Я бесполезен, да? — тоном, в котором каким-то образом закрались нотки жалости, поинтересовался я.

— Прошел ты мост ножей, уже полезней будешь слишком многих, — отозвался архидемон.

— И все равно никак не привыкну к реалиям этого ублюдочного мирка. Который раз

близнецы из-за меня уже попадают в переплет? Третий или четвертый? Сперва я прикончил всю их банду, затем они оказались заперты в особняке бандита, дальше — познакомились с обитателями мертвого города, теперь, вот, попали к работорговцам. Просто прелестно. Кажется, я рушу все, к чему прикасаюсь, и ничего не могу сделать правильно...

— Умолкни, червь, — будничным тоном проговорил вдруг архидемон, — уже ты утомил. Коль жаждешь пожалеть себя, будь добр, найди обрыв и прыгни. И слушать оправдания боле нету сил. Домой ты хочешь? К боли уж привыкни. Привыкни к страху, смерти и греху. Привыкни к бесконечным битвам. Ничто, запомни, смертный, никому никто еще не дал одной молитвой. Страдай и плачь, но только — вдаль спешి. Не смей жалеть себя, не смей сдаваться, стоя на пороге. Нет сил? Ползи! Не вскрикнуть? Прошепчи! Враги нависли? Покусай их ноги!

Ярость опять попыталась вырваться наружу, но я заставил ее убраться куда подальше.

— Прости, ты прав. Просто... Мы едем и деремся, деремся и едем. Ни просвета, ни надежды, ничего. И с каждым разом все только хуже и хуже.

— То сильного удел, преступать преграды. Слабак же — не у дел, ему нигде не рады.

— То-то я мастер магии... Кстати о ней, что это было? Что дедок такое делал?

— Ментальный маг, но очень хилый. Не может волю превозмочь одним приказом, должен убеждать, склонять к решению своему и лгать.

— Стало быть, ты бы справился с ним даже без нашего пушистого псайкера? — я погладил Чучку и кинул ему пару специально припасенных для этого случая семечек.

Зверек радостно пискнул из кармана и, схватив угощение передними лапами, принялся жевать.

— С таким, — Айш-нор презрительно каркнул, — конечно.

— А с полноценным колдуном-мозголюбом?

— Сейчас, боюсь, сей номер не пройдет.

— Н-да, печаль. Понять бы еще как ты силы восстанавливаешь. Может, расскажешь? А заодно поведай, каким образом я готовлюсь к посещениям твоего мира? Вот жру сердца, убиваю зверушек и людей — что из этого работает? Из твоих прошлых объяснений так ни хрена я и не понял.

— Любых врагов. Их жизни — твоя пища. Сердца зверей, конечно же, надежней ты источник не отыщешь, — неожиданно начал перечислять Айш-нор. — Победа каждая ведет вперед, а мертвых плоть дарует силу.

Кажется, пройдя очередное испытание, я получил право на порцию ответов.

— Слушай, а можно, все-таки, получить немножко нормальных объяснений? Мы больше месяца вместе, а я так ни хрена и не понимаю. Почему я должен есть сердца животных, каким образом убийства людей делают нас с тобой сильнее, и только ли людей? Если так, почему нельзя устроить бойню посреди города?

Айш-нор вздохнул, но заговорил.

— Душа убитого — то демона трофей, в Пар-вален коль ты его отправил. Их боль, страдания — делают сильней, так издревле уж повелось, таков свод правил. Крупица лишь идет тебе, а прочее — меня питает, но есть один запрет, он нерушим. Лишь тот, кто заслужил, в мой мир в посмертье попадает. Невинного и пальцем тронуть ты не смей, ведь за него и капли не получишь, лишь душу сам свою клубком из змей без всякой цели и без смысла ты измучишь.

А вот это уже было интересно. И мне вспомнились все драки последних недель. Если

так подумать, действительно, убивать пришлось в основном таких уродов, на которых пробу ставить негде! Что же это получается, так вышло случайно? Я покосился на ворона, который с невозмутимым видом любовался лунами этого мира.

Ага, как же, трижды подпрыгнув. Готов поспорить, что этот суповой набор приложил свое крыло к моим неприятностям. Впрочем, не думаю, что он станет на себя наговаривать, а потому — воздержимся от бездоказательных обвинений. С главным разобрались. Убивай плохишей, охоться, кушай сердца... Черт, я, кажется, не исэкайнул, а в Far Cry третий попал. Так, осталось только найти Васа, который объяснит мне что такое безумие.

Хотя и без него уже знаю... Настроение что-то от ярости резко перешло к печали и пришлось себя успокаивать.

Так, Саня, соберись, хватит возвращать свой две тысячи седьмой, у тебя тогда не было розовой челки! Думай что ещё спросить!

И я выдал первое, что пришло в голову:

— А животные, что с ними? К чему жрать сырое мясо?

— Я уж сказал тебе, глупец, что сердце — сил средоточенье.

— А души?

— То лишь о людях разговор, о тупоумный из никчемных!

Н-да, прям охрененно все объяснил. Вот вообще все ясно стало, от и до.

Чертова пернатая хренотень!

Архидемон оказался верен себе и выдал лишь крупницы сведений, славно одобренных умолчаниями и недомолвками. Судя по-всему, его мегаплан заключался в том, чтобы я шевелил башкой сам. Ну, или Айш-нору просто было начхать на все. Второе — вероятней.

Ладно, кое-какие детали я уловил, обмозгую их потом. А сейчас, пожалуй, надо бы перейти к главному.

— Мы, помнится, что-то говорили насчет дальнобойных заклинаний. Как, выдержу я сейчас обучение парочке новых спеллов?

— Теперь — конечно, ты ведь стал сильней.

Эта новость сильно меня обрадовала.

Ни хрена не понимаю, как вся их демоническая шняга работает и сколько правды в словах моего контрактора, но хотя бы получу новое заклинание от щедрот. Или даже два. И почему нет никакого списка на выбор? Почему я должен верить мнению мокрой вороны?

Айш-нор каркнул и забил крыльями.

— Узнаешь все в свой час, — глумливо отозвался он, в очередной раз прочитав мысли, — ну а теперь — готовься, учење будет трудным для всех нас.

— Я, прямо как пионер, всегда готов, можешь приступать, — отозвался я, готовясь грызть гранит науки. — Жду с нетерпением.

— Представь все, что я показывал, бездарь!

— Да я пытаюсь, пытаюсь!

— Пытайся лучше!

Я вздохнул и в очередной раз попробовал сфокусироваться, стараясь не обращать внимание ни на яркие солнечные лучи, бьющие прямо в глаза, ни на усталость.

Мы скакали, меня лошадей, уже почти сорок часов, останавливаясь только напоить животных да сходить по нужде, и больше всего на свете сейчас хотелось прикорнуть где-нибудь, но, увы, такой роскоши я был лишен. Следовало спешить за караваном и стахановскими методами освоить новый спелл.

Заклинание, что показал Айш-нор, било на добрых сто метров и представляло собой старую добрую магическую стрелу. Или пульсар, которые так любят испускать разные впопуданцы. Впрочем, лично я предпочитал думать именно о магической стреле: ярко алой, овальной, похожей на выстрел из бластера имперского штурмовика.

Оставалось надеяться, что меткость у меня окажется сильно выше, нежели у этих ребят.

Впрочем, несмотря на кажущуюся простоту, освоить новые чары оказалось чудовищно сложно. Я прикрыл глаза, позволяя лошадям двигаться вперед, и выстроил сложную двенадцатилучевую звезду. Мысленно начал вписывать в каждую вершину по символу на истинном языке. Так, как объяснял Айш-нор.

— А ***!

Сбился на пятой закорючке, и картина рассыпалась, а меня заметно повело в сторону. Эта стрела жрала энергию, как не в себя.

— Еще раз, бездарь! Старайся, пока не получится, и чередуй с Дланью Мертвых! Ты должен формировать ее за доли секунды, не думая, не рассуждая!

То, что ворон — беспощадный учитель, я понял еще в прошлый раз, и веселого тут было мало. Вот бы мне побольше приобретенных заклинаний, вроде джедайских молний, и поменьше изучаемых. Почему все так сложно?

Ах, да, потому что пошел куда подальше — вот почему!

Я вздохнул и прикрыл глаза.

Та-ак, первая линия, вторая, третья... Хорошо хоть, что следы каравана быстро нашел, а то черт знает что делал бы... Десятая, отлично, чуть-чуть... Есть! Фигура готова. Нужно освоить спелл до того, как встречу с южанами, очень уж не нравятся слова о рыцаре. Так, не отвлекайся! Начинай писать эти хреновы иероглифы!

— Да *** вас всех, *** драные!!! — взвыл я спустя пару минут и потянулся к вяленому мясу, восполняя запас сил. — Что не так с вашим алфавитом? Вы чем его вообще писали? Проклятье, мы все ближе и ближе к ***, собирающимся пытать детей, а я не уверен, что справлюсь с ними.

— Коль не уверен, то учись, забудь ты про стенанья, кто хочет — сможет, кто ленив — найдет лишь оправданья, — ответил демон, переходя на обычную речь.

И я учился, раз за разом, выжимая все, что только можно из собственной башки. Эх, вот бы получить десяток потоков сознания или, не знаю, какую-нибудь говорящую магическую книгу. А то из волшебного у меня только воскресший демон и пожиратель семечек, способный прожарить мозги незащищенному человеку. Что-то не тянет на стартовый набор

нормального попаданца. Где ехидный конь, где СИСТЕМА реалРПГ-шных спеллов, которые сами распаковываются внутрь черепной коробки, стоит набрать левел, где вообще что-нибудь халявное?

Единственное, чего в Дамхейне в избытке — это звиздюлей, а вот их, если честно, можно было бы получать как-нибудь поменьше.

подавив очередной приступ ярости, я выбросил из головы постороннее и принялся формировать этот гребаный пульсар. В смысле, магическую стрелу. Да. Не путать!

Символ шел за символом, один, второй...одиннадцатый, двенадцатый! Вся конструкция плавно засветилась, а в центре образовалась точка, наливающаяся алым и увеличивающаяся в размерах. Сперва она была не больше вишни, затем — яблока, после начала вытягиваться, превратившись в красный огурец.

В этот самый миг я решил, что хватит, вытянул вперед левую руку и мысленно приказал: «Лети!»

Айш-нор утверждал, что для этого заклинания на первых порах обязательна ключ-команда, активирующая готовые чары. Плюсом пульсара-огурца являлось именно то, что его можно было держать во «взведенном» состоянии почти без трат энергии.

Едва только я отдал мысленный приказ, с пальца сорвался алый сгусток энергии, на чудовищной скорости устремившийся к ближайшей ели и ударивший точно в ствол. Тот брызнул во все стороны щепками, и дерево с протяжным стоном повалилась набок.

— Ничего себе, — присвистнул я, глядя на дымящийся пенёк. — А что будет, если я доразу стрелу до размеров кабачка?

— Умрешь, — разрушил мои надежды Айш-нор. — Заклятье выпьет все силы — и сердце остановится.

— Стало быть, сейчас это мой предел?

— Да.

Вопрос я задал, скорее, для очистки совести, потому как и сам понял: использовать эту хрень в бою пока что вряд ли смогу. Меня качало из стороны в сторону, голова уже даже не кружилась, а начала куда-то уплывать, и я поспешил ватными пальцами схватить очередную полоску мяса, которую тотчас же запихал в рот, тщательно прожевал и проглотил, дожидаясь, пока отпустит.

Туман перед глазами рассеялся, и я осознал, что лежу на лошадиной шее, с трудом держась за поводья. Животина остановилась, и я, проморгавшись, заметил копьё, валяющееся в дорожной пыли. Поднял его, тряхнул головой. Выругался.

Прекрасно: получить мощное боевое заклинание, да еще и дистанционное, применить которое получится от силы один раз, да и то — из засады.

— Просто замечательно.

— Ты освоил мощное боевое заклятье за пару суток. Тут есть чем гордиться, а не грустить.

— Толку мне от него?

Айш-нор фыркнул и ответил:

— Ты сам помыслил о засаде, то верный мыслей ход.

— У нас никогда ничего не бывает легко, верно?

— Таков удел.

Я вздохнул и покосился на садящееся солнце. Скоро станет темно, а значит, что пора устроить привал. Мы все вымотались: и я, и лошади. Если хотим догнать караван, нужно

поспешать медленно.

— Ладно, вечером отпразднуем успех чем-нибудь вкусным. Посторожишь меня этой ночью?

— Конечно.

— Спасибо. Надеюсь, южане не сильно торопятся.

Я выглянул из кустов, внимательно разглядывая остановившийся на привал караван. Десяток бронированных повозок, каждую из которых тащили здоровенные битюги. Три дюжины вооруженных парней, похожих то ли на индусов, то ли на пакистанцев, то ли на иранцев: смуглая кожа, гладкие блестящие черные волосы, мощные широкие носы, окладистые бороды.

Четко различались работники, военные и офицеры.

Первые были одеты в простые ботинки с высокими обмотками, доходящими до середины лодыжек, серые штаны и рубахи. На головах их красовались самые настоящие тюрбаны, а к поясу каждого крепился кинжал, и больше никакого оружия с собой у этих парней не водилось.

Военные же таскали карабины, до боли похожие на старые добрые американские М1, были облачены в двубортные шинели, перепоясанные патронташами, а на их поясах виднелись боевые топоры.

Впрочем, одежда и обувь этих парней ничем не отличалась от того, в чем щеголяли гражданские, и никакой брони или шлемов не наблюдалось.

Офицеры же, ну, или просто главные в караване люди, демонстрировали богатство. Один — седовласый пузан — носил шелковые штаны синего цвета и просторную алую рубаху с вышитыми золотой нитью узорами, красивую, подогнанную по фигуре, кожаную куртку и высокие сапоги, а в его тюрбане сверкал драгоценный камень.

Второй — поджарый и высокий тип со взглядом голодного тигра — больше всего напоминал какого-нибудь английского офицера второй половины девятнадцатого века: до блеска начищенные сапоги, брюки с галифе, ярко алый мундир с золотыми пуговицами, длинный меч на поясе. Вместо пистолета, правда, он носил привычный уже магический жезл, но их, как я понял, в Дамхейне заметно больше, чем огнестрела, и стоят они дешевле.

Третий, похоже, выполнял функции штатного мага: мужчина средних лет в мешковатом балахоне с капюшоном, с сумкой, перекинутой через плечо, и магическим посохом — удлинённой версией магического же жезла.

Впрочем, даже офицеры несколько терялись на фоне последнего члена каравана. Или первого — это как посмотреть.

Когда я впервые его увидел, то минуту не мог подобрать челюсть.

Во главе колонны, окруженный четырьмя всадниками с карабинами, двигался... Даже не знаю... Похоже, космодесантник.

Громадный трехметровый амбал, закованный с ног до головы в сталь невообразимой толщины, он был вооружен здоровенным копьем, острие которого слабо мерцало магией даже в обычном спектре зрения, и не менее внушительным боевым топором, наводящим на мысли о компенсации чего-то не слишком впечатляющего.

Коняга у парня, кажется, тоже пришла в Дамхейн из мира Молота Войны, а точнее — сбежала из корпусов смерти Крига. Этот монстр от копыт и до ушей возвышался над землей

метров на пять, и здоровенные битюги, тащившие фургоны с рабами, на его фоне казались милыми маленькими поняшками, разве что без кьютимарков.

Как-будто этого было мало, и от доспехов, и от оружия, и от сбруи рыцарского коня прямо-таки фонило магической энергией. Увы, мое истинное зрение пока что не могло различать нюансы, но я предположил худшее и постановил считать, что вся амуниция рыцаря заговорена на прочность и защиту, а значит, молнии, которые не всегда работают даже на демонических зверях и обычных людях, скорее всего не заставят парня даже почесаться.

Конечно, соблазнительно пухнуть в него новоприобретенной магической стрелой, да вот только как быть, если она не пробьет доспехи? Заранее накрыться саваном и оставить рядышком завещание? А даже если каким-то чудом я шотну этого космодеса на конемутанте, что дальше? Не знаю насчет толстяка, но офицер с магом выглядели внушительно. К счастью, ничего даже отдаленно напоминающего кошмарное давление от Геральта из Хренивии тут не наблюдалось, и, тем не менее, не думаю, что все эти парни, а также почти взвод вооруженных пехотинцев, будут стоять и хлопать ресницами, а потому — следует обдумать ситуацию.

Коней я оставил под чутким присмотром ллинга. Зверёк оказался настоящим сокровищем, даже не представляю, что бы делал без него. Вот и сейчас, оказавшись старшим, он так застроил лошадей, пасущихся на небольшой полянке, что те не то что игогокнуть, а даже дернуться лишний раз боялись.

Оказавшись в нашем импровизированном лагере, я выдохнул и уселся на поваленный древесный ствол, к которому прислонил вещи.

— И что делать?

Вопрос не адресовался никому конкретно, но Айш-нор принял его на свой счет.

— Сражаться в лоб — безумье, ты умрешь. Выслеживай, готовься, жди момента.

— И долго?

— Неправильный вопрос. Не «сколько», как. Следи и выжидай, узнай их слабости, привычки, как разберешься — нападай, детей спасай, все будет преотлично.

— Мне бы твой оптимизм.

Я соорудил бутерброд с сыром и обалденной кровяной колбасой, реквизированной у ублюдочных стариков, и в три приема затолкал его в рот, после чего дал немного сыра Чуче, который принял угощение с радостным писком, затем — погладил ближайшую лошадь по голове. Та фыркнула, скосила глаза и как-то даже ободряюще заржала.

— Да-да, следить так следить. Не хулиганьте тут.

Вечерело. Вот уже три дня я сопровождал караван, каждый раз опережая его, оставляя лошадей и имущество в каком-нибудь укромном месте и возвращаясь назад, чтобы вести слежку. Запасы мало-помалу истощались — я и не знал, что кони жрут столько овса, даже если оставить их на неплохом лугу, а значит, что скоро придется заезжать в какую-нибудь деревню, чего не хотелось бы. Местные могут меня запомнить и сдать работорговцам.

Хотя до сей горькой години еще есть время, которое лучше было потратить с пользой, что я и делал. Изучал, как сказали бы другие, поведенческие паттерны объекта. А если говорить человеческим языком, то разбирался с распорядком дня в караване, схемой дежурств, системой защиты лагеря, отношениями внутри коллектива, привычками и прочим,

прочим, прочим.

Выяснил, что офицер любит орать на своих подчиненных, а алхимик регулярно бухает, как в последний раз. Причем, походу, употребляет собственные же настойки. Узнал, что один из бойцов сопровождения страдает от поноса и постоянно бегаёт до кустов. Не иначе, подхватил какую-нибудь местную дизентерию. Понял, что рыцарь, похоже, сидит на первитине, потому как за все то время, что я наблюдал за караваном, этот хрен с горы еще ни разу не слез с коня и не снял доспехов. Спал он, похоже, стоя, гадил — на спину коня, а питался исключительно силой собственного пафоса. Хотя нет, вру, пару раз карабинеры из свиты подавали господину какие-то колбочки, содержимое которых тот заглывал, не поднимая забрала. Коня, кстати, тоже поили чем-то похожим. Так что мои предположения относительно боевых наркотиков могли оказаться не такими уж и беспочвенными.

Я узнал много вещей, кроме главной: как, черт побери, напасть на этот клятый караван? Как в одно лицо перебить несколько десятков хорошо вооруженных и мотивированных людей, прикрываемых полноценным колдуном, пускай и алхимиком, и гребаным спейсарином?

И осознание собственной беспомощности, вкупе с медленно утекающим временем, доводили меня буквально до неистовства. Приступы ярости чередовались с периодами жалости к себе и обиды на весь мир. В первом случае хотелось завопить «Вальгалла!» и броситься в атаку, не разбирая дороги, а во втором — врубить Tokyo Hotel, накрыться одеялом и плакать над своей незавидной судьбой, предварительно порезав вены и покрасив чёлку в розовый.

Айш-нор не помогал. Вместо того, чтобы дать хоть какой-нибудь совет, он просто молчал, время от времени сопровождая мои действия глумливыми репликами.

Я вздохнул и поглядел на небо. Солнце почти скрылось за горизонтом, а значит, что скоро работорговцы отправятся на привал. Я даже знаю где — в паре километров отсюда возле дороги есть хороший луг. Уверен, что именно так эти парни и станут отдыхать, а значит...

Значит, мне пора сворачиваться. Ничего нового я не увижу, даже если просижу возле них всю ночь. Продолжим завтра. Я медленно пополз назад, поднялся и потянулся с хрустом расправив спину, после чего убрал подзорную трубу. Я наблюдал за караваном с солидного расстояния, потому как не знал, нет ли у засранцев какого-нибудь способа обнаружить меня, и трофей, доставшийся от бандитов, оказался тут весьма кстати.

— Ну ладно, можно и от...

В сторону! — истошный вопль Айш-нора разорвался внутри черепной коробки, и я, не раздумывая, прыгнул вбок, прикрываясь щитом.

В тот же миг по нему ударил меч, и мощь атаки оказалась такова, что я отлетел на несколько метров, едва-едва разминувшись с деревом, и, не успев даже подняться, ответил нападавшему Дланью Мертвых, которую начал плести еще в полете.

Тот с поразительным проворством отскочил, но у меня появилась свободная секунда. Сбросив щит, я вытянул вперед правую руку и зарядил по непонятному врагу подряд тремя залпами молний, которые тот принял на клинок. Впрочем, я не зря прошел мост ножей — молнии действительно стали сильнее, последняя атака заставила врага попятиться на несколько шагов и выругаться.

Я замер, ожидая нового броска, но ничего не произошло. Вместо этого нападавший крутанул меч в руке и не глядя отправил его в ножны, после чего произнес:

— А ты неплох.

Я моргнул и внимательно оглядел говорившего. В пылу сражения и не заметил, что дерусь с женщиной. Невысокая, едва по грудь мне, стройная, она была затянута в кожу. Штаны, сапоги, куртка, усеянная шипами, аки у фаната Iron Maiden или Judas Priest перчатки с металлическими вставками и даже ножны.

Ее длинные черные волосы были собраны в косу, а всю нижнюю часть рта укрывал черный же шарф — единственная не кожаная вещь в гардеробе.

Ни украшений, ни амулетов, ничего, кроме, разве что, выщипанных бровей и красиво подведенный тушью раскосых глаз.

— Я — что? — уточнил я. — Кто ты и зачем напала?

— Возможно, друг, — раздался голос сзади, и я рванулся в сторону, выхватывая револьвер. Очень не хотелось шуметь, но в драке два против одного иных вариантов немного.

Напарница раскосой являла собой полную ее противоположность: высокая, пышно-плотная, как говаривали братья Стругацкие, со здоровенной грудью, гривой черных, как смоль, волос, одетая почти как я: сапоги, штаны, рубаха, плащ. Вот только вместо меча у нее на поясе висели два магических жезла: огненный и еще какой-то, с белым камнем, а через плечо была перекинута заметных размеров сумка.

На ее широкоскулом смуглом лице играла веселая белозубая улыбка, в носу торчала аккуратная золотая булавка пирсинга, а в громадных карих глазах плескалось, кажется, все веселье этого мира.

Говоря начистоту, внешне она сильно походила на работорговцев.

— Привет, я — Ананда по прозвищу Шутница, — поздоровалась южанка, — а это моя подруга Алаинн, прозвища нет, но можешь звать ее Злюкой, хотя... нет, не стоит — зарежет. Мы, вот, отслеживаем себе работорговцев, хотим, значит, пустить их на корм волкам, и что же видим: значит, кто-то еще крадется и следит. Вот я, значит, и подумала, вот чего бы не поболтать, значит, с ним. Вдруг договоримся.

— Аластар, — отозвался я. — Давайте пообщаемся.

Я, стараясь держать обеих женщин в поле зрения, прищурился, и в этот самый момент на плечо с карканьем уселся Айш-нор, который, как и всегда, не участвовал в боях.

— Ух ты, приручил магического ворона, значит, — южанка хлопнула в ладоши. — Друг зверей?

Меня уже не первый раз именовали этим титулом, а потому я неопределенно помахал рукой.

— Нет, — неожиданно проговорила Алаинн, — искаженный, как и я, на руку глянь.

С этими словами она стянула маску, и я оторопел.

Да, неудивительно, что барышня предпочитала скрывать лицо. Это была очень красивая «азиатка», если употреблять земные термины. Походила она то ли на кореянку, то ли на китайку, прошедшую курс пластической хирургии, включающий в себя коррекцию носа, чтобы тот стал тонким и прямым, урезание скул, дабы избавить лицо от овальности, возможно, работу с подбородком и губами. Лицо ее было совершенным.

Ужасали зубы.

Острые, треугольные, точно у акулы, они вызывали оторопь и желание оказаться где-нибудь подальше.

— Пожирательница! — закричал Айш-нор. — Берегись.

Предательский холодок страха коснулся внутренностей, заставив сглотнуть. Вот только этого и не хватало для полного счастья! Еще парочки искаженных из фракции, что на ножах с Судиями.

— Не волнуйся, мы не враги, — попыталась меня успокоить Ананда, но взгляд ее подруги говорил об обратном.

— Этот говноед ходит с контрактором, — мрачно отозвалась «азиатка». — Не доверяй ему, Шутница. Вообще не верь тем мудакам, что договорились с демонами.

— Сказала пожирательница, — фыркнул я. — У нас-то равноправные отношения, а где твой хозяин?

— У меня нет хозяина, — прорычала Алаинн, кладя ладонь на рукоять меча. — Хлебало заткни.

— Или сожрешь?

Она зарычала.

— Так, успокоились! — южанка повысила голос и встала между нами. — Давайте-ка поговорим, как нормальные люди и проклятые богами демонопоклонники.

Я улыбнулся и демонстративно опустил револьвер. Драка не пойдет никому из нас на пользу, так почему бы и не поболтать, глядишь, придём к консенсусу. Непохоже, что бы они были заодно с работорговцами, иначе могли бы просто кликнуть своих и прирезать меня толпой.

— Ладно, давайте поговорим, начну я. Если кратко, то в караване два моих подопечных, и я хочу освободить их, а если получится, то и вообще всех.

— Амбициозно, — кивнула Ананда. — Впрочем, мы с Алаинн такие же, вот.

— Месяц ведем этих жопотрахов, — буркнула «азиатка», — облажались, стоило брать друзей.

— Друзей?

— Ну, у нас есть поселение для тех, кому не рады в так называемых цивилизованных землях. Время от времени выбираемся в восточные графства за сувенирами, — охотно пояснила Шутница.

— И в этот раз вы захотели себе рыцарские доспехи?

— А что, хороший подарок детворе, не находишь? — обворожительно улыбнулась она.

Однако я не расслаблялся — в последнее время чем шире улыбался мне человек, тем больше потом проблем создавал, а потому уточнил:

— И в чем загвоздка? Почему не напали раньше?

— Рыцарь, — буркнула злобная «азиатка». — Клятый ублюдок слишком силен. Если валить его, остальные разберутся с нами, бьем их — огребаем от бронированной каланчи.

— И вот тут-то, значит, появляешься ты, друг мой, — радостно сообщила смуглая красавица, послав в мой адрес очередную улыбку и откинув прядку со лба. — Что скажешь, объединим силы?

Не то что бы я сильно уж доверял этим непонятым девицам, вот только, увы и ах, иных вариантов у меня не оставалось. Сомневаюсь, что сумею прокрасться в лагерь ночью и вытащить пленных — слишком мощны караулы. Не смогу спасти близнецов и во время прогулки — рабов никто не выпускает из фургонов. Ну а про нападение на целый караван в одиночку и речи идти не может. Как ни крути, а помощь мне нужна. Да, возможно, девчонки что-то мутят, но хуже от объединения сил точно не станет.

— Думаю, мы сработаемся, — кивнул я, и, раз уж решил рисковать, предложил, —

идемте в мой лагерь, обсудим дела.

Сперва мы сделали небольшой крюк и забрали пожитки и лошадей самих барышень, затем двинулись по направлению к моему временному пристанищу. И за это время я узнал кое-что интересное. Действительно, рыцари Махансапа, обдолбавшись боевыми элексирами, что для них готовили алхимики южного осколочного королевства, могли не спать месяцами. С едой все обстояло немного сложнее. Как мне объяснили, питаются они особыми сублимированными, если говорить по-земному, концентратами, при создании которых используется магия все тех же алхимиков, и я просто не заметил, как рыцарь харчил свою волшебную Галину Бланку.

Все, кроме колдуна, в магическом плане не представляли особой угрозы, даже офицер. Его сил хватит максимум на что-нибудь вроде пары небольших огненных шаров, ну или какая там у этого типа врожденная школа магии. А маг — алхимик, и потому достаточно бесполезен в бою, что, впрочем, не отменяло наличие у него изрядного количества разных защитных побрякушек и боевого артефакта.

Я внимательно слушал информацию, вываливаемую Шутницей, стараясь фильтровать ненужную, которой также хватало с избытком, и не выпускать из поля зрения напряженную Алаинн, то и дело зыркающую на меня и не убравшую ладони с рукояти меча.

Оружие у нее, кстати, оказалось интересным. Чисто китайский цзю хуан дао: широкий, изогнутый, с двуручной рукоятью и кольцами на внутренней стороне клинка. Комплект дополняли два кинжала. Один — на правом бедре, второй — на голени.

Жаль, не уточнил у Айш-нора, как выглядит магия пожирателей, чует мое сердце, такое количество железа — неспроста.

Впрочем, эти мысли отошли на задний план, когда мы выбрались на лужок, где под чутким взглядом ллинга паслись мои кони.

Едва Чуча заметил гостей, он сразу напрягся, распушился и зашипел.

— Спокойно, это не враги! — закричал я, останавливая ментальную атаку, готовую вот-вот пройти по девушкам.

Те же пялились на моего хомячка во все глаза.

— Живой ллинг, да еще и с магией, — благоговейной прошептала Ананда. — Ты где его взял?

— Да вот, как-то пересеклись, помог ему разобраться с четырьмя охотниками, теперь зверь путешествует со мной.

— Пи!

Зверек проворно перенёсся ко мне и стал карабкаться по штанине, видимо, решив, что сразу забраться куда надо — это неспортивно.

— Ну куда ж ты так торопишься, — я схватил его, посадил на плечо и дал орех из запасов.

— Пи!

Довольно схватив угощение обоими лапами, он принялся хрустеть у меня над ухом.

— Как-то так.

И тут я заметил взгляд Алаинн. Пушистый зверек очаровал искаженную.

— А где такие милые покемоны водятся? — чуть склонив голову на бок поинтересовалась та.

Я замер, вытаращив глаза и едва не выронил копые.

Да ну! Быть не может! Опять перевод шалит? Или...

— Мне сказали, что на севере. Кстати, я назвал его Чучей, но можно и Пикачу.

На сей раз в соляной столп превратилась зубастая воительница.

— Ты что... с Земли? — прошептала она, точно не веря тому, что видит. — Ты с гребаной Земли?

Я кивнул.

— Гейские паладины перенесли полтора месяца назад. А ты?

— Уже пять гребаных лет выживаю в этом клятом мирке! — Она расхохоталась и прикрыла лицо руками. — Пять лет в аду. Скажи, — девушка перевела на меня взгляд. — Как там дела, с Китаем все хорошо?

Ох-ре-нет! Она оказалась не «азиаткой», а вполне себе азиаткой. Интересно, каков шанс встретить второго выжившего попаданца? Вот и не верь после этого в судьбу. Да уж.

— Думаю, нам нужно присесть и обо всем поговорить.

— Согласна. Шутница, пожалуйста, организуй костер и бутерброды, вечер будет долгим.

— И вот так я оказался тут, — закончил я рассказ. — Как видите, всего лишь цепь невероятных событий и дикого везения. Ну, или невезения, это как посмотреть.

— Н-да-а, — протянула смуглая красавица. — Мало мне одной иномирянки, теперь еще и второй нарисовался. — Вам на востоке что, медом намазано? Лезете, точно мухи.

А вот ее подруга уже не смеялась и не радовалась. Стоило мне только упомянуть Лехри, как хорошее настроение девушки испарилось.

— Стало быть, этот педик еще жив, — процедила она. — Не нашлось доброй души, чтобы прирезать говнюка?

— Старые счеты? — уточнил я.

— О да... Счёты... Я поклялась оскопить его, выколоть глаза, потом четвертовать, а то, что останется — утопить его в чане с говном и обязательно выполню свою клятву. Может, через год или через десять лет, но эта мразь заплатит за всё.

С каждым произнесенным словом атмосфера вокруг нас становилась все более удушливой и тяжелой, давящей.

— Солнце, успокойся, — Ананда положила ей руку на плечо, — это все в прошлом, ты теперь свободна и в кругу друзей, все хорошо.

— Прости, — азиатка выдохнула, накрыв ее ладонь своею. — Просто... Каждый раз, когда вспоминаю этого выродка, его улыбочку, его... приказы...

Она клацнула зубами, едва не прикусив язык и продолжила:

— Мое полное имя — Шень Сюин, псевдоним Алаинн дала Шутница. Я попала сюда и шестнадцать. Понимаешь, каково это? Быть подающей надежды певицей, готовящейся к дебюту, и оказаться не пойми где, в сыром подвале, в обществе сотни таких же неудачников. Меня спасла красота и экзотическая внешность — я приглянулась Лехри, сильно. А может, он просто решил поиграть. Ну, знаешь, весь такой галантный, такой красивый, такой мужественный, я прямо растаяла, поверила, что стала главной героиней дорамы и найду свое счастье в волшебном мире. Не обратила даже внимание на то, что парочка самых недовольных попаданцев куда-то испарилась. Потом, впрочем, исчезли и остальные, но меня это не волновало, у меня была любовь. Он выдал мне амулет, чтобы могла общаться, а еще лично поставил какой-то укол — магическую прививку от местных болезней. Наверное.

Правда ли это, я так и не узнала.

В уголках ее глаз появились слезинки, которые Алаинн, а точнее — Шень Сюин, стерла ладонью, после чего продолжила:

— Все изменилось в один момент. Я думала, что меня ждет сюрприз... Что ж, в каком-то роде так и произошло. Вкусы Лехри специфичны, и не все могут понять их, мне же пришлось познакомиться с ними на своей шкуре. Буквально.

— Он садист?

— О да, обожает резать, рвать, терзать. Но мне повезло, я действительно запала высшему паладину, — титул она выплюнула с ненавистью, — в душу, а потому он решил, что отрубать пальцы, рвать ногти, стачивать зубы и дробить кости — пока что рано. Он все это проделывал с другими, я же наблюдала, а потом мы трахались. Поверь, наши отношения были долгими...

Ее начало трясти, левый глаз задергался, а пальцы скрючило, точно спазмом. Шень Сюин несколько раз глубоко вдохнула и, немного успокоившись, продолжила:

— До мельчайших подробностей помню день, когда сбежала. Его вызвали по какому-то срочному делу, и гад умчался, едва натянув портки. И мне повезло — ублюдок забыл закрыть дверь. А еще я чудом смогла найти потайной ход, ведущий за город. Повезло, невероятно повезло... Точнее, я так думала. На самом же деле предстояла охота. Лехри нашел себе новую игрушку и решил позабавиться напоследок со старой. Я бежала, он преследовал.

Голос девушки становился все более хриплым, а ярость опять начала вырываться наружу вместе с неконтролируемыми всполохами ауры.

— Но этот членосос просчитался, я смогла удрать. Раненая, избитая, в рванине, голодная. Украла одежду, еду. Убила первого человека — какой-то бродяга отымел меня, но когда отвлекся, я всадила нож ему в шею, вот это самый нож, — она извлекла из-за голенища сапога короткий прямой клинок с изрядно сточенным лезвием. — Таскаю с собой на удачу.

Я молчал, не перебивая. Было видно, что Сюин хочется выговориться, а потому не стал мешать ей, спросил лишь:

— А что было дальше?

— На меня, как и на тебя, открыли охоту, пришлось бежать куда глаза глядят. Глядели они на восток, так было проще пробиться через паутину облавы. Я добралась почти что до гор Ард, разделяющих Торфхил и Плайн.

— А что это такое? — нахмурился я. — Где-то уже слышал, но не запомнил.

— Ах да, — она хлопнула себя по лбу, улыбнувшись зубастой пастью, что больше походило на оскал пираньи, — ты же новенький. Мы сейчас бродим по континенту Сиид, который разделен на два субконтинента Торфхил и Плайн. Здоровенная и труднопроходимая цепь Ард делит их. И дам совет на будущее: не лезь туда. Seriously, не вздумай.

— Около гор ты попалась пожирателям? — предположил я.

Он кивнула.

— Какой-то небольшой рейд. То ли за информацией, то ли за свежим мясом. Не знаю уж чем, но я приглянулась высшему демону, командовавшему искаженными, а потому осталась в живых, но заключила контракт.

— И на каких условиях?

Она помрачнела.

— Моя душа после смерти перейдет в собственность к этому ублюдку, — прорычала она.

— Обычный договор, — подал вдруг голос Айш-нор, — и выбит из-под пытки, не так ли, дочь Адама, я ведь прав?

— Ух ты, а птичка-то говорящая, — всплеснула ладонями Ананда.

Ее подруга же хмуро кивнула.

— Это основание считать его недействительным?

— Нет.

Она задумалась и вдруг спросила:

— А есть способ как-нибудь расторгнуть договор?

— Коль ты хочешь душу сохранить, есть верный способ — демона убить рукой недрогнувшей. Иль вознестись.

Она помрачнела.

— Спасибо, приму к сведению. Ладно, на чем я остановилась? Ах да, клятва. Ну да чтобы жить, пришлось стать одной из этих тварей. Загрызть своего первого человека и распробовать его плоть на вкус, — она мелко задрожала, обхватив ноги. — В такие моменты я ненавижу себя, а потом... потом начинается драка. Ладно, сам увидишь.

Я кивнул:

— Причем скоро. Слушай, прости за бестактный вопрос... А эти твои зубы — это у всех пожирателей так?

Она уставилась на меня, широко раскрыв глаза, посмотрела чуть в сторону — на Айш-нора, снова на меня, а затем расхохоталась.

— Этот пернатый что, ничего тебе не рассказал?

— О чем? — я ощутил, как под ногами начинает отворяться бездна.

— О побочных эффектах от пользования магией искаженных, конечно.

Я посмотрел на Айш-нора в упор.

— Он не готов был, — последовал ответ.

— А-а-а, ну да, и правда, к такому попробуй, подготовься, — Сюин вновь клацнула зубами и ухмыльнулась, отчего ее лицо превратилось в кошмарную маску. — Эти милые клыки пожиратели именуют подарком Бездны. Да и не только их. Это — мутация, вызванная, как мне объяснял один из старших, — она откашлялась, понизила голос и продолжила, — воздействием энергии темного плана бытия на плоть субъекта из материального измерения. В один прекрасный день у меня выпали вообще все зубы и отросли вот эти.

— Так это что, гребаный дар Хаоса? — я поежился.

— Он самый. У старшего, кстати, имелась натуральная крабья клешня, были ребята с рогами, у парочки появились хвосты, а у одной девчонки — видимо, самой везучей — няшные такие кошачьи ушки. Правда, она через год сошла с ума и попыталась поубивать нас всех, — Сюин возвела очи горе и развела руки, — но что уж тут поделать. Это, кстати, вторая побочка, про которую пернатый совершенно случайно мог тебе не сказать.

— Ч-чего?

Азиатка снова ухмыльнулась и на сей раз ее голос звучал зло.

— А ты что думал, побывать в аду и вернуться прежним? Ну-ну. Голоса еще не начали шептать всякое?

— Нет, — сглотнул я, вспомнив, что Айш-нор буквально недавно напомнил про них. — Я меньше недели назад второй раз посетил мир Судий.

— А-а-а, вторород, ну тогда, нубик, послушай совета от олдфага: дальше будет только

хуже. Перепады настроения, голоса в голове, галлюцинации, видения и прочие прелести жизни ожидают тебя. Половина инициированных не переживают первого года. По крайней мере, так мне говорили старшие.

Я очень-очень захотел выпить. Или закурить. О таких побочных эффектах Айш-нор как-то не распространялся и, судя по его недовольному виду — а ворон перелетел с моего плеча на землю и сейчас ходил взад-вперед, буравя Сюин злобным взглядом — азиатка изрядно спугала ему карты. Та и сама это заметила, потому как послала демону уничижительный взгляд и произнесла.

— Что, красноглазый, не нравится, когда игрушке раскрывают правду на вещи?

— Какие вещи, дочь Адама? О том, что трудный путь лишь ждет? Пройти его не выйдет прямо, он полон тягот и невзгод. К чему ж излишние сомненья? К чему ненужные слова? Чуть забоится, в то ж мгновенье, сгорит, сухая как трава!

— Ну да-а, и чтобы твоя марионеточка не слишком брыкалась, ее лучше держать в неведеньи, пуская многозначительные и туманные фразы, ага, — ощерилась азиатка. — Знаешь, я ненавижу как демона, инициировавшего меня, так и старших, но они хотя бы были честны.

— Причина очевидная — плевать им на тебя.

— Ну-да, ну-да, а ты-то у нас иной. Прямо весь такой благородный и праведный. Небось, пообещал этому дурачку возвращение в его родной мир.

Я кашлянул, обращая внимание на себя.

— Этот дурачок как бы тут, так что завалите оба хлебальники и давайте вернемся к более конструктивному диалогу.

На миг мне показалось, что Сюин сейчас бросится, но она набрала полную грудь воздуха, резко выдохнула, тряхнула головой и вцепилась обеими руками в косу, кончик которой сунула в рот и принялась жевать.

— Прости, — выдавила, наконец, азиатка, — я завелась. Каждый раз, когда вижу этих самодовольных выроdkов, очень хочу сожрать их всех.

— Чего ж от пожирателя и ждать, — фыркнул Айш-нор, после чего добавил, — но в праве ты всех тёмных ненавидеть. Владыки плоти — худшие из всех, мечтаю их я рода смерть увидеть.

— А, ну да, ты ж Судия. Они ваши имена как ругательства используют, — вспомнила пожирательница и немного потеплела. — Ладно, пернатый, перемирие.

— Слушай, а много этих ваших... старших? — уточнил я. — И где они?

— За горами. Почитай, весь Плайн в их руках, и не приведи Будда вам оказаться там. Лучше сразу вышибить себе мозги. Поверь, если тебе кажется, что здесь плохо, то ты еще не видел какой лютый ад творится на остальной части континента.

Сказав это, она опять помрачнела и стала куда серьезней:

— Не все это знают, но единственное, что нас защищает от орд кровожадных каннибалов, прущихся от пыток, боли и убийств — это здоровенная мертвая равнина, что тянется от самого моря и почти до леса метсанов.

— Просто охренительно. От демонов нас защищают зомби. Что может быть надежнее?

— Ну, пока они справляются.

Ананда вежливо кашлянула и когда мы повернулись, произнесла:

— Мне, значит, любопытно слушать ваши откровения, но давайте вернемся к ним потом, когда разработаем план атаки на караван. Никто ведь, не передумал, да, экзекутор?

— Кто? — моргнул я.

— Ты заключил контракт с Судией, стало быть, ты — экзекутор, так зовут подобных вам.

— Где-то я это уже слышал...

Ананда пожала плечами и ожидающе воззрилась на меня.

— Так что?

Я отрицательно покачал головой.

— Не передумал.

— Вот и отлично, — она присела рядышком, отчего громадные сиськи качнулись вверх-вниз, вытащила из-за пояса длинный изогнутый кинжал и принялась им чертить на земле.

— Смотрите, они, значит, все время идут по дороге, никуда не сворачивая и не спеша. В день проходят десяток миль, что немало, но и не слишком много. Проблема в том, что таким темпом они уже через два дня доберутся до очередного поселения, чего нам, значит, хотелось бы избежать, ведь оттуда они свернут на юг, переберутся через реку и двинутся в графства, подконтрольные Махансапу. Неделя пути — и они, фактически, у себя дома. А значит, перехватить их желательно либо сегодня, либо завтра. Самый простой способ, значит, засада в лесу. Весь вопрос в том, что и как мы будем делать, ага.

— Рыцаря и его свиту беру на себя, — с мрачной решимостью в голосе проговорила Сюин. — Распределите остальных.

— Тут все просто. Кому-то, значит, предстоит разобраться с алхимиком, а кому-то — с вооруженной охраной. Вот. Простолюдинов можем не считать, они разбегутся сразу, как начнется стрельба. Что, значит, наводит на мысль о необходимости быстро убить офицера и колдуна. Кого возьмешь?

— Я в магических поединках пока слабоват, а вот схлестнуться с вооруженными людьми уже предстояло. Вот только... Два десятка человек — не многовато ли?

— Натрави на них своего волшебного хомяка, — предложила Шутница. — Ллинги — опасные враги.

— Не хочу рисковать его жизнью.

— Пи! — возмущенно заверещал ллинг, давая понять, что он воин и может за себя постоять.

— Угу, то-то тебя чуть не поймали четыре бродяги.

— Пи-пи-пи! — возмущение зверя сопровождалось мыслеобразами — перед моим взглядом снова появился браслет на руке главаря охотников.

— Да я помню, что они защищали разум артефактом, а где гарантия, что у работорговцев чего-нибудь такого не отыщется?

— Не, за это можешь не волноваться. Ни простым солдатам, ни офицеру такое не по карману, — успокоила меня Ананда, поправляя роскошные черные кудри. — Вот рыцарь и маг — да, на этих можно даже не пытаться, у этих однозначно есть личные защитные артефакты. На стражей рыцаря тоже, однозначно, ментальные атаки не подействуют. А с остальными можно и попробовать.

Я вздохнул.

— Ладно, сажаю хомяка на спину ворону, и пускай те летают над полем боя, работая по мозгам наших врагов. А что скажете про их оружие? С чем придется столкнуться? Самозарядные винтовки или обычные? Сколько патронов в обойме, какой патрон?

Девушки переглянулись и во взглядах обеих блеснул металл.

— Ты ведь ничего не знаешь про южан, да? — уточнила Ананда.

Я насторожился.

— А должен?

— Это ружья боли, — вместо нее пояснила Сюин. — Работают не на порохе, а на осколках Камней Боли, также могут использовать внутреннюю энергию стрелка. А потому пуль нет вообще, вместо них что-то, напоминающее лазерные лучи, только летят они не со скоростью света, а куда медленнее.

— Один магазин дает около полусотни выстрелов, после чего разряжается, вот. Чтобы зарядить нужно использовать либо стандартные аккумуляторы, либо свою собственную боль, — подхватила южанка. — Дистанция ниже, нежели у карабинов Эйри, но скорострельность и количество выстрелов с лихвой компенсируют эту проблему. Тут ружья боли могут посоперничать с автоматами Эйри же, да.

— Странно другое, — заметила азиатка, — они прихватили почти взвод, снабженный столь ценным ресурсом. Разве в Махансапе винтовки боли выдаются не одним лишь солдатам? Наш охотник говаривал, что им едва хватает на регулярные пехотные части, да и то не все. Что ж это выходит, в поход за рабами пошли, значит, не наемники, а бойцы регулярной армии?

Ее подруга пожалала плечами.

— Мы этого, увы, не знаем, а потому не вижу смысла забивать голову ерундой. Главное, помнить: на тебя, — она ткнула пальцем в мою сторону, — обрушится настоящий ливень смерти. Сможешь пережить его — у нас появится шанс, а потому не вздумай стоять на месте. Бегай, прячься, атакуй из укрытия. Они — обычные люди, и практически не защищены от магических атак.

Я уже представил как буду водить хоровод со взводом автоматчиков и обречённо вздохнул. Как ни крути, а план у нас выходил диковатый.

Но что уж поделаться, если хочу спасти детей, придется как-то крутиться. И буду верить в Чучу с Айш-нором... Охренеть, строю расчет боя на хомяке и вороне, кому скажи...

— Ладно, с этим тоже разобрались. Можете обрисовать боевые возможности рыцаря и мага?

— Рыцарь — это здоровенный бронированный хрен, способный ударом кулака пробить дыру в крепостной стене, — буркнула азиатка. — Еще вопросы?

— У матросов нет вопросов. Что там по колдуну? Что алхимики вообще могут? Стоит ли опасаться, ну не знаю, магического пламени по щелчку пальцев или руки, разрушающей материю?

Шинь Сюин закатила глаза.

— А еще он может воскресить свою мать и зовут этого алхимика Эдвард Элрик, просто он загорел слегка и попрос. Кончай придуриваться!

— Ну я же не знаю, на что способны местные колдуны. Я вообще ни черта не знаю про магию Дамхейна, если честно.

Девушки переглянулись.

— Шутница, объясни что ли?

Южанка улыбнулась

— Алхимики — это вторая после некромантов школа Махансапа по количеству одаренных, вот. Увы, мы не слишком хороши в бою...

— Бесполезны, — любезно поправила подругу Сюин.

— Пусть так, — не обиделась та. — Но наша главная цель — создавать разнообразные субстанции, оказывающие влияние на жизненные показатели как биологических организмов, так и неорганических веществ. Последнее — в достаточно ограниченной форме.

Я моргнул.

— Ага. А можно еще разок? Кажется, мой демонический переводчик засбоил.

Фигуристая южанка фыркнула и покосилась на Айш-нора.

— Тяжко, наверное, с ним приходилось, вот.

— Не представляешь как, — серьезно ответил архидемон.

Я кашлянул, намекая на то, что жду ответ.

— Эликсиры, увеличивающие силу и скорость, исцеляющие от болезней или позволяющие за пару часов полностью залечить что-нибудь вроде, значит, проникающего ранения брюшной полости. Мы, значит, не маги жизни, но тоже кое на что способны, вот. А благодаря тому, что нас много, Махансап уже полторы сотни лет не знает эпидемий, да и урожаев с полей снимают по четыре в год.

— Снимали, — поправила ее подруга. — Ты же сама говорила, что вы своими экспериментами истощили почвы, и теперь в стране серьезные проблемы с продовольствием.

— Вот и надо тебе было встречать, да? — буркнула Шутница. — Я ж хотела нас в лучшем свете представить.

— Ну тогда надо было сказать, что рыцари Махансапа и дети Амока — это ваши творения.

— Маги крови тоже постарались, но — да — без наших, значит, эликсиров, невозможно столь радикально изменить костную структуру, мышечный каркас, метаболизм и скорость человека.

— А эликсиры получаются как? — уточнил я. — Возгонка и перегонка, что ли?

— С добавлением магии. Без нее не заработает.

Ну что ж, кажется, механизм становится яснее. Стало быть, алхимики тут действуют как свои аналоги в компьютерных играх или литРПГ-шных романах. Ну, в смысле, с помощью магии меняя параметры веществ и вычлняя какую-нибудь там эссенцию, из которой создают всяческие волшебные приبلуды.

Ну или как-то так.

Интересно, а могут ли они...

— Слушай, а с помощью алхимии можно, ну не знаю, сделать какое-нибудь супертопливо. Дрова, например, которые будут гореть в десять раз дольше и жарче, чем обычные? Или, во, почему бы вам не возогнать магическую энергию, собираемую накопителем и как-нибудь не концентрировать ее, ну, чтобы КПД повысить?

Ананда нехорошо покосилась на Сюин, которая расхохоталась.

— Я смотрю, у вас, иномирян, мозги в одну сторону направлены. Ты еще спроси, могу ли я сделать афродизиак, позволяющий члену стоять сутки подряд.

— А что, можешь?

— Нет. Алхимия имеет свои рамки и специализацию. Как и техномагия или артефакторика. Она, значит, предназначена больше для работы с органикой. Хотя — да — есть нюансы. Впрочем, ничего такого завтра нам не понадобится, всего лишь бой с небольшим отрядом головорезов, хватит и вот этого.

Она похлопала себя по бедрам, демонстрируя магические жезлы.

— Поверь, с ними, а также моими защитными артефактами, вражеский алхимик не сделает ровным счетом ничего.

Я развел руки.

— Как скажешь, тебе видней. Стало быть, ждем удобного момента и бьем. Я полагаю, атаковать станем ночью?

Сюин оскалилась и ее глаза блеснули красным.

— Полагаю, у тебя есть истинное зрение.

— Конечно.

— Тогда — да. А теперь давайте-ка обсудим детали.

И как же так получилось, что мы подписались на эту авантюру?

Я лежал в кустах и внимательно изучал отходящий ко сну лагерь.

Работоторговцы, как и всегда, выставили шесть человек тремя парами в дозор, составили четыре своих фургона в центре, стреножили лошадей. Простолюдины сперва занялись животными, затем — ужином, после они группами отправились в кусты. Сделав все дела, они разбредались по периметру лагеря, занимаясь своими делами. Пожалуй, на руку нам играла некоторая... кастовость южан, что ли?

Солдаты — за исключением часовых — кучковались в одном месте, обслуга — в другом, алхимик — в третьем, ну а рыцарь со своими спутниками — в четвертом. И эти множества вообще не пересекались! Быть может, на войне они бы такого и не допустили, но тут, в рутинной поездке, расслабились и позволили себе ошибки. А ведь и без всякой магии: пара гранат — и половина защитников каравана выходит из чата. Ну что ж, нам это лишь на руку.

Медленно, но верно, одна группка за другой отправлялась ко сну. Наконец, бодрствовать остались лишь часовые, рыцарь с одним из своих оруженосцев да офицер.

И это, пожалуй, можно было считать удачей. Расфуфыренный франт сидел возле костра и точил саблю, а значит, он и станет первой жертвой. Я кинул в рот сразу три кусочка мяса и принялся жевать, не глотая.

Замысел мой не отличался сложностью: следовало ваншотнуть командира взвода, а так как для этого кроме Стрелы Древних в арсенале ничего нет, значит, едва она полетит в голову вражины, отправляю мясо в желудок и бегу драться, по дороге немного прихожу в себя, ну а дальше — действуем по обстоятельствам.

Девушки начнут после сигнала, которым станет именно моя атака.

Ощутимо потряхивало от напряжения. Мы подписались на весьма и весьма опасное дело, которое легко может окончиться смертью. Страшно — до жути, но...

Я должен. Не прощу себя, если погублю близнецов!

С этими мыслями я и начал плести заклятье, не забывая жевать мясо.

Медленно, шаг за шагом, выстроил каркас, сформировал двенадцать узловых точек, в которые вписал символы, напитал конструкцию силой, после этого — принялся выращивать стрелу. На этот раз решил остановиться на размере персика, а не яблока, чтобы не вливать всё в один удар.

Прошло несколько секунд, и вот, наконец-то, заклинание готово.

Я поднялся и выдохнул, глотая пережеванное мясо. Все, больше времени нет, нужно атаковать прямо сейчас!

Ну, понеслась моча по трубам! И я мысленно приказал: «Лети!».

Заклинание сорвалось вперед, меня немного шатнуло в сторону, но, в целом, сознание не уплыло, а потому я выхватил левой рукой револьвер и устремился вперед, к своей паре часовых.

В это самое время Стрела Древних достигла офицера и с оглушительным хлопком взорвалась, развалив всю верхнюю часть его тела на куски. Если у мужика и имелись защитные артефакты, их явно оказалось недостаточно. Я взвёл и наставил револьвер на врагов.

Парни оглянулись на взрыв, и это очень помогло — я свалил одного из них первым же выстрелом, а второму зарядил пулю в бок, оказался на расстоянии эффективного удара, и, не раздумывая, всадил ему копьё в живот.

Человек страшно заорал и схватился за рану, я выдернул оружие, отпихнул умирающего в сторону и понесся к просыпающемуся лагерю, продолжая палить.

Оставшиеся четыре пули заделали лишь одного, но никакого значения это уже не имело. Револьвер отправился в кобуру, по телу разлилась приятная легкость, и я, перекинув копьё в левую руку, принялся охаживать ближайших солдат молниями. Выдал пять залпов, превратив добрую полудюжину людей в кровавое месиво, разлетевшееся кусками во все стороны, насадил кого-то на копьё, вновь освободил оружие и ударил молниями, вода рукой из стороны в сторону. Это было сродни наитию, я просто знал, что оно сработает, так и случилось.

Змеящиеся и трещащие алые всполохи перемололи в фарш еще пару человек, ударились в борт телеги, прошили по нескольким лошадям. Упоение боя захватило меня. Хотелось смеяться и плясать, бить все новых и новых слабых и жалких червяков. Убивать и купаться в их крови!

Над головой пролетело несколько едва различимых сгустков магической энергии, а спустя секунду их стало много — солдаты похватили оружие, рассредоточились и теперь явно собирались взять меня в клещи. С другой части лагеря уже бежал запыхавшийся колдун, а рыцарь, выхватив копьё, разгонялся на своем монструозном коне.

Где Ананда с Сюин?

Я огляделся, не заметив девушек.

Они кинули меня? А и пофиг! Сам всех зарежу!

И я, дико засмеявшись, кинулся на очередного врага.

В этот самый миг позади мага что-то взорвалось, обдав волной горячего воздуха даже меня. Южанин же полетел носом в землю, но не пострадал — вокруг него замерцал слабо заметный барьер, а один из артефактов ярко заблестел, раскрыв свою ауру. Затем возле рыцаря точно промелькнул всполох молнии и его конь, дико заржав, повалился на землю, обливаясь кровью из обрубков задних ног. В один удар Сюин снесла обе конечности и, не тормозя, подпрыгнула, в полете отрубив голову одному из оруженосцев, не успевшему даже среагировать на стремительную атаку.

Я расхохотался от восторга, но эйфория была преждевременной — плечо, ногу и живот разорвало болью. Пока глазел по сторонам, вражеские пехотинцы пристрелялись.

Быстро сформировав щит и выставив его перед собой, я помчался к ближайшей группе ублюдков. Парни рассредоточились, поддерживая друг друга огнем, и явно не собирались просто так сдаваться. И не скажу, что у них все было плохо: пока я держал щит — ничего не мог сделать своим протезом, а копьё в левой руке вряд ли представляло большую угрозу. И, все же, следовало занять большую часть пехотинцев, а лучше — всех, иначе у спутниц могли начаться проблемы.

В прыжке я подобрался к одному из них, ткнул копьём, правда безрезультатно, отскочил в сторону и ткнул еще раз, после чего получил сразу три заряда в спину и повалился вперед, мгновенно отпуская щит и вытягивая кристаллическую руку.

Солдат метил мне в голову, но опоздал — молнии прошили его навывлет, оторвав руку и превратив грудную клетку в кровавое месиво.

Я повалился на землю, перекатился за труп, стараясь не замечать кошмарной боли, затем

поставил новый щит и, бросив копье, выхватил новую полоску мяса — регенерация работала с чудовищной скоростью, забирая все силы. Еще пара минут такого боя — и меня даже убивать не придется, сам повалюсь на землю.

Плевать, и так хорошо!

— Эй, парни, — захохотал я, — может, подождете? Мне тут надо манапот захомячить!

Увы, но использование инвентаря в Дамхейне не ставило игру на паузу, а потому враги, начавшие все больше концентрироваться вокруг меня, сумели перестроиться и продолжили истощать щит короткими очередями. Хуже того, двое отправились на помощь алхимику.

Это немного отрезвило.

Я бросил короткий взгляд на своих новых знакомых и выругался. Все происходило куда хуже, чем мы рассчитывали. Да, оруженосцы рыцаря отправились на тот свет, и Сюин сейчас яростно рубилась с закованным в сталь громилой, который отбросил копье и махал двуручной секирой так, точно держал в руках погремушку. Да, моя внезапная атака позволила уполовинить число защитников. Все так.

Вот только ни рыцарь, ни маг не получили сколь-нибудь серьезных повреждений, а я был зажат плотным огнем на подавление. Попробую снять щит — тотчас же получу парочку выстрелов в голову, которые наверняка не переживу. Продолжу сидеть — и ублюдки отправят часть бойцов на помощь своим командирам. Как быть?левой рукой зарядить револьвер? Нереально, не сдюжу. Опять броситься вперед, размахивая копьем? Тоже не выход — они просто рассредоточатся и зайдут за спину.

Остается надеяться на волшебного хомяка, пора бы ему уже сказать свое веское слово.

— Айш-нор, — заорал я, — давайте!

Пару секунд ничего не происходило, а затем огонь начал стихать!

Несколько солдат выронили ружья, кто-то принялся палить в сторону, вопя от ужаса, еще один потерял сознание. Я понял, что это шанс, а потому, дико заорав, бросился вперед, не убирая щит. Столкнулся с одним из врагов и сбоку всадил ему в голову копье. Затем, перехватив оружие двумя руками, насадил на лезвие еще одного стрелка, потом — еще. В этот момент зрение четвертого сфокусировалось, и я, не думая о том, что делаю, метнул копье.

Оно ударило южанина точно в грудь, с поразительной легкостью пробив его навывлет, а я уже охаживал молниями оставшихся в живых бойцов.

Спустя мгновение все было кончено, и я, выдернув копье, бросился на помощь Ананде, схватка которой начала заходить в тупик. Да, алхимики, и правда, не продемонстрировали чего-нибудь эдакого, предпочитая пользоваться артефактами, коих у каждого хватало с избытком. Вот только, сдается мне, что Шутница сознательно не стала раскрывать карты. Не верю я в эти ее слова о полной бесполезности магов ее специализации в бою.

Эти мысли промелькнули и испарились за ту секунду, что я сокращал дистанцию. Оказавшись за спиной алхимика, не стал мудрить и тупо ударил копьем. Уж не знаю, что это с ним стало, но лезвие прошло сквозь магический барьер, не встретив сопротивления и оскорбительно легко вонзилось южанину в спину.

Алхимик заорал, задергался точно жук, прищипленный булавкой к дощечке, выронил магический жезл, а уже в следующий миг его голова разлетелась фонтаном кровавых брызг, обдав меня теплой кровью.

Раньше, наверное, я бы заблевал тут все, но сейчас лишь зло оскалился и слизал солоноватую жидкость с губ.

— Ты вовремя, — охнула Ананда, подходя ко мне.

Она даже не запыхалась! Нет, точно темнит девица.

— Всегда пожалуйста, обращайтесь, — ухмыльнулся я, окинув взглядом поле боя, и посмотрел туда, где Сюин рубилась с рыцарем. — Наверное, теперь надо бы помочь ей.

— Не вздумай! — встала у меня на пути чародейка. — Она сама справится.

Жажда боя бурлила в крови, хотелось наплевать на предупреждение и схлестнуться с космодесантником, но здравая часть сознания наконец-то начала брать верх, а потому я лишь жалобно пробурчал:

— Но ведь...

— Нет, — оборвала она. — Алаинн у нас девушка гордая и не примет помощи. Просто смотри и наслаждайся, а я пока добыю выживших.

Я не стал возражать, просто оперся на копье и принялся наблюдать за схваткой, не обращая внимания на вопли раненых, дорезаемых Анандой.

А посмотреть, и правда, было на что. Меч и секира мелькали с такой скоростью, что временами превращались в размытые пятна. Сходясь и расходясь, бойцы кружились в подобии танца, гротескном, уродливом, полном ярости и смертельной ненависти, но... таким притягательном.

Я сглотнул, силясь сдержать рвущийся наружу порыв принять участие в битве, напоить копье свежей кровью и искупаться в ней...

На плечо с шумом приземлился Айш-нор, а вслед за этим мне на шею юркнуло теплое мохнатое тельце и стало немного легче.

— Спасибо, — поблагодарил я ллинга, который, кажется, только что чуть-чуть успокоил меня. — В драку не побегу.

Да я бы уже и не успел, даже пожелай того.

Меч азиатки неожиданно засветился ярко-алым светом, кольца на его обратной стороне как-то дружно звякнули, а в следующий момент правая рука рыцаря взлетела высоко в небо вместе с секирой. Сюин плавно развернулась и нанесла удар на противоход, срубая голову с плеч.

Здоровяк еще несколько секунд стоял, а затем с грохотом повалился на землю. Пожирательница же стряхнула кровь с клинка и одним движением спрятала его в ножны.

— И всего-то? — недовольно фыркнула она.

— Не говори глупостей, — откуда-то сбоку выбралась Ананда, тащащая упиравшегося и верещащего подранка. Кажется, даже не солдата, а одного из обслуги. — Ни я, ни Аластар не справились бы с ним. Вот, я тут тебе покушать принесла.

— Сладкого хлебушка, — не смог я сдержаться от идиотской и совершенно неуместной шутки.

Хорошо хоть, китайка не могла смотреть этот шедевр российского кинематографа, а то бы обиделась.

— Спасибо, ты лучшая, — Сюин стянула шарф и подскочила к вопящему человеку. Ее рот неожиданно раздвинулся, раздался в стороны, освобождая клыкастую пасть, снабженную несколькими рядами острейших треугольных зубов. Китайка со всей силы вцепилась мужчине в шею и вопль оборвался, превратившись в сдавленное бульканье, и, наконец, затихнув.

Она рванула на себя, выдирая здоровенный кусок плоти и подставляя лицо под струю артериальной крови. Усиленно заработала челюстями, глотая сырое мясо и только не урча

от наслаждения.

— Какой вкусный, — облизнулась пожирательница. — Вы идите, освободите рабов, а я пока что устрою небольшой легкий ночной перекус.

С этими словами она потянула руку мертвеца и принялась хрустеть ей, разгрызая кости и глотая тёплое ещё мясо.

— Идем, значит, — хлопнула меня по плечу Ананда.

— Угу.

Мы сбивали один замок за другим и выпускали на свободу изможденных людей, потерявших всякую надежду на спасение. Близнецы отыскились в четвертом фургоне, и, когда они увидели меня, Морвин бросилась на шею, и даже Илэр проявил нечто, похожее на благодарность.

— Господин Аластар, я знала, что вы спасете нас, — плакала Морвин, — знала, что не бросите!

— Один бы не справился, — я указал на Ананду и Сюин, закончившую трапезу и натянувшую шарф обратно.

Близнецы поклонились девушкам, прочие спасенные последовали их примеру.

— Значит так, — тотчас же заговорила Шутница, тряхнув тяжелыми кудрями. — Убираем трупы, ужинаем, после делим трофеи и отдыхаем до утра, вот. Ну а дальше — разбегаемся, уничтожив следы боя. Кто хочет, значит, получит свою долю и может идти, куда пожелает. Кто хочет, может присоединиться к нам и отправиться в безопасное место. Угу?

— Что за место такое? — спросил кто-то из толпы — пленных оказалось почти полсотни.

— Слышали что-нибудь о Вольном Городе? — вопросом на вопрос ответила та.

Судя по поднявшемуся шуму многие были в курсе.

— Я не тороплю вас, сейчас, вот, приберемся, отдохнем, ответ, значит, дадите завтра. А сейчас, — она хлопнула в ладоши, — давайте-ка разобьемся на группы и примемся за работу. Угу.

Тела работорговцев закинули в лишние фургоны, не понадобившиеся никому, а потому подлежащие сожжению утром. Сюин привела коней. Раненым оказали первую помощь, а несколько человек отрядили готовить. После этого началось самое интересное — дележка лута.

Имущество покойного мага забрала себе Ананда, рыцарский доспех и его вещи перешли по праву сильного в пользование Сюин. Я стал счастливым обладателем одной из винтовок и запаса в пять обойм к ним.

Недолго думая, передал это богатство Илэру. Нет, бесспорно, автоматическое оружие, работающее на магической энергии, отличная штука. Вот только если я оставляю его себе, то в бою займу обе руки, а значит, не смогу выставить щит или ударить молниями. Да и что с копьем делать, опять же? Привык я к нему за этот месяц. А потому побегаю с револьвером, а Илэр пусть повышает свою боевую ценность. У паренька, определенно, есть задатки настоящего снайпера.

Вытребовал себе отличный бинокль офицера. Нет, я понимаю, что подзорная труба — это круто и очень пафосно, да и замена попугая у меня имеется, но, все же, пиратского

корабля за окном что-то я не наблюдаю.

Остальную часть добычи все распределили поровну, кидая жребий, если на одну вещь претендовало несколько человек. Обошлось без драк и склок. Впрочем, истощенные дорогой пленники, скорее всего, попросту не имели сил собачиться.

К моменту, когда был готов ужин, дележ полностью завершился. Даже лошадей — и тех удалось распределить по группам. Спасенные быстро разбились на несколько отрядов: те, кто собирались двигаться на север, те, кто решил идти на запад, и те, кто хотел присоединиться к освободителям и направиться на восток. Идти на юг, вот ведь неожиданность, желающих не нашлось.

Все эти мытарства закончились глубокой ночью, и обессиленные люди буквально попадали возле костров, а потому мне с девушками пришлось брать на себя дежурство.

— Аластар, ты был неплох, — чавкая недоеденной печенью рыцаря, похвалила меня Сюин.

— Ну, спасибо.

— Я серьезно. За пару месяцев так наловчиться не каждый сможет. Говоришь, уже дважды посещал мир демонов?

— Да, и все равно ни черта не понимаю.

— Это нормально, я, вот, уже пять лет тут обитаю, а так и не разобралась, как все работает. Если бы не Шутница, думаю, загнулась бы еще на первом году.

В голосе китайки послышалась неожиданная нежность и она улыбнулась. Если бы не окровавленная пасть, полная акульих клыков, наверное, это можно было бы назвать открытой и теплой улыбкой. Не уверен.

— Что планируете делать дальше? — продолжила она.

— Буду искать способ убраться отсюда к чертям собачьим, — я сразу понял, куда китайка клонит. — Вот только с детьми не знаю что делать. И так им кучу проблем создал на ровном месте...

Я умолк и перевел взгляд на собеседницу, ожидая ее предложения, и та не заставила себя ждать.

— Сдай их нам. В Вольном Городе рады всем.

— А чего это за город такой-то?

— Поселение в паре дней от Ночной земли, выросшее посреди Восточной пустоши. Люди боятся к нам лезть, да и досталось этой местности изрядно. Уж не знаю чем по ней бабахнули две сотни лет назад, но там до сих пор ничего не растет, а тварей Судий столько, что хватит на прокорм армии ребят вроде тебя.

Я зябко поежился. Из всего выходило, что местечко не самое благополучное. Как-то страшновато оставлять тут детей, да вот только тащить их с собой и дальше мне не позволяла совесть. Да, конечно, они привели меня в воровскую малину, затем ограбили, но, все-таки... При взгляде на сирот во мне просыпались отцовские чувства, хотелось защитить детей и дать тем нормальное будущее.

Именно поэтому я решил оставить их — вместе с половиной награбленных богатств — где-нибудь, где поспокойней.

Нужно только убедиться, что хорошо, а потом — отправлюсь по делам. Чёрт уж с ним, неделя погоды не сделает, можно дать крюк.

— Хорошо. Тогда отправлюсь вместе с вами до города, погляжу что да как, и, если все в порядке, пускай они живут у вас.

Я потянулся и прикрыл глаза. Напряжение боя начало уступать место усталости и апатии.

— Проклятье, как же спать хочется.

— Привыкай, обычный для нас отходняк.

— Для нас?

— Для искаженных, — пояснила она. — Да, мы можем быстро восстановить силы едой, но не думай, что тут все как в компьютерных играх. Сколько раз ты опустошил сегодня резерв? Два или три?

— Пару раз точно был близок.

— Ну вот. Даже если сразу после этого нажраться так, что наружу полезет, восстановиться полностью не выйдет. Мы все еще люди... — она закинула остатки сырой человеческой печени в рот и проглотила ту, не жуя. — Ну, отчасти.

— Ага, я заметил. Слушай, а ты пыталась найти способ вернуться на Землю?

Сюин помрачнела.

— Пыталась. У меня родители дома остались, они не молодеют, знаешь ли, хотя и без меня в старости не пропадут.

— И что?

Китайка отрицательно покачала головой.

— Пусто. Это тебе хорошо — повезло найти вменяемого демона. У меня дела куда хуже, там и спросить некого было... Вот только, — она посмотрела на дальнюю ветку, где пристроился Айш-нор. — Ты серьезно веришь ему?

— Не до конца, но мы, вроде как, в одной лодке.

Девушка фыркнула.

— Или он хочет показать тебе это.

— Думаешь, врёт?

— Уверена, что как минимум многое не договаривает. А насчет портала на Землю... Да, думаю, что врёт.

— И все равно я должен попытаться. Мир тут большой, может, найдется кто-нибудь, понимающий, что делать.

— Ага, Мать Леса. Вернись к паладинам, спроси её.

Я скрипнул зубами и сжал кулаки.

— Будет надо — и её спрошу.

Во взгляде Сюин читалось отчетливое сомнение. Наконец, она пожала плечами и откинулась на спину, закинув ногу на ногу и положив под голову руки.

— Как хочешь. Попытайся, набей пару шишек. Если что, возвращайся к нам. В городе найдется местечко еще для одного искаженного.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я.

Впервые хоть кто-то в этом клятом мирке проявлял немного человеческого участия и заботы. Это согревало душу.

— Всегда пожалуйста. Можешь поспать, я все равно не сомкну глаз, а тебе отдых не помешает, ты еще слишком мало раз ступал за грань. Не добрался даже до Шага Неуверенности.

Я хотел уточнить, что она имеет в виду, но в голове, действительно, шумело, усталость накатывала волнами, и пришлось поддаться ей.

Утром мы разделились. Большая часть спасенных двинулись на запад, чтобы там уже разбиться на два отряда. Мы же вместе с пятнадцатью бывшими рабами, желавшими попытаться счастья на границе обжитых земель, отправились сперва на восток, затем — на юго-восток.

Разговаривали мало, в основном — о незначительных пустяках. Конечно, я многое хотел спросить у спутниц, да вот только разевать пасть там, где неосторожно оброненные слова могут услышать незнакомые люди, Дамхейн меня уже отучил. Детишки тоже замкнулись в себе, когда узнали, что я планирую сдать их в местную вольную общину. Уж не знаю почему, но выглядели оба крайне расстроенными.

Ну а с аборигенами и вовсе не о чем было толковать.

И я занялся единственно полезным делом — принялся шифовать два своих заклинания. Как показала практика последних недель, даже столь скудный арсенал может быть чудовищно эффективным, если грамотно применять его вместе с револьвером и моей волшебной ручечкой.

А потому, в невероятных количествах поглощая вяленые пузырьки с маной, я раз за разом мысленно воссоздавал конструкты заклинаний, наполняя их силой и рассеивая. Архидемон не хочет учить новому? Ладно, хрен с ним. Освою в совершенстве то, что уже есть.

Нужно пользоваться затишьем, пока есть такой шанс. Мне удалось оторваться от гейских паладинов, от Геральта из Хренивии, от черта в ступе! А значит, как завещали нам топы ВоВа и Линейки: качаться, качаться и еще раз качаться.

Еще б в этом клятом мирке левела с экспой были! Но, увы, никаких магических Систем с большой буквы Дамхейн не предусматривал. Все по хардкору аки в Dark Souls, а значит, учим заклинания и тренируем перекаты.

Так и шло время. Минуты складывались в часы, а те, в свою очередь, собирались в сутки. Одни, вторые, третьи.

Пустынная дорога, никаких опасностей, никаких угроз, никаких разговоров. Лишь скука смертная, непрерывные тренировки да тяжелый сон. Ну и ладно, даже так лучше, чем то, что было.

Иоганн внимательно изучал останки сожженного каравана.

«Опять работоторговцы», — мысленно вздохнул он, роясь в углях. — «Южанам категорически не хватает биомассы для Ям Боли, удовлетворяющей всем извращенным требованиям, и это при их фатальной перенаселенности. В последние годы активность охотников на разумную дичь значительно выросла. Для чего Совету Равных копить столько энергии? Кажется, в мире затевается нечто крайне неприятное».

Тряхнув головой, он постарался отбросить ненужные мысли.

Это неважно.

Всё неважно.

Лишь месть Лесному Королю имеет значение.

Мужчина прикрыл глаза и вспомнил улыбку сына. На смену веселому лицу ребенка пришла бледная маска, искаженная гримасой ужаса, а в голове эхом отдались последние слова: «Отец, он позади, он заберет меня, пришпорь коня, молю!»

Шесть десятков лет уж прошло, а ужас той кошмарной ночи не выветривается из головы...

Убийца Чудовищ прикрыл лицо ладонями и постарался успокоить дыхание. Приступ начался очень не вовремя, на востоке всегда следует держать ухо остро и не расслабляться ни на секунду.

Трясущимися руками он извлек из внутреннего кармана баночку, с трудом открыл ее и затолкал в рот сразу несколько пилюль, разжевал, не обращая внимания на горечь, затем с трудом проглотил.

Полегчало уже спустя пару мгновений, и он смог распрямиться, потом — длинно и протяжно выдохнул.

Тремор прошел, дыхание выровнялось. Как и всегда. Чудо-пилюли, за которые с одной из высших паладинов пришлось расплачиваться услугами, помогали безотказно. Вот только рано или поздно они кончатся, и что тогда? Опять убивать ради Эйри?

«Хватит тратить время!» — оборвал он себя. — «Ищи следы!»

И охотник принялся методично и деловито вытаскивать из особой седельной сумки — жесткой, похожей на чемодан, что использовали древние — специальные артефакты.

Он создавал их не один год и мог с уверенностью сказать, что мало кто по эту сторону гор обладал подобной коллекцией. Именно благодаря им Иоганну раз за разом удавалось встать на след беглецов. Он сумел определить, что беглецы двинулись к мертвому городу, он сумел пробиться через растревоженное логово нежити и отыскать останки зверей Судий, которых искаженный пустил на корм. После — добраться до убитого хозяина леса, и вот, теперь, сюда.

Иоганн взял в руки простые очки в роговой оправе. Надел.

— Что ж, поглядим, осталось ли что-нибудь ценное на сем скорбном пепелище.

Прищурившись, он вытащил обгорелую лучевую кость, принадлежавшую, судя по виду, взрослому мужчине. Ни единого следа плоти не оставалось на ней, из чего можно было сделать весьма однозначный вывод: кость глодали.

Иоганн достал небольшой серебряный нож и очертил им круг, в узловые точки которого нанес ключевые руны, добавил немного серебристого катализатора, после чего положил находку в центр и активировал конструкцию.

— Надо же, — удивленно воскликнул он, наблюдая результат. — Пожиратель и экзекутор вместе. Куда бы это записать.

Он продолжил изыскания и вскоре стал счастливым обладателем пары стеклянных осколков, закоптившихся от жара. Взяв из саквояжа пипетку, охотник аккуратно капнул на находку, затем еще раз хмыкнул, после чего посмотрел на восток.

— Вольный город, стало быть... Хм-м, что ж, это многое объясняет.

Он поднялся, с хрустом потянулся, затем убрал инструменты и закинул чемодан на лошадь.

— Ну что ж, кажется, у нас появилась отличная возможность познакомиться чуть ближе. Не думаю, что Сюин и Ананда откажут мне в такой малости, как голова одного искаженного.

Ярость Лехри можно было не просто наблюдать, нет, она ощущалась, заполняла собой помещение, висела в нем подобно сизому табачному дыму.

Риманн вздохнул и покачал головой, ожидая, когда ученик наконец, успокоится. Тот давно не кормил своих демонов, а потому держался с очень большим трудом.

«Следует найти приговоренного к смерти, дабы гнев Лехри не пал на невинного», — с огорчением подумал старый воин.

Не то что бы он разделял страсть юноши к причинению страданий, но, говоря начистоту, молодой гений был куда ценней, нежели душегуб, дожидавшийся своей участи в узилище.

«Так и поступим», — решил старший паладин, после чего демонстративно указал рукой на кресло в дальнем углу комнаты и сам присел на диван напротив.

Слуги заранее подготовили чай и сладости, а потому Риманн спокойно разлил ароматную жидкость по фарфоровым чашкам, отпил чуть-чуть и закусил отменным бисквитом. Говорить что-либо не требовалось, охотник слишком хорошо знал подопечного для того, чтобы читать тому нотации или взывать к спокойствию.

Своевольный и необузданный Лехри, конечно же, был взбешен неожиданным приказом вернуться, но на самом деле больше всего его раздражало то, что цель сумела уйти, раствориться в окрестных лесах. А потому всю дорогу до Эйри он наверняка копил обиды, холил их и лелеял, возвращал и поливал, обильно удобряя злостью и жалостью к себе.

Какой же тогда смысл в словах?

Каменное спокойствие наставника в очередной раз подействовало, и Лехри немного угомонился, сел в кресло, и, схватив сдобную булку, в три присеста сжевал ее, подавился и, разбрызгивая крошки, начал кашлять.

Риманн наблюдал за ним с грустной улыбкой, все так же сохраняя молчание.

Наконец, ученик не выдержал.

— Почему? — выдохнул он, зайдясь в новом приступе кашля.

Вместо ответа высший паладин налил чая и пододвинул кружку, дождался, пока тот не выпьет немного, угомонив кашель, и лишь затем разомкнул уста.

— Успокоился, глупый ученик?

Лехри буркнул что-то себе под нос, но кивнул, правда лицо его при этом дёргалось и извивалось, точно живя своей жизнью.

— Я не один и не два раза говорил о том, что человек твоих дарований обязан держать себя в руках. Впрочем, сейчас не время для нравоучений, вот, изучи.

Он протянул ученику тонкую папку, после чего налил себе еще чая.

Лицо Лехри по мере чтения менялось. Сперва с него ушла злость, затем — обида, наконец, покинуло и недоумение. Их место занял... страх? Увы, увы, не сие в высшей степени достойное чувство, нет. На лице юного паладина промелькнули радость, веселье, и ожидание.

«Увы, сегодня он в кровавом настрое, а посему будет рад грядущему», — подумал высший паладин.

— Наставник, — плохо скрывая переполнявшие его эмоции, произнес Лехри, — это точные сведения?

— Точнее некуда. Их перепроверил лично просветленный, и сомневаться не приходится.

— Но как подобное могло ускользнуть от нас? Почему узнали только сейчас, полгода спустя?

— Разведка Эйри допустила непростительную оплошность, если не сказать большего.

Грейди сейчас проводит чистку рядов, но, коль тебе интересно мое суждение, его и самого недурственно было бы проверить. Измена, мнится мне, свила гнездо высоко. Но даже так... Результаты есть.

— Шпионы?

— Больше, чем мы ожидали, и куда выше, чем хотели бы. И не только у нас. В Ойлеане также начались чистки.

— А что метсаны?

Старик пожал плечами.

— Кто ведаёт, что на уме у детей леса?

Впрочем, это уже не волновало Лехри. В глазах юноши зажегся огонь борьбы, а сбежавший искаженный остался где-то на задворках памяти, отодвинутый по-настоящему важными вопросами.

— Выходит, скоро начнется война?

Голос паладина звучал прерывисто, хрипло, возбужденно. Лехри облизывал губы и даже подался вперед, с восхищением глядя на учителя.

— Мы станем воевать с Махансапом? Как в годы вашей молодости, наставник?

Риманн зажмурился, и перед его внутренним взором предстала изуродованная, лишенная жизни равнина. Тут и там грохотали разрывы снарядов. Черноту разгоняли всполохи выстрелов и магические заряды. А прямо на него — молодого двадцатитрехлетнего паладина — несся бронированный поток. Кошмарные всадники на ужасных конях. Рыцарство Махансапа, идущее в лобовую атаку.

Горло вмиг пересохло, а руки задрожали, и старый воитель поспешно открыл глаза.

Да, он видел вещи и пострашнее. Да, пережил схватку с пожирателем, пары шагов не дошедшего до вознесения, а победой над столь грозным противником в бою один на один могли похвастаться единицы. Да, за долгие годы пришлось переступить через десятки, сотни поверженных противников, каждый из которых с легкостью истребил бы целую дивизию. Но...

Ужас, пережитый в первом сражении, остался в его сердце навек.

А потому старый воин, посмотрев на полное радости лицо юноши, произнес:

— Нет, Лехри. В этот раз все будет куда страшнее.

— Почему, наставник?

— Нас стало больше. У нас больше союзников. У нас больше оружия. На этой войне мы, подобно Древним, опояшем землю рядами траншей, призовем пламя, газ и магию массового уничтожения. И моли Морриган о том, чтобы, когда война начнётся, на огонек не заглянули пожиратели, народ моря или обитатели Темного Леса.

Он помассировал виски и приказал:

— А теперь оставь меня. Ты назначаешься командиром особого полка, принимай людей и материальную часть, готовь их и тренируй так, как будто завтра в поход, потому что, скорее всего, подобным образом и случится. Будь готов исполнить любой приказ.

Лехри поднялся, вытянувшись струной, ударил кулаком по груди, и, склонив голову, четко развернулся.

— И вот еще что, — в спину ему прошептал Риманн, — постарайся обуздать своих демонов, иначе они пожрут тебя на этой войне, ученик.

— Я постараюсь, учитель, — произнес юноша, затворяя за собой дверь.

Как всегда, искренне. Как всегда, уверенно. Как всегда, лживо.

— Что ж, значит, одним смертником сегодня в Эйри станет меньше, — вздохнул высший паладин, наливая себе еще одну кружку чая и поднимая ее трясущимися руками.

«Хорош наставник... Со своими демонами справиться не может, а советует... Поистине, мы передаем свои ошибки по наследству детям и ученикам, чтобы изуродовать тех, как нас в свое время покалечили наставники и отцы... Ничего не меняется. Никогда».

Вздохнув, он отставил кружку и извлек из внутреннего кармана фляжку с верным лекарством, к которой не прикладывался уже несколько месяцев.

Глоток, и расплавленный огонь устремился по венам, разгоняя страхи и пряча неуверенность.

Риманн с видимой неохотой отстранился от фляжки, затем повертел ее в руках, пожал плечами.

«Ну, от еще одного глоточка ведь ничего страшного не случится. А если что, Агна закодирует», — решил он, и залпом осушил содержимое. — «Какая разница, в самом деле? Этой войны мне не пережить. А потому... мое здоровье!».

Дни сменяли один другой, а мы почти не разговаривали друг с другом. Вопросы роились в голове, налетая один на другой, но ответов на них найти было негде. Максимум, удавалось перекинуться парой незначительных фраз с Анандой, которая неплохо разбиралась в реалиях Дамхейна, или Сюин, обладавшей куда большим, нежели мой, опытом обитания в этом затхлом мирке, а когда уже казалось, что момент для разговора настал — нам обязательно кто-нибудь да мешал.

Всего полтора десятка спасенных на деле оказались той еще головной болью. Этих людей следовало кормить, защищать, согревать, следить за тем, чтобы никто не потерялся в дороге. Благодаря трофейным фургонам, никому, по крайней мере, не пришлось идти пешком, и это, пожалуй, было единственной хорошей новостью...

Скатиться в пучину мизантропии мне мешали только Илэр с Морвин, которые после очередного спасения, кажется, решили, что я их персональный ангел-хранитель и не отходили от меня ни на шаг, провожая чуть ли не в походы до ветру.

Впрочем, воровское прошлое оказало на детишек серьезное влияние, благодаря чему они хотя бы не открывали рты там, где не надо. Или, как сказал бы Илэр, не палили контору, старательно избегая любых упоминаний демонического происхождения моего ворона, вечно замотанной правой руки или особенных гастрономических пристрастий.

Зато каждый вечер они засыпали меня вопросами о Земле, и приходилось выуживать все новые и новые истории. В какой-то момент времени я начал пересказывать детишкам «Властелина колец», и, судя по их довольным лицам, классическое высокое фэнтези вполне могло бы завоевать себе определенную долю на книжном рынке Дамхейна. Прямо рядышком с бестселлерами «Как принести попаданца в жертву» и «Как быть моральным уродом, советы профессионалов».

Впрочем, рассказами заслушивались и прочие спасенные. Этим людям нравились мои байки, а все рассказы я подавал именно под соусом небылиц, и они в ответ поведали массу любопытных историй, преимущественно про свое жите-бытье.

К сожалению, большая их часть выглядела синопсисом то ли фильма ужасов, то ли какой-то жёсткой антиутопии.

Жизнь на восточных окраинах, как я понял, вообще не отличалась весельем, но тут выходила совсем уж какая-то запредельная хтонь.

Так, пятнадцатилетнюю девчонку по имени Ита — вечно запуганную блондинку с фиалковыми глазами — продали в бордель родители, а оттуда — из-за отсутствия популярности — “добрые дяди” отправили малолетку в фургон южан.

Старика лет шестидесяти родные дети отвезли подальше от деревни — и бросили под сосной, связанного..

Когда другие “добрые люди” разрезали путы, дедушка сперва прослезился от радости, а затем увидел спасителей и едва не помер от ужаса, поняв, кто они такие. Увы, южане не желали, чтобы потенциальная жертва тихо и мирно загнулась от инфаркта. Они не просто так держали алхимика, который и напоил дедка какой-то дрянью, приведя того в относительно нормальное состояние.

Каторжанин Дарак — однорукий здоровяк с изможденным лицом и одеждой на три размера больше — попался вообще как идиот. Он сбежал из родного королевства, после чего

двинулся на восток, ведомый слухами о ничейных землях, потерял в дороге руку по локоть, каким-то чудом выжил и оказался в вольных княжествах. Лишь для того, чтобы, потратив последние деньги на ночлег в теплой кровати, утром проснуться в подвале. Крестьяне продали чужака охотникам за живым товаром.

История Нисы и Гобана — брата и сестры, чем-то напоминавших Илэра с Морвин — оказалась куда проще и банальней. Соседка просто выманила детей из деревни и сбаврила их в караван. По идее, они могли бы вернуться домой, как-никак — местные, но с их слов выходило, что, будучи девятым и десятым ребенком в семье, они не то что бы жаждали ехать обратно к полуголодному беспросветному существованию в деревне из жопы мира.

И так — каждый. Буквально.

Слушать, как эти простые необразованные люди изливали души, было тяжело, и я старался не перебивать их и находить какие-нибудь слова утешения.

Странно другое. Злая и циничная Сюин, в буквальном смысле пожирившая человечину еще несколько дней назад, едва не плакала, слушая маленькие трагедии маленьких людей. Детей она вообще не отпускала ни на шаг, напоминая заботливую маму-крокодилицу.

Кроме наших ночных посиделок, в общем-то, ничего интересного в пути не встречалось.

Ну, разве что, в один из вечеров мы с Илэром всерьез занялись трофейным оружием и по винтику разобрали ружьё боли. В принципе, ничего сложного в нём я не обнаружил. Внешне и внутренне оружие сильно напоминало знаменитый американский карабин М1, из которого мне в своё время удалось знатно поиграться благодаря отцу. Лишь вместо старых-добрых пуль стреляло чем-то, отдалённо напоминавшим лазерные лучи. Из-за этого стрельба из него выглядела несколько... фэнтезийно, что ли? Но на конструкцию сие не влияло ни коим образом.

Стрелять эта приبلуда могла как в полуавтоматическом, так и в полностью автоматическом режиме, впрочем, одиночные тоже никто не отменял.

Хорошая игрушка: ёмкий магазин, небольшой вес, дальность прицельной стрельбы до пары сотен метров. Единственный минус — хреновая пробивная мощь. Опытным путём мы установили, что на расстоянии в два десятка метров мой револьвер куда как мощнее. Про «мосинки» или автоматы гейских паладинов молчу. Тут даже сравнивать нечего.

Мы еще постреляли, привыкая к особенностям нового ствола, и я отметил, как же хорошо у Иэра получается работать с новым оружием. Паренёк обещал стать настоящим снайпером, осталось лишь добыть где-нибудь боеприпасы для тренировок.

Так мы и ехали, борясь со скукой и точно попав во вневременье. И чтобы совсем не рехнуться, я непрерывно тренировал изученные уже заклинания, стараясь довести их до совершенства.

Лишь одно бросалось в глаза — все истончающиеся с каждым днем леса. Если там, где я бродил последние месяцы, от зелени было не протолкнуться, стволы буквально напозлали друг на друга, вырвавшись из плотных объятий асфальта и отбив свои владения у павшего человечества, то тут, наоборот, они, казалось, старались убраться подальше на запад.

Деревьев с каждым днем становилось все меньше, и выглядели они все хуже и хуже. Мелкие, чахлые, с желтыми больными листьями, покрытые то ли мхом, то ли плесенью, то ли еще какой дрянью...

Руины пары небольших городов и проглядывающие кое-где клочки асфальта лишь дополняли картину упадка и разложения.

Все говорило об одном: о тяжелой, возможно, смертельной болезни, поселившейся на

восточных рубежах континента. И если учесть, что гор, о которых рассказывала Сюин, не было видно даже в бинокль, приходилось делать неутешительные выводы: площадь, непригодная к жизни, велика.

— Мерзковато у вас тут, — поежился я, поравнявшись с китайкой, державшейся в седле так уверенно, что ее можно было бы принять за деву степей из улуса Джучи, а не за ханьку, метившую в поп-айдолы.

— Дальше еще хуже будет, — ответила она, опустив шарф и сплюнув на землю.

Годы, проведенные вдали от дома, определенно, плохо сказались на манерах девушки, которая ну вот вообще никак не походила на кроткую и покорную азиатку.

Или это не у китайцев такой идеал, а у японцев? Или у корейцев?

Я отогнал постороннюю мысль и уточнил:

— Эхо войны?

— Оно самое. Уж не знаю почему, но восточной части континента досталось особенно сильно. Тут лупили всем, что только можно.

— Надеюсь, местность хотя бы не фонит какой-нибудь колдовской радиацией?

— Нет, тут можно жить, вода не ядовита, а фрукты с овощами — съедобны. Главное — смотри по сторонам, а то сожрёт кто-нибудь вроде них.

Он ткнула куда-то влево и мне пришлось напрячь зрение, чтобы различить небольшие черные точки в добрых пяти-шести километрах от нас.

— Это что?

— Питомцы одного нашего знакомого, — она бросила едва заметный взгляд на Айшнора, примостившегося на моем плече. — Звери Судий. Стадо голов этак в пятьдесят. И я скажу, что по местным меркам оно весьма и весьма небольшое. Тут подобной нечисти — хоть жопой ешь.

— Прелестно. Что еще интересного?

— Скоро узнаешь, — загадочно ухмыльнулась собеседница.

Она не соврала. Буквально через час, когда солнце стояло в зените, мы добрались до гряды высоких холмов и, поднявшись на один из них, я увидел...

Челюсть отвалилась, наверное, до груди.

— Это... что?

— Главная достопримечательность этих мест, — с некой затаенной гордостью произнесла Ананда. — Ночная земля. Знакомое название?

Я напряг память и — да — выудил оттуда разговор в книжном магазине, слова бармена о хабаре, который местные сталкеры притащили, отправившись на восток, и обозначения на карте... Что ж, пожалуй, название очень даже подходило этому месту.

Невдалеке, буквально в паре километров, жухлая трава обрывалась, точно отсеченная гигантским ножом, а по другую сторону незримой нити простиралась голая выжженная равнина, посреди которой прямо вперед устремлялось широкое шоссе с торчащими вдоль обочины остовами фонарей. Ближе к горизонту поднимался контур двухярусной развязки, а за ним — чернели остовы многоэтажек. И все это — под ночными небесами. Прищурившись, я сумел даже различить звезды.

Дорога была забита машинами, в которых, кажется, даже остались стекла и шины, один или два фонаря — о диво! — светились.

Я оглянулся. Все тот же чахлый лесок и направление, заменившее дорогу. По сторонам — цепь здоровенных холмов, поросших убогоньким кустиками, и полное отсутствие дорог.

Везде светило яркое солнце... Впереди — древняя трасса и не менее древний мертвый город. И ночь.

— Это как? — наконец прошептал я.

— Ночная земля, — повторила Ананда, точно эти слова должны были все объяснить. — Говорят, значит, время тут остановилось, ну или течет очень медленно. Не знаю, чем во время войны по ней ударили, угу, нас такому в магической школе не учили, но под замершим ночным небом действительно можно блуждать неделями и месяцами, а выйти — спустя пару минут. А можно и наоборот, угу.

— И велика эта Ночная земля?

— Отсюда на восток тянется почти до мертвых земель, на север — половина дневного перехода, на юг — четыре дневных перехода, почти до реки. Ну, или как-то так.

— Древние были могучи, — восторженно прошептала Морвин, во все глаза смотревшая на открывшееся нам чудо.

— И безумны, как по мне, — добавила Ананда.

Женщина-алхимик спешила и выглядела сосредоточенной.

— Что случилось? — поинтересовалась Сюин, на что ее подруга продемонстрировала пробирку, жидкость в которой светилась бордовым.

— Нужно скорее уходить на север, ага. Они где-то рядом.

— Они? — уточнил я.

— Слуги хозяина Ночной земли. Людей эти твари не любят и, в отличие от своего господина, выбирают наружу, а значит, если не поторопимся, можем стать обедом.

В тоне ее не было привычной веселости, а потому никто не стал задавать вопросов, и мы, внимательно смотря по сторонам, двинулись на север, не останавливаясь даже на минуту.

Часы, заполненные напряженным ожиданием, сменяли друг друга, солнце поднималось все выше, затем — начало опускаться, а мы все шли, шли и шли. Остановились лишь когда солнце почти полностью скрылось за горизонтом.

Место для привала попало удачное — в лощинке меж двух холмов, возле жиденького ручейка, лениво тянущегося из-склона холма. Набрав сушняка мы развели два бездымных костра. Ну как, мы... Этим занимались спасенные, потому что лично я, несмотря даже на опыт походов по лесам, на подобный подвиг был решительно не способен. Мои подопечные — тоже.

Кое-как успокоив гудящие, несмотря на всю эту магическую регенерацию, ноги, и поужинав, я ограничился парой баек, после чего лагерь погрузился в тишину — уставшие до безумия люди попросту отключились.

Я зевнул.

— Чья смена сегодня первая?

— Давай ты, — отозвалась ключущая носом азиатка.

— Ну, как скажешь, возражать не буду, отдыхайте, разбужу, как стану отрубаться. — Я поднялся и пошел прочь от костра, в ночную темноту.

Мы заранее облюбовали позицию для часового — возле зарослей шиповника почти на вершине холма. Отсюда открывался неплохой обзор на окрестности, и можно было более-менее контролировать их, не особо отвечивая.

Я огляделся, не заметил ничего подозрительного, после чего присел, прислонившись к камню, укрылся одеялом и возобновил магические практики. Стрелу древних — мощнейшее

моё заклинание — следовало освоить в совершенстве.

— Пи? — из-за пазухи вылез довольный и совсем не уставший Чуча.

— Охраняй давай, жопа пушистая, — я почесал зверя за ухом, — и не вздумай спать.

— Пи.

И в следующую секунду он уже дрых без задних лап.

— Ну да, ну да, пошел я на хрен. У всех питомцы как питомцы: говорящие ехидине кони там, мудрые коты, на худой конец, влюбленные оборотни, соперничающие с вампирами. Одному мне достался ленивый хомяк-телепат... Ладно уж, спи, морда такая.

Я лег на спину и уставился на небо. Полтора месяца я уже в новом мире, а все никак не могу привыкнуть к нему. Ни тебе Полярной Звезды, ни привычных созвездий, ничего знакомого. Лишь холодный блеск незнакомых светил, которые, возможно, даже отношения к нашей галактике не имеют, их безбрежная пустота, их безжалостность...

Люди веками грезили иными мирами — и что же? На другую планету меня перенес не человеческий гений, не сила научного прогресса, а колдовство неведомой гребаной херовины, которой вообще непонятно что надо от нас всех. Если хозяйка леса так любит души, то чего ж не жрала аборигенов, тварь?

И вот теперь я лежу, чередуя приступы жалости к себе с попытками ускорить формирование внешнего контура заклинания. Долбаных, мать их, чар, которых в принципе не должно существовать! Вот только...

Я стянул перчатку, вытянул магический протез, прикрыл им большую желтую луну, одну из двух, что крутилась вокруг Дамхейна, и сжал пальцы.

Лунный свет окрасил алые когти темным, и я горестно вздохнул.

Да уж, что-то меня на меланхолию потянуло... Ночь такая, видимо. Интересно, а куда Айш-нор запропастился, я думал, сразу же прилетит, учить уму-разуму.

Снизу зашуршало, и я сел, отчего Чуча свалился на землю и недовольно пискнул.

По склону поднимались две окутанные мраком фигуры. Когда расстояние между нами сократилось, я увидел, что сюда идут Илэр с Морвин.

— Не спится? — тихо произнес я, кивая близнецам.

Те не ответили, лишь замерли передо мной.

— Что такое?

Молчание.

— Все в порядке?

Подростки переглянулись, кивнули, а затем — бухнулись на колени и поклонились мне, касаясь лбами земли.

— Господин, просим, — начал Илэр.

— Не бросайте нас.

Я недоуменно таращился на детей, пытаюсь понять, какая же это муха их укусила, и они истолковали молчание правильно.

— Мы не будем обузой, — затараторила Морвин, — обещаем.

— И не кинем тебя на бабки, честно, старшой, — в тон ей вторил Илэр.

— Не бросай нас! — хором выпалили они.

— Так, сперва поднимитесь-ка, — приказал я и вновь уселся, схватив недовольно пискнувшего линга за толстые бока и переложив его на одеяло.

Близнецы наконец-то перестали полировать лбами землю и уселись напротив, внимательно наблюдая за мной и отчаянно косплея кота из Шрека.

— Но почему не остаться в этом Вольном Городе? Если, конечно, он — спокойное место. Там вас никто трогать не станет, не нужно будет идти в банду или торговать собой.

Взгляды близнецов как по команде изменились, стали колючими, настороженными, даже слегка обиженными.

— Пахан, ты себя слышишь? — мрачно поинтересовался Илэр. — В нашем гребаном мире нет малины без петухов. За всё башлять придется. Баблом или очком, тут уж как фартанёт.

— А путешествие с искажённым — это лучше? Да вас за месяц пытались убить уже раза четыре! Если бы мы не встретились, ничего бы этого не случилось.

— Ага, а я шестерил бы у чертей драных, а сеструха через день сосала херы жирным старпёрам.

Морвин скромно потупилась, но возражать не стала.

— И что, предлагаете отправиться в веселое путешествие через смертельно опасный континент втроем?

— А чё не так? Баблишко есть, волюну прибарахлили, а три башки лучше одной, хоть сможем на стрёме за тебя стоять, если чё.

Я вздохнул. С одной стороны, в словах Илэра был здравый смысл, с другой же... Черт знает, где мне ещё придется побывать и какое дерьмо увидеть. Тащить подростков с собой — не самое здоровое решение.

Но они, кажись, выглядят весьма целеустремленными. И как быть? Ну, попробуем применить скилл продавана с пятилетним стажем.

Я нацепил на лицо стандартную доброжелательную улыбку, надеясь, что на расстоянии пары метров от меня её видно даже в слабом ночном свете.

— Давайте поступим так. Мы доберемся до этого Вольного города и поживём в нем немного. Отдохнём, погуляем по улицам, посмотрим как обстоят дела с окрестностями. Если всё паршиво — поедете со мной. Если нормально — останетесь. Кто знает, вдруг город не так и плох.

Детишки загрузились. Ну-ну, пускай переварят фигню, что я им только что скормил.

Илэр, наконец, кивнул и согласился:

— Хорошо, мы посмотрим.

Морвин повторила за братом.

— Но мы хотим путешествовать с вами, господин.

Я вздохнул.

— Ладно, я вас понял, давайте доживём до города, а там будет видно. А теперь — идите спать уже, встаём с рассветом.

Как ни странно, но дорога до Вольного Города оказалась спокойной и тихой. Казалось, что после непрерывного, леденящего душу звездаца прошлых дней, мироздание дало мне немного отдохнуть. И это пугало до усрачки. С каждым спокойным часом ощущение неминуемого прихода северной полярной лисы с проблемами лишнего веса становилось все сильнее, а потому, когда вдалеке показались стены убежища местных фрименов, я уже был на изрядной измене.

Город издалека не особо впечатлял. Вблизи — тоже.

Располагался он на паре холмов, был окружен невысокой стеной, за которой торчали

вышки, и носил гордое именование Вольного, видимо, исключительно потому, что на хрен никому не сдался и никто не прислал пару сотен солдат, чтобы разобраться с местными жителями.

И правда, ну сидят беглецы под боком у Ночной земли и рядом с Восточной пустошью, и что? Кому они мешают? Зачем трогать известную субстанцию, что с них брать?

Вот окажись в холмах что-нибудь ценное — не сомневаюсь, тут уже давным-давно поселился бы какой-нибудь князь, полевой вождь или бандит.

Уже на подъезде мы столкнулись с неплохо вооруженным конным разъездом. Парни носили кирасы и шлемы, а в качестве оружия использовали магические жезлы. Завидев Ананду с Сюин, они разразились восторженными воплями и организовали нам почетный эскорт до ворот. Ну как ворот, скорее, дачной калиточки, кое-как сбаванной из горбылей. Назвать ЭТО воротами у меня просто не поднимался язык. Впрочем, вид парней, засевших на надвратной башне, к смеху не располагал. Оба излучали вполне себе неплохую магическую ауру. Конечно, даже и близко не походившую на ту, которой обладала Ананда или приснопамятный Геральт из Хренивии, но, тем не менее, весьма солидную. И вооружены они были винтовками, а не арбалетами.

— Неплохая охрана, — кивнул я на стражей, когда мы проезжали внутрь.

— Люди тут не особо шляются, а вот тварей хватает, приходится соответствовать, — отозвалась Сюин. — Давайте живей, хочу до обеда разместить вас всех.

И мы ехали, а точнее — пробивались через узенькие улочки, спрессованные неровными кирпичными стенами скособоченных домиков. Говоря начистоту, этот Вольный Город выглядел хреново. Нет, пожалуй, даже херово.

Больше всего он напоминал декорации из какого-нибудь Безумного Макса. Не хватало только купола грома да Тины Тёрнер с бронесиськами. Я покосился на Ананду. Ну, южаночка, пожалуй, вполне выполнила бы ее функции, благо, есть чем. Встает вопрос: а кто же тогда у нас Бластер с Мастером?

Да, город выглядел предельно убого и максимально грязно, но одна странность привлекала внимание.

— Слушайте, а из чего сделаны дома? Это же кирпич.

— Он самый, — подтвердила южанка — Мы, значит, распотрошили пару заброшенных городков в окрестностях, натаскали, вот, материалов сюда. Кривовато чуть-чуть вышло, но жить можно.

Мы проехали мимо небольшой площади, посреди которой стоял колодец с веревкой вместо цепи на вороте и выдавшим виды оцинкованным ведром, вероятно, также найденном на руинах древней, более развитой цивилизации.

— Чуть-чуть кривовато, говоришь?

Я покосился на стайку оборванных детей, прыснувших в переулок из-под копыт наших лошадей.

— Не привередничай, — вступилась за подругу азиатка, — зато здесь всем срать кто ты такой. Хоть беглый каторжник, хоть искажённый, хоть колдун. Закон один: не вреди местным и живи спокойно. Ну а если хочешь творить хрень...

Она многозначительно указала вперед.

Мы как раз выехали на еще одну широкую площадь, судя по-всему, являющуюся рыночной. По крайней, мере, тут и там вдоль стен торчали лотки с разложенными товарами, а вот посередине...

— Три, четыре, пять, — сосчитал я. — Хорошо висят.

— Да, неплохо. Мы, значит, вздёрнули эту пятерку недели две назад.

Я принялся.

— Чувствуется.

— Что поделать, закон суров, но он закон, — процитировала Сюин.

В центре площади возвышалась широкая перекладина, на которой раскачивались пять гниющих тел. Птицы уже изрядно поработали над останками, выклевали глаза, сожрали губы, вырвали изрядные куски плоти из тел. Амбре, источаемое покойниками, было столь сильным, что, пожалуй, на площади в воздух вполне можно было повесить топор. Он бы вряд ли упал.

И то, что местные спокойно себе торговали, болтали и гуляли тут, говорило о многом. В первую очередь, о проблемах Вольного Города с водоснабжением.

Я бросил беглый взгляд на близнецов, улыбки которых с каждой секундой становились все шире и шире. Ну да, ну да, кажется, придется выполнять обещание.

Ладно, поглядим, может, всё в этом городе не так плохо, как кажется. Доберёмся сперва до цели.

И снова мы петляли меж кривых стен, переступая кучи помоев и не пойми откуда взявшиеся лужи неясного происхождения. С каждой минутой всё ближе становился центр города, и с каждой минутой убежище местных неуловимых Джо нравилось мне всё меньше и меньше.

Даже деревенька старичков-работорговцев, поклонявшихся медведю-переростку, и то смотрелось цивильней. Там хотя бы было чисто и просторно.

Странно, но остальных, кажется, все устраивало — люди возбужденно гомонили, тыкали пальцами во все стороны и вообще неиллюзорно радовались происходящему, а потому я решил оставить сомнения при себе и пока что не отвечивать.

Пункт нашего назначения появился внезапно.

Просто в один прекрасный момент убогонькие хибары расступились, и мы оказались посреди широченного свободного пространства, засаженного невысокими чахлыми кустиками, в центре которого возвышалось изрядных размеров строение. На мощном фундаменте, кажется, довоенной еще постройки, сложенное из мощных необработанных каменных блоков, с двускатной крышей, в длину оно достигало, наверное, полутора сотен метров, а в высоту поднималось на три этажа.

Бойницы вместо окон, толстые стены, мощные дубовые ворота — всё демонстрировало надежность и защищенность. Возле этой импровизированной крепости сгрудились многочисленные хозяйственные постройки. Конюшни — в одной стороне, кузница — в другой, а чуть дальше тянулась очередь к хорошо мне уже знакомому приемнику магической энергии. Человек подходил, снимал медальон, прикладывал к кристаллу и, спустя пару секунд, брел по своим делам, зажимая в руке какой-то металлический кружляк.

— Получается, у вас тоже сдают энергию?

— А куда нам деться? — буркнула Сюин. — На весь город — один рабочий генератор, да и на тот постоянно топлива не хватает, даже с этим.

Он ткнула в сторону очереди.

— У нас тут, значит, не осколочное королевство, где каждый селянин легко создает чары мощностью в пару дэвинов, — добавила Ананда.

— Что, совсем с магами туго?

Странно, но в дороге этот вопрос я не успел поднять.

— Кроме нас с Алаинн ещё три человека. Ну и пара знакомых иногда приезжает, вот. А остальные почти ничего не умеют.

— А чем вы живете? — поинтересовался я, спешившись и передав поводья мальчишке-конюху.

— Охотимся, растим ягоды на продажу, делаем вылазки в пустоши за хабаром, торгуем, — пожала плечами азиатка. — Как и все на пограничье.

— Все?

— А ты что думал, у нас тут единственный такой город, что ли? Если знать где искать, в округе можно немало поселений найти. Наше — самое крупное и комфортабельное. Идём, покажу общий дом.

Размещение не заняло очень много времени. Нам выделили несколько комнат, продемонстрировали местный аналог бани, который по случаю прибытия решено было растопить, и оставили отдыхать, наказав прийти в общий зал, как только смоем дорожную пыль и грязь.

Едва дверь закрылась, Айш-нор перелетел с моего плеча и уселся в изголовье простой грубо сколоченной кровати.

— Готов ли град покинуть сей убогий? — поинтересовался архидемон, наклонив голову.

— Чего это ты? — удивился я. — Молчал, молчал — и на тебе. Первое, что сказал — это о побеге.

— Расслабился ты сильно, то беда, и это каждый в нашем мире знает. Когда не ждешь — случается...

— Елда! — рыкнул я. — Хватит уже каркать, вещун чёрный. Сюин — такая же жертва, как и я, а местные ну вообще не разу не похожи на гейских паладинов. Отдохнем немного и поедем искать информацию о порталах на Землю.

Архидемон хмыкнул, но возражать не стал, лишь прокаркал.

— Не плачь потом, не говори, не требуй.

— Да-да, как скажешь, — отмахнулся я, выискивая в седельной сумке чистую смену белья. — Поживём — увидим, а теперь — мыться.

Банно-прачечные процедуры заняли около двух часов, и к вечеру я, в кои-то веки чистый и отдохнувший, вошел в большой общий зал. Тут было не протолкнуться от людей. Наверное, несколько сотен мужчин, женщин и детей набились в помещение, и все они гомонили, смеялись, кричали и перешептывались, разместившись на лавках вокруг здорового стола, уставленного простой, но обильной пищей.

Хлеб, жареное, вяленое и варёное мясо, овощи, сыры, яйца... Никаких особых разносолов, но, думаю, для этого мирка подобное вполне можно было считать настоящим счастьем. Особенно если учесть, что в этом городе, посреди жопеней, обитали изгои и бродяги.

— Эй, Аластар, давай сюда! — на весь зал заорала Ананда, вместе с Сюин примостившаяся во главе стола. — И зверинец свой, значит, прихвати, угу.

Я пожал плечами и направился к девушкам. Китайка подвинулась, уступая местечко рядом, и подставила мне тарелку, доверху наполненную кашей.

— Я смотрю, дела ваши идут неплохо, раз можете покупать столько еды. Вы же не выращиваете всё сами?

— Нет, конечно, — она достала палочки, изготовленные из черного лакированного дерева, и сноровисто принялась поглощать кашу, сильно напоминавшую гречневую.

Я зачерпнул полную ложку и отправил ее в рот.

И правда, гречка.

— Стало быть, мародёрите помаленьку?

— Ну почему же помаленьку. Добычу, что мы получили, раздербанив караван, сможем загнать за очень немалые деньги.

— А мести не боитесь, кстати?

— Пусть сперва найдут нас, ну, чтобы отомстить. Поверь, добраться до этого города не так просто, как кажется... Да и кому мы нужны, если так подумать? И это, ты ешь давай.

Она притянула тарелку с мясной нарезкой.

Я попробовал пару кусков и довольно кивнул — свинина оказалась на удивление годной. Без специй, слегка пересоленная, но после нескольких недель на подножном корме — пища богов.

— Слушай, а кто все эти люди? — спросил я, тщательно пережевывая кусок мяса.

— Боевое крыло нашего города, вот, — подключилась к беседе южанка. — Все они охотятся на монстров и исследуют руины. Все умеют драться.

— И все живут обособленно? — догадался я.

— Именно, — подтвердила Сюин. — Прямо рыцарский орден.

— И вы главные в нем?

Азиатка ухмыльнулась, демонстрируя акульки клыки.

— А ты как думаешь?

— Стало быть, управляешь этим городом?

— Не совсем, тут есть один парень, которому все подчиняются, но он часто в разъездах — зарабатывает нам на всё это раздолье, — она пододвинула еще одну тарелку с едой, — но без него мы с Анандой — за главных.

Она поставила передо мной большую кружку.

— Попробуй, мы его гоним сами.

— Слушай, давай без меня, — скривился я. — Последние недели стараюсь не пить.

— А ты точно русский?

— Ну извини, медведя с балалайкой дома забыл, он реактор топит ураном.

— Ладно, ладно, — азиатка примирительно помахала рукой. — Не хочешь пить — не надо, но попробовать стоит, штука забористая.

Я вздохнул.

— Ладно, но только чуть-чуть...

Солнечный луч коснулся глаз, и я со стоном открыл глаза. Башка раскалывалась так, что хотелось взять револьвер и вышибить себе мозги, чтобы не мучаться.

Так... Я в кровати... С перепоя... Не помню, что было... Нет, нет, сука, нет!

Я дернулся в сторону, проверяя соседку по койке...

Пусто!

— Фу-у-уф, слава Богу.

Я с трудом сел и осмотрелся, преодолевая подступающие к горлу волны тошноты и чудовищную головную боль. Уж не знаю кто перенес меня в комнату, но пользоваться беззащитным положением не стал. И то хлеб.

— Смотрю, проснулся, горький ты пропойца? — послышался знакомый голос со стороны окна.

— И тебе не хворать, — простонал я, пытаюсь подняться, что выходило крайне плохо — тело отказывало слушаться, а голова намекала на то, что устраивает организму бойкот. — Что вчера было?

— Вы возлиянью предались мерзейшему, как свиньи, — недовольно проворчал архидемон.

— Вот только не втирай мне тут за ЗОЖ, — я наконец-то сумел сфокусировать взгляд и темное пятно в светлом проеме превратилось в черную птицу с алыми глазами. — Иди, давай, на турниках покрутись, если так хочешь.

— Никак вас смертных не понять. Живете — миг, и тот готовы сократить. Влить в тело яд, а после хохотать... Зачем, скажи мне, человеку, пить?

— Отстань, мамочка, я уже большой мальчик.

С трудом нацепив штаны, я кое-как поднялся и проковылял к единственной в комнате тумбочке, на которой стоял большой кувшин. Принюхался. Вода, отлично.

Жадно выпил его, разливая по груди и лицу. Отпустило.

— М-ма-ать, ну я вчера и нажрался, — я поставил кувшин на место и пошатнулся. — Айш-нор, объясни лучше, почему моя регенерация не борется с интоксикацией? В прошлый раз ты так толком ничего и не сказал.

— Она слаба, яд побороть не может, лишь плоть срастить, и то не всякий раз.

— Я помню, ты говорил, что один выстрел в голову — и для меня все закончится, — я вернулся на кровать и улегся, откинувшись на подушку.

Целительная влага творила чудеса, и мысли начали помаленьку собираться в одну кучу, а в памяти стали всплывать обрывки событий вчерашнего вечера. Вроде, ничего, за что могло стать болезненно стыдно: пьянка как пьянка.

— Я вчера ни к кому не приставал? Никого не бил?

— Нет, смирен был ты аки агнец, ведомый на закланье твёрдую рукой.

— Ну не превращаюсь в героя, перепив, уж простите, — простонал я, давя очередной приступ тошноты. — Всё стремлюсь забиться в уголок и не отвечивать. Но мало ли.

Ну и то хлеб. Елы-палы, когда я последний раз так напивался?

Память услужливо напомнила.

Ах да, когда дочка родилась.

Все хорошее настроение точно корова языком слизала. Осталась лишь тошнота, головная боль да тяжесть на сердце, причем вызванная отнюдь не ночным возлиянием.

Два месяца без одной недели. Уже пошел пятьдесят четвертый день как брожу по этим проклятым всеми богами землям...

Я вздохнул и обратился к Айш-нору:

— Скажи честно, у нас есть шанс вернуться домой? Ты не врал?

Повисло тягостное молчание, затем послышалось хлопанье крыльев, и демон оказался у меня на груди, внимательно посмотрел снизу вверх.

— Вопрос внезапный.

— Считай утренней меланхолией после пьянки. Так что? Можешь ответить честно?

Архидемон склонил голову и в алых глазах промелькнуло нечто, напоминающее... жалость?

— Дороги есть, их несколько я знаю, но путь извилистый и непростой. Ступить же на одну сумеем, полагаю, но мне не ведомо, пойдём мы по какой.

Сказав это, архидемон слетел с моей груди и перебрался обратно на окно, после чего добавил:

— Но слаб ты, слаб и бесполезен. Коль жаждешь дом увидеть свой, борись с судьбой, сражайся без сомнений. Ведь время — жадный, строгий часовой.

— Мог бы тогда и новому заклинанию какому научить. Или скажешь, что я опять не готов?

— Посмотрим, — неопределенно буркнул архидемон.

— Это не ответ. Или что, мне нужно поднять еще один левел силы? Ну так давай будем фармить этих твоих монстров и жрать их сердца. Давай найдем еще разбойников каких, педофилов там или уродов, пинающих маленьких милых котят, и отправим на тот свет. — Я сел на кровати, поставив ноги на пол, и недовольно смотрел на крылатого. — Давай сделаем хоть что-то. Я готов!

— Я понял, ладно, хорошо. Еще заклятье ты освоишь.

— Но?

— Не раньше, чем научишься формировать Стрелу Древних хотя бы за полторы секунды.

Эти слова совпали с очередным приступом головной боли, и я скривился. Но возразить было нечего.

— Ладно, как скажешь, пойдём поищем где тут можно башку под холодную воду подставить. А после — отправимся тренироваться.

С холодной водой все получилось весьма прозаично — на заднем дворе располагался большой колодец.

Вдоволь напившись и ополоснув лицо и голову, я, наконец, начал соображать чуть

лучше. Вода удивительным образом смысла не только похмелье, но и хандру, вернув энергичность и готовность действовать.

И я решил для начала прогуляться по городу: посмотрю на него, а после решу что делать с близнецами. А то как-то не хочется тащить их за собой.

Двинувшись прочь от большого дома, я принялся мысленно формировать контур стрелы.

Полторы секунды, значит, ворона драная. Ну, будет тебе полторы секунды!

Я с интересом изучал окрестности, непрерывно истощая свой скромный мана-пул бесконечными попытками формировать два единственных изученных заклинания. Получалось так себе: плетения постоянно рассыпались из-за того, что постоянно отвлекался на самые разные штуковины.

Как ни странно, но посмотреть в этом убогом городе было на что. Конечно, речь не шла ни о каких достопримечательностях, однако вот люди... люди оказались колоритными.

Каких типажей только я ни встретил! И суровые, затянутые в кожу охотники, и напялившие пестрое тряпье уличные артисты, и оборванные ребятишки, и пропылённые селяне, пытающиеся вырастить хоть что-то на этих негостеприимных землях, и торговцы, продающие всякую всячину на главной площади...

Да, безусловно, столицы Эйри и Дохаса, да и местный Лас-Вегас, тоже имели индивидуальность, некий шарм, но то, что встретилось мне в Вольном Городе, отличалось такой живостью и непосредственностью, что оставалось только диву даваться.

Уж не знаю что превращало этих оборванцев из толпы опасных бомжей в свободных весельчаков, вот только пока я ходил — не испытывал даже тени страха. Казалось, что в этом городе все идёт так, как и должно, и что тут смело можно остаться не на пару дней, а на месяц-другой, набраться сил, умений, и вот уж после этого...

А ну-ка хватит!

Я остановился и мрачно уставился в стену, борясь с глупыми мыслями.

Хватит! У меня нет этих месяцев. Каждый день, что я провел в Дамхейне, уже никак не получится вернуть!

Эта мысль несколько отрезвила, но, тем не менее, город всё так же привлекал и радовал взгляд. Сегодня он выглядел, определенно, куда лучше, нежели вчера. Если бы ещё что-нибудь сделали с грязью под ногами да запахом, этой её неизбежной производной... Но будем реалистами: есть вещи возможные и есть фантастические.

Скорее уж посреди улицы откроется портал на Землю, нежели местные просто возьмут и разгребут завалы говен у себя в городе.

Неожиданно знакомый голос привлек мое внимание.

— Налетай, подходи, шарик угадаешь — бабло в шапку собираешь, честь по чести, без обмана, тащи деньгу из кармана!

— Да вашу ж мать! — выругался я, и, покрывшись холодным потом и ловя натуральные вьетнамские флешбэки, припустил вперёд, завернул за угол и столкнулся со знакомой до зубовного скрежета картиной.

Илэр, плюхнувшись прямо на пыльную землю, пристроил перед собой ящик с тремя стаканчиками, перед которыми лежал шарик. Вот подошёл первый желающий, кинувший пареньку монету. Тот поймал её на лету и, даже не глядя, положил на край ящика, накрыл шарик центральным стаканом, а дальше...

Когда мы в прошлый раз стараниями паренька попали как кур в ошип, я прибежал уже к

самому началу заварушки, а потому не успел насладиться его мастерством. А восторгаться, и правда, было чему. Руки Илэра мелькали, а стаканчики летали по ровной поверхности ящика с такой скоростью, что не то что уследить, а даже понять что происходит было сложно. На лице паренька расплылась глупая восторженная улыбка, которую я не видел до этого ни разу, а его звонкий и веселый смех звучал так искренне, что улыбаться начали и собравшиеся вокруг люди.

Я сделал шаг вперед, чтобы окончить представление, пока опять не полилась кровь, но тут меня за руку ухватили.

— Не нужно, прошу, господин.

Я обернулся и увидел Морвин. Ума не приложу, как девочка сумела подойти так близко! Я, конечно, не мастер кунг-фу, но в последние недели немного натренировался контролировать пространство вокруг собственной тушки, а то регенерация отжирает очень много сил.

— Почему?

Вместо ответа девочка потянула меня в сторону и не осталось ничего другого, кроме как подчиниться. Мы вошли в темный переулок, и Морвин, прислонившись к стене, головой мотнула в сторону брата.

— Он не ради денег. Действительно любит это. Посмотрите.

И я посмотрел.

Илэр, и правда, мастерски играл в наперстки. При этом он — о диво — не мухлевал! Несколько человек выиграли! Нет, наверное, при желании, обладая такими навыками, парень разул и раздел бы всех. А может, он просто поддавался, чтобы лохи поверили в возможность выигрыша...

И все же... Не похоже было, что это так.

Улыбка — настоящая и искренняя — не сходила с лица малолетнего урки.

— Напёрстки, значит?

— Не только. Кости, карты. Любые игры. Он обожает их все, даже те, что без денег.

Я бросил короткий взгляд на Илэра, который начал новый кон.

Да уж. С его реакцией, парнишка мог бы стать отменным профи, а покерфейс у него такой, что за карточный стол с ним я бы не сел.

Как-то незаметно для себя я осознал, что почти ничего не знаю про детей. Да, они рассказывали о себе, но в дороге я больше интересовался сведениями о Дамхейне, пытаюсь выудить из спутников как можно больше, а в промежутках — гонялся за ними, либо пытался вытащить из задницы, в которой те оказались моими стараниями.

— А ты, чего ты хочешь, Морвин? — поинтересовался я. — Вряд ли высасывать информацию из старых похотливых козлов.

Девочка решительно покачала головой.

— Не хочу больше... Никогда... С ними...

Её кулаки сжались, а в лице появилась уверенность.

— Разве что с вами... господин, — пролепетала она, дико краснея.

Я закашлялся.

— Знаешь, давай ты мне больше такие предложения делать не станешь... вообще, блин, никогда! Даже мысленно.

— Я некрасивая?

— Красивая. Выглядишь аж на девять лет строгого режима. И я говорил, меня дома

ждёт жена.

— Других не останавливало, — в голосе Морвин промелькнули нотки досады.

— Вот и рад за них, а я — не другие. И всё, закрываем эту опасную тему. Ты, кажется, хотела рассказать, чем действительно желаешь заниматься, ну так?

Я вздернул брови, ожидая ответа и чувствуя, как холодный пот течет по спине. Не каждый день, знаете ли, предлагают вступить в стройные подшконочные ряды лоликонщиков.

Морвин нахмурилась, прикусив губу и возведя очи горе. Некоторое время она молчала, затем милое девичье личико осветила широкая искренняя улыбка.

— Читать книги.

— Что? — не понял я.

— Хочу читать книги, узнавать о мире, о прошлом, о природе, понимаете, господин Аластар?

Не знаю почему, но именно в этот момент сердце опять сдавило холодной рукой горя и отчаяния. Мне стало так жалко эту несчастную девочку, не видевшую в жизни ничего хорошего, что очень захотелось расплакаться и обнять её.

Ну-ка соберись, тряпка. Обнимашки поймут не так, как надо, а потому — будь мужиком!

— У нас немало денег, хочешь, поищем лавку? Купим новые книги взамен утерянных.

Во взгляде Морвин, кажется, впервые за наше путешествие появилось неприкрытое удивление.

— Здесь? И какую же мудрость мы сможем отыскать на окраине мира? Заметки мародера и дневник охотника на тушканчиков?

Я ошалело уставился на нее.

— Морвин, девочка моя, да у тебя никак сарказм прорезался. Ну надо же.

Она и сама поняла, что сболтнула лишнего, потому как уже в следующую секунду дежурно потупилась, покраснела и сгорбилась, заискивающе глядя снизу вверх.

Но поздновато, тихоня ты наша, поздновато. На один миг расслабилась — и из-под маски выглянуло истинное “я”... Интересно, а точно ли Илэр решил обворовать меня тогда на постоялом дворе? Не окажется ли так, что сия светлая мысль пришла в иную очаровательную головку, коя и нашептала братцу всякого?

Я не стал задавать этот вопрос вслух, лишь хмыкнул и, широко улыбнувшись, демонстративно перевел взгляд на её брата.

— И всё же, попробуем найти что-нибудь интересное для тебя. Глядишь, повезет.

— Как вам будет угодно, господин.

Ну ты давай еще кланяться начни, малявка хитрая.

Я весело улыбнулся, затем протянул руку и потрепал девочку по волосам.

— Надеюсь, моя дочь, когда вырастет, характером пойдет в тебя... В настоящую тебя. Ладно, отдыхай, а я пошёл фармить.

С этими словами я оставил близнецов позади и направился к выходу из города.

С шумом на плечо уселся Айш-нор.

— Ты ведь с самого начала всё знал? — спросил я.

Архидемон каркнул и в звуке этом, казалось, таилось веселье всего нашего мира.

— Ну и ладно, можешь не отвечать. Пойдём, отыщем какого-нибудь монстра. Я хочу очередную порцию кошмарных пыток от твоей прелестной супруги. Пусть она наказывает

меня полностью. Пусть наступит на меня и сделает больно.

Лишь бы только стать сильнее и вернуться домой. Я обязательно справлюсь. Обязательно!

— Мать вашу, ну почему я не родился японцем или корейцем? Эти засранцы попадают исключительно в милые РПГ-шные параллельные миры с дружелюбными гаремами, статками и сисястой королевой демонов в награду!

Вспороть брюхо, выпустить кровь, аккуратно надрезать шкуру. Та-ак, тянем...

— Или хотя бы героем боярЪ-аниме, отправившимся в мир клановых школьниц с панцу, фаерболами и мехами?

Отлично, содрали.

М-м-м, толстый край, а давай-ка организуем себе стейк-рибай.

Я активнее заработал ножом, вырезая мясо, считающееся деликатесом на Земле. Хотя это же к коровам относилось, а не к двухметровым раптороподобным хреновинам, чьи мышцы бугрились и перекручивались подобно канатам.

— Ну или, на худой конец, мог бы попасть в мир Вархаммера. Говорят, там не сильно хуже, чем в этом гребаном Дамхейне! Сервитором сделают, зато никаких тебе забот больше, знай служи во славу Бога-Императора и радуйся жизни!

Я нудел, не останавливаясь уже, пожалуй, часа два, по сто раз повторяя многожды произнесенные шутеечки. Диво, что Айш-нор с Чучей терпели меня всё это время, но ни линг, ни архидемон не проронили ни слова, лишь дремали на камне, подставив бока теплому летнему солнцу.

Почти неделю я только и делал, что охотился на чудовищ, коих в окрестностях логова неуловимых Джо Дамхейна водилось изрядно. Самое странное, что эти твари вообще не боялись вооруженного человека, приближавшегося к ним не с самыми добрыми намерениями, в результате чего каждая вылазка превращалась побоище, обогащавшее меня ценным опытом, но опустошавшее скромный магический резерв.

После каждой охоты я, давясь, жрал сердца убитых зверей, затем — вырезал самые лакомые куски и вялил или солил их.

Практика показала, что источники магической силы могут долгое время не попадаться на пути, а чем могущественней я стану, тем больше, по идее, потребуется мяса для восполнения резерва. Правда, вот с этим самым «могущественней» непрерывно возникали трудности.

Каждый раз задавая вопрос «ну когда уже?», я получал стандартный ответ пернатого Илидана на минималках — «ты не готов». С одной стороны, это невероятно радовало — одна только мысль об озере раскаленной лавы с корчащимися душами, ждущими искупления, вызывала приступы лютого ужаса.

А с другой стороны...

Время, я теряю время! Дочка уже, наверное, ходить начала, и я не увидел это! И первое её слово пройдет мимо!

От злости я ударил ножом со всей силы, и лезвие застряло меж ребер освежёванной туши.

— Да ***! — ругнулся я, дернув на себя и с трудом освободив лезвие. — Нужно быстро стать сильней.

— Ничто нам не даётся просто, запомни это, глупый человек. Ты жаждешь силы, жаждешь роста, терпи, борись, каков твой век?

Я обернулся и столкнулся взглядом с Айш-нором, который уже не спал, а внимательно изучал меня, привычно склонив голову на бок.

— Да-да, я помню, нужно пожирать плоть и впитывать остаточные эманации от душ, отправляемых в мир иной, и тогда медленно, но верно, я смогу в третий раз встретиться с твоей супругой и стану могущественней. Но, может, хотя бы заклинание какое подкинешь? Для теперешнего уровня?

— Продемонстрируй мне свои умения.

Да ***!

В три секунды, не думая, я сформировал Длань Мертвецов, затем, не останавливаясь, Стрелу Древних. На неё потребовалось целых десять секунд, но на сей раз я не ошибся ни в одном шаге и зарядил готовое заклинание в барабан своего «магического револьвера», взведя метафорический курок.

После этого — упал, не в силах пошевелить и пальцем.

— Хрень, — прошептал я.

— Ответ достойный, суть проблемы раскрывает верно... На третье погружение рано, но...

Ворон подлетел чуть ближе.

— Так уж и быть, дарую тебе знанье. Прикрой глаза. Так мною решено.

Я замер, не донеся до рта полоски мяса и не веря услышанному. Что-то тут не билось. Он же ещё недавно говорил, что нормальное заклинание я просто не потяну, бла-бла-бла, все дела, а теперь расщедрился. Впрочем, нужно быть последним дураком, чтобы отказываться от дармовщины.

Послушно закрыв глаза, я оказался в знакомом уже «виртуальном пространстве». На сей раз известный мне маг пытался догнать убегающего врага. Тот уклонился от трех Стрел Древних, заблокировал Длань Мертвецов, почти уже оторвался, как вдруг преследователь взмахнул рукой, и в сторону беглеца устремился длинный и тонкий хлыст. Он обвился вокруг лодыжки бедолаги, маг дернул, подсекая, и беглец полетел назад, размахивая руками и ногами.

Я уже видел это раньше, когда Айш-нор демонстрировал мне сразу несколько разных атак, но сейчас маг орудовал исключительно одним оружием.

Он снова взмахнул рукой, перерубая врагу шею, а потом... Всё кончилось.

Я моргнул, приходя в себя.

— Заклинание интересное. Поможет притянуть кого-нибудь к себе... Слушай, а с помощью этой плетки я смогу подниматься вверх?

— Я думаю, что да. Попробовав, сумеешь.

— Ух ты, у меня появится крюк-кошка, — слабо улыбнулся я. — А эта штука столь же простая, как и щит?

Ответом мне был презрительный взгляд архидемона.

— Понял, понял. Показывай, что ли, схему, начну зубрить, практиковаться станем чуть позже.

— Что-то ты сегодня выглядишь так, будто переспал с десятком слонов.

— Иди куда подальше.

— Да ладно, с кем не бывает. Как охота?

Китайка встречала меня у входа в общий дом, держа в руках кувшин с местным самогоном. В последние дни я почти не пересекался ни с ней, ни с Анандой. Девушки были дико заняты городскими делами, и на меня времени ни у одной, увы, не оставалось. А жаль, мне многое хотелось выспросить по поводу местной магии, но, увы, нам всегда приходится расставлять приоритеты. И прокачка сейчас у меня стояла на первом месте. Как поможет доскональное знание магических школ Дамхейна, если подохну от огненного шара, выпущенного каким-нибудь захудалым колдунцом?

— Терпимо, я же не пожиратель, у меня обед под боком не разгуливает.

— Да-да, проблемы эскуперов, — фыркнула она и протянула пойло, — будешь?

— Я еще от прошлого раза не отошел.

— Да ладно, уважь меня!

— Что за повод-то хоть скажи.

— Старший завтра приедет, прислал весточку. Он по делам почти на полгода свалил и вот, наконец-то, возвращается, уж не знаю, надолго ли.

— И поэтому ты квасишь?

Я скинул здоровенную сумку с трофеями — кости, клыки и рога тварей Судий можно было продать на рынке — из них местные делали оружие, амулеты и всяческую бижутерию.

— А чего б нет?

— А как же скромность, пристойная благородной девице Поднебесной?

— Пошла она в жопу.

— Ну а хотя бы здравый смысл? Набираться сивухой засветло — такое себе.

— Сказал русский.

— Да-да, мы все алкаши и катаемся на медведях, повторяешься.

Сюин приложилась к горлышку, сделала большой глоток, крякнула, зажмурившись, после чего мрачно уставилась на меня.

— Сегодня ровно четыре года.

— Стоп, ты же, кажется, говорила, что попала сюда, как я — на Белтейн, почему четыре?

— С того момента, как я впервые попробовала человечину, — продолжила она. — Не могу не выпить в такой день.

Я прикусил язык.

— Ладно, давай накатим, только не тут — незачем тебе статус ронять перед подчиненными. Иди в свою комнату, я с детишками поздороваюсь и приду, помянем твою человечность.

— Не, я ж обещала тебе экскурсию по Вольному городу, а до сих пор не провела. Давай сперва покатаемся. В дороге и помянем мою человечность.

Спорить с пожирательницей я не стал, вместо этого вошел в конюшни, получил уже оседланных скакунов — Сюин явно подготовилась заранее — и мы отправились на экскурсию.

Говоря начистоту, особо в городе смотреть было не на что. Ни тебе нормального торгового ряда, ни музеев, ни даже толковых увеселительных заведений. Хотя на лотках можно было приобрести немало всякой годноты. Так, мы даже смогли купить Морвин три книги и новый букварь, а мне — два десятка патронов, подошедших к револьверу.

Впрочем, унылость окружения не слишком пугала Сюин, которая, время от времени прикладываясь к горлу кувшина и неизменно пряча лицо в шарфе после глотка, тыкала

пальцем во все стороны, сопровождая это ценными пояснениями.

— Вон в этом доме живет наш лучший траппер, имени никто не знает, но все кличут Безносым. Мужик способен найти след на гладкой, как зеркало, поверхности. И не спрашивай как он это делает без магии.

— Угу.

— А во-он в той башенке обитает один из наших недоколдунов. Парень способен запустить подряд несколько огненных шаров, после чего, конечно, вырубится, но всё же, всё же...

— Ага.

— А во-он там вон живет главная давалка этого города. Вообще никого не пропускает. Как до сих пор не загнулась от сифилиса — тайна, покрытая мраком.

— Мне зачем об этом знать?

— На, хлебни, какой-то ты унылый.

Она всучила мне кувшин и едва ли не силой влила несколько глотков.

Горло тотчас же обожгло, я поперхнулся и дернулся, вернув сивуху хозяйке.

— Ну и дрянь же вы гоните. Небось, из носков.

Она снова приложилась к горлышку и повела коня по узкому переулку меж двух домов.

— А мне нравится. Это — единственное, что хоть как-то ещё бьет по голове, всё, что слабее, для меня — вода.

Я нахмурился.

— И много шагов ты сделала в бездну?

Сюин сторбилась, протяжно вздохнула, но всё же ответила:

— Восемь. И уже два года не прыгала туда.

— А как...

Она оборвала меня, не дав закончить вопрос:

— С какого-то момента ты сможешь выходить из скрытого мира по собственному желанию, не посещая мир демонов.

— А нафига это вообще надо?

Она хохотнула:

— Узнаешь.

— Вы с Айш-нором, блин, сговорились.

— Где он, кстати?

— После охоты вместе с Чучей отправились в комнату, не захотели ждать меня, а я не настаивал. Так что, думаю, прямо сейчас они отдыхают.

Мы выбрались из закутка и оказались возле большого здания, огороженного кирпичной стеной.

— А это что?

— Наша электростанция и завод в одном лице, — с гордостью ответила Сюин. — Идём, это я хотела тебе показать в первую очередь.

Мы спешили, привязав лошадей к коновязи возле ворот, после чего прошли внутрь. Стражники пропустили китайку без вопросов, на меня же лишь покосились.

— Во дворе у нас организован склад, так что аккуратней, — посоветовала Сюин, делая еще глоток и проскальзывая под здоровенным штабелем ржавых шпал.

Мы подошли к распахнутым дверям, откуда доносилось басовитое гудение, громыхание и голоса. А еще из них тянулся запах стружки, металла, человеческого пота и странно

пахнущего машинного масла.

— Вот оно, главное сокровище города — настоящий цех! — прокричала искажённая, когда мы окунулись в шум и гомон машинерии.

Мне на секунду показалось, что мы оказались в школе и сейчас вечно бухой трудовик Михалыч потребует выточить из деревянного бруска какую-нибудь хреновину.

Тут стояло несколько фрезерных станков, один сверлильный, целых четыре — токарных, а помимо этого, возле стены, рядом примостились люди с напильниками, лобзиками, ручными сверлами, молотками и еще хрен знает чем. И все они увлеченно занимались своим делом, не отвлекаясь ни на секунду.

Меж рядов тут и там ходили сурово выглядящие ребята в комбинезонах с закатанными рукавами. Каждый таскал с собой штангельциркуль, блокнот и карандаш. Время от времени один из них подходил к рабочим, проверял что-то, после чего произносил пару слов и двигался дальше.

— Фигасе у вас тут бодренько! — крикнул я на ухо Сюин.

— Не каждый день! Мы можем включать станки от силы пару раз в неделю, остальное время мастеровые работают вручную, — она указала на парней возле стенки. — Вон как сейчас.

— Электричества не хватает?

— Категорически!

— А откуда у вас вообще взялось это богатство? — я обвел жестом станки.

— Спёрли, нашли, восстановили, купили, выменяли. С каждым по-разному. Идём!

Она потащила меня мимо работающих людей в соседнее помещение, где что-то фырчало, грохотало и подвывало.

Тут никто не работал, лишь одна женщина средних лет лениво прохаживалась взад-вперед, время от времени бросая короткие взгляды на машину.

Заметив нас, она широко улыбнулась и проворковала:

— Алаинн, солнышко, рада тебя видеть. Давно не заходила.

Затем женщина перевела взгляд на кувшин в руке китаянки и недовольно скривилась.

— А вот без этого можно было и обойтись.

— Ты уж прости, — хихикнула Сюин, буквально на глазах преображаясь, — день особый. Вот экскурсию провожу, все дела. Аластар, — обратилась она ко мне, — знакомься, это — Килей, единственный техномаг Вольного города, да и вообще к востоку от Мёртвого города, пожалуй. Без неё ни одна машина тут не работала бы! Эта сумасшедшая сбежала от безбедной и сытой жизни в любой стране по эту сторону гор и решила прозябать в нашем клоповнике. Она — святая. Или чокнутая. Я ещё не решила.

— Ты меня перехваливаешь, — улыбнулась Килей. — Я — так, мелочь. Вот без старшего точно все развалилось бы.

— Ну, старший — он и есть старший, — махнула рукой азиатка, после чего опустила шарф и вновь приложила к пойлу.

— Эй! — я попытался её остановить, но было поздно.

— Не волнуйтесь, — усмехнулась Килей, — я в курсе, что Алаинн — пожирательница. Все маги города в курсе. И мы прекрасно знаем о вашем ручном демоне, юный экзекутор.

— И вам... Не страшно?

Килей подошла к генератору, хмыкнула, прислушалась. Несколько секунд постояла, закрыв глаза, после чего, удовлетворённая, отвернулась от машины и ответила.

— Ни капли. Тут, в пустошах, всем плевать на твоё происхождение. Важно лишь то, делаешь ли ты что-нибудь для других или нет. Вы, говорят, изрядно проредили окрестные стада зверей, что само по себе — благо. А мотивы, толкнувшие человека на сделку с демоном, меня мало интересуют. К тому же, — она ткнула пальцем в мою перчатку, — видимо, выбор у вас был небогат. Замещение части тела, полагаю.

Я стянул перчатку, демонстрируя магический протез:

— Угу.

— Ясно, — просто ответила женщина и тотчас же сменила тему. — Видели когда-нибудь рабочий генератор?

— Нет. Как он вообще фурычит?

Техномаг широко ухмыльнулась и потёрла ладони.

— Сейчас расскажу.

По искажившемуся лицу Сюин я понял, что совершил ошибку, но было уже поздно.

— Итак, смотрите. Все очень просто. Внутри генератора, в защищенное токопроводящее узилище, помещается низший дух молний, подчинённый призвателем. Когда генератор выключен, сущность пребывает в состоянии покоя. При включении устройства дух молний начинает непрерывно вырабатывать электричество в качестве защитной меры против внешнего воздействия. Оно улавливается катушками, после чего полученный электрический ток подается на выходные клеммы, а и далее, по проводам, питает станки. Все ясно?

Я моргнул. Рука как-то сама собой потянулась к кувшину с выпивкой, коим Сюин честно и поделилась.

Глоток позволил немного прочистить мозги.

Так. Для генераторов, вроде, нужен бензин, разве нет? Их же бензином заправляют? Но в этом мире бензин не используется. Стало быть, кормят этого пленного духа магией?

Я озвучил вопрос вслух.

— Конечно же, — всплеснула руками Килей. — Иначе как он станет вырабатывать электричество?

— А-ага, понял.

Я почесал затылок и перевёл взгляд на здоровенный металлический куб с кучей индикаторов, рычажков, кнопок, заклепок и прочей лабуды.

— А куда подают эту самую магию?

— Госпожа Алаинн, позвольте?

Сюин кивнула.

— Да-да, конечно, я не против.

Килей подошла к столу, на котором стоял небольшой сейф, и коснулась указательным пальцем ручки. Секунду ничего не происходило, затем дверка плавно отошла в сторону, и чародейка извлекла на свет красивую шкатулку с серебристыми орнаментами. Техномаг проделала какой-то замысловатый пасс, внутри шкатулки щёлкнул механизм, и створки разошлись, демонстрируя содержимое: три увесистых тёмно-синих кристалла. Чем-то они походили на Душу Леса. Ну, примерно, как мазня трехлетнего ребенка на картину Верещагина. И то и то ведь рисунок, верно?

Так и здесь. Кристалл лишь отдаленно напоминал оплаченное жизнями землян сокровище. Тусклый, невыразительный, с легко различимыми изъянами в структуре.

В магическом спектре, впрочем, как и Душа Леса, он вообще ничем не отличался от

бульжника с обочины, но, как я уже успел понять, подобные игрушки в состоянии покоя нельзя опознать иначе как на глаз.

Женщины явно ждали моей реакции, а потому я честно озвучил свои мысли, касающиеся невзрачности камня.

Техномаг усмехнулась.

— Его внешность не имеет значения, куда важнее содержание. Посмотрите на генератор магическим взглядом.

Я послушался и сразу же увидел ядро устройства, слабо светящееся внутри механизма.

Килей вставила кристалл в приемник, генератор утробно заурчал, и сияние стало ощутимо ярче, силовые линии наполнились жизнью.

— Ну вот, хватит еще на восемь часов работы, — вздохнула Килей. — Этот камень слабенький, но что уж поделать — легендарные дэвингрисиалы больше не добываются, выкручиваемся, как можем.

— Вы делаете их из излишков, которую сдают люди?

— Да, конечно.

Я помялся, но все же рискнул задать давно интересующий вопрос:

— Хотел спросить, вот вы смогли посадить внутрь генератора низшего духа молний. А что насчет электростанций? А то мне говорили, что в Куимре король смог подчинить малого элементаля или что-то в этом роде.

Техномаг усмехнулась.

— Не вы первый интересуетесь, господин искаженный. — Она спрятала шкатулку и закрыла сейф, после чего взяла со стола кувшин и налила себе стакан воды. — Все и просто, и сложно одновременно.

Чародейка сделала пару глотков, после чего продолжила.

— Начнем с простого. Да, стихийных духов уже можно вновь призывать в Дамхейн и подчинять своей воле.

— Уже?

— Именно. Я не знаю чем снаряжали свои бомбы Древние, но после войны добру сотню лет ни одна вновь призванная сущность не поддавалась контролю. Кроме демонов, конечно же. Сейчас ситуация изменилась.

— А что насчет тех стихийных существ, что остались в Дамхейне, их уже никак не подчинить? — на всякий случай уточнил я.

— Нет, — с обескураживающей однозначностью ответила она.

Я кивнул, давая понять, что можно продолжать. Чародейка не заставила себя ждать.

— В любом случае, главная проблема — это не порабощение духа молний. Даже если мы сумеем спеленать порождение иного плана, то чем будем его кормить? Это, — она указала на генератор, — предел для города с населением почти в десять тысяч человек. Один жалкий генератор, работающий на низшей сущности всего одни сутки в неделю.

— Но ведь гейские паладины... — начал было я, но меня прервала Сюин.

Китайка вновь отхлебнула и произнесла:

— У этих уродов есть источник энергии, который они держат в тайне от всего мира. Мощный источник, позволяющий не только круглосуточно питать заводы, но и содержать парк из тысяч броневиков и автомобилей. У них три электростанции работают круглые сутки, пускай и не на полную мощность, и еще пяток законсервированы, их можно запустить в любой момент. Но где мы, и где они...

— Ладно, не будем о грустном, — улыбнулась техномаг. — Давайте покажу что сейчас делают наши рабочие...

Обратно мы возвращались спустя пару часов, и Сюин к этому времени успела уже полностью приговорить кувшин с сивухой, а я немного обогатился знаниями о промышленном производстве Дамхейна.

Если честно, картинка вырисовывалась грустная, особенно для областей, никак не связанных с осколочными королевствами. Получается, что чем дальше, тем сильнее начнет нарастать отставание. Не знаю насчет остальных осколков, но гейские паладины смогли преодолеть свой энергетический кризис, пускай и частично.

Южане, если я правильно понял, нашли похожий ответ на проблему. Вот только если ублюдки из Эйри приносят в жертву иномирян, то правители Махансапа — своих собственных граждан. Ну и просто бедолаг, подвернувшихся под руку.

Так или иначе, но электричество в этом мире оплачивается кровью. Ничего не знаю про Ойлеан и это, как там его... ну, четвертое, королевство, но не сомневаюсь — они тоже творят какую-то дичь. Наверное, договорились с очередным духом или божком и кладут народ на алтарь.

Похоже, иных способов в Дамхейне не осталось.

— Душевно поболтали, — усмехнулась Сюин. — Слушай, зайдешь ко мне? Пропустим по стаканчику-другому, помянем мою душу.

Не то, чтобы мне этого хотелось, но обижать воительницу я желал ещё меньше.

— Да, конечно, только заскочу к детишкам.

— Спасибо, — искренне произнесла воительница.

— Да не за что, мы тут все в одной лодке посреди океана дерьма плаваем.

Шатающейся походкой Сюин отправилась к себе, а я зашёл к близнецам. Они в последнее время бегали за мной точно хвостик и всем своим видом демонстрировали нежелание оставаться в городе.

Едва я постучал, дверь тотчас же открыла широко улыбающаяся Морвин.

— Господин Аластар, мы вас ждали, не хотите отдохнуть после охоты? — скороговоркой выпалила девчонка, прижимая к груди книгу.

— Нет, я должен поговорить с Сюин, обещал ей, зашел только поздороваться.

Девочка слегка погрустнела, но тут же спросила:

— Но потом вернётесь?

— Постараюсь.

— Будем ждать.

— Хорошо, — кивнул я, после чего отправился к подруге по несчастью.

Комната Сюин располагалась в самом дальнем углу дома. Выглядела она просто, если не сказать — бедно: кровать, стол, два табурета, шкаф, на стене — подставка для меча, на которой сейчас и покоился клинок девяти колец. Вот, собственно, и всё.

Сама китайка уже разместилась на одном из табуретов выставила нехитрую закуску и поставила кружки.

— Как там твоя мелюзга?

— Да вроде нормально. Морвин читает, Илэр, кажется, решил отдохнуть.

— Еще бы, наверное, уже весь город обул в напёрстки, устал.

Я хмыкнул и сел напротив.

— Разливай.

Она выполнила просьбу.

— Ты, говорят, наловчился охотиться?

Я пожал плечами.

— Жить захочешь — не так раскорячишься.

Она развязала шарф и ослабилась, демонстрируя клыки.

— Что верно, то верно. Давай, помянем мою человечность.

— Вздоргнем!

Мы выпили, не чокаясь.

Я проглотил сивуху и зашелся в приступе кашля:

— Черт, давай по второй.

За второй последовала третья, а после — четвертая. Уж не знаю, из чего они гнали эту дрянь, но — таки да — моей недоразвитой магической регенерации было совершенно недостаточно, чтобы справиться с ней. Впрочем, у Сюин дела шли не лучше — взгляд ее расфокусировался и осоловел, пожирательница сейчас ни капли не походила на чудовище, способное прикончить трехметрового рыцаря, закованного в толстенные заговоренные доспехи. Скорее, на девчонку из корейской драмы, которую бросил парень и которая теперь напивается дешевым соджу в забегаловке вместе с другом детства. Так что не врала насчёт действия пойла. И правда, оно хорошо било по башке.

С каждым глотком в пьяных глазах китайки появлялось все больше и больше отчаяния, боли и горя. После пятой она едва не плакала, а после шестой, спросила:

— Скажи, почему ты делаешь это?

Сюин, однозначно, напилась в драбадан, но речь ее при этом звучала на удивление четко и понятно,

— Делаю что?

— Борешься... пытаешься вернуться?

— Я должен, меня там ждут, — пожал я плечами, подцепив странного вида гриб, который на вкус оказался очень даже неплох. — Не имею права сдаваться.

— И поэтому так рвешься... туда? К демонам?

Когда Сюин произносила эти слова, её руки дрожали, и очередная порция алкоголя едва не пролилась, но китайка сумела-таки влить её в себя, после чего заговорила ещё яростней и злее.

— Не знаю как там у Судий, но Пожиратели признают только боль и страдания. Лишь так можно стать сильнее, пройдя очередное их испытание. Ты знаешь, зачем эти пытки вообще нужны?

— Нет.

— Укрепить связь с миром демонов, — выдохнула девушка, доставая с пола непочатый кувшин и разливая её по кружкам. — Каждый поход туда, каждое пройденное испытание лишь расширяет канал, через который энергия ада проникает в тебя, а через твоё тело — передается демону-контрактору. Ты буквально уродуешь себя, обрекаешь на кошмар наяву, чтобы эти твари смогли получать чуть больше энергии!

Последние слова она выкрикнула.

— Понимаешь? — Сюин все больше хмелела и распалаясь, всё больше жалела себя.

Она уже не скрывала слезы, по-видимому, удерживаемые в иные дни, не боялась

показать истинную себя, продемонстрировать слабость.

— Понимаю. Но не остановлюсь. Я пойду до конца и найду способ убраться из этого клятого мира.

Я принял кувшин из ослабевших рук азиатки и разлил нам еще пойла.

— И не сдамся, сколько бы времени ни прошло...

Мы выпили еще по одной, и собеседница прошептала:

— Я тоже пыталась найти спасение. Ну, когда сбежала от Пожирателей. И ничего, никаких зацепок.

— Что-то должно быть, как-то ведь местные затащили в Дамхейн элементалей и демонов, значит, существует и обратный процесс. И я найду его.

Мне стало неудобно. Сперва демонстрация работы генератора с пространными разговорами о нехватке электроэнергии, теперь вот это. Складывалось ощущение, что меня сознательно выводят на разговор об источниках энергии. Это я понял, даже сквозь алкогольную пелену.

Жаль, понимания было недостаточно.

— Сюин, слушай, давай начистоту. Чего ты хочешь?

— Покажи её, — на удивление трезво прошептала девушка.

— Что? — не понял я.

— Покажи Душу Леса. Она же у тебя есть, я знаю, старший в письме сказал. Видимо, ты сумел прихватить одну штучку в Заповедном Лесу Эйри, не просто же так носишься с идеями портала на Землю.

Я попытался соврать:

— О чем ты?

Взгляд пьяной еще секунду назад азиатки резко сфокусировался, из него пропала мягкость и добросердечие.

— Отдай.

В голосе пожирательницы не было просьбы, лишь приказ. И это подействовало на меня точно ушат холодной воды. Хмель, затопивший сознание, начал медленно, но верно рассеиваться, уступая место осознанию того, что я, говоря начистоту, попал.

Не знаю что это за старший и откуда он узнал, да и был ли он? Может, Сюин подсмотрела? Но я ни разу не светил камень, все время носил его в рюкзаке, рядом с магическим фонарем. И просто так его магическим зрением не просветишь, это лично проверил. Тогда как?

Я не понимаю...

— Отдай, — повторила Сюин. — Ты видел генератор! Чтобы запустить его на сутки, требуется неделю собирать энергию всех немагов города! Души Леса хватит, чтобы в городе был свет несколько лет, чтобы поднять производство, сделать жизнь лучше! У нас тут только брошенных детей несколько тысяч, ты знал? Ах да, некогда отвлекаться от охоты на монстров, действительно, о чём это я!

Она влила в себя очередную порцию сивухи и продолжила:

— Пойми, отсюда нет выхода! Нет его! Мы оказались по уши в дерьме, все вместе. Но благодаря тебе появился шанс чуть-чуть вынырнуть, понимаешь? Одна Душа Леса в наших условиях — это настоящее сокровище, мне же Лехри рассказывал про эти камни, даже показывал! Несколько штук способны год давать свет большому городу с кучей заводов, понимаешь?!

Я протяжно выдохнул.

Как же дошло до такого? Проклятье! Ну уж нет, камень не отдам!

— Ну запытаете вы заводик и даже проведете свет. Допустим. Что дальше? Когда заряд иссякнет?

— Дальше что-нибудь придумаем. В нашем положении размышления о том, что будет через пять или десять лет — непозволительная роскошь. Ясно?

Я начал заводиться.

— Это — мой билет домой, я ради него убивал людей. Ясно? — передразнил я китаянку.

— Да какой билет! — Сюин вскочила, отбросив табурет, и упершись кулаками в столешницу. — Послушай меня! Нет его, понимаешь? Нет никакого портала обратно! Эта пернатая хрень врёт тебе! Ему нужно, чтобы ты быстро становился сильнее и перекачивал ему больше энергии. Демон просто хочет восстановиться после воскрешения! А потом он кинет тебя!

— Мы заключили договор...

— Засунь его себе в жопу! С кем договор? С тварью, питающейся людскими страданиями? С паразитом, пожирающим души? С архидемоном? Он обманет тебя тысячей способов, а потом прикончит, заплучив душу! Ты никуда не вернешься! Никогда! Я же говорю: мы застряли в этом гребаном мире навеки, и нужно обжиться тут! И Душа Леса — это как раз то, что надо! Мы сделаем этот город центром всех вольных земель, а там, глядишь, и королевство соберем, понимаешь?

Я вскочил и уперся в стол напротив нее.

— Да срать мне на это королевство, я хочу к семье!

— Ты не вернешься туда, понимаешь? Ты не гребаный полубожественный дух!

— Тогда я стану им, черт побери!

Мы несколько секунд пялились друг на друга, затем Сюин чуть отступила и прошептала:

— Прошу по-хорошему, отдай. Это нужно не для меня, а для тысяч бедолаг, нашедших здесь приют. Тебе их не жалко?

— Мне жалко жену, дочь и родителей. А тебе разве нет?

Сюин скрипнула зубами.

— Я каждую ночь вспоминаю маму и папу, но я уже смирилась с мыслью, что не увижу их.

— А вот я не готов к такому!

— Придется, — в голосе пожирательницы послышался металл. — Отдавай Душу Леса, сейчас же!

— И не подумаю.

— Полагаешь, что сможешь меня остановить? — зло усмехнулась она. — Ну давай, попробуй. Мне даже меч не понадобится, чтобы перекусить глотку скороспелому новичку, не способному даже заходить в скрытый мир своей души по желанию.

Слова были произнесены, а я жил в Дамхейне достаточно давно для того, чтобы всерьез воспринимать угрозы.

Я вскочил, формируя Длань мертвых, и отпрыгнул назад, перекрывая стену с висевшим на ней мечом. А затем произошло нечто странное. Сюин, стоявшая секунду назад по другую сторону стола, неожиданно оказалась передо мной, одной рукой схватив за шею, а второй

удерживая правую руку.

Со всей силы она впечатала меня в стену, стальные пальцы сжались на шее.

— Отдай, — прошипела она, — или убью.

Я попытался дернуться, но куда там, проще, наверное, было бы выбраться из хватки робота-манипулятора!

— Не...отдам, — прохрипел я.

— Отдашь, — китаянка сдавила сильнее. — Или я заберу сама.

Перед глазами поплыли разноцветные пятна. Новые порции кислорода перестали поступать в легкие, и всё, что мне оставалось, так это вяло трепыхаться. Хрупкая невысокая девушка легко подняла меня в воздух и, придавив к стене, спокойно душила.

Еще пара секунд... и все...

Эта мысль ушатом холодной воды пролилась на затуманенный асфиксией разум, и я сделал единственное, что мог — спустил готовую Длань мертвых.

Костяные руки вылезли из пола и ухватились за голени пожирательницы, но та лишь топнула правой ногой, и они рассыпались пеплом.

— Эта ерунда меня не остановит, — без тени злорадства или веселья произнесла азиатка. — Извини, но мне нужна Душа Леса, и я её получу.

Пальцы сжались сильнее, и я понял, что теряю сознание.

Как же... так... Маша... Лена... я...

И тут Сюин закричала. Нет, не так, она заорала благим матом, отпустила меня и, ухватившись за голову, принялась кататься по полу.

— Пи-и-и-и-и!!!

Я обернулся к окну и увидел на нем Айш-нора с Чучей. Уж не знаю как именно архидемон почуял неладное, но он не рассусоливал и притащил ллинга.

— Пи-и-и-и-и!!! — продолжал лютовать меховой шар, явно намереваясь выжечь Сюин мозги. Ну или, по крайней мере, изрядно ей их подпортить.

Вот только...

Хватил ли у него на это сил?

— Су-у-уки! — взвыла китаянка, пытаюсь подняться.

Её шатало, из глаз и ушей шла кровь, но попаданка не выглядела слабой или побитой. Нет, скорее — взбешенной.

И тогда я принял, пожалуй, единственно правильное решение — со всей дури зарядил ей в упор порцию молний, подхватил ллинга с вороном на руки и выбежал прочь из комнаты. Краем глаза заметил, как Сюин заваливается на спину, то ли пораженная моей магией, то ли не выдержав ментального напора хомяка-псайкера.

В три прыжка я добежал до наших с детьми покоев, распахнул дверь и заорал:

— Быстро хватайте вещи, мы валим!

Удивительно, но те уже были собраны и готовы, прихватили даже мои пожитки и оружие из соседней комнаты. Похоже, Айш-нор не терял время попусту. Спасибо пернатому ублюдку, что сказать.

Похватав немногочисленные рюкзаки, мы помчались прочь, на улицу, к конюшням.

— Сколько она будет в отключке? — крикнул я ворону.

— Сие мне неизвестно. Минуту, час, а может день? Кто знает, кто ответит?

Мы уже почти подбежали к конюшням, когда из дома раздался яростный рев:

— Схватите их!

— Вот и ответ, — пробормотал я, отталкивая конюха и быстро седлая первую попавшуюся лошадь. Близнецы поступили так же. И мы даже успели.

Прыгнув в седло, я со всей дури ударил бока животного и хлестнул его плеткой по спине, переводя с шага в карьер, и направил яростно заржавшую лошадь прочь от общего дома. Вовремя — из него, точно взбешенные шершни, выскакивали вооруженные люди, которые, впрочем, замешкались на несколько секунд, дав нам возможность вырваться в лабиринт улочек.

За время, проведенное в городе, мы успели неплохо его изучить, благо, особо исследовать было нечего, а потому сейчас скакали, почти не сбавляя скорости и разгоняя людей воплями.

Каких-то пять минут бешеной скачки — и мы вырвались из ворот, устремившись на юг.

— Быстрее, быстрее, быстрее! — орал я, подбадривая близнецов, но те и так старались, как могли.

Я то и дело оборачивался поглядеть как дела за спиной, но пока что было тихо... Впрочем, рассчитывать на то, что так и останется, не стоило. Моя тайна стала известной тем, кому не следовало, и теперь предстояло столкнуться с последствиями.

Одно было непонятно — кто же такой этот старший и откуда он всё узнал?

Когда Иоганн подъезжал к городу, в глаза бросилась в высшей степени напряженная атмосфера: ворота закрыты, на башнях — пары стрелков с магическими жезлами и даже огнестрельным оружием, перед воротами — десяток всадников, по-видимому, ожидавших кого-то. Увы, знакомых лиц среди них не было видно. Новенькие? Видимо, да.

— Добрый вечер, — поздоровался артефактор, подъезжая ближе.

Его, конечно, уже заметили, а потому на охотника смотрели десятка полтора устройств, предназначенных для пресечения человеческой жизни.

— Прошу, давайте обойдемся без ненужной агрессии, которая будет стоить вам слишком дорого. Позовите кого-нибудь, кто может ответить на мои вопросы, и не будем тратить время. Оно дорого.

— Слышь, ты... — начал было один из воинов, но договорить он не успел — из ворот выскочила разъяренная раскосая девушка, вооружённая экзотическим кривым мечом с кольцами на вогнутой части лезвия.

— Добрый вечер, искажённая, — одними губами улыбнулся Иоганн.

— Добрый вечер, охотник, — осклабилась та, демонстрируя острые, точно у акулы, зубы, и направилась к гостю.

Тот спешил и двинулся навстречу порождению демонической магии. Они сошлись на середине, и... она, звонко рассмеявшись, бросилась к нему на шею.

— Мы все скучали, старший.

— Я тоже успел соскучиться. Хотя, замечу, у вас прибавилось новеньких, не все меня знают.

— А ты больше гуляй, где ни попадя, — отстранившись, шутливо произнесла иномирянка.

— Был занят.

— Ну да, ну да, Лесной Король сам себя не убьёт.

— Именно. А жаль. Что у вас стряслось?

— Да тут в двух словах не рассказать, но то, что ты пришел — настоящий дар небес. Вот. — Она протянула небольшой складной ножик. — Сможешь взять след? Вещь ещё тёплая, фон остыть не успел.

— Как будто у вас с этим могут возникнуть какие-либо проблемы, — Иоганн принял вещь, извлек из внутреннего кармашка небольшой артефакт, активировал его, проведя над предметом, затем прикрыл глаза, считывая данные. Для предмета, совсем недавно находившегося во владении разыскиваемого субъекта, не требовались сложные устройства.

— Юго-восток, след устойчивый, два, нет, три часа. Мы разминулись.

Иномирянка хищно ухмыльнулась.

— Отлично, тогда не убегут! Сейчас появятся остальные, давай на коня и с нами!

— Погоди, — Иоганн поднял ладонь вверх. — Сперва объясни что происходит и связано ли это с искаженным, которого я преследую и о котором написал?

Сюин кивнула, после чего спросила:

— Что он натворил?

— Он — ничего, просто в одном городе повздорил с аристократом-пиромантом, у

которого случилось помутнение рассудка. Тот в порыве ярости нарушил целостность барьера вокруг запретного леса, в котором, если верить местным, покоятся останки архидемона. Или даже сам архидемон.

— Он совсем головой двинулся?

— Факт его вменяемости и дееспособности пускай устанавливают врачи и суд. Моя задача проста — отыскать и уничтожить опасного искаженного, путешествующего вместе с возродившимся после смерти архидемоном.

— Уничтожить, значит... — прикусила губу Сюин. — Ну, пускай будет так. Ладно, давай их сперва догоним, а там видно будет.

— Где Ананда, кстати?

Искаженная недовольно скривилась.

— Обругала меня последними словами и сперва отказывалась ехать, но потом всё-таки я смогла убедить её. Сейчас собирает основной отряд. Пять минут — и увидишь её.

— Так что у вас происходит?

— Давай по дороге расскажу, ладно?

Охотник вздохнул.

— Хорошо, но только начни с самого начала. Как ты познакомилась с ним?

Маги земли закончили утрамбовывать насыпь, и рабочие приступили к укладке шпал. Риманн с умилением взирал на благостный труд вольных тружеников, не в силах не улыбнуться. Даже столь тяжелые времена не мешали его сердцу петь, ведь детище всей жизни стремительно обретало плоть и кровь.

Пускай электростанция, работающая на силе угля и пара, не покинет чертежей, но хотя бы железная дорога останется потомкам, когда он умрет.

Сияющий выделил требуемые фонды, использовал своё влияние на соседей, открыл стратегические склады и снабдил Риманна всем необходимым, как и обещал. Именно поэтому главная фабрика страны, остановив производство броневедомобилей, в три смены трудилась над новым заказом, и Синан лично гарантировал другу, что не допустит брака.

Главный техномаг Эйри, до винтика знавший устройство паровоза, слов на ветер не бросал, а это означало, что через три месяца, когда первая ветка, соединяющая столицу с Монартом — крупным промышленным городом на юге страны — будет закончена, по ней тотчас же пустят поезда: пассажирские и грузовые.

Надвигающаяся с неизбежностью смерти война заставила просветленных отложить ненадолго склоки и начать совместную работу на благо страны. Да, все ещё было неясно как южане умудрились скрыть приготовления. С этим разбирался Грейди. Явью стало то, что странности последних лет отнюдь не странны, и что южане заблаговременно начали готовить свою викторию. Увы, но союзные королевства все ещё не до конца осознали всю серьёзность ситуации.

И, тем не менее, по-крайней мере одно благо предвоенная лихорадка принесла. В Эйри вскрыли схроны, и Души Леса — эти сокровища, оплаченные кровью невинных — пошли наконец в дело. Запускались обесточенные цеха, сдувалась пыль со станков, за них массово вставали необученные крестьяне и горожане. Паладины и не думали скрывать приготовления, наоборот — выставляли их напоказ. Просветлённый мнил, что демонстрация мощи охладит горячие головы южан.

Риманн считал иначе. Он лицезрел прошлую войну, длившуюся более десяти лет, и помнил ярость змеепоклонников. Тот, кто способен отправить ребенка в Ямы Боли, не есть человек, но лишь тварь, достойная всяческого осуждения. И коль уж они перестали скрываться, коль наращивают мощь не таясь, коль в пограничных королевствах все ярче тлеют угли восстания...

Высший паладин положил на стол донесение, от которого за милю разило кровью невинных, порохом и вонью повешенных бунтовщиков. Оно пришло лишь утром и безнадежно запоздало! Кто-то ответит за потерю целых десяти дней и скоро, но сперва придется умиротворять... И карать.

Он вздохнул. С этим можно будет подождать немного, угроза невелика.

Важно иное — война грядет, и к ней должно подготовиться. Победе надлежит коваться в тылу.

Старый чародей ещё несколько минут благостно наблюдал за работой, после чего вздохнул и, кивнув прорабу, покинул стройку.

Всяк трудится на своём месте: кто-то точит детали, кто-то шьёт одежду, кто-то укладывает шпалы и рельсы. А кто-то — искры промелькнули меж его пальцев и скрылись, подавленные стальной волей мага — убивает людей. Таков удел, отмеренный Лугом, и не смертному противиться воле богов.

Высший паладин подошел к терпеливо ожидавшемуся его Лехри и кивнул ученику.

— Я слишком размяк? — спросил он.

— Простите наставник, не понимаю, — потупился юноша.

Сегодня демоны не терзали его душу, а потому выглядел он смущенным, тихим и пристыженным. В последние годы подобное случалось нечасто, и было, наверное, от чего возрадоваться.

— Хочу узнать, жаждешь ли ты войны?

Риманн открыл дверь броневика и забрался в десантный отсек, рассчитанный на пятерых бойцов в полном вооружении. Лехри примостился рядом, морща нос, и всё так же смотря глазами преданной собаки.

— Жаждешь ли ты войны? — повторил паладин, стуком в переборку давая знак водителю трогаться.

Ученик потупился и отвел взгляд.

— Знаешь, твоё молчание красноречивей всяких слов.

— Простите, — пролепетал Лехри.

— Я не виню тебя. Иного — да, но только не тебя, — улыбнулся старик и похлопал юношу по плечу. — Ты — моя гордость. Сын, коего у меня никогда не было и уже не будет.

Юноша буквально расцвёл, а на его молодом лице распустилась открытая и чистая улыбка. В такие моменты можно было даже забыть о том, кто таков Лехри сын Катэйра на самом деле, и сколь быстро добрая улыбка уступала место звериному оскалу, полному злой радости.

— А потому, — продолжил старый чародей, — ответь честно, не скрывая и не утаивая.

Улыбка исчезла, а ученик потупился.

— Да...

— Что-что? Кажется, тут прошелестел ветерок.

— Да.

— Уже лучше, но можно громче, всё ещё не слышу.

— Да, господин, я жажду воинской славы и подвигов! Хочу ощутить поступь войны. Желая искоренить, наконец, сосредоточие гнили на юге и привести Эйри к славе!

Закончив, он сжался, точно ожидая удара или, что куда страшнее, слов ненависти.

Маленький несчастный ребенок, лишённый материнской ласки и отцовской любви, в теле могучего мага, силой мысли способного разорвать человека на куски. Маленький несчастный ребенок, изувеченный амбициями взрослых. Маленький несчастный ребенок, щедро делящийся собственным горем с окружающими...

«Интересно, можно ли было его спасти или Лехри родился уже сломанным?» — пришла в голову Риманна несвоевременная мысль. — «И есть ли теперь разница?»

— Я не стану тебя порицать. Молодость горяча и жаждет славы, жаждет воинских подвигов. Я же стар... И пламя войны слишком сильно опалило мою плоть.

Он непроизвольно коснулся изуродованной щеки рукой, украшенной ожогами.

Лехри слушал молча, не перебивая, жадно впитывая мудрость наставника.

— Молю лишь об одном: береги своих воинов, не губи их понапрасну. И сам не рискуй почем зря. Ибо нет воителя презреннее нежели тот, кому не мила жизнь. Чужая ли, своя — все едино.

Старший паладин кивнул.

— Будет исполнено, наставник. Дозволено ли мне будет спросить?

— Да, конечно.

Он дернулся всем телом, лицо юноши на миг искривилось, а глаз закатился, что говорило о серьезном волнении. Миг — и Лехри успокоился, после чего изрек:

— Справитесь ли вы, наставник?

Риманн и сам не раз задавался этим вопросом, просыпаясь в холодном поту или же — наоборот — не в силах сомкнуть глаз. В последние дни призраки былого мучали старика особенно беспощадно.

«Но коль скоро ты уж дожил до седин, будь любезен унимать тревоги юных, мыслится мне».

— Не волнуйся, ученик, коль придет час брани и смерти, я не подведу.

— Я знаю, наставник.

— И вот еще что...

— Да, господин?

Риманн пожевал губы, ему очень не хотелось говорить то, что он собирался произнести, но должным словам должно было слететь с языка:

— Не верь никому в малом совете.

Лехри удивленно посмотрел на него.

— Почему, господин?

— Один из них — предатель, изменивший Эйри и служащий Махансапу. Я уверен в сём. Подозреваю Грейди.

Глаза Лехри расширились.

— Господин...

Старик тяжело вздохнул.

— У тебя есть иные объяснения внезапной слепоты нашей разведки?

Юноша сжал кулаки, его глаз дернулся, а лицо исказилось ненавистью.

— Тварь...

— Успокойся, Лехри. У нас нет доказательств.

— И всё же вы хотите, чтобы я был настороже?

— Да. Ты — один из сильнейших магов Эйри, нравится кому-то это или нет, и уже через несколько лет ты станешь высшим паладином, а после моей смерти — обязательно займёшь положенное место в совете. Иначе и быть не может. А посему ты обязан делать то, что принесет стране благо.

— Я... я не понимаю, учитель.

— Всегда ходи с телохранителями, не рискуй, не ешь еду, в которой не уверен. Так ясно?

— Вы хотите сказать...

— Коль война на носу, жизни паладинов в опасности. Нет ничего милее для супостата, чем пустить в дело яд или хладную сталь, ударив в спину.

Лехри хрустнул костяшками пальцев.

— Пусть попробуют.

— Ученик, — устало воззвал Риман. — Прошу, не заставляй старика тревожиться и за тебя.

Старший паладин покраснел и потупился.

— Прошу простить меня, господин. Я обязательно последую вашему совету.

— Вот и хорошо. — Риманн расслабился и откинулся на спинку сидения. — И вот ещё что. Возможно, очень скоро ты получишь возможность поратоборствовать.

В глазах Лехри зажглось пламя радости.

— Сиаф? — спросил он, облизнув губы.

— Сиаф, — кивнул Риманн. — Пока ничего не решено, но я думаю, что смогу убедить сияющего, так что будь готов.

— Слушаюсь! — просиял Лехри.

— Вот и славно, а теперь я хочу немного отдохнуть, разбуди, когда приедем. Танки сами себя не проинспектируют.

Он хмыкнул и прикрыл веки, думая как же именно исказится лицо Кернея, когда тот увидит подписанный самим сияющим приказ о полном содействии члену малого совета высшему паладину Риманну сыну Махона из рода Тинтричей, надзирающему за границами королевства и запретными, заповедными, мертвыми и иными местами, а отныне и генеральному инспектору Эйри.

Да, безусловно, его мечта — электростанция, работающая не на магической силе — пока что остаётся несбыточной, но уж подсластить пилюлю правитель умеет, в этом ему не отказать.

«А ещё он очень хорошо стравливает нас меж собой, оберегая власть. Как же получилось, что столь опытный и сведущий муж пропустил предательство?» — подумал Риманн, засыпая. — «Неужели не было измены? Коль так, то все ещё хуже, чем мы полагали. Но об этом я стану беспокоиться уже завтра. К тому же, у нас, если не путаю, до танков меня ждёт ещё одна остановка»...

Утомлённое делами тело наконец-то взяло верх над разумом, и высший паладин ощутил как проваливается в сон.

— Второй взвод, займите тот холм и прикрывайте нас.

— Слушаюсь!

— Третий взвод — правый фланг ваш.

— Слушаюсь.

— Первый и второй — двигаемся цепью.

— Слушаемся!

— Исполнять!

Фаррел раздал приказы и пристроился в хвост полусотни бойцов, выдвинувшихся в лесную гущу. Не то что бы это требовалось. Всё уже обсудили вчера — в штабе полка.

«Но лучше сказать, чем не сказать», — подумал он, поглаживая рукоять длинного магического жезла. — «Денёк нам сегодня предстоит горячий».

Они двигались минут десять, и паладин отмечал каждую, даже самую мелкую ошибку подчиненных, недовольно кривясь каждый раз, когда кто-нибудь наступал на ветку, высовывался из-за укрытия или демаскировал себя громким дыханием.

Бойцы разведроты не имели права на подобное, а уж его люди — тем более.

«Кому-то завтра будет очень и очень больно!» — мрачно пообещал он себе.

И тут ожила рация.

— Светлый, докладывает лейтенант Дойл.

— Слушаю.

— Позицию заняли, укрепляемся.

— Противник?

— Не замечен, выдвинул передовое отделение на позиции.

— Вас понял, отбой. Докладывайте о любых изменениях.

Фаррел отключил артефакт и нахмурился. По его расчетам противник обязан был бросить силы на захват возвышенности, но этого не произошло.

— Лейтенант Бирн, статус, — распорядился ротный, активируя гарнитуру.

— Пять минут до выхода в назначенную точку.

— Передовой дозор?

— Ничего подозрительного.

— Вас понял, отбой.

«Кажется, придётся немного отойти от плана», — решил Фаррел, присаживаясь за толстым поросшим мхом деревом и закрывая глаза.

Его магия — достаточно редкая для жителей Эйри — досталась старшему паладину от деда, уроженца бескрайних лесов Метсы. Тот не владел звероформой, не мог повелевать рунами, лёд тоже не подчинялся ему. Единственное, что глава семейства передал внуку и внучке, так это свою способность контролировать пространство вокруг, ощущать его, чувствовать тончайшие мелочи, запоминать остаточные следы и искать их хозяев.

И дар этот в теле Фаррела достиг определенных высот, не как у сестры, конечно, но всё же. Паладин был способен творить чары мощностью до двух килодэвинов, в треть его лимита.

И сейчас как раз настал момент воспользоваться одним мощным заклятьем — проверить окрестности.

Он прикрыл глаза и сформировал контур, после чего наполнил его силой. Одна за другой зажглись узловые точки, активируя систему, и перед внутренним взором Фаррела предстал весь лес, в который и вошла его рота.

Один за другим зажигались огоньки душ. Много, очень много. Слишком много для того, чтобы действовать по-старому.

— Первый и второй взвод, отходим к возвышенности, третий — окапываться, четвертый — прикрывать отход! — быстро распорядился он, и, вскочив, бросился по направлению на запад. — У нас от силы двадцать минут!

Противник оказался умней, чем он полагал.

Вражеский командир сумел с марша бросить весь батальон в атаку и выгадал минимум полчаса.

«Значит, будем держаться там, где получится!»

В третьем взводе служил Фингал — слабенький маг земли. И сейчас на его плечи ложилась забота об успехе всей операции.

«Не успеет подготовить окопы — нам хана!» — подумал Фаррел, петляя меж деревьев и время от времени останавливаясь, чтобы проверить бойцов.

Парни из четвертого отступали, прикрывая товарищей, остальные же, пользуясь этим, неслись сломя голову, стараясь как можно быстрее выполнить приказ старшего паладина. Все понимали, что счёт идёт на минуты. Но, при этом, бойцы действовали чётко, слаженно. Они почти не шумели, укрывались за деревьями, контролировали пространство вокруг себя. Никто не запнулся и не упал. Никто не совершил серьёзной ошибки. Так что долгий разговор завтра предстоит всего лишь с несколькими лентяями.

Впрочем, уже через пять минут, когда впереди показался невысокий холмик, Фаррелу стало не до того — позади слышались залпы магических жезлов, а это означало, что авангард врага добрался до четвертого взвода.

— Лейтенант Бирн, доклад! — крикнул он, активируя гарнитуру.

— Контакт на девять часов.

— Потери?

— Отсутствуют.

— Отступайте.

— Слушаюсь!

Фаррел взбежал на холм и нырнул в заботливо распахнутый зев окопа, увы, устроенного на склоне, а не на обратном скате.

«Лучше, чем ничего», — подумал он, пригибаясь и забираясь в одну из индивидуальных ячеек.

Окопчик вышел невысоким, с несколькими ходами сообщений, ведущих на другую сторону, но, при этом, добротным.

Рядом плюхнулись два бойца первого взвода, тотчас же принявшиеся настраивать тяжёлый станковый жезл, направив два его боевых кристалла на лес.

Фаррел похлопал солдат по плечам и направился по ходу сообщения вперёд, к центру холма. Командиры взводов и ротный боевой маг должны были ждать там.

Он не ошибся — подчиненные обустроивались в свежесооруженном командирском блиндаже.

«Надо будет наградить Фингала, когда всё закончится. За каких-то пятнадцать минут он проделал отличную работу», — подумал Фаррел, забираясь внутрь.

Искомый маг земли, как оказалось, нашёлся тут же — лежал в закутке, приспособленном под раненых, и походил больше на мраморную статую, нежели на человека: на лице пышущего обычно жизнью здоровяка не было ни кровинки. Над ним хлопотал ротный лекарь, вливающий в бойца алхимическую дрянь.

— Перенапрягся? — с порога уточнил капитан и, получив вялый кивок, продолжил. —

Успел доделать обратный скат?

Еще один кивок.

— А крышу блиндажа из чего соорудили?

— Деревья... на холме...

— Молодец. Отдыхай.

Паладин подошел к присевшим возле разложенной на колоде карты местности офицерам.

— Господа, — кивнул Фаррел, — как наши дела?

— Паршиво. Четвертый взвод ведет арьергардные бои, скоро они будут тут, и тогда станем отбиваться.

— Батальон?

— Батальон.

— Паршиво.

— И я о чем.

Они секунду помолчали.

— Показывайте карточки огня.

Лейтенанты быстро достали наспех намалеванные листы с указанием огневых точек и секторов обстрела. Ротный бегло проверил их, внёс пару незначительных правок и отпустил подчинённых готовиться к бою. Рота, составленная из профессионалов, которые не один год тянули лямку во славу Эйри, не то что бы сильно нуждалась в подобном мелочном контроле. Всё работало как отлаженный механизм, каждый, от рядового и до лейтенанта, знал что следует делать и как поступать, а потому ему оставалось лишь направлять и корректировать. Ну и пользоваться даром, естественно.

Фаррел соорудил очередное заклинание и, удостоверившись, что враги не задумали какую-нибудь гадость, выбрался наружу, где уже заботливо была размещена ячейка со стереоскопической трубой.

Посмотрев в неё, он обнаружил четвертый взвод, организованно отступавший к наспех вырытым укреплениям. Бойцы отстреливались, тащили нескольких товарищей, то ли раненных, то ли убитых. Капитан решил повременить с расспросами и приказал по общей связи:

— Прикрыть товарищей огнём!

И холм взорвался светом. Сразу же заговорили десятки малых и средних магических жезлов, зашипели ручные и станковые тяжёлые жезлы, заухали лёгкие ротные миномёты.

Враг, явно не ожидавший столь быстрой и яростной контратаки, залёг, позволив четвертому взводу беспрепятственно укрыться среди своих.

— Доклад! — распорядился Фаррел по гарнитуре.

— Трое жареных, пятеро запечёных.

— Жареных в сторону, печёных к врачам и занять обратный скат. Атака на тыл ожидается в течение десяти минут.

— Исполняю!

«Ну что ж, самая легкая часть позади. Сейчас начнётся».

И он не ошибся.

Противник подождал немного, подтянул резервы и, после непродолжительного обстрела слабенькими дальнобойными заклинаниями, начал штурм.

Волна сменяла волну, враги, точно обезумев, пёрли вперёд, не считаясь с потерями и

желая лишь добраться до укреплений. Рейнджеры дрались точно львы, но, тем не менее, то тут, то там один из бойцов падал. И если враги могли себе позволить разменивать ярды на людей, то Фаррел такой роскоши был лишён.

Он вертелся точно уж на сковородке, маневрируя мизерными резервами и едва ли не в ручном режиме направляя пулеметный и миномётный расчеты.

Каждый солдат и каждый офицер знали, что отступать нельзя и следует победить. Не умереть, а именно победить, потому как рейнджеров в Эйри было отнюдь не так много, как хотелось бы, а значит, победа ценой всего — неприемлема.

И они заставили старшего паладина гордиться собой. Экономно опустошая жезлы, применяя дым, алхимию и не тратя попусту личную магическую энергию, его парни, его дикие коты, его хвала и гордость, одолевали врага!

Когда атакующие повели в бой последнюю роту, Фаррел едва не заорал от восторга, понимая, что они победили. Он уже собрался поздравить своих людей с удачным завершением операции, как вдруг что-то громыхнуло, земля под ногами завертелась, и всё накрыла тьма...

Пробуждение нельзя было назвать приятным. Паладин открыл один глаз, затем другой, после — зажмурился и вновь открыл глаза. Увы, но видение не желало исчезать — прямо над ним сидел высший паладин Риманн. Старик почёсывал обожженную щеку и с весельем во взгляде наблюдал за ним.

— Просветлённый, — капитан попытался встать, но ноги подвели.

— Лежи, лежи, после заклинания паралича нужно до двух часов, чтоб прийти в чувства.

— Прошу прощения.

— За что? Вы изумительно сражались. Услада для глаз старика.

— Мы победили?

— Конечно. И превозмогли пять сотен. Тысячник Элга сей момент места себе не находит, готов сквозь землю провалиться от стыда. Перемолоть его лучших бойцов, потеряв всего лишь тридцать четыре человека убитыми. Он считал сие невозможным и, вот, убедился в обратном.

Приятное тепло разлилось по груди.

«Значит, справились».

— Благодарю, просветлённый.

Вот только...

— Зачем же нужно было высовываться из укрытия, молодой человек?

Щеки Фаррела обожгло жаром. Он был уверен, что те сейчас красные точно помидоры.

— Я...

— Увлёкся, — по-отечески улыбнулся Риманн. — Понимаю, дело молодое, кровь — горячая...

Улыбка медленно сошла с его лица, и могучий чародей присел рядом с паладином, склонившись над ним.

— Вот только на поле боя эта кровь расплескалась бы по сторонам, разведрота лишилась бы командира, а вся армия Эйри — одного из лучших ищек. Понимаешь?

— Да, просветлённый, — едва не плача от досады, ответил Фаррел, — такое больше не повторится.

— Я знаю. Мы именно для того и проводим учения с воинами союзных королевств и герцогств. Не только чтобы научить их. Не только для того, чтобы показать — не след злить Эйри. Нет. Ещё и для вас, таких молодых, таких горячих, таких глупых детей.

Он вновь улыбнулся.

— Вы — будущее Эйри. Поляжете на поле боя — и победа наша обернётся поражением, ибо страна — это люди. Запомни, светлый.

— Да, просветлённый.

— Вот и славно. А теперь — лежи и отдыхай, мы поговорим ещё, но чуть позже, когда станем разбирать ошибки.

Сказав это, он поднялся и покинул Фаррела, а тот, приходя в себя, лежал и думал о будущем. О грядущей войне. Действительно ли она неизбежна? Осмелятся ли южане напасть? Переживут ли они все лихолетье?

Очень хотелось рассмеяться и сказать что-нибудь вроде: «мы — Эйри, сильнейшие воины мира», но увы... капитан давно не верил в красивые сказки. Он знал, что враг превосходит Эйри числом десять к одному, если не больше. Что все прочие осколочные королевства вместе со всеми вассалами едва сравняются с многочисленными южанами по количеству людей. И он сильно сомневался, что махансапцы слабы.

И всё это не настраивало на веселый лад.

Особенно — собственная глупость.

Руки начали слушаться, и старший паладин достал сигареты со спичками, затем — закурил. Глубоко затянувшись и глядя в небо, он прошептал:

— Интересно, как там поживает беглец? Спорю, ему куда лучше, чем мне сейчас.

— Никогда больше не буду пить.

— Ты говорил уж это, смертный, много раз.

— Никогда не буду пить, уверен.

— Пи-и-и!

— Вот точно ни капли больше не выпью в грёбаном Дамхейне, клянусь!

— Мы верим, господин.

Я выдохнул и оглянулся. Отсюда, конечно же, не разглядеть преследователей, но они, аки легендарный суслик, были. Вот уже три дня мы пытались уйти от погони, всё дальше и дальше забираясь в Восточную Пустошь.

Оказалось, что это премерзотнейшее местечко может быть ещё гаже: ни источников воды, ни запасов еды, ни толковой растопки. Лишь голая степь, покрытая невысокой серенькой травкой, да стаи демонических тварей, расплодившихся тут в каких-то нездоровых количествах.

Утешало лишь то, что они нечасто пытались пробовать нас на зуб, иначе вообще была бы грустняшка. Впрочем, и без этого особых поводов для радости найти не получалось.

Сперва нас технично отрезали от возможности свалить на оперативный простор и затеряться в бесконечных лесах восточных графств, а теперь оттесняли к границе Ночной земли, куда соваться не хотелось от слова «совсем».

Уж не знаю что именно происходит там, но испуг Ананды с Сюин, когда мы проезжали рядом, выглядел вполне достоверным для того, чтобы не связываться с этим паскудным местечком. И всё же...

Я вновь бросил короткий взгляд назад, после чего потрепал по холке взмокшую лошадь, и прошептал:

— Кажется, иного варианта нет.

Сомневаюсь, что после устроенной шумихи китаянка ограничится лишь тем, что заберет Душу Леса. Скорее всего, мы втроём пойдем психованной людоедке на завтрак, обед и ужин. И почему, спрашивается, я решил, что ей можно верить?

Потому, что идиот тупорылый? Возможно.

Ну да, ну да, почему же ещё. Тупорылый идиот, не умеющий пить, не умеющий читать людей, каким-то образом засветивший редчайшую драгоценность и попавший в адский замес, из которого теперь непонятно как выбираться. И ладно б сам оказался на дне выгребной ямы, так ещё и детишек с собой прихватил.

Илэр с Морвин, отчего-то вбившие себе в голову мысль о том, что за мной нужно обязательно следовать, напрочь отказывались разделить. Не думаю, что они интересовали преследователей из Города Бомжей, а значит, я вполне мог бы увести погоню за собой, спася близнецов.

Но, увы, те наотрез отказались уходить, что вообще не вязалось у меня с образом мышления двух малолетних урок. И, вроде, никакой анимешной нарутотерапии я не проводил. С чего так привязались, спрашивается?

Лошадь жалобно заржала и оступилась, едва не сбросив меня на землю.

— Тише, тише, — я вновь похлопал ее по холке.

— Привал нужен, — подал голос Илэр, — отдых дать животинам. Загоним.

Я вздохнул. Хочется или нет, но — да — без отдыха не обойтись. Если хотя бы одна из коняшек помрёт, нам хана. Ладно, мы, вроде, изрядно оторвались, можно рискнуть.

— Давайте тогда отдыхать. Дежури́м по очереди, моя смена последняя.

Покормив и стреножив коней, мы наскоро поужинали, после чего я укутался в шерстяное одеяло и почти сразу провалился в тупой тягостный сон.

Дождавшись, когда иномирянин умчит свой дух в юдоль грез, близнецы скучковались возле дома пламени и принялись шушукаться.

Слабые человечесьи уши не смогли бы различить их голоса, но Айш-нор прекрасно понимал сказанное. Не сказанное — тоже.

— Нужно что-то делать, — шептал Илэр. — Мы — обуза для Аластара. Мы слабы и бесполезны и постоянно лишь мешаем ему.

— Но что? Если б я могла, то предложила бы себя вместо него.

— Вот только узкоглазую девки, вроде, не интересуют, хотя я и не уверен насчет южанки, уж больно сладко они воркуют. Остальных эта Алаинн или Сюин, или как там её, разве что сожрать захочет.

Морвин ойкнула и замотала головой.

— Не хочу, чтобы пожирательница меня растерзала.

— Я тоже.

— Но нам не сбежать.

— И что? Бросим старшего? Опять драпанём как крысы, прихватив золотишко? У него ж ещё много осталось от того головореза Саола.

Морвин опять замотала головой.

— Нельзя. Мы дважды обязаны ему жизнью.

— И я о том же. Я, конечно, тот ещё урод, но не настолько же!

— Тише ты!

— Прости.

Они бросили короткий взгляд на спящего, затем — на ллинга, который забрался хозяину на грудь и внимательно изучал отроков.

— Так что нам делать?

— Да не знаю я.

— Так придумай, ты умная, книжки читаешь.

— Ничего в голову не идёт.

Айш-нор мысленно улыбнулся. После встречи с тем безумным артефактором, архидемон так и не успел восстановиться, а потому почти не направлял тропу мытарств своего подопечного.

К счастью, этого и не требовалось, дела шли просто замечательно сами собой. Лишь последнего штриха не хватало для того, чтобы отворить Александру врата духа. Когда сие случится, появится возможность двигаться дальше по пути мёда познания, возможно даже, обучить этого на диво талантливому иномирянина парочке по-настоящему сложных и полезных слов Правды.

А раз так...

Он каркнул и, громко хлопая крыльями, приземлился подле близнецов.

— Вы жаждете силы, отроки? Я могу предложить её на расстоянии крыла.

Я бежал по длинному узкому коридору, а позади клубилась тьма, становившаяся всё гуще, всё осязаемей, всё страшнее. Стоило остановиться хоть на миг, и она поглотила бы меня, а потому, не обращая внимание на лихорадочно бьющееся сердце, захлёбывающиеся от нехватки воздуха лёгкие и отяжелевшие ноги, я не сбавлял ход.

Удивительно, но я понимал, что сплю. Правда, легче от этого не становилось.

Бег, коридор с тускло горящими лампочками, боль, стиснувшая сердце, чудовищное удушье, да тьма. Вот и всё, что осталось у меня в этом странном сне. Я буквально чувствовал, как нечто плохое происходит прямо сейчас, как гаснет свет надежды и всё погружается во мрак. Как исчезает сама жизнь, будто что-то высасывает её...

А затем я услышал крики. Далекie, едва различимые, но не менее страшные от того. Наверное, это походило на вопли грешников, истязаемых в лавовом озере. Или на мои собственные — во время прохождения моста ножей. А может...

Может, это кричат дети?

Я поскользнулся и рухнул, попытался вскочить, но уже не успел — тьма навалилась, схватила, дернула, и потащила куда-то вглубь, в самые кошмарные бездны.

Проснулся я от своего собственного вопля и несколько минут не мог понять, что происходит. Затем пришло осознание, что сейчас кричал кто-то другой!

Я резко обернулся и обомлел: близнецы корчились на земле, хватаясь за животы, извиваясь, точно черви на куске тухлого мяса. Они уже не кричали, нет, рты Морвин и Илэра разверзались в беззвучном вопле, а их глаза, полные муки, с мольбой были устремлены на меня.

Вскочив, я бросился к детям.

— Что случилось? Что происходит?

— Не трать ты сил, не докричаться ныне до тех, кто сделал в бездну шаг, — слышался довольный голос Айш-нора.

Демон сидел возле рюкзака и тыкал клювом во что-то.

Я подскочил к нему и обомлел — на земле распотрошённая тушка мелкого демонического зверька. Очень и очень свежая.

— Что ты наделал, тварь пернатая...

— Дал отрокам лишь то, что жаждали они столь сильно: величье, мощь, возможность выбирать.

Я переводил взгляд с архидемона на близнецов, не в силах вымолвить и слова.

— Зачем? Они же умрут.

— Умрут? Конечно, ритуал не пережить им...

Сказав это, ворон внимательно уставился на меня. Возможно, пару месяцев назад, я бы не понял ничего, но общение с древней тварью научило неплохо читать между строк.

— О чём ты?

— Спасти их сможешь, коль не убоишься. Готов чужую боль в себя принять?

Пальцы сами собой сжались в кулаки.

— Какая же ты гнида...

— Я архидемон, смертный. Не игрушка неба, не ангел, добрый, любящий людей. Коль не по нраву предложенье, что ж, можешь просто бросить всё, убраться без затей.

Очень захотелось ударить по птице чем-нибудь убойным, но это не поможет детям, у них и так уже лапы заворачиваются.

— Что я должен делать?

— Возьми сосуд, его наполни кровью и близнецов ей напои. Все тело отзовется болью, ты муки ради ближнего прими. Готов?

— Готов.

— Тогда вперед, спеши, не медли, уж каждый на счету остался миг.

Я, точно ужаленный, подскочил к вещам и, разбрасывая их, выудил глубокую глиняную миску.

— Пойдет?

— Вполне.

Дальше — дело техники. Нож сам-собой оказался в правой руке, левую — заголил до локтя и вытянул над миской.

— Ну, как там говорят? Делай вдоль, да?

С этими словами я резанул, стиснув зубы от боли. Кровь щедро полилась в миску, вот только клятая регенерация на этот раз мешала — рана исцелялась с фантастической скоростью.

— Проклятье, — я взвыл, режа руку второй раз, — а можно как-нибудь отключить исцеление?

— Терпи, коль живыми жаждешь ты увидеть их... Режь себя сей же миг!

— Ну спасибо, советничек хренов.

С третьего раза наконец-то я наконец-то наполнил миску до половины и понёс её к корчащимся близнецам. Те уже не кричали и почти не дергались. Да и фактически не жили.

— Открой им рты и алой влагой жизни ты пресохшие колодцы напои.

— Поэт недоделанный, — буркнул я, но послушно разжал зубы Морвин ножом и влил в её рот изрядную порцию крови. Остаток же отправился в желудок Илэра.

— Теперь ложись ты рядом, нож подальше спрячь. Готовься.

— К че... — начал было я, выполняя указания демона.

Договорить не успел.

Страшная, невообразимая боль внезапно пронзила всё тело. Казалось, что даже откушенная рука, и та разрывается от нестерпимой муки.

Я заорал, раздирая пальцами лицо, и принялся кататься по земле.

— Хватит! Хватит!! О, Господи, хватит!!!

Не знаю сколько длилась агония. Секунду, минуту, час, вечность... Но кончилось всё в один миг, точно по мановению волшебной палочки. Вжух... И всё вернулось на круги своя: ночь, тишина, догорающий костёр и наша троица посреди унылой степи.

Боль ушла, точно её и не было никогда, во всём теле ощущалась какая-то неестественная легкость, хотелось вскочить, бежать, танцевать, радоваться...

Эйфория пропала столь же стремительно, как и мучение, оставив после себя лишь опустошённость. Я с трудом поднялся и, шатаясь, подошёл к близнецам. Склонился над ними.

Те дышали ровно и тихо. Да, выглядели бледными и измученными, но, хотя бы, жили.

— Слава Богу, — облегченно вздохнул я, после чего подошел к костру и подкинул в него пару сухих веток, протянув руки к разгорающемуся пламени. Меня трясло, озноб усиливался с каждой секундой, слабость — тоже. Если для близнецов всё закончилось, то для меня,

похоже, только начиналось.

Я моргнул и обнаружил, что стою на своем любимом пляже посреди ничто.

— Ah shit, here we go again! — повторил я бессмертную фразу Си-Джея и зашагал к замку.

Снова ад, снова пытки при жизни, снова эта клятая боль.

Ну а на что ты рассчитывал, дружок-пирожок? Что демоны обучат тебя дружбомагии за красивые глаза? Странно, вроде бы, большой уже мальчик, три десятка лет на этом свете, а всё веришь в чудеса. Скажи спасибо, что хоть это есть, и не ной, тебя ждут дома.

Я открыл ворота, вошел внутрь и с удивлением уставился на Айш-нора, сидевшего на ступенях прямо напротив входа.

— А замок твой неплох, о смертный, мне по нраву.

— Ты как тут оказался?

— Сильней ты стал, и наша связь окрепла. Могу в твой иллюзорный мир отныне я входить, отринув тело брэнное, лишь дух в эмпирей устремить.

Я вздохнул и, подойдя к камину, уселся в кресло перед ним, снизу вверх разглядывая гостя.

— А сейчас мне придется переться в портал и общаться с твоими родичами?

— Да.

— А сам как, сможешь присоединиться?

— Увы, но не могу. Твой замок — мой предел, ступить ногою за него не в силах.

— Ладно, как там дети? Выкарабкаются?

— Теперь — скорей всего.

Я прикрыл лицо ладонями и задумался.

Несколько минут мы молчали, наконец, я сложил руки на груди, посмотрел на архидемона и задал вопрос, который уже давно назревал:

— Ты ведь не просто так выбрал меня, верно?

— Конечно так, — не стал отпираться Айш-нор.

— Это... моя кровь?

— Да, был уверен я почти, что тыходишь. И не ошибся.

Я скрипнул зубами.

— Объясни нормально.

— Смертный, — свет в зале как-то поубавился, а архидемон, напротив, прибавил в размерах, в его рубиновых глазах промелькнули отсветы лавового озера, и мне вдруг захотелось оказаться в другом месте, — ты опять забыл, что я тебе не друг. Мы заключили договор священный, но не братались, не мешали кровь. Я не обязан отчитываться перед тобой...

— И, всё же, делаешь это.

— Да, не хочу недопонимания. Я выбрал тебя из-за редкого дара, мутации крови, встречающейся у немногих. Людей, подобных тебе, именуют провожатыми.

— Дай догадаюсь: я сам легче переношу инициацию и позволяю пройти её другим?

— Увеличиваешь шанс выживания.

— И сильно?

— С одного процента, до пятидесяти.

Спина покрылась холодной испариной.

— Хочешь сказать, что близнецы даже с моей кровью могли не выжить?

Айш-нор каркнул, обдав меня почти осязаемым презрением.

— Что с того?

Злоба даровала мне неожиданную храбрость. Я вскочил, и, сжав кулаки, выкрикнул:

— Они — люди!

— Они — грешники, а значит, я властен распоряжаться их судьбами.

— Близнецы не сами выбрали себе такую дорогу!

Демон расхохотался.

— О, нет, сами! Они могли умереть, отправившись к престолу любого светлого бога, в которого верят. Даже Морриган способна подарить чистым душам хорошее посмертие. Но вместо этого дети стали убивать, прелюбодействовать, воровать и лгать. Так почему же я не должен карать их?

Очень захотелось ответить грубо и жестоко, но, если так подумать, Айш-нор, пожалуй, был прав. Он — архидемон, а не добренькая фея. Его задача отделять агнцев от козлиц и наказывать преступников. Без жалости, без снисхождения. Сколько крови на руках детишек? Думаю, немало.

А на твоих ручечках, Сашенька? М-м-м? Понимаешь, что после смерти ты, скорей всего, отправишься в столь пугающее тебя озеро лавы на пару сотен лет! И Айш-нору для этого даже не нужно было покупать твою бессмертную душу!

Эта мысль окончательно утихомирила меня, и я решил перевести тему:

— Почему сейчас? Почему ты пошел на это именно сейчас?

— Удобный момент. Никто не помешает. Никто не возразит. Отчаяние глушит глас разума. Они ведь сами подписали договор, никто их не заставлял. Они обрели силу, шанс подняться над грязью. Так что закрой рот и делай то, что должно.

Я сжимал и разжимал кулаки, стиснув зубы так, что те едва не хрустели.

— А что было бы, не окажись у меня этого дара?

— Тебя бы сожрал волк либо добили паладины. А я потратил бы лишний год на ожидание. Или два года. Или десять. Мне, смертный, некуда спешить.

— Какая же ты все-таки тварь... — прошептал я, не в силах сдержать бессильную ярость. — Ничем не лучше уродов, притаивших меня в Дамхейн.

Архидемон оставил эту мою эскападу без ответа, видимо, сочтя продолжение разговора ниже своего достоинства. Очень хотелось послать его куда подальше, но...

Я вздохнул, бросил короткий взгляд на решетку напротив входа и зашагал по направлению к лестнице. Нравится или нет, но, если хочу выжить, должен становиться сильнее. Пора уже научиться оставлять мораль за дверью, в последние месяцы она только мешала. Вот только не потеряю ли я тогда нечто важное, нечто, что делает меня собой?

Я поставил ногу на первую ступеньку и, полуобернувшись, спросил.

— Что теперь будет с близнецами?

— Они сказали, что хотят следовать за тобой. Что ж, я даровал им такую возможность. Воспользуются ей или нет — зависит от них.

Болело все. Она никогда не чувствовала себя такой разбитой, даже после недавней ночи в подвале.

Морвин со стоном открыла глаза и огляделась по сторонам. Темно, неподалеку догорал костер, рядом валялся брат. Она облизнула пересохшие губы и с удивлением ощутила вкус

крови. Затем покосилась на окровавленный нож и миску, валявшиеся неподалеку.

Недоуменно покачав головой, она попыталась найти взглядом Аластара, но того нигде не было. Наконец, пошатываясь и постанывая от боли, она поднялась и увидела его, валяющегося возле костра.

Взвизгнув от ужаса, девочка бросилась к спасителю. Тот не двигался, но дышал, и она облегченно вздохнула, приложив руки к груди.

— Живой, — прошептала она, облизнула губы и потянулась к волосам Аластара.

— Кар, — раздался из-за спины глумливый голос Айш-нора. — Адама дочь, что делаешь сейчас?

— Ой, — девочка отдернула руку и резко обернулась.

Владыка мира мертвых сидел на груди брата и в его рубиновых глазах плясали огоньки веселья.

— Негоже деве юной к мужам, что ей в отцы годятся, подходить с намереньями, полными греха.

Щеки Морвин запыхали.

— Прости, о великий, — прошептала она, потупившись.

— Бог простит, я — Судия, я приговор лишь оглашаю. Но то — пустое... Он, — крыло устремилось на лежащего, — сей час проходит испытанье. Коль знаю я супругу хорошо, бредёт сквозь поле скорпионов или замерзает.

Морвин от ужаса не смогла произнести ни слова.

— И тебя уж сия чаша не минует, — продолжил владыка мертвых. — Но потом... Как чувствуешь себя, какие перемены ощущаешь?

Морвин прикрыла глаза, пытаясь понять, что же изменилось после заключения договора с мучителем грешных. Ничего не произошло.

— Не знаю, — пискнула она.

— Что ж, будем разбираться. Только соню разбужу.

Сказав это, могучий Айш-нор ударил клювом прямо в темечко Илэра, и тот, завопив от боли, открыл глаза.

— С пробуждением, — глумливо произнес архидемон.

— Дери меня в сраку конь! — процедил Илэр, обхватив плечи и мотая головой. — Как же хреново-то.

— За силу плата тяжела.

— Уже понял, — брат поднялся и кивнул Морвин, потом взглянул на Аластара и выругался. — Это из-за нас?

— Нет, он сильнее стал немного, сейчас мученьями оплачивает всё.

Девочка ойкнула и сжалась. Мысль о том, что спасителя сейчас пытаются владыки подземного мира, ужасала. Еще страшней становилось от того, что её это тоже ждет.

Айш-нор же чуть отошел назад и внимательно посмотрел на близнецов.

— Настал черед понять, чем вы полезны можете сей час нам стать.

Морвин помнила объяснения Аластара о магии искаженных. Так, его молнии появились сами-собой, даже заклинание учить не пришлось. Просто захотел, вот.

Она прикусила губу.

«Чего я хочу?»

Перед глазами промелькнул образ Шень Сюин, называемой также Алаинн. Сильной, уверенной, непобедимой. Способной постоять за себя, защитить тех, кто дорог. Умеющей

сражаться.

Она со всех сил сжала пальцы и зажмурилась так, что стало больно, а когда открыла глаза, с удивлением уставилась на кулаки, от которых шло слабое красноватое мерцание.

— Так, стало быть, боец? — с легким удивлением в голосе проговорил владыка. — Разбей, дитя, тот камень.

Крыло указало в сторону небольшого валуна, торчавшего на краю площадки.

Морвин стало страшно, очень страшно. Ноги подкосились, и она ойкнула.

— Я? Я... не...

— Молчать! Иди и делай!

Сердце колотилось бешено, хотелось, как раньше, прикрыть глаза, отрешиться от происходящего и не думать, не чувствовать, не бороться.

Она бросила короткий взгляд на Аластара, распластавшегося возле костра.

«Вот кто действительно храбр! Вот у кого воля прочней стали!»

Девочка упрямо стиснула зубы и постаралась унять дрожь.

— Хорошо.

На негнущихся ногах она подошла к камню. Старый, покрытый мхом, закругленный ветром, он наполовину врос в негостеприимную землю пустоши.

«Я должна ударить. Должна. Все будет хорошо, хорошо, хорошо!»

Она зажмурилась, замахнулась и обрушила кулак на камень.

Морвин ожидала вспышки боли, мерзкого хруста костей — как тогда, когда пьянице Киве, задолжавшему пару медяков, сломали ноги — и брызг крови.

Но вместо этого раздался скрежет, в лицо ударило что-то, и девочка, ойкнув, распахнула глаза. Прямо посреди камня виднелась глубокая отметина. Кулак вошел в него почти наполовину, обдав Морвин крошкой. Она снова ойкнула и упала на колени.

— Не может быть...

Илэр радостно засмеялся и, подскочив к сестре, обнял ту, поднял и закружил.

— Сестренка, ты смогла, смогла! Теперь никто не посмеет тебя и пальцем тронуть! Ты же ему череп проломишь враз, — засмеялся он.

Морвин, алая, как мак, пыталась отстраниться и вырваться из объятий брата, но никак не могла побороть робость, вечное свое проклятье.

— А что ты можешь? — спросила она, решив перенаправить энергию брата в правильное русло.

Тот остановился, отпустил сестру, и задумчиво почесал нос.

— А хрен знает, — выдал мальчик, наконец ответ. — Владыка, помоги.

— Ты должен сам понять, как изменилась магия внутри. Что появилось. Не глазами, а душой смотри.

Ирэл вздохнул, сел и закрыл глаза. Сперва ничего не происходило, а затем он начал медленно растворяться в воздухе.

Морвин ойкнула и протерла глаза. Нет, ей не показалось — брат растворялся в ночи, пропадал. Мгновение, и никого нет.

— Чёт не выходит, — раздался из пустоты голос.

Девочка завизжала и отскочила ближе к огню.

— Ты чего? — крикнуло ничто голосом Ирэла.

— Ты... тебя нет, я тебя не вижу! — выпалила та.

Повисло молчание.

— Илэр, ты где?

— Да тут я, тут, — голос донесся из-за спины, и девочка заорала в голос, отпрыгнув в сторону и размахивая кулаками.

— Стой ты, зашибешь! — рассмеялся невидимка. — Всё в порядке, я тут.

— Но я не слышала, как ты шел.

— Прекрасный, редкий дар, — провозгласил Айш-нор, — не каждому дается. Вот только силы очень уж он быстро ест. Совет даю, и падать не придется. Вернись скорей.

— Как?

— Подумай ты о том, как снова станешь зримым.

Пару секунд ничего не происходило, а затем наконец-то Илэр начал проявляться. Он застонал и уселся подле огня.

— Ног не чувствую, — пожаловался мальчик.

— Потратил слишком много сил на первый раз. Теперь — поешь и отдыхай. С рассветом в путь. Ну а сейчас я караулить стану, уж не обессудь.

Морвин достала пару кусков вяленого мяса, подседа к огню и протянула один брату.

— Теперь всё будет по-другому? — с надеждой в голосе прошептала она.

— Уверен в этом, — кивнул Илэр, вгрызаясь в еду. — Мы больше не бесполезны.

Плато в мире демонов ни капли не изменилось — всё такое же безжизненное, серое и унылое. Ну, всяко лучше озера кипящей лавы. Ладно, будем ждать нашу рогатую няшу.

Я уселся на спёкшуюся землю и сорвал серый тоненький стебелёк.

Надо же, трава как трава. Точно у нас на даче осенью.

От этой в высшей степени глубокой и философской мысли меня отвлекло появление жены Айш-нора. Сегодня она не прилетала, а просто вышла из воздуха. Впрочем, за исключением этого, никаких больше изменений в Тор-иле не было заметно.

Я поднялся и вежливо склонил голову.

— Приветствую, госпожа. Давно не виделись.

Демонесса искренне улыбнулась.

— Уж третий раз в столь краткий срок. Ты скор. Последствий спешки не боишься боле?

— Как будто у меня есть выбор. — Я вздохнул. — Что у нас в программе сегодня? Можно что-нибудь побыстрее, а то нас преследуют, к утру неплохо бы уже прийти в себя.

Да, я, конечно, дико храбрился, но разве что-то изменится, если стану трястись как лист? Боль станет меньше? пытки — легче? А тут ещё два мелких недоразумения, решивших с какого-то перепуга погубить себя, заключив договор с демоном...

Да, нужно спешить, но...

— Но только без лавы чтобы.

— Тебя пугает пламень смертный, почему?

— Не знаю, — честно признался я. — Но как только смотрю в это озеро, от страха забываю обо всем на свете.

Демоница вздохнула и щелкнула пальцами.

В следующую секунду равнина исчезла, но вместо адского жара я ощутил лишь пронизывающий до костей холод. Мы стояли у подножия высокого холма. Или маленькой горы. Это как посмотреть.

Завывал ветер, валил снег, тут и там торчали чахлые деревья, занесённые по самую

макушку, а внизу, возле подъёма, земля разверзлась широким провалом. Я заглянул туда и отшатнулся. На глубине в добрых полсотни метров отчётливо виделась покрытая льдом река.

Я поёжился и посмотрел на своего Вергилия.

— Мне нужно забраться на вершину?

— Догадлив смертный, это благо.

— Угу, тут особо и думать не надо. Выбирай самый паршивый вариант — и вперёд.

Я с чувством выматерился, наблюдая за тем, как ветер подхватил снежную кашу и завертел её, закружил в бешеном танце метели.

— Что по времени?

— Довольно быстро, не успеешь заскучать.

Мне дико не понравилось это «не успеешь заскучать», но, опять же, сам просил экспресс-пытку, так что чего ныть?

— Ладно, увидимся наверху.

Я вздохнул и сделал первый шаг навстречу боли.

Сперва всё было нормально — лёгкий холодок, снежок в лицо, ничего такого, чем можно было бы напугать русского. Дальше — больше. С каждым пройденным шагом мороз крепчал, а ветер — усиливался.

Уже спустя каких-то пять минут я обхватил плечи руками, стараясь сохранить остатки тепла, и был вынужден прикрыть глаза и опустить голову, чтобы не сталкиваться с летящими целенаправленно в харю снежинками.

И с каждой минутой становилось только хуже!

— Забей, это всё не настоящее, ты сейчас валяешься возле костра!

Шаг, другой...

— Не холодно, не холодно, не холодно!

Шаг, другой...

- ***, какой же дубак, мать его!

Шаг, другой...

— Давай, тряпка, иди, иди, мать твою за ногу! Не смей останавливаться!

Шаг, другой...

Холодно!

Шаг, другой...

Холодно!!

Шаг, другой...

Господи, как же холодно!!!

Я не мог сказать, сколько прошло времени: минута, час, день, а, может, вечность?

Пронизывающий холод, казалось, поселился глубоко внутри, разрушая саму душу.

Хотя, погодите, я же сейчас и есть обычная душа. Значит, убить меня нельзя!

С трудом я разомкнул покрывшиеся ледяной коркой веки и, прикрыв лицо ладонью, огляделся по сторонам. Позади всё тонуло в буряне, по сторонам торчали какие-то холмики, впереди — в заоблачных невообразимых далях — виднелась вершина, к которой вела прямая тропа. Я стоял по колено в снегу посреди белого моря и мог только идти, ничего больше.

Но этот холод! Этот кошмарный холод!

Все тело будто бы онемело, не в силах пошевелиться, и я с ужасом понял, что снег уже мне не по колени, а доходит до середины бедер. Но ведь прошло всего несколько секунд, как это возможно?

Я моргнул, а когда вновь открыл глаза, то оказался занесен белой порошей до пояса.

— М-мать в-вашу!

Страх сумел-таки разорвать цепи холода, плеснув метафизического адреналина в астральные вены души, и я с трудом сделал шаг. И ещё один. И ещё.

Все тело деревенело от нестерпимой стужи, но я шёл и шёл, и шёл. Останавливаться тут было нельзя, а поворачивать — поздно.

Ветер становился все сильнее, в его завываниях я расслышал горестные стоны тысяч и тысяч душ, отправленных на бесконечную гору, дабы искупать вину. Пройдя мимо очередного холмика, я отряхнул его и едва не завопил от ужаса — на меня смотрел замороженный в лед человек. Он был жив — зрачки лихорадочно дёргались, а в глазах застыло безумие вперемешку с болью.

Сколько он стоит тут? И что будет со мной, если остановлюсь? Тоже превращусь в ледяной столп?

И я продолжил свой скорбный путь.

Шаг, другой...

Шаг, другой...

Шаг, другой...

Температура продолжала падать, а ветер всё усиливался, но я поклялся себе, что не остановлюсь, не сдамся, не отступлюсь, чего бы мне это ни стоило!

Я старался не смотреть на ноги, чёрные и раздувшиеся, не смотрел и на руки, покрытые пятнами обморожения.

Всё это понарошку. Это не со мной. Всё это кончится, когда пройду испытание!

В голове не осталось мыслей, желаний и страхов. Была лишь цель и был холод, пронизывающий насквозь. И ничего боле.

Сдайся, это же так просто...

Шаг, другой...

Зачем ты мучаешь себя? Отступишь, не нужно...

Шаг, другой...

Ну что же ты? К чему страдать? Жизнь так коротка, зачем обрекать себя на муки ада до смерти?

Шаг, другой...

Остановись!

Шаг, другой...

Прекрати!!

Шаг, другой...

Стой!!!

Шаг, другой...

И всё кончилось.

Я удивленно моргнул — холод куда-то пропал. По-крайней мере, снаружи. Внутри меня, кажется, навсегда поселился лёд.

— Достоин путь прошёл ты свой. Не убоился и не отступил. Ты верил сердцем, думал головой. Теперь иди ж назад, во славе новых сил!

Тор-ила, как и всегда, возникла из пустоты за моей спиной. Вот честное слово, как будто персонаж какого-то дурного аниме.

Я моргнул.

Так, раз могу шутить про китайские порномультики, значит, прихожу в себя.

Тяжело вздохнув, повернулся к демонице и огляделся. Мы стояли на вершине высоченной горы, с которой открывался фантастический вид на морозные равнины.

Куда ни кинь взгляд, всюду лишь заснеженная гладь да торчащие тут и там невысокие деревья. И, конечно же, столбики замерзших людей.

Тут светило яркое весеннее солнце, росла зелёная травка и летали бабочки, а чуть ниже простиралась бескрайняя ледяная пустошь.

— Госпожа, скажи, места, что ты показываешь... Это круги ада?

Я не был уверен, что Тор-ила поймет, однако ошибался.

— Наш мир иной, чем земли Люцифера, и наказания здесь отмерены не так... Не сходства есть, назначена тут мера тем, кто в сердца пустил при жизни мрак. Кто заморозил сердце, превратил в ледышку — стоит на холоде, забытый и не упокоится никак!.

— И что сотворили грешники, которых морозят?

— Вон тот, — длинный когтистый палец указал на сугроб в паре километров вниз, и я, неожиданно, увидел замороженного бородача, чей рот был распахнут в беззвучном крике, — по головам шёл, преступая законы чести и любви. Обманывая, предавая, манипулируя простыми честными людьми.

Она умолкла на секунду, поморщилась, и продолжила.

— Тот, кто при жизни сердце заморозил, дабы очиститься, сквозь лёд пройдет.

— Как-то не похоже, что он двигается.

Демоница пожала плечами.

— Коль жаждет срок отмеренный стоять во льду — его то выбор.

Я медленно, но верно оттаивал, переминаясь с ноги на ногу и изучая приходящие в порядок руки. Следов обморожения почти не осталось, даже ногти вернулись в норму. Судя по всему, мое пребывание в мире демонов подходило к концу. Тут стоило задать что-нибудь мудрое, но, увы, в голову ничего не лезло. Видимо, холод всё-таки сделал свое дело, выбив из пустой башки большую часть мыслей.

А потому я лишь улыбнулся Тор-иле и просто сказал:

— Ну, полагаю, до следующего раза?

— Спешить не след, — на удивление серьезно проговорила она. — Три раза приходил уж. Опасно силу быстро набирать.

Я вздохнул.

— Благодарю за совет, но вынужден отказаться. Я должен как можно быстрее стать могущественней, без этого не смогу вернуться домой.

На лице рогатой красавицы промелькнуло выражение, напоминающее жалость.

— Тогда борись с судьбою, не слушай тени по углам. И оставайся ты собою, такой совет сегодня дам.

И вновь мир вокруг замерцал, стал иллюзорным, не настоящим, я прикрыл глаза и открыл их, когда услышал знакомый уже шелест прибоя.

— Ну вот, у нас, по идее, есть немного времени, давайте-ка погуляем по выдуманной жилплощади, — решил я, покидая комнату с порталом.

Замок не изменился с прошлого раза. Все такой же массивный, каменный, пустой. Вопрос вызвала лишь внезапная перестановка, из-за которой лестница оказалась как бы утопленной в небольшой коридорчик, открывая проход направо, да появилась подозрительно выглядящая решетка, явно ведущая в подвал. Я прогулялся по коридорам, подергал запертые

двери по обе стороны от входа, выбрался на стену. Как ни странно, но все этажи, кроме первого и чердачного, оказались недоступны, а из помещений открытым оказался лишь обеденный зал, в который я и вернулся.

В очаге все так же весело потрескивал огонь, а на стене над ним висело копьё. Приглядевшись, я заметил ещё одно новшество: на каминной полке в красивой лакированной подставке покоился револьвер.

И почему это мой внутренний мир все больше милитаризуется? Что дальше? Волшебный танк во дворе замка? Ну и это, если уж тут у нас феодальное владение, где же мои символы власти и славные трофеи? Флаги какие-нибудь, отрубленные вражеские головы?

Я, прищурившись, огляделся.

Ничего не изменилось.

Ну да, ну да, пошел я нахрен. И ладно, давай побродим еще чуть-чуть.

Стоило мне сделать шаг по направлению к выходу из зала, как где-то сбоку почудилось движение. Я резко обернулся, но ничего не обнаружил.

— Хм-м-м...

Резко почувствовал себя неудобно.

Я сглотнул и, подойдя к камину, взял копьё и револьвер. И сразу стало как-то спокойнее и легче.

Повторная инспекция доступной части замка прошла без эксцессов. Комнаты — закрыты, лестница, ведущая в подземелье, отгорожена решеткой и заперта аж тремя засовами, ничего странного.

Я уже собирался возвращаться на пляж и валить в реальность, как вдруг заметил, что одна из дверей на первом этаже приоткрыта. Выставив перед собой копьё, я заглянул внутрь.

Ничего особенного — рабочий кабинет. Полки, забитые книгами и свитками, расположились по краям, большой дубовый стол, покоящийся на ворсистом ковре — в середине, массивный стул с резной спинкой — позади. На столе лежали бумаги, рядом аккуратно примостилась шариковая ручка, серьёзно выбивающаяся из интерьера.

Я прислонил копьё к стене и сел за стол. Взял ручку, повертел её в пальцах. Ничего особенного: дешёвый пластик, жёваный колпачок, толстый вращающийся шарик. Отложил странную штучковину и потянулся к документам. Развернул первый свиток и замер, оторопев.

На нем четко, в деталях, изображалась Стрела Древних. Тут нашлось место всему: и символам демонического алфавита, и силовым линиям, и узловым точкам, и подробным пояснениям в какой последовательности их следует активировать и почему... Тут было всё, что мне объяснял Айш-нор, и даже больше!

Я схватил следующий свиток, развернул. «Длань мертвецов»!

Следующий — магический щит.

Дальше — крюк-кошка, который я, увы, пока что не успел освоить.

Так, отложу, что там еще!

Я потянулся к следующему свитку и развернул его.

Посреди чистого листа красовалось одно слово, криво выведенное шариковой ручкой: «Сдохни!»

Дверь с грохотом захлопнулась, а в коридоре послышался мерзкий хохот, затихающий по мере того, как удалялись шаги.

Я вскочил, сам не понимая, когда успел выхватить револьвер и взвести курок.

Подкрался к двери, резко распахнул её и выглянул наружу.

Никого.

Всё такая же тишина и покой, как будто мне померещилось.

— Знаете что, — прошептал я, — нахрен эту недвижимость с её полтергейстами. Валюка я в реальный мир!

Стоило так подумать, как перед глазами всё закружилось, и пришла хорошо знакомая темнота.

Когда я открыл глаза, уже светало. Костёр догорал, лишь жалкие угольки даровали остатки тепла. Близнецы спали неподалёку, укрывшись пледом.

Живы, слава всем богам. Хоть что-то хорошо.

Хотя, говоря начистоту, на сей раз жаловаться на супругу Айш-нора было бы несправедливо. Она выбрала, в целом, нормальное такое задание. Ни тебе огня, ни лавы. Лишь гора, снег, ветер. И холод. Кошмарный, продирающий до костей холод.

Потом, конечно, был этот странный невидимка... Но оно того стоило!

Я сжал пальцы магической руки. Стоило ведь? Ведь стал же сильнее?

Мысленно сформировал Стрелу Древних и метнул заклинание в камень неподалеку. Его разнесло в клочья, а я вместо того, чтобы валиться без сил, испытал лишь легкий дискомфорт.

— Да... Дом все ближе.

— Всё так же бодр и энергичен, как всегда? — Айш-нор уселся на плечо, не выказывая и тени раскаяния, — иди скорее насыщай желудок. Тебе нужна горячая еда.

— Смотрите, кто у нас заговорил, — буркнул я, бросив короткий взгляд на близнецов, которых не разбудил даже взрыв камня. — Как они?

— В порядке полном, утомились, спят.

— Надеюсь, у нас есть ещё время.

— Немного есть, враги от вас далече.

— Летал проверять?

— Обязан был, то долг.

Я открыл сумку и достал оттуда крупу, затем налил в котелок воды из фляги и принялся разводить костер. Раз есть время, позавтракаем по-человечески, а после — обсудим дальнейшие планы.

До сих пор трудно было поверить, что близнецы согласились на столь безумный шаг, едва не стоивший им жизни. То, что Айш-нор умело манипулировал детьми, чтобы удостовериться в правильности своих предположений относительно меня, как-то уже не сильно и злило. Действительно, чего ждать от демона? А вот то, что обитатели Дамхейна, не понаслышке знающие кто такие твари из иных планов бытия, пойдут на такой глупый шаг... Это обескураживало.

И было бы ради чего! Так ради меня — незнакомца, с которым их в недобрый час свела судьба.

Каша варилась, а я сидел, тупо уставившись в огонь.

Последние недели заставили многое обдумать и переосмыслить немало незыблемых, казалось бы, истин. Прошлая жизнь стала странной, туманной, подернутой дымкой, точно и не провёл я тридцать лет в отапливаемой квартире, имея доступ к чистой воде, хорошей еде,

интернету, компьютерным играм, телевизору и медицине.

Только оказавшись тут, посреди подыхающего мирка, наполненного уродами всех сортов и мастей, наконец-то я понял, как же это хорошо — засыпать сытым, не выставляя караул и не борясь каждый день за существование. Не получая всё новые и новые раны. Не мучая себя и других.

Я помешал палочкой варево, снял пробу. Вроде готово, ладно, бужу их.

Вздыхнул и покачал головой.

— Хватит ныть, Саня, мы ещё живы. Прорвёмся.

Мы перевалили через сопку и замерли на гребне холма. Внизу простиралась мёртвая равнина, укрытая пологом ночи. Там к потухшему городу тянулась мрачная, заполненная машинами дорога. Там вздымались голые ветви умершие деревья. Там начиналась Ночная земля.

— Вы уверены? Ещё не поздно отступить.

— Поздно, — буркнул Илэр.

— Поздно, — в тон ему ответила Морвин.

— Поздно, — каркнул Айш-нор.

— Пи-и! — громко провозгласил Чуча.

Я обернулся, достал бинокль и приложил его к глазам. Вдалеке показались небольшие человеческие фигурки, с каждым шагом становившиеся всё заметней.

Я перевёл взгляд западнее, там можно было различить преследователей.

Нас загоняли, и делали это хорошо, качественно. Возможно, попытайся мы пару дней назад уйти на запад, смогли бы прорваться... Вот только почему-то мне кажется, что именно там нас ждала Сюин.

Вздыхнув, я вновь посмотрел на ночной край посреди солнечного летнего дня. Сглотнул и сильнее сжал поводья.

— Что ж, раз выхода нет, тогда идём вперёд. За мной, юные искажённые.

И, произнеся эти глупые напыщенные слова я первым двинул коня вперёд. Животное заржало, дернулось было, но быстро успокоилось, попав под ментальную атаку ллинга.

Тот гордо пикнул и забрался мне на второе плечо, с явным интересом разглядывая окрестности.

Я ещё раз обернулся и, дёрнув поводья, ускорил животное.

Шаг. И незримая черта, отделяющая ночь от дня, была пересечена.

— Вперёд, постараемся оторваться от них на шоссе. Надеюсь, Сюин не полезет сюда.

— Да! — хором подтвердили близнецы.

И мы двинулись прочь. Навстречу судьбе.

Иоганн внимательно разглядывал в бинокль едва различимые фигурки беглецов и качал головой. Искажённый оказался достаточно отчаянным для того, чтобы рискнуть всем, отправившись во владения Древнего. И теперь вставал вопрос: как поведет себя Алаинн?

Эта безрассудная юная особа, кажется, не боялась ничего в этой жизни, а потому могла пойти на любое безумство, сам же он не горел желанием встречаться ни с хозяином данных мест, ни с его слугами. Одного раза хватило с лихвой. Вот только он был не готов бросить

девушек на произвол судьбы, а если пожирательница продолжит погоню, то и её подруга отправится следом. А вдвоем они, скорее всего, погибнут.

«Что ж, в таком случае, произведем подготовительные мероприятия».

Он слез с коня и достал баул с артефактами, после чего начал прятать в них всё то, что не пригодится в Ночной земле, распахивая во внутренние кармашки и под сумки нужные устройства.

Мечи и арбалет трогать не стал, лишь поменял болты на серебряные. Затем аккуратно и даже бережно извлёк небольшой магический жезл. Простой, с рукоятью из клёна и обычной стекляшкой в навершии, он, тем не менее, являлся сильнейшим творением охотника, чью разрушительную мощь сложно переоценить. Жаль, после однократного использования, его придётся перезаряжать пару месяцев, но оно того стоило.

Именно этим жезлом в прошлый раз Иоганн отбил от слуг Древнего.

Послышалось лошадиное ржание, и с запада к отряду присоединились всадники, ведомые Алаинн.

— Где они? — выкрикнула та, спрыгивая на землю.

— Ушли, — Убийца Чудовищ указал жезлом на Тёмные земли. — Решили рискнуть.

Искажённая грубо выругалась и пнула ногой ближайший камень, который раскололся на куски. После этого она уселась на землю и прикрыла глаза, точно и не было этой вспышки гнева.

— Ждём, — распорядилась пожирательница.

— Ждём, — согласился охотник, продолжая перебирать артефакты и алхимические настойки.

Ананда прибыла примерно тогда, когда Иоганн закончил с предметами.

Южанка оглядела лагерь, перевела взгляд на Тёмные земли, затем на Алаинн. Тяжело вздохнула.

— Мы ведь не остановимся, да?

— Да, — резко бросила та. — У них — Душа Леса, как ты не понимаешь? Её одной хватит, чтобы осветить весь город, провести отопление, горячую воду и поддерживать всё это на протяжении нескольких лет!

— Ты преувеличиваешь.

— Паладины запитывают ими электростанции! — зло буркнула та. — А потому мы пойдем. Втроём, все остальные пусть возвращаются.

— Алаинн!

Девушки встали друг напротив друга и столкнулись лбами.

— Алаинн, отступись!

— Никогда! Не хочешь — вали назад.

— Я тебя не брошу, ты знаешь.

— Тогда и не ной. Вопрос решён!

Южанка повернулась к охотнику.

— Иоганн, ну хоть ты-то скажи что-нибудь.

— Я пойду и помогу вам, глупые дети. Но если интересно мое мнение, то лучше отступить.

— Ни за что!

Он вздохнул, закинул вещи на коня.

— Отправляемся, когда будете готовы.

Ананда возвела очи горе и подозвала заместителя.

— Бери людей, и скачите в город, мы вернемся как только закончим тут, вот, — и, пресекая любые возражения, добавила, — исполнять!

Как и всегда, приказы единственного алхимика Вольного Города выполнялись быстро и беспрекословно, а потому очень скоро Иоганн и две его спутницы наблюдали за клубами пыли, поднимаемыми товарищами.

— Еще раз спрошу: вы точно уверены в том, что делаете? — поинтересовался охотник.

— Да.

— Нет.

— Так тому и быть. Идём. Постараемся догнать их.

С этими словами он взял коня под уздцы и первым шагнул в ночную мглу, окутавшую несчастную мёртвую землю.

Приятный морской бриз разгонял летнюю духоту, а потому люди, собравшиеся в комнате на самом последнем этаже башни, которая была выстроена возле тёплого южного моря, могли наслаждаться непринужденной беседой и вкушать фрукты, запивая их изысканными винами.

Их было пятеро, и каждый легко мог скрутить в бараний рог целый полк, а, может, даже и дивизию.

Каждого из них именовали Старшим Жрецом или Равным, и каждый приносил жертвы Калии — великому змею, покровителю и заступнику Махансапа.

Они редко собирались впятером: дела огромной империи, раскинувшейся на южной части континента, а точнее — обитаемых землях онога, требовали непрерывного внимания. Многочисленные запретные, заповедные и мёртвые места, опаснейшие аномалии, бесконечные атаки народа моря, чудовища, обитающие в океане, рейды с восточных пустошей, восстания, бунты и многое, многое-многое другое требовали непрерывного личного присутствия.

И, всё же, пять опаснейших людей империи сегодня предавались неге на вершине самого охраняемого места страны — мощного судостроительного комплекса, сумевшего пережить два с половиной века упадка и деградации. Да, конечно, дредноуты довоенной поры превратились в недостижимую легенду, но могучие бронированные линейные суда, легкие хищные галеры и быстрые электроходы, работающие на силе камней боли, позволяли владыкам Махансапа с полным основанием считать себя повелителями морей.

Впрочем, сегодня они желали обсудить отнюдь не вопросы флотоводства...

— Равный, — подал голос высокий полный мужчина средних лет, чья гладкая лысина блестела от пота, — мне тяжело подобрать слова, дабы возрадоваться возможности лицезреть тебя, но, всё же, дела не терпят отлагательств. Сколь долго нам еще ждать гостей?

— Поддерживаю, равный, — согласился чудовищных габаритов старик, аккуратно поглощающий виноград. — Точность — это вежливость, и нашим новым знакомым её не хватает.

— Возможно, их что-то задержало? — предположила пышнотелая красавица — единственная женщина в помещении, облаченная в легкое и притягательное одеяние танцовщицы, которое открывало больше, нежели прятало.

— Нет, корабль пришвартовался еще несколько часов назад, — подал голос невзрачный тип, похожий лицом, размерами и повадками на крысу. — Мои вассалы сообщили об этом.

Он похлопал пальцем по уху, и собеседники кивнули в знак понимания.

Тот, к кому были обращены взоры и слова, поднялся, оправил изысканную тогу, украшенную золотым тиснением и крупными жемчужинами, взял в руку кубок с вином и подошёл к балкону, с которого открывался прекрасный вид на порт, до отказа забитый десятками самых разных судов.

Он полуобернулся и, пригубив немного вина, ответил:

— Прошу простить, Равные, но они высказали желание изучить наш чудесный город.

— Разумно ли это? — с сомнением в голосе спросил старик.

— Это может нести угрозу, — поддержала его красавица.

— Не соглашусь, — отозвался мужчина, сделав еще один глоток. — В любом случае,

гости уже здесь.

И, точно подтверждая его слова, дверь распахнулась, пропуская внутрь двоих: высокого широкоплечего мужчину с молочно-белой кожей и густой окладистой бородой и невысокого загорелого паренька лет пятнадцати.

— Приветствую Равных, — густым басом поздоровался бородач, склонив голову в глубоком поклоне. — Щенок, манеры!

Он отвесил спутнику подзатыльник, и тот нехотя склонил голову, хотя и продолжил смотреть на Равных с нескрываемой ненавистью.

— Прошу простить моего воспитанника, он недавно еще обитал в Ямах Боли, а потому слегка... не сдержан.

— И стоило ли тогда везти его сюда? — осведомилась женщина, послав мальчику ослепительную улыбку.

— Смирение порождает силу. Не научившись отречься от страстей, не пройти все шаги по дороге могущества.

— И на каком же шаге сей юный отрок? — поинтересовался лысый.

— На девятом. Всего за полгода!

Глаза присутствующих расширились.

— И он все ещё похож на человека? Поразительно.

— Ненависть питает его, но она же делает слабым. Ничего, я выдрессирую мальчишку в должной мере, мне не привыкать, — осклабился бородач, демонстрируя рот, полный острых треугольных зубов, — а не овладеет моими премудростями — тогда сожру.

Он прошёл к пустующему ложу и, скинув дорожный плащ, возлёг на него, щелчком пальцев приказав спутнику встать позади.

Мужчина с вином отошёл от балкона, вернулся на свое место и, поставив кубок на столик, хлопнул в ладоши. Тотчас же появились слуги с подносами, уставленными мясными закусками и бутылками. Всё это моментально оказалось перед гостем, который, немного подумав, взял небольшой кусочек и, смакуя, распробовал угощение.

— М-м-м, пятилетний ребенок... Девочка. Превосходное, нежнейшее мясо.

Он облизнулся и, взяв с подноса два куса, передал их спутнику. Тот скривился, но принял пищу.

— Молодой ещё, глупый, — пояснил собравшимся бородач, — считает, что нельзя есть тех, кто не прожил в мире хотя б пятнадцать лет.

— Понимаю, — улыбнулся лысый. — Некоторые из жрецов в Ямах Боли тоже поначалу долго не могут уразуметь, что пытаться детей столь же полезно, как и взрослых. А, может быть, даже и выгодней.

Бородач налил вина, выпил, после чего закусил, собрав с подноса сразу несколько разных сортов мяса.

— Ваши повара превзошли себя. Не думал, что по эту сторону гор есть умельцы, столь хорошо работающие с человечинной, — похвалил он старания хозяев Махансапа. — Благодарю от всего сердца.

— Мы рады, что вам понравилось, дорогой гость, — улыбнулась красавица, потянувшись, отчего её тяжелые груди пришли в движение. — И надеемся, что вы проделали столь долгий и опасный даже для... людей вашей силы путь не просто так.

— Нет, конечно же, — осклабился бородач. — У меня в сумке письмо от вознесённого. Ваши окончательные условия приемлемы. Это он передал лично.

Пятеро равных переглянулись.

— И это значит?

— Что мы поможем. Вопрос лишь в том, когда?

— Мы не знаем наверняка, — произнес мужчина в тоге. — Подготовка идет полным ходом, но очень многое ещё следует довести до ума. На это необходимо время.

— Понимаю, любая армия требует слаживания. — Гость выпил еще вина, и часть его расплескалась по бороде алыми каплями. — Передышка нужна, без сомнения... Вот только время сейчас играет против вас.

Собравшиеся мрачно переглянулись, и атмосфера в комнате сразу стала менее расслабленной.

— Отчасти вы правы, дорогой гость, — неприметный мужчина сел, сцепив пальцы рук и уперев локти в колени, — наш друг в малом совете Эйри докладывает, что паладины распечатали хранилища и пустили в дело все Души Леса, что имеют.

— Они уверены в ваших мотивах, дорогие союзники, — усмехнулся гость из-за гор. — Сколь мудро со стороны северян.

— Сияющего нельзя сбрасывать со счетов, этот человек застал Темный Век, пускай и на излёте, — томно потянувшись, заметила женщина. — И нельзя забывать про остальные осколки, они не станут просто сидеть и смотреть.

— Думаю, мы сможем занять их, — нехорошо усмехнулся бородатый, кидая в рот несколько человеческих пальцев, лежащих на тарелке рядом с мясной нарезкой. — Из чего следует, что мой вопрос становится ещё важней.

Он сел, скрестил руки на груди и с лёгкой улыбкой уставился на статного мужчину в тоге.

— Когда реки наполнятся кровью, а земля будет устлана трупами? Ответьте мне, о Равные Махансапа?

Черты лица бородача исказились: зрачки превратились в змеиные, клыки удлинились, а язык раздвоился, на лбу, пробив кожу, появились маленькие рожки, сформировавшие некое подобие короны. Кожа гостя потемнела, а борода сама-собой свилась жгутом.

От него дохнуло смертельной угрозой и кошмарным могуществом.

— Я жду, о Равные! Жду ответа, что изменит судьбу этого жалкого мирка.

Четверо из пяти махансапцев заметно оробели, лишь мужчина в тоге оставался неизменно спокойным. Он встретил взгляд демонической твари и ровным голосом ответил:

— Дайте нам год. Этого будет достаточно. Ровно через год с сегодняшнего дня мы начнём войну.

И в этот самый миг давление исчезло, а вслед за ним куда-то испарились и нелюдские черты. Бородач вновь превратился в веселого жизнерадостного здоровяка, и, налив себе полный кубок вина, отсалютовал хозяевам.

— Пью за ваше здоровье, уважаемые. Ровно через тринадцать месяцев польются реки крови. Я верю, что вы не подведете, и ожидаю получить первую партию рабов уже в конце месяца.

Он залпом выпил вино, затем протянул руку. Юноша, сопровождавший гостя, тотчас же подал сумку, из которой тот извлек большой пакет и положил его на стол перед собой. Пакет взлетел в воздух и завис перед мужчиной в тоге, который взял его, вскрыл и извлёк два увесистых свёртка, изготовленных из кожи.

— Детская, — охотно пояснил гость, — из неё получается лучший пергамент. Читайте,

уважаемые.

Равные поднялись со своих мест и подошли к своему товарищу. Они медленно и внимательно изучали текст, несколько раз проверили с помощью магии каждый документ, изучили кровавый оттиск внизу обоих листов, затем — отдельно — большую вислую печать на каждом из пергаментов. И только после этого, переглянувшись, дружно надрезали пальцы и по очереди приложили их сперва к одному документу, затем — ко второму.

Слова, выведенные алым, сверкнули и потухли.

— Договор заключён, — довольно осклабился бородач. — Обратного пути нет. Мы либо победим, либо сгинем. Все вместе.

— Неужели не оставили себе лазейки? — поинтересовался лысый.

— Не в этот раз. Вы же читали текст, он не предусматривает толкований, поздравляю с хорошими формулировками. Даже вознесённые и вознёсшиеся не могут нарушить слово, данное таким способом. Особенно они. У вас, людей, куда больше свободы, можете благодарить Творца за это. Или проклинать.

Бородач поднялся и вытянул руку. Один из пергаментов спланировал в его ладонь, и он передал его спутнику.

— Засим откланиваюсь, хочу еще немного побродить по вашему замечательному городу. Вы ведь не против?

— Нет, только постарайтесь никого не съесть.

— Не волнуйтесь, я утолил голод... Ах да, вот еще что...

Он сунул руку в карман и извлёк оттуда увесистый мешочек, который аккуратно положил на ложе.

— Это будет мощнее, чем ваши Камни Боли. Не Души Леса, конечно, но тоже сгодится. Считайте моим личным даром.

Он поклонился и, не дожидаясь слов прощания, покинул помещение.

Пятеро аккуратно подошли к мешочку, и женщина развязала тесемки. Тот был доверху наполнен кристаллами невероятной чистоты, переливавшихся всеми цветами радуги.

— Дэвингрисиалы, — поражённо прошептал лысый. — Но откуда? Где они их достали?

— Разве важно? — с жадностью во взоре отозвался гигантский старик, аккуратно беря один из них и вертя перед собой. — Это поистине бесценный дар.

Мужчина в тоге хищно усмехнулся.

— Что ж, теперь вы понимаете, что я был прав, предлагая заключить договор с пожирателями? Они — ценнейшие союзники.

— Пока что, — пропела женщина, вертя в руках драгоценный сосуд магической энергии. — После победы станут врагами.

— И поэтому мы должны убедиться, что они понесут в грядущей войне должные потери, — парировал её коллега. — А теперь предлагаю вернуться к делам, нам нужно многое подготовить за очень короткий срок. И вот ещё что, начните готовить подношение. Первая партия должна прийти к нашим союзникам в срок.

Лысый вздохнул.

— И все же я не уверен в том, что мы делаем. Сговор с демонами — это всегда риск.

— Прошу, не начинай этот спор снова, — с утомлением в голосе попросил статный мужчина. — Мы уже обсудили всё и решили, что так надо для выживания. Успехи на фронтах позволят решить все наши проблемы.

— А если дела пойдут не так хорошо, как мы хотели бы? — не унимался лысый.

— Тогда проведем действительно большую чистку, как и планировали изначально, — фыркнула красавица. — Но, вроде бы, ты сам говорил, что не готов утилизировать третью часть населения империи, не так ли? К чему теперь сомнения?

Лысый вздохнул и покачал головой.

— Подчиняюсь решению большинства. Надеюсь, что вы правы... Рабы будут готовы в срок.

— Вот и хорошо, — кивнул статный мужчина. — Это — твоя ответственность, а сейчас предлагаю вернуться к работе. Война сама себя не выигрывает.

Под сенью столетних сосен было холодно даже погожим летним деньком. Впрочем, Тойво давно уже не обращал внимания на такие мелочи. Старый шаман любил приходить сюда, наслаждаясь приятным ароматом хвои и тишиной.

Однако сегодня в глухомань его привела насущная необходимость, а не желание покоя. Старик огляделся и, кашлянув, произнес:

— Выходите, я вас вижу.

Один за другим из-за деревьев начали появляться люди. Старые, как он. Согбенные, как он. Седые, как он. Могучие, как он.

— Владыки севера, приветствую вас, — прошептал Тойво, но глас его был услышан каждым.

— Здравия тебе, Мудрый Филин, — как один прошелестели гости. — Долгих лет. Силы и мудрости.

— Силы и мудрости и вам, — склонил голову старик. — Я созвал большой совет не просто так.

— Слушаем...

— Внимаем...

— Повинуемся...

Переливы голосов, тихие, как скрип веток на ветру. Каждый из собравшихся ведал мудрость своего племени. Каждый говорил с Карчином, владыкой холода, даровавшим смертным руны, что запирают зло и губят демонов. Каждый владел тайными знаниями и берёг родину от зла.

— Мне было видение от господина, он повелел собрать всех и изрекать его голосом.

— Слушаем...

— Внимаем...

— Повинуемся...

— Грядёт великое зло. Сил господина может не хватить, чтобы защитить всех нас. Задача мудрых — помочь ему.

— Как? — десятки голосов слились в единый хор.

— Жертвами. Ледяной алтарь должно увлажнить кровью. Священные деревья украсить повешенными. Сердцами следует наполнить пересохшие колодцы в Каупунки. Только так мы подготовимся к тому, что ждёт всех и каждого.

— Война грядет...

Не вопрос, утверждение.

— Да. Паладины должны были прислать сообщение верховному вождю, а тот — разослать его всем.

— Получали...

— Приходили...

— Знаем...

— Раз так, готовьте воинов. Мы исполним союзнический долг, когда мерзкие южане опять подожгут землю, но для этого должны быть сильны. Когда упадёт снег, племена отправятся в набег! Такова воля господина нашего Карчина.

— Слушаем...

— Внимаем...

— Повинуемся...

Он прикрыл глаза, а когда поднял веки, на лесной полянке не осталось никого. Лишь ворон сидел на ветке, с интересом наблюдая за людьми. Черный, с алыми глазами.

— Убирайся к своему хозяину, демон! — повысил голос Тойво. — И передай, чтобы не вмешивался, если не хочет столкнуться с гневом народа леса.

Птица склонила голову и насмешливо прокаркала:

— **Мой господин — владыка леса. Кто смеет говорить ему что делать? Тебе ль старик, пристало так вопить? Иди домой, пока жив.**

Тойво задумчиво поднял посох, затем опустил его и хмыкнул.

— Сегодня я тебя отпущу, тварь. Но все же советую передать мои слова Лесному Царю. Пускай не пытается помешать, это будет стоить ему слишком дорого.

И, не дожидаясь ответа, он покинул поляну, растворившись в лесной чаще.

В просторном кабинете, заваленном бумагами, странного вида устройствами, книгами, и просто всевозможным хламом, сидел высокий синекожий мужчина с гладко выбритым черепом. На его лишенном волос, бороды и бровей лице застыло выражение глубокой озабоченности. В одной руке он держал газету, в другой — перьевую ручку.

Время от времени синекожий откладывал новостной листок в сторону, склонялся над столом и делал несколько пометок во внушительных размеров блокноте.

Раздался робкий стук в дверь. Мужчина отложил писчие принадлежности и произнёс:

— Войдите.

В комнату зашла молодая светловолосая девушка, несущая поднос, на котором разместились большая кружка, исходящая паром, и несколько тарелок с закусками.

Быстрыми и ловкими движениями она сгрузила свою ношу на стол, после чего весело улыбнулась синекожему.

— Папа, тебе пора бы немного поспать.

Мужчина рассеянно посмотрел в окно и почесал гладкую макушку.

— Прости, опять засиделся.

— Что-то важное? — в голосе девушки послышалась тревога.

— Возможно, хотя не готов пока утверждать наверняка.

Он вздохнул и откинулся на спинку широкого кожаного кресла, затем перевёл взгляд на потолок, где висела люстра, после чего — перевел взгляд на девушку.

— Надвигается война. Я чувствую это, но никак не могу помешать случиться тому, что должно произойти. Понимаешь?

Та кивнула, сразу посерьезнев.

— Южане?

— Если бы только они... Остро не хватает информации, но даже из имеющихся сведений выходит, что к нашему веселью присоединится как минимум одна из нелюдских фракций. С востока, севера... или запада.

— Ты уверен? — в голосе девушки на сей раз послышалась серьезная тревога.

— Я хоть раз ошибался прогнозах?

Она прикусила губу.

— Мне есть что передать научному совету?

Синекожий рассеянно поглядел по сторонам, затем хлопнул себя по лбу и полез в один из внутренних ящиков стола.

— Вот, бери, — он протянул дочери сложенный вчетверо листок. — И передай устное послание.

— Слушаю.

— Открывайте хранилища. Время пришло.

Эта часть домена всегда нравилась Тор-иле более остальных. Тихая, спокойная, лишённая докучливых низших демонов. Лишь голая бескрайняя равнина, пронизывающий ветер, ночная мгла да маленькие фигурки, понуро бредущие к своей скорбной юдоли. Не ледяная стужа, замораживающая саму душу, но лишь лёгкое напоминание о грядущем искуплении.

Грехи смертных, заточенных здесь, уже почти искупились или изначально не были велики. Им всего-то и стоило, что пройти путь от начала и до конца, дабы отправиться на перерождение. Кто-то делал это за месяц, кто-то — за год, но были и те, кто брёл веками.

«Ведь лишь раскаяния слёзы очистят душу от грехов. Они падут, падут, как розы, разбив замки твоих оков», — подумала архидемоница, скрестив ноги и прикрыв глаза, вслушиваясь в голос ветра.

Сей день шептал, что ожидание подходит к концу и скоро любимый вернётся.

Тор-ила смахнула со щеки набежавшую влагу чувств и вспомнила последнее появление смертного. Тот боялся, трясся, как лист на древе изменника, но каждый раз шёл до конца, невзирая на боль и муки, что приходилось претерпевать... А теперь у него появилось два последователя, кои придут как настанет срок.

Тор-ила улыбнулась, обнажив клыки, и вытянула вперёд ладонь, на которой ослепительно засверкали три снежинки, одна большая и еще две поменьше.

Она аккуратно погладила их и накрыла пальцами.

— Иди вперед, о смертный, смело, спеши без страха ты к мечте, — прошептала архидемоница, — когда взвалил такое дело — негоже думать о себе.

Она потянулась, поднялась и, щёлкнув пальцами, открыла портал в тронный зал. Очень скоро события в умирающем мире поскачут галопом, а значит, нужно успеть подготовиться.

Портал закрылся, оставляя за собой бескрайнюю голую равнину, продуваемую безжалостным ветром. Равнину, по которой брели души, жаждущие искупления.

Больше книг на сайте - Knigoed.net